

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ИЗДАНИЮ ТВОРЕНІЙ

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ,

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

ЧАСТЬ ТРИНАДЦАТАЯ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. ГОТЬЕ.

1854.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ИЗДАНИЮ ТВОРЕНІЙ

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ИЗДАНИЮ ТВОРЕНІЙ

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ,

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

ЧАСТЬ ТРИНАДЦАТАЯ.

МОСКВА.

Въ Типографіи В. Готье.

1854.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
Генваря 28 дня, 1854 года.

Московская Духовная Академія.
Цензоръ, экстраординарный профессоръ,
священникъ Іоаннъ *Аничковъ-Платоновъ*.

Б Е С Ъ Д А ,

ПО ОБНОВЛЕНІИ ХРАМА ВОСКРЕСЕНІЯ ХРИСТОВА ПРИ
ДОМЪ ЗАКЛЮЧЕНІЯ ДОЛЖНИКОВЪ, ГОВОРЕННАЯ СИ-
НОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙ-
ШИМЪ ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВ-
СКИМЪ, ДЕКАБРЯ 22 ДНЯ, 1853 Г.

*Яко скры мя въ селеніи Своемъ въ день
золъ моихъ (Пс. 26, 5.).*

Царь и Пророкъ Давидъ многократно являъ дѣломъ и словомъ необыкновенную любовь ко храму Божию.

Устроая Іерусалимъ въ качествѣ столицы новаго царства, онъ построилъ въ ней, вмѣсто обветшавшей скинии Моисеевой, новую скинию; и съ великимъ торжествомъ перенесъ въ нее кивотъ завета Божія.

Онъ сильно желалъ создать Богу новый, болѣе скинии завета твердый и великолѣпный храмъ; и только особеннымъ повелѣніемъ Божиимъ удержанъ былъ отъ сего предпріятія, которое судьбою Божіею предоставлено было сыну его Соломону.

И когда, вмѣстѣ съ симъ опредѣленіемъ Божиимъ о храмѣ, Пророкъ Наанъ возвѣстилъ Давиду высокое потомственное благословеніе Божіе: первымъ движеніемъ радости его было то, чтобы вѣйти въ домъ Божій, и принести благодарственную молитву.

И въ противоположныхъ сему обстоятельствахъ, когда онъ въ постъ и униженіи страдалъ скорбно покаяніа о грѣхъ, и печалію о болѣзни сына, какъ-скоро узналъ о смерти его, тотчасъ *измѣни ризы своя, и вниде въ домъ Божій* (2 Царств. 12, 20.), чтобы принести Божію суду жертву покорности въ молитвѣ, уже непечальной.

Вотъ одно изъ многихъ изреченій, въ которыхъ онъ открывалъ свою любовь ко храму Божію и непрестанное къ нему влеченіе сердца: *едино просихъ отъ Господа, то възвущу: еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего, зрѣти ми красоту Господню, и посѣщати храмъ святыи Его* (Пс. 26, 4.).

И вотъ одна изъ причинъ, которыми Давидъ объяснялъ и оправдывалъ свою любовь и непрестанное влеченіе ко храму Божію: *яко скры мя въ селеніи Своемъ въ день золь моихъ*. Потому, говорить, желалъ бы я всѣ дни моей жизни проводить въ домъ Божіемъ, что въ самый бѣдственный день моей жизни Господь скрылъ меня въ селеніи Своемъ отъ угрожавшихъ мнѣ бѣдъ, въ храмъ Своемъ даровалъ мнѣ безопасность.

Да слышатъ сіе люди, которыхъ конечно не день благополучія, но *день золь* заключилъ въ стѣнахъ сего дома. Пророкъ собственнымъ опытомъ удостоверяетъ, что отъ дня золь можно скрыться, найти безопасное убѣжище въ храмъ Божіемъ. И такое убѣжище благочестивымъ и челоуколюбивымъ попеченіемъ о бѣдствующихъ, видите, какъ близко для нихъ уготовано, и какъ благоукрашено. Видно, что не только думали приготовить и открыть святое

прибѣжище для страждущихъ, но и старались видимою *красотою Господнею* привлекать сердца ихъ къ невидимой благодати Господней. Перенимайте же у достоподражаемаго Давида его любовь ко храму Божию. Преслѣдуемые днями золь, прибѣгайте сюда искать дней утѣшенія, благодати и мира. Чѣмъ усерднѣе будете прибѣгать сюда: тѣмъ вѣрнѣе найдете утѣшеніе, благодать и миръ.

Можетъ быть, спросать, когда, и какъ это было, что Давида въ день золь его Богъ скрылъ въ Своемъ селеніи?—Кажется, слову Пророка о томъ, что онъ знаетъ по собственному опыту, можно повѣрить и безъ изслѣдованія, которое и не всегда возможно, потому что нерѣдко весьма важныя въ жизни чело-вѣка событія бывають сокровенныя, недоступныя дознанію, невѣдомыя исторіи. Но, дабы и *косныхъ сердцемъ еже вѣровати* по возможности подвигнуть къ вѣрѣ въ благодать храма, возвѣщаемую Давидомъ, поищемъ соответствующаго словамъ его событія въ его жизнеописаніи, въ книгѣ Царствъ. Послѣ дней славы, когда победы надъ врагами сдѣлали его любимцемъ народа, и зятемъ Саула, зависть сей славы привела дни золь. Давидъ узналъ, что домъ его стерегутъ, чтобы убить его: и принужденъ былъ скрыться чрезъ окно. Сперва онъ ввѣрилъ себя защитѣ Божіей въ лицѣ и въ обители Пророка Самуила: и былъ защищенъ. Ибо когда посланные отъ Саула, а потомъ и самъ онъ, приближились, чтобы взять Давида: Духъ Божій наводилъ на нихъ изступленіе, въ которомъ они дѣлали и говорили не то, что преднамѣревали. Но потомъ Давидъ нашелъ нужнымъ скрыться и отсюда. Тогда-то, въ

день золь многихъ, когда онъ былъ безъ дома, безъ пищи, безъ оружія, въ опасности жизни, въ необходимости скрывать отъ гонителя самый слѣдъ свой, онъ прибѣгнулъ къ помощи дома Божія; и получилъ помощь необыкновенную. Первосвященникъ Авимелехъ спросилъ о немъ Бога, и конечно подкрѣпилъ его надеждою сохраненія отъ опасности; не поколебался нарушить для него Законъ, давъ ему пять хлѣбовъ, которые по Закону могли вкушать только священники; наконецъ, хотя назначеніе храма совсѣмъ не то, чтобы готовить для кого-нибудь оружіе, однако нашлось въ немъ для Давида и оружіе, мечъ Голіаѳа. Опасность постигала Давида и здѣсь: но невидимый щитъ Божій заградилъ его отъ нея. Здѣсь былъ въ сіе время неблагонамѣренный Доикъ, и видѣлъ Давида: но Доику не пришло на мысль донести о семъ Саулу тотчасъ; а когда онъ донесъ, тогда слѣдъ Давида уже скрылся.

Безъ сомнѣнія, это не единственный въ жизни Давида опытъ помощи Божіей, явленной посредствомъ храма Божія; но и одинъ сей опытъ не достаточно ли для того, чтобы понять и оправдать его мысль и чувствованіе: паче всего прошу я у Господа, чтобы мнѣ жить въ дому Господнемъ; ибо Онъ скрылъ меня, и уповаю, и впредь скроетъ въ селеніи Своемъ въ день золь моихъ.

Видя въ житіяхъ святыхъ чудныя надъ ними благотворныя дѣйствія особеннаго провидѣнія Божія, и вѣря истинъ повѣствованій о нихъ, многіе однако смотрятъ на оныя, какъ на нѣкія необычайныя движенія, происходящія въ особомъ мірѣ, къ которому мы будто бы не принадлежимъ. Говорятъ: то

было со святыми; можно ли намъ ожидать подобнаго? Можно ли ожидать, что и меня скроетъ Богъ въ селеніи Своемъ отъ моихъ преслѣдователей, отъ моихъ лишеній, отъ моихъ скорбей и печалей? И возможно это тебѣ, и невозможно, смотри потому, какъ тебѣ угодно будетъ. Возможно, если ты вѣришь, что Богъ не только *праведныхъ любитъ*, но и *грѣшныхъ милуетъ*, и если, по сей вѣрѣ, стараешься достигнуть сперва помилованія отъ Бога, а потомъ и любви Его. Невозможно, если ты вѣру во всеблагое и чудное провидѣніе Божіе, которую чувствуешь въ себѣ, когда смотришь на святыхъ, самъ въ себѣ угашаешь, когда обращаешь взоръ на себя. Все возможно Богу: тебѣ ничего не возможно безъ Бога; но и тебѣ *вся возможна вѣрующему* (Мар. 9, 23.). Прильпись вѣрою ко всевозможности Божіей: и побѣдишь твою невозможность; и, не преставая сознавать себя грѣшникомъ, примешь съ праведниками участіе въ дарахъ особеннаго Божія промысленія и благодати. Съ вѣрою праведный Симеонъ пришелъ во храмъ, и обрѣлъ высочайшее благо, принявъ въ объятія Христа. Съ вѣрою грѣшникъ мытарь пришелъ во храмъ, и обрѣлъ избавленіе отъ золь душевныхъ, которыя хуже всѣхъ золь внѣшнихъ.

Впрочемъ, притекая съ вѣрою во храмъ Божій, не слишкомъ усильно ищите скорого прекращенія всѣхъ внѣшнихъ золь. Сего не даровано и праведному Давиду: и для многихъ не было бы сіе полезно. По намѣренію провидѣнія Божія и внѣшнее благополучіе должно вести насъ къ Богу путемъ благодарности; но на семъ пріятномъ пути многіе дрем-

лють и забываютъ, куда должно идти; и напротивъ, внѣшнія бѣдствія и гоненія должны гнать насъ къ Богу путемъ познанія своихъ немощей и недостатковъ, путемъ смиренія, дабы наконецъ человекъ могъ по опыту исповѣдать: *благо мнѣ, яко смирилъ мя еси* (Пс. 118, 71.).

Да ищетъ грѣшникъ во храмъ скрыться отъ преслѣдующей совѣсти, въ тайнѣ покаянія.

Скорбящій да входитъ въ храмъ, чтобы превратить скорбь въ молитву; и онъ можетъ достигнуть того, чтобы сказать съ Пророкомъ: *по множеству болѣзней моихъ въ сердце моему утѣшенія Твоя возвеселиша душу мою* (Пс. 93, 18.).

Каждый да приноситъ въ храмъ, какъ жертву, и да предаетъ Богу свою волю. Чѣмъ болѣе предадимъ: тѣмъ болѣе примемъ. Предадимъ себя Богу вѣрою всецѣло, какбы во всесоженіе въ огнь любви Божіей: и вѣрно примемъ всенаслѣдіе новой жизни и блаженства вѣчнаго. Аминь.

С Л О В О

СИНОДАЛЬНАГО ЧЛЕНА, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО, ГОВОРЕННОЕ ВЪ ДЕНЬ СВЯТИТЕЛЯ АЛЕКСІЯ, ФЕВРАЛЯ 12 ДНЯ, 1854 ГОДА, ВЪ КАЕДРАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ ЧУДОВА МОНАСТЫРЯ.

Повинуйтесь наставникомъ вашимъ и покарійтесь: тѣмъ бо бдятъ о душахъ вашихъ. Евр. 13, 17.

Сими словами Апостола огласила насъ Церковь нынѣ, когда мы благоговѣйнымъ чествованіемъ и молитвами увѣнчиваемъ память богомудраго и благодати исполненнаго наставника нашего, Святителя Алексія. Кажется, это для того, чтобы въ вѣнецъ нашихъ ему похвалъ непримѣтно вплести благоуханный цвѣтъ Апостольскаго слова, заключающаго въ себѣ ту общую похвалу истинныхъ наставниковъ благочестія, что они *бдятъ о душахъ*, имъ ввѣренныхъ. Поистинѣ, Святитель Алексій не только въ земномъ житіи своемъ былъ наставникомъ неуспянно *бдящимъ о душахъ* духовныя паствы московскія и всероссійскія, но и по блаженномъ успеніи своемъ не престаеетъ бодрствовать надъ душами нашими, силою своихъ молитвъ вознося наши немощныя молитвы къ пренебесному престолу благодати, и подавая благодатную помощь притекающимъ къ нему съ вѣрою и любовію.

Но указуя въ словѣ Апостольскомъ на бдительность наставниковъ, какъ на дѣйствительное ихъ свойство и отличіе, Церковь тѣмже словомъ напоминаетъ и наставникамъ ихъ обязанность бодрствовать о душахъ, и всему народу вѣрующихъ обязанность повиноваться наставникамъ. *Повинуйтесь наставникомъ вашимъ и покарнитесь.*

Благодареніе матери-Церкви за сіе напоминаніе. Наставники достойные, по смиренію, не хотѣли бы настоятельно требовать себѣ повиновенія: намъ, чувствующимъ свое недостаточество и недостойнство, сіе чувство могло бы заградить уста. Но вотъ напоминатели долга, которые имѣютъ сколь совершенное полномочіе напоминать, столь же полное право требовать дѣятельнаго вниманія къ ихъ напоминанію, святой Павелъ и святая Церковь, при каждой памяти святыхъ наставниковъ, взываютъ къ вамъ: *повинуйтесь наставникомъ вашимъ и покарнитесь.*

Нужны ли доказательства и убѣжденія, чтобы сія заповѣдь принята была, какъ необходимая къ исполненію? Не довольно ли того, что ее написалъ Апостоль Павелъ, въ одномъ изъ Посланій, въ которыхъ онъ, вмѣстѣ съ спасительными истинами вѣры, излагалъ спасительныя правила жизни и законы церковнаго благоустройства?

Никакое общество не можетъ быть благоустроено, и даже существовать не можетъ, безъ начальниковъ или наставниковъ. А начальники и наставники не могутъ благоустроить общества безъ повиновенія подчиненныхъ и наставляемыхъ.

По слову Христову (Іоан. 17, 3.), животь вѣчный, или вѣчное блаженство заключается въ томъ, чтобы

знать единого истиннаго Бога, и посланнаго Имъ Иисуса Христа. По слову Апостольскому *въровати подобаетъ приходящему къ Богу* (Евр. 11, 6.). Но Богъ непостижимъ; и Христось есть *тайна сокровенная отъ вѣковъ и родовъ въ Богъ, нынѣ же явленная святымъ Его* (Кол. 1, 26.), не въ мерцаніи разума естественнаго, но въ свѣтъ откровенія благодатнаго. Отсюда необходимо происходитъ вопросъ Апостола: *како увѣрюють, егоче не услышаша? како же услышатъ безъ проповѣдующаго* (Рим. 10, 14.)? — Надобенъ проповѣдникъ истины Божіей, наставникъ въ вѣрѣ, строитель тайнъ благодатныхъ.

Вѣра, чтобы ей быть спасительною, требуетъ жизни по вѣрѣ. Ибо *вѣра безъ дѣлъ мертва есть* (Иак. 11, 26.); и слѣдственно, неспособна довести человѣка до жизни вѣчной. Чтобы жить по вѣрѣ, и творить добрыя дѣла, для сего надобно знать заповѣди Божіи, соображать разумѣніе и исполненіе ихъ съ духомъ вѣры, вѣрно примѣнять оныя къ разнообразнымъ обстоятельствамъ жизни. Только невнимательный къ себѣ или самонадѣянный можетъ сказать, что для сего ему довольно самого себя, и что онъ не имѣетъ нужды въ наставникѣ или совѣтникѣ.

Слово Божіе сказуетъ, и опытъ показываетъ, что человѣкъ рождается зараженный прародительскимъ грѣхомъ. Святое крещеніе возрождаетъ его въ новую жизнь, но не уничтожаетъ тотчасъ жизни ветхаго человѣка; ибо вседѣйствующая благодать Божія даетъ мѣсто дѣйствию вѣры и подвигу человѣка, дабы милость была не безъ правды, и дабы мы добро-

вольно приняли спасеніе. Такимъ образомъ и возрожденный не устыдился признаться, что *еще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ* (1 Іоан. 1, 8.), обманываемъ сами себя. Посему, мы непрестанно должны быть, то въ подвигъ противъ грѣха уже въ насъ болѣе или менѣе живущаго и дѣйствующаго, то на стражъ противъ грѣха, готоваго насъ искусить, прельстить, поработить и умертвить. Какъ укрѣпиться въ семъ подвигъ? Какъ не вздремать на сей стражъ? Какъ побѣдить привычку ко грѣху? Какъ устоять противъ прелести грѣха? Какъ возбудить въ себѣ ненависть ко грѣху? Какъ обличить и отразить грѣхъ, когда онъ приближается подъ благовидною личиною невинныхъ забавъ и принятыхъ обычаевъ? Какъ очистить сердце отъ грѣховныхъ желаній, умъ отъ грѣховныхъ помышленій? Какъ отложить ветхаго челоуѣка и облещися въ новаго? Какъ охранить самыя добродѣтели, чтобы ихъ не оскверняло тайное примѣшеніе грѣха? Рѣшится ли кто сказать, что это все очень просто, и что для сего не нужно искать наставника, *имущаго чувства обучена долгимъ ученіемъ въ разсужденіе добра же и зла* (Евр. 5, 14.).

Но прилежно ли мы ищемъ духовныхъ наставниковъ? Охотно ли слѣдуемъ ихъ совѣтамъ? Въ высокихъ и глубокихъ предметахъ вѣрованія не довольствуются ли многіе собственнымъ только мудрованіемъ, или немногими поверхностными понятіями, въ дѣтствѣ пріобрѣтенными? Не остаются ли безпечно въ невѣдѣніи о Богѣ и о Христѣ? Въ образъ жизни не слѣдуютъ ли, вмѣсто закона Божія и заповѣдей Христовыхъ, обычаямъ и примѣрамъ, не лучшимъ,

а только болѣе бросающимся въ глаза? Духовное бдѣніе надъ своими дѣлами и помышленіями, умерщвление плоти, подвиги внутренняго самоисправленія не почитаютъ ли преувеличеніемъ набожности? Не живутъ ли въ нравственномъ разслабленіи, съ мечтою о своемъ достоинствѣ и о правѣ на вѣчную награду только за то, что не сдѣлали явно безчестныхъ и законопреступныхъ дѣлъ?

Слышащіе сіе, можетъ быть, думаютъ, и готовы сказать: дайте намъ такихъ наставниковъ, какъ святой Павелъ, какъ святой Алексій; мы желали бы повиноваться и покоряться такимъ наставникамъ.

Пріемлю обличеніе, и обращаюсь къ себѣ и другимъ, на которыхъ, по судьбамъ Божиимъ, палъ жребій бодрствовать о душахъ. Поистинѣ, братія и сослужители, со страхомъ и крайнею заботою должны мы помышлять, таковы ли мы, какихъ требуетъ наше служеніе. Не говорю, облечены ли вы особенными знаменіями благодати, какъ святой Павелъ, какъ святой Алексій? Особенности, чрезвычайные дары благодати Духъ Святой раздаетъ, якоже хочетъ, и они не были никогда предметомъ общаго требованія. Но—довольно ли мы стараемся снискать духовное просвѣщеніе для себя, чтобы основательно и удостовѣрительно наставлять другихъ? Такъ ли благоустроаемъ нашу жизнь, чтобы она могла поучать безъ слова, паче слова? Бодрствуемъ ли о душахъ? Какъ будемъ наставлять другихъ, если не ревнуемъ о наставленіи самихъ себя? Какъ будемъ руководить къ духовной жизни другихъ, если наша жизнь опутана мірскою суетою? Какъ возбудимъ другихъ къ прилежной и непрестанной

молитвъ, если у насъ въ совершеніи церковной молитвы могутъ они примѣчать недовольно благоговѣйнаго вниманія и точности въ исполненіи отпечерданнаго чина? Словесныя овцы, — не какъ безсловесныя, — могутъ сами различить безопасную пажить отъ опасной дебри; и потому, сами будутъ виновны, если сдѣлаются добычею волка: но не будетъ ли виновенъ пастырь, который дремлетъ тогда, какъ рассыпающихся овецъ надлежало бы останавливать и собирать? Да внимаемъ себѣ и служенію нашему, дабы грозное слово Господне, изреченное на пастырей израилевыхъ, не возгремѣло и на насъ: *пасоша пастырие самихъ себе, а овецъ Моихъ не пасоша. Се Азъ на пастыри* (Иезек. 34, 8. 10.)!

Возвратимъ слово къ наставляемымъ, недовольно расположеннымъ къ принятію наставленія. Вы думаете, что вы совершенно повиновались бы наставникамъ, если бы имѣли наставниковъ превосходныхъ. Сомнительно. Когда самъ Иисусъ Христосъ избралъ и посылалъ Апостоловъ Своихъ проповѣдывать царствіе небесное; Самъ далъ имъ наставленія, какъ должны они наставлять другихъ; даровалъ имъ силу изцѣлять больныхъ, воскрешать мертвыхъ, изгонять бѣсовъ: не превосходные ли это были наставники? При всемъ томъ, въ наставленіяхъ имъ Господь сказалъ: *иже аще не приметь васъ, ниже послушаетъ словесъ вашихъ, исходяще изъ дому, или изъ града того, отрясите прахъ отъ ногъ вашихъ* (Матѳ. 10, 14.). То-есть, Онъ предвидѣлъ, что найдутся дома и цѣлые города, которые не захотятъ слушать сихъ превосходныхъ наставниковъ. Смиранный и искренно желаю-

щій спасенія со вниманіємъ слушаетъ и посредственнаго наставника, и успѣваетъ въ добръ; а кто, по самонадѣянности или разсѣянности пренебрегаетъ обыкновеннаго наставника, тотъ едва ли воспользуется превосходнымъ. Желайте искренно душеспасительнаго наставленія; расположитесь принимать оное съ вѣрою: силенъ и вѣренъ Богъ, желающій всѣмъ спастися, и чрезъ недостойнаго наставника преподавать вамъ совершенное наставленіе, и мящихся быть мудрыми чрезъ немудраго вразумить, подобно какъ нѣкогда *подъяремникъ безгласенъ, человѣческимъ гласомъ провѣщавшъ, возбрани пророка безуміе* (2 Петр. 11, 16.).

Нѣкоторые, стараясь не столько исправить, какъ оправдать свою жизнь, небрежную, несообразную съ ученіемъ Христовымъ, думаютъ найти себѣ оправданіе въ томъ, что иные наставники не такъ хорошо живутъ, какъ учать. Нѣтъ, самопоставленные судіи своихъ наставниковъ, вы не найдете своего оправданія въ нашемъ осужденіи. Мы будемъ осуждены, если живемъ недостойно преподаваемаго нами ученія: но и вы также будете осуждены, и за то, что осуждаете ближняго вопреки запрещенію самого Іисуса Христа, и за то, что не послѣдуете святому ученію, которое не перестаетъ быть святымъ отъ того, что проходитъ чрезъ грѣшныя уста. Истинный Судія міра, Христосъ Спаситель строго осуждалъ жизнь и дѣла фарисеевъ: но повелѣвалъ уважать и исполнять преподаваемое ими ученіе закона Божія: *вся елика аще рекутъ вамъ блюсти, соблюдайте и творите: но дѣломъ же ихъ не творите, глаголютъ бо и не творятъ* (Матѳ. 23, 3.).

Если, братія, вы расположены въ сіи минуты внять нѣкому особенному наставленію: будьте внимательны, не къ тому, что придумали бы мы для васъ, но къ тому, что говоритъ намъ настоящее время. На дальнемъ небѣ собралась туча; и уже слышанъ былъ громъ. Слава Господу силъ! Громъ победы неоднократно поразилъ враговъ нашихъ. Но для пріобрѣтенія победы пролита и родная намъ кровь. Братія наши стоятъ съ оружіемъ противъ врага, въ ежечасномъ ожиданіи возобновленія брани. Отецъ отечества бодрствуетъ въ сугубомъ подвигѣ: попеченія о сохраненіи мира, и попеченія о предусмотрительномъ приготовленіи къ брани. Благовременно ли теперь, — если только благовременно когда-нибудь, — дѣтямъ отечества, чадамъ Церкви, дѣтски, неудержимо предаваться суетѣ, чувственнымъ удовольствіямъ, обаянію зрѣлищъ, оскорбительныхъ то для благочестиваго, то для нравственнаго чувства? Не время ли мыслить основательнѣе, поступать степеннѣе? Не надобно ли теперь особенно отвращать очи наши отъ суеты, возводить очи наши къ Живущему на небесахъ, и искать животворящихъ взоровъ Его благоволенія и милости? — Попросите на сіе отвѣта у вашего разсудка, у вашей совѣсти, у вашего благочестиваго чувства и послѣдуйте, уже не совѣту посторонняго наставника, но совѣту вашего разсудка, вашей совѣсти, вашего благочестиваго чувства. Аминь.

О ЕДИНСТВѢ РОДА ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО.

СВИДѢТЕЛЬСТВА ХРОНОЛОГИЧЕСКІЯ.

Однимъ изъ самыхъ древнихъ оружій, которыя невтріе употребляло противъ истины откровеннаго ученія о происхожденіи людей, было несходство въ опредѣленіи времени происхожденія рода человѣческаго Священнымъ Писаніемъ и времясчисленіемъ древѣйшихъ языческихъ народовъ. Съ одной стороны, указывали на мнимую древность рода человѣческаго въ различныхъ странахъ, приписываемую ему исторією древнихъ народовъ, съ другой—на краткость времени, назначаемого Св. Писаніемъ исторіи рода человѣческаго, будтобы недостаточную для происхожденія всѣхъ людей, населяющихъ нынѣ земной шаръ, отъ одной только четы. Еще въ первые вѣка христіанства учителя Церкви имѣли поводы обличать неумѣренные притязанія язычниковъ на древность ихъ исторіи (а). Первый и извѣстный защитникъ происхожденія людей отъ различныхъ прародителей,

(а) Напр. Бл. Августинъ. De Civ. Dei. Lib. XVIII, с. 1.

Ис. Пейреръ, указывалъ на лѣтосчисленіе и исторію древнихъ народовъ какъ на доказательство того, что еще до Адама, со времени котораго лѣтосчисленіе ведетъ библія, существовали люди, происшедшіе не отъ сего праотца нашего (б). Въ послѣдствіи, когда обращено было вниманіе на ближайшее знакомство съ исторіею древнѣйшихъ народовъ, не только по сбивчивымъ свидѣтельствамъ, сохранившимся у греко-римскихъ писателей, но на болѣе вѣрномъ основаніи — изученіи археологическихъ памятниковъ (какъ напр. въ Египтѣ), когда сдѣлалась доступною неизвѣстная дотолъ письменность китайцевъ и индѣйцевъ, — наступило время самыхъ жаркихъ и усиленныхъ нападений на библейское сказаніе о времени происхожденія рода человѣческаго.

Придавая индѣйскимъ ведамъ и спискамъ египетскихъ династій ту важность и значеніе, въ которыхъ отказывали библіи, многіе ученые XVII и XVIII вѣка (в) пользовались каждымъ самымъ незначительнымъ уклоненіемъ ея повѣствованій отъ исторіи языческихъ народовъ, чтобы отдать предпочтеніе послѣдней. На востоке, въ міръ языческомъ находили книги, которыя будтобы были написаны тогда, когда на западѣ только начиналось мерцаніе духовной жизни; открывали памятники, которыхъ древность далеко превышаетъ времена опустошившаго землю потопа; находили списки царей, съ подробными описаніями ихъ подвиговъ, которые возводили исторію народовъ, надъ которыми они владычествовали

(б) Præadamitæ. p. 124.

(в) Бэль, Волтеръ, Волей, Дюпон и др.

до десятковъ тысячъ лѣтъ: встрѣчали астрономическія вычисленія, которыя предполагали наблюденія, продолжавшіяся цѣлыя тысячелѣтія, или указывали состояніе неба въ эпохи отдаленнѣйшей древности и пр.

Но нападенія на истину сказаній Св. Писанія, произведенныя съ почвы языческой древности, были болѣе живы и многочисленны, нежели сильны и долговременны. Скоро замѣтили, что эта почва очень нетверда и сильно колеблется отъ ударовъ здоровой исторической критики. Но если жаръ и стремительность нападеній съ этой стороны далеко ослабѣли въ настоящее время; если болѣе внимательное изученіе письменности древнѣйшихъ народовъ востока значительно уменьшило ихъ цѣну и историческую важность: то тѣмъ не менѣе и нынѣ часто слышатся отзывы неблагопріятные для лѣтосчисленія Св. Писанія (г) и недоумѣнія касательно возможности заселенія земнаго шара отъ одной четы въ то пространство времени, которымъ опредѣляетъ существованіе рода человѣческаго библія (д).

Достаточно будетъ краткаго обзора содержанія и характера тѣхъ свидѣтельствъ языческой древности, которыя возводятъ до отдаленныхъ временъ происхожденіе челоѵка, чтобы увидѣть, какъ неосновательно и легкомысленно поступаютъ тѣ, кои отдають предпочтеніе сказаніямъ египтянъ, индійцевъ или китайцевъ, предъ несомнѣннымъ свидѣтельствомъ Св. Писанія.

(г) Напр. Hermapion v. Ideler. p. 220. 221. Die Agypt. Glaubenslehre v. Röth. 1848. p. 85.

(д) Geschichte der Schöpfung v. Burmeister. 1845. p. 547. 548.

1. Разногласныя повѣствованія древнихъ писателей о первоначальной исторіи Египта согласны только въ томъ, что всѣ они, на основаніи сказаній египтянъ, возводятъ древность ихъ государства за нѣсколько десятковъ тысячъ лѣтъ; но рассказы египетскихъ жрецовъ, въ истинѣ которыхъ часто сомнѣвались сами древніе писатели, упоминавшіе ихъ, часто были принимаемы за достовѣрныя историческія свидѣтельства во времена новѣйшія. Такъ напр. Волней, на основаніи такихъ свидѣтельствъ, полагалъ начало образованія священническихъ династій въ верхнемъ Египтѣ за 13,300 лѣтъ до Рождества Христова, признавая притомъ это время началомъ уже втораго періода египетской исторіи (e). Если въ послѣдствіи предѣлы историческихъ временъ Египта и были значительно сокращены, то тѣмъ не менѣе многимъ казалось необходимымъ распространить ихъ гораздо далѣе лѣтосчисленія библейскаго.

Но въ какой мѣрѣ достовѣрны сказанія египтянъ о необычайной древности ихъ государства?

Большая часть сихъ сказаній сохранилась не въ подлинныхъ древнихъ историческихъ книгахъ, но въ сочиненіяхъ иноземцевъ грековъ и римлянъ, записывавшихъ, что рассказывали имъ сами египтяне. А взаимное противорѣчіе такихъ рассказовъ, баснословныя подробности, коими они сопровождаются, показываютъ ясно, что они составляютъ болѣе преданія, обращавшіяся въ устахъ народа, нежели основанныя на достовѣрныхъ историческихъ памятникахъ свидѣтельства.

(e) Recherches nouv. sur l'Hist. anc. 1822. p. 283.

Древнѣйшій писатель Греціи, путешествовавшій по Египту (около 450 г. до Р. Хр.), и сохранившій свѣдѣнія, собранныя тамъ объ исторіи сей страны, есть Геродотъ. Египетскіе жрецы говорили ему, что у нихъ хранятся вѣрные списки царствованій не только Царей, но и боговъ. По симъ спискамъ они считали 15,000 лѣтъ отъ Діониса или Бахуса до Геркулеса, 17,000 лѣтъ отъ Геркулеса до Амазиса или Менеса перваго Царя египетскаго, изъ рода обыкновенныхъ смертныхъ людей, строителя Мемфиса, а отъ него 11,340 лѣтъ до Сезостриса, царствовавшаго еще задолго до прибытія Геродота въ Египетъ. Въ продолженіе послѣдняго періода своей исторіи отъ Менеса до Сезостриса египтяне считали 341 Царя и 341 первосвященника; а жрецы ѳивскіе показывали Геродоту, также какъ прежде и Гекатею, колоссальныя деревянныя статуи сихъ многочисленныхъ Царей и первосвященниковъ, принадлежавшихъ къ одному роду и получавшихъ наследственную власть постоянно по прямой линіи отъ отца къ сыну.

Что касается до историческихъ свѣдѣній, то они рассказывали, что въ теченіе долговременнаго существованія ихъ государства солнце два раза восходило тамъ, гдѣ нынѣ оно заходитъ, присоединя къ тому невѣроятныя повѣствованія о своихъ Царяхъ строителяхъ пирамидъ и басни о династіяхъ боговъ и полубоговъ (ж).

Если дѣйствительно принадлежатъ Солону, путешествовавшему въ Египетъ, около 550 лѣтъ до Р. Хр., свидѣтельства о сей странѣ, сохраненныя

(ж) Herod. Lib. II. Euterp. cap. 34, 142, 145.

Платономъ, то мы имѣемъ въ нихъ остатки самыхъ древнихъ свѣдѣній о Египтѣ, отличныхъ, впрочемъ, уже отъ свѣдѣній, сообщенныхъ Геродоту. По рассказамъ саисскихъ жрецовъ Солону, городъ Саисъ, также какъ и Аѳины, были построены Минервою, первый за 9000, а послѣдній за 8000 лѣтъ до того времени; рассказы объ Атлантахъ и Атлантидѣ Платонъ также производитъ отъ египтянъ (з).

Послѣ Геродота, съ большою подробностію сохранилъ свѣдѣнія объ исторіи Египта Діодоръ сицилійскій, бывший въ Египтѣ не задолго до Р. Хр. (60 л.); но свѣдѣнія, сообщенныя имъ столько же различаются отъ Геродотовыхъ, сколько разногласятъ между собою, какъ въ лѣтосчисленіи, такъ и въ именахъ Царей.

Въ одномъ мѣстѣ онъ считаетъ отъ начала египетской исторіи до Александра Великаго 23,000 лѣтъ; въ другомъ онъ представляетъ двойное лѣтосчисленіе тогоже самаго періода: одни, говоритъ онъ, считаютъ отъ Озириса до Александра нѣсколько болѣе 10,000 лѣтъ, другіе нѣсколько менѣе 23,000 лѣтъ (и). Наконецъ, онъ говоритъ еще, что по свидѣтельству египтянъ, царствованіе боговъ на землѣ, между которыми Горусъ былъ послѣднимъ, продолжалось 18,000, а владычество Царей изъ рода людей продолжалось 15,000 лѣтъ, считая до 18-ой олимпиады (і). Имена Царей, приводимыя имъ, отличны отъ сохранившихся у другихъ историковъ:

(з) Oeuvres de Platon, p. Cousin. T. XII. p. 39 et al.

(и) Bibl. Histor. L. I. cap. 26.

(і) Ibid. Lib. I. c. 23. 44.

такъ, у него строятъ Мемфисъ не Менесъ, а Ухореусъ, Оивы—Бузирисъ 2-й, и пр. Сказанія о нихъ также баснословны, какъ у Геродота.

Другіе писатели опять даютъ иные числа для лѣтосчисленія египетскаго, иные имена для исторіи Царей. По свидѣтельствѣ Діогена Лаэртія, отъ Вулкана до Александра Македонскаго прошло 48,863 года (к). По Помпонію Мелъ 130 Царей до Амазиса царствовали 13,000 лѣтъ (л). Наконецъ, бл. Августинъ упоминаетъ о счисленіи, которымъ определялось время исторіи Египта круглымъ числомъ во 100,000 лѣтъ (м). У Тацита, который передаетъ рассказы египетскихъ жрецовъ Германику, путешествовавшему по Египту ок. 18 л. по Р. Хр. и у Плинія встрѣчаются новыя, не находящіяся у другихъ писателей, имена египетскихъ Царей и иное опредѣленіе времени ихъ жизни. Великій завоеватель египетскій здѣсь есть не Сезострисъ или Озимандій, но Рамзесъ, который, по словамъ Плинія, былъ современникомъ осады Трои (н).

Итакъ, свѣдѣнія о египетской исторіи, сохранныя у греческихъ и римскихъ писателей, принадлежа къ временамъ сравнительно очень позднимъ съ предполагаемою древностію египетскаго народа, представляютъ одни взаимныя противорѣчія и разногласія, и очевидно, не могутъ быть твердымъ и достовернымъ основаніемъ для историческихъ выводовъ.

(к) De vitis Philas. in Proëmio.

(л) De situ Orbis. Lib. I. c. 9.

(м) De civ. Dei. XVIII. c. 40.

(н) Tacit. Annal. Lib. XI. c. 60. Plin. Lib. XXXVI. c. 8—11.

Сии противорѣчія и баснословныя сказанія ясно показываютъ , какую степень исторической истины имѣли тѣ священныя книги, описывающія родословіе боговъ и Царей , о коихъ упоминали иноземцамъ египетскіе жрецы.

Вотъ почему не могутъ заслуживать большого довѣрія свидетельства Манеѳона, севаитскаго жреца, писавшаго исторію своего народа, по порученію Птолемея Филадельфа, скудные отрывки изъ сочиненій котораго сохранились у Евсевія, Юлія Африканскаго и Синкелла. Источникомъ для его сказаній служили не историческія сочиненія древнихъ , не государственные акты, но священныя книги баснословнаго Агаѳодемона, сына втораго Гермеса, который будтобы списалъ ихъ съ колоннъ , воздвигнутыхъ еще до потопа первымъ Гермесомъ въ какой-то землѣ серіадической (о). Отъ подобныхъ источниковъ можно ли ожидать строгой исторической истины.

И дѣйствительно, въ дошедшихъ до насъ отрывкахъ изъ Манеѳона , кромѣ баснословныхъ разсказовъ , встрѣчаемъ новыя разногласія съ прежними показаніями и взаимныя противорѣчія. Манеѳонъ (по Синкеллу) опредѣляетъ продолженіе исторіи своего народа до своего времени въ 36,525 лѣтъ , въ продолженіе которыхъ царствуютъ шесть боговъ, десять полубоговъ и 30 человѣческихъ династій. Что касается до числа лѣтъ , назначаемыхъ симъ династіямъ, то мы встрѣчаемъ большое разногласіе у тѣхъ писателей, кои сохранили намъ отрывки изъ Манеѳона: по Юлію Африканскому династіи Царей

(о) Syncelli Chronogr. ed. Goar. T. 1. p. 72.

человѣческаго рода до Птолемея Филадельфа, продолжаются 5,101 годъ, по Евсевію 4,723, по Синкеллу 3,555 лѣтъ, у другихъ еще иначе. Что касается до именъ и послѣдованія Царей, то здѣсь такое же разнорѣчіе съ показаніями писателей жившихъ до и послѣ него (п). Не говоримъ уже о разногласіи однихъ и тѣхже отрывковъ изъ Манеѳона у различныхъ писателей, которые передаютъ ихъ. Отъ чего бы ни происходило это разногласіе, отъ небрежности ли переписчиковъ и издателей, или отъ желанія согласить численныя указанія Манеѳона съ свидѣтельствами библейскими, но только они вносятъ еще больше запутанности и темноты въ исторію Египта.

Кромѣ отрывковъ изъ Манеѳона, мы имѣемъ извлеченіе еще изъ одной, называемой *древнею* египетской хроники у Синкелла, которую одни признаютъ древнѣйшею, другіе позднѣйшею Манеѳоновой, и списокъ Царей еивскихъ Эратосѳена, астронома, жившаго при Царѣ Птолемеѣ Еввергетѣ (240 л. до Р. X.). Хронологическія указанія здѣсь опять несходны съ предыдущими. По *древней* хроникѣ для династіи Солнца опредѣляется 30,000 лѣтъ, для династій боговъ и героевъ 3,984 года и для Царей изъ рода людей 2,339 лѣтъ, раздѣленныхъ на 130 родовъ, вмѣсто 340 Геродотовыхъ. По Эратосѳену, отъ перваго египетскаго Царя изъ рода людей—Менеса до Еввергета, прошло только 1,080 лѣтъ, въ продолженіе коихъ царствовало 308 Царей. Что

(п) Отрывки Манеѳона изъ различныхъ писателей собраны Иделеромъ въ его *Hermapion* P. I. Append. p. 31 et sq.

касается до самыхъ именъ Царей, то между его спискомъ и династіями Манеѳона можно найдти сходство только въ пяти или шести именахъ; время царствованія и порядокъ династій совершенно различны (р).

Взаимныя непримиримыя противорѣчія, какъ въ лѣтосчисленіи, такъ и въ исторіи Египта, полубаснословный характеръ повѣствованій, — все это ясно показываетъ, какъ мало достовѣрности могутъ имѣть подобныя свидѣтельства, и какъ неосторожны выводы тѣхъ, кои думаютъ искать здѣсь точныхъ историческихъ свѣдѣній. Какая могла быть достовѣрность исторіи тамъ, гдѣ ее писали жрецы, подъ вліяніемъ міѳологіи, и гдѣ не сохранилось письменныхъ историческихъ памятниковъ? Ибо хотя саисскіе жрецы и говорили Солону, что хранятся у нихъ древніе лѣтописи не только объ ихъ отечествѣ, но и о другихъ народахъ, но въ послѣдующія времена, послѣ Камбиза, истреблявшаго священныя книги египтянъ, уже не упоминается о сихъ лѣтописяхъ. Въ религиозныхъ торжествахъ, во времена римскаго владычества, египетскіе жрецы носили только священныя книги баснословнаго Гермеса, подъ именемъ коего извѣстно было до 42 лицъ. Климентъ александрійскій передаетъ намъ содержаніе сихъ священныхъ книгъ египтянъ (с); но въ нихъ нѣтъ ни одной, которая бы имѣла историческое содержаніе. А кромѣ

(р) Списокъ Эратосѳена, Кастора Родосскаго и отрывки изъ древней хроникъ—собраны у Целера. *Hermapion. P. I. Append.* p. 27—31.

(с) *Clem. Alex. Strom. Lib XVII.*

этихъ Гермесовыхъ книгъ, излагавшихъ начала наукъ, обряды богослуженія и обязанности различныхъ сословій жрецовъ, трудно доказать существованіе, во времена Птолемеевъ, какихъ-либо достоверныхъ остатковъ древней египетской письменности.

Но при всей невѣрности египетскихъ сказаній нельзя не замѣтить, что и въ нихъ династіи Царей рода человѣческаго, по большей части сихъ сказаній, не очень древни, хотя время продолженія ихъ опредѣляется и очень различно, отъ 5,000 до 2,339 лѣтъ (по древней хроникѣ). Что касается до династій Солнца, Вулкана, Геркулеса и другихъ боговъ и полубоговъ, то они очевидно принадлежатъ къ мифологическимъ вымысламъ, и искать въ нихъ исторической истины было бы напраснымъ трудомъ. Правда, не было недостатка въ попыткахъ ввести въ надлежащіе предѣлы баснословную хронологію Египта: одни хотѣли считать египетскіе годы за дни, другіе превращали ихъ въ мѣсяцы, иные въ трехмѣсячные и четырехмѣсячные годы, или находили здѣсь астрономическіе циклы,—но всѣ эти попытки были неудачны, частью потому, что, при противорѣчій численныхъ указаній, каждая система могла быть приложена только къ одному какому-нибудь счисленію, но главнымъ образомъ потому, что всѣ онѣ основывались не на существѣ дѣла, но на одномъ только желаніи ввести лѣтосчисленіе египетское въ историческіе предѣлы (т). Что касается до 30 дина-

(т) О томъ, что царствованія Царей египтяне считали днями, см. Palaerh. Fragm. ex Chr. Alex. По мнѣнію Евдокса, Варрона, Діодора, Плинія и Плутарха древнѣйшій годъ египтянъ состоялъ

стій Царей изъ рода людей, которые занимають огромное пространство времени, то, не принимая на себя труда рѣшить, дѣйствительно ли (какъ думали Марсамъ, Перизоній и др.), они послѣдовательно только изображаютъ многія династїи египетскихъ Царей, царствовавшихъ въ одно и тоже время въ различныхъ областяхъ Египта (у), замѣтимъ только, что изъ числа ихъ существованіе по крайней мѣрѣ пятнадцати до сихъ поръ не доказано изученіемъ памятниковъ египетской древности. По свидѣтельству Шамполіона, самыя древнія имена Царей, читаемыя въ іероглифической надписи, на стѣнахъ храма абидосскаго принадлежатъ къ XVIII-й династїи Манеѳона, изгнавшей Гиксовъ, и только съ этого времени начинаются на памятникахъ имена Царей, кои нѣсколько начинаютъ согласоваться съ списками династїй у Манеѳона и другихъ (Ф). Итакъ, дѣйствительно-достоверная исторія Египта начинается не ранѣе пребыванія израильтянъ въ сей странѣ. Ибо вѣроятно, что изгнаніе Гиксовъ послѣдовало спустя не много времени по прибытіи израильтянъ въ Египетъ. По мнѣнію Шамполіона, глава Диосполисской династїи, называемой осьмнадцатою, происходившій изъ егип-

изъ одного, по мнѣнію Цензорина изъ двухъ мѣсяцевъ. Бл. Августина признаетъ первоначальный годъ четырехмѣсячнымъ (De Civ. Dei XII, 10.). О нецѣрности сихъ предположеній см. Ideler's Handbuch der Chron. V. I. p. 93 et sq.

(у) Полное изложеніе доводовъ въ пользу сего мнѣнія съ разборомъ ихъ можно видѣть у Иделера въ его Hermapion. P. I. p. 218 et sq. Иделеръ согласно съ Роземлинни признаетъ династїи Манеѳона не современными, но послѣдовательными.

(Ф) Cuvier Discours ed. 1850. p. 131.

тянъ и изгнавшій Гиксовъ — племениковъ, былъ тотъ «новый Царь,» который не зналъ Иосифа и его заслугъ. Рабство и угнетеніе евреевъ продолжалось во все время владычества XVIII-й династии. Во время царствованія Рамзеса V, иначе называемаго Аменофисомъ, явился Моусей. Исшествіе израильтянъ изъ Египта случилось во время юности Сестоприса, завоеванія котораго приходится въ то, слѣдовательно, время, когда израильтяне въ продолженіе 40 лѣтъ страдали въ пустынь. Этимъ объясняется, почему Св. Писаніе ничего не говоритъ о семъ великомъ завоевателѣ, прошедшемъ съ оружіемъ въ рукахъ Палестину и многія страны Азіи. Имена другихъ Царей, упоминаемыхъ въ библии, легко находятся на іероглифическихъ памятникахъ въ томъ порядкѣ времени, какой указываетъ Св. Писаніе, и съ тѣми именами, какія даетъ имъ библия, и кои гораздо правильнѣе и точнѣ сохранились здѣсь, нежели у греческихъ писателей (х). Вообще по свидѣтельству лучшихъ изслѣдователей египетскихъ древностей, хронологія египетская не только не противорѣчитъ Св. Писанію, но совершенно подтверждаетъ указанія онаго. Шамполионъ совершенно отвергаетъ ложную мысль, будто занятіе египетскими древностями можетъ ослабить вѣру въ историческія свидѣтельства книгъ Моусеевыхъ; а Розеллини признаетъ хронологию Св. Писанія основаніемъ, по которому должно

(х) Письмо Шамполиона, объ отношеніи хронологіи египетской къ лѣтосчисленію библейскому — у Виземана, въ его *Zusam. d. Ergebnisse d. Wiss. mit d. Religion. üb. v. Haneberg. 1840. p. 346. 347.*

повѣрять исторію Египта (и). Въ настоящее время, по согласію большей части ученыхъ, признано, что начало достовѣрной египетской исторіи не восходитъ далѣе 3,000 или 2,500 лѣтъ до Р. Христова.

Новое, болѣе, повидимому, твердое, чѣмъ сбивчивыя и взаимнопротиворѣчающія указанія исторіи, доказательство древности Египта думали найти въ астрономическихъ свѣдѣніяхъ египтянъ, которыя предполагаютъ наблюденія, продолжавшіяся не одну тысячу лѣтъ. Такъ, уравненіе священнаго 365-ти дневнаго года съ годомъ астрономическимъ, который былъ четвертью дня продолжительнѣе священнаго и опредѣлялся на основаніи положенія Сиріуса въ отношеніи къ солнцу, имѣло мѣсто по истеченіи періода въ 1,461 годъ. Наблюденія, нужныя для опредѣленія сего періода, называемаго великимъ или совіатическимъ годомъ (отъ Соѳісъ-Сиріуса) не могли быть начаты позже 2,500 лѣтъ до Р. Хр., но и сей эпохъ должно предшествовать еще продолжительное время, для достиженія той степени образованія и астрономическихъ познаній, чтобы могло быть примѣчено неравенство священнаго года съ астрономическимъ, и изобрѣтены средства найти время уравненія ихъ (ч). Другіе, приписывая изобрѣтеніе Зодіака египтянамъ, и находя въ зодіакальныхъ начертаніяхъ отношеніе къ различному положенію солнца и планетъ, полагали время происхожденія онаго то за 15,000 лѣтъ (какъ Дюпюи) (ш), то за шесть или за четыре тысячи лѣтъ до Рождества Христова.

(и) Ibid. p. 347.

(ч) Cuvier. Discours. sur les Revol. du Globe. ed. 1850. p. 141.

(ш) Origines des cultes. T. 1. p. 67, 324 et sq.

Но что касается до уравнения гражданского и астрономического года, то, по мнению многих астрономовъ, нѣтъ особенной необходимости дѣлать тысячелѣтнія ежедневныя наблюденія надъ Сиріусомъ, и сіе уравненіе могло быть дознано другими средствами, нетребующими столь продолжительныхъ наблюденій, хотя и дѣйствительныя наблюденія не могутъ предполагать слишкомъ большой древности (ш). А что касается до объясненія зодіакальныхъ изображеній различнымъ отношеніемъ ихъ къ положенію небесныхъ свѣтилъ, то оно утверждается на чистомъ произволѣ, и множество неудачныхъ и противорѣчающихъ попытокъ найти смыслъ и значеніе въ зодіакальныхъ фигурахъ только свидѣтельствуетъ о нетвердости и произвольности всѣхъ выводовъ о времени происхожденія зодіака, основанныхъ на толкованіи сихъ фигуръ (ъ). Не лишено вѣроятности и то мнѣніе, что астрономическія свѣдѣнія въ Египтѣ, на основаніи которыхъ возводятъ до глубокой древности исторію образованія сей страны, не принадлежатъ ей непосредственно, но заимствованы изъ иныхъ странъ и уже въ позднѣйшія времена. Въ самомъ дѣлѣ, Геродотъ, долго жившій въ Египтѣ, упоминая о раздѣленіи времени, тамъ употребляе-

(ш) Такъ, по свидѣтельству Цензорина, одинъ изъ большихъ соеіатическихъ годовъ окончился въ 138 г. до Р. X. Слѣдовательно, сей періодъ начался въ 1322 году до Р. X., а предшествовавшій ему въ 2,782 г. Итакъ, одного тысячелѣтія довольно было для произведенія нужныхъ наблюденій. Cuvier. Discours ed. 1850. p. 144, 145.

(ъ) Ibid. p. 175 et sq.

момъ, ничего не говоритъ о прибавочныхъ часахъ (эпагоменахъ) къ священному году, для уравненія его, по истеченіи извѣстнаго числа лѣтъ, съ астрономическимъ, ни о великомъ соціатическомъ періодѣ, который отсюда проистекалъ. Онъ, равно какъ и Фалесъ, который посѣщалъ Египетъ вѣкомъ прежде Геродота, говорятъ только объ обыкновенномъ 365 дневномъ годѣ (ы). Замѣчательно, что ни египтяне, основывавшіе въ древности свои поселенія въ Греціи, не открыли аѳинянамъ, ни евреи, жившіе долго въ Египтѣ, не ввели у себя правильнаго солнечнаго года, но сохранили лунный; отсюда можно догадываться, что и въ самомъ Египтѣ введеніе солнечнаго года, тѣмъ болѣе дополнительныхъ часовъ (эпагомень), послѣдовало уже въ болѣе новыя времена. Если бы въ глубокой древности астрономическія познанія египтянъ были такъ совершенны, какими они являются въ Александріи, во времена римскаго владычества, то трудно было бы понять, почему греки путешествовавшіе по Египту (какъ напр. Евдоксъ) не принесли съ собою болѣе точныхъ свѣдѣній, чѣмъ тѣ, кои находятся въ ихъ сочиненіяхъ, и почему астрономическія усовершенствованія и древнія наблюденія египтянъ не вошли въ составъ твореній древнихъ греческихъ астрономовъ Гиппарха и Птолемея, писавшаго въ Египтѣ. Полныя свѣдѣнія о египетскомъ календарѣ, находятся у позднѣйшихъ уже писателей Діодора, Страбона, Макробія, и нѣтъ ничего невѣроятнаго, что усовершенія и открытія

(ы) Herod. Eutherp. cap. IV. Фалесъ у Diog. Laërt. Lib. 1. in Thal.

въ Астрономіи, кои приписываются древнимъ египтянамъ, не восходятъ ранѣе времени Птоломеевъ и процвѣтанія александрійской школы.

Подъ вліяніемъ предзанятыхъ мыслей о необыкновенной древности и совершенствѣ астрономическихъ познаній въ Египтѣ, образовалось представленіе о чрезвычайной древности различныхъ памятниковъ искусствъ въ сей странѣ. Во время экспедиціи Наполеона въ Египетъ учеными, участвовавшими въ ней, были открыты изображенія зодіаковъ на плафонахъ древнихъ храмовъ въ Дендерахъ (древній Тентирисъ) и въ Хене (древній Латополисъ). Предположивши, что расположеніе зодіакальныхъ знаковъ должно изображать состояніе неба въ эпоху построенія храмовъ, пришли къ заключеніямъ о необыкновенной древности сихъ зданій, хотя всѣ сіи заключенія были очень несогласны между собою; тогда какъ одни (Буркгардтъ) приписывали храму въ Хене семитысячелѣтнюю, а въ Дендерахъ четырехтысячелѣтнюю древность, другіе постепенно уменьшая сіе число, низводили построеніе отъ четырехъ до семи сотъ лѣтъ до Рождества Христова (какъ Делалевръ ^(б)).

Крайнее разногласіе ученыхъ, касательно эпохи изображаемой зодіаками дендерскимъ и въ Хене, привело уже извѣстнаго Ламанда къ мысли, не напрасны ли усилія разобрать значеніе зодіака, и не начертанъ ли онъ какимъ-либо грекомъ, во времена Птоломеевъ, произвольно, безъ всякаго отношенія

(б) Описаніе сихъ зодіаковъ и изложеніе мнѣній о нихъ у Кювье въ его Discours. p. 359 et sq.

ко времени строенія храмовъ? Совершенное сходство постройки сихъ храмовъ, съ зданіями временъ Птолемеевъ и замѣтное различіе въ архитектурныхъ украшеніяхъ отъ древнѣйшихъ памятниковъ, привело къ тому же самому предположенію многихъ археологовъ Египта—Висконти, Летрона и др.

Но сіи предположенія оправдались на самомъ дѣлѣ, всѣ остроумныя и крайне запутанныя исчисленія астрономовъ, усиливавшихся разрѣшить загадочный смыслъ зодіаковъ рушились, когда были открыты греческія надписи на мнимо-древнихъ храмахъ, а Шампюлионъ разобралъ и іероглифическое повтореніе тѣхже надписей. Портикъ дендерскаго храма, по греческой надписи на его фронтисписѣ, былъ посвященъ «*здравію Тиверію*». На плависферѣ того же храма читается начертанное іероглифами слово «*Autocrat*», которое съ вѣроятностію относятъ къ Нерону, такъ именовавшему себя внѣ предѣловъ Италіи и на монетахъ египетскихъ. Въ храмѣ Хене, которому приписывали баснословную древность, нашли колонну, покрытую изображеніями, начертанными въ 10 годъ царствованія Антопина (174 г. по Р. Хр.).

Сихъ открытій было уже достаточно, чтобы видѣть, что знаменитые зодіаки не имѣютъ никакого астрономическаго значенія, и расположеніе сихъ знаковъ совершенно произвольное. Вскорѣ это оправдалось на самомъ дѣлѣ. Въ развалинахъ Оивъ нашли мумію, заключавшую въ себѣ по греческой надписи, останки юноши, умершаго въ десятый годъ царствованія Траяна (160 г. по Р. Хр.); на ней находилось изображеніе зодіака, раздѣленнаго точно такъ же, какъ и въ храмѣ дендерскомъ. Кроме того, открыли нѣсколько

подобныхъ мумій съ нарисованными на нихъ зодіакальными знаками. Очевидно, что здѣсь, какъ и на плафонахъ храмовъ, зодіакъ былъ не астрономическимъ, но астрологическимъ памятникомъ, имѣвшимъ отношеніе къ гороскопу различныхъ лицъ.

2). Историческія и хронологическія свидѣтельства халдеевъ, вавилонянъ и ассиріянъ имѣютъ совершенно сходный характеръ съ египетскими, и не болѣе заслуживаютъ довѣрія. Берозъ, писавшій свою исторію въ третьемъ столѣтіи до Р. Хр., считаетъ 120 саръ до потопа. Такъ какъ каждая сара заключаетъ въ себя 3,600 лѣтъ, то такое счисленіе даетъ 432,000 лѣтъ до потопа; за тѣмъ онъ считаетъ 36,000 лѣтъ отъ потопа до Семирамиды. Онъ увѣряетъ, что пользовался для своей исторіи летописями Царей, писанными въ продолженіи 150,000 лѣтъ (ъ). Плиній приводитъ другое мнѣніе вавилонянъ, считавшихъ 720,000 лѣтъ отъ начала міра (э).

Но такая баснословная древность не имѣетъ никакого историческаго основанія и, повидимому, есть вымысль позднѣйшихъ уже временъ. Геродотъ, бывшій въ Вавилонъ цѣлымъ столѣтіемъ прежде того времени, какъ Берозъ писалъ свою летопись, и спрашивавшій жрецовъ объ исторіи ихъ города, получилъ древнѣйшія историческія указанія только за 800 лѣтъ до

(ъ) Georg. Syncel. Chron. p. 17, 30, 38. Отрывки изъ Бероза, Ктезія, Абидена Аполлодора, писавшихъ объ исторіи Вавилона, сохранились у Юсіфа Флавія, Діодора, Евсевія и Синкелла. Fragm. Euseb. ed. Scaligeri p. 5.

(э) Эпигенъ у Плинія. Lib. VII, с. 5 6.

его времени. По сообщеннымъ ему свѣдѣніямъ Нинъ былъ сынъ Бела, основателя города, а сынъ его Аргонъ былъ первымъ Царемъ лидійскимъ, современникомъ Гераклидовъ. Семирамида у него только семью генераціями предваряетъ Кира (ю). Итакъ, во времена Геродота, вавилоняне не возводили еще своей исторіи до временъ баснословной древности. Вообще, въ свѣдѣніяхъ объ исторіи и хронологіи вавилонскаго и ассирійскаго царствъ, находящихся у Геродота, Бероза, Ктезія, Мегасѡена и др. столько запутанности и взаимныхъ противорѣчій, что, по замѣчанію Страбона, историческая достовѣрность ихъ не равняется достовѣрности Гезіода и Гомера (а). Если мы присоединимъ къ сему взаимное противорѣчіе однихъ и тѣхже извлеченій изъ Ктезія и Бероза у писателей сохранившихъ ихъ — Діодора Сидилійскаго, Евсевія, Синкелла и др., то легко увидимъ, что на берегахъ Евфрата такъ-же напрасно искать достовѣрной исторіи, какъ и на берегахъ Нила. Истинная исторія Ассиріи и Вавилона начинаетъ проясняться только со времени, такъ называемаго, втораго ассирійскаго царства, около тогоже времени, когда начинаетъ разъясняться и исторія Египта, т. е. когда Цари Ниневіи, Вавилона и Египта вошли въ столкновеніе, и Сирія и Палестина сдѣлались мѣстомъ ихъ борьбы. Книги Царствъ и Паралипоменонъ и здѣсь остаются единственно достовѣрными источниками, по коимъ должно повѣрять сбивчивыя указанія историковъ Вавилона.

(ю) Herod. Clio cap. VII, XCV.

(а) Strabo Neogr. Lib. XII, p. 507.

Но посреди противорѣчій и баснословныхъ преувеличеній можно видѣть и въ лѣтосчисленіи вавилонянъ нѣкоторые слѣды истины. Не смотря на огромное число лѣтъ до потопа, въ семь пространствъ отъ Алора до Ксизустра, при коемъ случился потопъ, помѣщаются только десять Царей, кои наминаютъ собою десятичное число допотопныхъ патріарховъ Св. Писанія. Сія несоразмѣрность числа лѣтъ съ числомъ Царей приводитъ многихъ къ мысли, не суть ли сары, равно какъ періоды называемые Нерось (600-лѣтній періодъ) и Соссось (60-лѣтній), коими считается время у вавилонянъ, астрономическіе циклы, въ коихъ дни превращены въ годы суетностію народною? Дѣйствительно, одни (какъ Де-Виньель) опредѣляютъ сары во 120 лунныхъ мѣсяцевъ, или десять лѣтъ; другіе (какъ Фреретъ и Лапласъ) въ 223 мѣсяца или 18 съ небольшимъ лѣтъ. Первое счисленіе даетъ 1,200, а второе 2,163 года до потопа, — числа не очень уклоняющіяся отъ библейскихъ (е).

Кромѣ лѣтосчисленія указываютъ еще на совершенство астрономіи у вавилонянъ и на ряды многочисленныхъ наблюденій, идущихъ въ отдаленную древность. Конечно, нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что на равнинахъ Вавилоніи, уже во времена отдаленныя, должны были процвѣтать занятія Астрономіею. Ясное, безоблачное небо, при пустынности земной природы, и возникшее отсюда обожаніе свѣтла, которому было положено первое основаніе въ

(е) О лѣтосчисленіи халдеевъ см. Ideler, Handbuch d. Chronol. T. I. pag. 209 et 1826.

Халдеѣ, съ раннихъ поръ содѣйствовало такого рода занятіямъ. Но таже самая религія, которая возвала къ жизни Астрономію, скоро наложила на нее цѣпи, которыя положили непреодолимую преграду ея усовершенствованій, извративши ее въ Астрологію. Поэтому, мнѣніе о совершенствѣ астрономическихъ свѣдѣній у халдеевъ, требовавшихъ будтобы огромныхъ и продолжительныхъ наблюденій, основывалось болѣе на притязаніяхъ самихъ халдеевъ, нежели на дѣйствительности. Разказы халдейскихъ мудрецовъ, что у нихъ сохранились ряды астрономическихъ наблюденій за 472,000 лѣтъ до Александра Великаго, заслуживаютъ посему столько же довѣрія, какъ повѣствованія Бероза и Ктезія о вавилонскихъ династіяхъ. Самъ Діодоръ Сицилійскій, который приводитъ сіи разказы, считаетъ ихъ невѣроятными (v). Говорятъ, что Калисѣенъ послалъ Аристотелю наблюденія, сдѣланныя халдеями за 1,903 года до времени Александра Македонскаго? Хотя такое время совершенства Астрономіи и не выходитъ изъ границъ вѣроятности, но едва ли не справедливо заподозриваютъ сіе свидѣтельство о древности халдейскихъ наблюденій. Его приводитъ Симплицій, писатель, жившій 900 лѣтъ спустя послѣ Аристотеля, и притомъ на основаніи словъ Порфирія (а). Самъ Аристотель ничего не упоминаетъ о наблюденіяхъ халдеевъ, будтобы присланныхъ ему Александромъ Великимъ. Птоломей дѣйствительно приводитъ астро-

(v) Diod. Bibl. Hist. L. I. c. 31. сл. Lact. Inst. divin. Lib. VII. c. 14.

(a) Изъ книги De caelo Lib 3.

номическія наблюденія халдеевъ, но всѣ они не восходятъ у него раньше времени Набонассара (721 г. до Р. Хр.), а простота, даже грубость приемовъ и методовъ сихъ наблюденій показываютъ не очень совершенное состояніе Астрономіи въ то время. По словамъ Діодора Сицилійскаго въ его время халдеи имѣли очень несовершенныя понятія о солнечныхъ затмевіяхъ и не могли ни предсказывать, ни точно опредѣлять ихъ (б). Итакъ, что касается до обширной славы халдеевъ, какъ древнѣйшихъ астрономовъ, то можно отчасти согласиться съ замѣчаніемъ Кювье, что все заставляетъ думать, что огромная репутация халдеевъ распространена въ очень недревнія времена ихъ недостойными потомками, кои, подъ именемъ древнихъ наблюденій, продавали по всей римской имперіи гороскопы и предсказанія, и чтобы пріобрѣсть большую довѣренность, приписывали своимъ малосвѣдущимъ предкамъ честь открытій, сдѣланныхъ греками (в).

3.) Боле вѣрныхъ историческихъ свѣдѣній о древнихъ временахъ своего отечества, чѣмъ въ Египтѣ и Халдеѣ, мы должны бы ожидать отъ индѣйцевъ и китайцевъ. У нихъ сохранились книги и историческіе памятники, несомнѣнно принадлежащіе древнимъ временамъ, тогда какъ историки Египта и Вавилона (Манеонъ и Берозъ) являются не раньше, какъ за три вѣка до Р. Хр. Но къ несчастію, и здѣсь историческія сочиненія рѣшительно не представляютъ

(б) Ideler. Handb. d. Chronol. I. B. p. 195.

(в) Disc. sur les Rev. du Globe. 1830. p. 241.

никакой возможности искать въ нихъ вѣрной исторіи и хронологіи.

Древнѣйшій письменный памятникъ Индіи составляютъ Веды и законы Ману, коимъ брамины приписываютъ божественное происхожденіе и древность нѣсколькихъ милліоновъ лѣтъ. Конечно, оставляя безъ вниманія баснословные милліоны лѣтъ, многіе однакожь приписывали симъ книгамъ огромную древность отъ пяти до трехъ тысячъ лѣтъ. Но болѣе внимательное изученіе ихъ показало, что они составлены въ очень различныя времена, и что древнѣйшая часть Ведъ, Ригъ-Веда, или собраніе священнѣйшихъ пѣсней не восходитъ далѣе 1,400 лѣтъ до Р. Хр., а соединеніе различныхъ частей Ведъ въ одно цѣлое произошло не ранѣе седьмого столѣтія до Р. Хр., законы Ману составлены нѣсколько ранѣе 6-го столѣтія до Р. Христова: чтò касается до дополненій и приведенія сихъ законовъ въ настоящій видъ, то оно продолжалось до 2-го столѣтія нашей эры (г).

Какъ Веды, такъ и законы Ману не представляютъ впрочемъ никакихъ опредѣленныхъ историческихъ указаній: они наполнены мистическими и философскими трактатами, гимнами, аллегоріями, изъ коихъ невозможно вывести никакихъ хронологическихъ свѣдѣній.

За Ведами, по времени происхожденія, слѣдуютъ двѣ религіозныя эпопеи Рамаяна и Магабарата, коихъ происхожденіе, распространеніе и завершеніе полагаютъ отъ перваго до третьяго вѣка по Р. Х. По-

(г) Lassen. Ind. Alth. T. I. s. 739. Geschichte des Heidenthums von Ad. Wuttke. Th. II. 1853. p. 235. 236.

томъ слѣдуютъ Пураны, содержащія собственно героическую исторію народа : древнѣйшія изъ нихъ , по точнымъ изслѣдованіямъ Лассена, Вебера и друг. написаны уже не ранѣе , какъ въ 12 и 13 столѣтіи по Рож. Хр. (д).

Въ сихъ-то, очень позднихъ по происхожденію, и потому, мало имѣющихъ важности, скорѣе поэтическихъ , нежели историческихъ книгахъ , содержится то баснословное лѣтосчисленіе , которое возводитъ древность рода человѣческаго и Индіи за нѣсколько миллионъ лѣтъ (е). Здѣсь находятся длинныя ряды именъ Царей и героевъ, перечни династій, для коихъ не щадятъ десятковъ тысячъ лѣтъ, огромныя родословія , самыя невѣроятныя подвиги и чудеса. « Но здѣсь, какъ замѣчаетъ Шлоссеръ, рѣшительно нѣтъ ничего похожего на то, что у насъ на западѣ называютъ исторіею и хронологіею » (ж). Всѣ историческія поэмы индѣйцевъ болѣе плодъ поэтическаго воображенія , нежели воспоминанія историческихъ событій ; историческаго въ нихъ во столько же разъ

(д) Wuttke, Gesch. des Heidenthums. 1853. p. 237. 238.

(е) Индѣйцы принимаютъ четыре періода существованія міра и рода человѣческаго , кои называютъ *югами*. Три изъ нихъ уже прошло , четвертый (Kali-yuga) , начавшійся въ 3,102 году до Р. Хр. есть тотъ , въ которомъ живемъ мы. Первый періодъ продолжался 1,728,000 лѣтъ , второй 1,296,000 лѣтъ , третій 864,000 ; послѣдній долженъ продолжаться 432,000 лѣтъ. Въ Ведахъ находятся только темныя упоминанія о югахъ или міровыхъ возрастахъ : а опредѣленныя численныя указанія продолженія каждаго міроваго періода, встрѣчаются уже въ сочиненіяхъ, писанныхъ нѣсколько столѣтій по Р. Христовъ Ibid. p. 418.

(ж) Histoire Univ. de l'Antiq. tr. p. Gollberry. p. 136.

меньше, чѣмъ въ Иліадѣ или Одиссеѣ, во сколько разъ больше чудовищнаго и невѣроятнаго въ ихъ чудесномъ. Для преувеличенія древности своего народа, браминны даже въ новѣйшія времена не задумывались дополнять воображеніемъ свои историческія легенды, наполняя промежутки между героями своихъ поэмъ цѣлыми рядами Царей и не скрывали сего отъ европейскихъ ученыхъ, оправдывая свой образъ дѣйствованія тѣмъ, что таковъ былъ обычай ихъ предковъ (з). Если же нѣкоторые писатели (какъ напр. Вил. Джонсъ и другіе) старались находить здѣсь нѣкоторыя историческія указанія, то не иначе, какъ оставивши безъ вниманія собственное лѣтосчисленіе индѣйскихъ лѣтописей. Что касается до индѣйской хронологіи, то, по мнѣнію Бентли и Вил. Джонса, ниодно историческое событіе не можетъ быть даже съ вѣроятностію опредѣлено до времени начала нашего лѣтосчисленія. Нѣсколько достовѣрная эра индѣйцевъ, съ которой они ведутъ свое настоящее лѣтосчисленіе, есть 57-й годъ до Р. Хр., со времени Царя Вакрамадитія, но и послѣ сего ходъ историческихъ событій представляетъ много противорѣчій (и). Во-

(з) Такъ говорилъ одинъ браминъ Вильфурту, который и самъ былъ жертвою ихъ обмана. Wiseman, lib. cit. p. 272.

(и) Впрочемъ и самая эра настоящаго лѣтосчисленія индѣйцевъ не представляетъ еще строго опредѣленнаго хронологическаго пункта; потому что съ одной стороны подъ именемъ Царя Вакрамадитія извѣстно не менѣе трехъ, а можетъ быть, до восьми и девяти лицъ, рассказы о коихъ очень сходны, съ другой—неизвѣстно, что обозначаетъ именно 57-й годъ до Р. Хр., годъ ли рожденія, начало ли царствованія или время кончины сего Царя. Colebrooke-y Cuvier. Discours. p. 119. ed. 1850.

обще, историческая достовѣрность индѣйскихъ книгъ и баснословная древность индѣйской образованности получили надлежащую оцѣнку по болѣе точномъ изслѣдованіи памятниковъ индѣйской словесности. «Мы не должны ожидать, говоритъ Герень, найти тамъ критической или хронологической исторіи: въ Индіи ее обрабатывали поэты, и въ этомъ отношеніи она есть поэтическая исторія, не будучи однакожъ совершеннымъ вымысломъ... Вообще, изъ всѣхъ указаній индѣйскихъ поэмъ можно вывести только то, что уже въ древнѣйшія времена, можетъ быть около двухъ тысячъ лѣтъ до Р. Христова, берега Ганга были мѣстомъ значительнаго государства и цвѣтущихъ уже городовъ» (i). Другіе историки даютъ еще менѣе древности индѣйской исторіи. Итакъ, вмѣсто 6,000 лѣтъ до Александра Великаго, періода усвоеннаго нѣкоторыми писателями, на основаніи свидѣтельства Арріана, вмѣсто милліоновъ годовъ, вымышленныхъ браминами, мы находимъ, согласно съ мнѣніемъ Вил. Джонса, Кольбрука и др., что время Авраама есть самая отдаленная историческая эпоха, до которой только можетъ быть съ нѣкоторою вѣроятностію возведена исторія Индіи.

Въ индѣйскихъ историческихъ поэмахъ находится много, иногда довольно вѣрныхъ, астрономическихъ указаній, особенно описаній состоянія неба во время того или другаго важнаго событія, въ день рожденія или смерти того или другаго героя и т. п., часто за нѣсколько десятковъ тысячъ лѣтъ до нашего вре-

(i) Ideen. üb. Politik, Handel und Verkehr. d. Alt. Völker. 4. Ausg. I. Th. 3. Alth. p. 242, 272.

мени. Такія указанія давали иногда поводъ думать о чрезвычайной древности образованія въ Индіи. Такъ , известный Бэль , предположивши , что сіи указанія основаны на дѣйствительныхъ наблюденіяхъ , приписывалъ пяти и шести-тысячную древность симъ астрономическимъ даннымъ. Но такъ какъ въ настоящее время индѣйцы потеряли ключъ къ этимъ исчисленіямъ , пользуются ими механически и уже не понимаютъ способа , какими онѣ произведены , такъ что у нихъ теперь состояніе Астрономіи далеко не такъ совершенно , какъ было въ предполагаемая , отдаленныя отъ насъ цѣлыми тысячами лѣтъ , времена , когда были произведены сіи исчисленія : то Бэль предположилъ существованіе неизвѣстнаго первобытнаго народа въ сѣверной Азіи , отъ коего въ незапамятныя будто времена перешли астрономическія познанія и отчасти самое образованіе въ Индію , также какъ и въ Вавилонъ. Но его слишкомъ смѣлая предположенія были скоро опровергнуты известными астрономами Деламбромъ , Лапласомъ , Монтиюклъ и др. Исслѣдованія сихъ ученыхъ ясно показали , что астрономическое обозначеніе различныхъ эпохъ для времени отдаленной древности сдѣлано обратнымъ порядкомъ по теоретическимъ вычисленіямъ , и часто ложно , чего не могло бы быть при непосредственныхъ опытныхъ наблюденіяхъ (к). Что касается до самыхъ обратныхъ вычисленій и вообще свѣдѣній индѣйцевъ въ Астрономіи и Математикѣ , предполагающихъ довольно совершенное знаніе сихъ наукъ ,

(к) Laplace , Exposé du Syst. du monde. 1827. p. 427. Cuvier, Discours. s. Rev. du Globe. 1850. p. 140. Wiseman. 310.

конмъ многіе ученые , основываясь на индѣйскихъ свидѣтельствахъ , приписывали большую древность , то новѣйшія изслѣдованія заставили совершенно отказать отъ подобнаго мнѣнія. Кольбрукъ (Colebrooke) , издавшій собраніе математическихъ сочиненій индѣйцевъ , говоритъ , что самый древній изъ писателей сихъ сочиненій (Waraha-Mihira) жилъ въ 3 вѣкѣ по Р. Хр. , и что всѣ знаменитые математики и астрономы принадлежатъ ко времени процвѣтанія сихъ наукъ въ Индіи , въ V—VII столѣтіяхъ по Р. Хр. (л). Бентли (Bentley) , который особенно занимался изученіемъ математическихъ сочиненій индѣйцевъ , съ цѣлю опредѣлить древность астрономическихъ наблюденій въ Индіи , доказалъ , что таблицы тирвалурскія , кои въведенъ былъ въ заблужденіе Бѣль , и коихъ происхожденіе относили къ 3,102 году до Р. Хр. , составлены не раньше 1281 года нашего лѣтосчисленія , а астрономическое сочиненіе (Suryasidhanta) , которое брамины считаютъ самымъ древнимъ твореніемъ сего рода , возводи происхожденіе не менѣе какъ за нѣсколько милліоновъ лѣтъ до нашего времени , явилось около 1,000 года по Р. Хр. Вообще , по мнѣнію Бентли , самыя древнія астрономическія вычисленія индѣйцевъ относятся не ранѣе , какъ къ 1826 году до Р. Хр. (м). Но нѣкоторые новѣйшіе

(л) Discours s. les rap. e. Science et l. Rel. p. Wiseman. p. 260.

(м) Cuvier. lib. cit. p. 149. edit 1850. Wiseman. Discours p. 260 et al. Разбирая астрономическія указанія состоянія неба во время различныхъ событій , въ индѣйскихъ поэмахъ , Бентли съ вѣрностію опредѣлялъ иногда время , когда онѣ случились , которое показываеътъ недавнее происхожденіе различныхъ сказаній и легендъ ,

ислѣдователи индѣйскихъ древностей (какъ Лассенъ, Веберъ и др.) не признаютъ и сего довольно отдаленнаго начала индѣйской Астрономіи. Дѣйствительно, научнымъ усовершеніемъ сей науки индѣйцы, по ихъ мнѣнію, обязаны грекамъ. Въ астрономическихъ ихъ сочиненіяхъ находятся ясныя слѣды греческаго вліянія, которое началось можетъ быть со времени похода Александра Великаго, и сами индѣйцы говорятъ, что они научились Астрономіи отъ народа *Явана*, имя указывающее на іонійцевъ, которое древле на востокъ принадлежало всѣмъ грекамъ. Индѣйскій зодіакъ и даже нынѣ употребительныя имена дней недѣли заимствованы отъ грековъ; а время процвѣтанія ин-

комъ приписывали большую древность. Извѣстно индѣйское сказаніе о Кришнѣ, одномъ изъ Аватаръ (воплощеній) Вишну, сказаніе, которое представляетъ замѣчательныя черты сходства съ исторіею жизни Спасителя: оно упоминаетъ о пивніи небесныхъ духовъ при его рожденіи, о пастыряхъ и овцахъ около его колыбели, о гоненіи, коему новорожденный младенецъ подвергся отъ жестокаго Царя Канзу, о бѣгствѣ его въ чужую страну и о смерти его на деревѣ отъ рукъ враговъ и пр. Симвъ сказаніемъ иногда думали пользоваться враги Откровенія къ вреду христіанства. Самъ Вил. Джонсъ считалъ его гораздо древнѣйшимъ временемъ христіанскихъ, хотя и не отвергалъ возможности нѣкоторыхъ измѣненій въ послѣдующія времена. Но Бентли, разсматривая гороскопъ, составленный однимъ астрономомъ будто при рожденіи Кришны, нашелъ, что положеніе планетъ въ показанное время относится къ 7 августа 600 года по Р. Хр., и отсюда заключилъ, что весь этотъ разсказъ есть не что иное, какъ искаженное подражаніе Евангелію, сдѣланное браминями (*Wiseman. lib. cit. p. 306. 309. Deutsche ūber. 1840.*). Послѣдующія изысканія еще яснѣе доказали неоспоримые слѣды вліянія христіанскаго ученія на священныя поэмы индѣйцевъ. О семъ вліяніи см. *Gesch. d. Heidenthum v. Wuttke T. II. pag. 237. 238. 1853 г.*

дѣйской Астрономіи, возбужденное греческимъ вліяніемъ, начинается собственно съ 4 столѣтія по Р. Христовъ (н).

Впрочемъ, какъ ни баснословна поэтическая исторія Индіи, какъ ни мало заслуживаютъ вѣроятія астрономическія указанія отдаленныхъ эпохъ, сдѣланныя обратнымъ порядкомъ, замѣчательно, что время послѣдняго міроваго возраста (Кали-юга) или настоящаго міроваго порядка, наступившаго послѣ великаго земнаго переворота—потопа, по индѣйскимъ книгамъ, восходитъ къ 3,102 году до Р. Хр.—время довольно сходное съ лѣтосчисленіемъ библейскимъ (по перев. семьдесяти). Что касается до огромныхъ чиселъ первыхъ трехъ міровыхъ періодовъ, то по всей вѣроятности онѣ обозначаютъ какіе-либо астрономическіе циклы, хотя значеніе ихъ и не вполне еще уяснено (о).

(4). Китайцы не менѣ индѣйцевъ имѣютъ притя-

(н) *Gesch. des Heid. v. Ad. Wuttke. 1853. Th. II p. 413. 414.*

(о) Монтиокла, разлагая большой періодъ, состоящій изъ 4,500,000 лѣтъ, находитъ, что онъ, по раздѣленіи на 12,000, даетъ частное число 180; отсюда онъ заключаетъ, что сей періодъ составляетъ половину другаго бѣльшаго, который слагается изъ 24,000, умноженныхъ на 360, число дней индѣйскаго года. Но такъ какъ, по мнѣнію арабовъ и другихъ восточныхъ народовъ, 24,000 лѣтъ образуютъ періодъ, въ который вся небесная свѣтила совершаютъ полное кругообращеніе; то отсюда индѣйцы могли образовать понятіе о великомъ міровомъ годѣ, который состоитъ изъ 360 міровыхъ дней или періодовъ кругообращенія свѣтилъ. Такое разможеніе, вмѣстѣ съ другими доказательствами, также приводитъ его къ мысли, что индѣйская Астрономія и Математика образовались не самостоятельно, но при вліяніи западныхъ народовъ. *Wiseman. Lib. cit. Deutsch. ūb. p. 301. 302.*

заний на необыкновенную древность своего государства и своих письменных памятниковъ, на свидетельствахъ коихъ она основывается. Но заслуживаютъ ли несомнѣнной довѣренности историческія указанія сихъ памятниковъ?

Самый древній письменный памятникъ Китая есть такъ называемые—*Кинги*, или троичастный сборникъ древнѣйшихъ сочиненій, приведенныхъ въ порядокъ Конфуціемъ, жившимъ около 550 лѣтъ до Р. Христа. Древнѣйшія части сего сборника: *И-Кингъ*, содержащая темное и запутанное космологическое ученіе древнихъ китайцевъ, и *Ши-кингъ*, заключающая древніе священные гимны, принадлежать дѣйствительно очень отдаленнымъ временамъ. Начало «*И-кингъ*» возводятъ до 1,800 года до Конфуція, а нѣкоторые гимны, содержащіеся въ *Ши-кингахъ*, имѣютъ древность 1,300 лѣтъ до Р. Хр. Но самая важная для исторіи часть *Кинговъ* есть *Шу-кингъ*, которая содержитъ лѣтопись Китая отъ Императора Яо, до седьмага столѣтія до Р. Хр. Но къ несчастію, эта часть *Кинговъ* менѣе другихъ сохранилась въ первоначальномъ видѣ, какъ вышла изъ рукъ Конфуція, и участь, которая ее постигла послѣ него, мало внушаетъ довѣрія къ теперешнему ея составу. По свидѣтельству китайскихъ историковъ въ третьемъ столѣтіи до Р. Хр. Императоръ *Ши-го-ангъ-ти* приказалъ сжечь всѣ историческія книги въ Китаѣ, и особенно сочиненія Конфуція: его приказаніе было исполнено съ такою строгостію, что когда, по истеченіи полустолѣтія, послѣ смерти сего Императора, уваженіе къ Конфуцію снова было восстановлено, уже не могли найти нподного экземпляра его книги

и возстановили значительную часть Шу-кингъ по памяти одного престарѣлаго ученаго. Въ послѣдствіи около 130 года по Р. Хр. нашли еще рукопись, содержащую остатки твореній Конфуція, и по симъ источникамъ составлена нынѣшняя Шу-кингъ, которая заключаетъ не многимъ болѣе половины древняго сочиненія; остальное составляютъ дополненія, принадлежащія различнымъ позднѣйшимъ временамъ. Но не смотря на сомнительную подлинность и неповрежденность древнѣйшей исторической книги Китая, она содержитъ довольно вѣрныя историческія указанія, и далеко не имѣетъ баснословнаго характера индѣйскихъ Пуранъ. Самыя отдаленныя преданія китайской исторіи возводятся здѣсь за 3,000 лѣтъ до Р. Хр. Третій Императоръ Фо-ги, за 2,953 года до Р. Хр. полагаетъ первое начало благоустройству китайскаго государства. Но болѣе достовѣрная исторія начинается съ Императора Яо, который жилъ около 2,357 года до нашей эры: при немъ китайскія лѣтописи полагаютъ тотъ великій потопъ, опустошившій всю землю, описаніе коего представляетъ замѣчательныя черты сходства съ всемірнымъ потопомъ, описаннымъ въ Св. Писаніи, и слѣды коего Яо старался изгладить проведеніемъ каналовъ и осушеніемъ земли. Въ самомъ дѣлѣ, эпоха, назначаемая китайскими лѣтописями для потопа, очень немногимъ разнится отъ дѣйствительной (именно 21-мъ годомъ, по лѣтосчисленію еврейской библіи). Но вообще, лѣтосчисленіе китайскихъ лѣтописей, не только до временъ Яо, но и послѣ, довольно запутано, такъ-что по изслѣдованіямъ безпристрастныхъ ученыхъ совершенно вѣрное счисленіе можно вести не

ранѣ , какъ съ 770 года до Р. Хр., следовательно, почти современно съ началомъ греческихъ олимпіадъ (п).

Итакъ, древнѣйшія части историческихъ книгъ Китая не представляютъ излишнихъ притязаній на баснословную древность народа. Но за то, позднѣйшія сочиненія, коихъ разновременное происхожденіе продолжается до XV вѣка нашего лѣтосчисленія , не ограничиваются предѣлами древнихъ историковъ и совершенно запутываютъ историческую истину вымыслами и баснями. Философъ Чу-ги, писавшій толкованіе на Книги около 1,200 года по Р. Хр., даетъ міру древность 10,000 лѣтъ. Другіе опредѣляютъ періодъ своей исторіи въ 143,127 лѣтъ ; иные возводятъ ее за 3,267,000 лѣтъ, а китайскіе буддисты, или послѣдователи религіи Фо, до двухъ сотъ и трехъ сотъ милліоновъ лѣтъ (р). Съ баснословною хронологіею идетъ въ уровень не менѣе баснословная исторія: является полная лѣтопись и родословіе Царей еще до Яо , съ прибавленіемъ чудовищныхъ и невероятныхъ разсказовъ, которые дѣлаютъ ихъ незаслуживающими никакого довѣрія, даже для самыхъ безпристрастныхъ историковъ китайскихъ (с).

Какъ на древность образованія въ Китаѣ указывали также , какъ въ Индіи и Египтѣ, на астрономическія наблюденія ихъ, принадлежащія будтобы очень от-

(п) Делинь и Иделеръ у Wuttke Gesch. d. Heid. Th. II, p. 100.

(р) Ibid. p. 100. Wiseman, lib. cit. p. 324. Serres, Cosmogonie du Moise. P. II. p. 242.

(с) По свидѣтельству О. Іакинфа. Стат. Опис. Кит. Импер. ч. I. стр. 159. 161. 1842.

даленнымъ временамъ. Дѣйствительно, китайскіе историки приписываютъ знаніе Астрономіи еще полубаснословному Фо-ги, и рассказываютъ о собраніи древнихъ наблюдений, сдѣланномъ въ 2,500 году до Р. Хр. Первое астрономическое наблюдение солнечнаго затмения относится къ 2,155 году до нашей эры. Но, по свидѣтельству Деламбра и другихъ, занимавшихся изслѣдованіемъ сего предмета, несомнѣнно, что въ китайскихъ лѣтописяхъ позднѣйшія уже астрономическія вычисленія отнесены къ древнѣйшимъ временамъ, а что первое дѣйствительное наблюдение относится къ 776 году до Р. Хр. Но въ это время состояніе сей науки было еще далеко не совершенное; да и вообще, по мнѣнію сего же астронома, мнѣніе о совершенствѣ и древности китайской Астрономіи очень преувеличено; она всегда оставалась здѣсь далеко на низшей степени, чѣмъ у грековъ (т). Довольно припомнить грубость астрономическихъ понятій китайцевъ о нѣкоторыхъ небесныхъ явленіяхъ, напр. о затменияхъ солнца, кометахъ, въ настоящее время, чтобы видѣть незначительное и не требующее продолжительнаго времени развитіе у нихъ науки о небесныхъ свѣтилахъ.

Итакъ, болѣе достовѣрныя и древнѣйшія книги китайцевъ не только не даютъ основанія мнѣнію о необыкновенной древности сего народа, но довольно вѣрно указываютъ на начало исторіи міра и эпоху потопа. По согласію самаго большаго числа ученыхъ, историческія времена Китая не восходятъ далѣе 2,300

(т) Hist. de l'Astr. anc. I. p. 351.

лѣтъ, или времени Императора Яо, а историческія преданія далѣе 2,700 лѣтъ (у).

(5). Теперь изъ числа древнихъ образованныхъ народовъ востока остаются персы. Но древнѣйшій письменный памятникъ ихъ, отрывки изъ котораго сохранились донынѣ, Зендавеста не восходитъ далѣе 460 года до Р. Хр. (Ф), а опредѣленіе времени начала и продолженія рода человѣческаго основано здѣсь не столько на строго историческихъ воспоминаніяхъ, сколько на мифологическихъ представленіяхъ. Зендавеста назначаетъ 12,000 лѣтъ продолженія міра, кои дѣлятся на четыре трехтысячные періода. Первый періодъ есть время полнаго и нераздѣльнаго владычества Ормузда (время сотворенія вселенной); во второмъ дѣла Ормузда смѣшиваются съ зломъ, внесеннымъ въ міръ Ариманомъ, это періодъ отъ сотворенія человѣка до Зороастра; третій періодъ есть время царства зла и владычества духа злобы, это время отъ Зороастра до воскресенія мертвыхъ; четвертый періодъ есть эпоха совершеннаго торжества добра и блаженства добрыхъ (х). Но не смотря на мифическій характеръ такого распределенія времени, замѣчательно, что здѣсь довольно приблизительно къ библейскому лѣтосчисленію (по еврейскому тексту) опредѣляется происхожденіе человѣка, имен-

(у) Клапротъ, Абель-Ремюза, Шлегель у Виземана *lib. cit.* p. 282. 283. Гумбольдтъ. *Космосъ*. Ч. II. стр. 385. 386.

(Ф) По Анкеталю Зороастръ жилъ въ 589 — 512 г. до Р. Хр., следовательно былъ современникомъ Гистаспу, отцу Дарія, и Киру.

(х) *Die Aegypt. und Zoroastr. Glaubenslehre v. Röth.* 1846 p. 431 et sq.

но за 3,000 лѣтъ до Зороастра или , что тоже, за 3,589 лѣтъ до Р. Христова.

Отсутствіе строгой исторической достовѣрности и мнѣнскій образъ воззрѣнія на первобытныя времена міра въ письменныхъ памятникахъ древнѣйшихъ образованныхъ народовъ египтянъ , вавилонянъ , индѣйцевъ , китайцевъ , персовъ освобождаетъ насъ отъ дальнѣйшаго труда показывать невѣрность лѣтосчисленій у другихъ народовъ менѣе славныхъ и менѣе древнихъ, напр. мексиканцевъ, которые считали 18,628 лѣтъ отъ сотворенія міра , японцевъ , армянъ , арабовъ, и пр. (ц). Но едва ли не превзошли всѣхъ въ щедрости, съ какою расточаютъ милліоны лѣтъ для продолженія міра и рода человѣческаго , послѣдователи религіи Будды въ Индіи и Тибетѣ. По ихъ мнѣнію родъ нашъ считаетъ уже восемнадцать эпохъ своего существованія ; каждая эпоха раздѣляется на нѣсколько отдѣловъ (Padu) ; а число лѣтъ , заключающихся въ каждомъ изъ сихъ отдѣловъ , выражается числомъ, составленнымъ изъ ряда не менѣе 63 цифръ (ч).

Итакъ, обзоръ свидѣтельствъ древнихъ народовъ о времени произхожденія и началъ ихъ исторіи не только показываетъ, что было бы дѣломъ легкомысленнымъ основывать на нихъ заключеніе о древности рода человѣческаго , но напротивъ, приводитъ насъ къ важному заключенію, что не смотря на полубаснословный характеръ представленныхъ нами хро-

(ц) Объ Американскихъ циклахъ, Гумбольдтъ : *Vues des Cord.* P. II. p. 129 et sq.

(ч) А. Humboldt. *Vues des Cordil.* T. II. p. 129.

нологическихъ указаній , нѣкоторые слѣды истины и въ нихъ не совершенно исчезаютъ. Замѣчательно , что самое большое число лѣтъ относится или къ династіямъ боговъ и полубоговъ , или къ эпохамъ міра , предшествовавшимъ настоящему порядку вещей на земномъ шарѣ , который почти вездѣ начинается великимъ земнымъ переворотомъ — потопомъ . Мы видѣли , что династія Царей человѣческаго рода въ египтѣ , по достовѣрнымъ свидѣтельствамъ , не восходятъ далѣе 5,000—2,500 до Р. Христова . По древнѣйшимъ халдейскимъ извѣстіямъ , сообщеннымъ Геродоту , время основанія Вавилона не восходитъ далѣе 800 лѣтъ до его времени . Начало настоящаго періода міровой жизни (Kali-yug) , по индѣйскому ученію , полагается за 3,102 года до Р. Хр. Время потопа по китайскимъ лѣтописямъ полагается около 2,300 года , а начало ихъ исторіи не восходитъ далѣе 2,700 лѣтъ . Ученіе Зороастра полагаетъ начало міра почти за 3,600 до Р. Хр. Сюда же должно отнести историческія преданія грековъ , кои не восходятъ далѣе 2,000 лѣтъ до начала нашего лѣтосчисленія , и по которымъ время потопа Огигова , имѣющаго болѣе сходство съ Ноевымъ , полагается довольно близко къ лѣтосчисленію библейскому , за 2,366 лѣтъ до Р. Христова (ш).

(ш) По счисленію Иссерія , Кекронсъ пришелъ изъ Египта въ Аѳины около 1,556 года до Р. Хр. Девкалионъ утвердилъ свое пребываніе на Парнасѣ около 1,548 года; Кадмъ прибылъ изъ Финніи въ Фивы около 1,493 года; а Данай въ Аргосъ около 1,485 года. Варронъ полагаетъ потопъ Огиговъ , который онъ называетъ «первымъ потопомъ» за 400 лѣтъ до Инаха , следовательно за 1,600 лѣтъ до первой олимпіады: это даетъ 2,366 лѣтъ до Р. Хр.; а по

Что же касается до счисления времени до потопа, то конечно нельзя ожидать, чтобы о столь отдаленных временах у народов языческих сохранилось верное предание. Может быть, огромныя числа лѣтъ, назначаемыя Царямъ сего періода, суть темное воспоминаніе о долголѣтій патриарховъ допотопныхъ, а династіи Царей боговъ и полубоговъ, коими начинается исторія языческихъ народовъ, составляютъ воспоминаніе о тѣхъ сынахъ Божіихъ и, произшедшихъ отъ смѣшенія ихъ съ родомъ сыновъ человеческихъ, исполинахъ, людяхъ именитыхъ, о коихъ повѣствуетъ Библія (Быт. 6, 2. 4.). Но и въ этомъ мифологическомъ хаосѣ, который представляетъ первоначальная исторія древнихъ народовъ, можно примѣтить нѣкоторыя искры истины. Замѣчательно, что здѣсь преобладаетъ десятичное число Царей, династій или родовъ, соответственно десяти патриархамъ перваго міра, о коихъ говоритъ Св. Писаніе. Мы видѣли, что халдейскій историкъ, Берозъ, считаетъ до Ксизуистра, при коемъ былъ потопъ, десять Царей, вмѣсто коихъ Абиденъ называетъ десять родовъ; а вѣроятное счисленіе Саръ, коими измѣряется время владычества сихъ Царей, даетъ около 1,200 или 2,000 лѣтъ. Индѣйцы наполняютъ допотопныя времена десятью періодами. Санхоніатонъ говоритъ о десяти родахъ боговъ и полубоговъ между Ура-

топъ Ноевъ, по еврейскому тексту Библіи, былъ за 2,509 лѣтъ до нашей эры: следовательно, разность ихъ около 150 лѣтъ. Свидѣтельство Варрона находится у Цезорина (De die nat. Cap. XXI.) Но Евсевій (Præf. Evang.) приводитъ другое свидѣтельство Акусилая, который полагаетъ потопъ Огиговъ гораздо позже, именно за 1786 лѣтъ до Р. Хр.

помъ и настоящею порождою людей. Но Сивиллиннымъ книгамъ десять вѣковъ проходитъ между твореніемъ и потономъ. Атланты, по свидѣтельству Платона, считали десять Царей до потопа, опустошившаго ихъ страну. Китайцы считаютъ также десять родовъ отъ начала своей исторіи до потопа Яо (ш).

Всѣ сіи численныя указанія времени потопа и начала достовѣрной исторіи съ замѣчательною ясностію подтверждаютъ лѣтосчисленіе Св. Писанія. Въ сущности онѣ довольно согласны, и разпорѣчіе между ними немногимъ превышаетъ разности между лѣтосчисленіемъ Св. Писанія по еврейскому подлиннику и переводу семидесяти. Сіе сходство показываетъ, что въ основаніи повѣствованій древнихъ народовъ нѣкогда лежала истина, но она обезображена въ послѣдствіи суевностію народною, мифологическими и астрологическими вымыслами жрецовъ и свободнымъ творчествомъ поэтовъ, такъ что основывать здѣсь предположеніе о древности рода человѣческаго, тѣмъ болѣе заключать отсюда о существованіи людей еще до Адама, какъ поступали преадамиты, значило бы вмѣсто истины принимать басни, и вымыслы воображенія вмѣсто дѣйствительности.

Но если не довольно ясны и сами по себѣ воспоминанія рода человѣческаго о своемъ возрастѣ и первыхъ временахъ своей жизни, до такой степени измѣнены и затемнены, въ письменныхъ памятникахъ древнѣйшихъ народовъ, что только съ большимъ трудомъ можно отыскать тамъ нѣкоторые слѣды истины; то нельзя ли найти гдѣ-нибудь болѣе вѣр-

(ш) Cosmog. d. Revelat. p. Godefroi. 1817. p. 288. 289.

ныхъ указаній на время происхожденія челоуька? Не лъзя ли въ лътописяхъ природы, безпристрастной и независящей отъ произвола челоуька, искать той истины, какою не всегда можно найти въ лътописяхъ людей, писанныхъ часто по внушенію страстей и предзанятыхъ мнвній?

Двйствительно многіе, и притомъ знаменитые, естествоиспытатели старались путемъ изученія природы достигнуть ршенія вопроса о древности рода челоуьческаго на земномъ шарь. Правда, свидетельства природы, по самому существу своему, не могутъ дать такихъ опредьленныхъ численныхъ указаній, какія даетъ исторія; онь болъшею частію опредьляютъ время только приблизительно: но за то сіи указанія отличаются болъшею несомнвностію и безпристрастіемъ, и на нихъ не можетъ уже падать подозрніе въ произвольности и намбренности. Правда, и отвьты природы могутъ быть перетолковываемы подь вліяніемъ предзанятыхъ мыслей или неяснаго еще уразумьнія ихъ; но за то здьсь есть постоянная возможность уясненія смысла знаковъ, представляемыхъ природою, съ каждымъ новымъ шагомъ науки, чего нельзя всегда сказать о свидетельствахъ народовъ отдаленной древности.

Во времена младенчества науки о земномъ шарь (Геологін), которое къ несчастію приходилось въ то самое время, когда духъ сомнвнія и невьрія заражалъ всю науку, и когда, при недостаткь вьры въ истину Откровенія, разумъ готовъ былъ легковьрно принимать за истину самыя обманчивыя предположенія знанія,—въ области естественныхъ наукъ думали часто находить доказательства необыкновенной древ-

ности человеческого рода, которую приписывали ему летописи различных народов. Но самая главная и существенная часть сих мнимых доказательств скоро и окончательно пала, вмѣстѣ съ тѣми разнообразными и недолговѣчными теоріями образованія земнаго шара, которыми такъ обильна Геологія (ъ). Мы не войдемъ въ разсужденіе съ геологами о исторіи міра: для насъ довольно указать на то, что Геологія показываетъ въ отношеніи къ человѣку. Свидѣтельства Геологіи, согласно съ указаніями Св. Писанія, ясно показываютъ, что человѣкъ, вѣнецъ твореній, явился послѣднимъ звеномъ въ цѣпи существъ земныхъ, и что пребываніе его на земномъ шарѣ, сравнительно съ другими низшими родами существъ земныхъ, болѣе позднее. Такое заключеніе основывается на томъ, что въ глубинѣ слоевъ земныхъ, хранящихъ остатки различныхъ животныхъ, не находится никакихъ слѣдовъ его пребыванія, ни его костей, ни памятниковъ его искусствъ и дѣятельности. Даже въ менѣе глубокихъ слояхъ, произведенныхъ великимъ міровымъ переворотомъ-потопомъ, гдѣ въ изобиліи находятся остатки животныхъ нынѣшнихъ родовъ, сдѣлавшихся жертвою потопа, вообще, не найдено никакихъ костей человѣческихъ (ы). Тоже должно сказать и о слѣдахъ дѣя-

(ъ) Сія мнѣнія съ разборомъ ихъ можно видѣть на пр. въ St. Bible veugée p. Du Clot. T. 1. ed 1846.

(ы) По свидѣтельству Кювье (съ коимъ согласенъ и Букландъ), коего мнѣніе здѣсь имѣетъ особенную важность, какъ известнаго палеонтолога, «между ископаемыми животными никогда не находили костей человѣческихъ», исключая случайно попавшихъ въ пещеры и пропасти. «Вездѣ останки, выдаваемыя за челоѣческія, оказывались

тельности человека, о памятниках его искусства и труда: все они принадлежат къ не очень отдаленнымъ временамъ (Ь).

Нельзя объяснить такое отсутствіе остатковъ человека болѣе быстрымъ разложеніемъ и гніеніемъ костей его въ сравненіи съ другими животными. Въ

по изслѣдованіи, принадлежащими какому-нибудь животному, были ли они разсматриваемы мною лично или по изображеніямъ». Cuvier. Discours sur l. Revol. du Globe. ed. 1850. p. 86—97. Bertrand, Lettres sur les Reu. du. Globe. ed. 1824 p. 224—230.

(Ь) Одинъ ученый-D'Ubrain—въ недавнее еще время думалъ видѣть въ древнихъ горныхъ работахъ, въ желѣзныхъ рудникахъ на островѣ Эльбѣ, слѣды, по крайней мѣрѣ, пятидесятилѣтней разработки ихъ, считая притомъ, что древніе добывали здѣсь не болѣе четвертой части того, что получается нынѣ; другой ученый возводилъ древность этихъ работъ за сорокъ тысячъ лѣтъ до нашего времени. Но сіи заключенія, какъ оказалось, были основаны на слишкомъ обманчивыхъ признакахъ: уже одна малоизвѣстность желѣза въ древнѣйшія времена говоритъ противъ такого предположенія (Cuvier. Discours p. 177.). Что касается до такъ называемыхъ циклопическихкихъ зданій въ разныхъ странахъ, или остатковъ построекъ, принадлежащихъ неизвѣстнымъ намъ древнѣйшимъ народамъ: то ничто не доказываетъ ихъ необычайной древности, или существованія неизвѣстныхъ намъ породъ людей. Кромѣ востока, первобытная исторія другихъ странъ дѣлается намъ извѣстною относительно очень поздно, и дѣянія многихъ народовъ, отчасти извѣстныхъ намъ только по именамъ, каковы напр. иберы, пелазги, первообитатели Италіи, или только по однимъ оставленнымъ ими памятникамъ, каковы напр. древніе неизвѣстные разработыватели горныхъ рудъ въ Сибири, или строители огромныхъ земляныхъ работъ въ Америкѣ,—легко могли совершиться во времена доисторическія, сокрытыя отъ насъ непроницаемою завѣсой, хотя не очень отдаленныя по времени. Если, напримѣръ, въ Америкѣ существуютъ многочисленныя памятники, принадлежащіе неизвѣстному народу, о которомъ сохранилось только темное воспоминаніе у послѣдующихъ образованныхъ народовъ Америки, — мексиканцевъ,

такомъ случаѣ сохранились бы, но крайней мѣрѣ, остатки трудовъ чловѣка изъ металла и камня. Но, по отзывамъ естественнспытателей, кости чловѣческія въ повѣйшихъ слояхъ земли также хорошо сохраняются, какъ и кости другихъ животныхъ. Между степенью сохранности остатковъ людей и животныхъ на поляхъ сраженій и въ древнихъ муміяхъ египетскихъ не замѣчено никакого различія, и въ земныхъ пластахъ также сохраняются кости какъ самыхъ малыхъ, такъ и большихъ животныхъ (ѳ). Предполагать ли (какъ нѣкоторые) для объясненія такого отсутствія слѣдовъ чловѣка, что обитаемая древними людьми земля была, какъ Атлантида, совершенно поглощена водами потопа и составляетъ нынѣ дно морское? Или, что гораздо вероятнѣе, остатки допотопныхъ людей могутъ еще храниться въ недоступныхъ нынѣ наукъ странахъ Средней Азіи, древнѣйшемъ мѣстообитаніи людей? Въ томъ и другомъ случаѣ остается несомнѣннымъ, что предъ потопомъ родъ чловѣческій не занималъ еще большей части обитаемаго нынѣ пространства земнаго шара, и слѣдовательно, былъ не очень многочисленъ и не успѣлъ еще распространиться по

Перуанцевъ: то должно вспомнить, что самая отдаленная исторія сихъ народовъ восходитъ только до шестаго столѣтія по Рождествъ Христовомъ, и слѣдовательно, остается довольно времени для безвѣстнаго исторіи существованія и исчезновенія народовъ, предшествовавшихъ имъ. Поэтому, нтъ особенной необходимости возводить начало, такъ называемыхъ, циклоническихъ зданій даже ко временамъ допотопнымъ, въ которыхъ трудно предположить значительное развитіе и общественное образованіе людей.

(ѳ) Cuvier. Discours. p. 90.

земль. А это ведетъ насъ къ прямому заключенію, что происхожденіе на земль чловѣка не очень удалено отъ временъ потопа, и что баснословная хронологія древнихъ народовъ не имѣетъ никакихъ основаній.

Такое заключеніе объ относительной недавности пребыванія на земль рода чловѣческаго подтверждаютъ и наблюденія надъ дѣйствіями естественныхъ силъ, въ настоящее время видоизмѣняющихъ поверхность земнаго шара. Всѣ сіи дѣйствія не слишкомъ еще обширны и указываютъ на новостъ того порядка вещей на земномъ шарѣ, который существуетъ и нынѣ, и при которомъ только и могъ явиться чловѣкъ. Такъ, рассматривая величину холмовъ и розсыпей, образовавшихся изъ разрушенія и разложенія древнихъ горныхъ породъ, измѣряя глубину слоя растительной земли или наслоеніе песку и илу, отлагаемыхъ теченіемъ рѣкъ на берегахъ и при устьяхъ ихъ, исчисляя пространство, постепенно отнимаемое у береговъ песками, наносимыми моремъ, или наблюдая дѣйствія морскихъ волнъ на утесы и берега, и другія подобныя явленія, естествоиспытатели пришли къ тому несомнѣнному выводу, что, судя по незначительности и необширности дѣйствія сихъ причинъ, время, съ котораго онѣ начали дѣйствовать, не можетъ быть слишкомъ отдаленно. Такъ напр. съ особеннымъ вниманіемъ была изслѣдуема толщина наносныхъ слоевъ земли, происшедшихъ изъ осадковъ, оставляемыхъ теченіемъ рѣкъ на берегахъ или около устьевъ ихъ. Измѣряя количество ежегоднаго отложенія сихъ осадковъ, старались опредѣлить время, прошедшее съ тѣй поры, когда

рѣки начали свое теченіе въ своихъ настоящихъ ложахъ. Египеть, гдѣ сѣи наносы, оставляемые разливомъ Нила, болѣе, чѣмъ гдѣ-либо обильны, и, особенно, періодически правильны, представлялъ самое удобное поле для наблюденій такого рода. Измѣряя ежегодное приращеніе почвы нильской долины и нильской дельты, геологи пришли къ заключенію, что время, съ котораго, чрезъ отложеніе осадковъ Нила, начала образоваться почва Египта, восходитъ за 6,700 или за 5,300 лѣтъ до того времени, когда были произведены сѣи наблюденія, или, что тоже, за 4,900 или за 3,500 лѣтъ до Р. Хр. (э).

(э) Первое исчисленіе принадлежит г. Жирару (Girard) и основывается на предположеніи, что въ древности наносы были обильнѣе, чѣмъ нынѣ, второе г. Розье (Rosière), которое предполагает одно общее среднее число ежегоднаго приращенія почвы нильской долины для всехъ временъ (L'Égypte Pharaonique, р. Непгу. 1846. Т. 1. р. 37. 38.). Еще у древнихъ (Herod. L. 11. с. 11.) существовало мнѣніе, что Египеть есть даръ Нила, и что неглубокая почва сей страны есть слѣдствіе отложенія наносовъ этой рѣки. Исследования геологовъ подтверждаютъ это происхожденіе, по крайней мѣрѣ, для нижняго Египта. Сравнивая разстоянія отъ моря различныхъ городовъ въ различныя историческія времена, или возвышеніе почвы, по отношенію къ различнымъ древнимъ постройкамъ, можно, по значительному количеству и скорости накопленія ежегодныхъ наносовъ, убѣдиться въ недавности образованія Египта. Такъ напр. города Розетта и Даміета, построенныя сначала на берегу моря, теперь, по прошествіи менѣе тысячи лѣтъ, находятся на разстояніи отъ онаго болѣе двухъ лѣ (около 7 верстѣ). Около Елефантины наводненіе, въ слѣдствіе возвышенія почвы Египта, нынѣ обыкновенно превосходитъ 6-ю футами самую высокую степень, какой оно достигало въ третьемъ вѣкѣ (при Септиміи Северѣ). Вся древніе памятники этой страны уже болѣе или менѣе углублены въ землю. Въ настоящее время почва Египта превышаетъ уже около 6 метровъ (около 19'/

Наблюдения геологовъ надъ образованіемъ наносовъ, образуемыхъ рѣками Родою, По и другими, на берегахъ морей средиземнаго, адриатическаго и нѣмецкаго, согласны также въ томъ, что начало ихъ не восходитъ дальше пяти или шести тысячъ лѣтъ (ю). Къ тому же самому выводу приводитъ наблюдение надъ постепеннымъ движеніемъ песковъ на приморскіе берега (дюны) или изъ пустынь на обитаемыя страны. По наблюдениямъ Бремонтъе надъ дюнами въ Южной Франціи, онъ началъ образоваться не раньше четырехъ тысячъ лѣтъ до нашего времени (я). Къ тому же почти заключенію привели Делюка наблюдения надъ морскими наносами въ Голландіи (ѳ). Судя по той быстротѣ, съ какою пески ливійскихъ пустынь завладѣваютъ плодородными странами Египта, они должны бы превратить въ пустыню всю эту страну, еслибы дѣйствіе ихъ продолжалось многими болѣе такого же пространства времени. Постепенное низхожденіе ледниковъ на высокихъ горахъ и количество осадковъ разрушенныхъ горныхъ породъ,

футовъ) почву, на которой были выстроены древніи Оивы: тоже самое замѣчено въ развалинахъ Карнака и Лукзора. Исчисляя, на основаніи количества ежегодныхъ наносовъ, время нужное для такого возвышенія почвы, Жираръ пришелъ къ заключенію, что основаніе Оивъ, одного изъ древнѣйшихъ городовъ Египта, должно восходить къ 2,961 году до Р. Хр., а развалины Лукзора принадлежать къ болѣе отдаленному времени. *Cosmogonie de Moise*, p. M. Serres. 1841. p. 248. 249.

(ю) *Ibid.* p. 256. 257 et sq. Bertrand. *Lettres sur les Rev. du Globe.* p. 281.

(я) Cuvier. *Discours.* ed. 1850 p. 105.

(ѳ) Wiseman. *lib cit.* p. 281. Deutsch. Übers.

периодически отлагаемыхъ тающими льдами ихъ (*tu-
gèmes*), указываетъ, по мнѣнію Бертрана, на тотже
самый пяти или шеститысячелѣтній періодъ времени,
отъ начала сего явленія (*v*). Образованіе торфовъ,
капельниковъ (сталактитовъ) и накипей (сталагмитовъ) (*a*), очень незначительное еще разложене
горныхъ породъ, мало покрытыхъ землею, не смотря
на разрушительныя дѣйствія стихій, и особенно тон-
кость растительнаго слоя земли, не смотря на уси-
ленное содѣйствіе челоуька природѣ къ образованію
его, всѣ эти и другія явленія ясно указываютъ на
недавность образованія настоящаго міра (*b*).

(*v*) Bertrand. *Lettres sur les Revol. du Globe.* 1827. p. 283.

(*a*) Такъ напр. г. Мальбо (*Malbos*), измѣряя годовичное приращене
капельниковъ въ пещерахъ Виварэ, пришелъ къ мысли, что начало
образованія ихъ восходитъ не далѣе, какъ за 3,490 лѣтъ до нашего
времени (эпоху потопа, по его мнѣнію). Тотже ученый, на осно-
ваніи незначительной толщины растительнаго слоя и накопленія тор-
фовъ и осадковъ, отлагаемыхъ рѣками при устьяхъ ихъ, возводитъ
время послѣдняго земнаго переворота за пять или шесть тысячъ
лѣтъ до нашего времени. *M. de Serres Cosmogonie.* 1841. p.
285. 286.

(*b*) Позднѣйшія изслѣдованія геологовъ равнымъ образомъ показали
неосновательность преувеличенныхъ мнѣній некоторыхъ ученыхъ о вре-
мени, необходимомъ для образованія некоторыхъ явленій въ настоя-
щемъ видѣ земнаго шара. Такъ напр. одни (какъ Бридонъ и Лиель),
заключая по слоямъ лавы, возводили древность изверженій Этны за
14,000 и 12,000 лѣтъ до нашего времени; нные, измѣряя дѣйствіе
водъ на береговые утесы ніагарскаго водопада, давали ему древность
40,000 лѣтъ и проч. Но подобныя выводы основывались или на не-
верныхъ фактахъ (какъ напр. предположеніе касательно древности
изверженій Этны, какъ показали наблюденія Доломье), или на со-
вершенно произвольныхъ выводахъ и недостаточномъ разграниченіи
явленій природы, послѣдовавшихъ и предшествовавшихъ явленію чело-

Подобныя опытыя наблюденія, для опредѣленія времени настоящаго порядка вещей на земномъ шарѣ, сдѣланныя въ разное время надъ различными явленіями природы различными естествоиспытателями, независимо другъ отъ друга приводятъ насъ къ тому заключенію, что еслибы по симъ явленіямъ нужно было опредѣлить начало настоящаго порядка вещей на земномъ шарѣ, приспособленнаго къ обитаію рода человеческого, то для сего не потребовалось бы болѣе шести тысячъ лѣтъ до нашего времени. Такое заключеніе подтверждается согласнымъ отзывомъ извѣстныхъ геологовъ Кювье, Букланда, Делюка, Доломье и другихъ. По мнѣнію Кювье «къ числу самыхъ дознанныхъ выводовъ Геологіи принадлежитъ тотъ, что поверхность нашей земли была жертвою великаго и внезапнаго переворота, время котораго не можетъ восходить далѣе пяти или шести тысячъ лѣтъ, и что, слѣдовательно, начало нашихъ гражданскихъ обществъ не можетъ быть очень древнимъ. Это одно изъ неожиданныхъ, но тѣмъ не менѣе твердо дознанныхъ заключеній здравой Геологіи,—заключеніе тѣмъ болѣе драгоцѣнное, что оно соединяетъ неразрывною цѣнью естественную и гражданскую исторію» (в).

вка на земномъ шарѣ (Разборъ указанныхъ предположеній въ: *Cosmog. de Moise. p. Serres. p. 253. 268 et sq.* Также—*Wiseman, Zusan. der Ergebniss. Wiss. mit. d. Relig. üb. v. Hanberg. 1840. p. 223 et sq.*

(в) Cuvier. *Discours sur les Rev. du Globe* ed. 1850. p. 91. 177. Наблюденія надъ ледниками Альповъ и другими геологическими явленіями убѣдили также Соссюра, «что настоящее состояніе нашего земаго шара не такъ древне, какъ вообразили некоторые философы».

Итакъ, свидетельства естественныхъ наукъ, указывающія на недавность рода человѣческаго и приспособленнаго къ существованію его порядка вещей на земномъ шарѣ, вполне отвергають баснословную древность лѣтосчисленія различныхъ языческихъ народовъ и подтверждаютъ сказаніе Св. Писанія о происхожденіи человѣка. При ясности сихъ свидетельствъ уже само собою отстраняется и то недоумѣніе, которое часто было противопоставляемо истинѣ происхожденія людей отъ одного прародителя, — именно, какимъ образомъ въ теченіе столь короткаго времени могла отъ одной только четы населиться земля тѣмъ числомъ обитателей, какое она имѣетъ нынѣ, и которое, круглымъ числомъ (впрочемъ болѣе надлежащаго), полагають обыкновенно въ 1,000 милліоновъ (г)? Для объясненія населенія земли нѣтъ особенной нужды прибѣгать къ предположеніямъ объ особенныхъ обстоятельствахъ, содѣйствовавшихъ болѣе усиленному умноженію народонаселенія въ первыя времена міра, чѣмъ теперь, — каковы напр. долготѣіе, крѣпость и большая полнота жизненныхъ силъ, производившая отъ меньшей испорченности человѣка и простаго образа жизни первыхъ обитателей земли, болѣе благоприятный климатъ, недопускавшій еще частыхъ истребленій

Туже самую мысль выражаетъ Делиокъ и Бертранъ (Bertrand. Lettres sur les Revol. du Globe. p. 282. 283.). Довольно точное изложеніе выводовъ опытныхъ наблюденій о времени послѣдняго земнаго переворота, — см. у М. de Serres. Cosmogonie. 1841. Т. 1. p. 235—367.

(г) Geschichte der Schöpfung. v. Burmeister. 1845. p. 547. 548.

народонаселенія лзвами и повальными болѣзнями, многоженство, бывшее въ обычаѣ у древнихъ и т. п. Очень вѣроятно, что всѣ подобныя причины могли усиливать первоначальное распространеніе рода нашего. Но и безъ этого самыя простыя статистическія исчисленія показываютъ, что пространства времени, назначасямаго Св. Писаніемъ для существованія рода человѣческаго, болѣе нежели достаточно для населенія земли нынѣшнимъ числомъ ея обитателей отъ одной четы. По вычисленіямъ Эйлера, если бы родъ человѣческій послѣ потопа отъ трехъ нарѣ умножался только $\frac{1}{16}$ частью ежегодно, то, по истеченіи двухъ сотъ лѣтъ онъ долженъ бы былъ возрасти до 1,106,449 человекъ; въ четыреста лѣтъ сіе число уже превышало бы настоящее число обитателей земнаго шара (е). Если даже приложимъ къ исчисленію постепеннаго умноженія рода человѣческаго нынѣ дѣйствующій законъ средняго увеличенія народонаселенія; именно, что народонаселеніе увеличивается ежегодно $\frac{1}{114}$ частью, то и тогда къ удивленію найдемъ, что число жителей земнаго шара должно бы простираться до огромнаго числа нѣсколькихъ тысячъ билліоновъ,—числа далеко превосходящаго дѣйствительное (ж). Итакъ, если чему

(е) Euleri. op. T. 1. introd. ex. 3. cap. 4. Самый способъ ршенія сего вопроса Эйлеромъ въ Алг. Сербж. стр. 234. 235. Также см. Petavii. De doctr. temp. T. 11. Lib IX. Статья. De generis humani propagatione.

(ж) Именно, до числа болѣе 6,755 билліоновъ: между-тѣмъ здѣсь единица ежегоднаго увеличенія народонаселенія, очевидно, полагается невѣроятно малою для первоначальнаго времени: потому что здѣсь полагается, что отъ шести душъ семейства Ноева чрезъ сто лѣтъ

должно удивляться, то конечно не настоящему числу жителей земнаго шара, происшедшему отъ одной четы, но тому, что населеніе земли такъ незначительно, что болѣзни, опустошительныя войны, бѣдность и другія бѣдствія, постигшія человѣка, въ слѣдствіе поврежденія его природы грѣхомъ, столь сильно ослабляютъ дѣйствіе естественныхъ законовъ умноженія рода человѣческаго и умаляютъ силу благословенія Божія расти и множитъ на землѣ, даннаго первому человѣку.

Соединяя выводы изъ естественныхъ и историческихъ наукъ, и направляя ихъ къ подтвержденію единства рода человѣческаго, мы старались по возможности и въ свидѣтельствахъ науки найдти подтвержденіе и уясненіе истины, возвыщаемой Св. Писаніемъ. Главною цѣлю, предположенною въ

было бы только 12 человѣкъ, черезъ двести—25, черезъ триста—51, черезъ четыреста немногимъ болѣе ста и т. д. Предположивши, какъ и слѣдуетъ, для первоначальныхъ временъ болѣе значительный законъ размноженія, нежели нынѣ дѣйствующій, мы придемъ къ цифрѣ несравненно значительнѣйшей. Автописи естественныхъ наукъ представляютъ перѣдко замѣчательные примѣры, показывающіе, какъ быстро, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, иногда можетъ увеличиваться народонаселеніе. Такъ напр. разсказываютъ объ одной Англичанкѣ (Maria Popuwood), родившейся въ 1527 году и умершей 93-хъ лѣтъ, что она вступивши въ супружество на 16 году, имѣла семь сыновей и девять дочерей, изъ коихъ трое умерли въ молодыхъ лѣтахъ, а двое остались безъ потомства; однакожь отъ прочихъ своихъ детей она имѣла къ концу своей жизни 114 внуковъ, 228 правнуковъ и 900 праправнуковъ: следовательно всего 1,258 человѣкъ потомства (Will. Derham. Physicotheol. L. IV. с. 11. р. 365.).

началь нашего изслѣдованія, было — показать, какимъ образомъ изученіе чловѣка въ его отношеніяхъ къ природѣ, возбужденное съ особенною живостію въ настоящее время, можетъ служить однимъ изъ путей къ утвержденію въ умѣ и сердцѣ истинъ, возвѣщаемыхъ Откровеніемъ. На семъ пути не должны насъ смущать недоумѣнія и возраженія, которыя каждый легко можетъ встрѣтить, вступая въ область науки: въ нашемъ изслѣдованіи мы имѣли случаи видѣть, что подобныя недоумѣнія, исключая развѣтъхъ, въ основаніи коихъ лежитъ преднамѣренная вражда противъ истинъ вѣры, большею частію основываются на недостаточномъ еще познаніи различныхъ явленій въ области естествознанія и исторіи, или на слишкомъ поспѣшныхъ заключеніяхъ, выводимыхъ изъ недостаточнаго числа сомнительныхъ данныхъ. Въ этомъ отношеніи почти всегда оправдывается глубокая мысль, высказанная основателемъ правильнаго метода въ изученіи явленій природы, — мысль, что сколько недостаточныя и поверхностныя свѣдѣнія въ естественныхъ наукахъ могутъ вести къ сомнѣнію о истинахъ религіи, столько же болѣе глубокое и основательное изученіе природы способствуетъ къ утвержденію сихъ истинъ въ душѣ чловѣка (3). Итакъ, болѣе внимательное и точное изученіе міра и чловѣка, — вотъ самое прямое и самое дѣйствительное средство къ отстраненію тѣхъ недоумѣній, которыя противопоставляются часто истинамъ религіи изъ

(3) Бэконъ. Вотъ его слова: «verum est parum Philosophiae naturalis, homines inclinare in atheismum, at altiorem scientiam eos ad religionem circumagere. Serm. de Ath.

области знанія. Но, если бы вниманіе и изученіе иногда оказались недостаточными для объясненія темныхъ и неразгаданныхъ еще явленій въ природѣ и жизни человѣка: то, не усиливаясь защищать истину добрыми по намѣренію, но произвольными и слабыми предположеніями, предоставимъ скорѣе дѣло такого объясненія времени, приводящему съ собою новыя открытія, новыя изслѣдованія въ области науки, — съ твердою увѣренностію, что онѣ низпровергнутъ недоумѣнія, которыхъ единственное основаніе есть недостаточность знанія, и яснѣе раскроютъ для разума истины вѣры. Потому что естественное знаніе идетъ къ своей цѣли — достиженію истины — путемъ ошибокъ, колебаній, предположеній; но среди постоянно смѣняющихся, недолговѣчныхъ часто теорій науки стоитъ всегда твердо и неизмѣнно истина слова Божія. Живая вѣра въ сію истину должна поддерживать насъ на пути трудныхъ и сомнительныхъ изслѣдованій въ области науки, слѣдствіемъ которыхъ часто бываетъ та болѣзнь колеблющагося и недоумѣвающего духа, о которой упоминаетъ Премудрый, когда говоритъ, что *приложивый разумъ, приложитъ болѣзнь* (Екклес. 1, 18.). Одушевленные сею вѣрою, мы легко и благопоспѣшно будемъ стремиться къ главной цѣли, къ которой должно вести изученіе природы и человѣка. Сія цѣль есть взысканіе Господа, познаніе, что Онъ недалече отъ каждаго изъ насъ, что о Немъ мы живемъ и движемся и существуемъ (Дьян. 17, 27. 28.).

Ж И Т И Е

СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ГРИГОРІЯ, ПАТРИАРХА

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО (а).

Изъ числа городовъ и селеній Аркадіи особенно известна Димитсана, небольшой городъ на одной изъ вершинъ такъ именуемыхъ Лоранійскихъ горъ, при рѣкѣ Лузіи, впадающей въ Алфей.

По сохранившимся историческимъ преданіямъ известно, что въ срединѣ прошедшаго столѣтія два жителя Димитсаны, ученики знаменитаго училища въ Смирнѣ, по образцу онаго, и въ собственномъ своемъ отечествѣ, какъ высшее пелопонезское учебное заведеніе, открыли донинѣ существующее Димитсанское училище, изъ котораго излить обильный свѣтъ ученія на весь греческій полуостровъ и на другія мѣста.

(а) *Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ἱερομάρτυρος Γρηγορίου Π. Κ. Ἀθήνησι.*
1855 г.

Димитсана славится, какъ родина многихъ архіереевъ, архіепископовъ, патріарховъ, учителей, врачей, гражданскихъ чиновниковъ, и иныхъ добрыхъ и общепользныхъ мужей.

Сей небольшой городъ былъ мѣстомъ рожденія и воспитанія и сего, мученическою смертію, въ началъ священной войны за независимость, прославившаго и отечество и Церковь, Патріарха Григорія, котораго жизнеописаніе нами предлагается.

Родился онъ въ 1745 году отъ отца Іоанна Ангелопула и матери Асимины Папанагіотопуло, и въ св. крещеніи нареченъ Георгіемъ.

Первымъ началомъ наукъ и начаткамъ жизни о Христѣ обучался онъ на родинѣ своей у дяди своего и восприемника, іеромонаха Мелетія, и у другаго димитсанскаго учителя, іеромонаха Аѳанасія, по прозванію Русопуло. А въ 1765 г., будучи уже двадцати лѣтъ, и пламенья желаніемъ изучить науки священныя, съ учителемъ Русопуло удалился изъ Димитсаны и прибылъ въ Аѳины, гдѣ почти два года учился у многоученаго въ то время аѳинскаго наставника, Димитрія Воды.

Потомъ въ 1767 г. Георгій отплылъ въ Смирну, а сотрудникъ и учитель его Русопуло, по приглашенію аѳинянь, остался въ Аѳинахъ, гдѣ и проходилъ должность наставника въ училищѣ до смерти своей; скончался же въ 1780 году.

По прибытіи въ Смирну, Георгій жилъ у другаго дяди своего Мелетія, занимавшаго должность еклисіарха при храмѣ, прислуживалъ ему, и вмѣстѣ съ пользою слушалъ уроки въ училищѣ; а перешедши на Строфадскіе острова, недолгое время жилъ въ

одной небольшой обители подвигающихся въ добродѣтельной жизни, и тамъ облекся въ иноческій образъ, переименованный Григоріемъ. Отсюда перешелъ на Патмосъ, и слушалъ Данила Керамевса, съ неослабнымъ тщаніемъ поучаясь божественной и человѣческой мудрости.

По окончаніи Григоріемъ всего поприща учебныхъ занятій въ училищѣ патмосскомъ, вызываетъ его въ Смирну тогдашній смиренскій Митрополитъ, при-снопамятный Прокопій (уроженецъ и воспитанникъ также пелопонесскій); потому что зналъ Григорія во время пребыванія его въ Смирнѣ, и увѣренъ былъ въ его благонравіи и житіи по Богу, украшающемся и истиннымъ образованіемъ. Такъ, Смирна снова пріемлетъ къ себѣ Григорія; а Митрополитъ поставляетъ его архидіакономъ.

Черезъ нѣсколько времени, когда, — въ слѣдствіе бывшихъ въ 1770 г. общественныхъ бѣдствій, усилилось въ Пелопонесѣ нестроеніе, Григорій вызываетъ въ Смирну престарѣлыхъ уже родителей своихъ (которыхъ питалъ и покаялъ до кончины ихъ), а вмѣстѣ съ ними и брата своего Панагіота и двухъ сестръ — Анну и Ексакусту.

Вскорѣ, по рукоположеніи, Митрополитъ отправилъ его въ отечество его, такъ какъ Григорію желательно было видѣть родную свою землю и остававшихся тамъ родныхъ. Прибывъ въ Димитсану, и тамошнее училище, подѣ смотрѣніемъ Аганія Панаидопуло малаго, нашедши въ добромъ устройствѣ, на собственное иждивеніе построилъ въ немъ восемь обширныхъ палатъ, въ которыхъ могли бы безылатно жить бѣдные ученики. Пѣтъ Димитсаны, по недолговремен-

номъ въ оной пребываніи, Григорій возвратился въ Смирну (б).

Въ 1784 г. смирскій Митрополитъ Проконій призванъ на престолъ патриаршескій. Еще до прибытія его въ Константинополь, Князь Исиданги въ преемники Проконію на смирскую митрополию предлагалъ уже Собору одного ученаго іеромонаха Наованаила, который былъ учителемъ у него въ домъ. Но Проконій, чрезъ мѣсяцъ по прибытіи изъ Смирны и по вступленіи на патриаршій престолъ, хотя одобрилъ Наованаила, и опредѣлялъ рукоположить его на первую за симъ вдовствующую епархію, однакоже въ пастыри Смирны предложилъ Собору Григорія, засвидѣтельствовавъ объ его образованности и добродѣтели, также о великомъ уваженіи и о любви къ нему жителей смирскихъ. Посему и общимъ приговоромъ всего Собора подтверждается избраніе Григорія; онъ вызывается изъ Смирны, и рукополагается въ преемники Проконію. Жители же Смирны, услышавъ, что Григорій возведенъ на престолъ митрополіи, исполнились радости, и вскорѣ прибывшаго Григорія встрѣтили всенародно.

Тринадцатилѣтнее пастырство его въ Смирнѣ, не только оправдало, но даже превзошло надежды жителей Смирны, какъ свидѣтельствуютъ о томъ самыя дѣла.

Во-первыхъ не преставаѣ онъ часто преповѣдывать Божіе слово въ назиданіе словеснаго своего

(б) Въ сіе время, будучи протосинокеломъ, перевелъ онъ на ново-греческій языкъ Слова Златоустаго о священствѣ, которыя и издалъ въ Венеціи 1782 г.

стада. Скорбя же душою въ самомъ началѣ о малочисленности Божіихъ храмовъ въ Смирнѣ и въ селеніяхъ, приложилъ попеченіе устранить сей недостатокъ. Много было непреборимыхъ препятствій, которыя затрудняли жителей Смирны въ построеніи перквей, но исполненный ревности Григорій воодушевилъ ихъ на сей подвигъ. И сперва, по силѣ права, даннаго епископамъ оттоманскою властію, въ двухъ селеніяхъ строятъ онъ небольшіе молитвенные дома, а потомъ безъ большихъ издержекъ, при благоразумныхъ заготовленіяхъ, преобразуетъ ихъ въ обширные храмы. Въ самой Смирнѣ была одна только благоустроенная, но тѣсная, церковь, другая же, святой Фотины, — обветшала и большею частію покрыта была клеенкою, отчего собиравшихся въ оную во время непогоды мочилъ дождь. Григорій и сію церковь неутомимыми трудами, при посредствѣ спольныхъ въ Константинополь единоплеменниковъ, построилъ вновь съ самыхъ основаній въ обширномъ и великолѣпномъ видѣ; почему и донинѣ она возбуждаетъ удивленіе зрителей.

Находя несноснымъ видѣть, какъ смирнскихъ клириковъ влачатъ по улицамъ сборщики податей (хараджей), освободилъ онъ клиръ отъ сего насильственного налога, согласившись всѣмъ обществомъ платить опредѣленное количество за поголовную подать со всѣхъ клириковъ.

А послѣку (что бываетъ и нынѣ) многіе православные, при взаимныхъ между собою ссорахъ, водили противниковъ своихъ въ гражданскія судища, и перѣдко терѣли отъ сего убытокъ; то добрый пастырь взиралъ на сіе со скорбію, и въ

предотвращеніе сего часто призывалъ къ себѣ ссорящихся, вразумлялъ, примирялъ и соглашалъ ихъ, воздавая каждому, чего требовала справедливость; а такимъ образомъ, по убѣдительному и кроткому гласу его, укрощались страсти, и ссоры между православными оканчивались.

Достоинъ упоминанія и сей поступокъ, показывающій въ Григоріѣ черты евангельскихъ нравовъ. Однажды въ Смирнѣ между христіанами произошелъ раздоръ. Митрополитъ, пытаясь согласить препирающихся, увлекается въ обманъ и стоитъ за неправую сторону ссорящихся; но вскорѣ, увидѣвъ ошибку свою, произноситъ въ церкви съ съдалища своего слово о единомысліи, потомъ въ архіерейскомъ облаченіи, съ смиреннымъ видомъ, съ сокрушеннымъ сердцемъ, съ очами полными слезъ, сходитъ съ своего мѣста, исповѣдуетъ грѣхъ, кланяется и проситъ у всѣхъ прощенія.

И все тринадцатилѣтнее пастырство Григорія въ Смирнѣ исполнено было многихъ добрыхъ дѣлъ и примѣрныхъ добродѣтелей.

Въ 1798 г., при Патріархѣ Герасимѣ III, уроженецъ дерекскомъ, Григорій вызванъ былъ въ Константинополь, и присутствовалъ въ Синодѣ. Въ это время поручено ему было освятить храмъ св. Іоанна при училищѣ на островѣ Халки, воздвигнутый принопамятнымъ Княземъ Испланти, сохранившійся и донинѣ; храмъ сей находится близъ другаго храма Успенія Божіей Матери, который построенъ предпоследнимъ самодержцемъ царствующаго града Палсологомъ, и также сохраняется въ цѣлости. Но по

прошествіи немногаго времени Григорій возвратился въ свою паству.

Когда же блаженной памяти Герасимъ отрекся отъ патріаршества; тогда, по общему приговору, соборнымъ опредѣленіемъ вызывается на патріаршескій престолъ Пастырь смирскій, Григорій V; и дѣлается достойнымъ преемникомъ соименнаго ему великаго Григорія и другихъ св. Отцевъ, украшавшихъ патріаршескій константинопольскій престолъ.

Но прежде, нежели приступимъ къ повѣствованію о дѣяніяхъ его во время патріаршества, изобразимъ здѣсь нѣкоторыя, тѣлесныя и нравственныя, черты его.

Григорій былъ высокъ ростомъ, сухощавъ тѣломъ; глаза у него были голубые, и зрачекъ, какъ вѣнцемъ, обведенъ былъ кругомъ; взоръ имѣлъ онъ живой, быстрый, а это показывало живость и бдительность ума его въ производствѣ и исполненіи дѣлъ церковныхъ, о чемъ скажемъ въ послѣдствіи.

Образъ жизни его соответствовалъ высокой его добродѣтели. Соблюдалъ онъ въ одеждѣ и опрятность и простоту; таковой же простоты строго требовалъ и отъ всѣхъ клириковъ, говоря евангельскимъ словомъ: *се, иже мягкая носици, въ домѣхъ царскихъ суть* (Матѣ. 11, 8).

Въ пищу доволенъ былъ малымъ; и держался подвижническихъ уставовъ, когда принималъ пищу наединѣ. Когда же угощалъ странниковъ, или знакомыхъ; тогда предлагалъ богатую трапезу, самъ едва вкушая разныхъ яствъ, чтобы только не показаться постникомъ среди угощаемыхъ. Исполненный божественной любви, неутомимъ онъ былъ и въ молитвенномъ подвигѣ. Вечеромъ, по выслушаніи

со всѣми повечеріа, удалялся въ малую свою почивальню, и тамъ, ставъ внѣ міра, и наединѣ бесѣдуя съ единымъ Богомъ, посвящалъ много времени преимущественно умной молитвѣ. Потомъ, почивъ немного тѣломъ, въ полунощи (по слову Пророка) снова вставалъ *исповѣдаться имени Господню* (Псал. 118, 62. 121, 4.). По кратковременномъ снѣ предварялъ утреню, умомъ и устами повторяя слова Божіи, и собиралъ своихъ домашнихъ къ совершенію церковнаго послѣдованія. Даже и днемъ, какъ-скоро оставаясь одинъ, возводилъ *очи свои къ Живущему на небеси* (Пса. 122, 1.). Короче сказать, молитва была и пищею, и услажденіемъ боголюбивой душѣ его, путеводительницею въ дѣятельности, соучастницею въ перенесеніи трудовъ патриаршескихъ.

Чуждый гордости и смиренный сердцемъ, готовъ онъ былъ утѣшить всякаго скорбящаго, хотя бы принадлежалъ онъ къ самому низкому сословію. Кто ни приходилъ къ нему, не былъ оставленъ безъ вниманія, какъ утруждающій не во-время, и не отходилъ отъ него неутѣшенный или словомъ, или дѣломъ, какъ-скоро возможна была дѣйствительная помощь.

Кроткій и миролюбивый духомъ, терпѣливый дѣлатель добродѣтели, Григорій въ тоже время показывалъ пламенную ревность въ дѣлахъ и обстоятельствахъ, требовавшихъ скораго распоряженія. Нелицетѣрный и незлобивый, какъ голубь, былъ онъ и мудръ, *яко змѣя*, по слову Евангельскому (Матѣ. 10, 16.). Незлопамятный и готовый прощать, былъ строгимъ судіею къ собственнымъ поступкамъ,

по снисходительнымъ и кроткимъ къ проступкамъ ближняго, а въ тоже время непреклоннымъ и неуступчивымъ на незаконныя требованія и безтрепетнымъ защитникомъ правды. Подражая, по возможности, Апостолу, *сребра, или злата, или ризъ ни единого возжегла* (Дѣян. 20, 33.), Григорій не только не держалъ никогда при себѣ денегъ и не носилъ съ собою кошелька, но даже не былъ искусенъ въ счетъ монетъ. Хотя и зналъ онъ цѣну бывшихъ въ обращеніи монетъ, но, если когда требовалось опредѣлить общую сложность, сбивался въ обыкновенномъ счетъ, и итогъ выводилъ всегда невѣрно. Такъ блаженный презиралъ многовзыскиваемое многими богатство!

Хранилищемъ же обычныхъ, собираемыхъ въ патріархіи, доходовъ завѣдывалъ вѣрный его архидіаконъ. И здѣсь было нѣчто совершенно отличное отъ того, что древній мудрецъ Симонидъ говаривалъ о своемъ ковчегѣ. Тотъ въ шутку выражался такъ: «у меня два ковчегъ: одинъ съ деньгами, другой съ милостями, и открывая послѣдній, нахожу его пустымъ, а ковчегъ съ деньгами у меня полонъ». У приснопамятнаго же Патріарха былъ одинъ ковчегъ, въ немъ сберегались и деньги, въ немъ были и милости. Но милостей всегда былъ онъ полонъ, а денегъ часто въ немъ не было. Всѣ доходы, какіе по временамъ собирались, кромѣ необходимыхъ издержекъ на пищу живущимъ въ патріархіи, Патріархъ раздѣлялъ на бѣдныхъ и сиротъ. Нуждающіеся всякаго рода, и вдовы, и старцы, и хромые, и слѣпые, и увѣчные, часто стекались въ патріархію, и получали отъ архидіакона соразмѣрную

помощь. Поелику же нищелюбивый ковчегъ нерѣдко оказывался исполненнымъ небесныхъ даровъ милосердія, но скуднымъ въ деньгахъ; то однажды архи-діаконъ, пришедши, сказалъ Патріарху объ оскудѣніи. А онъ отвѣчалъ: «такъ поди займи, что медлить»? И какъ архи-діаконъ не трогался съ мѣста, Патріархъ, покачавъ головою, продолжалъ: «Эхъ! стыдишься ты, видно, взять въ долгъ, чтобы дать займы Богу. Ибо милуй нища взаимъ даетъ Бозови» (Притч. 19, 17.). Въ другой разъ пришла бѣдная вдова съ дочерью — невѣстою и со слезами говорила, что женихъ требуетъ приданого; Патріархъ выносить дорогій поясъ, присланный ему изъ уваженія однимъ изъ знатныхъ, и отдаетъ его вдовѣ на ея нужду. И всѣ подобныя сему дорогіе подарки, приносимые патріарху въ знакъ чести, дѣлались наслѣдіемъ бѣдныхъ. Особенно же заботился онъ о молодыхъ дѣвицахъ и вдовахъ, которыхъ бѣдность нерѣдко доводитъ до опасности ввергнуться въ бездну безславія. Но исполняя по возможности Господню заповѣдь: всякому *просящему у тебе дай* (Матѳ. 5, 42.), дѣлалъ онъ и должное различіе, смотря не на лица, но на нужды и обстоятельства каждаго. Доказательствомъ же сему служить слѣдующее: однажды Патріарха двоюродный его племянникъ извѣстилъ объ одномъ бѣдномъ родственникѣ; и Патріархъ велѣлъ дать ему столько денегъ, сколько давали и другимъ подобнымъ. Племянникъ сталъ напоминать о родствѣ; а Патріархъ сказалъ: «забылъ ты, что патріархъ долженъ быть отцемъ всего христіанскаго рода, не предпочитая сродниковъ по плоти другимъ духовнымъ своимъ чадамъ, когда ивѣютъ

они нужду въ помощи. Господь всехъ бѣдныхъ, и низкихъ родомъ и уничиженныхъ, наименовалъ братьями ».

Но чтобы не продолжать слова описаніемъ частныхъ примѣровъ, присовокупимъ слѣдующее прекрасное, и сколько краткое, столько полное, изображеніе Григоріевыхъ нравовъ и церковной дѣятельности. « Честность и строгость нрава, простая пища, смиренная одежда, безребренничество, горячая ревность по вѣрѣ, нелицепріятное, пронизательное наблюденіе за благоповеденіемъ клириковъ, чрезвычайная дѣятельность, пылкость и настойчивость, презрѣніе къ опасностямъ, непоколебимость въ мысляхъ, непреклонное и неустрашимое убѣжденіе въ добрѣ составляли отличительныя черты досточтимого и строгаго Григорія » (в).

Но обратимъ вниманіе на болѣе замѣчательныя дѣянія его во время троекратнаго патріаршества.

Первое патріаршество.

Григоріи, какъ-скоро вступилъ на патріаршескій престоль, всюду обратилъ пронизательный взоръ свой, чтобы увидѣть настоящія нужды вѣрноподданной ему церкви. И прежде всего привлекла на себя вниманіе его ветхость патріархіи, построенной почти за сто лѣтъ (въ 1716 г.) блаженной памяти Патріархомъ Іереміею, послѣ большаго пожара, бывшаго въ 1707 или 1710 г. Сперва возбудилъ онъ соревнованіе къ воссозданію патріархіи, и предложилъ о семъ на

(в) См. *Матѣя κατάλογ. Πατριαρχ.* стр. 265.

совѣщаніе священному Собору. Поелику нѣкоторые изъ архіереевъ, хотя признавали дѣло необходимымъ, однакожь боялись обременительности требуемыхъ издержекъ; то Патріархъ сказалъ: «справедливо разсуждаете, братія, о необходимомъ для строенія. Хотите столпъ создати, прежде съдѣ, разчитетъ имъніе, аще имать на совершеніе (Лук. 14, 28.). И я, подобно вамъ, братія, разсуждалъ о семъ, и нашель способы, которыхъ будетъ не только достаточно, но даже съ избыткомъ». Немедленно взявъ бумагу, самъ первый подписался на значительное количество денегъ, а потомъ подписались и каждый изъ присутствующихъ архіереевъ. Къ живущимъ же въ епархіяхъ отправилъ онъ окружныя посланія, приглашая къ вспомоствованію архіереевъ, іереевъ, діаконовъ и монастыри; и каждый усердно вносилъ по силѣ. А такимъ образомъ, собрано достаточно количество денегъ, и съ основаніемъ построена вновь патріархія съ окружающими келліями, сколько позволяло мѣсто, обширная и въ томъ видѣ, въ какомъ она и донинѣ. Денегъ еще осталось, и избытокъ употребили на другое общепольное дѣло.

По обновленіи патріархіи, вторымъ дѣломъ высокаго ума Григоріева было заведеніе эллинской типографіи въ самой патріархіи. По елику предусматривалъ нѣкоторое затрудненіе къ полученію на сіе дозволенія отъ правительства; то представилъ оному крайнюю нужду завести типографію подъ надзоромъ церкви, чтобы церковно-служебныя книги печатались въ ней, а не въ разныхъ странахъ Европы (какъ было дотоль), гдѣ могли онъ подвергаться порчѣ, и тѣмъ произвести соблазны, и смуты у христіанъ, покор-

ныхъ оттоманской державъ. Правительство согласилось на сіе справедливое и разумное прошеніе Патріарха, и заведена донинѣ существующая, и находящаяся уже въ совершенствѣ, эллинская типографія. Царствующій градъ Константинополь снова увидѣлъ оную почти чрезъ двѣсти лѣтъ по уничтоженіи первой заведенной тамъ типографіи (г). Въ новой типографіи стали печатать книги церковныя, и Патріархъ для надзора за печатаемымъ поставилъ особыхъ справщиковъ. Сдѣланъ и штемпель, который кладется на издаваемыхъ книгахъ; на немъ двуглавый орелъ и начальныя буквы имени настоящаго Патрі-

(г) Патріархъ Кирилль 1-й Лукарисъ первый завелъ въ Константинополь типографію въ 1624 г. подъ надзоромъ одного монаха Григорія Метаксы корцирскаго, и издалъ нужныя книги православнаго ученія, выведя изъ употребленія тѣ неправославныя книги, которыя во множествѣ распространяли и раздавали жаромъ іезуиты. И они, видя въ Патріархѣ сильнаго себѣ противника, оклеветали его предъ правительствомъ, будтобы поносить магометанскую вѣру; въ доказательство чего представили Катихизисъ Патріарха Кирилла, изданный имъ въ Лондонѣ еще прежде своего патріаршества. О сейто книгѣ говорили іезуиты, что она недавно напечатана Патріархомъ въ константинопольской типографіи. Правительство раздражилось на Кирилла, и послало военныхъ людей, которые типографію сравняли съ землею, а буквы превратили въ прахъ; типографъ Метакса едва спасся бѣгствомъ, и самъ Патріархъ укрылся въ домъ голландскаго посла, и при его только посредничествѣ остался опять на престолѣ. Послѣ сего типографія явилась въ Константинополь въ патріаршество Кирилла V. Но типографія сія главнымъ образомъ служила армянамъ для изданія книгъ армянскихъ подъ надзоромъ нѣкоего Воози; впрочемъ, въ ней были и эллинскія буквы, сохранявшіяся до 1788 года, когда были издавы постановленныя при Самуилѣ (1767) *Ανατακτικὰ Γραμμῶν* (Панагіотомъ Киріакидомъ византійскимъ, безъ означенія мѣста печатанія).

арха , а во-кругъ надпись : *πατριαρχειου τυπογραφειου* и годъ патріаршества.

Послѣ сихъ дѣяній Патріархъ занялся мѣрами къ усиленію точнаго соблюденія и храненія священныхъ правилъ. Для сего составилъ соборный свитокъ , часто издавалъ посланія и окружныя грамматы къ архіереямъ , подчиненнымъ вселенскому престолу, предписывая управлять Церквами по правиламъ; запретилъ рукополагать въ архіереи неимѣющихъ законнаго возраста и достоинства ; ограничилъ излишнія и произвольныя рукоположенія въ іереи , установивъ рукополагать іереевъ иначе, какъ къ церквамъ, и не безъ предварительнаго испытанія, также съ обязательствомъ не оставлять имъ своего мѣста безъ причины, одобренной собственнымъ ихъ архіереемъ; запретилъ мѣстнымъ клирикамъ вмѣшиваться въ дѣла мірскія , равно какъ и мірянамъ въ церковныя.

Особенными окружными предписаніями убѣждалъ всѣхъ архіереевъ строго соблюдать священныя правила касательно таинства брака и не позволять развода (кромя известной причины, требующей по необходимости расторженія) , стараться же , сколько возможно , примирять несогласныхъ супруговъ частыми увѣщаніями, и вразумлять ихъ, устраниая неосновательныя причины къ раздору.

Потомъ ввелъ строгій порядокъ во всѣ подвѣдомственные ему монастыри , по обстоятельствамъ того времени находившіеся въ великомъ неурядкѣ ; роздалъ имъ печати, и записалъ ихъ по порядку въ общую книгу. Притомъ установилъ , чтобы и монастыри въ общую казну великой церкви вносили еже-

годно соразмѣрное съ ихъ состояніемъ количество денегъ. Съ ревностію заботился Григорій о возстановленіи и обновленіи мѣстныхъ церквей, съ дозволенія правительства, при содѣйствіи бывшихъ тогда въ силѣ единоплеменниковъ.

Таковы были попеченія Григоріевы о клирѣ церковномъ. А въ 1798 г. Патріархъ цѣлую Амвракію избавилъ отъ угрожавшей ей гибели. Островами іоническими владѣли въ то время французы; они, посылая провозвѣстниковъ свободы въ Превезу и въ приморскія мѣста Арты, возбудили умы легкомысленныхъ къ возмущенію безмятежныхъ, и нѣкоторые изъ нихъ стали носить знакъ французской демократіи (кокарду). Узнаетъ объ этомъ сосѣдній паша янинскій Али, и увѣдомляетъ В. Порту, представляя дѣло сіе, какъ настоящее отложеніе, и предлагая, что онъ добровольно готовъ вразумить нарушителей порядка. Но оттоманское правительство, зная честолюбивыя намѣренія Али, велѣло остаться ему въ покоѣ, готовилось же въ Амвракію, для возстановленія спокойствія, послать другаго пашу съ многочисленнымъ войскомъ. Григорій, увѣдомленный о семъ нѣкоторыми изъ своихъ единоплеменниковъ, пишетъ прошеніе къ Портѣ, вызываясь быть посредникомъ, и прося предоставлять Церкви прекращеніе упомянутыхъ смятеній, въ которыхъ, какъ онъ думаетъ, обвиняютъ его единоземцевъ больше по одному подозрѣнію, по причинѣ сосѣдства съ ними французовъ. Порта благосклонно согласилась на посредничество Патріарха. И Григорій, немедленно избравъ доблестнаго мужа, извѣстнаго и благоуміемъ и образованностію, а именно, своего про-

тосникелла , Іоаннікія византійскаго , посилаєть его въ Арту, уполномочивъ надлежащими грамматами Церкви. Іоаннікій, отправившись и разумно все устроивъ, возвратился съ доношеніемъ муллы артскаго, свидѣтельствующимъ, что въ тѣхъ мѣстахъ господствуетъ совершенная тишина, и нѣтъ повода опасаться возмущенія, а виѣсть привезъ и прошеніе жителей Арты, удостовѣряющихъ въ вѣрноподданническомъ ихъ повиновеніи державѣ оттоманской. Когда Патріархъ представилъ сіе Портѣ: удостовѣрилась она бумагами и словами Григоріевыми въ безматежии той страны, и клеветы Аліевы разсѣялись, какъ дымъ; Амвракія освободилась отъ опасности, какою угрожало вооруженіе противъ нея оттомановъ, и отъ бѣдствій, какія бы за тѣмъ послѣдовали.

Послѣ сего случилось слѣдующее. Одинъ діаконъ Парѣеній, человекъ ученый и знающій европейскіе языки, приходитъ съ одобрительными письмами въ Элассонъ, какъ путешественникъ по эллинскимъ странамъ, и, помѣстившись въ митрополіи, дѣлается архидіакономъ элассонскаго Митрополита Парѣенія, у котораго и проживаетъ одинъ годъ. Потомъ идетъ въ Константинополь, и, явившись къ Патріарху и на Соборъ, показываетъ (подложное) отреченіе отъ престола элассонскаго Митрополита въ пользу сего Парѣенія, запечатанное Митрополичею печатью. Когда же услышалъ, что такое отреченіе въ пользу другаго лица запрещено Божественными правилами; удаляется, оставивъ принесенную имъ бумагу объ отреченіи. А почти чрезъ мѣсяць опять приходитъ на Соборъ, и приноситъ доношеніе жителей элас-

совскихъ о кончинѣ престарѣлаго ихъ архіерея , вмѣстѣ же съ симъ доношеніемъ является и приказаніе отъ сестры Султана, принесенное однимъ изъ придворныхъ служителей , чтобы Патріархъ архіереемъ въ Элассонъ поставилъ не иного кого, но Парвенія. Патріархъ , принявъ приказаніе съ подобающею честію , и принесшаго оное посадивъ подлѣ себя, обошелся съ нимъ ласково, какъ слѣдовало, а діакону, послѣ того , какъ отдалъ онъ доношеніе , велѣлъ на-время выйти изъ палаты, въ которой сидѣлъ, и тогда сказалъ придворному : « за этимъ человекомъ есть вина (разумѣя сказанное : *не входай дверьми* и проч. (Іоан. 10, 1.) , и по нашей вѣрѣ невозможно ему быть архіереемъ ». Сказавъ это и убѣдивъ въ томъ посланнаго , отпустилъ его , а за нимъ послѣдовалъ и діаконъ. Но въ то же время Патріархъ письменно извѣстилъ о случившемся Визиря, и опасаясь, чтобы во второй разъ не получить приказанія, созвалъ Соборъ и на слѣдующій же день рукоположилъ въ Элассонъ упомянутаго выше протосинкелла Іоанникія ; потому что доношеніе элассонцевъ принято было за подлинное и истинное. Но едва прошло 15 дней , какъ отъ старца , Митрополита элассонскаго , приходитъ посланіе , при которомъ прислалъ онъ обычныя приношенія въ церковь. Послѣ сего досточестный Іоанникій до трехъ мѣсяцевъ оставался архіереемъ безъ епископіи. Когда же старецъ элассонскій дѣйствительно скончался, тогда Іоанникій отпраздновалъ въ епархію , явно дарованную ему свыше, а обманщикъ, не успѣвъ въ козняхъ своихъ, скрылся.

Патріархъ, видя въ Константинополѣ стеченіе мно-

гихъ архіереевъ , приходящихъ туда безъ нужды , отослалъ ихъ къ священнымъ ихъ паствамъ , чтобы каждый пасъ вѣрныхъ той Церкви , въ которую онъ рукоположенъ . Даже нѣкоторыхъ изъ заслужившихъ уваженіе архіереевъ отсылалъ онъ въ принадлежащія имъ епархіи . Посему казался онъ тяжелымъ ; не нравился и нѣкоторымъ изъ мірянъ . И , можетъ быть , какъ думали нѣкоторые , ему надлежало бы умѣрять сколько-нибудь строгость и быстроту своего нрава въ производствѣ дѣлъ , предусмотрительно соглашаясь на менѣе вредное , и употребляя въ пособіе самое время къ исправленію того , чтò имѣло въ семь нужду ; между-тѣмъ какъ онъ по ревности хотѣлъ въ короткое время сдѣлать всѣхъ подобными себѣ , чѣмъ и раздражилъ немалое число людей . Къ тому же времени умеръ много чтившій и уважавшій его и покровительствовавшій ему государь валахскій , Георгій Ханджери . Наконецъ , Григорій оклеветанъ предъ Портою , какъ человекъ крутой и неспособный соблести народъ въ покорности (какъ написано было въ приказѣ о немъ Визиря) ; и , патриаршествовавъ годъ и шесть мѣсяцевъ , онъ удаленъ на Аѳонъ .

Но что сіе значило для непоколебимаго дѣлателя добродѣтели ? Возскорбѣлъ ли онъ , испалъ ли съ высоты истинно-высокой мудрости ? Совсѣмъ нѣтъ ; напротивъ того , радуясь и ликуя , переплывалъ онъ волны , съ благодареніемъ слѣдуя , куда велъ его перстъ Божій ; и снова продолжалъ свое духовное упражненіе , молясь о навѣтникахъ и помышляя о томъ блаженствѣ , какимъ ублажилъ Господь гонимыхъ ради Его и ради евангелія .

Прибывъ на святую гору, избралъ онъ для жительства монастырь иверскій, а по временамъ живалъ и въ Лаврѣ, вездѣ наслаждаясь дорогою свободою аскетическихъ подвиговъ. Часто проповѣдывалъ въ церквахъ Божіе слово, и примирялъ возникавшія иногда несогласія въ нѣкоторыхъ монастыряхъ, служа образцемъ и примѣромъ иноческаго житія. Святоторцы донинѣ прославляютъ, и всегда будутъ прославлять, святость его житія, за которую уважали его какъ общаго отца и учителя. И приходившіе по-временамъ богомольцы взирали на него, какъ на святаго Божія чловека. А что занимался онъ учеными дѣлами и сочиненіями, это въ послѣдствіи покажетъ намъ онъ самъ.

Пребывая же, какъ сказано выше, въ монастырѣ иверскомъ, посѣщалъ онъ и другія аѳонскія обители. Однажды въ годъ выходилъ изъ монастыря, странствовалъ онъ по сямъ обителямъ, бывалъ и въ скитахъ. Въмѣстѣ съ отцами онъ любомудрствовалъ, поучаясь горнему любомудрію, съ ними подвизался въ духовныхъ подвигахъ, въ одной съ ними церкви молился, пребывалъ во бдѣніяхъ, проливалъ сладостныя слезы умиленія. А если гдѣ примѣчалъ, что дѣлается что-нибудь не вполне надлежащимъ образомъ; то напоминалъ объ исправленіи недостатка. И на содержаніе бѣднѣйшихъ вносилъ онъ всѣ деньги, какія оставались отъ скуднаго его содержанія и изъ ежегодно присылаемыхъ ему, по обычаю, великою церковію (500 грошей въ мѣсяць) и изъ того, чѣмъ снабжала его признательность облагодѣтельствованныхъ имъ въ минувшее его патріаршество.

Таково было сего Патріарха Григорія шести-

лѣтнее , повидимому , заточеніе , а на самомъ дѣлѣ знаменитое и радостотворное странствованіе на Аѳонъ , и даже , можно сказать , славное прехожденіе троекратно побѣдоноснаго подвижника отъ торжества къ торжеству .

Второе патріаршество .

Когда исполнилось уже шесть лѣтъ ; въ сентябрь мѣсяцъ 1806 г. , тогдашній Патріархъ Каллиникъ отказывается отъ престола , а Григорій вызывается съ Аѳона . И сего общаго отца со слезами прежніе его сонноки и сподвижники собравшись сопровождаютъ , а царствующій градъ срѣтаетъ ; и снова онъ вступаетъ на позорище патріаршескихъ подвиговъ , не охладѣвъ еще отъ ревности , съ какою проходилъ ихъ прежде .

И во-первыхъ , убѣждаетъ сотрудниковъ своихъ архіереевъ усердно приходить на учрежденныя засѣданія священнаго Собора ; а если кому воспрепятствуетъ какая-либо необходимая причина , письменно присылать свое мнѣніе для единогласнаго рѣшенія текущихъ дѣлъ церковныхъ . Если же кто изъ сильныхъ свѣтскихъ людей склонялъ его на дѣло , казавшееся ему несправедливымъ ; то вмѣсто отвѣта съ улыбкою указывалъ онъ на бывшій при немъ ключъ отъ той келліи , въ которой жилъ во время своего пребыванія на Аѳонѣ , въ шутку давая тѣмъ выразумѣть , что снова готовъ онъ на изгнаніе , предпочитая оное нарушенію священныхъ правилъ .

Нашедши тогда вновь заведенное въ Ксиро-кривъ (Курутчесмѣ) большое и общепользное народное учи-

лице, часто посѣщаль оное, благословляя и ободряя и учителей и учениковъ; а въ города и области писалъ окружныя посланія, побуждая заводить новыя и улучшать существующія уже училища. И о другихъ дѣлахъ, особливо же о монастыряхъ аеонскихъ и иныхъ, посылалъ онъ окружныя посланія къ мѣстнымъ архіереямъ и настоятелямъ, напоминая постановленныя о иноческомъ житіи правила св. Соборовъ. Издалъ соборное запрещеніе рукополагать архіереевъ съ однимъ именемъ, безъ епархій. Постановилъ правила надзора, какой мѣстные архіереи должны имѣть за принадлежащими къ ихъ епархіямъ, но живущими внѣ оныхъ, избирая для сего людей, которые бы доносили Церкви своей о всемъ, заслуживающемъ вниманія. А поелику нѣкоторые изъ новорукоположенныхъ архіереевъ, отправляясь въ свои епархій, занимали деньги; то постановилъ: Церкви не брать на себя такихъ долговъ; и если кто изъ задолжавшихъ архіереевъ умретъ, не заплативъ своихъ долговъ, то займодавцу, принявъ на себя убытокъ, не имѣть права на оставшееся послѣ умершаго имущество, какъ принадлежащее той Церкви, въ которой онъ пастырствовалъ.

Въ бѣльшій порядокъ привелъ онъ также управленіе и распоряженіе доходами церквей въ Константинополѣ и въ его предмѣстіяхъ.

Много прилагалъ попеченія и о любимой, и имъ самимъ основанной въ патріархій, типографіи. Поелику же *труждающемуся дѣлателью первѣе подобаетъ отъ плода вкусити* (2 Тим. 2, 6); то и блаженный насладился нѣкоторымъ плодомъ отъ сего произведенія собственныхъ его заботъ, и во второй

годъ втораго своего патріаршества, въ типографіи константинопольской патріархіи, издалъ изъясненіе одиннадцати бесѣдъ на Шестодневъ иже во святыхъ Богоноснаго Отца нашего Василія Великаго. Сочиненіемъ же сего изъясненія на Шестодневъ занимался онъ, какъ сказано выше, во время ученыхъ своихъ трудовъ на Аѳонъ, о чемъ и самъ свидѣтельствуеть въ краткомъ и медоточивомъ своемъ предисловіи, говоря, что трудился надъ симъ изъясненіемъ во время изгнанническаго своего пребыванія на Аѳонъ (д).

Въ сіе второе патріаршество Григорія при-дунайскіе казаки (упорные раскольники) обратились къ Церкви съ прошеніемъ, рукоположить имъ въ діаконы и іереи, кого сами они выберутъ изъ своихъ единоплеменниковъ. Патріархъ отвѣчалъ: «пріемлю прошеніе ваше, но прежде пошлю наставниковъ и учителей, которые правымъ ученіемъ благочестія огласятъ сперва все ваше племя, особенно же тѣхъ, кого изберете для рукоположенія. Притомъ дайте письменное отъ всего племени исповѣданіе вашего обращенія въ православіе». Поелику же они отреклись, не внимая многимъ его вразумленіямъ; то Патріархъ сказалъ имъ наконецъ: «идите же, какъ овцы блуждающія внѣ единого стада Христова». И они съ неудовольствіемъ возвратились назадъ. Сіи раскольники и въ другой разъ обращались къ Церкви съ тою же цѣлю, но избличены были въ лицемѣрїи, обманѣ и лжи.

(д) Въ семь же году онъ издалъ сокращеніе ученія о добродѣтеляхъ и порокахъ изъ Иѳики Аристотелевой.

За снмъ послѣдовало такое политическое событіе (е). 20 Февраля 1807 г. является предъ Константинополемъ англійскій флотъ и угрожаетъ обратиться въ пепель царствующій градъ, если оттоманское правительство не расторгнетъ военнаго союза съ французами (угроза сія была только на словахъ). Тогда мѣстное правительство стало готовиться къ сопротивленію, и много издано было воззваній, которыми подданные приглашаемы были строить около двора бойницы. Изъ всѣхъ въ городѣ сословій и племенъ стекалось на работы великое множество людей, и каждое сословіе и племя слѣдовало за своимъ вождемъ. Тогда и Патріархъ Григорій (такъ какъ почитается онъ духовнымъ народоначальникомъ христіанъ подданныхъ Султана), увѣдомленный отъ Порты тогдашнимъ мудрымъ драгоманомъ Александромъ Ханджерн, самъ выходитъ на общую работу, взявъ съ собою нѣкоторыхъ архіереевъ и священниковъ; за нимъ слѣдуетъ около трехъ тысячъ грековъ; всѣ стали работать; съ ними раздѣлялъ трудъ и самъ блаженный, поощряя работающихъ, и два или три раза своими руками въ небольшомъ мѣшкѣ принесъ земли, и вмѣстѣ съ

(е) Достоинно примѣчанія, что каждое вступленіе приснопамятнаго сего Патріарха на патріаршескій престолъ было въ одно время съ какимъ-либо важнымъ политическимъ событіемъ въ оттоманской имперіи. Съ первымъ его патріаршествомъ совпадало занятіе французами Египта, со вторымъ появленіе англійскаго флота, о которомъ здѣсь говорится (при чемъ и самъ онъ является дѣйствующимъ лицомъ), съ третьимъ наконецъ греческое возстаніе, котораго и содѣлался онъ совершенною жертвою и непорочнымъ приношеніемъ.

другими высыпалъ на упомянутыя береговыя бойницы. Султанъ, изъ оконъ дворца смотря на работающихъ, особенно подивился старцу Патріарху. Тогда же послалъ одного изъ сановниковъ объявить ему царское благоволеніе и пригласить его къ обѣду при дворѣ (было же тогда обѣденное время). Придворный, пришедши, передаетъ приказъ, а Патріархъ, смиренно поблагодаривъ за все прочее, умолчалъ объ обѣдѣ и сановникъ, догадавшись о причинѣ молчанія, присовокупилъ: «можетъ быть, не ядите вы мяса; но у насъ есть и постное». Тогда Патріархъ, изъявивъ согласіе, пошелъ съ клириками, и послѣ обѣда удалился благодушно.

Когда же кратковременный сей страхъ миновался и флотъ удалился; Григорія призываютъ въ В. Порту въ воскресенье сырной седмицы; тамъ принимаетъ его Визирь, выражаетъ ему благоволеніе Султана, надѣваютъ на него дорогую, красную соболью шубу, и съ честію на конѣ отвозятъ его къ патріархію.

Григорій, всегда негорделивый и неизмѣнный въ образѣ мыслей, снова продолжаетъ свое дѣло, держась принятаго имъ правила; и нѣкоторыхъ архіереевъ высылаетъ обратно въ собственныя ихъ Церкви, нуждающіяся въ ихъ пастырствѣ; потому что долго проживали они въ Константинополь.

Послѣ сего возстаетъ въ Константинополь мятежъ: янычары свергаютъ съ престола Султана Селима и возводятъ Мустафу, сына Султана Гамеда. А въ слѣдующемъ (1808) году Мустафа Байрактаръ вступивъ въ Константинополь, воцаряетъ Султана Магмуда (отца нынѣ царствующаго), и самъ Бай-

рактаръ дѣлается намѣстникомъ Султана (Визиремъ). Тогда, сверхъ чаянія, Каллиникъ V, патріаршествовавшій прежде, снова возжелалъ не подвиговъ, но высокой степени патріаршества, на которой (какъ и на всякой высшей степени власти) виднѣе и замѣтнѣе бывають и добродѣтели и пороки восходящихъ на оную. Наконецъ Каллиникъ, восходитъ на вселенскій престолъ безъ общаго приговора, безъ правильнаго избранія, безвѣдома Собора, силою Байрактара и по его приказанію, а Григорій, по визирскому предписанію, низводится, патріаршествовавъ во второй разъ два года.

Давъ отреченіе свое съ радостію, немедленно удаляется онъ изъ царствующаго града, и съ дозволенія правительства переходитъ на Принцевъ островъ, гдѣ и проводитъ нѣсколько мѣсяцевъ въ монастырь Христовомъ, безмолвствуя и уединяясь, *яко птица особящаяся на здѣ* (Пс. 101, 8.); принимаетъ же къ себѣ однихъ нищихъ, удѣляя имъ изъ малаго количества денегъ, какія имѣлъ у себя. Когда же пришли къ нему двѣ самыя бѣдныя вдовицы, и привели съ собою дочерей — невѣсть, велитъ имъ подождать, а самъ вынимаетъ изъ сундука Султанскій даръ, дорогую соболью шубу, раздираетъ ее на двѣ части, и каждой вдовицѣ даетъ по половинѣ, чтобы онѣ продали это, и выроченныя деньги обратили въ приданое дочерямъ.

Между-тѣмъ Каллиникъ лишается патріаршества (патріаршествовалъ едва десять мѣсяцевъ); на патріаршество же вступаетъ Іеремія изъ Митилены (1809 г.), а Григорій снова изгоняется правительствомъ на Аѳонъ. И достославный сей мужъ,

получивъ приказъ о своемъ изгнаніи, воскликнулъ псаломскимъ словомъ: *обратися душе моя съ покой твой* (Псал. 114, 6.). И снова вступилъ онъ въ иверскую обитель, въ готовности имѣя и тотъ ключъ отъ келліи, который (какъ сказано выше) знаменательно показывалъ въ шутку во время втораго своего патриаршества, и еще ключъ разумнѣя божественныхъ Писаній, которымъ, отверзая оныя, часто изъяснялъ и преподавалъ слово Божіе вмѣстѣ съ нимъ подвизающимся и иночествующимъ святогорцамъ, любимый и уважаемый ими, какъ и прежде. Прожилъ же онъ въ этотъ разъ на святой горѣ цѣлое десятилѣтіе.

Третіе патриаршество.

Въ концѣ 1818 г. (декабря 13), когда приспомятнѣе Кириллъ отказался отъ престола, Григорій избирается и призывается съ Аеопа на третіе и послѣднее патриаршество. Въ Константинополь приходитъ онъ 1819 г. января 19; до сего же времени правилъ патриархіею, какъ мѣстоблюстителю, упомянутый выше достославнѣе Іоанникій (послѣ десятилѣтняго пастырства въ Элассонѣ переведеннѣе въ Филиппополь). Григорій, восиріавъ бразды патриаршеской власти, снова правитъ кормиломъ Церкви, имѣя въ виду общую пользу. И прежде всего издаетъ окружное посланіе о внутреннемъ устройствѣ училищъ, убѣждая всѣхъ, какъ къ изученію другихъ наукъ, такъ особенно къ занятію греческимъ языкомъ; ибо слышалъ, что въ нѣкоторыхъ училищахъ Греціи ученики охотнѣе слушаютъ нововводимое ученіе новѣйшей философіи, перадаютъ же о точномъ и

прилежномъ изученіи эллинскаго языка. Патріархъ, воспрещая сіе постыдное для грековъ нерадѣніе, всѣхъ, и учителей и учениковъ, убѣждалъ во всей обширности изучать родной языкъ, и ради философіи не пренебрегать матерью и питательницею философіи. Самою же философіею совѣтовалъ заниматься любовно, изъ каждаго знанія заимствуя лучшее и полезное для жизни, и преданное Отцами благочестіе соблюдая невредимымъ отъ всякаго чуждаго и душепагубнаго ученія. Къ сему окружному посланію побудила Григорія не только великая ревность объ истинномъ и свойственномъ православному грекамъ образованію, но и невыгодная ложная молва, распространенная нѣкоторыми привительственными лицами, будтобы греки въ училищахъ занимаются военными науками (такъ было перетолковано изученіе наукъ физическихъ и математическихъ).

Потомъ бдительный взоръ отеческой благопопечительности Патріарха обратился на другую человѣколюбивую цѣль. Въ обширномъ Константинополѣ много нищихъ и бѣдныхъ, которые терпятъ великую скудость отъ дороговизны необходимыхъ потребностей, а часто и отъ пожаровъ. Сіе число нуждающихся увеличиваютъ пришлые, нерѣдко стекающіеся въ царствующій градъ изъ другихъ странъ, и ищущіе тамъ себѣ пропитанія, не говоря уже о вдовахъ и сиротахъ и о бѣдствующихъ за проступки въ темницахъ. Обративъ на сіе вниманіе, Григорій избираетъ себѣ въ помощники великаго тогдашняго драгомана Іоанна Каллимаха и нѣкоторыхъ иныхъ изъ людей знатныхъ, и заводитъ кружку подъ именемъ *кружки милосердія*, а для первоначальнаго наполненія оной влагаютъ

значительныя суммы архіерей, вельмож, купцы и богатые изъ единоплеменниковъ, а также и два княжества валахійское и молдавское. Установлено было также, чтобы ежегодно вносила опредѣленное количество денегъ и великая Церковь, со включеніемъ и патріархіи іерусалимской. И каждый изъ рукополагаемыхъ архіереевъ обязывался вносить известное количество въ сію священную сокровищехранительницу милостыни. Учреждены и попечители, надзирающіе надъ сборомъ кружечныхъ доходовъ и надъ роздаваніемъ оныхъ нуждающимся. Раздается же милостыня, какъ и въ другія времена по открывшейся нуждѣ, такъ особенно дважды въ годъ, при наступленіи праздниковъ Рождества Христова и Пасхи.

Къ концу 1820 года пронеслась неясная молва о войнѣ, угрожающей съ сѣвера. И нѣкоторые изъ близкихъ къ Патріарху стали говорить ему: «не подвергнется ли въ такихъ обстоятельствахъ и патріархія опасности»? Но онъ отвѣчалъ: «и прежде сего бывали войны; а Патріарху опасности не было. Если же случится что со мною; то да будетъ воля Господня». И еще присовокупилъ: «наемникъ, и не пастырь, бѣгаетъ; а пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы» (Іоан. 10, 11. 12.).

Когда Ипсиланти вступилъ уже въ Молдавію (10 февр. 1821 г.), въ Галацъ умерщвлены бывшіе тамъ турецкіе купцы, и чрезъ нѣсколько дней вѣсть о семъ приходитъ въ Константинополь; тогда множество оттомановъ, до двухъ и болѣе тысячъ, мушкетеровъ и жещинъ, молодыхъ и стариковъ, сбѣжавшись къ Портъ, начинаютъ кричать, требуя отмщенія за

кровь родственниковъ, убитыхъ невѣрными (христианами), и Визирь съ трудомъ уговариваетъ толпу разойтись, обещавъ отпущеніе.

Въ началѣ же марта, въ среду второй седмицы поста, сперва ввергаютъ въ темницу досточестнаго ефесскаго Митрополита Діонисія Калліорха (брата одному изъ бояръ княжества молдавскаго), а на слѣдующій день отсѣкаютъ головы въ Константинополь всѣмъ тѣмъ, которые, будучи благороднаго происхожденія, имѣли родственниковъ въ Молдовлахіи. На третьей седмицѣ поста отведены въ темницу другіе два Архіерея, члены Собора, никомидійскій Аванасій и деркскій Григорій. Патріархъ ходатайствуетъ о сихъ трехъ Іерархахъ, въ прошеніи своемъ къ Портѣ свидѣтельствуя объ ихъ невинности. Но, въ ожиданіи отвѣта, узнаетъ, что и еще одного Архіерея, анхіальскаго Евгенія, изъ епархіи его привели связаннаго, и заключили въ ту же темницу! Съ сего времени блаженный, примѣчая въ Правительствѣ съ каждымъ днемъ возрастающее устремленіе гнѣва на Церковь, предчувствовалъ уже его послѣдствія, и свой собственный конецъ. Но не приходилъ въ трепетъ, съ благодареніемъ ожидая исполненія Божіей воли.

Во второе воскресенье поста около вечера Патріархъ позванъ къ министру иностранныхъ дѣлъ Порты, и въ передней у него нашель дождающагося великаго драгомана, приснопамятнаго Константина Мурузи, который также былъ позванъ, и не зналъ, какая тому причина. Вскорѣ потомъ оба они вошли въ палату; министръ принялъ ихъ съ обычною ласковостію, и чрезъ нѣсколько минутъ, обращая рѣчь

къ Патріарху, сказалъ: «недавно изданнымъ отъ Султана указомъ повельно пребывающимъ въ Константинополь семи депутатамъ сербскимъ состоять подъ строгимъ присмотромъ у тебя (Патріарха), и тебѣ наблюдать за ихъ поступками». Патріархъ, съ обычнымъ присутствіемъ духа, отвѣчалъ министру, выражая ему невозможность, или трудность, выполнить порученіе; потому что депутаты сіи живутъ далеко и отдѣлены и сушею и моремъ. Министръ, выслушавъ сіи замѣчанія, сказалъ, что доложитъ о томъ Султану. И Патріархъ удалился. На слѣдующій же день вышелъ указъ о сербахъ: переселиться имъ въ патріархію, и тамъ быть подъ стражею, гдѣ и оставались они до кончины Священномученика; а чрезъ нѣсколько потомъ недѣль выпущены, и удалились.

Нѣкоторые предателями, и особенно пелопонесцемъ Ассимаки, сообщены уже были слухи объ Этеріи. Изъ самого Пелопонеса писалъ о нѣкоторыхъ своихъ подозрѣніяхъ тогдашній паша морейскій, по которымъ вызывалъ онъ къ себѣ знатныхъ пелопонесцевъ и Архіереевъ съ намѣреніемъ задержать ихъ заложниками (что и сдѣлалъ, заключивъ въ темницу нѣсколько пришедшихъ къ нему знатныхъ особъ и пятерыхъ Архіереевъ). Наконецъ, Патріархъ и великій драгоманъ позваны въ Порту, и Визирь спрашиваетъ ихъ: «не извѣстно ли имъ по слуху о какомъ-либо въ одномъ изъ пограничныхъ мѣстъ обществѣ злоумышляющихъ противъ общаго спокойствія поданныхъ»? Вопросъ сей обращенъ былъ къ Патріарху. «Нѣтъ, высокостепенный, отвѣчали они оба; мы не слышали и не знаемъ ничего подоб-

наго ». Визирь, смотря на Патріарха, продолжалъ : « а будете ли поручителями за общее спокойствіе подданныхъ »?—Старець отвѣчалъ: « Патріархъ, котораго В. Порты признаетъ народоначальникомъ, безъ сомнѣнія, признается и поручителемъ въ спокойствіи подданныхъ христіанъ, сколько зависитъ сіе отъ духовной его власти; но есть мѣстные начальники отъ правительства, которые бодрствуютъ надъ общимъ спокойствіемъ ». Визирь, спросивъ и выслушавъ это, отпустилъ ихъ ласково.

Черезъ нѣсколько дней прежній Господарь, Александръ Ханджери, со всѣмъ семействомъ скрылся внезапно изъ Балта-лимана, селенія при Босфорѣ, гдѣ жилъ онъ. Тогда издается приказъ, всѣмъ живущимъ при Босфорѣ семействамъ Господарей и бояръ переселиться въ Фанари. И они переселились. Неутомимый же Григорій, стараясь устроить неустроенное, входитъ въ совѣщаніе съ знатнѣйшими по роду для разсужденія о томъ, что должно дѣлать. И въ семь собраній разсуждено, представить Порты прошеніе, прописавъ въ ономъ, что всѣ знатные роды поручаются одинъ за другой въ желаніи оставаться въ Константинополь вѣрноподанными царства и, сколько могутъ, содѣйствовать къ возстановленію общаго спокойствія.

Съ симъ прошеніемъ Патріархъ, въ сопровожденіи трехъ Архіереевъ, 10 марта въ воскресенье крестопоклонное, пошелъ въ Порты, подать оное Визирю. Не нашедши же тамъ драгомана, который былъ тогда у интернунція, Патріархъ принужденъ былъ представиться мѣстоблюстителю министра, по имени Занпъ-Ефенди, злему врагу христіанъ. Сей му-

сумьманнѣ, вначалѣ принявъ Патріарха и Архіереєвъ ласково, потомъ съ суровостію говоритъ Григорію : « Патріархъ греческій ! какъ тебѣ показались вѣсти о возстаніи народа твоего? Патріархъ отвѣчалъ, что онъ съ великимъ недоумѣніемъ и скорбію услышалъ о случившихся по мѣстамъ смятеніяхъ, которыя противны той вѣрности, къ какой обязаны подданные, и тому повинovenію, какое должно оказывать державной царской власти, а равно противорѣчатъ и самымъ заповѣдямъ Церкви и евангелія, въ которомъ Богъ нашъ повелѣваетъ намъ: *всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется* (Рим. 13, 1.); и: *Царя чтите* (1 Петр. 2, 17.). Въ сіе время приглашаютъ Патріарха войти къ великому Визирю, Али-пашѣ; и онъ, вошедши туда съ Архіереями (въ числѣ которыхъ былъ и ѳессалоникскій), подалъ прошеніе. Великій Визирь принялъ ихъ ласково; посадивъ Патріарха, прочиталъ прошеніе, и благосклонно посмотрѣвъ на него, сказалъ: « очень хорошо »; потомъ среди другихъ незначительныхъ рѣчей присовокупилъ, что былъ онъ некогда пашею въ Пелопонесѣ, и помнитъ эту страну, а въ слѣдъ за симъ спросилъ Патріарха: « гдѣ твое отечество? » Онъ отвѣчалъ прямо: « въ Пелопонесѣ, и родина моя называется Димитсана ». Визирь, посмотрѣвъ на ѳессалоникскаго, говоритъ: « вѣрно много тому времени, какъ старецъ Патріархъ не видалъ своей родины ». — « Да, высокостепенный, — отвѣчалъ ѳессалоникскій; еще въ дѣтствѣ удалился онъ отсюда ». Визирь улыбнулся; потомъ, немного помедливъ и, повидному, подумавъ, говоритъ неустрашимому Григорію: « Патріархъ греческій ! слышно, что въ смятеніяхъ,

какія проишошли въ Молдовлахіи, имѣло участіе и духовенство»? Но Григорій твердымъ и спокойнымъ голосомъ отвѣчалъ: «кто изъ нашихъ церковнослужителей противится, высокостепенный, и возмущается противъ державной царской власти, того въра наша (аины) лишаетъ церковнаго сана, а правительство его наказываетъ, какъ и всякаго другаго отступника. Надѣюсь же, высокостепенный, что державная царская власть скоро сіи самовольныя по мѣстамъ смятенія утишитъ и непобѣдимымъ своимъ оружіемъ, и обычнымъ челоувѣколюбіемъ къ виновнымъ, когда обратятся и раскаются они въ безразсудномъ проступкѣ своемъ». — «Поможетъ Богъ!» — отвѣчалъ Визирь, и вскорѣ простился съ Патріархомъ и съ бывшими при немъ; и они ушли.

Около середины четвертой недели поста приходитъ къ Патріарху указъ, выслать въ Порту троихъ Архіереевъ: ѳессалоникскаго, адрианопольскаго и терновскаго, чтобы вмѣстѣ съ другими оставаться имъ тамъ заложниками безопасности. Патріархъ пригласилъ ихъ къ себѣ; они пришли къ обѣду, и Григорій, отобѣдавъ съ ними, послѣ скорбной бесѣды о настоящихъ бѣдствіяхъ, встаетъ и сокрушеннымъ голосомъ говоритъ имъ: «Господу угодно показать на насъ, братія, многое тяжкое. Онъ питаетъ насъ хлѣбомъ болѣзней, и поитъ виномъ умиленія. Вотъ этотъ указъ вызываетъ и васъ троихъ идти сегодня прямо въ Порту, и тамъ подъ стражею оставаться заложниками съ прочими братіями. Что же будетъ и съ вами и со мною,—Господь знаетъ. Если для васъ кончится сіе мученичествомъ; то, конечно, не замедлю и я послѣдовать за вами».

Сказавъ сіе, горько заплакалъ онъ; вмѣстѣ съ Архіереями проливали слезы и предстоявшіе. И Архіереи, подошедши, сотворили съ Патріархомъ послѣднее на земли лобзаніе о Христѣ и, преклонивъ головы, пошли къ своему жребію.

Около вечера Лазаревой субботы (марта 31), приходитъ въ Порту извѣстіе о возстаніи Пелопонеса. Поелику же Порта подозрѣвала, что и въ самомъ Константинополѣ много этеристовъ, готовыхъ къ возстанію; то, приготовивъ стоявшій въ пристани флотъ и войско янычаръ, жаждущихъ христіанской крови, захотѣла она подать поводъ къ обнаруженію замышляемаго предпріятія этеристовъ. И рано утромъ въ Вербное воскресенье (апр. 1), вышедши изъ училищъ толпы воспитанниковъ (софтовъ), какбы подвигнутые самп собою, устремляются съ воплями къ церкви Живопріемнаго Источника, которая была тогда невелика, жгутъ и раззоряютъ ее, а потомъ возвращаются домой. Патріархъ въ это время по обычаю раздавалъ христіанамъ ваи въ великой церкви; и нѣкто, пришедши, тайно на ухо извѣстилъ его о происшедшемъ. Но онъ, не сказавъ ни слова, продолжалъ спокойно раздавать ваи. По окончаніи божественной литургіи, вступивъ въ патріархію вмѣстѣ съ сошедшимися съ нимъ Архіереями, сообщаетъ имъ, что сдѣлано съ церковію Живопріемнаго Источника. Когда же они съ ужасомъ спросили: «что это значитъ»? Григорій говоритъ имъ: «это начало болѣзней, а можетъ быть, и конецъ близко».

Вскорѣ потомъ приходитъ къ нему приказъ, прислать въ Порту списокъ живущихъ въ Фанари греческихъ семействъ, боярскихъ и другихъ, съ точ-

нымъ показаніемъ числа лицъ, имени и отечества каждаго. Патріархъ отвѣчалъ, что такого списка въ патріархіи нѣтъ. Потомъ приходитъ второй приказъ, дать двоихъ священниковъ, которыхъ будутъ сопровождать три янычара (и изъ нихъ двое уроженцы критскіе, знающіе по-гречески), и священники станутъ указывать янычарамъ дома и, входя съ ними, созывать всѣхъ членовъ семейства вмѣстѣ и съ служителями, а турки будутъ записывать. Патріархъ далъ священниковъ, и переписчики пошли для исполненія возложеннаго на нихъ дѣла.

Утромъ въ великій понедѣльникъ (апр. 2), близъ дворца великой Порты (у Баб-Гумають), обезглавленъ приснопамятный, преданнѣйшій единоплеменникамъ своимъ и послѣдній великій драгоманъ, избранный изъ княжескихъ семействъ, Константинъ Мурузи. Какъ-скоро узналъ о семъ Патріархъ, заплакалъ и велѣлъ въ церкви совершить обычное погребальное пѣніе, а потомъ творить и поминовеніе объ умершемъ, приказавъ сверхъ того у исполнителя казни купить трунъ и предать оный погребенію ночью, гдѣ будетъ возможно. Въ тотже день удушено, или повѣшено, нѣсколько и другихъ знатныхъ особъ, большею частію тѣхъ, которые происходили изъ Пелопонеса; а иныхъ убивали мимоходомъ, встрѣчая на пути.

Но изъ духовныхъ никого нигдѣ не трогали. Убийства сіи опредѣлено было производить по немногу послѣ того, какъ будетъ сперва принесенъ въ жертву Архипастырь; ибо предполагали, что, если мечъ коснется духовныхъ, то Патріархъ, убоявшись сего, скроется и спасется бѣгствомъ. Но онъ спокойно

ходилъ въ церковь, и слушалъ послѣдованіе обычныхъ бѣдвѣй великой седмицы (отправляли же оныя поутру, потому что никто изъ христіанъ не осмѣливался выходить ночью), и приснославимый нерѣдко про себя повторялъ начало сего тропаря: *«Се женихъ грядетъ въ полнощи»*.

Утромъ въ великую среду прислано приказаніе Патріарху, блюсти подь стражей проживающее въ Фанари семейство приснопамятнаго Димитрія Мурузи, дяди Константину Мурузи, который также былъ великимъ драгоманомъ и обезглавленъ въ Шумлѣ 1812 года. Поелику же Патріархъ отвѣчалъ, что стражей у него нѣтъ, кромѣ двоихъ обыкновенно назначаемыхъ янычаръ, стерегущихъ патріархію; то принеся повелѣніе сказалъ: «есть на то монахи». Посему, посланы два священника стражами къ упомянутому выше семейству Димитрія Мурузи. Матерь семейства, какъ-скоро услышала, за чѣмъ они пришли, встрѣтила ихъ со слезами, и дала имъ горницы для отдыха. Въ великій четвертокъ предложена стражамъ трапеза; они ѣли, пили и, задремавъ, заснули. Тогда семейство, улучивъ время и передвигшись, спаслось бѣгствомъ въ турецкой лодкѣ, которая была у ведущей къ морю двери стоявшаго на берегу дома; бѣглецы, никѣмъ не узанные, переправились въ Галату, и оттуда на корабль, отходившемъ въ Одессу, съ великими опасностями достигли до сего города. Но едва прошло нѣсколько времени по выходѣ ихъ изъ дома, какъ пришли вооруженные воины отвести матеръ семейства подь стражу, а сыновей ея на казнь, и не нашедши никого въ домѣ, кромѣ двоихъ спящихъ стражей—

священниковъ, взяли ихъ и повлекли къ начальству; и они сосланы на галеры.

Въ великую субботу присланъ къ Патріарху приказъ, объявить христіанамъ, чтобы въ день Пасхи собирались въ церковь молиться по обрядамъ вѣры своей, а потомъ тихо расходились всѣ по домамъ, но не ходили другъ къ другу для обычныхъ поздравлений; такъ и было сдѣлано. Только Патріархъ, обратясь къ одному изъ бывшихъ при немъ Архіереевъ, сказалъ: «исполняется и на насъ пророческое слово: *и праздники ихъ превратятся въ плачь* (Амос. 8, 10.).

Вечеромъ въ субботу, — такъ какъ предшествующіе два дня провелъ въ постъ и крайне ослабѣлъ, — Григорій вкусилъ немного убогой пищи. У него сидѣли нѣкоторые изъ близкихъ къ нему. Когда разговоръ коснулся приснопамятнаго Константина Мурузи, которому отсѣчена была голова; тогда, вздохнувъ, спросилъ онъ: «какая смерть почитается легче? когда отсѣкутъ голову, или когда удавятъ»? Поелику же никто не отвѣчалъ; то, помедливъ немного, снова повторилъ тотже вопросъ. Нѣкто сказалъ: «я не знаю, потому что не испытывалъ ни той ни другой смерти». — «Разумно отвѣчаешь», сказалъ Патріархъ. — «Но если приведешь себѣ на мысль, что мученики Христовы претерпѣвали и усѣченіе главы и безчисленные роды смертей насильственныхъ; то не будешь слишкомъ бояться таковой смерти, какъ великаго какого зла (если только подвергнуть смерти несправедно и незаконно). *Тьмѣ же и мы, имуще облажащъ облакъ свидѣтелей, терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ по-*

движъ , *взирающе на начальника вѣри и совершителя Иисуса* » (Евр. 12, 1. 2.). Изъ сего видно , что блаженный предусматривалъ смерть свою. Онъ и предсказалъ о ней вскорѣ потомъ , бесѣдуя съ бывшими въ патріархіи подѣ стражею сербами , къ которымъ приходилъ для утѣшенія ихъ.

По наступленіи ночи вошелъ онъ одинъ въ горницу свою , и бодрственно провелъ всю почти ночь въ молитвѣ.

Въ тотже вечеръ великой субботы министръ иностранныхъ дѣлъ , призвавъ въ Порту , опредѣленнаго по обезглавленіи Мурузи великимъ драгоманомъ , Аристарха Ставраки , далъ ему приказъ , рано утромъ въ слѣдующій день явиться къ министру за полученіемъ нужныхъ приказаній.

На утро (10 апрѣля) , по наступленіи святой и великой Пасхи , въ день воскресенія Христа Спасителя , Патріархъ пришелъ въ церковь ; патріархію же окружила стража до трехъ тысячъ воиновъ. Приснопамятный Григорій , облекшись въ священную одежду , приступилъ къ божественной литургіи. Когда же совершалъ онъ проскомидію , было замѣчено , что Патріархъ замедлилъ гораздо долѣе обыкновеннаго , и медленіе сіе произошло отъ того , что на святой проскомидіи воспоминалъ онъ всѣхъ почившихъ , кого зналъ , и друзей и недруговъ , чьи только имена соблюдалъ въ неувядающей отъ старости памяти своей , а также и тѣхъ , которые недавно скончались въ вѣрѣ , и къ которымъ вскорѣ отшелъ и самъ онъ. Поминалъ онъ и живыхъ вѣрныхъ , бедствующихъ въ скорбяхъ и всякаго рода напастяхъ , молясь объ избавленіи ихъ.

Когда же лики запѣли : *возлюблю Тя Господи, крѣпосте моя*, Патріархъ со слезами воздалъ послѣднее цѣлованіе Архіереямъ.

Послѣ литургіи вошелъ онъ въ патріархію вмѣстѣ съ служившими съ нимъ Архіереями, и съ ними разрѣшилъ постъ, вкусивъ поданнаго по обычаю варенія. Послѣ нѣсколькихъ минутъ молчанія Архіереи удалились съ скорбію, и онъ въ такомъ же расположеніи духа перешелъ въ малую свою горницу. Тогда нѣкто изъ домашнихъ пришелъ, и сказалъ ему, какъ нѣчто достовѣрно имъ узнанное, что недавно пронесшаяся молва о возстаніи пелопонесскомъ справедлива, а подтвердилъ сіе іоническій корабль, вчера пришедшій изъ Пелопонеса. «Что-то будетъ теперь»? примолвилъ онъ. Но Патріархъ, нимало не смутясь, отвѣчалъ ему : «И теперь, какъ и всегда, да будетъ воля Господня!» и, положивъ голову на подушку, успокоился.

Послѣ сего въ 10 часовъ утра, когда приготовлена была трапеза, и Патріархъ уже садился, одинъ изъ діаконовъ, увидѣвъ, что на крыльцо входитъ великій драгоманъ, извѣщаетъ : «великій драгоманъ идетъ». Патріархъ, думая, что онъ идетъ посѣтить его, дождался его стоя. Въ это время другой діаконъ пришелъ и извѣстилъ, что драгоманъ по другой лѣстницѣ пошелъ вверхъ въ большую соборную палату, и старецъ пошелъ, поспѣвая туда же въ слѣдъ за архидіакономъ, шедшимъ впередъ, чтобы объявить о томъ великому драгоману. Но драгоманъ, скрывъ слезу, говоритъ діакону : «поспѣши сказать Святѣйшему, что прошу его подождать немного; скоро самъ приду поговорить съ нимъ». (Такъ говорилъ

онъ только на словахъ ; ибо что могъ сказать ему (доброгаго?) Старецъ , выслушавъ это, остановился. А драгоманъ, пославъ на-скоро къ одному изъ живущихъ по близости Архіереевъ, велѣлъ взять съ собою и другихъ , проживающихъ въ Фанари Архіереевъ, и собраться, какъ можно, скорѣе; и они пришли. Вскорѣ послѣ сего приходятъ въ патріархію кесседарь министра иностранныхъ дѣлъ и Чаушларь-Эминъ. Послѣдній отправился туда, гдѣ былъ великій драгоманъ, а первый пошелъ къ Патріарху. И старецъ, когда вмѣсто драгомана, котораго ждалъ, увидѣлъ кесседаря, измѣнился въ лицѣ. Но тотчасъ велѣлъ принести обычныя угощенія ; мусульманинъ же отказался принять что-либо, говоря, что ждетъ Патріарха идти съ нимъ вмѣстѣ, куда велѣно. Приснопамятный, выслушавъ это, немедленно собирается въ путь , надѣваетъ рясу и камилавку, и взявъ посохъ, идетъ за мусульманиномъ.

Кесседарь отвелъ приснопамятнаго въ приморское мѣсто, Ексостегонъ называемое, а оттуда внутрь двора , гдѣ отведено помѣщеніе для Бостанджи-паши. Сей , увидѣвъ старца , идущаго на мученическую смерть, утѣшалъ его въ низверженіи съ патріаршескаго престола , говоря, что Султанъ , трижды возводившій его на патріаршество , скоро возведетъ и снова. Здѣсь оставался Григорій столько времени , сколько почитали нужнымъ для избранія новаго Патріарха. Между-тѣмъ нѣкоторые, подошедши къ Патріарху, обстоятельно разспрашивали его , кто предводители возстанія? Старецъ молчалъ. Другіе мучили его и предлагали отречься отъ вѣры. Но Священно-

мученикъ сказалъ : « напрасно трудитесь ; Патріархъ христіанскій умираетъ христіаниномъ » .

Вскорѣ потомъ явился къ приснопамятному начальникъ стражи, и сказалъ ему, что имѣетъ приказаніе вести его въ патріархію. Черезъ Эксостеговъ сошли они на берегъ, гдѣ приготовлено было большое число трехвесельныхъ лодокъ , изъ которыхъ въ каждую входило между-тѣмъ по 4 или по 5 стражей. Тогда отданъ приказъ , чтобы слѣдовавшіе за Патріархомъ домашніе его удалились отъ него ; и они, обливаясь слезами, лобызали десницу у Отца, а онъ благословилъ ихъ, и немедленно отведенъ въ назначенную для него лодку. вмѣстѣ съ нимъ въ ту же лодку вошелъ Кочимъ-паша, и тотчасъ прочія лодки съ стражами окружили свою добычу, нѣкоторыя же изъ нихъ поплыли впередъ, а въ числѣ ихъ и та, въ которой былъ начальникъ стражей. Такъ отвозятъ Патріарха на опредѣленное мѣсто мученія. Когда же онъ увидѣлъ множество оттомановъ, собравшихся на площади , гдѣ часто отсѣкаютъ головы осужденнымъ ; тогда сказалъ нѣчто , можетъ быть , слова Писанія: *скори суть нозъ ихъ изліяти кровь* (Притч. 1, 6.). « Что ты говоришь » ? спросилъ одинъ изъ плывшихъ вмѣстѣ. Патріархъ указалъ на толпу. И тотъ , испугавшись , чтобы Григорій не умеръ отъ страха прежде казни , говорить : « не для тебя собрались они » .

Вышедши же изъ лодки, и сдѣлавъ нѣсколько шаговъ , преклонилъ онъ колѣна и главу, готовую на отсѣченіе ; а Кочимъ-паша, ударивъ его ногою, сказалъ : « вставай и иди » ; и, протянувъ руку, помогъ ему встать. Когда прошли еще нѣсколько шаговъ,

и вступили въ Фанарскіе ворота , гдѣ стоялъ уже ушедшій впередъ начальникъ стражи ; получено извѣстіе изъ патріархіи , которая была недалеко , что избраніе новаго Патріарха еще не кончено , и исполненіемъ казни должно нѣсколько помедлить. Тутъ остановили не надолго великаго подвижника благочестія , и потомъ пошли далѣе. Когда же дошли до вымощеннаго камнемъ подъема на улицу , ведущей къ патріархіи , и старецъ не въ силахъ былъ идти ; двое изъ сопровождавшихъ стражей взяли его съ правой и съ лѣвой стороны , и привели къ подъѣзду , гдѣ было трое дверей—однѣ на правой сторонѣ , которыя ведутъ въ патріаршескія келліи , другія—съ лѣвой , ведущія на обширный дворъ великой церкви , а среднія—въ келліи , гдѣ помѣщаются клирики. Предъ ними-то назначено было принести въ жертву великаго Архіерея , къ безчестию и посрамленію съ одной стороны послѣдующихъ Патріарховъ , а съ другой—собирающихся въ церковь христіанъ , какъ думали убійцы , не зная того , что не могли и избрать болѣе приличнаго и славнаго мѣста для приснопамятной кончины Патріарха. Въ вратъ патріархіи и въ вратъ церковной ограды подобало пострадать Патріарху , и во славу вѣры , и въ незабвенный и приснопамятный для патріарховъ и для прочихъ христіанъ примѣръ мученическаго терпѣнія.

Тутъ уже , какъ жертву предъ алтаремъ , поставили сперва не надолго того , котораго хотѣли повѣсить , такъ-какъ онъ былъ ученикъ Пригвожденнаго къ древу. Но пока исполнители казни приготовляли , что было нужно къ совершенію оной , отвели мученика въ бывшее по близости помѣщеніе

жезлоносцевъ , и вскорѣ выведя оттуда , передали мучителямъ , которые повлекли его къ висѣлицѣ. Въ это время съ священной главы его спадаетъ покровъ , какбы уступая мѣсто неувыдающему мученическому вѣнцу , и начальникъ стражи велитъ снова возложить на него камилавку , можетъ быть съ тою мыслию , чтобы въ полномъ одѣяніи предать позору сего повѣшеннаго. Такъ совершенную жертву совершенною и по наружности подводятъ къ веревкѣ , которую повѣсили на толстыхъ бревнахъ , крѣпко утвержденныхъ въ стѣнный карнизъ надъ средними дверями. А Патріархъ , простерши руки на благословеніе православныхъ , и возведши очи къ небу , воскликнулъ : « Господи Іисусе Христе , пріими духъ мой » ; и , пріявъ удавленіе , воспарилъ побѣдоноснымъ въ торжествующую на небесахъ Церковь первородныхъ , поживъ на землѣ семьдесятъ шесть лѣтъ. Когда у мертваго не прекратились еще трепетація ; подходитъ начальникъ стражи , и на груди его вѣщаетъ надпись , которая показывала причину осужденія , и была слѣдующая : « сей отступникъ и зачинщикъ возстанія былъ и соучастникомъ и соотечественникомъ мятежниковъ » (е). Сдѣлавъ это , убій-

(е) За 4 дня до Пасхи Визирь требовалъ у Шейх-уль-Ислама грамоты (фетвы) на законное осужденіе Патріарха , какъ соучастника и виновника возстанія своихъ соотечественниковъ пелопонесцевъ. Добросовѣстный турокъ потребовалъ доказательствъ обвиненія ; и какъ ихъ не было , отрекся исполнить требуемое , сказавъ , что законъ не наказываетъ невинныхъ за виновныхъ ихъ соплеменниковъ. За это посланъ онъ былъ въ ссылку и , отправленный въ путь ночью , умерщвленъ близъ Халкидона. Приговоръ же немедленно даль сдѣлавшійся его преемникомъ. И послѣдній чрезъ три мѣсяца , вида

ца съ надменною удаліяся ; разстѣялась и многочисленная толпа оттомановъ, которые покивали главами своими, хулили и проклинали, егоже благослови Господь (Числ. 23, 5.).

Въ то же время, какъ совершилось печальное сіе событіе, и едва только было окончено на верху въ патриархїи избраніе новаго Патриарха, Евгенія писидійскаго, который согласился на избраніе противъ воли и со слезами, когда стали его поздравлять присутствующіе Архіереи, и клирики, и пришедшіе туда изъ свѣтскихъ, внезапно услышали, что Патриархъ повѣшенъ, и всѣ, поднявшись, съ трепетомъ спрашивали, развѣдывали, приходили въ ужасъ ; и начались плачь и рыданія. Но не знали еще о прочихъ жертвахъ, о тѣхъ Архіереяхъ, которые въ тот же самый день въ другихъ частяхъ Константинополя совершили одинъ съ Патриархомъ путь мученичества (ж).

угрожавшую ему опасность, испросилъ позволеніе отправиться въ Мекку и Медну на поклоненіе. Но когда онъ плыль мимо Хіуса, корабль встрѣчается съ греческимъ флотомъ, и греки, взявъ Шейхъ-уль-Ислама, и не зная еще того, что онъ далъ приговоръ объ удавленіи Патриарха, повѣсили его на корабельной рѣи. Какъ это, такъ и другія подобныя значенія суда Божія, представляегь намъ исторія греческаго возстанія (см. *Мавъ Каталогъ. Патр.* стран. 285.).

(ж) Въ тот же самый день Пасхи удавили тронхъ содержавшихся подъ стражею Митрополитовъ, ефесскаго, никомидійскаго и анхіальскаго послѣ различныхъ мученій, какими вынуждали у нихъ отреченіе отъ вѣры. А деркскаго, ессалоникскаго, адрианопольскаго и терновскаго удавили въ послѣдствіи около іюня, когда въ Одессѣ совершалось погребеніе священныхъ останковъ Патриарха. Всѣ сїи убійства, а также и убіеніе блаженнаго Епископа есодоропольскаго

Тѣло священномученика Патріарха оставалось повѣшеннымъ цѣлые три дня подѣ охраненіемъ стражей. Хотя преемникъ патріаршества, блаженной памяти Евгеній, всѣми мѣрами старался за большую цѣну искупить сіе тѣло для погребенія: но труды его были напрасны; потому что турки имѣли повелѣніе бросить тѣло въ море, и такимъ образомъ истребить оное. Но не знали они, что симъ исполняютъ мановеніе Божіей воли, которая судила обезславленные сіи останки перенести моремъ въ иную благоденствующую и христіанскую страну для славнаго и священнаго тамъ погребенія.

Пока тѣло оставалось еще повѣшеннымъ, на сіе зрѣлище сходилось множество оттомановъ, и въ городъ не осталось почти ниодного изъ нихъ, кто не приходилъ бы посмотреть на мертваго собственными своими глазами; многіе, читая надпись, говорили, что, если сказанное въ ней правда, то пострадалъ онъ справедливо; а если нѣтъ, то горе осудившимъ его, которые воздадутъ слово въ день суда. Изъ приходившихъ турчанокъ нѣкоторыя старухи, по старости имѣя у себя жезлы, подходили и били

и нѣкоторыхъ другихъ духовныхъ лицъ, совершены въ Константинополь. А въ царствующаго града, какбы по общему согласію, умерщвлены были и другіе: такъ мудрый, образованный и добродѣтельный, прежде бывший Патріархъ константинопольскій, Кирилль VI удаленъ въ отечество своею, Адрианополь, а другіе въ нѣмыхъ мѣстахъ, напримеръ—Паисій созопольскій, Герасимъ гавскій, Неофитъ миріофитскій, блаженнѣйшій Архіепископъ кувирскій съ подчиненными ему Епископами и нѣмыми клириками, Герасимъ критскій также съ подчиненными ему Епископами и нѣмыми клириками, и нѣе многіе.

мертвого жезлами. И самъ Султанъ, какъ говорятъ, передѣвшись, проходилъ поодаль, чтобы взглянуть мимоходомъ. А тогдашній великій Визирь, Вентерлисъ Али-паша, открыто прѣхавъ на конѣ и уныло посмотрѣвъ на мертвого, покачалъ головою, примолвивъ: «какая неправда»!

Изъ христіанъ же, особливо живущихъ внутри стѣны, ниодинъ не показывался на улицѣ; но каждый отъ страха оставался у себя въ домѣ, заперши двери. Одни только жившіе въ Галатѣ римскіе католики радовались такому бѣдствію Церкви.

Въ третій день по удавленіи пришли къ священному мертвецу исполнители казни въ сопровожденіи 20 евреевъ, которые готовы были съ усердіемъ исполнить все, что будетъ приказано. Первые, снявъ священнаго мертвеца съ висѣлицы, совлекли съ него одежды, оставивъ только срачицу, и потомъ сказали евреямъ: «идите, возьмите мерзскаго сего пса, и бросьте въ морскую глубину». Евреи, ухватясь за веревку, на которой былъ повѣшенъ Священномученикъ, повлекли его къ фанарскому сходу, крича: «вотъ что бываетъ съ отступниками, врагами Султана!» Здѣсь, привязавъ къ веревкѣ большій камень, многоподвижническое тѣло ввергаютъ въ лодку, и отъѣхавъ отъ берега, бросаютъ оное среди кератійскаго залива, потомъ возвращаются назадъ. Патріархъ же Евгеній, проливая слезы, пришелъ въ церковь, и съ бывшими тамъ Архіереями и клириками совершилъ погребальное послѣдованіе.

Тѣло Священномученика, какъ-скоро было брошено въ море, сдѣлалось невидимо; но потомъ показалось изъ воды вмѣстѣ съ влекущеюся за нимъ

веревкою, носимое туда и суда по волнамъ, пока вечеромъ (16 апрѣля) не пристало къ боку единственнаго, стоявшаго въ пристани, греческаго корабля подъ русскимъ флагомъ (всѣ же прочіе бывшіе въ пристани корабли принадлежали другимъ европейскимъ народамъ) и готовившагося отплыть въ Одессу. Капитанъ корабля назывался Маринъ, по прозванію Славосъ, родомъ кефалонянинъ. На семъ самомъ корабль нашелъ себѣ прибъжище и протосинкель Священномученка, послѣ страшнаго дня удавленія немедленно избѣгшій опасности. Капитанъ, увидѣвъ съ палубы мертвое тѣло, по виду священническое, съ дую главу и небольшую бороду, съ уваженіемъ смотрѣлъ на сего блаженнаго пришельца и непогребеннаго мертвеца, ищущаго себѣ прибъжища. Видя же веревку, подумалъ, что это одинъ изъ повышенныхъ Архіереевъ, или и самъ Патріархъ (котораго не видывалъ онъ вблизи). И тотчасъ зоветъ къ себѣ протосинкелла и спрашиваетъ: «не узнаетъ ли онъ мертваго»? Протосинкель, едва взглянувъ, воскликнулъ: «Патріархъ мой, Патріархъ!» и горько заплакалъ. Но благочестивый капитанъ говоритъ ему: «молчи, не плачь; и его возьмемъ въ сопутники». По наступленіи же ночи поднялъ онъ на корабль священные останки, и обернувъ полотномъ, опустилъ въ нижнюю часть корабля на балласть, а на другой день рано утромъ, имѣя въ готовности нужныя для мореходства бумаги, отплылъ немедленно въ Одессу.

Впрочемъ, по причинѣ сильныхъ противныхъ ветровъ, едва послѣ 24-дневнаго плаванія добрый Славосъ прибылъ въ одесскую пристань съ мертвыми останками Патріарха, которые оставались не-

истлѣвшими , цѣлыми и неповрежденными , какими пріялъ ихъ Склавось , и какими пребыли они въ продолженіи трехъ дней на висѣлицѣ. О прибытіи священныхъ останковъ немедленно былъ увѣдомленъ благочестивый и любившій грековъ , Графъ Александръ Θεодоровичъ Ланжеронъ (бывшій въ то время военнымъ губернаторомъ новороссійскимъ) ; и онъ , вскорѣ прибывъ въ пристань , созвалъ всѣхъ знатнѣйшихъ грековъ , спасшихся въ Одессу изъ Константинополя и другихъ мѣстъ и близко знавшихъ Патріарха Григорія при жизни его , а также и нѣкоторыхъ болѣе извѣстныхъ римско-католиковъ изъ Ставродромія , чтобы они освидѣтельствовали тѣло. Собравшіеся , какъ-скоро увидѣли мертвеца лежащаго на берегу , со слезами стали взывать къ общему отцу православныхъ , и всѣ единогласно подтвердили , что это дѣйствительно его останки. Въ то же время составлена записъ объ освидѣтельствovanіи за собственно-ручною подписью всѣхъ свидѣтельствовавшихъ ; и Ланжеронъ бумагу сію въ тот же день отправилъ съ нарочно-посланнымъ въ Санкт-Петербургъ , извѣщая о семъ дѣлъ Правительство. Останки же Патріарха изъ пристани перенесены (по обычаю) въ карантинъ , и положенныя въ чистый ковчегъ , поставлены на видномъ мѣстѣ , гдѣ день и ночь горѣли при нихъ свѣчи , и два священника попеременно читали Евангеліе.

Присночтимый Самодержецъ , получивъ извѣстіе , прослезился , и немедленно повелѣлъ съ великолѣпнѣмъ и подобающею сану честью предать погребенію общаго отца православныхъ , и царскими дарами почтилъ останки его , приславъ златотканное священ-

ное патріаршее облаченіе, многоцѣнную митру и осыпанную алмазами панагію; все сіе было доставлено съ нарочнымъ, и іереями возложено на умершаго; потомъ тѣло переложено въ многоцѣнную раку, приготовленную къ выносу на погребеніе, которое и происходило слѣдующимъ образомъ:

Утромъ 17 іюня (1821 г.) начался при церквахъ благовъсть. Вскорѣ Графъ Ланжеронъ и всѣ гражданскіе и военные чины прибыли на внѣшній дворъ карантина, гдѣ возвышенно стояла рака съ тѣломъ, окружаемая священниками, и свѣчами, и благовонными куреніями. Потомъ вступилъ туда священный клиръ съ тремя Архіереями Кирилломъ дристрскимъ, Григоріемъ принопольскимъ и еще Григоріемъ бендерскимъ и аккерманскимъ. По *Трисвятомъ* священники возложили раку на колесницу, и немедленно при всѣхъ городскихъ церквахъ начался колокольный звонъ. Въ то же время и всѣ Императорскіе и купеческіе корабли въ одесской пристани, распустивъ флаги, какъ бываетъ въ печальныхъ случаяхъ, начали стрѣльбу изъ пушекъ. И Императорскія суда, равно какъ и военная стража на сушѣ, сдѣлали по 101 выстрѣлу, а суда купеческія по 51. Между-тѣмъ шествіе и выносъ происходили въ слѣдующемъ порядкѣ:

Предшествовалъ большій сребропозлащенный крестъ, предъ которымъ причетники въ стихаряхъ несли высокіе фонари съ возженными свѣчами; за ними слѣдовали церковныя хоругви; потомъ четыре діакона несли крышу раки; за ними еще діаконъ несъ іераршее посохъ, другіе же два діакона несли на позлащенныхъ подушкахъ, — одинъ священ-

ную мантию, а другой архіерейскую панагію; въ слѣдъ за симъ шелъ ликъ церковныхъ пѣвцевъ, воспѣвавшихъ погребальныя стихи; потомъ несенъ былъ серебряный подсвѣчникъ съ высокою свѣчею, а за тѣмъ шествовалъ священный клиръ, — сперва монахи, потомъ іеродіаконы, іереи, архимандриты; и послѣ нихъ три Архіерея въ предшествіи діаконовъ, несшихъ дикириіи и трикириіи и кадильницы, а за Архіереями слѣдовала рака съ священными останками на колесницѣ, которую везли шесть коней подъ черными покровами, и ихъ держали шесть конюховъ также въ черной одеждѣ. По четыремъ угламъ колесницы стояли четыре діакона съ кадильницами, шесть іереевъ, по-трое на каждой сторонѣ колесницы, держали надъ ракою балдахинъ изъ краснаго бархата съ золотою бахромою, а двѣнадцать изъ знатнѣйшихъ одесскихъ гражданъ несли большія зажженные свѣчи.

За колесницею шествовали Графъ губернаторъ и всѣ гражданскіе и военныя чины съ знатными греческими князьями и другими благородными особами, укрывшимися тогда въ Одессу изъ Константинополя и изъ Молдовлахіи; наконецъ, слѣдовало великое множество народа, и мужи, и жены, и дѣти — всѣ съ знакомъ печали на правой рукѣ. Отъ воротъ карантина до дверей кафедральнаго храма, на разстояніи часоваго пути, стояли по обѣимъ сторонамъ дороги ряды воиновъ, а казаки и мѣстная стража на коняхъ наблюдали за благочиніемъ во время шествія. Зрители всѣхъ сословій и вѣроисповѣданій (кроме евреевъ, которымъ приказано было не выходить изъ домовъ), стекаясь отвсюду, тѣснились на пути.

Шествіе останавливалось въ трехъ разныхъ частяхъ города, и во время стоянія каждый изъ трехъ Архіереевъ читалъ по одному Евангелію.

Въ такомъ торжественномъ сопровожденіи тѣло Патріарха священниками внесено въ кафедральный греко-россійскій соборъ Преображенія Господня, и поставлено на возвышенномъ позлащенномъ катафалкѣ, устроенномъ иждивеніемъ приснопамятной Императрицы Маріи Феодоровны. Четыре діакона, поставленные при четырехъ столбахъ катафалка, непрестанно кадрили; около останковъ въ 12 большихъ подсвѣчникахъ горѣли высокія свѣчи, и вся церковь была освѣщена.

Когда священные останки поставлены были на катафалкѣ; немедленно начата Божественная литургія, которую совершалъ соборный протоіерей съ другими сослужащими іереями. По окончаніи оной совершено все послѣдованіе погребенія, и Архіереи, стоя около священномученика Патріарха, читали, каждый въ свою очередь, положенныя уставомъ Евангелія. По окончаніи же послѣдованія, Архіереи и весь клиръ, цѣловавъ священные останки, удалились; но тѣло три дня оставалось посреди храма, куда непрестанно стекалось множество православныхъ, нарочито пришедшихъ въ Одессу отвсюду, и изъ Малороссіи, и изъ Москвы, и изъ Бессарабіи, и изъ Тавриды, и изъ Молдовлахін; и все со слезами благоговѣнія и печали цѣловали многострадальное тѣло. И вообще, молва произвела стеченіе всякаго рода племень. Греки, русскіе, казаки, грузины, валахи, татары (христіане), сошедшись многими тысячами, тѣснились внутри города, и внѣ его

расположились въ шатрахъ. Въ продолженіе же всѣхъ сихъ трехъ дней священники и діаконы ночь и день, поочередно, читали святое Евангеліе.

А 19-го іюня въ восемь часовъ утра начался при церквахъ благовѣсть. И когда собрались Архіереи и весь клиръ и множество народа; совершена Божественная литургія (около 10 часа), и потомъ панихида. Проповѣдникъ же Константинъ Икономось произнесъ надгробное слово.

Потомъ въ подобномъ прежнему порядкѣ священные останки изъ Преображенскаго храма перенесены въ греческую Свято-Троицкую церковь, и погребены въ приготовленномъ склепѣ, въ самой церкви, на противъ царскихъ вратъ южнаго придѣла во имя св. Спиридона. Надъ склепомъ поставленъ четырехъ-угольный высокій монолитъ, а надъ нимъ сдѣланъ позлащенный балдахинъ, сохраняющійся донныѣ.

На церковной стѣнѣ близъ надгробнаго памятника на позлащенной металлической доскѣ вырѣзаны три надписи, сочиненныя тѣмже проповѣдникомъ Константиномъ Икономосомъ.

По представленію Преосвященнѣйшаго Архіепископа Иннокентія, Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ установилъ ежегодно 19 іюня совершать соборное поминовеніе Священномученика Патріарха. Сіе и совершается съ 1848 года; тогда въ первый разъ священнодѣйствовалъ самъ Іерархъ; онъ и ежегодно священнодѣйствуетъ, если только бываетъ въ Одессѣ.

Да процвѣтаетъ и да благоденствуетъ во вѣки благочестивая и могущественная покровительница православія—Россія!

ПОСЛАНИИ

АПОСТОЛА ПАВЛА КЪ ФИЛИППИЙЦАМЪ.

Происхожденіе посланія отъ Апостола Павла.

Происхожденіе посланія къ филиппійцамъ отъ святаго Апостола Павла видно какъ изъ самаго посланія, такъ и изъ свидѣтельствъ древности христіанской.

Въ самомъ посланіи можно находить слѣдующіе признаки того, что оно написано Апостоломъ Павломъ: а.) первый стихъ посланія прямо показываетъ, кто и къ кому пишетъ: *Павелъ... всѣмъ святымъ о Христѣ Исусѣ, сущимъ въ Филиппѣхъ*; б.) упоминаемый въ посланіи (1, 1. 11. 19—23.) Тимоѳеи, спутникъ и ученикъ писателя, былъ ученикомъ и спутникомъ именно Апостола Павла (Дѣян. 16, 3.); в.) личныя обстоятельства писателя посланія и проповѣдническіе его труды, означенные въ семъ посланіи, ясно указываютъ на Апостола Павла, какъ то:

сего происхождение (3, 5. 6.), узы въ Римѣ (1, 13. ср. Дѣян. 28, 16.), проповѣданіе въ Македоніи и Фессалоникахъ (4, 15. 16. ср. Дѣян. 16, 9. 10. 17, 1.), пламенная духовная любовь къ своимъ во Христѣ чадамъ (1, 7. 8. ср. 1 Сол. 2, 7. 8. 11.), представленіе себя въ образецъ для христіанъ (3, 17. ср. 1 Кор. 11, 1.). Вообще, знакомому съ духомъ и изложеніемъ посланій Апостола Павла не лѣзя не узнать и въ разсматриваемомъ посланіи отличительныхъ свойствъ Апостола Павла: здѣсь таже сильная, свободно текущая и вмѣстѣ возвышенная и многозначительная рѣчь, какъ и въ другихъ посланіяхъ Апостола Павла, — и таже боговдохновенныя мысли о правдѣ благодатной по вѣрѣ во Христа, противоположной мнимой праведности іудейской, какія излагаются и въ другихъ его посланіяхъ, особенно къ римлянамъ, галатамъ, колоссянамъ. Наконецъ г.) заключительное привѣтствіе, которое, по словамъ самого Апостола, есть отличительное знаменіе всякаго его посланія (2 Сол. 3, 17.), въ посланіи къ филиппійцамъ такоеже, какъ и въ другихъ его посланіяхъ: *Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами.*

Кромѣ самаго посланія, христіанская древность представляетъ также ясныя свидѣтельства о томъ, что посланіе къ филиппійцамъ точно принадлежитъ Апостолу Павлу. а.) Св. Поликарпъ, Епископъ смиренскій, мужъ апостольскій, въ посланіи своемъ къ тойже филиппійской Церкви говорить: «ни мнѣ, ни другому подобному мнѣ, не достигнуть мудрости блаженнаго Павла, который, находясь у васъ, предъ лицомъ жившихъ тогда людей, вѣрно и основательно

училъ истинѣ, и бывъ въ отсутствіи, писалъ къ вамъ посланіи. Вникая въ нихъ, вы можете получить назиданіе въ дарованной вамъ вѣрѣ, матери всѣмъ вамъ». Изъ сихъ словъ видно, что Апостоль точно писалъ къ филиппійцамъ. А что здѣсь св. Поликарпъ говоритъ не объ одномъ посланіи Павла къ филиппійцамъ, а о *посланіяхъ*,—это изъясняется изъ той части Поликарпова посланія, которая дошла до насъ на латинскомъ языкѣ. Св. Епископъ смирскій говоритъ: «вы восхвалены въ началѣ посланія его (Павла). Ибо онъ *хвалится вами во всѣхъ церквахъ*, которыя тогда познали Бога». Здѣсь Поликарпъ приводитъ мѣсто уже не изъ посланія къ филиппійцамъ, а изъ 2-го посланія къ солуняномъ (1, 4.). Отсюда видно, что св. Поликарпъ въ своемъ посланіи къ филиппійцамъ поучалъ и всѣхъ христіанъ македонской области, въ которой, кромѣ филиппійской, была и вессалоникійская Церковь. Посему-то и говоритъ онъ филиппійцамъ, что Апостоль писалъ къ нимъ посланія, разумя здѣсь, кромѣ посланія къ филиппійцамъ, и посланія къ солунянамъ.

б.) Св. Иринеѣ, отецъ 2-го вѣка, приводя нѣкоторыя мѣста изъ сего посланія, прямо говоритъ, что сіи мѣста читаются въ посланіи Апостола Павла къ филиппійцамъ. Такъ, разсуждая о воскресеніи мертвыхъ, св. Иринеѣ говоритъ: «о семъ воскресеніи Апостоль въ посланіи къ филиппійцамъ говоритъ: *аще како достигну въ воскресеніе мертвыхъ* (Филип. 3, 11.)» (а). И въ другомъ мѣстѣ св. Отецъ такимъ же образомъ указываетъ на посланіе Апо-

(a) Advers. hæres. lib. V. c. 13.

стола къ филиппійцамъ, «какъ и Павелъ говоритъ филиппійцамъ: исполнихся, приемъ отъ Епафродита посланная отъ васъ, воюю благоуханія, жертву пріятну, благоугодну Богу (Филип. 4, 18.)» (б). в.) Во 2-мъ же вѣкъ Церкви виеннская и ліонская, въ посланіи своемъ къ церквамъ малоазійскимъ, съ буквальною точностію приводятъ изъ посланія къ филиппійцамъ мѣсто гл. 2 ст. 6, и тѣмъ показываютъ, что, не смотря на отдаленность отъ Церкви филиппійской, онѣ уже владѣли и руководствовались симъ посланіемъ Апостольскимъ. Такъ, виенскіе и ліонскіе христіане о мученикахъ, пострадавшихъ въ ихъ странѣ, говорятъ: «они содѣлались ревнителями и подражателями Христа, *Иже во образъ Божіи сый, не восхищеніемъ нещесе быти равенъ Богу*» (в). г.) Прямые указанія на посланіе къ филиппійцамъ, какъ подлинно принадлежащее Апостолу Павлу, находятся также у Тертуліана (г), Климента Александрійскаго (д), Оригена (е), Кипріана (ж) и другихъ. д.) Вообще, о происхожденіи сего посланія отъ Апостола Павла никогда не было въ Церкви сомнѣнія. Евсевій причисляетъ его къ такимъ писаніямъ, которыхъ подлинность и каноническое достоинство всѣми были признаваемы (з). Тоже подтверждено церковными правилами (и).

(б) Advers. hæres. lib. IV. c. 12. (в) Evseb. Н. Е. 5, 2.

(г) De resurrect. carn. c. 23. 47. (д) Paedag. lib. 1.

(е) С. Cels. l. 3. c. 20. (ж) Тést. lib. 3. c. 39.

(з) Evseb. Н. Е. l. III. c. 25.

(и) Именно: правиломъ апостольскимъ 85-мъ и правилами Соборовъ лаодикійскаго (прав. 60.), и карфагенскаго (прав. 33.).

Мѣсто, время и обстоятельства, въ которыхъ Апостолъ Павелъ написалъ сіе посланіе.

Написалъ сіе посланіе Апостолъ въ Римѣ, какъ можно видѣть изъ привѣтствія, читаемаго въ концѣ посланія: *цѣлуютъ вы святіи вси, паче же иже отъ Кесарева дому* (4, 22.). Должно думать, что Апостолъ написалъ сіе посланіе именно во время первыхъ узъ своихъ въ Римѣ: ибо онъ имѣетъ твердую увѣренность не только въ томъ, что онъ не кончитъ жизни въ сихъ узахъ (1, 25.), но и въ томъ, что скоро получитъ свободу и отправится въ Филиппы (2, 24.); между-тѣмъ вторыя узы его (2 Тим. 4, 6.) кончились мученическою смертію. Итакъ, это тѣ самыя узы, о которыхъ упоминается въ послѣдней главѣ книги Дѣяній Апостольскихъ, и которыя продолжались два года (Дѣян. 28, 30.). Изъ несомнѣннаго ожиданія скорого освобожденія отъ узъ, выраженнаго въ посланіи къ филиппійцамъ, можно заключать, что оно писано было въ концѣ двухгодичнаго пребыванія въ сихъ узахъ. Это было около 62 г. по Р. Х.

Обстоятельства Апостола въ первыхъ узахъ его въ Римѣ были тягостны для него. Апостолъ жилъ въ нанятомъ имъ самимъ домѣ и могъ свободно принимать къ себѣ всѣхъ приходившихъ къ нему (Дѣян. 28, 16. 30.), впрочемъ долженъ былъ много стѣсняться зависимостію отъ воина, стрегущаго его (тамже ст. 16.), и вообще узническимъ положеніемъ; сильно былъ возмущаемъ и огорчаемъ противленіемъ невѣрующихъ іудеевъ (ст. 24—28.);

встрѣчалъ недоброжелательство къ себѣ со стороны нѣкоторыхъ даже проповѣдниковъ евангелія (Фил. 1, 16.). Посему Апостоль, хотя и не былъ заключенъ въ темницъ и не терпѣлъ мученій, говоритъ однакоже о настоящемъ положеніи: *жрени бываю о жертвъ и службъ въры вашел* (2, 17.). Но съ другой стороны, настоящія обстоятельства его послужили къ успѣху евангелія (1, 12.). Свободно принимая всѣхъ приходящихъ къ нему, Апостоль проповѣдывалъ имъ царствіе Божіе и училъ о Господѣ Иисусѣ Христѣ со всякимъ дерзновеніемъ, невозбранно (Дѣян. 28, 30. 31.). И то самое обстоятельство, что онъ былъ въ узахъ не за преступленіе, а за ученіе, обращало на узы, и на самое ученіе его общее вниманіе, такъ-что узы его сдѣлались извѣстными всей преторіи (Фил. 1, 13.), и нашлись върующіе даже изъ дома Кесарева (4, 22.). Наконецъ примѣръ Апостола ободрилъ и многихъ другихъ братьевъ во Господѣ, и они начали съ большею смѣлостію проповѣдывать евангеліе (1, 14.). Богъ открылъ Апостолу — узнику въ столицѣ міра обширное поприще для проповѣднической его дѣятельности и благословилъ его подвиги вождѣльнымъ успѣхомъ. Но Апостольская дѣятельность Павла не ограничивалась Римомъ. Онъ любилъ всѣхъ своихъ духовныхъ чадъ любовію Христовою, имѣлъ ихъ постоянно въ сердцѣ своемъ, когда былъ даже въ узахъ, при защищеніи и утвержденіи евангелія (Фил. 1, 7. 8.). Посему, при его неуспынныхъ стараніяхъ и трудахъ проповѣданія въ Римѣ, его занимала вмѣстѣ постоянная забота о Церквахъ, прежде имъ самимъ, или даже и другими насажден-

ныхъ. И онъ писалъ разнымъ Церквамъ посланія (і), и отправлялъ съ ними своихъ учениковъ. Была потребность такое же попечительное вниманіе обратить и на Церковь Филиппійскую.

Основаніе и состояніе Церкви филиппійской.

Сія Церковь основана была самимъ Апостоломъ Павломъ (лѣтъ за 10 до написанія сего посланія) (к). Филиппы, одинъ изъ знатнѣйшихъ городовъ Македоніи (л), былъ первый европейскій городъ, въ которомъ проповѣдывалъ Апостолъ послѣ своихъ Апостольскихъ трудовъ, въ Азіи. Замѣчательно, какимъ образомъ Апостолъ призванъ былъ сюда на проповѣдь. Послѣ того, какъ онъ съ своими спутниками удержанъ былъ Св. Духомъ отъ проповѣданія въ нѣкоторыхъ областяхъ малоазійскихъ, въ приморскомъ городѣ Троядѣ Павлу ночью было такое видѣніе: «предсталъ предъ него македонянинъ и просилъ говоря: «приди въ Македонію и помоги намъ

(і) Къ ефесеямъ, къ колоссянамъ и евреямъ.

(к) Это было во второе путешествіе Апостола, которое началось послѣ Апостольскаго Собора въ Иерусалимѣ, бывшаго около 50 г. по Р. Х. Апостолъ прибылъ въ Македонію послѣ того, какъ провелъ нѣсколько времени въ Антиохіи (Дѣян. 15, 35, 36.), и посѣтилъ основанныя имъ малоазійскія Церкви. Посему, пребываніе его въ Филиппахъ можно отнести къ 51 или 52 г.

(л) Городъ Филиппы сначала именовался Кренидами по множеству около него источниковъ воды (*κρηνας*); получилъ настоящее имя отъ Филиппа македонскаго, который возобновилъ и укрѣпилъ сей городъ; умноженъ въ народонаселеніи римскими колонистами при Октавіи Августѣ, почему и названъ Колонією (Дѣян. 16, 12).

(Дѣян. 16, 9.)». Въ Филиппахъ македонскихъ дѣйствительно нашлись такіе люди, которые только и ждали себѣ высшей помощи въ дѣлѣ спасенія. Такова была Лидія порфиоропродательница, которой, въ первую же проповѣдь Апостола, Господь *отверзе сердце внимати глаголемымъ отъ него* (16, 14.), и которая, по принятіи крещенія, явила такую благодарность къ своему просвѣтителю, что усиленными моленіями принудила его жить въ ея домѣ (ст. 15.). Вскорѣ впрочемъ явились здѣсь враждебные дѣлу Божию люди. За освобожденіе Апостоломъ нѣкоторой служанки отъ одержавшаго ее прорицательнаго духа, корыстолобивые ея господа оклеветали Апостола, будто онъ возмущаетъ городъ своимъ ученіемъ. Народъ взволновался; смятеніе кончилось тѣмъ, что начальники городскіе подвергли Апостола и одного изъ его сотрудниковъ тѣлесному наказанію и заключили ихъ въ темницу: но сіе послужило къ тому, что среди рода строитиваго и развращеннаго явился новыя чада Божіи (Фил. 2, 15.), подобныя Лидіи. Около полуночи, когда заключенные въ темницу проповѣдники евангелія молились и воспѣвали хвалы Богу, чудесно произошло землетрясеніе, при чемъ отворились всѣ двери темницы и оковы со всѣхъ узниковъ спали. Темничный стражъ, найдя, сверхъ всякаго чаянія, узниковъ въ растворенной чудомъ темницѣ, въ трепетъ палъ къ ногамъ Павла и его сотрудника силы. И выведши ихъ вонъ, спрашивалъ: что ему дѣлать для своего спасенія (Дѣян. 16, 29. 30.). Послѣ проповѣди ихъ о Господѣ Исусѣ Христѣ, взявъ ихъ тотже часъ ночью, омывъ раны ихъ и немедленно крестился

самъ и всѣ домашніе его (33.). «И приведши ихъ въ домъ свой, говоритъ св. Лука, приготовилъ столъ, и со всѣмъ домою возрадовался, что увѣровалъ въ Бога (34.)».

Такая покорность евангелію и вмѣстѣ преданность Апостолу Павлу, такъ ясно открывшіяся въ сихъ начаткахъ филиппійской Церкви, и по удаленіи Апостола сохранились въ сей Церкви. Сохраненію и утверженію благихъ расположеній христіанъ филиппійскихъ и дальнѣйшему распространенію Церкви филиппійской содѣйствовало то, что Апостоломъ оставлены были здѣсь на нѣкоторое время ревностныя въ дѣлѣ проповѣди ученики его (м). Сіе въ особенности должно сказать о Тимоѣѣ, который, по засвидѣтельствованію Апостола, болѣе другихъ его сотрудниковъ заботился о филиппійской Церкви (Фил. 2, 20. 22.). Притомъ не видно, чтобы здѣсь было много іудеевъ, всегда столько враждовавшихъ противъ евангелія и вездѣ особенно недоброжелательныхъ Павлу; здѣсь у іудеевъ и синагоги не было, а была внѣ города одна молитвенница (Дѣян. 16, 13.). Какъ бы то ни было, но христіанская любовь филиппійцевъ и преданность ихъ Апостолу, по отшествіи его изъ Филиппъ, снова выразилась въ томъ, что они два раза посылали ему въ Фессало-

(м) Думаютъ, что были оставлены здѣсь Лука, который объ отшествіи Апостола съ спутниками изъ Филиппъ упоминаетъ въ 3-мъ лицѣ (Дѣян. 16, 40. 17, 1 и слѣд.), тогда-какъ прибытіе въ Филиппы выражаетъ въ 1-мъ лицѣ множ. числа (16, 12.), — и Тимоѣей, который, по выходѣ Апостола изъ Филиппъ, является съ нимъ уже въ Верин (17, 14.).

нику нужное для его содержания (Фил. 4, 16.), и притомъ одни въ то время принимали такое участіе въ Апостолъ (15.). Еще болѣе филиппійцы должны были утвердиться въ такомъ добромъ направленіи отъ того, что ученики Апостола Сила и Тимофей, бывшіе въ Македоніи для обозрѣнія Церквей (Дѣян. 18, 5.), были, конечно, и въ Филиппахъ, и что самъ Апостолъ, около 58 г., снова посѣтилъ ихъ и, можетъ быть, двукратно (н). Около времени прибытія Павла въ Римъ въ узахъ, филиппійцы не могли изъяснить своей сыновней заботливости объ Апостолъ потому, какъ свидѣтельствуеъ самъ Апостолъ, что имъ не благопріятствовали обстоятельства (Фил. 4, 10.). Должно думать, что въ это время они сами были подъ крестомъ гоненія, о которомъ упоминаеъ Апостолъ (Фил. 1, 29. 30.). Но, получивъ нѣкоторое облегченіе въ своихъ трудныхъ обстоятельствахъ, Церковь филиппійская не умедлила явить обычную свою заботливость объ Апостолъ. Посланъ былъ отъ нея въ Римъ Епафродитъ, вѣроятно, одинъ изъ ея клириковъ, съ обильнымъ приношеніемъ и самъ назначался для услугъ Апостолу. Въ такомъ состояніи является Церковь филиппійская, когда Апостолъ писалъ къ ней свое посланіе. Она представляется исполненною плодовъ вѣры и любви, испытанною скорбями и совершенно преданною своему просвѣтителю Апостолу Павлу; хотя при всемъ томъ нѣкоторые изъ христіанъ филиппійскихъ не были, кажется, свободны отъ искушеній

(н) Въ третіе путешествіе Апостола на возвратномъ пути въ Палестину (Дѣян. 19, 21. 20, 3. 6.),

самолюбія, ослабляющаго узы взаимной любви (о), особенно же не могли быть безопасны отъ вліянія іудействующихъ лжеучителей (п), всюду скитавшихся и распространявшихъ свои ложныя и гибельныя мудрованія, и наконецъ всѣ постоянно были въ опасности подвергнуться гоненіямъ отъ невѣрующихъ (р).

Побужденіе и случай къ написанію.

Можно понять, какъ Апостола Павла, при его отеческой любви къ своимъ духовнымъ чадамъ, при его преданности дѣлу своего служенія утѣшала и радовала Церковь филиппійская, являвшая столь прекрасныя плоды своей вѣры во Христа, принимающая столь живое участіе въ проповѣдникахъ евангелія (1, 5.). Но тѣмъ ближе къ его отеческому сердцу долженствовала быть забота навсегда утвердить филиппійцевъ на семъ пути дѣятельнаго преслѣбанія и обезопасить ихъ отъ преткновеній и искушеній, встрѣчающихся на семъ пути. Тѣмъ болѣе нужно было предостеречь ихъ отъ гибельнаго вліянія злыхъ дѣлателей—іудействующихъ лжеучителей. Кроме того, Апостолу нужно было успокоить и утѣшить филиппійцевъ, принимавшихъ въ его судьбѣ такое участіе, извѣстіемъ о своихъ обстоятельствахъ,

(о) Сіе съ вѣроятностію можно заключать изъ старанія Апостола внушить филиппійцамъ взаимное согласіе и единодушіе, какое видно во всемъ посланіи (1, 27. 2, 14. 3, 16. 4, 2—3.).

(п) Какъ видно изъ самаго предостереженія отъ сихъ лжеучителей (3 гл.).

р) Фил. 1, 27. 28.

укрѣпить ихъ въ подвигахъ за вѣру евангельскую (Фил. 1, 27.), своими поставленіями, и вмѣстѣ отдать справедливость ихъ попечительности о немъ, доказанной неоднократно вспоможеніемъ ему. Такимъ образомъ, была нужда писать къ Церкви филиппійской.

Ближайшій же случай къ написанію и отправленію посланія былъ слѣдующій: Епафродитъ, съ которымъ прислано было отъ филиппійцевъ приношеніе Апостолу, сдѣлался въ Римѣ опасно боленъ. Опечалился симъ Апостоль, опечалились и филиппійцы, до которыхъ дошелъ слухъ о болѣзни ими посланнаго. Потому Апостоль, по выздоровленіи Епафродита, для успокоенія филиппійцевъ, рѣшился немедленно отправить его съ посланіемъ въ Филиппы, тѣмъ болѣе, что желалъ сего и самъ Епафродитъ, также опечаленный скорбію о немъ своихъ соотечественниковъ и братій во Христѣ (Филип. 2, 25—30.). Таковы, по устроенію Божию, были вѣшнія обстоятельства, послужившія случаемъ къ написанію настоящаго посланія отъ боговдохновеннаго учителя языковъ.

Содержаніе посланія.

Соотвѣтственно побужденіямъ къ написанію посланія и обстоятельствамъ какъ самого Апостола, такъ и Церкви филиппійской, въ семъ посланіи Апостоль выражаетъ свою отеческую любовь къ филиппійцамъ, сколько радующуюся о нихъ, столько и озабоченную ими, — съ радостію готовую на все самопожертвованія для ихъ спасенія, и съ преду-

смотрительною заботливою руководящую ихъ на пути спасенія. Такъ, одушевленный сею любовію, Апостоль благодарить Бога за плодоносную въру Филиппійцевъ, моляся и о дальнѣйшемъ ихъ духовномъ преспѣяніи (1, 3—11.), — утѣшается плодами и самыми подвигами своего служенія (1, 18. 2, 16. 17.), равно утѣшаетъ ихъ радостными извѣстіями о себѣ (1, 12—26. 2, 10—30.), привѣтствіями и благодарностію за участіе ихъ въ его положеніи (4, 1. 10—19.), самъ радуется и возбуждаетъ ихъ къ радости (2, 17. 18. 3, 1. 4, 4. 7. 9.), но при семъ съ ревностію назидаетъ и утверждаетъ ихъ въ христіанскихъ добродѣтеляхъ и особенно во взаимномъ сѣласіи и любви (2, 1—15. 4, 1—9.), внушаетъ терпѣніе въ скорбяхъ и озлобленіяхъ за Христа (1, 27—30.), остерегаетъ отъ враждебнаго вліянія іудействующихъ лжеучителей (вся 3 гл.). По такому содержанию сіе посланіе вообще сколько богато сердечными чувствованіями Апостола, столько же утѣшительно и назидательно для христіанъ. Изъ него преимущественно можно научиться правиламъ дѣятельности христіанской, хотя есть въ немъ и важныя догматическія мѣста, каково въ особенности величественное изображеніе состоянія истощанія Іисуса Христа и превознесенія Его (гл. 2, 6—11.).

Изложеніе посланія и расположеніе его частей.

Будучи по преимуществу изліяніемъ сердца, полнаго отеческой любви къ филиппійскимъ христіанамъ, посланіе къ филиппійцамъ потому имѣетъ нѣчто

особенное и въ изложеніи. Не лѣзя здѣсь усмотрѣть встрѣчающагося въ другихъ посланіяхъ Апостола Павла раздѣленія на двѣ части, догматическую и нравственную. Напротивъ, здѣсь постоянно смѣняются догматическое ученіе нравственнымъ (въ 3 гл.), и нравственное догматическимъ (во 2 гл.), извѣстія наставленіями (конецъ 1 и сред. 2 гл.), привѣтствія увѣщаніями (4 гл.) (с). Впрочемъ, можно примѣчать въ немъ нѣкоторыя довольно различныя одно отъ другаго отдѣленія: послѣ начальнаго, обыкновеннаго у Апостола, вступленія въ посланіе, или привѣтствія филиппійцамъ (1, 1. 2.). Апостоль

1.) Излагаетъ свои чувства, мысли и желанія относительно филиппійцевъ (3—11.).

2.) Далѣе, извѣщаетъ о своихъ обстоятельствахъ, изъясняя притомъ свои мысли о сихъ обстоятельствахъ, свои желанія и надежды касательно собственной участи на поприщѣ апостольскомъ (12—26.).

3.) Послѣ сего даетъ филиппійцамъ нравственныя христіанскія наставленія о терпѣннн въ гоненіяхъ, о взаимномъ согласіи и о единомысліи, о смиреніи и самоотверженіи, — вообще объ устроеніи собственнаго спасенія (1, 26. 2, 18.).

4.) Далѣе извѣщаетъ филиппійцевъ о своихъ намѣреніяхъ и распоряженіяхъ касательно ихъ Церкви (2, 19—30.).

5.) Предостерегаетъ отъ іудействующихъ лжеучителей, противопоставляя ихъ ученію ученіе истинное и поведенію — жизнь чисто христіанскую (гл. 3.).

(с) По такому изложенію сіе посланіе сходно съ обоими посланіями къ солуняномъ.

6.) Съ особливою силою сначала нѣкоторымъ лицамъ, а потомъ всѣмъ вообще дасть разныя нравственныя правила (4, 1—9.).

И наконецъ 7.) съ признательностію говорить о ихъ вспоможеніи ему, и приносить о нихъ молитву Богу (9—20.).

Привѣтствіями и обыкновеннымъ своимъ Апостольскимъ благословеніемъ (21—23.) заключаетъ посланіе.

МОСКОВСКАЯ СЛАВЯНО-ГРЕКО-ЛАТИНСКАЯ АКАДЕМІЯ.

(1775—1814.).

*Митрополитъ Платонъ, ученикъ, наставникъ,
Директоръ Академіи. Заслуги его для Акаде-
міи. Права, данныя ему надъ Академією.*

Въ послѣднемъ періодѣ своего существованія, славяно-греко-латинская Академія своимъ цвѣтущимъ состояніемъ, своею славою обязана Митрополиту Платону, котораго имя тѣсно связано съ ея исторією. Онъ хорошо зналъ нужды Академіи, потому что самъ былъ въ ней воспитанникомъ и потомъ наставникомъ. Его послѣдующія распоряженія, когда онъ сталъ во главѣ управленія Академією, стоятъ въ тѣсной связи съ его предварительнымъ знаніемъ Академіи, и потому, бесполезно представить очеркъ его знакомства съ Академією, какъ ученика и наставника. Для насъ драгоцѣнны въ этомъ случаѣ собственныя сужденія Платона, имѣющія мѣсто въ его автобіографіи. Въ ней по мѣстамъ онъ представляетъ свой взглядъ на характеръ академическаго образованія, высказываетъ свои убѣжденія относительно ученія и жизни

воспитанниковъ, изображаетъ свои личныя свойства, свои наклонности, свой характеръ, котораго развитіе совершилось въ Академіи. «По опредѣленіи въ Академію», пишетъ Платонъ о себѣ, «изучился Петръ Левшинъ въ двѣ недѣли читать и писать по-латынѣ. Обучался потомъ латинскому языку, Пінтикъ, Реторикъ, Философіи и Богословію. Притомъ, обучался самъ собою географіи, а знаніе исторіи пріобрѣлъ всегдашнимъ чтаніемъ историческихъ книгъ, къ чему прилежалъ чрезъ всю свою жизнь, и не было для него пріятнѣе упражненія, какъ чтеніе исторіи всей вообще и своей отечественной. По тогдашнему въ Академіи порядку, греческому языку обучались особо, чрезъ два года, по окончаніи синтаксиса, и изъ греческаго класса переводимы были въ Пінтическій. Чрезъ что латинскаго языка ученіе прерывалось. По желанію учителя пінтического (Амвросія Юматова), чтобы Петра имѣть у себя въ классѣ, греческій классъ онъ миновалъ, а чрезъ то и лишился знанія греческаго языка. Но дошедъ до философіи и увидѣвъ, что по многимъ встрѣчающимся греческимъ словамъ, языка сего знаніе нужно, а притомъ примѣтивъ, что нѣкоторые товарищи его, впрочемъ въ успѣхахъ ученія и худшіе его, по греческій языкъ хотя нѣсколько знаютъ и тѣмъ предъ нимъ преимуществуютъ, посему горячо принялся, чтобы желаніе свое исполнить. Но не было грамматики греческой, купить было не на что, и учить некому. Выпросилъ Петръ навремя у товарища грамматику греческую на латинскомъ языкѣ, сочиненную архимандритомъ Варлаамомъ Лашевскимъ, и оную всю переписалъ, а чрезъ то и писать по-гречески изучился. Доставъ

такимъ образомъ грамматику, началъ самъ себя по ней учить. Потомъ и задачи къ переводу съ россійскаго на греческій самъ себя задавалъ, а о словахъ греческихъ спрашивалъ у товарищей и записывалъ. Но какъ сего было недовольно, то вздумалъ онъ ходить въ греческій монастырь на службу Божию, сколько время позволяло, и со всѣмъ вниманіемъ прислушивался къ чтенію и пѣнію грековъ, и сіе много Петра воспользовало. Потомъ, когда сталъ учителемъ въ Академіи, имѣлъ свободный случай съ греками нерѣдко обходиться, и разговаривая съ ними по-гречески, чрезъ то себя поправлялъ и нечувствительно большій успѣхъ пріобрѣталъ. Будучи въ Академіи Пѣтики учителемъ, обучалъ учениковъ и греческой грамматикѣ. Въ прочихъ во всѣхъ наукахъ, въ Академіи преподаваемыхъ, былъ Левшинъ отлично успѣшенъ и изъ всѣхъ товарищей почитался первымъ. Отъ учителей любимъ былъ за прилежаніе, за всегдашнее въ школу хожденіе, за отличный во всемъ успѣхъ и за благонравіе. Притомъ, онъ научился партесному пѣнію и зналъ въ пѣніи искусство. Исправивъ дома задачи, назначенныя отъ школы, Петръ упражнялся въ чтеніи книгъ и въ хожденіи въ церковь на службу Божию. Всегда онъ чрезъ всю жизнь сожалѣлъ, что тогда въ Академіи другимъ наукамъ и языкамъ не обучали, а паче сожалѣлъ, что превеликую имѣлъ охоту къ чтенію книгъ, а изъ Академіи никакихъ книгъ не давали. Никто ему столько не нравился, какъ Апостоль Павелъ и св. Іоаннъ Златоустъ. Петръ единственно былъ склоненъ къ духовному званію, а паче къ монашеству: сія склонность была причиною, что, когда, при открытіи въ

Москвъ Университета, былъ онъ выбранъ и назначенъ въ студенты въ Университетъ, и когда другіе не только того хотѣли, но и искали, Петръ никакъ на то не согласился и совершенно отъ того отрёкся, какъ и отъ другихъ свѣтскихъ предлагаемыхъ ему состояній. По окончаніи двухъ лѣтъ въ ученіи въ Богословіи, Левшинъ опредѣленъ учителемъ Пѣтики 1757 года, и обучалъ пѣтику и греческому языку. Но притомъ возложена на него должность, по порядку принятому въ Академіи, чтобы толковать Катихизисъ публично по воскреснымъ днямъ, въ собраніи Академіи и всѣхъ со стороны всякаго состоянія людей, для слушанія проходящихъ. Никогда, можно сказать, во всю жизнь не былъ столько счастливъ Петръ, какъ при семъ случаѣ. Онъ испыталъ, что ученіе, дабы было дѣйствительно, не столько зависитъ отъ остроумія и краснорѣчія, сколько отъ чистоты и непорочности сердца учителя» (а).

Сердце Платона было крѣпко привязано къ мѣсту его образованія, и жаль ему было разстаться со школою, которая оставила въ душѣ его столько пріятныхъ впечатлѣній. Но Промыслъ возвратилъ Академіи ея любимца, и возвратилъ окруженнаго славою архипастырскихъ доблестей. Поставленный на кафедру святителей московскихъ, Платонъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 18 ноября 1775 года былъ назначенъ полнымъ Директоромъ и Протекторомъ московской Академіи. Дѣятельность его по управленію Академіею составляетъ новый періодъ ея исторіи, рѣзко отдѣляющійся отъ временъ предшествующихъ.

(а) Москвит. 1849 г. N 4. Отд. 3. Автобіогр. Платона.

Еще до вступленія Платона на кафедру московскую, Академія съ любовію произносила имя его, изучала его богословскіе уроки, и нечувствительно воспринимала на себя вліяніе его свѣтлаго ума. Это замѣтно въ урокахъ Академіи, писанныхъ въ концѣ предшествующаго періода. Въ то время, какъ онъ былъ Архіепископомъ тверскимъ, ученые изъ Москвы и изъ Троицкой Лавры писали ему привѣтственные рѣчи. Но радость Академіи исполнилась, когда Платонъ былъ поставленъ Святителемъ московскимъ: свидѣтельство сего находимъ въ двухъ стихотвореніяхъ, посвященныхъ Академіею имени Платона въ первый годъ его святительства въ Москвѣ (1775) (б).

Новый Протекторъ (Академія со времени Бужинскаго не имѣла Протектора) съ жаромъ принялся за труды управленія ею, и по его собственному признанію, «почелъ долгомъ стараться о приведеніи ея въ лучшее совершенство». Тогда-какъ отношенія прежнихъ московскихъ Святителейъ къ Академіи не показываютъ ихъ непосредственнаго, опредѣленнаго вліянія на ея судьбы, личность Платона ярко выставляется во всей жизни этого ученаго общества, проникаетъ всю его многостороннюю дѣятельность. Это былъ свой Петръ Могила для славяно-греко-латинской Академіи. Безъ воли Платона ничто не было въ ней предпринимаемо. Съ теплымъ сердечнымъ участіемъ онъ вошелъ въ ея жизнь, съ неусыпнымъ вниманіемъ слѣдилъ за ученіемъ, поощрялъ и наставниковъ и учениковъ, опредѣлялъ ихъ занятія до

(б) Backmeister Russisch. Biblioth. 1776. IV. Band. 2 Stück, Seit. 179.

мелчайшихъ подробностей. Кругъ наукъ при немъ значительно распространился: введены новые предметы ученія , появились новыя учебныя руководства , духъ схоластики потерялъ силу, и уступилъ мѣсто свѣтлому воззрѣнію на предметъ. Зная по собственному опыту всю тяжесть системъ , которымъ время и привычка усвоили права первенства, Платонъ призналъ нужнымъ ввести великорусскій элементъ въ науку и оставить заимствованіе свѣта ученія отъ инуду. Имѣя много ученыхъ людей вокругъ себя , онъ положилъ конецъ вызову ученыхъ изъ Кіева , отстранилъ ихъ системы, дотолъ бывшія образцами для московскихъ учителей Богословія и Философіи , и образовалъ по своей мысли Академію , сообщивъ ей всѣ средства къ пріобрѣтенію новыхъ знаній. Академія , въ первый періодъ именовавшаяся еллинскими школами, во второй славено-латинскими, при Платонѣ съ достоинствомъ носила названіе славяно-греко-латинской. Важнымъ трудомъ въ дѣль ея усовершенствованія было усиленіе русскаго языка въ школь: нѣкоторые уроки были составляемы и преподаваемы на языкъ отечественномъ , который введенъ въ сочиненія и даже на диспутахъ, чего прежде не было. Языкъ греческій , который до Платона или не всегда или слабо былъ преподаваемъ , при немъ сталъ процвѣтать въ Академіи, такъ что много явилось воспитанниковъ , свободно говорившихъ по-ромейски. Чтѣ касается до латинскаго языка, то къ нему хотя сохранена прежняя привязанность, но онъ уже не имѣлъ исключительнаго преобладанія; и удѣлено время изученію языковъ новѣйшихъ , которые введены Платономъ въ Академію, и, по его мнѣнію ,

были важными средствами, въ возрастающемъ успѣхъ науки. вмѣстѣ съ тѣмъ Платонъ усилилъ знаніе еврейскаго языка. Изъ наукъ введены при немъ въ разныя времена : Герменевтика , церковная и гражданская исторія , пасхалія , физика , преподаваніе которой не имѣло почти ничего общаго съ прежними комментаріями на физику Аристотеля, исторія философіи и медицина. Сверхъ того Платонъ , самъ любившій церковное пѣніе и уставъ , ввелъ и сіе въ Академію , какъ предметъ ученія. Онъ желалъ , чтобы питомцы Академіи получили образованіе многостороннее , и позволялъ имъ собирать медъ познаній и съ цвѣтовъ свѣтской учености : нѣкоторые изъ учениковъ Академіи , по его распоряженію , посѣщали лекціи въ Университетъ , а по основаніи « дружескаго ученаго общества » число ихъ возрасло значительно.

Нельзя оставить безъ вниманія заботъ Платона и о нравственномъ воспитаніи питомцевъ Академіи : хорошо понимая , что одно холодное , научное образованіе недостаточно , онъ требовалъ , чтобы сердца юношей были согрѣты любовію къ добродѣтели , чтобы наука шла объ руку съ нравственностію. « Наблюдайте сей долгъ предъ Богомъ всепрілежно , писалъ онъ начальству Академіи , чтобы учителя не только учительствомъ , но еще болѣе честнымъ житіемъ юношество наставляли , также и объ ученикахъ , чтобы не только въ наукахъ , но еще болѣе въ добродѣтели преуспѣвали » (в). Отношенія Платона къ воспитанникамъ Академіи были отношенія отца къ

(в) Дѣл. Архив. Москов. Сем. Правл. год. 1786, резолюція отъ 24 марта.

дѣтямъ: заботливость его объ ихъ благосостояніи , постоянное дѣйствованіе въ духъ кротости привлекали къ нему сердца питомцевъ , и услаждали для нихъ трудъ ученія: « Наблюдайте, писалъ при другомъ случаѣ Платонъ Ректору и Префекту, чтобъ болѣе моральными, нежели физическими, наказаніями ученики къ своей должности были приводимы. Ректору и Префекту всемѣрно стараніе приложить, чтобъ въ школахъ всегда сохраняема была чистота и опрятность, и чтобъ въ нихъ зимою надлежащая теплота была » (г). Инструкція , написанная Платономъ для учениковъ , носившихъ фамилію отъ его имени , показываетъ , какъ обширна была его попечительность и глубока привязанность къ учившимся. Онъ первый открылъ для бѣдныхъ учениковъ бурсу, доставилъ имъ всѣ средства безбѣднаго содержанія, поощрялъ учениковъ наградами, наставниковъ увеличеніемъ жалованья, умножилъ пособія учебныя, обратилъ особенное вниманіе на улучшеніе библіотеки.

При такихъ благодѣтельныхъ попеченіяхъ, Академія годъ отъ году совершенствовалась, и число учениковъ въ ней умножалось: тогда-какъ до Платона оно простиралось болѣею частію до 300, при Платонѣ доходило до 1600 человекъ. Видя, что его заботы увѣнчаны блистательнымъ успѣхомъ , Платонъ по справедливости могъ сказать, что « въ его время славяно-греко-латинская Академія въ лучшемъ и благоуспѣшнѣйшемъ для Церкви состояніи пребывала » (д). Сіе мнѣніе было неоднократно подтверждено отзывами

(г) Тамъ же годъ 1783, резолюц. отъ 24 апрѣля.

(д) Церковн. истор. Платон. Часть 2 стр. 267.

Св. Синода , изъ которыхъ приведемъ слѣдующій (1801 г.). Св. Синодъ по засвидѣтельствованію Вашего Преосвященства о прилагаемыхъ Московской Академіи ректоромъ , префектомъ , проповѣдниками и учителями трудахъ приѣмлетъ сіе ихъ въ пользу Церкви и учащихся стараніе и прохожденіе ими съ точностію должностей своихъ съ истиннымъ удовольствіемъ , а потому и поручаетъ Вашему Преосвященству , чрезъ кого слѣдуетъ , объявить имъ признательность отъ Св. Синода , и на продолженіе впредь таковыхъ трудовъ преподаетъ имъ свое благословеніе » (е).

Благодѣтельнымъ распоряженіямъ Платона придавали много силы и дѣйственности особенныя права его надъ Академіею , данныя ему Св. Синодомъ. Въ первый годъ его святительства въ Москвѣ состоялся указъ Святѣйшаго Синода (18 ноября 1775 г.) слѣдующаго содержанія : « разсуждаемо было , что Московская Академія состоитъ непосредственно въ вѣдомствѣ Св. Синода ; почему не только о ученіи и учителяхъ , но и о самыхъ ученикахъ и о принадлежащихъ до внутренняго Академіи распоряженія обстоятельствахъ тоя Академіи отъ ректора съ префектомъ представляется Св. Синоду ; но какъ всегдашняго надзиранія за оною , чтобы все въ ней порядочно происходило , Св. Синоду имѣть вовсе неудобно , то определено : отнынѣ оной Академіи быть въ полной дирекціи Синодальнаго Члена Преосвященнаго Платона , Архіепископа Московскаго съ тѣмъ , чтобы о всѣхъ касательно до тоя Академіи , какъ къ свѣдѣнію ,

такъ и къ разсмотрѣнію принадлежащихъ обстоятельствъ ректоръ оныя съ префектомъ представляли его Преосвященству, и надлежащими на основаніи законовъ резолюціями ихъ снабждать, не отписываясь въ Св. Синодъ; а о перемѣнѣ и опредѣленіи вновь учителей, и если что усмотрѣно будетъ ко учрежденію оной вновь, о томъ представлять его Преосвященству въ Св. Синодъ со мнѣніями; равно же и о состояніи той Академіи, о качествахъ учителей, о числѣ учениковъ и о ихъ ученіи и о прочемъ репорты въ Св. Синодъ доставлять его Преосвященству въ положенные сроки отъ себя». Въ 1782 году права Платона увеличены: указомъ Св. Синода отъ 15 іюля сего года опредѣлено: «отнынѣ опредѣленіе въ московскую Академію вновь и переводъ изъ одной школы въ другую или изъ другихъ вѣдѣній его Преосвященства училищъ, способныхъ и въ знаніи наукъ искусныхъ риторическихъ и прочихъ нижнихъ школъ учителей, въ разсужденіи томъ, что знаніе тѣхъ учителей въ наукахъ, и ихъ состояніе и способность Преосвященному болѣе извѣстно и Св. Синодомъ опредѣляются они не инако, какъ по его жъ Преосвященнаго рекомендаціи, предоставить собственному его Синодальнаго Члена благоизобрѣтенію и разсмотрѣнію, не представляя Св. Синоду. А что касается до опредѣленія вновь или перемѣны ректора, префекта и проповѣдниковъ, объ оныхъ представлять Св. Синоду по прежнему». Въ 1800 году февраля 9 Св. Синодъ измѣнилъ и послѣдній пунктъ предъидущаго указа и предписалъ: «опредѣлять въ московскую Академію префекта и проповѣдниковъ предоставить собственному его Пре-

освященства выбору и благоусмотрѣнію изъ достойныхъ и способныхъ къ симъ должностямъ, не отписываясь о томъ въ Св. Синодъ , а только при каждой таковой перемѣнѣ репортовать во извѣстіе » (ж). Видно, что распоряженія Платона въ Академіи вполне признаны полезными, и это доказалъ онъ многими опытами выбора людей достойныхъ на служеніе Церкви и просвѣщенію. Примеры Митрополитовъ Амвросія, Михаила , Серафима, Архіепископа Августина и другихъ показываютъ , что искусство его избирать людей отличалось особенною проницательностію.

Труды начальствующихъ и учащихъ. Внутреннее управленіе. Преподаваніе наукъ. Катихизація и проповѣданіе. Цензура книгъ.

(1.) Подъ дирекцію Платона измѣнился характеръ внутренняго академическаго управленія. Начальствующіе Академіи прежде имѣли непосредственное сношеніе съ Св. Синодомъ по всемъ дѣламъ , касавшимся Академіи, и пользовались самостоятельностью въ своихъ распоряженіяхъ ; отъ этого , при недостаткѣ ближайшаго личнаго надзора, оставалось много мѣста предубѣжденіямъ, пристрастію, произволу. Св. Синодъ, признавъ, что « всегдашняго надзиранія за Академіею, чтобы все въ ней порядочно происходило,

(ж) Истор. Росс. Иерарх. Часть I. стр. 551. 552. Дѣл. архив. Св. Синода 1800 г. N 707. Дѣл. Архив. москов. семинар. Правл. 1798—1801. Сятсь, N 27.

самому Синоду имѣть вовсе неудобно», поручилъ Платону имѣть непосредственное смотрѣніе за Академіею, и въ случаѣ важныхъ дѣлъ быть посредникомъ между ею и Св. Синодомъ, менѣе важныя рѣшать самому. Прежде вступленіе новаго ректора, новаго префекта, какъ и естественно, сопровождалось въ дѣлѣ правленія новыми порядками, сообразно съ личными наклонностями начальствующаго: теперь личность начальствующихъ въ Академіи не могла выдаваться при самоличной и много-объемлющей дѣятельности Платона. Онъ самъ управлялъ Академіею. Ректоръ и префектъ относились къ нему во всѣхъ дѣлахъ, и его сужденія были закономъ.

Важнымъ нововведеніемъ, которое способствовало непрерывному наблюденію за ходомъ образованія академическаго, было то, что, по приказанію Платона, всѣ учителя ежемѣсячно должны были подавать ректору репорты съ прописаніемъ, чѣмъ въ продолженіе мѣсяца ученики занимаемы были въ классахъ. Въмѣстѣ съ отчетами представляемы были и упражненія учениковъ, и вѣдомость о ученикахъ, не бывшихъ въ классѣ. Ректоръ представлялъ отчеты Митрополиту, а предъ началомъ вакаціи составляемъ былъ изъ нихъ годовой отчетъ о порядкѣ ученія въ Академіи, который Платономъ былъ представляемъ въ Св. Синодъ, и Св. Синодъ преподавалъ трудившимся благословеніе. Опредѣленіе и увольненіе учителей было предоставлено Платону, который бралъ во вниманіе степень спеціальныхъ свѣдѣній избираемаго въ учителя, и испытывалъ его вопросы. Въ 1787 году, когда представлены были Ректоромъ въ учителя студенты Богословія Стефанъ Поповъ и Ва-

силій Протопоповъ , Митрополитъ избралъ послѣд-
няго и написалъ на представленіи : « alteruter non
male gallice loquitur , quod mihi gratum erat , т. е.
одинъ изъ нихъ недурно говоритъ по-французски ,
что мнѣ пріятно ». За порядкомъ классическихъ за-
нятій наблюдаемо было съ строгою внимательностію:
ученикъ обязанъ былъ извѣщать учителя послѣ двухъ
звонковъ , чтобы онъ шелъ въ классъ , и въ случаѣ
опущенія классовъ кѣмъ-либо изъ учителей рек-
торъ долженъ былъ доносить Платону. Въ 1798 году,
когда Ректоръ Евлампій , опредѣленный Архимандритомъ
Донскаго монастыря , поселился въ семь мо-
настырь , надзоръ за учителями , ослабленный его
отсутствіемъ , признали нужнымъ усилить строгими
предписаніями; Ректоръ издалъ постановленіе , чтобы
учитель , безъ позволенія отлучившійся изъ Академи-
ческаго дома , подвергается былъ за сіе нѣкоторому
вычету изъ жалованья. Въ томже 1798 году издано
Св. Синодомъ новое учрежденіе о Академіяхъ , и ка-
сательно выбора и обязанностей учителей постанов-
лено , чтобъ « учителей избирать не только искусныхъ
въ наукахъ , но испытанныхъ и въ добромъ пове-
деніи , которые бы примѣромъ своимъ располагая
юношество къ трудамъ въ наукахъ и ко всякому
благому дѣлу , старались при всякомъ случаѣ вну-
шать имъ правила благонравія , служащія къ сохра-
ненію ихъ непорочности сколько въ настоящее время ,
а наипаче для того званія , къ которому они приуго-
товляются ; особенно же , вкореняя въ нихъ всегда
страхъ Божій , располагали бы ихъ къ трезвости , и
удаляя отъ нихъ грубость , приспособляли заблаго-
временно , какимъ бы образомъ наилучше могли они

обращаться въ будущее время съ своими прихожанами » (з).

Относительно учениковъ управленіе академическое при Платонѣ отличалась также строгимъ порядкомъ, нечуждымъ однако снисходительности. Побѣги учениковъ изъ Академіи, столь обыкновенные въ предыдущій періодъ, прекратились; обращено было особенное вниманіе на поведеніе учениковъ въ Академіи; по монастырямъ, въ которыхъ жили бурсаки, учреждены инспекторы изъ студентовъ Богословія, которые обязаны были смотрѣть за нравственностію товарищей; сеніоры ходили по квартирамъ и осведомлялись о причинѣ неявленія ученика въ классъ и доносили начальству. Прежде о больныхъ ученикахъ Академія не получала формальныхъ свѣдѣній: Платонъ (въ 1783 году) предписалъ, чтобы родители или родственники учениковъ, неявившихся въ классъ по болѣзни, подавали о нихъ въ Академію репорты; иначе, ученики будутъ признаны за бѣглецовъ и исключены. Когда наступало время отпуска учениковъ на дни праздниковъ, ректоръ спрашивалъ у Платона благословенія распустить учениковъ. Такъ было предъ вакаціею, предъ праздниками Рождества Христова и Пасхи и предъ сырною недѣлею. При началіи ученія Платону доносили о ученикахъ неявившихся, и онъ приказывалъ дѣлать о нихъ розыскъ. По розыскѣ нѣкоторые были исключаемы, другимъ дозволялось продолжать ученіе, но съ отцовъ и родственниковъ взимаемъ былъ денежный

(з) Полн. Собр. Закоп. Росс. Имп. Т. XXV: N 18726. Пунктъ 19.

штрафъ за послабленіе къ дѣтямъ. Въ учебное время относительно не бывшихъ въ классъ было такое постановленіе, что если ученикъ три дня не является въ Академію, то учитель долженъ доносить префекту, который дѣлалъ розыскъ и, смотря по обстоятельствамъ, иногда наказывалъ его. Переводъ учениковъ изъ одного класса въ другой совершался по распоряженію Платона: Академія послѣ испытаній учениковъ представляла ему списки, изъ которыхъ каждый имѣлъ три графы: въ одной писано было свидѣтельство учителя, въ другой отзывъ ректора, третья оставялась для рѣшенія Платона. Собираясь съ свидѣтельствомъ ректора и учителей и съ собственными замѣчаніями о успѣхахъ учениковъ, Платонъ писалъ противъ фамилій учениковъ назначеніе къ переводу, или оставленію въ прежнемъ классѣ, или къ исключенію. Замѣчательнъ въ резолюціи его на спискѣ студентовъ Философіи 1783 года строгій отзывъ о состояніи сего класса: «*Jam per 8 annos Academia sub mea directione est, neque tamen unquam animadverti, ex omnibus neque unum repertum esse, qui studiosi philosophiæ nomine dignus sit*».

Область академическаго управленія при Платонѣ простиралась на подвѣдомственные Академіи училища: саввинское, калужское и дмитровское. Вотъ что говоритъ самъ Платонъ о ихъ учрежденіи: «Въ 1775 году Архіепископъ московскій завелъ малыя училища въ Калугѣ въ тамошнемъ Лаврентьевѣ монастырѣ, и построилъ для школъ покои; да въ Звенигородѣ въ Саввинѣ монастырѣ, и испросилъ у Императрицы на каждое изъ сихъ училищъ для содержанія учителей и бѣдныхъ учениковъ по 300 руб-

лей въ годъ» (и). Дмитровское училище открыто въ 1777 году. Академіи предоставлено было право надзора за сими училищами ; ежемѣсячно они должны были представлять академическому начальству репорты о порядкѣ ученія , а предъ вакаціею списки учениковъ съ прописаніемъ ихъ успѣховъ. Достояннѣйшіе изъ нихъ были переводимы въ Академію , но предварительно были подвергаемы испытанію учителями Академіи , и поступали въ тотъ или другой классъ сообразно съ степенью познаній , оказанныхъ на испытаніи. Сумма на содержаніе училищъ (по 300 руб. на каждое) отпускалась два раза въ годъ изъ Академіи , и къ концу года ректоръ Академіи повѣрялъ прихода-расходныя училищныя книги. Избраніемъ наставниковъ для училищъ распоряжалось также академическое начальство , которое представляло о нихъ на утвержденіе Платону : большею частію , въ сіи должности были опредѣляемы воспитанники Академіи.

Указомъ Св. Синода отъ 16 ноября 1798 года предписано присылать въ московскую Академію учениковъ изъ семинаріи рязанской , смоленской , воронежской и орловской , и постановлено въ семъ случаѣ такое правило для семинарій и Академіи : « дабы съ лучшимъ успѣхомъ ученіе по семинаріямъ проходило , для сего потребно для каждой семинаріи имѣть свѣдѣніе о порядкѣ ученія преподаваемаго въ Академіи ; равно и Академія должна имѣть свѣдѣніе о порядкѣ ученія въ семинаріяхъ преподаваемаго ;

(и) Автобіограф. Платон. въ Москвитян. 1849 г. N 20 стр. 32.

ректору же Академіи при всякомъ случаѣ, гдѣ нужна потребуетъ, дѣлая свои замѣчанія, служить тѣмъ семинаріямъ потребными совѣтами и наставленіями» (і).

(2.) Труды наставничества въ этомъ періодѣ умножены введеніемъ новыхъ предметовъ ученія, но вмѣстѣ съ тѣмъ облегчены изданіемъ печатныхъ руководствъ. Скажемъ здѣсь о предметахъ ученія собственно въ богословскомъ классѣ.

Еще въ концѣ прошедшаго періода было замѣтно въ богословскихъ системахъ стремленіе отрѣшиться отъ узъ схоластики: начало сего стремленія видно въ системѣ Теофана Прокоповича, который нашелъ себѣ много достойныхъ подражателей на поприщѣ наукъ богословскихъ. Первый замѣчательный опытъ изложенія Богословія, чуждый схоластическихъ тонкостей, принадлежитъ самому Платону: его «Христіанская Богословія» хотя по цели, съ которою написана, походитъ болѣе на катихизическія бесѣды, нежели на систему богословскую, тѣмъ не менѣе была отраднымъ явленіемъ для школы, поколику способствовала окончателъному паденію схоластики. У него Богословіе освобождается отъ своихъ старыхъ формъ, и вмѣсто безпорядочнаго сбора вопросовъ, тезисовъ, доказательствъ, опредѣленій и раздѣленій, представляетъ стройное удобопонятное для всякаго изложеніе ученія откровеннаго. Новостію было и то, что Богословіе Платона написано было на русскомъ языкѣ. Академія руководствовалась трудомъ Платона: курсъ богословскаго ученія во время дирек-

(і) Собран. Закоп. Росс. Импер. Т. XXV. N 18726. Пункт. 16.

торства Платонова начинался обыкновенно чтением первой части его Богословія, въ которой разсуждается о богопознаніи естественномъ. Далѣе слѣдовали большею частію системъ Ректора Теофилакта Горскаго, читанной имъ въ московской Академіи съ 1769 до 1774 года, и вышедшей подъ заглавіемъ: *orthodoxae Orientalis Ecclesiae dogmata, sev doctrina Christiana de credendis et agendis*, т. е. догматы православной восточной Церкви, или ученіе христіанское о предметахъ вѣры и дѣятельности.

Система эта составлена изъ различныхъ уроковъ: главнымъ руководствомъ была система Прокоповича, но Теофилактъ пользовался, какъ ясно видно, и лекціями Кирилла Флоринскаго, Гавріила Петрова и Макарія Петровича. Планъ, избранный Горскимъ, есть слѣдующій: «послѣ началъ и основаній божественнаго Откровенія, говоритъ онъ, мы представимъ 1.) ученіе о Богѣ, разсматриваемомъ какъ въ самомъ Себѣ, такъ и по отношенію къ дѣламъ Его; 2.) далѣе будемъ говорить о происхожденіи и совершенствахъ перваго человѣка, и вмѣстѣ съ тѣмъ о началѣ всѣхъ вещей, также о паденіи и бѣдствіяхъ, которыми, въ слѣдствіе паденія, подвергся весь родъ человѣческій; 3.) изложимъ ученіе о совѣтѣ Божіемъ спасти человѣка, и раскроемъ, какъ исполнился сей совѣтъ;—о благодати Божіей всеобщей и о Христѣ; 4.) о усвоеніи спасенія—о вѣрѣ, о возрожденіи, обращеніи и проч. и о добрыхъ дѣлахъ; 5.) о средствахъ спасенія—о законѣ и евангеліи, о таинствахъ и Церкви; 6.) наконецъ изобразимъ, чего человѣкъ долженъ надѣяться и чего страшиться по окончаніи сей жизни—*de novissimis*» (о послѣдней судьбѣ міра).

Это догматика. Нравственное Богословіе расположено у него слѣдующимъ образомъ: « сперва, говорить онъ, мы будемъ разсуждать о законахъ Божественныхъ вообще, далѣе о дѣйствіяхъ человѣческихъ и въ особенности о дѣйствіяхъ людей возрожденныхъ, о средствахъ къ соблюденію Божественныхъ законовъ, о совѣсти, о наказаніяхъ; потомъ будемъ говорить о законахъ въ частности, изъяснимъ смыслъ десятословія и отдѣльныхъ заповѣдей и скажемъ объ обязанностяхъ христіанина во всѣхъ состояніяхъ; наконецъ о пособіяхъ къ соблюденію христіанскаго закона, о средствахъ, которыми можетъ быть усилено стремленіе къ святости, о благоразуміи христіанскомъ » и т. п. Изложивъ предварительно свой планъ, Теофилактъ не считаетъ нужнымъ дѣлать усилія для связи одного трактата съ другимъ, не допускаетъ нарочитыхъ переходовъ отъ предмета къ предмету. Доказательства онъ заимствуетъ главнымъ образомъ изъ Св. Писанія, но приводитъ свидѣтельства и Отцевъ Церкви, хотя ихъ ученіе и не поставилъ въ числѣ источниковъ христіанскаго Богословія. Такъ называемый *usus* остался въ системѣ Теофилакта и имѣетъ мѣсто въ концѣ трактата. Система Теофилакта держалась въ Академіи до начала XIX столѣтія. Ректоръ Дамаскинъ, докончившій образованіе за границею, дополнял Богословіе Горскаго только нѣкоторыми историческими указаніями (к). Послѣ 1802 года при изученіи Богословія признана руководственною книгою Принця Фальковскаго, изданная подъ заглавіемъ: *Theologiae Christianae compen-*

(к) Backmeister Russisch. Biblioth. VI. 453.

dium , сокращеніе христіанскаго Богословія. Она представляет искусно составленное извлеченіе изъ системы Теофана, какъ признается самъ авторъ.

Взглядъ Платона на учебныя книги, въ которыхъ по формѣ оставалось еще подражаніе системамъ, изданнымъ на западѣ, былъ не совсѣмъ благопріятенъ: онъ говорилъ, что «разныя системы богословскія, нынѣ въ школахъ преподаваемыя, пахнутъ школою и мудрованіемъ человѣческимъ. А Богословіе Христово, по Павлову ученію, состоитъ не въ препрѣтельныхъ словахъ, и не въ мудрости человѣческой, но въ явленіи духа и силы» (л). Потому, Платонъ въ наставленіи для вѣнчанской семинаріи совѣтовалъ обратить преимущественное вниманіе на изученіе Св. Писанія, которое и введено было въ кругъ ежедневнаго чтенія въ богословскомъ классѣ съ истолкованіемъ по порядку текстовъ, тогда-какъ прежде такое толкованіе было предлагаемо публично по днямъ воскреснымъ.

Толкованіемъ Св. Писанія занимались весьма тщательно. Ректоръ Амвросій въ 1779 году издалъ руководство къ чтенію книгъ Ветхаго и Новаго Завета, которое сдѣлалось книгою учебною. Ректоръ Аонасій (съ 1786), при чтеніи Св. Писанія Ветхаго Завета сличалъ славянскій переводъ съ греческимъ LXX толковниковъ, съ Тремеллиевымъ и съ еврейскимъ подлинникомъ. Лекціи по классу Св. Писанія студентами были записываемы и выучиваемы. На дни вакаціальные имъ задаваемы были «чтенія изъ Писанія» т. е. они обязаны были внимательно ра-

(л) Инструкція для вѣн. сем. въ бібліотекѣ сей семинаріи.

зобратъ данное отдѣленіе и послѣ дать отчетъ въ прочитанномъ ; мѣста невразумительныя , по ихъ требованію, были объясняемы послѣ наставникомъ. При толкованіи Писанія Платонъ предписалъ соблюдать слѣдующія правила: « 1.) Открыть буквальный смыслъ, и гдѣ темно, или отъ перевода, или по свойству языка, объяснять такъ, чтобъ не осталось мѣста, котораго бы студенты не разумѣли, исключая нѣкоторыя весьма рѣдкія мѣста, кои не удобьпопнаты. 2.) Истолковать смыслъ духовный и таинственный, особливо въ Ветхомъ Заветѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оный прямо сокрывается. При семъ надобно остерегаться, чтобы сего не дѣлать съ принужденіемъ, то-есть, и тамъ искать таинственнаго смысла, гдѣ онаго нѣтъ, развѣ по нѣкоторому натагиванію, какъ у многихъ толковниковъ сіе примѣчается; но гдѣ оный прямо и изъ словъ и изъ связи и изъ параллельныхъ мѣстъ слѣдуетъ, держась притомъ наилучшихъ толкователей. 3.) Для большаго выразумленія темныхъ мѣстъ надобно сводить мѣста параллельныя. Ибо сіе весьма облегчитъ понятіе: поелику очень нерѣдко, что въ одномъ мѣствъ сказано темно или кратко, но въ другомъ тоже, но уже ясно и пространно. 4.) Не забывать при толкованіи, чтобы выводить и правоученія, прямо оттуда слѣдующія. 5.) Пророковъ толкуя, надобно показывать, когда ихъ пророчества исполнились и при каковыхъ обстоятельствахъ. 6.) Гдѣ мѣста Св. Писанія найдутся, изъ коихъ одно, кажется, другому притиворѣчитъ, тѣ объяснять и соглашать съ помощію на то издаваемыхъ гармоній. 7.) Гдѣ найдутся мѣста, изъ коихъ нѣкоторыя выводили превратныя

толкованія, и что подавало случай къ расколамъ и ересямъ, надобно тѣхъ мѣстъ прямой и истинный смыслъ показать и опровергнуть мнѣнія и доводы еретиковъ и раскольниковъ. 8.) Гдѣ найдутся такія мѣста, на которыя мудрованіе человѣческое можетъ дѣлать нѣкоторыя возраженія, не скрывать, но ихъ рѣшать яснымъ и удовлетворительнымъ образомъ. 9.) Для помощи всего того надобно учителю прилежно читать лучшихъ церковныхъ учителей и толковниковъ и хорошо знать церковную Исторію, а паче всего молить часто и усердно Отца свѣтовъ, да откроетъ очи его къ уразумѣнію чудесъ отъ закона Его ». Для вспоможенія правильному образу толкованія Св. Писанія указомъ Св. Синода въ 1798 году введена въ Академіи Герменевтика.

Указъ 1798 года представляетъ важное явленіе въ области учебнаго управленія. Касательно богословскаго класса въ немъ предписано: « въ богословскомъ классѣ преподавать краткую церковную Исторію, съ показаніями главныхъ эпохъ; Герменевтику, систему догматико-полемиической и нравственной Богословіи и Пасхалию; сверхъ того, читать Священное Писаніе съ объясненіемъ труднѣйшихъ мѣстъ, да книги: Кормчую и о должностяхъ приходскаго священника » (м). Такимъ образомъ, въ составъ богословскаго ученія вошли новыя науки: Герменевтика, церковная Исторія, Пасхалия, Пастырское Богословіе и каноническое право. Съ 1805 года введена въ употребленіе исторія первыхъ трехъ

(м) Полн. Собраи. Закон. XXV. N 18726.

вѣковъ, Архіепископа Методія (Methodii Archiepiscopi Tverensis liber historicus de rebus in primitiva, sive trium priorum et quarti ineuntis seculorum, Ecclesia Christiana gestis. Mosq. 1805). При чтеніи Исторіи послѣдующихъ вѣковъ съ особенною подробностію было излагаемо повѣствованіе о вселенскихъ Соборахъ, о Соборѣ Флорентинскомъ и реформаціи, при чемъ иностранными писателями пользовались съ осторожностію, избирая изъ нихъ то, что согласно съ ученіемъ греко-россійской Церкви. Съ тогоже 1805 года введено въ Академіи изученіе церковной россійской Исторіи, сочиненной Митрополитомъ Платономъ. Любопытна инструкція, написанная Платономъ для историческаго класса въ 1806 году; предлагаемъ ее вполнѣ: «1.) Исторію россійскую церковную читать ученикамъ Реторики, Философіи и Богословіи. 2.) Ученикамъ Философіи и Богословіи читать сверхъ того исторію церковную общую. 3.) Начать ихъ въ исторіи экзаменовать съ Философіи. 4.) Экзаменовать каждый мѣсяць одинъ разъ. 5.) Экзаменъ не въ иномъ чемъ состоитъ, какъ въ испытаніи достопамятныхъ въ исторіи случаевъ, твердо ли оныя памятують. 6.) Ибо исторія ничего больше не требуетъ, какъ чтобы ученики весьма памятовали, что читали, а особливо достопамятные Церкви случаи. 7.) Сія случаи напр.: когда христіанство началось? Гдѣ Апостолы проповѣдывали? Какова была при Апостолахъ Церковь? Какія были гоненія, и за что, и сколько, и кѣмъ? Какія были ереси, когда и отъ кого, и какъ они истребляемы были? Какіе были Соборы помѣстные и вселенскіе, по какому случаю и когда? Какая была іерархія

церковная въ первенствующей Церкви и какая при Царяхъ христіанскихъ , и какіе когда обряды и праздники уставлены, и проч. и проч. 8.) А въ россійской церковной Исторіи : Когда въ Россіи христіанство началось и кѣмъ и какимъ случаемъ ? Какая уставлена въ россійской Церкви іерархія ? Какіе и гдѣ были митрополиты всероссійскіе и сколько ихъ по имѣнамъ ? Какія когда епархіи учреждены , когда началось патріаршество и когда уничтожено ? и проч. и проч. 9.) Когда окажутъ ученики , что все, особливо достопамятное, твердо помнать и безошибочно отвѣчаютъ, тогда заключать можно, что они въ знаніи церковной Исторіи довольно успѣли. 10.) Не худобъ было, ежелибъ учениковъ еще испытывать, все ли они одобряютъ, или въ чемъ не сумнятся ли, или не дѣлаютъ ли на что разумную критику. Въ такомъ случаѣ сумнѣніа объяснять, а разумную критику похвалять, неблаго-разумную же поправлять. 11.) А чтобъ въ памяти болѣе углубилось , то велѣть всякому для себя россійскую Исторію списать, и оную для себя, яко собственную, навсегда беречь» (н). Чтеніе библейской Исторіи , которая вкратцѣ преподаваема была въ Реторикѣ, происходило въ болѣшемъ объемѣ въ классѣ богословскомъ. И для другихъ наукъ, преподававшихся студентамъ Богословія, были удовлетворительныя печатныя руководства: при изученіи

(н) Подлинная инструкція за подписью Платона хранится въ дѣлахъ Архив. москов. сем. Правл. 1806 г. Въ концѣ ея рукою Платона написано: « по сему въ Московской Академіи поступать ».

Пасхалии классическою книгою было сочиненіе Преосвященнаго Меѳодія, изданное въ 1800 году подъ названіемъ: «правило пасхальнаго круга, или краткое наставленіе, какъ разумѣть и употреблять церковную Пасхалию». Пособіемъ при объясненіи Кормчей книги была *Reveregii synodicon sev pandectae Apostolorum et concilioium etc.* Для изученія Кормчей книги Платонъ предписалъ особыя правила: «студентамъ, говорилъ онъ, надобно знать соборныя дѣянія и правила св. Отцевъ. Для сего рекомендуется *Reveregius*. При чемъ надобно сводить нашу русскую Кормчую правилъ апостольскихъ, вселенскихъ и помѣстныхъ Соборовъ съ показаніемъ, ежели гдѣ съ греческимъ текстомъ у насъ несходно или невразумительно: ибо наша Кормчая очень темно переведена. При чемъ дозволяется учителю употреблять благоразумную и основательную критику: поемки многія правила относились къ настоящимъ обстоятельствамъ, и по временамъ имѣли нужду нѣкоторыя отмѣняемы быть». Кромѣ означенныхъ предметовъ студенты Богословія вмѣстѣ съ студентами Философій учились высшему краснорѣчію, Медицинѣ, введенной въ Академію въ 1802 году, и еще, древнимъ и новымъ языкамъ.

Касательно класса высшаго латинскаго и російскаго краснорѣчія въ указѣ Св. Синода предписано слѣдующее: «въ классъ высшаго краснорѣчія, въ коемъ должны обучаться студенты Богословія и Философій въ особыя часы, читать учителю лучшихъ авторовъ на латинскомъ и русскомъ языкахъ рѣчи, дѣлая онымъ резолюціи (разборы) логическія и риторическія, и по тѣмъ резолюціямъ заставлятъ

студентовъ сочинять имитациі (подражанія). Когда же такимъ образомъ какая рѣчь окончена и имитациа будетъ сдѣлана, то назначеннымъ ученикамъ изучивать паузусть—одному рѣчь автора, другому имитацио, и потомъ говорить публично при собраніи Академіи. Сверхъ того, въ семь же классъ обучать исправнѣйшему на російскій языкъ переводу» (о). Цѣлію учрежденія сего класса было усовершенствовать учениковъ въ знаніи ораторскаго искусства, котораго правила, преподаанныя въ реторикѣ, или могли быть забываемы, или неувоены незрѣлымъ соображеніемъ, какъ бы надлежало. Особенно это могло быть важнымъ пособіемъ для образованія дара проповѣдническаго. Чтеніе высшаго краснорѣчія предоставлено учителю риторикки, которому назначено занимать студентовъ Богословія и Философіи 4 часа въ недѣлю.

Изученіе греческаго языка усилено въ духовныхъ училищахъ съ 1784 года въ слѣдствіе указа Императрицы, который гласитъ слѣдующее: «Изъ числа языковъ греческій предпочтительнѣе другихъ въ духовныхъ училищахъ преподаваемъ быть долженъ, какъ въ разсужденіи, что книги священныя и учителей православной нашей греко-россійской Церкви на немъ писаны, такъ и потому, что знаніе сего языка многимъ другимъ пособствуетъ наукамъ. Почему Синодъ нашъ, подтверждая, кому слѣдуетъ, о надлежащемъ того исполненіи, обязанъ будетъ впредь по истеченіи трехлѣтняго времени наблюдать

(о) Полное Собраи. Закоп. Т. XXV. N 13,726. пункт. 5.

за правило, чтобъ на убылыя мѣста, отъ избранія его зависящія, представляемы были преимущественно такіе, кои въ греческомъ языкѣ совершенное приобрѣли знаніе» (п). Послѣ сего указа въ послужные списки должностныхъ духовныхъ лицъ вносило было свидѣтельство о степени знанія греческаго языка. Такъ, въ послужномъ спискѣ Префекта Аѳанасія (1785 года) записано, что онъ обучался въ Академіи «и греческому, съ котораго можетъ переводить». Въ самый годъ изданія указа Платонъ, руководствуясь собственнымъ примѣромъ, предписалъ, чтобъ лучшіе изъ учениковъ учились говорить по гречески и для практики ходили въ греческій монастырь. Трѣмъ ученикамъ изъ Философіи Ивану Ставровскому и Семену Протасову, и изъ Риторики Аѳанасію Бѣльеву—Платонъ въ томъ же году приказалъ для усовершенствованія въ знаніи языка жить въ греческомъ монастырѣ, и писалъ къ архимандриту: «*Ἀρχιμανδρῦτης Ῥωμαίων Βιβραρίων ἀφείλει δέσσει τὸ κέλλιον μόνον τοῖς μαθηταῖς, ὅτι αὐτοὶ μανθάνουσι διὰ τὴν ἀφείλειαν τῆς ἐκκλησίας καὶ τῆς Ῥωσσίας. Μοναστήριον δὲ Ῥωμαίων πάντα ἔχει παρὰ τῆς Ῥωσσίας. ἀφείλημα οὖν ἔχει διὰ τοσαῦτα εὐεργετήματα μαρτυροῦσθαι τὴν αὐτῆ εὐχαριστίαν,*» то-есть: Греческій архимандритъ Виссаріонъ долженъ дать келлію ученикамъ, потому что они учатся для пользы Церкви и Россіи. А греческій монастырь все получаетъ отъ Россіи, потому и обязанъ за такія благодѣянія свидѣтельствовать свою благодар-

(п) Полн. Собр. Закон. Т. XXII. N 16047. 16061.

ность (р). При такихъ средствахъ изъ московской Академіи вышло довольное число студентовъ, отлично знавшихъ языкъ греческій. Указъ 1784 г. подтвержденъ при Императоръ Павль въ 1798 году: Св. Синодъ предписалъ, чтобъ «языкамъ еврейскому, а наипаче греческому, яко нужнымъ для разу-мѣнія Св. Писанія, обучаться всѣмъ студентамъ Академіи». (с).

(З.) На поприщѣ *катихизаціи и проповѣданія* слова Божія Академія въ разсматриваемый періодъ неуклонно шла по слѣдамъ своего протектора, который отличался даромъ толковника и церковнаго оратора. Самъ онъ, когда былъ еще учителемъ поэзіи въ московской Академіи, прославился своими катихизическими бесѣдами, которыя предлагались слушателямъ въ аудиторіи; вотъ что онъ пишетъ о семъ: «на Левшина возложена была должность, по порядку, принятому въ Академіи, чтобъ толковать Катихизисъ публично, по воскреснымъ днямъ, въ собраніи Академіи и всѣхъ со стороны всякаго состоянія людей, для слушанія приходящихъ. Никогда, можно сказать, во всю жизнь не былъ столько счастливъ Петръ, какъ при семъ случаѣ. Собраніе всякаго состоянія людей столь было велико, что никогда еще въ Академіи того не случалось. Хотя палата была немала, но тѣснота и духота была чрезмѣрная. Нѣкоторые изъ слушателей, малыхъ своихъ дѣтей приводя, повергали въ каедрѣ къ

(р) Двл. Архив. М. Сем. Прав. год. 1784.

(с) Полн. собран. Закоп. Том. XXV. N 18,726, пунктъ 6.

ногамъ учителя, повторяя имъ, чтобъ они учителя слушали и помнили. Сіе умножало ревность въ Левшинъ: ибо онъ чрезъ два часа и болѣе толкованіе продолжалъ, обливаясь и пзмокнувъ весь отъ поту. Усердные слушатели изъ знаменитыхъ московскихъ купцовъ въ воскресные дни его посѣщали и провозглашали его въ своихъ разговорахъ Апостоломъ московскимъ » (т). Авторитетъ Платона, какъ катихизатора, такъ былъ великъ, что о немъ надолго сохранилось воспоминаніе въ Академіи: въ отчетахъ академическихъ, представленныхъ Св. Синоду за 1807 годъ, значится, что катихизаторомъ въ это время былъ учитель Алексѣй Нарциссовъ (послѣ Ааронъ Епископъ архангельскій) и о катихизаціи его замѣчено слѣдующее: « катихизисъ и евангеліи воскресныя публично въ недѣльные дни во весь годъ толкованы были нѣмецкаго класса учителемъ Алексѣемъ Нарциссовымъ, который, осмѣлившись хотя нѣсколько идти по стопамъ бывшаго нѣкогда въ свое время славнаго и единственнаго великаго катихизатора въ Академіи, написавъ систематическій курсъ онаго катихизическаго ученія, съ приобщеніемъ истолкованія воскресныхъ евангелій чрезъ цѣлый годъ, представить оное занятіе въ московское академическое правленіе (у). Точно: оставшіеся въ жи-

(т) Москвит. 1849 г. автобіограф. Платон. стат. 1 стр. 38.

(у) Дѣла Архив. Св. Синод. 1807 г. N 659. Въ черновомъ отчетѣ за 1807 годъ послѣ словъ: « великаго катихизатора въ Академіи, прибавлено: « Петра Левшина ». См. Дѣл. Архив. М. Сем. Правл. 1807 г. N 198.

выхъ современники Нарциссова съ похвалами отзываются о его катихизическихъ бесѣдахъ, привлекавшихъ множество слушателей въ Академію, но ставятъ ему въ недостатокъ излишнюю рѣзкость и простонародность въ выраженіяхъ. Публичное толкованіе воскресныхъ евангелій введено въ Академіи съ 1786 года, и было возлагаемо на одного изъ учителей, который былъ и катихизаторомъ. Руководствомъ для чтеній катихизическихъ служилъ катихизисъ Платона, изданный въ 1786 году. Въ нѣкоторые воскресные и праздничные дни вмѣсто катихизиса публично было объясняемо въ аудиторіи Св. Писаніе по порядку текстовъ, и это было обязанностію Ректора. Указомъ Св. Синода 1798 года предписано «толковать публично по воскреснымъ днямъ предъ литургіею апостольскія посланія по правиламъ Герменевтики съ присоединеніемъ правоученій» (Ф). Какъ на образецъ публичнаго объясненія Св. Писанія можно указать на толкованіе посланія къ римлянамъ, преподавшее въ 1792 году въ открытомъ собраніи Академіи Ректоромъ Месодіемъ и напечатанное въ 1794 году.

Митрополитъ Платонъ былъ образцемъ и для проповѣдниковъ. Первые проповѣди его, говоренныя при Дворѣ, отличаются, по отзыву Митрополита Евгенія, возвышеніемъ и плодovitостію собственныхъ мыслей, а послѣ сказанныя больше напитаны словомъ Божіимъ. Дѣйствительно, въ первыхъ замѣтно стараніе о искусственномъ краснорѣчій, въ послѣднихъ болѣе христіанской простоты. Самъ Платонъ

(Ф) Полн. Собран. Закон. Т. XXV. N 18,726. пункт. 4.

выразилъ послѣ свое мнѣніе о томъ , какъ должно проповѣдывать слово Божіе. Въ 1779 году онъ писалъ: «игривый и надменный слогъ, можетъ быть, для свѣтскихъ сочиненій когда-либо пристоеенъ и нуженъ, но на священномъ мѣстѣ, гдѣ устами проповѣдника бесѣдуетъ вѣчная истина, почиталъ я, что оный есть излишенъ. Притомъ, церковный проповѣдникъ долженъ бесѣдовать къ людямъ различнаго состоянія и понятія, а потому необходимость требуетъ, дабы духовная бесѣда всякому удобопонятна была, удаляя отъ себя, сколь возможно, то подозрѣніе, что будто проповѣдникъ болѣе ищетъ хвалы слушателей за свое краснорѣчивое слово, нежели ревнуетъ о насажденіи добродѣтели и страха Божія въ сердцахъ слушателей. По сему причинамъ о витійственномъ и испещренномъ слогѣ я никогда много не заботился, а все мое вниманіе и стараніе обращалъ на то, дабы въ словѣ моемъ ничего не было темнаго, невразумительнаго или сомнительнаго, или обоюдный разумъ имѣющаго» (х). Въ послѣдніе годы жизни Платонъ рѣдко избиралъ темою для проповѣди вопросъ догматическій, но болѣе старался извлекать изъ мѣстъ Св. Писанія ученіе нравственное. Тогоже требовалъ онъ и отъ проповѣдниковъ Академіи: въ 1804 году, когда проповѣдникъ Мелхиседекъ представилъ ему свои поученія, Платонъ, прочитавъ ихъ, писалъ къ Августину: «я ничего въ проповѣдяхъ его противнаго не нахожу, только скажите, чтобъ онъ отъ есретиче-

(х) Предисловіе къ первому тому проповѣдей Платона, издан. 1779 года.

скихъ и догматическихъ мыслей подалѣ себя велъ, чтобъ не заблудить, а болѣе держаться нравоученія». Подъ вліяніемъ Платона образовалось въ Академіи много достойныхъ проповѣдниковъ, изъ коихъ извѣстны: Макарій Сусальниковъ, три Амвросія: Подобѣдовъ, Серебряковъ и Протасовъ, Дамаскинъ Семеновъ, Аполлосъ Байбаковъ, Леонасій Ивановъ, Моусей Гумплевскій, Владиміръ Третьяковъ, Августинъ Виноградскій и другіе.

Тогда-какъ прежніе проповѣдники и богословы по требованію духа времени должны были вступать въ борьбу съ лютеранами и папистами, и въ защищеніи и изложеніи истинъ вѣры пользовались оружіемъ схоластики, которою вооружались и ихъ противники, къ концу XVIII вѣка открылась нужда иной борьбы, — борьбы съ натуралистами и атеистами, волновавшими въ ту пору западъ Европы. Невѣріе повело послѣдователей безумнаго ученія къ индеферентизму въ жизни нравственной и даже болѣе — къ открытому возстанію противъ добродѣтелей, предписанныхъ словомъ Божиимъ. Посему, проповѣдникамъ предстоялъ трудъ разкрывать высоту ученія нравственнаго, строго выскнуть въ жизнь человѣческую и ея разнообразныя отношенія, согрѣть холодное невѣрующее сердце любовію къ добру, и этимъ путемъ низложить слѣпыя предубѣжденія кичливаго разума. Естественно, что при такомъ направленіи вѣка всего важнѣе было слово нравственное; пустые софизмы новыхъ противниковъ евангельскаго ученія не требовали усильныхъ догматическихъ споровъ: нужно было ясно и убѣдительно изложить требованія нравственнаго закона, который былъ попираемъ

гордымъ невѣріемъ. Конечно, духъ невѣрія оставался достояніемъ запада, но, вѣроятно, легкомысліе и у насъ увлекало нѣкоторыхъ къ сочувствію вольномыслію Вольтера и его послѣдователей: это доказывается какъ изданіемъ въ нашемъ отечествѣ книгъ, содержащихъ опроверженіе злоумышленныхъ толковъ на западъ, такъ и направленіемъ нѣкоторыхъ поученій, произнесенныхъ съ церковной кафедры. Самъ Платонъ писалъ нѣкоторыя проповѣди въ духѣ обличенія съ цѣлію подорвать ложное ученіе: такъ, въ одномъ словѣ онъ доказываетъ поврежденіе чловѣческой природы и необходимость искупленія противъ натуралистовъ (Том. XX. 218.); въ другомъ разсуждаетъ, что Богъ входитъ въ управленіе міромъ и можетъ измѣнять естественное теченіе природы (XI. 13.). Въ словѣ на Вознесеніе, сказанномъ въ 1803 году, опровергаетъ тѣхъ, которые думаютъ, что кромѣ жизни настоящей не будетъ другой и называетъ противника ученія о безсмертіи вольнодумцемъ: «вотъ вольнодумца мудрые резоны, вольнодумецъ настоятъ на сіе и т. п. Слово Божіе и нравственный законъ суть главное оружіе противъ людей невѣрующихъ: если вольнодумецъ, говорить Платонъ, не вѣритъ имъ, то и мы имѣемъ полное право не вѣрить его словамъ».

Подражаніе Платону ясно замѣтно въ проповѣдникахъ Академіи. Дамаскинъ Семеновъ, проповѣдавшій съ 1775 до 1782 года, изучалъ Платона въ его первыхъ произведеніяхъ, содержаніемъ которыхъ были преимущественно мысли о томъ, что всякій долженъ заботиться болѣе объ общемъ благѣ и исполнять обязанности своего званія; потому и Дамас-

скипъ предметомъ своихъ проповѣдей избиралъ большею частію ученіе о правдѣ христіанской въ прямомъ ея отношеніи къ разнообразнымъ положеніямъ общественнымъ. Послѣдующіе за нимъ проповѣдники строго держались наставленій Платона о нравственной цѣли проповѣданія.

(4.) Труды по *цензурѣ книгъ* въ разсматриваемый періодъ умножились и, до основанія особой цензуры въ 1799 году, были возлагаемы преимущественно на ректора и префекта Академіи. Рукописи сочиненій духовнаго содержанія предварительно были представляемы авторамъ или переводчиками въ Св. Синодъ, который препровождалъ оныя въ Академію. Московскія сочиненія и переводы, содержащія въ себѣ ученіе богословское, указомъ Св. Синода отъ 18 декабря 1779 года предписано представлять въ московскую синодальную контору, которая поручала разсматривать ихъ и апробовать для печатанія ректору и префекту (ц). Въ 1782 году къ Ректору Павлу присланы на рецензію изъ конторы книга «о храмѣ», переведенная съ греческаго языка въ рязанской семинаріи и толкованіе на литургію Симеона Θεσσαλονитскаго съ историческимъ предувѣдомленіемъ о литургіи временъ Апостольскихъ и трехъ первыхъ вѣковъ, составленное учителемъ Философіи въ рязанской семинаріи Иваномъ Дмитревскимъ. Въ слѣдующемъ году (генв. 1783 г.) Павелъ получилъ для разсмотрѣнія присланныя изъ Св. Синода «священныя размышленія Іоанна Герарда», переведенныя съ латинскаго языка студентомъ Фило-

(ц) Дѣла Архив. Москов. Семии. Правл. год. 1780. N 744.

софіи въ тверской семинаріи Алексѣемъ Лисицинымъ: книгу эту дозволено по разсмотрѣніи одобрить къ напечатанію, если въ ней «не найдется ничего противнаго Церкви святѣй и правоученію». Ректоръ разрѣшилъ печатаніе книги, и она въ томъ же 1783 году вышла подъ заглавіемъ: священныя христіанскія размышленія, или бесѣды со Христомъ и проч. Кромѣ сей книги Павелъ разсматривалъ въ 1783 году: образъ житія Енохова, сочин. англійскаго богослова Юсифа (напечатано въ 1784 году); Иліотропіонъ, или созерцаніе воли человѣческой съ волею Божіею, переводъ съ латинскаго (напечат. въ 2 частяхъ въ 1784 г.); стихотворческое изъясненіе на Екклезіаста, переведенное съ латинскаго студентомъ московской Академіи Михаиломъ Цвѣтихинымъ; христіанскій воинъ Христовъ, сочиненіе Еразма Роттердамскаго, переведенное съ латинскаго учителемъ московской Академіи Михаиломъ Завьяловымъ (напечатано въ 1783 году.); цвѣтъ добродѣтелей, переводъ съ греческаго, и миръ душевный, переводъ съ французскаго. Ректоръ Аполлосъ въ 1784 г. одобрилъ къ напечатанію: Бусеевы священныя размышленія, опытъ историческаго словаря и другія книги.

Рукописи болѣе важныя по содержанію были присылаемы изъ Св. Синода на разсмотрѣніе Платону; въ 1784 году ему поручено рассмотреть «толкованіе на посланіе къ ефесеямъ,» написанное Ректоромъ московской Академіи Аполлосомъ. Книга, по одобреніи Платономъ, была напечатана. Въ слѣдующемъ 1785 году состоялся указъ Св. Синода (1 марта), которымъ предоставлено Платону полное право раз-

рѣшать по своему усмотрѣнію печатаніе книгъ духовнаго содержанія и въ Св. Синодѣ репортовать только за извѣстіе о книгахъ, имъ одобренныхъ. Въ особености это право казалось необходимымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда сочиненія принадлежали начальствующимъ Академіи, которые не могли быть цензорами собственныхъ произведеній. Такъ проповѣди, сочиненныя ректоромъ или префектомъ, были печатаемы съ одобренія Платона или синодальной конторы: Слово, произнесенное Ректоромъ Меоодиѣмъ въ 1792 г., по случаю заключенія мира съ Портою, разрѣшено къ напечатанію конторою.

Имяннымъ Высочайшимъ Указомъ, присланнымъ къ Архіепископу Платону и главнокомандующему въ Москвѣ Брюсу (отъ 24 декабря 1785 года), предписано разсмотрѣть, напечатанныя въ типографіи Новикова и въ другихъ вольныхъ типографіяхъ, книги, изъ коихъ нѣкоторыя были сомнительнаго содержанія. По сношеніи Платона съ графомъ Брюсомъ по сему дѣлу избраны были цензорами и слѣдователями съ духовной стороны архимандритъ Богоявленскаго монастыря Серапіонъ, бывшій до 1775 года проповѣдникомъ въ Академіи, и тогдашній проповѣдникъ игумень Моусей; съ свѣтской стороны полицмейстеръ Годеншъ. Моусею и Серапіону въ силу указа предписано: «освидѣтельствовать книги, выходящія изъ вольныхъ типографій, гдѣ что-либо касается до вѣры или дѣлъ духовныхъ, и наблюдать, чтобъ таковыя печатаны не были, въ коихъ какія-либо колобродства, нелпыя умствованія и расколъ скрываются». Во исполненіе сего книги были ревизованы, и продажа ихъ до окончанія слѣд-

ствія прекращена. По осмотрѣ книгъ собраны были содержатели вольныхъ типографій и обязаны подписками, «дабы впредь никто изъ нихъ никакой книги или другаго какого сочиненія или перевода не печаталъ безъ цензуры одного изъ духовныхъ и свѣтскаго, и когда таковыя къ нимъ вступать будутъ, то имѣютъ приносить оныя или къ полиціймейстеру, или къ одному изъ духовныхъ цензоровъ, и по напечатаніи оригиналъ съ цензурою и одинъ напечатанный экземпляръ представить цензорамъ, которымъ и оставить то у себя для храненія и случающихся впредь справокъ». Къ сему цензурная коммиссія присоединила слѣдующія правила, которыми цензоры должны руководствоваться на будущее время: «дабы содержатели типографій имѣли у себя документъ, по чьему дозволенію книга напечатана, то цензоры не оставятъ дать билетъ онымъ съ прописаніемъ, что такая-то книга ими цензорована и напечатать позволено; буде книга первоначально принесена будетъ къ полиціймейстеру, то оный имѣетъ прочесть, и если ничего не усмотритъ противнаго правленію, законамъ и благоправію, то подписать и отослать къ одному изъ цензоровъ духовныхъ; тотъ ее прочтетъ равнымъ образомъ и подпишетъ, и отдастъ ее тому, кто ее приносилъ, а если представлена будетъ сперва къ кому духовному, то тотъ подписавъ отправитъ ее полиціймейстеру, который по прочтеніи и по подписаніи отдастъ ее уже хозяину» (ч). Самъ Новиковъ подвергнуть, по приказанію Императрицы, испытанію въ

(ч) Дѣл. Архив. Москов. Сем. Правл. годъ 1788, N 8098.

православіи (ш). По донесеніи комиссіи о ея дѣйствіяхъ , 27 марта изданъ Высочайшій указъ , въ которомъ сказано, что «во разсмотрѣніи присланныхъ отъ преосвященнаго Архієпископа московскаго примѣчаній о книгахъ , въ типографіяхъ московскихъ изданныхъ, повелѣвается запечатать и запретить въ продажѣ шесть книгъ, а прочія книги распечатать и продажу ихъ дозволить». Запрещены были книги: 1.) О заблужденіяхъ и истинѣ. 2.) Апологія или защищеніе вольныхъ каменщиковъ. 3.) Братское увѣщаніе. 4.) Хризомандеръ, аллегорическая и сатирическая повѣсть. 5.) Карманная книжка. 6.) Парацельса химическая псалтирь (щ).

Проповѣдникъ Моусей въ мартъ 1786 года определенъ Префектомъ Академіи съ оставленіемъ въ должности цензора. Въ слѣдствіе указанныхъ распоряженій правительства, на долю его и Серапіона досталось разсмотрѣніе множества рукописей вновь поступившихъ, и нѣкоторыя изъ нихъ были содержанія романическаго. Въ журналъ входящихъ цензурныхъ дѣлъ 1786—1788 годовъ замѣчательно извѣстіе о книгахъ, представленныхъ въ цензуру Николаемъ Карамзиннымъ; это были *Луизіада*, поэма Камюэнса, *о происхожденіи зла*, поэма Галлера, и трагедія Шекспира *Юлій Цезарь*. Въ журналъ сохранилась росписка Карамзина: «оную книгу по отпечатаніи въ оригиналъ и экземпляръ печатной доставить цензору, и не прежде оную выпускать въ свѣтъ, пока отъ него не получу письменнаго на то дозволенія,

(ш) Полн. Собр. Закон. Росс. Имп. XXII. N 16,301.

(щ) Полн. Собран. Закон. Рос. Имп. Т. XXII. N 16362.

обязуюсь поручикъ Николай Карамзинъ». Всѣ три рукописи рассмотрѣны и одобрены Префектомъ Мусеемъ. Изъ сочиненій и переводовъ ученаго содержания представлены были въ академическую цензуру въ 1786, 7 и 8 годахъ: *льтописецъ Соловецкаго монастыря* (отъ капитана Николая Загоровскаго), *доказательство о бытїи Божїемъ* (отъ учителя тронцкой семинаріи Стефана Глаголезскаго (послѣ Серафимъ, Митрополитъ санктпетербургскій), *толкованіе на посланіе Апостола Павла къ римлянимъ* (отъ священника церкви Спаса на Глинницахъ Петра Симеонова), *мысли или положенія философскія* (отъ Михаила Снегирева), *жизнь еврейскаго Царя Давида* (отъ священника Николая Богословскаго), *Бингамовы древности, библейскій словарь* и т. п. По отпечатаніи и оригиналь и экземпляръ книги были сдаваемы въ академическую библіотеку.

Дѣло о книгахъ вольныхъ типографій окончилось въ 1787 году: іюля 27 сего года изданъ Высочайшій указъ, которымъ повельно, чтобъ книги церковныя и вообще относящіяся до закона православнаго, печатаемы были единственно въ типографіяхъ духовныхъ. Въсѣтъ съ симъ предписано московскому полицмейстеру наблюдать, « дабы ни изъ одной свѣтской типографіи, или свѣтской книжной лавки въ Москвѣ не были продаваемы молитвенники, не отъ Синода изданные, такожъ книги церковныя, или къ Священному Писанію, вѣрь, либо толкованію закона и святости относящіяся, кромъ тѣхъ, кои напечатаны въ синодской или иныхъ духовныхъ типографіяхъ » Если найдутся въ лавкахъ книги вопреки сего постановленія, ихъ тотчасъ отбирать и достав-

лять въ Синодъ» (ъ). Въ силу сего указа Митрополитъ Платонъ предписалъ цензорамъ Моисею и Серапіону заняться пересмотромъ всѣхъ книгъ, продававшихся въ свѣтскихъ лавкахъ, и дѣйствовать въ семъ вкупѣ съ управою благочинія.

Должность цензора въ 1791 году возложена на новаго Префекта Серафима, которому въ сотрудники назначенъ въ 1794 году проповѣдникъ Академіи Павелъ. Когда выбылъ Серафимъ изъ Академіи, главнымъ цензоромъ опредѣленъ (въ 1796 г.) поступившій на должность префекта Павелъ, а вторымъ цензоромъ назначенъ проповѣдникъ Владиміръ. При цензорствѣ Павла Митрополитъ сдѣлалъ предписаніе, чтобъ «цензоръ читалъ рукописи съ прилежаніемъ и не подписывалъ къ печатанію, не уведомивъ о томъ Митрополита, и чтобы замѣчалъ и представлялъ ему мѣста сумнительныя». Первые сочиненія, прочитанныя Павломъ, по полученіи сего предписанія, были слѣдующія: 1.) Чувствія сердобольнаго отца, излитыя къ сыну своему при послѣднихъ часахъ жизни. Переводъ съ иностраннаго. 2.) Истинный христіанинъ и благомысленный гражданинъ. Переводъ съ французскаго. 3.) Опыты Г. Монтана. Переводъ съ французскаго. 4.) Истинная исторія Богословія отъ начала міра до нашихъ временъ. Переводъ съ латинскаго и проч.

Духовная цензура образовалась въ полномъ составѣ въ 1799 году. Св. Синодъ въ докладѣ своемъ представлялъ на Высочайшее благоусмотрѣніе: «1.) Для освидѣтельствованія, разсмотрѣнія и исправленія

(ъ) Полн. Собран. Закон. Рос. Имп. Т. XXII. N 16556.

переводовъ, касающихся до Церкви и Церковнаго ученія, также и сочиненій, издаваемыхъ какъ учрежденными соборными, такъ и въ духовныхъ училищахъ и частными духовными людьми, учредить подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Синода духовную цензуру и комиссію, которой признается удобнѣе и полезнѣе для всей имперіи быть въ Москвѣ, назнача ей мѣсто пребыванія въ ставропигіальномъ Донскомъ монастырѣ и опредѣлить въ оную предсѣдательствующимъ архимандрита того монастыря, или другаго способнаго изъ состоящихъ въ Москвѣ же, да въ помощь къ нему трехъ изъ духовныхъ же особъ монашествующихъ, или бѣлаго священства, извѣданныхъ опытомъ въ знаніи словесныхъ наукъ и языковъ. 2.) По неупустительномъ освидѣтельствovanіи, разсмотрѣніи и должномъ исправленіи комиссіею вносимыхъ и присылаемыхъ въ оную переводовъ сочиненій, и по одобреніи ея, что въ нихъ ничего противнаго закону Божию, правдамъ государственнымъ, благоуравно и самой литературѣ не находится, уважая преимущественно достойныя изъ нихъ, издавать всѣ таковыя, комиссіею апробованныя, въ печать съ дозволенія Синода, единственно въ типографіяхъ вѣдомству его принадлежащихъ» и проч. Это положеніе Высочайше подтверждено было 14 марта 1799 года (ы). Жалованья назначено было предсѣдателю цензуры 600 р., тремъ членамъ каждому по 500 р., въ годъ. Указомъ св. Синода отъ 24 марта тогоже года предсѣдательствующимъ избранъ Ректоръ московской

(ы) Полн. Собр. Закоп. Рос. Имп. Т. XXV. N 18,888.

Академіи Евлампій. Членами цензуры изъ ученыхъ московской Академіи были проповѣдники: Геннадій съ генваря 1804 г. до ноября 1808, и Палладій съ 1804 до 1809 года, и Владиміръ Третьяковъ, бывший Ректоръ московской Академіи съ 16 генваря 1811 до апрѣля 1812 года. Послѣ 1799 года Св. Синодомъ были издаваемы нѣкоторыя дополненія къ цензурному уставу; такъ, напримѣръ, указомъ отъ 4 генв. 1800 года предписано «духовной цензурѣ обязанностію своею имѣть сочиненіямъ и переводамъ не одно токмо обыкновенное освидѣтельствованіе, какъ до сего было, но дѣлать онымъ рецензію, или строгое пересматриваніе и исправленіе и потомъ уже чинить одобреніе». Указомъ отъ 5 іюня 1805 года предписано: проповѣди, рѣчи и другія мелкія сочиненія по одобреніи ихъ посылать прямо въ типографію, не представляя ихъ въ Св. Синодъ. На основаніи 6 пункта устава Митрополитъ Платонъ дозволилъ Академіи выдавать за своею цензурою въ печать нѣкоторыя сочиненія академическія, какъ то: философическія и филологическія, исключая богословскихъ.

Такимъ образомъ, постановленіемъ 1799 года цензура духовная отдѣлена отъ свѣтской.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТВОРЕНІЯ СВ. АѦАНАСІЯ,

АРХІЕПІСКОПА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО:

	<i>Стр.</i>
44. 1. Посланіе къ Маркеллину объ истолкованіи псалмовъ	1.
45. 2. Толкованіе на псалмы: 1—60	43.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

1. Бесѣда по обновленіи Храма Воскресенія Христова при домѣ заключенія должниковъ, говоренная Синодальнымъ Членомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ, декабря 22 дня 1853 года	4.
2. Его-же Слово въ день Святителя Алексія, говоренное февраля 12 дня 1854 года, въ Каѳедраальной Церкви Чудова монастыря	7.
3. О единствѣ рода человѣческаго	15.
4. Житіе Священно-мученика Григорія, Патріарха Константинопольскаго	69.
5. О посланіи св. Апостола Павла къ филиппійцамъ	121.
6. Московская Славяно-Греко-Латинская Академія . .	136.

ОПЕЧАТКИ ВЪ ПРИБАВЛЕНІЯХЪ:

	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно читать:</i>
<i>стр.</i>	<i>строк.</i>	
31.	12. 19. 26. Хене	Эне
—	23. Делалебръ	Деламбръ
52. въ примѣч. 1.	Иссерія	Уссерія
87.	32. сего	сіе

С Л О В О,

ПО ОСВЯЩЕНІИ ХРАМА СВЯТЫЯ РАВНОАПОСТОЛЪ-
НЫЯ МАРИИ МАГДАЛНЫ, ПРИ КОММЕРЧЕСКОМЪ
УЧИЛИЩѢ, ГОВОРЕННОЕ СИНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ,
ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ,
1854 ГОДА.

*Отцы не раздражайте чадъ своихъ,
но воспитывайте ихъ въ наказаніи и
ученіи Господни. Еф. 6, 4.*

Не то ли и дѣлается здѣсь, что заповѣдалъ святыи Апостолъ Павелъ въ произнесенномъ теперь изреченіи?

Сей домъ устроенъ для того, чтобы въ немъ собирать дѣтей одного изъ общественныхъ сословій, чтобы образовать ихъ чрезъ ученіе, соответствующее требованіямъ ихъ званія, чтобы попеченія родительскія частію дополнять, частію замѣнять попеченіями наставниковъ и дѣтководителей. А что при семъ есть и то намѣреніе, чтобы *воспитовать сіи чада въ наказаніи и ученіи Господни*, о томъ свидѣтельствовать можетъ созданный при домѣ ученія храмъ Господень.

Что же мнѣ послѣ сего сказать? Похвалить и умолкнуть?—Не думаю, чтобы симъ исполнена была моя обязанность.

Доброе намѣреніе есть доброе основаніе добраго дѣла. Но когда положено хорошее основаніе: тогда еще не все построено. За добрымъ намѣреніемъ должна слѣдовать забота о вѣрномъ исполненіи онаго. Забота должна побуждать къ размышленію.

Въ наше время важность воспитанія для всей послѣдующей жизни понята и признана болѣе, нежели въ нынѣшныя времена. Число училищъ, какъ орудій воспитанія, и число учащихся, при покровительствѣ просвѣщеннаго правительства, при соревнованіи частныхъ людей, со дня на день возрастаетъ. Для соединеннаго множества воспитываемыхъ соединяются многіе наставники: а нерѣдко и къ одному воспитываемому призываются многіе наставники. Благочестивѣйшій Самодержецъ прозорливо обращаетъ особенное вниманіе на воспитаніе нравственное, и, какъ на основаніе сего, на воспитаніе благочестивое. Но всѣ ли довольно вѣрно слѣдуютъ сему направленію? Воспитаніе ученое, воспитаніе дѣловое, воспитаніе изящное, не слишкомъ ли сильно привлекаютъ къ себѣ заботы нѣкоторыхъ воспитателей и воспитываемыхъ, видами наружныхъ преимуществъ, выгодъ, славы, удовольствій? — По сему неизлишне, думаю, напоминать родителямъ и воспитателямъ дѣтей Апостольское наставленіе: *воспитовайте въ наказаніи и ученіи Господни*. То-есть: словомъ и дѣломъ руководствуйте дѣтей къ жизни благочестивой и честной по ученію Христову.

Отдадимъ долгъ уваженія знанію и учености. Скажемъ, если угодно, что люди, обладающіе глубокими познаніями о предметахъ природы, человечества и общества человеческого, суть очи народа.

Однако, какъ не всякому члену тѣла надобно быть окомъ : такъ не всякому члену общества надобно быть ученымъ. Но усиленные укоры невѣжеству и похвалы неопредѣлительно понятому просвѣщенію посѣяли въ нѣкоторыхъ людяхъ одностороннія мысли, что воспитаніе, достойное своего имени, есть только ученое, что воспитывать значитъ преподавать науки, что воспитаннымъ надобно почитать того, кто прошелъ нѣсколько поприщъ уроковъ. Это значитъ воспитывать болѣе голову, нежели сердце и всего чловѣка. Щастливъ воспитываемый, если наставникъ въ ученіи вѣры успеетъ глубже посѣять въ немъ сѣмя духовнаго ученія, нежели другіе наставники сѣмена мірскихъ ученій, и если духовное сѣмя будетъ питаемо домашними и церковными упражненіями благочестія, подъ вліяніемъ добраго руководства и примѣра. Ученіе Божественное очистить, утвердить и освятить ученія чловѣческія, и сдѣлать ихъ употребительными на пользу частную и общественную: потому что *благочестіе, какъ говоритъ Апостоль, на все полезно есть, обѣтованіе имѣющее живота нынѣшняго и грядущаго* (1 Тим. 4, 8.). Но если благочестіе, хотя и говорятъ о немъ постановленія, въ самой душѣ воспитываемаго не положится въ основаніе мірскихъ ученій: то онѣ не будутъ истинно основательны; ученія неосновательныя не благоустроятъ жизни, а между-тѣмъ обыкновенно надмеваютъ; надменный мнимымъ знаніемъ и образованностію всего чаще ставитъ себя выше своего состоянія. Такъ, происходятъ люди, которые не мирятся съ бѣдностію, не уживаются съ посредственностію, не сохраняютъ умѣренности

въ изобиліи; алчутъ возвышеніи, блеска, наслажденій; разочаровываются пресыщеніемъ такъ-же какъ ненахожденіемъ пищи своимъ страстямъ; всегда недовольны; любятъ перемѣны, а не постоянство, и, преслѣдуя мечты, разстроиваютъ дѣйствительность настоящую и будущую.

Ученые сами признали, что воспитаніе ученое не всегда умѣстно и съ пользою прилагается, особенно къ состояніямъ, среднимъ и низшимъ въ обществѣ, когда отличили отъ онаго и старались отдѣльно устроить для сихъ состояній воспитаніе дѣловое, то-есть, приспособленное къ дѣламъ сихъ состояній, къ земледѣлію, къ ремесламъ, къ художествамъ, къ промышленности и торговлѣ. Мысль дѣльная при дѣльномъ исполненіи. Впрочемъ, не мое дѣло разсуждать о семъ. Мой долгъ напомнать, — напомнать, говорю, потому что, думаю, неужно доказывать, — что воспитаніе дѣловое, только при помощи воспитанія благочестиваго и нравственнаго, можетъ образовывать земледѣльца, ремесленника, промышленника, торговца, трудолюбивыхъ, честныхъ, способныхъ устроить свое благосостояніе, и быть исправными членами общества.

Что сказать о изящномъ воспитаніи, — о образованіи дѣтей пріятными искусствами? — По счастью, могу теперь нѣчто сказать въ пользу сей отрасли воспитанія по близкому опыту. Здѣсь мы слышали воспитываемыхъ дѣтей участвующихъ въ церковномъ пѣніи. Вотъ приложеніе пріятнаго искусства къ воспитанію, достойное похвалы и поощренія. Упражненіе въ пѣніи церковномъ, и близкихъ къ оному пѣснопѣніяхъ духовнаго и нравственнаго содержанія, путемъ удо-

вольствія ведетъ къ пользѣ; оно умягчаетъ сердце, но не избѣживаетъ, какъ иные роды пѣнія, возбуждаетъ и питаетъ возвышенныя чувствованія, а не страсти; занимая невинную душу, не только не уменьшаетъ ея невинности, но и освящаетъ оную. Не скроемъ желанія, — не останавливаясь на томъ, избыточно ли оно, — чтобы сіе чистое увеселеніе изъ воспитанія чрезъ привычку перешло въ жизнь, и чтобы христіане, какъ и бывало некогда, не только въ церкви, но и въ домѣ, по наставленію Апостола, *злаголали къ себѣ во псалмьхъ и пѣніихъ и пѣсняхъ духовныхъ, воспѣвающе и поюще въ сердцахъ Господеи* (Ефес. 5, 19.).

Не того хочетъ обычай вѣка. Онъ употребляетъ пріятныя искусства въ воспитаніи такъ, что онъ, — изъяснимся, какъ можно, скромно, — являются цвѣтами, которые не приносятъ плодовъ, и съ которыми соединено терніе, пріятно уязвляющее. По сему предмету чувство благочестивое, чистое нравственное чувство и опытное благоразуміе тщательно должны быть призываемы на советъ о томъ, въ какомъ видѣ и въ какой мѣрѣ допустить пріятное, чтобы подъ прикрытіемъ его не прокралось вредное, — избѣженность, разсыянность, пристрастіе къ чувственнымъ удовольствіямъ.

Міръ представляетъ себѣ забавы почти такую же потребностію жизни, какъ трудъ, пища и покой. Онъ думаетъ жить, играя. Нѣтъ, братія, жизнь не игра, но дѣло важное. Земная жизнь дана человѣку для того, чтобы изъ нея, рукою свободной воли, силою Божіей благодати, выработать вѣчное блаженство. Кто понялъ сіе дѣло, и занялся имъ, какъ

должно: тотъ едва ли найдетъ много времени для игръ и забавъ.

И посему прозорливо и благопопечительно заповѣдуетъ Апостоль учить и учиться сему дѣлу, какъ можно, ранѣе, отъ юности, отъ дѣтства. *Воспитывайте въ наказаніи и ученіи Господни.*

Родители и дѣти, воспитатели, и воспитываемые! Помышляйте и не забывайте, что ученія человѣчскія приготовляютъ къ жизни временной, но и ея не могутъ сдѣлать щастливою безъ помощи ученія Господня: а ученіе Господне приготовляетъ къ вѣчной блаженной жизни, которой и да сподобитъ Богъ всѣхъ насъ, краткимъ или долгимъ, но правымъ и вѣрнымъ путемъ достигнуть. Аминь.

Б Е С Ъ Д А ,

ВЪ ДЕНЬ ВОЗНЕСЕНІЯ ГОСПОДНЯ , И ОБРЪТЕНІЯ
МОЩЕЙ СВАТИТЕЛЯ АЛЕКСІЯ , ГОВОРЕННАЯ СИНО-
ДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ , ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЪЙ-
ШИМЪ ФИЛАРЕТОМЪ , МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВ-
СКИМЪ , ВЪ КАТЕДРАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ ЧУДОВА МО-
НАСТЫРЯ , МАІЯ 20 ДНЯ , 1854 ГОДА .

Никто изъ живущихъ въ тѣлѣ не видалъ воскресе-
сенія Христова въ то тайное мгновеніе ночи или глу-
бокаго утра , когда оное совершилось . Такъ было ,
можетъ быть , по самому свойству сего дѣйствія , въ
которомъ и видимое Христово тѣло , преобразуясь въ
духовное и прославленное , выступало за предѣлы
міра видимаго . Но притомъ , такъ устроено было , въ-
роятно , и потому , что еще не созрѣла вѣра для
сего высокаго созерцанія : ибо явленіе небесное и Бо-
жественное для приготовленнаго къ нему вѣрою , чи-
стотою , боголюбіемъ , смиреніемъ есть свѣтъ про-
свѣщающій и животворящій , а для неприспособлен-
наго и неочищеннаго есть молнія поражающая . Такъ
устроено было , вѣроятно , и для того , чтобы дать
мѣсто возвышенному подвигу вѣры и высшему за
него воздаянію , по суду Христову : *блажени не ви-
дѣвшіи и вѣровавшіе* (Іоан. 20, 29.) .

Напротивъ того , вознесеніе Господне многіе соб-
ственными очами видѣли , когда оно совершалось .

Такъ было, конечно, потому, что теперь уже созрѣла вѣра многихъ для сего Божественнаго созерцанія. Такъ было конечно и для того, чтобы и немощнымъ въ вѣрѣ, какимъ въ день воскресенія Христова видѣнь былъ Тома, дать подкрѣпленіе очевиднымъ удостовѣреніемъ.

Святой Евангелистъ Лука свидѣтельствуетъ, что Господа воскресшаго, — кажется, и возносящагося, — видѣли не одни одиннадцать Апостоловъ, но и другіе, *иже бяху съ ними* (Лук. 24, 33. 50.).

Если самъ Господь благоизволилъ, чтобы такъ доступно было Его божественное зрѣлище: подвигнемъ и мы нашу мысль въ слѣдъ очевидцамъ онаго, дабы, по возможности, ближе и яснѣе видѣть то, на что небеса смотрѣли съ такимъ же удивленіемъ, какъ и земля. Путемъ да будетъ намъ Евангельское повѣствованіе, и путеводителемъ святой Евангелистъ Лука.

Онъ пишетъ: *изведъ ихъ вонъ до Вифаніи*. То есть, въ сорокатыи изъ дней, въ продолженіе которыхъ воскресшій Господь являлся Апостоламъ, и глаголаъ *яже о царствіи Божіи*, Онъ явился имъ въ Иерусалимѣ; потомъ, предшествуя имъ, вель ихъ по улицамъ города, и вышелъ изъ него вратами, чрезъ которыя лежалъ путь къ горѣ Едеонской.

Что же Иерусалимъ? Видѣлъ ли онъ въ сіе время Распятаго Воскресшаго, и въ ожесточеніи своемъ не вѣрилъ глазамъ своимъ? Или видѣлъ Его, но, за невѣріе, недостоеенъ былъ узнать Его, какъ некогда и съ вѣрующими, но колеблемыми сомнѣніемъ, на время случилось на пути въ Эммаусъ? Или, въ ослѣ-

пленіи невѣрія , совсѣмъ не видалъ Того , Котораго вѣрующіе въ тоже время видѣли , слышали и осязали ? Такъ или иначе , во всякомъ случаѣ какое страшное ослѣпленіе ! Какая жалкая участь ! Христось является среди христоубійственнаго города еще не какъ Судія , но какъ Спаситель ; Онъ готовъ внять покаянію и помиловать : но самоосужденный городъ *не разумѣваетъ времеи посѣщенія своего* (Лук. 19, 44.) и Спаситель проходитъ по его стогнамъ , и выходитъ изъ его вратъ только для того , чтобы очевидно исполнить Свое предварительное слово : *се представляется вамъ домъ вашъ пустъ* (Матѣ. 23, 38.).

Братія ! Да страшимся невѣрія . Берегитесь невнимательности къ благодатнымъ Божиимъ посѣщеніямъ , которая можетъ наконецъ обратиться въ бѣдственное ослѣпленіе . Можетъ быть , скажутъ : къ чему сіи подозрѣнія и опасенія ? Развѣ мы іудеи ? Къ какому благодатному посѣщенію были мы невнимательны ?— Правда , мы не ветхозаконные іудеи ; по благодати Божіей , мы новый израиль . Но мы знаемъ , что древній израиль , по вѣрѣ и благодати избранный , за невѣріе послѣ вѣры , за грѣхи послѣ Закона , то болѣе частные , то болѣе общественные , неоднократно былъ исправительно наказанъ , и наконецъ , какъ непринявшій исправленія отверженъ : кто сказалъ намъ , что новому израилю не можетъ угрожать ничто подобное ? Благодатныя же посѣщенія не такъ рѣдки , какъ нѣкоторымъ кажется . Когда вы слышите въ церкви чтеніе Евангелія : тогда не проходитъ ли Христось Спаситель предъ вами ? не бесѣдуетъ ли съ вами ? не чудодѣйствуетъ ли предъ вами ? И если послѣ сего нѣкоторые выходятъ изъ церкви такъ ,

какбы ничего такого не видали и не слышали ; продолжают жить по своимъ страстямъ и чувственнымъ желаніямъ, какъ-будто Христось, и Его ученіе, и Его примѣръ принадлежать къ иному міру, а не къ тому, въ которомъ они живутъ : то такіе люди не походятъ ли на оныхъ іерусалимлянъ , мимо которыхъ прошелъ Христось, непостигнутый ихъ вниманіемъ и вѣрою, и оставилъ имъ домъ ихъ пусть ? И кто знаетъ , долго ли еще Онъ , по милосердію Своему, восхоцеть сихъ невнимательныхъ и непослушныхъ благодати Его дѣтей новаго Іерусалима , собирать якоже кокошь собираетъ птенцы свои подъ крыль (Матѳ. 23, 37.), и удержится ли отъ суднаго слова : се оставляется вамъ домъ вашъ пусть.

Возвратимся къ Евангелисту, и последуемъ за нимъ далѣе. *Изведъ же ихъ вонъ до Виваніи , и воздвигъ руку Свою, и благослови ихъ.*

Воскресшій Господь являлся ученикамъ Своимъ не только въ Іерусалимѣ, но и на пути въ Эммаусъ , и въ Галилеѣ на горѣ , и на берегу озера Тиверіадскаго: почему же наконецъ Онъ явился имъ не прямо на мѣсть , которое избралъ для Своего вознесенія , но въ Іерусалимѣ и вывелъ ихъ изъ него вонъ ? Нѣтъ сомнѣнія, что какъ всякое дѣйствіе Божественной мудрости Его, такъ и сіе исполнено глубокаго знаменованія. Это значить, что благодать отступаетъ отъ ветхаго Іерусалима , который обѣтованнаго ему Христа, во Своемъ приходѣ, не принялъ (Іоанн. 1, 11.), изліянную для спасенія міра кровь Его самъ на себя принялъ къ своему осужденію , своимъ невѣріемъ и христоубійствомъ самъ себя приготовилъ оставленію

и разрушеніе. И какъ Пришедшій не погубить души чловѣковъ, но спасти изъ среды погибающихъ, началъ уже избирать Себѣ спасаемыхъ, взялъ изъ ветхаго града лучшіе камни, и художествомъ небснаго архитекторства — словомъ истины и спасенія, очистилъ и приготовилъ ихъ для новаго зданія: то, дабы показать, что Онъ не ветхому, отжившему служить, не къ ветхой ризѣ новый плащъ приставляетъ, не въ ветхіе мѣхи вино новое вливаетъ, а устроляетъ новую ризу спасенія, новые сосуды благодати, новый живый градъ небснаго царствія на земли, Онъ несетъ избранные Ихъ живые камни изъ ветхаго града на свободное, чистое, высокое мѣсто, дабы здѣсь благословить новосозидаемую Церковь Свою, подобно какъ нѣкогда благословилъ Свое новое райское твореніе. *Изведъ ихъ вонъ до Виваніи, и воздвигъ руцъ Свои, и благослови ихъ.* Воздвигъ руцъ на небо, и простеръ ихъ на благословляемыхъ, въ знаменіе, что преподаетъ благословеніе небсное и пренебсное, и такъ обширное, какъ далеко досязають Его руцъ, въ которыхъ *все концы земли* (Псал. 94, 4.). Какими словами благословилъ?—Сего не написалъ святой Лука: но вѣруемъ, что то былъ потокъ Божественной благодати, жизни и силы, который не только исполнилъ предстоявшіе сосуды, но простерся и простирается и на всю Церковь Христову до послѣдняго истиннаго христіанина предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ. Больше, нежели вѣроятно, что къ сему благословенію принадлежатъ преданныя святымъ Матѳеемъ слова Христовы: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѳ. 28, 20.).

И бысть, егда благословляше ихъ, отступи отъ

нихъ, и возношашеся на небо. Примѣтьте, что Евангелистъ не говоритъ : *егда благослови*, когда окончилъ благословеніе ; но *егда благословляше*, когда еще продолжалъ благословлять. Какой чудный образъ дѣйствія! Господь благословляетъ, и еще не оканчиваетъ благословенія, а продолжаетъ благословлять, и между-тѣмъ возносится на небо. Что это значить? То, что Онъ не хочетъ прекратить Своего благословенія ; но продолжаетъ безъ конца благословлять Свою Церковь и всѣхъ вѣрующихъ въ Него. Помыслимъ, братія, что, аще вѣруемъ, и нынѣ, и надъ нами простерты руцѣ Его, и взоръ Его, и благословеніе Его. Какая радость для любящихъ Его! Какой стыдъ и страхъ для тѣхъ, которые въ суетѣ мірской забываютъ Его!

Предѣль, отъ котораго начинается вознесеніе Господа, есть гора Елеонская. Почему она избрана для сего, а не иное мѣсто?—Можно думать, потому, что и прежде она была у Него избраннымъ мѣстомъ, которое освятилъ Онъ многократнымъ Своимъ пребываніемъ и моленіемъ, особенно же потому, что здѣсь начались Его спасительныя для насъ страданія, равною смерти скорбію душевною, и многотрудною молитвою, простертою до произліянія кроваваго пота. Обративъ мѣсто начавшихся страданій въ мѣсто совершившагося прославленія, Онъ чрезъ сіе ознаменовалъ то, что Его страданія и прославленіе составляютъ одинъ стройный составъ спасительнаго для насъ домостроительства Божія, одну златую цѣпь, выработанную въ горниль премудрости Божіей, для возмеченія на небо падшаго изъ рая челоуѣчества.

Христіанинъ! Если судьба приведетъ и тебя, въ

нощи темныхъ и смутныхъ обстоятельствъ, на мѣсто скорби и туги : старайся усмотрѣть здѣсь нѣкій слѣдъ пути Христова. Если Онъ, безвинный, за наши вины, соизволилъ перенести скорбь и тугу смертную: ты ли не покоришься понести безъ сравненія меньшую скорбь, безъ сомнѣнiя, за нѣкія вины твои предъ Богомъ, хотя , можетъ быть , и безвинно предъ людьми? Послѣдуя, хотя издавеча, Христу, молись молитвою крѣпкою и въ волю Божию преданною ; и надѣйся, что не вдали отъ твоей скорби явится твое спасеніе , если только удержишься на пути Христовомъ, — на пути непорочности и преданнаго Богу терпѣнiя. *Претерпѣвый до конца той спасенъ будетъ* (Марк. 13, 13.).

А гдѣ предѣлъ , до котораго простирается вознесеніе Господа? Если возможенъ для слова человѣческаго нѣкоторый на сіе отвѣтъ: то его можно найти въ семь изреченiи Апостола : *сшедый Той есть и возшедый превыше всѣхъ небесъ, да исполнитъ вселенская* (Ефес. 4, 10.). Присоединимъ къ сему слово Евангелиста, что вознесшійся Господь *сѣде одесную Бога* (Мар. 16 , 19.) ; при чемъ слышашій не долженъ представлять въ умѣ ничего тѣлеснаго и чувственнаго. Ты слышишь иногда , что человекъ говорить о другомъ человекѣ : онъ моя правая рука , и не думаешь, чтобы человекъ сдѣлался рукою, а разумешь сіе такъ, что онъ близокъ къ другому, подобно какъ его собственная рука, и по волѣ его превосходно дѣйствуетъ, подобно какъ правая рука превосходно дѣйствуетъ въ сравненiи съ лѣвою. Кольми паче не долженъ ты прилагать тѣлесныхъ понятiй къ Безтѣлесному, и ограничивать мѣстомъ Невмѣсти-

маго и Вездѣсущаго. Слыша, что Христось *сѣдитъ одесную Бога Отца*, помышлай, что Онъ имѣеть единую со Отцемъ вседержительную власть, единую съ Нимъ славу, единое царственное промышленіе о всемъ міръ, и особенно о Церкви спасаемыхъ. Вообще, не устремлай дерзновенно полета испытующей мысли въ сію безмѣрную высоту: тамъ *сѣтъ неприступный* (1 Тим. 6, 16.). Если предъ сотвореннымъ свѣтомъ видимаго солнца изнемогаетъ твое око: какъ не изнеможетъ неочищенное отъ брѣнія око ума твоего предъ свѣтомъ вѣчнаго Солнца духовъ, предъ Которымъ и высшіе изъ Ангеловъ закрываютъ лица? И Апостольскіе взоры недалеко могли слѣдовать за возносившимся Господомъ: облакъ подъялъ Его, и скрылъ отъ нихъ. И какъ они въ сіе время *поклонишася Ему*: такъ и ты, послѣ скромнаго взора въры на небо, пади, сыиъ праха, смиренно въ прахъ, и неизреченное величіе почти безмолвнымъ благоговѣніемъ.

Неожиданнымъ показаться можетъ засвидѣтельствованное Евангелистомъ дѣйствіе вознесенія Господня на Апостоловъ: *возвратишася въ Иерусалимъ съ радостію великою*. Можно бы подумать, что они будутъ очень опечалены разлученіемъ съ своимъ Божественнымъ Учителемъ и Спасителемъ: но они очень радуются. Почему это? Радуются потому, что теперь совершенна въра ихъ, и отверзсть умъ ихъ къ разумнѣнью таинъ Христовыхъ: они вѣрують и знаютъ, что Христось, какъ воскресеніемъ Своимъ сокрушилъ двери ада, и открылъ вѣрующимъ исходъ изъ него, такъ вознесеніемъ Своимъ отверзаетъ двери неба, и открываетъ вѣрующимъ входъ въ него. Радуются

потому, что совершенна ихъ любовь : сладостно для нихъ то, что возлюбленный Спаситель восходитъ на небо въ блаженство и славу, хотя сами они остаются на земли для подвиговъ и страданій. Радуются потому, что совершенна ихъ надежда ; они чають и предчувствуютъ , что вознесшійся Господь, по обещанію Своему, вскорѣ послетъ имъ инаго утѣшителя, Святаго Духа; и что, наконецъ, по предвѣстію Ангельскому, *сей Иисусъ вознесыйся на небо, такжежде придетъ* (Дѣян. 1, 11.); и придетъ для того, чтобы исполнить Свое другое обещаніе: *паки прииду и поиму вы къ Себѣ* (Іоан. 14, 3.).

О блаженные прежде небеснаго блаженства ! Но если , братія , вождельнно и намъ подобное блаженство ; да въдаемъ , что въ немъ не отказано и намъ. Послушайте , что говоритъ Апостоль Петръ вообще о вѣрующихъ во Христа и любящихъ Его : *Егоже не видѣвше любите, и на Негоже нынѣ не зряще, вѣрующе же, радуется радостію неизглаголанною и прославленною* (1 Петр. 1, 8.). Итакъ, храните живую вѣру во Христа, възгрѣвайте въ себѣ къ Нему любовь, утверждайтесь въ надеждѣ на Него : и вы , по мѣрѣ вѣрности въ семъ подвигѣ , еще на земли будете *радоваться радостію неизглаголанною и прославленною*.

Наконецъ, не оставимъ безъ вниманія, но примемъ къ нашему наставленію и къ подражанію то, какимъ образомъ Апостолы сохраняли и питали благодатное чувство, дарованное имъ въ вознесеніи Господнемъ. Они *бяху выну въ церкви, хваляще и благословяще Бога*. Наслѣдники неба ! Для чего такъ много скитаются по землѣ наши помыслы и желанія ? Да соби-

раемъ ихъ въ преддверіе неба ; да будемъ выну въ церкви , неразлучнымъ соединеніемъ съ нею въ вѣрѣ , прилежнымъ общеніемъ въ ея молитвахъ и таинствахъ , дѣятельнымъ послушаніемъ ея уставамъ и ученію жизни. Сей есть и нашъ путь къ небу, и нѣтъ инаго.

Настави насъ Господи на путь Твой , и да ходимъ выну во истинѣ Твоей (Псал. 85, 11.), предводящу насъ молитвами своими безсмертному Пастырю нашему Святителю Алексію. Аминь.

ПУСТЫННОЖИТЕЛЬСТВО

ВЪ ГОРЬ НИТРІЙСКОЙ И ЕЯ ОКРЕСТНОСТЯХЪ.

Тогда какъ Антоній, собравъ среди Египта на берегу Нила соимы иноковъ, самъ удалился на востокъ къ пустыннымъ берегамъ Чермнаго моря, а Пахомій основывалъ общежитіе тавенское въ верхнемъ Египтѣ, на западномъ краю средняго Египта, начиная съ горы нитрійской до отдаленныхъ пустынь скита основывался новый пріютъ для пустыннолюбивыхъ иноковъ. Почти въ одно время Аммонъ сталъ собирать иноковъ въ горь нитрійской, основывать пустыню келлій, а Макарій египетскій привлекать ревнующихъ о высшей жизни въ пустыню скита.

Гора или пустыня нитрійская, которую блаженный Иеронимъ называетъ градомъ Божіимъ (а), по святости пустынножителей, обигавшихъ въ ней, была обширная пустыня (б), на югъ отъ озера Мареотскаго, граничившая къ востоку съ пустынею скитскою, съ другой стороны, съ Ливіею и землею Мазии.

(а) Hier. Epis. 27. (б) Пам. Лавс. гл. 7.

ковъ и простиралась до Еѳіопіи. Она получила названіе отъ сосѣдней горы, гдѣ въ озерахъ было большое количество селитры (нитра) (в).

Еще во времена Филона на берегу Мареотскаго озера искали себѣ уединеннаго убѣжища іудеи. Сократъ (г) и Палладій (д) говорятъ, что еще до прихода Аммона въ гору нитрійскую жили уже здѣсь подвижники. По нѣкоторымъ сказаніямъ еще во второмъ вѣкѣ положено начало отшельнической жизни на горѣ нитрійской (е). Но писатель жизни св. Пахомія говоритъ, что Аммонъ первый обиталъ въ пустынь нитрійской (ж). Руфинъ и Евагрій также называютъ Аммона основателемъ иноческой жизни въ горѣ нитрійской.

Аммонъ былъ родомъ египтянинъ, сынъ благородныхъ и богатыхъ родителей (з). На двадцать второмъ году отъ рожденія онъ лишился отца и матери и не думалъ оставаться въ мірѣ, будучи, по словамъ св. Аѳанасія, съ малолѣтства посвященъ Богу ревностію по благочестію. Но не желая оскорбить родныхъ, а особенно дядю, принуждавшихъ его вступить въ бракъ, онъ рѣшился обвиняться, положивъ твердое намѣреніе хранить дѣвство и послѣ брака.

(в) Hieron. Elog. Paulae. Они указывали на слова Іереміи. 2, 22.

(г) Сокр. Цер. Ис. кн. 4, гл. 23.

(д) Палл. Лавс. гл. 8. стр. 26.

(е) Rosw. vita PP. Lib. 1. p. 184. Acta. S. Frontoni Bevar. de vita Monast. L. 4. § 1. n. 1.

(ж) Vita Sanc. Pach. Bolland. Maji. 14.

(з) Свѣдѣнія объ Аммонѣ нитрійскомъ встрѣчаются у Сократа. Ц. И. кн. 4. 23. Созом. кн. 1. гл. 14. Кассіод. Histor. trip. Lib. 1. с. 11. Палад. Лавс. гл. 8.

Удалясь съ молодою женою послѣ брачнаго пира въ особую комнату, онъ сказалъ молодой супругѣ своей: я хочу побесѣдовать съ тобою, сестра моя; въ бракѣ нашемъ нѣтъ ничего особенно хорошаго. Лучше мы сдѣлаемъ, если сохранимъ дѣвство неприкосновеннымъ. Этимъ мы угодимъ Христу. Потомъ, вынувъ Новый Заветъ, прочелъ изъ него всё, что Спаситель и Апостолъ Павелъ сказали о дѣвствѣ и присокупилъ и свои размышленія. Жена его, мало знавшая Св. Писаніе, была тронута и согласилась на дѣвственную жизнь, но не рѣшилась жить отдѣльно, какъ желалъ Аммонъ. Она просила жить вмѣстѣ, какъ братъ съ сестрою, чтобы подъ покровомъ брака скрывать отъ глазъ людей сокровище своего дѣвства. Около осмнадцати лѣтъ такъ прожилъ Аммонъ съ своею женою. Каждый день ходилъ онъ въ садъ воздѣлывать землю и плодоносныя деревья, а вечеромъ, пришедъ домой и послѣ молитвы вкусивъ пищи вмѣстѣ съ женою, удалялся въ особую комнату и большую часть ночи проводилъ въ молитвѣ и пѣнопѣніи. Послѣ краткаго сна онъ вновь принимался за свою работу. Его супруга съ неменьшею ревностію упражнялась въ подвигахъ благочестія. Соединенные святою ревностію о благочестіи и любовію къ добродѣтели, они связаны были союзомъ, гораздо тѣснѣйшимъ, нежели союзъ плоти и крови, и достигли великаго безстрастія и внутренняго мира, который Богъ даетъ вкушать вѣрно служащимъ Ему.

Сдѣлавшись свободнѣе по смерти родныхъ, жена, досель удерживавшая при себѣ Аммона, почла долгомъ дать ему свободу посвятить себя на служе-

ніе другимъ. « Несправедливо было бы, сказала она, лишать другихъ примѣра добродѣтели и спасительныхъ наставленій, коими я пользовалась столько времени ». Объ этомъ давно молился Аммонъ. Этого слова давно желалъ отъ жены своей. Онъ тогда же уступилъ ей свой домъ, и жена въ скоромъ времени собрала въ немъ общество дѣвъ. Самъ Аммонъ, нашедшій пустыню на южной сторонѣ Мареотскаго озера за нитрійскою горою, основалъ тамъ свое жилище и сталъ подвизаться. Онъ не вкушалъ масла, не пилъ вина, сухой хлѣбъ и вода составляли его пищу, и эту скудную пищу онъ принималъ дня черезъ два и даже рѣже. Два раза въ годъ постигала его жена, чтобы пользоваться его совѣтами и наставленіями. Недолго оставался неизвѣстнымъ Аммонъ; скоро стали къ нему собираться ученики, о спасеніи коихъ онъ прилагалъ неусыпное попеченіе.

Сознавая, что одного усердія и ревности не всегда достаточно для безопаснаго прохожденія добродѣтельной жизни, Аммонъ искалъ наставленій для себя у людей, болѣе его опытныхъ въ духовной жизни. « Иной чловѣкъ, говорилъ Аммонъ, всю жизнь свою ходитъ съ сѣкирою и не можетъ срубить дерева, а другой искусный въ рубкѣ и немногими ударами сваливаетъ дерево. — Сѣкирою онъ называлъ разсудительность. Иной чловѣкъ, говорилъ онъ еще, сто лѣтъ живетъ въ келліи, а не можетъ научиться, какъ жить въ келліи ». По этому-то онъ искалъ наставленій у отца иноковъ великаго Антонія. Онъ часто ходилъ къ великому пустыннику. Сохранилось свѣдѣніе и объ одномъ посѣщеніи Антоніемъ горы нитрійской. Вотъ молитвами твоими, сказалъ Аммонъ

Антонию, умножилась братія и нѣкоторые изъ нихъ желаютъ построить себѣ келліи въ отдаленіи. Въ какомъ разстояніи отсель велишь ты строить келліи? Антоній сказалъ: вкусимъ пищи въ часъ девятый и поидемъ, походимъ по пустынь и посмотримъ мѣсто. Они шли по пустынь, пока не зашло солнце. Тогда Антоній сказалъ: сотворимъ молитву и поставимъ здѣсь крестъ, чтобы желающіе жить особо здѣсь строили келліи. Это мѣсто было болѣе, чѣмъ въ десяти тысячахъ шагахъ отъ монастыря. Тамошніе, сказалъ Антоній, если захотятъ посѣтить здѣшнихъ, пусть приходятъ сюда, съѣвши свой хлѣбъ въ девятый часъ, и здѣшніе пусть тоже дѣлаютъ отходя туда. Тогда они не будутъ развлекаться взаимными посѣщеніями. Такъ, благословеніемъ Антонія великаго образовалась пустыня келлій. Не сохранилось для насъ свидѣній о томъ, какъ управлялъ иноками Аммонъ, но духъ его управленія можно усматривать въ томъ наставленіи, которое дошло до насъ подъ его именемъ. Духъ смиренія, терпѣнія, страха Божія, преданности воли Божіей, кротости дышетъ въ его наставленіяхъ.

Помышляя возлюбленный, такъ пишетъ Аммонъ, что Господь нашъ Исусъ Христосъ и имѣя неизреченную славу и величіе, образъ далъ намъ, да послѣдуемъ стопамъ Его. Принявъ зракъ раба, Онъ терпѣлъ всякія скорби, переносилъ оскорбленія и униженіе, яко овча на закланіе ведеса и яко агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ, тако не отверзалъ устъ Своихъ. Во смиреніи судъ Его взяты и со многими безчестіемъ Онъ подвергся смерти за насъ. Все это для того, чтобы и мы, если подвер-

гаемся скорбямъ, поношенію, мученіямъ и самой смерти, не унывали, но безъ ропота переносили находящія на насъ бѣдствія.

Въруй, что весьма полезно и спасительно для души переносить поношенія, безчестіе и униженіе, нанесенныя ради Господа. Почему, охотно и твердо переноси ихъ, помышляя, что ты большаго заслуживаешь за свои грѣхи. Почитай благодареніемъ, что ты удостоился потерпѣть нечто ради Господа и содѣлался хотя на одну минуту участникомъ страданій Господа твоего. И всякій разъ, какъ вспомнишь о нанесшихъ тебѣ оскорбленіе, отъ всего сердца искренно молись за нихъ, какъ за своихъ благодѣтелей и не мысли ничего противъ нихъ. Если же кто будетъ воздавать тебѣ честь и хвалить тебя, скорби и молись, чтобы освободиться отъ этого бремени. Проси Господа, чтобы онъ небавимъ отъ всякой славы, считая себя недостойнымъ ея и немощнымъ. Старайся избрать себѣ жизнь скромную и проводи ее смиренно безъ гордости какъ близкій къ смерти и уже мертвый для міра, считая себя худшимъ всѣхъ и обремененнымъ тяжкими грѣхами. Это доставитъ душѣ твоей большую пользу.

Заботливо внимай себѣ, чтобы всякое любочестіе и исканіе суетной славы непавидѣть, какъ гибель души своей и отвращаться всякой чести и похвалы отъ людей, не почитать себя лучшимъ, даже равнымъ кому-либо; отвращайся всякаго гнуснаго вождельнія и плотскаго удовольствія даже самаго малаго, берегись вождельнія очей, слуха, языка. Пусть очи твои будутъ устремлены только на дѣло; остерегайся безъ всякой необходимости и смотреть на человѣка. Не

давай ушамъ своимъ слышать хулы или праздные разговоры. Полагай постоянное храненіе устамъ твоимъ. Опасно блюди себя въ маломъ, чтобы не подвергнуться тебѣ великимъ искушеніямъ.

Всѣми силами старайся стяжать спасеніе души и царство небесное. Всячески подвизайся, чтобы мыслию, словомъ, дѣломъ, одеждою и образомъ жизни смирять себя, почитать себя землею и прахомъ, послѣднимъ изъ всѣхъ и рабомъ всѣхъ, худшимъ всякаго христіанина. Такъ помышляй въ себя и говори: я въ сравненіи съ другими христіанами прахъ, и правда моя яко порть нечистыя (Ис. 64, 6.). И если по великому долготерпѣнію Божию не получу милосердія Божіа, то достоинъ буду не жизни, а вѣчнаго наказанія. Такъ постоянное сохраняя смиреніе и скорбь въ душѣ и ожидая ежедневно смерти, взывай непрестанно къ Господу, чтобы Онъ по многому Своему милосердію право устроилъ твою душу и явилъ на тебѣ милосердіе, дабы въ сердцѣ твоёмъ всегда были скорбь и воздыханіе, а всякое веселіе и смѣхъ были бы удалены, да превратится смѣхъ въ плачь и радость въ скорбь. Всегда съ сокрушеннымъ сердцемъ и лицомъ говори: *смятеса сердце мое* (Пс. 37, 11.).

Сокрушайся, воздыхай и непрестанно храни глубокое молчаніе и помышляй о тѣхъ вѣчной, — объ осужденныхъ въ оную и страдающихъ въ ней. Помышляй, что и ты заслуживаешь ихъ участи. Пока есть время покаянія, въ которое ты можешь освободиться отъ этихъ страшныхъ мученій, непрестанно плачь, скорби, болѣзнуй и сътуй. Возлагай на себя согласно съ волею Божіею труды и удруче-

нія плоти, крови и духа, и непрестанно упражняйся въ нихъ за грѣхи твои. Тѣло твое по мѣрѣ силъ изнурай рукодѣльемъ, постомъ и другими трудами. Душу твою непрестанно упражняй въ размышленіи о Св. Писаніи; во время размышленія воздыхай и молись болѣе. Будь всегда собранъ, какъ-будто ты предстоишь предъ св. престоломъ, дабы демоны не нашии случая вложить въ сердце твое худыя мысли.

Помышлай, что если Иисусъ Христосъ умеръ за насъ и воскресъ и Своєю кровію искупилъ насъ, то и мы должны жить не для себя, но для Господа. Представляй, что ты всегда ходишь предъ Его лицомъ, что ты уже умеръ, оставилъ сей міръ и всегда уже предстоишь предъ Господомъ. Потому, ты не долженъ слѣдовать своей воль, своему желанію и думать, что отъ тебя зависитъ что-либо. Но ты рабъ Господа и Его только покоряйся воль. Какъ рабъ со страхомъ и трепетомъ и съ многимъ смиреніемъ слѣдуетъ за своимъ господиномъ и всегда готовъ исполнять его волю; такъ и ты стоишь ли, сидишь ли, одинъ ли бываешь или съ кѣмъ другимъ, веди себя такъ, какбы ты былъ предъ лицомъ Божиимъ, трепещи духомъ и тѣломъ. Сколько возможно, сохраняй умъ свой чистымъ отъ помысловъ неправыхъ и со всякимъ смиреніемъ, кротостію, благоговѣніемъ и благоразуміемъ веди себя предъ очами Всевидящаго, не дерзая по грѣхамъ своимъ возводить очей на небо.

Какъ всегда находящійся предъ лицомъ Божиимъ, будь готовъ къ повиновенію Его воль со всею усердіемъ и вѣрою, хотя бы предлежали тебѣ всегда страшныя искушенія, или самыя тяжкія скорби, мученія и даже смерть.

Что бы ни случилось съ тобою, ни въ словѣ, ни въ дѣлѣ, ни въ помысленіи, ни въ мысли, не ищи своей воли и спокойствія, но тщательно твори волю Божию, хотя бы пришлось тебѣ потерпѣть скорбь и даже смерть. Ибо заповѣдь Божія—животъ вѣчный (Іоан. 12, 50.). Ъшь ли, пьешь ли, спишь ли, или выходишь куда-либо и что хочешь сдѣлать, прежде всего размысли, согласно ли это съ волею Божіею и Его ученіемъ ?

Помни слова Писанія: раби неключимы есмь, еже должны бѣхомъ сотворити, сотворихомъ. Если что дѣлаешь, не жди награды, но совершай съ великимъ смиреніемъ, какъ должникъ и неключимый рабъ. Что бы ни сдѣлалъ, думай, что ты далекъ отъ исполненія своего долга, своимъ нерадѣніемъ увеличивая только грѣхи: ибо въдущему добро творити и нетворящему грѣхъ ему есть (Іак. 4, 17.). Посему, всегда съ плачемъ и сокрушеніемъ молись, чтобы Господь по Своему неизреченному милосердію простилъ тебѣ грѣхи твои.

Если ты, оскорбленный чѣмъ-либо, чувствуешь, что скорбь и гнѣвъ объяли тебя, сохрани молчаніе и до тѣхъ поръ не говори ничего, пока непрестанной молитвой не умирится твое сердце и тогда можешь говорить съ братомъ. Если тебѣ нужно будетъ разумить брата и ты видишь, что онъ возмущенъ гнѣвомъ или смущеніемъ, не говори ему ничего, чтобы онъ болѣе не раздражался гнѣвомъ. Только тогда, когда увидишь, что ты и онъ спокойны, говори съ нимъ, но только не укоряя его, но со смиреніемъ и кротостію напоминая ему, чтобы гнѣвнаго слова не было на устахъ твоихъ. Подвизайся такъ всегда,

чтобы мысль о присутствіи Божіемъ была предъ тобою. Страшись и трепещи потому, что въ сравненіи съ величіемъ Бога ты персть и прахъ.

Помышляй, что ты всегда находишься предъ лицемъ Господа, не надѣйся ни на кого, кромъ Его одного. Если желаешь чего, то моли Бога, чтобы Онъ по Своей волѣ исполнилъ твое желаніе. И если случится что съ тобою доброе, благодари Бога; ибо это Имъ даровано. Когда нуждаешься въ чемъ, не возлагай надежды на челоуѣка, не скорби и не ропщи, но охотно терни, помышляя, что за свои грѣхи ты достоинъ многихъ скорбей. И если Богу угодно будетъ помиловать тебя, то онъ можетъ восполнить недостатки твои и въ маломъ и въ великомъ.

Не бери того, о чемъ не знаешь, Богъ ли даетъ тебѣ это. Принимай то, что есть плодъ правды и исходить съ любовію и миромъ. А что дается ссорю, коварствомъ, то брось отъ себя, ибо лучше малая часть со страхомъ, нежели стяжаніе многое съ неправдою (Притч. 15, 29.).

Какъ великое сокровище храни всегдашнее молчаніе. Если бы нужно было тебѣ что-нибудь сказать, прежде разсуди съ собою, требуетъ ли того необходимость, или воля Божія, и тогда только говори; ибо въ это время лучше говорить, чѣмъ молчать, потому что ты исполняешь волю Божию. Отверзай уста свои для слова Божія; и съ знатнымъ ли или съ бѣднымъ говоришь,—говори со великимъ смиреніемъ и кротостію. Съ рѣчью скромной и степенной и взоръ и мысль твоя должны быть скромны. Если встрѣтишься съ кѣмъ, приветствуй съ любовію

однимъ или двумя словами и потомъ замолчи. Если нужно тебѣ предложить вопросъ, выслушай отвѣтъ и ни слова болѣе (и).

Преподобный Аммонъ украшенъ былъ даромъ чудотвореній и прозорливости и много чудесъ совершилъ онъ. Но древніе пустынножители лучше любили подражать добродѣтелямъ святыхъ, нежели описывать чудеса и потому о немногихъ чудесахъ Аммона сохранилась память. Самъ Аммонъ любилъ скрывать свои духовныя дарованія. Несмотря на славу, которою онъ пользовался за свои подвиги и чудеса, св. Аѳанасій поставляетъ его въ числѣ тѣхъ, заслуги коихъ болѣе сіяли предъ Богомъ, нежели извѣстны были людямъ. Желая дать понятіе о скромности и чудодѣйственной силѣ Аммона, Аѳанасій рассказываетъ слѣдующее событіе. Однажды Аммону нужно было переправиться чрезъ рѣку Ликонъ (i), онъ велѣлъ бывшему съ нимъ ученику Θεодору немного отойти, чтобы тотъ не видалъ, какъ онъ будетъ раздѣваться. Θεодоръ отошелъ; и въ другомъ мѣстѣ переправился на ту сторону, гдѣ нашелъ уже Аммона, невидимою силою перенесеннаго на другой берегъ въ слѣдствіе его желанія не видать себя обнаженнымъ.

(и) Поученія Преп. Аммона вѣтрійскаго часто встрѣчаются въ славянскихъ рукописяхъ. Латинскій переводъ ихъ издалъ Воссій въ приложеніи ко второму тому сочиненій Ефрема Сирина. *Coloniæ. Agrippæ. 1675 un. pag. 499—503.* Подъ заглавіемъ *Saucti Abbatis Ammonii capita parænetica decem et novem.* Воссій не находитъ никакого сомнѣнія приписать ему.

(i) Ликонъ есть глубокой рукавъ Нила. Палладій говоритъ, что ему и въ лодкѣ было страшно переправиться чрезъ него. *Лавс. гл. 8 стр. 28.*

Аммонъ скончался шестидесяти двухъ лѣтъ, изъ коихъ сорокъ провелъ въ мирѣ, а двадцать два года въ пустынь. Въ самый часъ его смерти св. Антоній видѣлъ, какъ его душа восходила на небо. Антоній сидѣлъ на своей горѣ, пишетъ св. Аѳанасій и, поднавъ вдругъ взоры къ небу, увидѣлъ, что нѣкто восходитъ въ воздухъ и множество Ангеловъ срѣбтаеть его съ великою радостію. Антоній спросилъ Господа, что это за видѣніе? Въ тоже время онъ услышалъ гласъ, что это душа Аммона, пустынножителя нитрійскаго. И Антоній возвѣстилъ бывшимъ съ нимъ, что Аммонъ почилъ въ мирѣ. Черезъ тридцать дней братія пришли изъ пустыни и отъ нихъ узнали, что Аммонъ скончался именно въ тотъ день и часъ, когда видѣлъ Антоній его душу восходящею на небо (к).

Пустыня нитрійская возрождена была духомъ великаго Антонія. Какъ основатель иноческаго здѣсь житія, Аммонъ пользовался совѣтами и руководствомъ Антонія, такъ и сподвижники его, первые жители пустыни были ученики Антонія. Таковы были: Піуръ, Памво, Оригенъ ученикъ его, который такъ живо повѣствовалъ объ Антоніѣ, что какбы представлялъ его живымъ. Видѣли св. Антонія Іераксъ, Іаковъ беотійскій, Кроній. Кроній служилъ переводчикомъ у Антонія, любилъ повѣствовать о добродѣтеляхъ его и много лѣтъ былъ пресвитеромъ въ горѣ нитрійской.

(к) Аѳанасій въ жизни Антонія В. Отсюда видно, что Аммонъ скончался прежде Антонія. Тильмонъ полагаетъ его кончину между 340 и 345 гг. Том. 7. р. 158.

Были знаменитые иноки, образовавшіеся и подъ руководствомъ самого св. Аммона, какъ то извѣстны были, Θεодоръ, Елуріонъ, Агіосъ, Путувистъ, Орсецій. Современные писатели именуютъ ихъ столпами монашества, святыми, обладавшими даромъ чудотворенія.

Θеодоръ освященный, настоятель тавенскій, посылая Аммона въ гору нитрійскую, сказалъ ему: «Тамъ много святыхъ и богоугодныхъ мужей». Св. Θεодоръ, замѣчаетъ Аммонъ, разумѣлъ Θεодора, жившаго съ Амуномъ, Елуріона и Аммония, которые спустя нѣсколько времени скончались, также Піора и Памво, которые получили отъ Бога даръ изцѣлений, такъ и другихъ людей (л).

Св. жизнь въ горѣ нитрійской, начало которой положилъ Аммонъ, принесла столь благіе плоды, что къ концу четвертаго вѣка въ ней жило около пяти тысячъ иноковъ, раздѣленныхъ на 50 монастырей, частью общежительныхъ, частью отшельническихъ. Общимъ мѣстомъ собранія былъ для нихъ одинъ храмъ, куда они собирались въ субботу и воскресенье для общихъ молитвъ, проводя остальные дни седмицы въ подвигахъ благочестія въ своихъ монастыряхъ. Въ горѣ нитрійской было восемь пресвитеровъ, но только одинъ изъ нихъ совершалъ литургію, рѣшалъ недоумѣнія и предлагалъ совѣты братіи, пока былъ живъ. Безъ его дозволенія никто не могъ предлагать общихъ наставленій (м).

Руфинъ, Палладій и блаженный Іеронимъ (н) знако-

(л) Epist. Ammon. ad Theoph. n. 21.

(м) Ruf. Hist. monach. c. XXI. Созом. VI. 3.

(н) Epist. 22. ad Evstoch. n. 33—37.

мать насъ съ образомъ жизни нитрійскихъ подвижниковъ.

Первою обязанностию иноковъ было повиновеніе старшимъ. Общимъ правиломъ пустынниковъ было то, что отсѣченіе своей воли есть самый безопасный и надежный путь къ духовному совершенству. Чтобы приучить къ отреченію отъ своей воли, давали часто приказанія трудныя и непредставляющія ясной цѣли. Это для того, чтобы приучить не разсуждая дѣлать то, что приказано. Ничто болѣе сего не могло смирить и покорить закону святаго самоотверженія, того самоотверженія, которое творитъ истиннаго монаха и безъ котораго онъ никогда не достигнетъ высшаго совершенства. Старцы, которымъ новоначальные отдавали себя въ послушаніе, любили передавать своимъ послушникамъ совѣты, какъ завѣтъ отцевъ, прежде жившихъ, которыхъ изреченія и совѣты и примѣры они хранили въ своей памяти. Они хотѣли вести ихъ на поприщѣ иноческихъ подвиговъ тѣмъ путемъ, которымъ сами шли. Такимъ образомъ, сохранялся духъ первыхъ подвижниковъ и преемственно передавался отъ одного поколѣнія другому. Они понимали и опытъ подтвердилъ, что иноческая жизнь тогда ослабѣвала, когда стала уклоняться отъ преданій старцевъ и вводить новые обычаи. Потому, Феодоръ ермейскій съ грустію обличалъ даже то уклоненіе отъ обычая предковъ, что монахи за трапезою, принимая чашу для питья, не говорятъ по древнему обычаю: благослови, отче!

Для удобнѣйшаго надзора и подчиненія, жившіе въ горѣ нитрійской раздѣлялись на десятки и сотни. Старшій иннокъ былъ начальникомъ надъ девятью

своими собратіями и у каждой сотни былъ свой начальникъ, заботившійся о тѣлесныхъ и духовныхъ нуждахъ подчиненныхъ. Но всѣ сии начальники зависѣли отъ главнаго начальника, которому отдавали отчетъ въ своемъ управленіи.

Пустынники жили или по одному въ келліи, иные по-двое и по-трое, иные въ большемъ числѣ, образуя значительное общество, которое въ общей совокупности можно было назвать монастыремъ. Всѣ сии иноки жили подъ управленіемъ начальниковъ; иные отходили далѣе, какъ анахореты, поселялись вдали въ келліи или даже пещерѣ. Общимъ правиломъ для жизни было то, что до девятаго часа дня или до трехъ часовъ по полудни иноки проводили время въ молчаніи, прилежа богомыслию; молитвѣ, чтенію, руководбію. Никто не могъ ходить въ келлію другаго кромѣ начальника. Онъ посѣщалъ иноковъ, чтобы видѣть ихъ подвиги, давать нужныя наставленія, укрѣплять ихъ въ искушеніяхъ, утѣшать въ скорбяхъ.

Въ девятомъ часу они собирались пѣть псалмы и читать Св. Писаніе въ молебныхъ, которыя были при каждомъ монастырѣ. При наступленіи вечера, пишетъ Палладій о нитрійскихъ монахахъ, можно стать и слышать въ каждой келліи хвалебные псалмы и пѣсни, воспѣваемыя Христу и молитвы, возсылаемыя на небеса; иной подумалъ бы, что онъ восхитенъ и перешелъ въ рай сладости.

Послѣ молитвы, когда они сходятся, настоятель предлагаетъ имъ поученіе. Это поученіе обыкновенно слѣдовало за чтеніемъ Св. Писанія и имѣло предметомъ объясненіе и приложеніе прочитаннаго чтенія.

Блаженный Иеронимъ описываетъ благоговѣніе, съ какимъ слушали наставленіе. Всѣ сидятъ въ молчаніи; никто не смѣетъ плюнуть, или поднять глаза. Свое одобреніе они свидѣтельствуютъ только слезами, которыя проливаютъ въ молчаніи, заглушая вздохи, извлекаемые сокрушеніемъ. Но когда Авва началъ бесѣдовать о царствѣ небесномъ, о будущемъ блаженствѣ, они поднимали взоры къ небу, во глубинѣ души говоря: *кто дастъ ми крыль яко голубинь и полечу и почию* (Пс. 54, 7.)? Выслушавъ поученіе, иноки расходятся и каждые десять братій садятся за столъ съ своимъ начальникомъ. За столомъ каждый изъ братій служилъ по очереди въ теченіи недѣли. Во время стола сохранили полное молчаніе. Пищею ихъ былъ хлѣбъ, овощи и травы, для которыхъ единственной приправой была соль. Во дни великой четыредесятницы они вкушали только хлѣбъ и воду. Съ Пасхи до пятидесятницы они имѣли трапезу въ полдень. Это было нѣкоторымъ облегченіемъ поста, ради радости воскресенія Христова. Только старцы употребляли вино и имѣли иногда ужинъ; прочіе вкушали пищу однажды въ день. Экономъ обязанъ отвѣдывать пищу, приготовленную для братій. Послѣ трапезы, принеши благодареніе Господу, расходятся по своимъ келліямъ и до вечера бесѣдуютъ съ братіей одного десятка. Предметомъ бесѣды были только назидательныя истины. «Замѣтилъ ли ты, говорили они, сколько благодати небесной получилъ такой-то? какъ молчаливъ такой-то? какой у него видъ важный и скромный?» Такимъ образомъ, ихъ разговоръ имѣлъ предметомъ добродѣтели, какія они усматривали у другихъ, а не ихъ

недостатки. Всякое злословіе, даже шутка были удалены изъ ихъ разговора, они утѣшали немощныхъ, побуждали другъ друга къ большому преспѣванію въ добродѣтеляхъ. Потому, послѣ бесѣды они разошлись по келліямъ не съ обремененною грѣхами языка совѣстію, но съ сердцемъ проникнутымъ желаніемъ высшихъ подвиговъ.

Хотя правила не требовали отъ иноковъ нитрійскихъ, чтобы они проводили большую часть ночи въ молитвѣ, но, по свидѣтельству Блаженнаго Іеронима, уходя въ свои келліи, они любили проводить большую часть ночи въ молитвѣ. Для ихъ сердца, жаждущаго единенія съ Богомъ въ молитвѣ, всегда краткимъ казалось время бесѣды съ Богомъ, и они у сна столько отнимали времени для богомыслія, сколько позволяла немощь плоти. Если начальникъ замѣтитъ, что кто-либо изъ братіи нечасто упражняется въ келейной молитвѣ, онъ не дѣлаетъ выговоровъ, но примѣромъ иноковъ и представленіемъ сладости и благодатныхъ дѣйствій молитвы старается пробудить любовь къ ней.

Каждый день иноки выучивали что-либо изъ Св. Писанія. Изучая истины Св. Писанія, которое было для нихъ духовною пищею, они вмѣстѣ съ тѣмъ старались сообразовать съ нимъ свою жизнь. Такое, пишетъ Руфинъ о нитрійскихъ монахахъ, видали мы у нихъ упражненіе въ Св. Писаніи, разумнѣе и углубленіе въ божественныя истины, что каждый изъ нихъ могъ быть проповѣдникомъ божественной мудрости (н).

(н) Hist. monach. c. XXI.

Кромѣ подвиговъ молитвенныхъ и чтенія Св. Писанія вмѣнялось инокамъ въ обязанность заниматься по келліямъ рукодѣльемъ. Всѣ монастыри египетскіе, пишетъ Иеронимъ (о), обязываютъ каждого вступающаго заниматься рукодѣльемъ не для того только, чтобы снискивать пропитаніе, но и для спасенія души, дабы умъ не увлекался гибельными помыслами. На каждый день, исключая воскреснаго, въ который они занимались только чтеніемъ и молитвою, назначалась извѣстная работа, которую принималъ вечеромъ начальникъ десяти братій и ежемѣсячно самъ давалъ отчетъ эконому. Рукодѣліе было самое простое, плетеніе рогожъ, корзинъ и другія занятія, которыя можно дѣлать сидя въ келліи. Праздность правила иноческія преслѣдовали, какъ самый опасный порокъ. Трудясь единственно въ пользу обители, иноки и получали все нужное отъ обители. Но какъ ограничены были ихъ нужды! Одна власнища, одна мавтія для одѣянія и рогожа для спанья—вотъ всё имущество инока. Чтѣ было сверхъ сего,—то было излишествомъ. Если казались иноку ветхи его власнища, мавтія, рогожа, онъ не имѣлъ права просить новыхъ. Наблюдать за нуждами иноковъ поручено было эконому, чтобы никакая забота земная не отвлекала сердца ихъ отъ заботы о своемъ спасеніи. Всякое стяжаніе считалось тяжкимъ грѣхомъ. У одного отшельника нашии послѣ смерти сто златницъ, которыя добылъ онъ, прядя лёнъ. По суду старцевъ, онъ лишенъ былъ погребенія. Были иноки, которые не знали совсѣмъ цѣны денегъ. Таковъ былъ Альбинъ. Онъ

(о) Epist. ad Rust. monach. 195. n. 11.

не носилъ сандалій , въ теченіи всей жизни въ горѣ нитрійской, носилъ кожаную одежду. Совершенную нищету, какъ избавляющую отъ всѣхъ заботъ, считалъ онъ высшимъ благомъ. Жить въ совершенной нищетѣ, говорилъ онъ, значитъ быть царемъ. Если кто-либо изъ братіи дѣлался боленъ, то его переносили въ болѣе обширную келлію и тамъ окружали попеченіями, такъ-что, по словамъ Блаженнаго Іеронима, ему не оставалось желать ни попеченій матери, ни удобствъ города. Пресвитеръ нитрійскій Исаакъ выстроилъ для больныхъ иноковъ и для приходящихъ большую больницу, гдѣ находили они себѣ успокоеніе. У нихъ были искусные въ врачеваніи иноки, которые помогали не только своимъ инокамъ, но и посѣтителямъ. Если любовь къ умерщвленію плоти заставляла иноковъ и во время ихъ болѣзни отрекаться отъ услугъ другихъ, то съ другой стороны любовь начальниковъ спѣшила предложить имъ всѣ нужныя пособія.

Съ полною же любовію принимали иноки приходящихъ къ нимъ. Подлѣ церкви, ишетъ Палладій, есть страннопріимный домъ, въ которомъ содержатъ странника во все время пребыванія его въ горѣ, хотя бы оно продолжалось два или три года, пока онъ не захочетъ оставить гору. Ему дозволяютъ жить безъ дѣла только одну недѣлю, а въ слѣдующіе дни даютъ ему дѣло или въ саду, или въ пекарнѣ, или на поварнѣ; если же странникъ человекъ знатный, то ему даютъ читать книги, но бесѣдовать съ нимъ никому не дозволяютъ до шестаго часа дня. Руфинъ такъ описываетъ пріемъ, какой ему сдѣлали иноки нитрійскіе. Лишь только мы приблизились, гдѣ могли

увидѣть насъ иноки, какъ тотчасъ же они вышли изъ своихъ келлій и поспѣшили къ намъ на встрѣчу, многіе изъ нихъ несли мѣхи съ водою и хлѣбы. Встрѣтивъ, они ввели насъ съ псалмопѣніемъ въ церковь, омыли намъ ноги и отерли своими мантиями, будто облегчая тяжесть пути, но на самомъ дѣлѣ таинственными наставленіями омывая скорби земныя. Чтѣ скажу о ихъ привѣтливости, услугахъ и любви, когда они все наперерывъ сѣвшили принять въ свои келліи? Не только они предлагали съ радостію то, чего требовалъ долгъ гостепріимства, но старались подѣлиться съ нами сокровищемъ, какимъ сами владѣли, уча насъ смиренію, кротости и другимъ добродѣтелямъ, какія сами имѣли. Никогда не видѣлъ, чтобы съ такою любовію, съ такимъ горячимъ участіемъ исполняемо было дѣло гостепріимства. Когда Іеронимъ съ Павлою въ 383 г., посѣщали нитрійскую гору, называемую Іеронимомъ градомъ Божиимъ, всѣ иноки вышли на встрѣчу путникамъ. «Въ чью, пишетъ Іеронимъ о Павлѣ (п), она ни вошла келлію, къ чьимъ ногамъ ни припадала, въ каждомъ монахѣ она вѣрила видѣть Христа, и то, чтѣ принесла съ собою для нихъ, вѣрила, что принесла для самого Бога. Забывая полъ и слабость, она хотѣла бы поселиться навсегда между иноками». Изложивъ вообще образъ жизни нитрійскихъ подвижниковъ, познакомимся съ нѣкоторыми изъ болѣе замѣчательныхъ, каковы Піоръ, Памво, о которыхъ Аммонъ говоритъ, что они особенно сіяли добродѣтелями

(п) Epist. 108.

вмѣстѣ съ Аммономъ нитрійскимъ, Оръ и Аоре ученикъ его.

Пиоръ, уроженецъ египетскій, еще въ юныхъ лѣтахъ оставилъ домъ своихъ родителей. Онъ помонъ былъ такой твердой рѣшимости проводить иноческую жизнь, что, оставляя домъ родителей, онъ далъ обѣтъ не видѣть ихъ болѣе на землѣ. Онъ отдался подъ руководство великому Антонію. Примѣръ и наставленія великаго любителя безмолвія пробудили въ душѣ его желаніе совершеннаго отшельничества. Имѣя двадцать пять лѣтъ отъ роду, онъ пожелалъ подвизаться одинъ въ пустынь. «Иди, сказалъ ему Антоній, когда Пиоръ открылъ ему свое желаніе, пребывай, гдѣ хочешь, и когда Богъ внушитъ тебѣ, приди посѣтить меня». Пиоръ поселился въ пустынь около горы нитрійской. Онъ выкопалъ колодезь, и хотя вода была очень горька, но онъ не оставлялъ своего мѣста. Многіе изъ великихъ подвижниковъ хотѣли жить на мѣстѣ его, но не могли прожить и одного года; потому, что вода была очень горька и мѣсто дико, лишено всѣхъ удобствъ жизни. Не разъ братія убѣждала его оставить это мѣсто. Онъ отвѣчалъ имъ на ихъ убѣжденія: если мы будемъ избѣгать горести и труда и воздержанія и захотимъ имѣть въ семь мѣръ покой, то послѣ исхода изъ сей жизни не получимъ вѣчныхъ благъ, и не насладимся безконечною райскою радостію. Для своего пропитанія, подобно другимъ отшельникамъ, Пиоръ ходилъ жать къ земледѣльцамъ. Однажды, окончивъ жатву, онъ напомнилъ хозяину поля о платѣ. Тотъ отложилъ плату до времени и Пиоръ, работая и другой годъ, возвратился не получа платы. Тѣже было и на

третьей годъ. Но когда Господь благословилъ изобиліемъ поселянна, онъ, взявши деньги, пошелъ отыскивать инока, работавшаго у него. Когда нашелъ Піора, то, упавъ къ ногамъ его, сказалъ: Господь ущедрилъ меня, возми. Піоръ велѣлъ отдать деньги пресвитеру.

Піоръ ѣлъ только шесть унцій хлѣба и пять маслинъ, и то принималъ пищу ходя. Когда его спросили, почему онъ такъ дѣлаетъ, Піоръ отвѣчалъ: «не хочу заниматься пищею, какъ дѣломъ, и потому, ѣмъ между дѣломъ и вмѣстѣ для того, чтобы душа не ощущала тѣлеснаго удовольствія». Любя самъ труды и самоумерщвленіе, онъ любилъ облегчать труды другихъ. Посылая другихъ иноковъ, Піоръ, чтобы не быть имъ въ тягость, приносилъ съ собою хлѣбъ. Довольствуясь самъ горькою водою, онъ силою молитвы своей помогъ инокамъ, трудившимся въ ископаніи колодца, достать свѣжей воды. Стараясь облегчить немощи тѣлесныя ближнихъ, онъ былъ снисходителенъ и къ немощамъ душевнымъ. Однажды въ скиту было собраніе по поводу паденія одного брата. Отцы говорили, но Піоръ молчалъ. Потомъ всталъ, вышелъ, взялъ суму, наполнилъ ее пескомъ и носилъ на плечахъ своихъ. Насыпалъ также немного песку въ другую корзину, которую надѣлъ напереди. Отцы спросили его, что это значитъ? Онъ отвѣчалъ: «сума, въ которой много песку, — это мои грѣхи, много ихъ, но я оставилъ ихъ назади, чтобы не плакать объ нихъ; а вотъ это немногіе грѣхи брата моего; они напереди у меня и я разсуждаю объ нихъ и осуждаю брата моего. А не должно бы такъ дѣлать! Лучше бы мнѣ свои грѣхи носить напереди, скорбѣть объ нихъ и просить Бога о помилованіи».

Отцы, выслушавъ его, сказали : вотъ истинный путь спасенія.

Въ теченіе долгой своей жизни Піоръ сохранялъ обѣтъ не видѣть своихъ родителей. Такъ прошло тридцать и болѣе лѣтъ. Сестра его, оставшаяся вдовою, послала двоихъ своихъ дѣтей отыскать Піора въ пустынь. Они нашли наконецъ его и сказали ему: мы дѣти твоей сестры ; но Піоръ не принялъ ихъ. Тогда они обратились къ Антонію и просили его убѣдить посѣтить ихъ мать. Антоній призвалъ къ себѣ Піора. « Почему ты братъ столько времени не приходилъ ко мнѣ ? Ты велѣлъ мнѣ, святой отецъ, прійдти тогда, какъ Богъ внушитъ мнѣ, но я доселѣ не имѣлъ повелѣнія Божія о семъ. Поди , сказалъ ему Антоній, и посѣти сестру. Взявъ съ собою монаха, Піоръ пришелъ къ дому сестры и, закрывъ глаза, сталъ около крыльца, чтобы не видѣть сестры. Вотъ я Піоръ твой братъ. Смотри на меня, если хочешь и тотчасъ же возвратился въ свою пустыню. Піоръ владѣлъ даромъ чудотвореній и скончался въ глубокой старости (р).

Всѣ, упоминавшіе о св. Памво, представляютъ его какъ друга Божія, который учитъ тому, чему самъ научился отъ Господа Иисуса Христа, какъ одного изъ тѣхъ небесныхъ людей, которые по чистотѣ и святости болѣе подобны безплотнымъ, нежели простымъ людямъ, какъ учителя свыше просвѣщенаго въ путяхъ Божіихъ и получившаго дары чудотвореній.

Оставивъ міръ, Памво обратился къ одному

(р) Памл. Лавс. гл. 11. 74. 75. Созом. кн. VI. гл. 20.

пустыннику и просилъ его выучить нѣкоторымъ псалмамъ на память; ибо не зналъ грамотъ. Первыя слова онъ слышалъ: *рѣхъ сохранию пути моя, еже не согрѣшати языкомъ*. Съ меня довольно этого, сказалъ онъ отшельнику. Черезъ полгода пустынникъ встрѣтилъ Памво и спросилъ его: почему онъ не является? Я не выучилъ еще и перваго урока, сказалъ Памво. Прошло двадцать девять лѣтъ; одинъ изъ друзей Памво спросилъ его, выучилъ ли онъ урокъ. Съ трудомъ только начинаю знать его, отвѣчалъ Памво. Этотъ урокъ такое глубокое впечатлѣніе оставилъ въ душѣ Памво, что любовь къ молчанію была одною изъ главныхъ его добродѣтелей. Три превосходныя добродѣтели особенно замѣтны въ Памво, говорить Пимень, ежедневный постъ, строгое молчаніе и любовь къ рукодѣлію. Молчанію училъ Авву Памво и Великій Антоній, къ которому ходилъ онъ учиться вночеству. Эта любовь къ молчанію согласовалась и съ духомъ его, всегда собраннымъ и полнымъ страха Божія. Собранность духа заставляла любить молчаніе, а молчаніе сохраняло собранность духа. Θεοφιλή, Архієпископъ александрійскій, пришелъ однажды въ скитъ. Пустынники просили Памво сказать что-нибудь для его назиданія. Если мое молчаніе, говорилъ Памво, не будетъ для него назидательно, то и слова мои не произведутъ сего. Одинъ братъ спросилъ, хорошо ли хвалить другихъ. Памво отвѣчалъ: еще лучше молчать. Это и было причиною, что онъ всегда былъ степененъ и важенъ, и никогда не смѣялся. При концѣ жизни своей онъ могъ съ дерзновеніемъ сказать: я не раскаяваюсь ни въ одномъ словѣ, которое сказалъ.

Но эта степенность Памво не была слѣдствіемъ жесткости характера. Чаще всего приходившимъ къ нему за наставленіями Памво ввухалъ милосердіе и любовь къ ближнимъ. Одинъ пустынный спросилъ его: почему злые духи препятствуютъ мнѣ дѣлать добро другимъ? Онъ отвѣчалъ: не говори такъ; скажи лучше: я самъ не хочу быть милосердымъ. Также когда Феодоръ ермейскій просилъ у него назиданія, Памво сказалъ ему: ступай и будь ко всѣмъ милосердъ. Самъ онъ охотно готовъ былъ всегда терпѣть великую нужду, только бы успокоить другаго. Онъ всякій день занимался рукодѣльемъ и въ теченіи жизни не съѣлъ куска хлѣба, который получилъ бы даромъ. Онъ носилъ всегда ветхую одежду, покрытую многими заплатами и братіи советовалъ носить такую одежду, чтобы никто не поднималъ ее, если бы она выкинута была дня на три. Палладій пишетъ, что вѣнцемъ совершенства Памвы было презрѣніе къ золоту и серебру. Блаженная Меланія такъ рассказывала о своемъ свиданіи съ Памвою (с). Вскорѣ послѣ прибытія изъ Рима въ Александрію, услышавъ отъ блаженнаго пресвитера Исидора о добродѣтельномъ житіи Памвы, я отправилась къ нему въ пустыню. Принесла я съ собою ящикъ съ тремястами литръ серебра и просила его принять это приношеніе отъ моего имуществва. Онъ сидѣлъ и плѣлъ изъ ветвей корзину и, не оставивъ своей работы, сказалъ: Богъ наградитъ тебя. Потомъ сказалъ Оригену: возьми это и употреби на нужды братіи, живущей въ Ливіи и по островамъ. Сн

(с) Палладія Лавс. гл. 10.

монастыри скуднѣе прочихъ ; а изъ живущихъ въ Египтъ братій онъ не велѣлъ никому давать : ибо страна сія , говорилъ онъ , плодороднѣе другихъ . Я стояла и ждала , чтобы онъ почтилъ меня , или хотя слово сказалъ бы за такое приношеніе . Ничего не слыша отъ него , я сказала : Господи въ мой , да будетъ тебѣ извѣстно , что здѣсь триста литръ . Онъ , не взглянувъ на ящикъ , сказалъ : « дочь моя ! кому принесла это ты , тому не нужно сказывать , сколько тутъ вѣсу . Онъ взвѣсилъ , — горы и холмы поставилъ вѣсомъ ; темъ паче знаетъ Онъ вѣсъ твоего серебра . Если бы ты отдала это мнѣ , то хорошо было бы сказать и о его количествѣ . Но если ты это принесла Богу , Который не отвергнулъ и двухъ лептъ , но оцѣнилъ ихъ дороже всѣхъ другихъ приношеній , то молчи и будь спокойна » . Немного спустя желая наградить усердіе , онъ призвавъ ее въ то время , какъ приближалось время его кончины , вынулъ послѣдній пруть въ корзину , которую работалъ и сказалъ Меланіи : — возьми эту корзину изъ моихъ рукъ на память обо мнѣ , другаго ничего не могу оставить тебѣ . Эту корзину Меланія берегла до своей кончины . Высокая жизнь Памвы и его внимательность къ словамъ и великая осмотрительность въ отвѣтахъ дѣлали то , что его наставленія принимали съ особымъ благоговѣніемъ , какъ изреченія самого Бога (т) . Осмотрительно въ словъ , пишетъ Палладій , Памво превосходилъ даже Антонія Великаго , — онъ никогда не отвѣчалъ на вопросъ тотчасъ ; но говорилъ , что еще не нашелъ отвѣта . Часто

(т) Тамже .

проходило мѣсяца три и онъ не давалъ отвѣта, говоря: что еще не знаетъ, что отвѣчать. Собственнымъ своимъ недоумѣніемъ въ разрѣшеніи вопроса онъ искалъ озаренія въ молитвѣ. Два пустышника пришли къ нему однажды за наставленіями. Одинъ изъ нихъ сказалъ: Авва! обыкновенно я пощусь два дни и потомъ съѣдаю два малыхъ хлѣба, какъ ты думаешь, спасусь ли я, поступая такъ? Другой сказалъ: а я, Авва, каждый день за рукодѣлье получаю двѣ малыхъ монеты, изъ нихъ на одну достаю себѣ пищу, а другую отдаю бѣднымъ: спасусь ли я, поступая такъ? Четыре дня они не получали отвѣта отъ Памвы. Наконецъ, они пришли проститься къ нему. Увидѣвъ ихъ, Памво сказалъ имъ въ назиданіе какбы говоря о себѣ: Памво постится два дни сряду и потомъ съѣдаетъ два малыхъ хлѣба, монахъ ли онъ по этому? Нѣтъ! Памво каждый день за свое рукодѣліе получаетъ двѣ монеты, конхъ часть отдаетъ въ милостыню. Монахъ ли онъ по этому? Нѣтъ! Все это хорошо, но если совѣсть твоя будетъ безукоризненна предъ ближними, то спасешься. Пришли еще однажды къ нему изъ скита четыре брата. Одинъ изъ нихъ постился много, другой былъ нестяжательнъ, третій стяжалъ великую любовь, четвертый двадцать два года прожилъ въ повиновеніи старцу. Памво сказалъ, что добродѣтель послѣдняго выше всѣхъ, первые стяжали добродѣтели по своей волѣ, а сей, отвергшись воли своей, исполняетъ волю другаго. Такіе люди подобны исповѣдникамъ, если до конца пребудутъ въ послушаніи. Были въ пустынѣ нитрійской два брата Паисій и Исаія, дѣти богатаго испанскаго купца. Раздѣливъ богатое

имѣніе, они пошли въ монахи. Одинъ изъ нихъ роздалъ всё имѣніе по монастырямъ, церквамъ и темницамъ, и ремесломъ добывая себѣ пропитаніе, посвятилъ себя подвижничеству и молитвѣ. Другой построилъ монастырь для небольшого числа братіи, принималъ странныхъ, лечилъ больныхъ, покоилъ престарѣлыхъ, подавалъ милостыни всякому бѣдному, два раза въ недѣлю кормилъ неимущихъ. Оба они были совершенны. Послѣ кончины ихъ, братія пришли въ недоумѣніе, чья жизнь была выше. Для разрѣшенія своего недоумѣнія, пришли къ Памво; Памво сказалъ: оба они равно совершенны предъ Богомъ. Тотъ, который принималъ всякаго и покоемъ, совершалъ дѣло Авраама, а другой для благоугожденія Богу возлюбилъ ревность Пророка Іліи. Когда братія все еще изъявляла сомнѣнія, Памво вновь сказалъ, что они равны предъ Господомъ. Одинъ послѣдовалъ Господу ежедневнымъ несеніемъ креста, другой служеніемъ своимъ бѣднымъ. Небесное откровеніе подтвердило справедливость сужденія Памвы. Онъ видѣлъ обоихъ братьевъ стоящими вмѣстѣ въ раю.

Самъ Великій Антоній говорилъ о Памво, что Духъ Божій почилъ въ его сердце. Подвижники египетскіе почитали верхомъ совершенства достигнуть высоты добродѣтели Антонія и Памво. Хотя Памво три года молилъ Бога, чтобы онъ не далъ ему славы на землѣ; но Богъ такъ прославилъ его, что никто не могъ смотрѣть на лице его по причинѣ блеска, сіявшаго на немъ. Но ничто не могло ослабить въ немъ чувства глубокаго смиренія. Предсмертнымъ словомъ его было: я отхожу къ Богу, такъ, какбы

еще не начиналъ служить. Св. Аѳанасій, вѣроятно, для обличенія аріанъ вызывалъ Памво въ Александрію. Онъ скончался тихо 70-ти лѣтъ отъ роду. Меланія имѣла утѣшеніе служить ему при его погребеніи (у).

Авва Оръ, нитрійскій пустынникъ, жилъ сперва вмѣстѣ съ Сысоемъ въ скиту. Но когда скитъ сдѣлался многолюднѣе, они оставили его, и тогда-какъ Сысой удалился на гору св. Антонія, Оръ поселился въ горѣ нитрійской. Пустынники, знавшіе Ора, говорили, что онъ не только никогда не лгалъ и не обижался, но и не говорилъ безъ крайней нужды, и даже не хотѣлъ слышать праздныхъ рѣчей. «Смотри, говоритъ онъ своему ученику Павлу, никогда не приноси чужихъ рѣчей въ эту келлію». Конечно потому, что это отвлекаетъ умъ отъ предметовъ небесныхъ и безцѣнное время теряется въ пустыхъ словахъ.

Въ то время, какъ его руки заняты были работою, онъ сердце свое питалъ благочестивыми размышленіями. Однажды съ Аввою Феодоромъ они поправляли свою келлію. Вдругъ пришла имъ мысль: что мы будемъ дѣлать, если Господь воззоветъ насъ къ себѣ? Эта мысль такъ поразила ихъ, что они залились слезами, оставили работу и ушли въ келлію оплакивать свои грѣхи. Авва Оръ и Авва Феодоръ, что бы ни случалось съ ними, всегда благодарили Господа.

Авва Оръ въ основаніе своего совершенства положилъ смиреніе. Заповѣдь о добродѣтели смиренія

(у) Достоп. сказ. 226 — 229. Лавс. гл. 10 — 15. Сокр. кн. 6, гл. 23.

была первая, которую далъ Орѣ своему ученику Сисою. Смиреніе было главною его добродѣтелию и онъ называетъ смиренномудріе вънцемъ инока, а о помыслѣ гордости говорилъ, что онъ все разрушаетъ. Этотъ опасный помыслъ, когда онъ вторгается въ душу, онъ училъ отсѣкать строгимъ испытаніемъ своей совѣсти: всѣ ли ты исполнилъ заповѣди? любишь ли враговъ своихъ? соболъзнуешь ли объ ихъ несчастіяхъ и считаешь ли себя рабомъ непотребнымъ, грѣшнѣйшимъ изъ всѣхъ? Не помышлай въ сердцѣ своемъ: я живу воздержнѣе брата и строже его; но покорись благодати Христовой въ духъ нищеты и нелицемѣрной любви, дабы не пасть тебѣ отъ тщеславія и не погубить трудовъ своихъ. Мняйси стояти, да блюдется, да не падеть (1 Кор. 10, 12.).

Для утвержденія въ смиреніи онъ совѣтовалъ удаляться отъ похвалъ людскихъ. Кого хвалятъ или почитаютъ не по достоинству, тотъ терпитъ великій вредъ; а кто не получаетъ никакихъ похвалъ отъ людей, тотъ прославится на небесахъ. Для этого совѣтовалъ онъ скрываться отъ міра и людей, представляя себя безумнымъ во многихъ случаяхъ. Самъ Орѣ избѣгалъ всякой славы отъ людей. Вельможа Лонгинъ, очень усердный къ инокамъ, желалъ видѣть его; постарайся, сказалъ Орѣ брату высказавшему желаніе Лонгина, чтобы онъ не переходилъ этой долины, дабы видѣть меня.

Глубокое смиреніе Ора заставляло его во всѣхъ скорбяхъ и искушеніяхъ не жаловаться ни на кого, а говорить, что это случилось по моимъ грѣхамъ.

Человѣкъ столь смиренный долженъ естественно удаляться всего, что оскорбляетъ другихъ. Такъ, Орѣ

отвращался злословія, называя его смертію души. Чтобы избѣжать сего порока, онъ совѣтовалъ, разъ провинившись въ немъ, идти къ брату и въ ногахъ его молить о прощеніи, общая впредь не злословить.

Для большаго очищенія Ора Господь посѣтилъ его продолжительною болѣзнію. Осмнадцать лѣтъ онъ былъ боленъ. Неразлучнымъ ученикомъ, съ которымъ тѣсно соединенъ онъ былъ духомъ, въ послѣднее время былъ Акре. Какъ Оръ отличался смиреніемъ, такъ Акре послушаніемъ. Однажды, когда Сысой посѣщалъ Ора, кто-то принесъ болящему Ору небольшую рыбу. Акре сталъ ее рѣзать, его позвалъ Оръ. Не докончивъ дѣла Акре въ ту минуту пошелъ къ старцу. Сысой подивился послушанію и спросилъ, гдѣ онъ научился ему? это послушаніе старца, а не мое. Посмотри, каково его послушаніе. Акре, сваривъ немного рыбы и нарочно испортивъ взриво, подаль его старцу. Старецъ ѣлъ, не говоря ни слова. Хорошо ли старецъ? Очень хорошо, отвѣчалъ Оръ. Потомъ Акре принесъ ему нѣсколько рыбы, хорошо приготовленной, сказалъ: прости, старецъ, я ее испортилъ. Да, немного испортилъ, отвѣчалъ старецъ. Видишь, сказалъ Акре, что старецъ у меня въ послушаніи (Ф).

Пустыня келлій.

Пустыня келлій отстояла отъ горы питрійской почти на десять тысячъ шаговъ къ юговостоку. Это была обширная пустыня, въ которой, въ такомъ раз-

(Ф) Достоп. сказ. о подв. отц. 183—185. 229.

стояніи, чтобы нельзя было ни видѣть, ни слышать друга друга, разсыяны были келліи отшельниковъ. Основанныя здѣсь по благословенію великаго Антоніа Аммономъ нитрійскимъ келліи такъ умножились, что живущихъ въ нихъ было до шести сотъ человекъ. Иноки пустыни келлій соединены были въ своемъ управленіи съ иноками нитрійскими. Сюда удалялись обыкновенно любители уединенія изъ горы нитрійской, послѣ того, какъ уже утвердились въ жизни иноческой. Здѣсь они проводили жизнь болѣе безмолвную; потому и ихъ келліи такъ удалены были другъ отъ друга, чтобы ни взоръ, ни слухъ не развлекался близкимъ сожитіемъ другихъ братій. Потому и поставлено было правиломъ не ходить одному въ келліи другаго, чтобы не нарушать безмолвія. Только по субботамъ и воскресеньямъ они собирались въ храмъ для общаго богослуженія, и тутъ, какбы восхищенные на небо, изливали свою душу въ пламенныхъ молитвахъ къ Богу. Если замѣчали, что кто-либо изъ братій не приходилъ къ общему богослуженію, это было знакомъ, что онъ или боленъ, или скончался, и тогда каждый спѣшилъ къ его келліи и несъ, что имѣлъ, дабы или облегчить страданія больнаго или воздать послѣдній долгъ усопшему. Если приходилъ кто-либо къ нимъ, каждый готовъ былъ отдать ему свою келлію. Пустыня келлій управлялась пресвитеромъ, кажется начальникомъ и въ горѣ нитрійской (x).

Между подвижниками и пресвитерами пустыни кел-

(x) Палл. Лавс. гл. 7. Rufini Hist. mon. с. XXI.

лій первое мѣсто занимаетъ Макарій александрійскій. Послѣ Антонія Великаго Макарій александрійскій , вмѣстѣ съ Макаріемъ египетскимъ пользовались особливо славою и уваженіемъ въ Египтѣ; они превосходили другихъ своимъ подвижничествомъ , образомъ жизни и качествами сердца. Оба они, по словамъ Сократа и Созомена, были удивительны по своимъ пророчествамъ и высокому любомудрію , оба страшны для демоновъ , оба произвели много чудесъ и изцѣленій , оба были столпами Церкви , возлюбленными Богомъ, великими блаженными (а).

Макарій, пресвитеръ келлій, получилъ названіе александрійскаго потому, что родился въ Александріи. Въ молодости онъ занимался мелочною торговлею, но и тогда онъ отличался кротостію и скромностію , и зналъ наизусть писанія Ветхаго и Новаго Завета. Родившись въ 295 году, 40 лѣтъ отъ роду, онъ принялъ св. крещеніе и, вѣроятно, тогда же избралъ отшельнической образъ жизни и поселился въ пустынь нитрійской. У него было въ этой сторонѣ три келліи—одна въ скитѣ , другая въ пустынь келлій , третья въ горѣ нитрійской. Но эти келліи были устроены не для удобства жизни, но для большаго самоумерщвленія. Келлія въ пустынь скита была безъ оконъ. Тамъ онъ обыкновенно проводилъ великую четырехдесятницу, чтобы, не развлекаясь и видомъ природы посвящать себя на служеніе Богу; въ пустынь келлій его жилище было такъ тѣсно , что онъ не могъ въ ней протянуться во весь ростъ ; болѣе об-

(и) Сокр. Ц. И. кн. 4. гл. 13. Созом. кн. 3. гл. 14. Нисг. ср. 108.

ширна была его келлія въ горѣ нитрійской, гдѣ онъ принималъ приходившихъ къ нему для духовной бесѣды. Онъ такъ прославился своимъ подвижничествомъ, что слава о немъ разпространилась по всему Египту. Нѣсколько послѣ того, какъ Макарій египетскій сдѣланъ пресвитеромъ скита (въ 340 г.), Макарій александрійскій сдѣланъ былъ пресвитеромъ пустыни келлій (а). Макарій александрійскій отличался особенно своею любовію къ уединенію и молитвѣ и строгимъ покаяніемъ. Не было подвига самоумерщвленія между другими подвижниками, котораго бы онъ не старался исполнить и притомъ въ высшей степени. Услышавъ, что одинъ пустышникъ ѣстъ только по одному фунту въ день, онъ разломилъ хлѣбъ свой на малые куски, положилъ ихъ въ глиняной сосудъ съ узкимъ горломъ и рѣшился ѣсть въ день столько, сколько можетъ взять рукой. Въ продолженіи 3-хъ лѣтъ онъ съѣдалъ въ одинъ разъ не болѣе 5 унцій хлѣба. Вотъ, съ улыбкою рассказывалъ онъ инокамъ, возму бывало побольше кусковъ, а узкое горло не даетъ мнѣ ихъ вынуть, мой кувшинъ совсѣмъ мнѣ не давалъ ѣсть. Соответственно съ симъ и воды пилъ онъ мало, масла въ цѣлый годъ употреблялъ онъ только по половинѣ кружки. Съ теченіемъ времени онъ все увеличивалъ подвиги воздержанія. Обыкновеннымъ его правиломъ было вкушать однажды въ недѣлю, хотя онъ много работалъ. Однажды онъ пошелъ съ пустышниками рѣзать пальмовыя вѣтви для корзины, какія они плели; братія въ первый день просили его ѣсть съ ними, онъ усту-

(ч) Созом. кн. 3. гл. 14.

пиль ихъ просьбъ. Но когда на другой день опять стали предлагать ему пищу, онъ отказался, говоря, что можетъ обойтись безъ пищи.

Ему сказали, что въ Тавеннѣ ученики Пахомія въ продолженіи великаго поста не ѣдятъ ничего варенаго. Макарій, въ подражаніе сему подвигу, въ теченіе 7 лѣтъ питался только сырыми овощами, размоченными въ холодной водѣ. Слухъ о высокой жизни тавенскихъ иноковъ возбудилъ въ немъ желаніе лично узнать уставъ Пахомія, и поучиться иночеству у него, и вмѣстѣ съ тѣмъ; можетъ быть, укрыться отъ уваженія, какимъ онъ пользовался въ пустынѣ нитрійской. Въ одеждѣ раба отправился онъ въ путь, пролежавшій чрезъ пустыни. Пятнадцать дней шелъ онъ по этимъ пустынямъ до Фиваиды. Пришедши къ воротамъ монастыря, онъ смиренно просилъ принять его въ число иноковъ. «Въ такихъ престарѣлыхъ лѣтахъ, сказалъ ему Пахомій, какъ ты можешь подвизаться? Здѣсь братія подвизаются съ самой юности и переносятъ изнурительные труды, потому, что привыкли; а ты въ такомъ возрастѣ не можешь переносить испытаній подвижничества; ты станешь роптать, а потомъ уйдешь изъ обители и будешь насъ злословить». Семь дней Пахомій не принималъ Макарія и все это время онъ оставался безъ пищи; наконецъ Макарій сказалъ Пахомію: «Авва, прими меня; если я не стану поститься, какъ они, и не буду дѣлать, что они дѣлаютъ, тогда вели меня выгнать изъ обители». Макарія приняли въ обитель. Вскорѣ наступила великая четыредесятница. Монахи приняли на себя различные подвиги; одинъ вкушалъ пищу черезъ день, другой чрезъ пять дней, иной всю ночь стоялъ

на молитвъ , а днемъ сидѣлъ за рукодѣльемъ. Макарій, наготовивши себѣ пальмовыхъ вѣтвей, сталъ въ углу и въ продолженіе всей четырехдесятницы до самой Пасхи не принималъ хлѣба , не пилъ воды , не садился , не ложился ; только по воскресеньямъ съѣдалъ нѣсколько листьевъ сырой капусты и то для того, чтобы видѣли , что онъ ѣсть. Все занятіе его состояло въ молитвъ сердечной и въ плетеніи вѣтвей; въ теченіи всей четырехдесятницы онъ не сказалъ ни слова и въ безмолвіи простоялъ въ углу. Узнавъ о подвигахъ новаго инока, Пахомій молилъ Бога открыть ему, кто онъ такой ? И ему открыто было , что это Макарій , котораго имя и дѣла известны были всему Египту. Тогда Пахомій взялъ Макарія на руку и, приведши въ молитвенный домъ, облобызалъ его и сказалъ : подойди сюда, честный старче ! Ты Макарій, и скрывалъ это отъ меня. Много мѣтъ желалъ я видѣть тебя; потому что слышалъ о дѣлахъ твоихъ. Благодарю тебя ; ты смирилъ чадъ своихъ; пусть они не превозносятся подвигами своими; теперь возвратись въ свою пустыню ; ты довольно научилъ насъ ; молись за насъ. Два великіе старца назидали другъ друга и духовной бесѣдой До насъ дошелъ одинъ вопросъ изъ сей духовной бесѣды. Пахомій спросилъ Макарія: если братія не соблюдаютъ порядка, хорошо ли учить ихъ ? Макарій отвѣчалъ ему : учи и строго суди своихъ подчиненныхъ , а изъ постороннихъ никого не суди, ибо сказано: не внутреннихъ ли вы судите , внешнихъ же Богъ судитъ (1 Кор. V, 12. 13.).

Не довольствуясь всѣми сими подвигами самоумерщвления, Макарій хотѣлъ побѣдить сонъ. «Цѣлые двад-

пать сутокъ, такъ онъ разсказывалъ о себѣ, не входилъ я подъ кровлю, чтобы побѣдить сонъ. Днемъ палилъ меня зной, а ночью знобилъ холодъ; мозгъ такъ у меня высохъ, что я наконецъ приходилъ въ изступленіе. Но крайней мѣрѣ, сколько завистло отъ меня, я одолевалъ сонъ, но уступилъ ему, какъ требованію самой природы».

✓ Однажды, когда Макарій занимался рукодѣльемъ, комаръ укусылъ ногу Макарія. Въ порывѣ нетерпѣнія онъ задавилъ его. Потомъ, раскаявшись въ своей нетерпѣливости, осудилъ себя на шесть мѣсяцевъ сплѣсть нагимъ при скитскомъ болотѣ. Здѣсь онъ такъ былъ изъѣденъ комарами, что некоторые думали, не въ проказъ ли онъ, и когда онъ возвратился въ келлію, только по голосу узнали, что это Макарій; подобному же наказанію подвергъ онъ себя, когда Макарій египетскій призналъ излишне строгимъ его судъ надъ однимъ братомъ. Нѣтъ нужды говорить, что человекъ, подвергшій себя такому самоумерщвлению, отрекался отъ всего, что могло доставить удовольствіе чувствамъ. О такомъ отреченіи ревновалъ не одинъ Макарій, но и всѣ скитскіе подвижники, какъ показываетъ событіе, разсказанное Палладіемъ. Однажды Макарію прислали кисть свѣжаго винограда. Хотя ему и хотѣлось тогда ѣсть; но онъ отослалъ ее больному брату, желавшему винограда. Братъ этотъ, ревнуя о воздержаніи, отослалъ виноградъ къ другому; и тотъ поступилъ такъ же. Виноградъ перебывалъ въ рукахъ у многихъ, но никто не хотѣлъ его вкушать. Наконецъ одинъ изъ нихъ, получивъ эту кисть, отослалъ ее, какъ дорогой подарокъ, Макарію. Усердно благодарилъ Макарій Го-

спода за такое воздержаніе братиѣ ; но и самъ не хотѣлъ съѣсть кисти винограда. Подвигами самоумерщвленія подавляя всякое вождельнѣе чувствѣ , Макаріѣ и духовныя помыслы подавлялъ тѣмже оружіемъ. Однажды начали Макаріѣ беспокоить тщеславныя помыслы , внушавшіе ему отправиться въ Римъ для изцѣленія больныхъ. Долго противился онъ имъ. Наконецъ , когда они объяли его сильнѣе , Макаріѣ упалъ на порогъ своей келліи и , выставивъ ноги наружу , говорилъ демонамъ тщеславія : влеките меня , если можете ; своими ногами я не пойду въ другое мѣсто. Такъ лежалъ онъ до вечера. Ночью помыслы стали опять беспокоить его. Тогда онъ взялъ корзину , насыпалъ въ нее двѣ мѣры песку и , положивъ на плечо , ходилъ съ нею въ пустынь. Здѣсь встрѣтился съ нимъ инокъ Θεосовій и просилъ его не изнурять себя , а отдать ношу ему. Макаріѣ отвѣчалъ : я изнуряю того , кто меня изнурлетъ ; мнѣ , не-любящему трудиться , онъ внушаетъ охоту къ страствованію. Изнуривъ тѣло свое , онъ возвратился домой. Отъ строгаго воздержанія у Макаріѣ не было волосъ на бородѣ. Онъ былъ согбенъ и худощавъ. Болѣе другихъ отцевъ Макаріѣ александрійскаго называютъ любителемъ пустыни. Онъ проникалъ въ самыя отдаленныя пустыни. Однажды , ходя по пустынь , онъ нашелъ весьма удобное для жительства иноковъ мѣсто , полное плодовыхъ деревьевъ : тамъ обитали два инока. Макаріѣ просилъ у нихъ позволенія привести сюда для жительства нѣсколько иноковъ , ибо мѣсто изобиловало всемъ нужнымъ для жизни. Отшельники сказали : что это мѣсто полно страхованій бѣсовскихъ. Когда Макаріѣ , возвратясь домой , расска-

заль о найденномъ имъ мѣстѣ, многіе молодые иноки пожелали туда удалиться. Но старцы на это возразили : если для удобствъ жизни переходить на другое мѣсто , то чего же мы будемъ ждать въ будущемъ , наслаждаясь сими удобствами и этимъ оставили молодыхъ иноковъ.

✓ Строгому порядку Макарій подчинилъ свою жизнь. У него были во дни опредѣленные часы для молитвы, онъ совершалъ не менѣе ста молитвъ. Были пустынники, которые совершали по триста и по семь сотъ молитвъ. Но Макарій хотѣлъ созерцательную жизнь соединить съ дѣятельною. Потому, другая часть дня у него назначена была для рукодѣлья, а третья для служенія братіямъ, которые получали отъ него совѣты и наставленія. Впрочемъ, занимался ли онъ рукодѣліемъ или служилъ нуждамъ братіи, онъ старался, чтобы умъ его всегда былъ устремленъ къ Богу. Въ послѣдніе годы своей подвижнической жизни однажды онъ пожелалъ, чтобы умъ его въ продолженіи пяти дней непрерывно былъ устремленъ къ Богу такъ, чтобы никакая посторонняя мысль не отвлекала его отъ мысли о Богѣ. Заперши свою келлію, чтобы никто не потревожилъ его въ этомъ занятіи, онъ два дня и двѣ ночи погруженъ былъ въ созерцаніе Бога; но на третій день не могъ продолжать своего подвига. Вслѣдствіе искушенія діавола ему показалось, что вся комната была объята пламенемъ: утрашенный симъ, онъ не могъ сохранить ума своего неразвлеченнымъ. Богъ попустилъ это, говорилъ самъ Макарій, для того, чтобы я не впалъ въ гордость.

Великіе подвиги самоумерщвленія, постоянная чи-

стота сердца и приближеніе къ Богу въ молитвѣ даровали Макарію силу надъ демонами, духовную прозорливость и даръ чудотвореній. По свидѣтельству Руфина и Палладія, онъ безтрепетно встрѣчалъ всѣ нападенія врага, изцѣлялъ одержимыхъ нечистыми духами и имѣлъ благодать отъ Бога тайныя приращенія къ инокамъ враговъ спасенія, плѣненіе и разсыпаніе ихъ мыслей усматривать въ видимыхъ образахъ. Чудотвореній онъ совершилъ, по словамъ современныхъ писателей, такъ много, что трудно ихъ и перечислить. Онъ врачевалъ больныхъ возложеніемъ рукъ: такъ, онъ изцѣлилъ пресвитера, пораженнаго тяжкою болѣзнію за то, что, будучи въ смертномъ грѣхѣ, совершалъ таинство Евхаристіи. Онъ изцѣлилъ его, взявши съ него обѣщаніе впредь не священнодѣйствовать. Иногда врачевалъ онъ, помазывая благословеннымъ елеемъ: такъ, изцѣлилъ онъ одну знатную дѣвицу изъ Фессалоники и одного отрока. Одинъ слѣпой получилъ прозрѣніе, умывшись водою, въ которой развелъ глину, взятую изъ той стѣны, у которой почивалъ Макарій. Лютыя зѣбри и зміи не были страшны Макарію. Увидавъ однажды слѣпаго дѣтеныша гіены, онъ молитвою далъ ему зрѣніе. На другой день мать сего дѣтеныша принесла Макарію кожу большой овцы. Меланія видѣла у Макарія этотъ даръ гіены, который Макарій послѣ смерти своей оставилъ Аѳанасію Великому. Въ другое время Макарія ужалилъ аспидъ; св. Макарій, взявши его за обѣ челюсти и растерзавъ его, сказалъ: какъ ты осмѣлился приблизиться ко мнѣ, когда не посылаю тебя Господь мой? Дивиться ли, такъ заключаетъ о сихъ чудесахъ Палладій свое сказаніе, что людямъ, рас-

павшимся міру и гіена ими благодѣтельствованная приносятъ дары во славу Бога и въ честь Его рабовъ? Тотъ, Кто укротилъ предъ Данииломъ Пророкомъ львовъ, далъ смыслъ и этой гіенѣ.

Какъ пресвитеръ и посему начальникъ келлій, Макарій составилъ правило духовное для управляемой имъ братіи (а). Иночество, говорится въ семь правилъ, есть свитое воинство. Сколько иноковъ, столько воиновъ у Иисуса Христа, которые подъ Его знаменемъ для Его славы сражаются противъ діавола, міра и самихъ себя.

Ко вступающему въ монастырь Макарій былъ кротокъ и привѣтливъ и своею ласкою располагалъ къ подвижнической жизни. Приходящихъ въ монастырь онъ заставлялъ прежде всего знакомиться съ монастырскимъ уставомъ, и когда узнають, что требуется отъ инока, отъ нихъ берутъ твердое обѣщаніе исполнять предписываемое уставомъ, если они хотятъ оставаться въ монастырь. Новопоступившіе должны все, что имѣють, отдать братіи во время трапезы, и ихъ имущество употребляется на пользу общую. Прежде всего имъ внушаютъ, что не только какою-либо вещію, но и собою они не могутъ располагать, все должно быть посвящено на служеніе общее.

Съ особою ревностію монахи должны подвизаться въ отреченіи своей воли и послушаніи: на приказаніи старцевъ иноки должны смотрѣть, какъ на слова спасенія и никогда не откаться отъ исполненія ихъ. На-

(ш) Правила св. Макарія александрійскаго для иноковъ приводятся у Венидикта Авіанскаго. *Holst. Cod. regul.* Tom. I. p. 11—14.

чальника должно уважать какъ Господа и любить его какъ отца. Иноки должны быть мирны, кротки, чужды всякой гордости и тщеславія. Не должны никому дѣлать обиды, или роптать на кого, хотя бы втайнѣ, смѣяться или прекословить, но говорить только доброе и назидательное и стараться быть угоднымъ единому Господу Иисусу и не заботиться о челоуѣкоугожденіи. Иноки должны быть точны въ исполненіи всѣхъ обязанностей, на нихъ возложенныхъ, всегда быть готовы къ молитвѣ, не ослабѣвать въ бдѣніяхъ и постѣ. Первою добродѣтелию инока должно быть смиреніе; онъ долженъ считать себя ниже и хуже всѣхъ, ни передъ кѣмъ не превозноситься; ибо *всякъ возносійся смирится, а смиряій себе вознесетъ* (Лук. 14, 11.). Не должно считать себя способнымъ для совершенія великихъ дѣлъ, хвалиться какимъ-либо дѣломъ, дарами природы или благодати или радоваться о стяжаніи или сътовать о утратахъ чего-либо для обители, но въ духѣ смиренія веселиться только о Богѣ Спасителѣ нашемъ. Если обижаютъ, должно терпѣть въ молчаніи и не воздавать зломъ за зло, не внимать злымъ совѣтамъ, но подкрѣплять себя терпѣніемъ и упованіемъ на Господа. Взаимная любовь должна связывать всѣхъ иноковъ, какъ братьевъ о Христвѣ, вмѣстѣ съ нами соучастниковъ вѣчнаго блаженства. Но должно остерегаться всякаго посторонняго знакомства даже съ людьми благочестивыми. Инокъ не долженъ выходить за монастырь одинъ; но въ сопровожденіи одного или двухъ братьевъ и внѣ обители вести себя такъ, чтобы поведеніе инока внѣ обители служило свидѣтельствомъ о внутреннемъ благочиніи обители.

Домашнее рукодѣлье должно быть обязанностію каждаго инока. Безъ скорби и ропота должны братія совершать свою работу и скорѣе жаловаться на время отдыха, чѣмъ на время труда и предаваться покою столько, сколько требуетъ естественная потребность. Начальникъ долженъ назначать только такую работу, которая нужна и полезна для общества иноковъ, и можетъ быть совершена братіей. Неукоснительное присутствованіе при богослуженіи заповѣдуются болѣе, чѣмъ всякое послушаніе. Иноки должны были съ охотою и любовію спѣшить къ богослуженію въ той мысли, что чѣмъ чаще они будутъ молиться, тѣмъ болѣе низведутъ на душу милость Божію. Иноки имѣли такое благоговѣніе къ святой церкви, что нѣкоторые брали изъ кадилницы пепель и посыпали имъ свой хлѣбъ.

Совершивъ утреннее богослуженіе должны до втораго часу дня заниматься умною молитвою, если не назначено будетъ особое послушаніе. По окончаніи молитвы каждый инокъ долженъ заниматься работою, назначенною ему до девятаго часу. На ночныя молитвы братія должны собираться въ опредѣленный часъ, каждый долженъ хранить глубокое молчаніе и внимать слышанному.

Гостепримство должно быть обязанностію каждаго инока; они должны принимать странниковъ и пришельцевъ изъ опасенія, чтобы, отвергая ихъ, не отвергнуть Господа Иисуса Христа, Который можетъ принять видъ странника. Бѣднаго не должно отпущать безъ того, чтобы не дать ему что-либо.

Въ наказаніяхъ, какія опредѣляются братіи за разные проступки, милость и правда, можно сказать,

срѣтаются. Цель наказанія — не оскорбить виновнаго, но побудить его къ исправленію.

1. Если братъ по первому призыву къ молитвѣ не оставляетъ своей работы, то его не впускаютъ въ общее собраніе, чтобы лишеніемъ сего духовнаго блага возбудить въ немъ раскаяніе. 2. Если братъ ропщетъ, спорить или отказывается отъ исполненія предписаннаго ему, то его Авва налагаетъ наказаніе соразмѣрно съ тяжестью вины. Упреки и выговоры инокъ должны принимать молча, кротко. Наказывали взышпимъ мѣстомъ въ ряду братіи, наложеніемъ поста, прошеніемъ прощенія у всѣй братіи. Кто не исправляется послѣ многихъ обличеній, то его послѣ обличенія среди всѣй братіи отлучаютъ отъ общенія и не удерживаютъ строптивыхъ, если они хотятъ оставить общество.

Таковы были правила иноческаго устава, дошедшаго до насъ, вѣроятно, не въ полномъ видѣ.

Для надзора за исполненіемъ братіею иноческихъ уставовъ, Макарій посѣщалъ келліи и, вѣроятно, очень часто. Такъ, сохранилось о немъ преданіе, что въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ онъ ежедневно посѣщалъ одного брата и всегда заставлялъ его за молитвою. Удивившись этому, Макарій сказалъ: вотъ земной Ангель.

Слава Макарія свидѣтельствуетъ, что онъ умѣлъ руководствовать иноковъ на пути спасенія. Какъ просты были его наставленія, свидѣтельствуетъ случай, рассказываемый Палладіемъ о себѣ. Однажды, говорить онъ, я впалъ въ великую тоску и, пришедши къ сему свитому, сказалъ ему: Авва Макарій! что мнѣ дѣлать? смущаютъ меня помыслы, говоря мнѣ: ты

ничего не дѣлаешь здѣсь, ступай отсель. Святый отецъ отвѣчалъ мнѣ: скажи твоимъ помысламъ: для Христа я стерегу стѣны.

Но если братія подвергалась тяжкимъ немощамъ, Макарій употреблялъ и сильныя врачеванія. Былъ въ пустынь келлій инокъ Валентъ, проводившій строгую подвижническую жизнь, но, обольщенный духомъ самоопынія и гордости, впалъ въ крайнее высокомеріе такъ, что сдѣлался игралищемъ бѣсовъ. Въ самообольщеніи онъ сталъ мечтать, что съ нимъ бесѣдуютъ Ангелы, и всегда служатъ ему. Въ упоеніи гордости онъ до того мечталъ о себѣ, что пересталъ уважать Святныя Тайны Христовы. Однажды Макарій, получивши отъ странниковъ плоды для братій, разослалъ ихъ по келліямъ, по горсти каждому брату, въ томъ числѣ и Валенту. Получивъ плоды, Валентъ, обругавъ принесшаго, велѣлъ сказать Макарію: я не хуже тебя, что ты мнѣ присылаешь на благословеніе. Услышавъ это Макарій убѣдился, что онъ въ самообольщеніи, и пошелъ увѣщавать его. Но Валентъ не хотѣлъ слушать увѣщанія Макарія. Со скорбію удалися отъ него Макарій. Между-тѣмъ Валентъ явленія бѣсовскія принималъ за явленія Спасителя и не хотѣлъ уже пріобщаться Св. Таинъ. Тогда отцы, связавъ его цѣпами, врачевали его отъ самообольщенія молитвами, разнообразнымъ ушженіемъ и суровою жизнью.

Въ подвигахъ покаянія и самоумерщвленія, проведенны Макаріемъ шестьдесятъ лѣтъ въ пустынь и тогда, какъ другіе считали его выше человека, онъ до конца жизни укорялъ себя въ невоздержаніи. Последніе

дни своей жизни Макарій проводилъ въ покое, сложивъ съ себя бремя управленія братією.

Въ 395 году онъ окончилъ свою святую и полную чудесъ жизнь, оставивъ по себѣ память одного изъ самыхъ великихъ пустынниковъ (а).

Строгость жизни Макарія александрійскаго и его добродетели находили себѣ подражателей между современными ему и послѣдующими ему подвижниками келлій. Таковъ былъ, по словамъ Палладія, Дороеей. Шестьдесятъ лѣтъ уже провелъ онъ въ пустынь въ самой строгой и суровой жизни, когда посѣтилъ его Палладій. Онъ жилъ въ пещерѣ и постоянно, не смотря даже на старость, собиралъ камни, изъ которыхъ строилъ келліи для приходящихъ. Каждый годъ онъ выстронвалъ по келліи для приходящихъ. Въ твои лѣта, сказалъ ему Палладій, не должно изнурять тѣла своего такою тяжкою работою. Онъ отвѣчалъ: я умерщвляю умерщвляющаго меня. Онъ съѣдалъ только по шести унцій въ день хлѣба и пилъ мало воды, никогда не ложился для сна (б).

Инокіи келлій, ходя на жатву, получали въ плату по сосуду масла, но, при наступленіи новой жатвы, боль-

(а) Свѣдѣнія о жизни Макарія александрійскаго находятся у Палладія въ Лавс. гл. 19. 20. Ruf. hist. mon. C. XXIX. Сокр. кн. 4. гл. 23. Созом. кн. 3. гл. 14. Дост. сказ. 175 Макарію алекс. приписываютъ слово о исходѣ души, но въ лучшихъ спискахъ оно встрѣчается съ такимъ надписаніемъ: τῷ ἁγίῳ Ἀλεξάνδρῳ τῷ ἀσκήτη λόγος περὶ ἐξόδου ψυχῆς, или ἐκ τῶν ἐρωτήσεων τοῦ Μακαρίου Ἀλεξάνδρου πρὸς τὸν Ἐπισκοπὸν Ἀλεξανδρίας. Flossi Macar. epist. 1850. Bonnd. p. 242 — 244. Слѣд. сіе слово принадлежитъ не Макарію, но Александру.

(б) Палл. Лавс. гл. 9. Созом. кн. 6, гл. 29.

шая часть изъ нихъ приносили въ храмъ сосуды съ масломъ совершенно нетронутыми. Авва Елладій двадцать лѣтъ прожилъ въ пустынь келлій, питаясь только хлѣбомъ съ солью, но и этотъ родъ жизни показался ему не довольно строгимъ, когда узналъ онъ, что и прочіе иноки въ дни четырехдесятницы не знаютъ другой пищи, и онъ увеличилъ свой постъ (б). Иные отличались такимъ терпѣніемъ, что, посвящаемые тяжкою болѣзнію, желали не прекращенія ея, но продолженія. Такъ, Богъ посвятилъ Авву Исаака, который былъ пресвитеромъ келлій, тяжкою болѣзнію. Братъ, служившій ему, предложилъ ему чечевицу, въ которую прибавилъ нѣсколько сливъ, потому что это могло принести пользу больному. На всѣ убѣжденія брата принять эту пищу Исаакъ отвѣчалъ: дай Богъ, чтобы я тридцать лѣтъ могъ остаться въ этой болѣзни; я желаю сего отъ всего моего сердца.

Но эта строгость къ себѣ самимъ не ослабляла въ нихъ свисходительной любви къ немощнымъ изъ братьевъ. Одинъ молодой пустынный, пламенный душою и сильно ревновавшій о спасеніи души своей, подвергся сильнымъ искушеніямъ плоти. Онъ обратился къ одному старцу, чтобы въ его молитвахъ и наставленіяхъ найти себѣ врачеваніе и утѣшеніе. Со всею откровенностію раскрылъ онъ передъ нимъ скорбь своей души и свою немощь. Суровый старецъ осыпалъ его упреками и объявилъ ему, что онъ недостойнъ оставаться съ пустынниками. Съ отчаяніемъ въ душѣ и съ мыслию оставить пустыню, пошелъ молодой по-

(в) Дост. сказ. стр. 77.

движникъ въ свою келлію. Въ этомъ состояніи встрѣтилъ его Авва Аполмонъ, и по выраженію тяжелой грусти на лицѣ узналъ, что онъ находится въ искушеніи. Со всѣмъ жаромъ любви умолялъ его Аполмонъ открыть ему скорбь. Долго молодой инокъ не отвѣчалъ ни слова. Наконецъ, уступая искреннему участию, рассказалъ, что съ нимъ было и какой отвѣтъ далъ ему старецъ. Аполмонъ утѣшалъ его, увѣщавалъ и умолялъ хотя на одинъ день остаться еще въ келліи; можетъ быть, Господь пошлетъ Свою благодать къ умилеңію его души. Инокъ повновался. Тогда Аполмонъ пошелъ къ старцу, который былъ такъ строгъ и, остановясь передъ дверьми его келліи, молилъ Господа, чтобы Онъ на краткое время наслалъ на старца то искушеніе, какимъ объято сердце молодого инока. Едва кончилъ онъ молитву, какъ видитъ, что старецъ вышелъ изъ своей келліи, вошелъ потомъ опять въ нее и послѣ вышелъ снова и, не могши стоять на одномъ мѣстѣ, бѣгалъ туда и сюда, какъ помѣшанный, и наконецъ пошелъ по той дорогѣ, по которой ушелъ отъ него молодой пустыжникъ. Аполмонъ понялъ, что Богъ услышалъ его молитву: отче! куда ты идешь такъ скоро, сказалъ Аполмонъ старцу, выходя ему на встрѣчу, или ты забылъ преклонность своихъ лѣтъ, что бѣжишь, какъ дитя? Старецъ не говорилъ ни слова. Возвратись, старецъ, въ свою келлію и узнай свою немощь. Но твоимъ подвигамъ тебѣ надлежало бы стоять выше всѣхъ искушеній врага. Но вотъ онъ пустилъ въ тебя одну стрѣлу и ты не имѣешь силъ выдержать нападѣнія даже на одинъ день. Богъ попустилъ сіе для того, чтобы ты своимъ опытомъ научился,

какъ нужно быть снисходительнымъ къ немощамъ другихъ. Одинъ пустынный, обуреваемый искуше-
 ніемъ, пришелъ къ тебѣ за совѣтомъ, наставленіемъ
 и утѣшеніемъ; ты своими словами довелъ его до от-
 чаянія, такъ что онъ могъ погубить свою душу.
 Врагъ не сталъ бы нападать такъ сильно, какъ и на
 тебя, если бы не завидовалъ доброй жизни и непред-
 видѣлъ большихъ успѣховъ впереди. Да послужишь
 это тебѣ урокомъ быть снисходительнымъ къ иску-
 шаемымъ. Не увеличивай ихъ скорби своими упреками,
 которые могутъ довести до отчаянія. Слѣдуй слову
 Премудраго: *избави ведомыя на смерть и искупи уби-
 ваемыхъ* (Прпт. 24, 11.). Подражай примѣру Спаси-
 теля, о которомъ сказано: *трости сокрушенны не
 преломить и льна внемшася не угаситъ* (Матѳ. 12,
 20.). Если Господь по Своей благодати не подкрѣпитъ
 насъ въ борьбѣ съ искушеніемъ, никто не можетъ
 выдержать нападений врага и угасить пламень воз-
 желній плоти, находящій обильную пищу въ нашей
 разлѣвной природѣ. Итакъ отче, поскольку Господь
 освободилъ юнаго подвижника отъ искушенія и по-
 слалъ его на тебя для твоего вразумленія, то воз-
 несемъ наши молитвы къ Нему, чтобы Онъ освободилъ
 и тебя отъ искушенія». Вместе стали старцы
 на молитву и Богъ такъ-же скоро избавилъ отъ иску-
 шенія, какъ скоро и допустилъ его (ъ).

Гора Ферма.

Къ югу отъ горы нитрійской находилась гора Фер-
 ма, чрезъ которую пролегалъ путь въ скитъ. Здѣсь,

(ъ) Cass. Collat. 2. с. 13.

по словамъ Палладія, жило до 500 подвижниковъ. Знаменитѣйшими изъ нихъ считались Павелъ и Теодоръ.

Павелъ никогда не принимался ни за работу, ни за какое мѣрское дѣло, и ничего ни отъ кого не бралъ кромѣ пищи. Его подвижничество состояло въ постоянной молитвѣ. У него положено было совершать каждый день триста молитвъ. Чтобы не ошибиться въ счетъ, онъ клалъ въ пазуху триста камешковъ, и по окончаніи каждой молитвы вынималъ по одному. Но и эти молитвы казались ему малыми. Пришедши однажды къ Макарію александрійскому для духовной бесѣды, онъ сказалъ ему: «Авва Макарій! я нахожусь въ великой скорби. Въ одномъ селеніи живетъ дѣвственница, которая каждый день совершаетъ по пятьсотъ молитвъ, принимая пищу только два раза въ недѣлю». Св. Макарій отвѣчалъ: я вотъ уже шестьдесятый годъ совершаю только по сту молитвъ, зарабатываю нужное для пропитанія своими руками; по долгу своему не отказываю братіи въ бесѣдѣ и однакожь совесть не упрекаетъ меня въ нерадѣніи. Если ты совершаешь и по триста молитвъ, осуждаешься совѣстію, то или съ нечистымъ сердцемъ молишься или можешь больше молиться, — и однакожь не молишься (ѣ). Авва Теодоръ жилъ сначала въ скиту, но когда варвары опустошили скитъ, то онъ перешелъ на гору Ферму, и тамъ оставался до глубокой старости. Богъ поставилъ его здѣсь, какъ зажженный свѣтильникъ, который можно видѣть издали. Отсюда сходился къ нему за наставленіями, или

(ѣ) Лавс. гл. 22.

утѣшеніями въ скорбяхъ душевныхъ и различныхъ искушеніяхъ. Хотя Феодоръ съ добротою принималъ приходившихъ къ нему, но его душа, любившая безмолвіе и удаленіе отъ людей, часто сильно скорбѣла отъ молвы приходящихъ къ нему. Не отказывая въ бесѣдѣ искавшимъ у него пользы душевной, онъ отпуская безъ отвѣта, какъ скоро замѣчалъ, что приходили къ нему изъ суетнаго любопытства, чтобы выслушивать изреченія знаменитыхъ подвижниковъ и потомъ повторять ихъ какъ свои. Онъ не любилъ также, чтобы молодые пустышники говорили о такихъ предметахъ, которыхъ сами не испытали. Когда одинъ братъ завелъ рѣчь о предметахъ подобнаго рода, Феодоръ сказалъ ему: братъ мой! ты еще не взошелъ на корабль, не положилъ на него своего небольшого груза, а хочешь уже казаться достигшимъ желаемой пристани. Тогда только ты будешь въ состояніи говорить о томъ, о чемъ бесѣдуешь, когда поболье будешь имѣть опытности, нежели сколько имѣешь.

Тремя добродѣтелями особенно отличался Феодоръ: произвольною ницетою, самоумерщвленіемъ и отреченіемъ отъ всего мірскаго или любовію къ уединенію и молчанію.

Его нестяжательность обнаруживалась самымъ яснымъ образомъ. Однажды въ его келью вошли три вора. Двое держали его, а третій все вабиралъ. Феодоръ ничего не говорилъ. Но когда воръ взялъ и левитонъ, въ которомъ онъ ходилъ въ церковь и причащался Св. Таинъ, Феодоръ просилъ оставить его. Получивъ отказъ въ просьбѣ, Феодоръ будучи очень спянь, толкнулъ державшихъ такъ сильно, что они

упали на землю. Воры пришли въ страхъ: но Теодоръ кротко сказалъ имъ; раздѣлите все на четыре части, три возьмите себѣ, а остальную оставьте мнѣ и въ томъ числѣ мой левитонъ. Они сдѣлали такъ и онъ уступилъ имъ, что они взяли. Можетъ быть, это событіе возбудило въ немъ желаніе совершеннаго нестяжанія. У него были три книги, которыя онъ самъ читалъ и которыя давалъ другимъ братіямъ читать для пользы душевной. Ему пришло недоумѣніе, что лучше—имѣть ли эти книги, и чрезъ нихъ доставлять пользу или совсѣмъ не имѣть. Для разрѣшенія своего сомнѣнія пошелъ къ Макарію египетскому и следуя совѣту Макарія, что лучше ничего не имѣть, продалъ книги и деньги роздалъ нуждающимся.

Теодоръ поставлялъ истинное совершенство въ нестяжательности. Одинъ братъ сказалъ ему: я хочу исполнить все, что заповѣдуетъ намъ Богъ. Теодоръ на это отвѣчалъ: Авва Теона хотѣлъ достигнуть того же, и вотъ что сдѣлалъ онъ. Онъ пришелъ въ пекарню, испекъ свои хлѣбы, положилъ ихъ въ корзины. Въ это время пришли бѣдные и попросили у него хлѣба, онъ, раздѣливъ имъ весь хлѣбъ. Потомъ пришли еще, онъ не имѣя хлѣба, отдалъ имъ корзины и платье, такъ что возвратился въ келлію только въ малой мантии, которой обвилъ свое тѣло, и, сдѣлавъ это дѣло любви, упрекалъ себя, что не совершенно исполнялъ заповѣданное Богомъ.

Прежде чѣмъ преклонныя лѣта и немощи не принудили его умѣрять нѣсколько свою строгость, онъ многіе дни проводилъ, не вкушая куска хлѣба. Имѣя при себѣ учениковъ, Теодоръ никогда не заставлялъ ихъ дѣлать что-либо, но старался самъ все сдѣлать.

Исаакъ разсказывалъ, что когда онъ жилъ съ Теодоромъ, то Теодоръ самъ приготовлялъ трапезу и говорилъ ему: братъ! ежели хочешь, иди—ъшь. Я пришелъ отъ тебя получить пользу, отвѣчалъ ему Исаакъ, почему же ты ничего не приказываешь мнѣ. Старецъ всегда молчалъ. Когда предложили ему такой же вопросъ старцы, Теодоръ отвѣчалъ: развѣ я начальникъ общежитія, чтобы мнѣ приказывать. Пусть дѣлаетъ то, что я дѣлаю при его глазахъ. Теодоръ все дѣлалъ молча, и у него научился молчанію Исаакъ.

Свою любовь къ самоумерщвлению не оставлялъ онъ и во время болѣзни. Когда въ преклонныхъ лѣтахъ онъ сдѣлался болѣнь, братія приносили ему пищу. Но мѣръ того, какъ первый приносившій уходилъ, онъ отдавалъ приносимое другому, довольствуясь для своей трапезы тѣмъ, что приносилъ послѣдній.

Онъ смотрѣлъ на настоящую жизнь, какъ на время терпѣнія и самоумерщвленія, а не время покоя. Многіе, говорилъ онъ, ищутъ покоя, прежде нежели Богъ хочетъ дать его. Когда одинъ инокъ ни въ уединеніи, ни въ общежитіи не находилъ покоя отъ помысловъ и просилъ совѣта у Теодора, Теодоръ спросилъ его: сколько времени онъ носитъ одежду инока? Восемь лѣтъ, отвѣчалъ инокъ. А я, сказалъ старецъ, уже семьдесятъ лѣтъ ношу ее и ниодного дня не провелъ въ покой, а ты хочешь имѣть, пробывши только восемь лѣтъ инокомъ.

Онъ любилъ безмолвное пребываніе въ своей келліи и находилъ въ этомъ душевное удовольствіе. Онъ говорилъ, что вкусившій сладость келліи охотно убѣ-

гасть людей, не презирая никого. Онъ выходилъ изъ келліи только по крайней надобности. Авва Іосифъ, съ которымъ онъ былъ связанъ узами христіанской дружбы, сдѣлавшись тяжело боленъ, послалъ увѣдомить его, что онъ приближается къ смерти и желаетъ проститься съ нимъ. Феодоръ послалъ сказать ему, что придетъ къ нему въ субботу, если онъ будетъ живъ (въ этотъ день пустынники собирались въ церковь). Но если онъ умретъ, то увидятся въ вѣчности. Его сердце часто скорбѣло о томъ, что онъ принужденъ заниматься пуждами житейскими и онъ со вздохомъ говорилъ: пока я не освобожусь отъ сихъ скорбей, чувствую, что онъ служатъ препятствіемъ къ моему совершенству. Представленіе опасностей, которымъ подвергается душа на землѣ, иногда тревожило его. Одинъ инокъ жаловался ему, что боится погибнуть, и просилъ его наставленій; онъ отвѣчалъ ему со скорбію: увы, сынъ мой! я и самъ боюсь, какъ бы не погибнуть мнѣ, что же сказать мнѣ тебѣ?

Онъ занимался рукодѣліемъ, но не одобрялъ, когда занимались имъ въ ущербъ духовнымъ обязанностямъ. «Когда я жилъ прежде въ сей пустынѣ, сказалъ однажды Феодоръ, то главнымъ занятіемъ нашимъ было попеченіе о душѣ, а на рукодѣлье мы смотрѣли, какъ на прибавленіе къ дѣлу; а нынѣ попеченіе о душѣ сдѣлалось какбы прибавленіемъ къ дѣлу, а прибавленіе самымъ дѣломъ. Въместо того, чтобы посѣтить больнаго или помочь брату и такимъ образомъ исполнить заповѣдь Господню, мы занимаемся рукодѣліемъ».

Но снисходительно онъ смотрѣлъ на немощи бра-

тін, зная слабость природы человѣческой. Однажды старецъ пришелъ къ Θεодору и сказалъ, что одинъ братъ возвратился въ міръ, Θεодоръ отвѣчалъ: «не дивись этому; но подивись лучше, когда услышишь о комъ-либо, что онъ возмогъ избѣжать врага. Онъ говорилъ: превосходнѣйшая изъ добродѣтелей добродѣтель никого не презирать. Посему, онъ далъ совѣтъ одному пустышнику: если твой другъ впадетъ въ искушеніе плотское, подай ему руку и подними его, если можешь. Но онъ велѣлъ скорѣе удалиться, если онъ впадетъ въ ересь и не приметъ наставленія, чтобы самому не заразиться его ядомъ.

Θеодоръ достигъ глубокой старости; только въ пустынь онъ прожилъ болѣе семидесяти лѣтъ. При концѣ жизни Богъ посѣтилъ его продолжительною болѣзнію. Онъ скончался уже послѣ обихъ Макаріевъ (э).

(э) Дост. сказ. о подв. стр. 281—288.

СВ. КИРИЛЛЪ,

АРХІЕПИСКОПЪ АЛЕКСАНДРІЙСКІЙ.

Св. Кириллъ принялъ управленіе Церковію александрійскою чрезъ тридцать девять лѣтъ по смерти св. Аѳанасія александрійскаго (а). О первыхъ годахъ его жизни дошли до насъ очень скудныя сказанія. Извѣстно только, что св. Кириллъ былъ племянникъ Теофила Архіепископа александрійскаго (б), послѣ воспитанія и образованія въ свободныхъ наукахъ, подѣ наблюденіемъ своего дяди, избралъ пустынную жизнь (в) въ горѣ нитрійской, въ скиту св. Макарія, и здѣсь, упражняясь въ подвигахъ иноческихъ, занимаясь и изученіемъ Свящ. Писанія. Нерѣдко проводилъ онъ ночи, вмѣсто сна, въ чтеніи священныхъ книгъ и съ укрѣпленіемъ духовныхъ

(а) Между св. Аѳанасіемъ и св. Кирилломъ (съ 373—412) было три Архіепископа въ Александріи: св. Петръ, Тимофей и Теофилъ.

(б) S. Isidor. Pelus. I. 1. ep. 310, Церк. Ист. Сокр. кн. 7. гл. 7.

(в) На это есть дов. ясное указаніе и въ 25 письмѣ св. Исидора Пелусіота, подписываемомъ Кириллу. S. Isidor. Pel. I. 1. ep. 25.

смыз изучилъ ихъ почти все на память (г). Съ великимъ усердіемъ и наслажденіемъ читалъ онъ также писанія знаменитѣйшихъ отцевъ и учителей Церкви, именно Діонисія и Аѳанасія александрійскихъ, Василія Великаго (д), Амфилохія иконійскаго, Аммона адрианопольскаго (въ Египтѣ), Іоанна Златоустаго и другихъ (е). По истеченіи пяти лѣтъ пустынной иноческой жизни, Теофильъ взялъ св. Кирилла къ себѣ, причислилъ его къ клиру и часто поручалъ ему проповѣданіе слова Божія. Ревность Кирилла о благѣ своихъ пасомыхъ и назидательность его проповѣдей, въ короткое время спискали ему любовь и уваженіе всѣхъ православныхъ (ж). Когда скончался Теофильъ, въ клиръ Церкви александрійской не знали никого, кто заслуживалъ бы избранія въ преемника ему, болѣе Кирилла. Правда, нѣкоторые желали предоставить престолъ архіепископскій архидіакону Тимоѳею: но Епископы, собравшіеся для рукоположенія преемника Теофила, въ полной увѣренности, что св. Кириллъ обладаетъ всѣми качествами необходимыми для архипастыря, на третій же день, по смерти Теофила (18 окт. 412 г.), не смотря на покровительство Тимоѳею военачальника Абунданція, рукоположили во Архіепископа св. Кирилла (з).

(г) *Historia Patriarch. Alexandrinorum Iacobitarum a Marco usque ad saec. XIII.* Renaudot. Parisiis. 1713. p. 106.

(д) *Ibidem.*

(е) Объ этомъ даютъ основаніе заключать отеческія свидѣтельства, приводимыя въ книгѣ св. Кирилла «о вѣрѣ.»

(ж) *Hist. Patriarch. Alexandr.* Renaudot. p. 106.

(з) *Церк. Ист. Сокр. кн. VII, гл. 7.*

Вскорѣ паства александрійская могла видѣть исполненіе своихъ надеждъ на избраннаго Епископа въ его ревностной борьбѣ съ врагами Церкви Христовой и въ мѣрахъ, какія принималъ онъ для обращенія на путь истины еретиковъ, язычниковъ и іудеевъ.

Въ Александріи было нѣсколько Церквей новатіанскихъ. Открытое и свободное отправленіе здѣсь богослуженія благопріятствовало распространенію лжеученія Новатова. Упорные въ своихъ заблужденіяхъ новатіане не умѣли цѣнить снисходительности, какую до сего времени оказывала имъ православная Церковь. А посему, св. Кирилль, по словамъ Сократа, « тотчасъ, по возведеніи на архіепископскій престолъ », заключилъ бывшіе въ Александріи храмы новатіанъ и отобразъ у нихъ священную утварь, а епископа ихъ Θεонемпта лишилъ всего, что онъ имѣлъ (и).

Гораздо прискорбнѣе было для св. Кирилла ослѣпленіе остававшихся въ его паствѣ язычниковъ. Для его Теофиля, хотя разрушилъ (въ 391 г.) до основанія идольскія капища въ Александріи, Канопѣ и другихъ городахъ: но оставалось еще близъ Канона, въ селеніи Мануенсѣ, святилище, къ которому обра-

(и) Церк. Ист. кн. 7, гл. 7. Передавая извѣстіе объ этомъ распорядженіи св. Кирилла, Сократъ, нечуждый заблужденій новатіанскихъ, осуждаетъ Архіепископа александрійскаго за самовластіе. Но современные Кириллу православные пастыри не находили въ этомъ притѣвленіи новатіанъ ничего несообразнаго съ властію епископскою; по словамъ самого же Сократа, чрезъ нѣсколько времени подобно Кириллу и св. Келестинъ Папа римскій отнялъ церкви у римскихъ новатіанъ, такъ что Епископъ ихъ Рустикулъ могъ дѣлать собранія только тайно въ частныхъ домахъ. Кн. VII, гл. 11.

шались закоснѣлые язычники съ вопросами объ успѣхъ своихъ предпріятій и съ прошеніемъ помощи въ болѣзняхъ. По временамъ являлась здѣсь кака-то женщина, и давала отъ имени Изиды, чтимой на томъ мѣстѣ, предсказанія однимъ и совѣты другимъ. Побуждаемый внушеніемъ небеснымъ, св. Кирилль рѣшился положить конецъ этимъ кознямъ лукаваго. Онъ перенесъ изъ Александріи въ церковь св. Евангелистовъ, устроенную въ томже селеніи Теофиломъ, мощи св. мучениковъ Кира и Іоанна. Чудеса, изливаемые отъ раки св. мощей, затмили славу языческаго чтимща, и оно было оставлено и погребено подъ пескомъ, а храмъ св. Евангелистовъ, прославленный благодатною помощію святыхъ мучениковъ, вскорѣ сталъ привлекать къ себѣ не только вниманіе заблуждавшихъ, но и усердіе благоговѣйныхъ поклонниковъ близкихъ и отдаленныхъ странъ. По близости селенія отъ Александріи, самъ св. Кирилль посѣщалъ его для совершенія богослуженія и неоднократно прославлялъ водворившихся здѣсь мучениковъ своими словами (i).

Въ самой Александріи не всѣ еще были покорены

(i) О селеніи и языческомъ храмѣ Мануэлъ, въ двухъ стадіяхъ отъ Канона, который находился въ 12-ти стадіяхъ отъ Александріи, см. Letronne Recueil des inscriptions Græcques et Latines de l'Égypte. 1842. Т. I. р. 434. О перенесеніи сюда мощей св. мучениковъ Кира и Іоанна см. сказаніе св. Софронія Патр. іерусалимскаго о чудесахъ сихъ мучениковъ, изданное на греч. языкъ Анжело Маемъ in Spicil. Romano Т. III р. 74 et squ. и друг. древнія сказанія, ibid. Т. IV. р. 240 et 246. Здѣсь же отрывки и двухъ поученій св. Кирилла, говоренныхъ во храмѣ св. Евангелистовъ, р. 249. 250.

върѣ христіанской. Довольно оставалось здѣсь язычниковъ, хотя и должны были они отказаться отъ совершенія обрядовъ своей религіи; лишенные храмовъ и жертвенниковъ, они укрывались подъ защитою философіи и другихъ наукъ, которыя процвѣтали нѣкогда въ музеѣ александрійскомъ. Пресловутая Ипатія, дочь Феона философа, занимала тогда первое мѣсто между защитниками языческихъ вѣрованій, и ея домъ былъ разсадникомъ, изъ котораго выходили поборники отжившей религіи. Кромѣ того въ Александрии, съ самаго ея основанія, много находилось іудеевъ, которые пользовались религіозною свободою. Отъ столкновенія разныхъ вѣрованій, какъ прежде, такъ и теперь, рождались распри и несогласія, отъ которыхъ много должны были терпѣть христіане.

Іудеи, при своемъ многочисленіи, были тѣмъ дерзновеннѣе въ своихъ частыхъ возмущеніяхъ противъ христіанъ, что префектъ Орестъ иногда оставлялъ безъ наказанія явные ихъ преступленія. Такъ однажды, въ четвертый годъ епископства Кириллова, они совершенно безвинно умертвили, въ присутствіи Ореста, грамматика Іеракса, мужа добродѣтельнаго, который извѣстенъ былъ своимъ особеннымъ расположеніемъ къ св. Кириллу. Узнавъ объ этомъ, Святитель позвалъ къ себѣ знатнѣйшихъ изъ іудеевъ, требовалъ, чтобы они запретили народу подобное буйство и въ случаѣ непокорности угрожалъ наказаніемъ. Но ожесточенные въ своей ненависти іудеи, послѣ этихъ угрозъ, совершили новое ужаснѣйшее злодѣйство. Въ одну ночь послали нѣкоторыхъ людей кричать по всѣмъ концамъ города, будто горитъ

церковь александровская, быстро нападали на христианъ, сбѣгавшихся со всѣхъ сторонъ для спасенія церкви отъ пожара и умерщвляли ихъ. Съ наступленіемъ дня, св. Кирилль, въ сопровожденіи народа, и самъ пошелъ къ синагогамъ, отнялъ ихъ у іудеевъ, самихъ изгналъ изъ города, а имуществомъ ихъ дозволилъ воспользоваться христіанамъ, вѣроятно тѣмъ, коихъ родственники коварно умерщвлены были іудеями въ предшествовавшую ночь (к). Потомъ немедленно донесъ Императору какъ о злодѣйствѣ іудеевъ, такъ и о своихъ распоряженіяхъ, въ тоже время посылая нѣсколько чело­вѣкъ къ префекту Оресту, желая склонить его къ миру: но Орестъ отвѣчалъ посланнымъ выраженіями недовольства и непримиримой вражды противъ защитника христіанъ, оскорбленныхъ іудеями. Тогда св. Кирилль рѣшился самъ лично объясниться съ Орестомъ, и съ Евангеліемъ въ рукахъ убѣждалъ его оставить вражду. Но и это средство не могло пробудить въ префектѣ должныхъ чувствъ послушанія своему Епископу. Неблагоразуміе иноковъ горы ни-

(к) Несомнѣнно, что въ этомъ случаѣ Святитель поступилъ по правамъ, предоставленнымъ императорами александрійскимъ епископамъ. Иначе, іудеи вскорѣ возвратились бы въ Александрію и префектъ Орестъ, крайне досадовавшій на это изгнаніе, не убоился бы дозволить имъ входить въ городъ и защитить ихъ вооруженною рукою, еслибы изгнаніе было дѣломъ чуждаго всякихъ правъ своеволия и незаконнаго вышательства въ кругъ чужой власти. Но онъ и въ донесеніи Царю, какъ видно изъ словъ Сократа, главнымъ образомъ высказывалъ свою скорбь только о томъ, что городъ неожиданно лишился такого множества жителей, слѣд. указывалъ на невыгоды для города изгнанія іудеевъ.

трійской еще болѣе усилило ненависть его къ Кириллу. Услышавъ о возмущеніяхъ въ Александріи и желая защитить своего Архипастыря отъ преслѣдованія Ореста, они, въ числѣ 500 человекъ, пришли въ городъ, и здѣсь, подошедши къ протѣзжавшему Оресту, называли его лзычникомъ и другими оскорбительными для него именами, а одинъ изъ иноковъ Аммоній бросилъ въ него даже камнемъ. Слуги епарховы успѣли схватить виновнаго, который, по приказанію Ореста, замученъ былъ до смерти. Вскорѣ донесено было объ этихъ событіяхъ и Императору. Св. Кириллъ съ своей стороны также писалъ Θεодосію (л), оправдывалъ, сколько можно было, иноковъ и, удивляясь поступку Аммонія, по чувству состраданія къ претерпѣннымъ имъ мученіямъ за свою неразумную ревность, предалъ его погребенію по чиноположенію церковному (м). Императоръ Θεодосій, сколько можно судить по тому, что и въ послѣдствіи св. Кириллъ смѣло обращался съ своими письмами не только къ нему, но и къ другимъ лицамъ его семейства, съ болѣющимъ довѣріемъ припи-

(л) Это письмо не сохранилось до нашего времени; о содержаніи его Сократъ говоритъ только въ общихъ, недовольно определенныхъ выраженіяхъ. Кн. VII, гл. 14.

(м) Сократъ (кн. VII, гл. 14.) говоритъ, что Кириллъ тѣло Аммонія положилъ въ одной изъ церквей съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы считали его мученикомъ и прославляли въ церкви его великодушіе, какъ подвигъ; и что люди скромные не одобряли этой Кириловой ревности. Но когда прибавляетъ, что самъ Кириллъ своимъ молчаніемъ привелъ это дѣло въ забвеніе, то довольно ясно даетъ разумѣть, что безъ всякаго основанія приписываетъ св. Кириллу намѣреніе причислить Аммонія къ лику мучениковъ.

малъ донесенія Кирилла, чѣмъ Ореста. Впрочемъ и это не измѣнило вражды Ореста противъ своего Епископа. Преданные послѣднему, и между ними чтець Петръ, подозрѣвая, что Инатія, дочь философа Феона, отклоняетъ префекта отъ примиренія съ Кирилломъ, не убоились лишить ее жизни. Но такое выраженіе преданности было предметомъ глубокой скорби для Святителя (м).

Изгоняя изъ среды своей паствы враговъ св. вѣры, св. Кирилль заботился объ утвержденіи своихъ духовныхъ чадъ въ истинахъ вѣры и благочестія, и словомъ и писаніями. Къ первымъ семнадцати годамъ его епископства съ полною вѣроятностію можно отнести а) «17 книгъ о поклоненіи Богу духомъ и истинною, б) *Γλαφυρά*, — или нравственно аллегорическое объясненіе нѣкоторыхъ избранныхъ мѣстъ пятюннжія, в) изъясненіе на Пророка Исаію и на 12 меньшихъ Пророковъ, г) толкованіе на Евангеліе Іоанна, д) сокровище о Святой и Единосущной Троицѣ, е) семь разговоровъ о Святой и Единосущной Троицѣ, и ж) книгу о Св. и Животворящей Троицѣ (н).

(н) Сократъ кн. 7, гл. 15. Думаютъ, что эти безпорядки побудили Императора Феодосія въ 416 году издать законъ о томъ, чтобы въ Александріи число параболановъ — (клириковъ, которымъ поручалось попеченіе о больныхъ, особенно во время заразительныхъ болѣзней) не восходило болѣе 500, и чтобы никто изъ нихъ не ходилъ ни на зрѣлища, ни въ мѣста общественныхъ совѣщаній, и чтобы списокъ этихъ лицъ былъ доставляемъ префекту; но чрезъ 18-ть мѣсяцевъ и этотъ законъ отмѣненъ и число параболановъ умножено до 600, а избраніе ихъ и управленіе ими поручено епископу александрійскому. Hist. Eccles. par Fielevy. 1840. Т. II. р. 242.

(о) Въ 2 пис. къ Несторію (р. 21) св. Кирилль ясно говорить,

Пламенная ревность о чистотѣ ученія церковнаго и непреклонная твердость въ защищеніи спасительной вѣры, равно какъ и быстрая провидательность въ отличеніи лжи и заблужденій отъ апостольскихъ догматовъ и свято-отеческихъ преданій, — особенно обнаружилась въ борьбѣ св. Кирилла съ Несторіемъ и его послѣдователями. По этому съ 429 года, можно сказать, начался новый періодъ жизни для Святителя. Съ сего времени его заботы устремлены преимущественно къ охраненію Церкви вселенской отъ новаго лжеученія (о).

Во все время пресвитерскаго служенія въ Антиохіи Несторій пользовался общимъ уваженіемъ за свое краснорѣчіе и строгость жизни. А потому, когда онъ посвященъ былъ въ архіепископа константинопольскаго, св. Кириллъ въ отвѣтномъ письмѣ рукополагавшимъ его Епископамъ изъявлялъ не только согласіе, но и радость объ избраніи столь извѣстнаго преемника Сисинію (п). Но скоро открылась нетвердость въ вѣрѣ Несторія. Въ слѣдъ за пресвитеромъ Анастасіемъ, котораго взялъ съ собою изъ Антиохіи въ Константинополь, и самъ Несторій въ своихъ бесѣдахъ началъ распространять мысль, что Пресвятую Дѣву Марію должно называть не Богородицею, а Христо-

что книга о Св. и Единосущной Троицѣ написана въ то время, какъ константинопольскою Церковію управлялъ Аттикъ; а что прощія сочиненія написаны до появленія ереси Несторіевой, объ этомъ можно заключать изъ того, что въ нихъ нигдѣ не упоминается о ней.

(п) Сказаній о другихъ подвигахъ и занятіяхъ св. Кирилла, въ послѣдніе пятнадцать лѣтъ его епископства, почти вовсе не сохранилось до нашего времени.

(р) S. Cyrill. Alexandr. opera. Ed. Auberti. 1638. T. VI. p. 247.

родинею. Изъ объясненій, которыми онъ хотѣлъ подкрѣпить это новое ученіе, ясно видно было, что онъ имѣеть невѣрное понятіе о лицѣ Иисуса Христа. Онъ утверждалъ, что «Богъ Слово, единосущное Отцу, низошло съ неба въ чловѣка, котораго Духъ Святыи образовалъ во чревѣ Дѣвы Маріи, и въ этомъ чловѣкѣ обитало какъ во храмѣ; посему и Иисуса Христа называлъ чловѣкомъ Богоносцемъ, Который (р), по его словамъ, пострадалъ, распятъ былъ и вкусилъ смерть, принесши Себя въ жетрву не за насъ только, но и за Себя самого» (с). Такимъ образомъ, Несторій не признавалъ упостаснаго соединенія естествъ въ Иисусъ Христъ, по которому и чловѣческія свойства усвояются въ Немъ Божеству и Божескія естеству чловѣческому, но допускалъ такой союзъ (*συνάφια*), какой бываетъ между двумя совершенно отдѣльными лицами, по единству нравственнаго достоинства, или могущества и власти (напр. между двумя друзьями) (т).

Первыя бесѣды Несторія вскорѣ распространились и въ монастыряхъ египетскихъ и произвели здѣсь споры и смятенія между иноками. Св. Кириллъ не уступалъ никому въ дружбѣ съ Несторіемъ (у): но ясно видѣлъ, что противно долгу пастыря Церкви, изъ любви къ епископу, оставлять другихъ въ заблужденіи. Посему, сначала въ окружномъ посланіи, которое, на основаніи распоряженія перваго

(р) S. Cyrill. ep. 2. ad Nest.

(с) Adv. Nest. I. III. p. 89.

(т) Nest. serm. 11. ed. Garn. P. 11. p. 9—11.

(у) Ep. 7. p. 31.

вселенскаго Собора, Епископы александрійскіе каждагодно посылали къ прочимъ Церквамъ для извѣщенія о днѣ празднованія Пасхи. Изложивъ ученіе о соединеніи Божества съ человѣчествомъ въ Иисусъ Христъ, св. Кирилль защитилъ справедливость именованія Пресвятой Дѣвы Богородицею, и опровергъ три первыя бесѣды Несторія, умолчавъ однако объ его имени (Ф). Потомъ, чрезъ нѣсколько времени послѣ Пасхи (которая въ 429 году была 7 апрѣля), написалъ еще посланіе къ монахамъ египетскимъ, и здѣсь свидѣтельствомъ св. Аѳанасія александрійскаго подтвердилъ, что св. Дѣву должно именовать Богородицею, а словами символа никейскаго и нѣкоторыми мѣстами Писанія доказалъ, что воплотилось самое Слово, что Оно и въ воплощеніи и по воплощеніи пребываетъ Богомъ, что если бы Оно обитало въ человѣкѣ Иисусъ какъ въ храмѣ, безъ упостаснаго соединенія естество, то смиреніе, какое приписываетъ Ап. Павелъ Иисусу Христу въ словахъ *Себе умалилъ, зракъ раба приимъ*,— было бы только воображаемое, а не дѣйствительное, что язычники справедливо могли бы порицать христіанъ за поклоненіе простому человѣку. «Если называть св. Дѣву христородицею, писалъ еще св. Кирилль, то, поеллику въ Писаніи христами называются всѣ помазанные Духомъ, да и мы всѣ имѣемъ помазаніе отъ Святаго Духа, не будетъ никакой несообразности, если кто рѣшится называть и матеръ каждаго помазаннаго христородицею» (х).

(Ф) Пом. Paschal. XVII.

(х) Ер. 1.

Списки сего письма достигли и до Константинополя и такимъ образомъ не только для иноковъ египетскихъ, но и для многихъ жителей Константинополя оно послужило важнымъ и благовременнымъ пособіемъ къ уврачеванію зла. Некоторые граждане столицы писменно благодарили Архіепископа александрійскаго за предохраненіе отъ заблужденія (п). Одинъ Несторій видѣлъ для себя въ этомъ оскорбленіи и, помышляя объ отомщеніи, поручилъ одному изъ пресвитеровъ, по имени Фотію, написать опроверженіе на письмо Кирилла. Между-тѣмъ св. Кириллъ св. Келестиномъ Папою римскимъ (ч) и другими западными Епископами былъ извѣщенъ, что бесѣды Несторія производятъ большой соблазнъ и на западъ (ш). Сіе побудило его писать письмо къ самому Несторію, и братски убѣждать его, чтобы онъ не возмущалъ миръ Церкви и согласно съ нею исповѣдалъ Пресвятую Дѣву Богородицею. Только по настоянію пресвитера Лампона, съ которымъ послано было это письмо (въ іюнь 429 г.), Несторій написалъ въ отвѣтъ нѣсколько строкъ. Но притомъ ни слова не сказалъ на вопросъ, дѣйствительно ли ему принадлежатъ бесѣды, заключающія въ себѣ ученіе несообразное съ апостольскимъ преданіемъ; онъ увѣрялъ только Кирилла въ своей дружбѣ и жаловался на письмо его къ египетскимъ монахамъ, какъ на дѣло противное духу братской любви (ш).

(п) Ер. 9 et 2.

(ч) Память его празднуется Церковію 2 апрѣля.

(ш) S. Суг. ер. 2. р. 20.

(ш) Ор. S. Суг. T. V. pars 11. р. 21.

Обстоятельства скоро обнаружили нескрепность такого ответа. Въ Константинополь проживало нѣсколько челоуѣкъ изъ Александріи, которые были осуждены св. Кирилломъ, или гражданскимъ начальствомъ за разныя противозаконныя дѣйствія. Несторій побуждалъ ихъ подать Императору Θεодосію жалобу на Кирилла (ѣ), когда было можно, и самъ наговаривалъ на него Государю, и уже мечталъ быть его судьей. Императоръ повѣрилъ обвиненіямъ и сталъ съ подозрѣніемъ смотрѣть на Архіепископа александрійскаго, какъ на челоуѣка склоннаго къ возмущеніямъ (ы). Апокрисиаріи св. Кирилла, бывшіе въ Константинополь, извѣстили своего Архипастыря о враждебныхъ замыслахъ Несторія противъ него, и вмѣстѣ съ нимъ прислали Кириллу написанное, по порученію Несторія, Фотіемъ опроверженіе на письмо къ египетскимъ монахамъ, нѣсколько другихъ бесѣдъ Несторія, и жалобу, которую они намѣревались подать Императору на Несторія, но упомянули и о томъ, что они получали отъ приверженцевъ Несторія предложенія и о мирѣ. По этому поводу св. Кириллъ написалъ (въ февраль 430 г.) два письма—одно къ своимъ апокрисиаріямъ, другое къ Несторію. Въ письмѣ къ апокрисиаріямъ онъ дозволяетъ соглашаться на предложеніе Анастасія и другихъ приверженцевъ Несторія о мирѣ не иначе, какъ только подъ условіемъ исповѣданія истинной вѣры, въ которомъ бы Пресвятая Дѣва Марія наименована была

(ѣ) S. Cyr. ep. 2. 12. 7. 8. p. 12. 63. 31. 33. 34.

(ы) S. Cyrilli lib. apolog. ad Imper.

Богородицею. При этомъ, св. Кирилль объясняетъ неосновательность предлога къ отрицанію сего условія, который состоялъ въ томъ, что слово Богородица не встрѣчается ни въ Писаніи, ни въ сумволѣ нпкейскомъ. Въ Писаніи, замѣчаетъ св. Кирилль, нѣтъ выраженій и «христородица» и «богопріемница». Упомянувъ о клеветахъ, какія разсѣвали противъ него отысканные Несторіемъ александрійскіе выходцы, св. Кирилль изъявляетъ готовность явиться для оправданія на Соборъ, но въ тоже время объясняетъ, что Несторій не можетъ быть его законнымъ судьейю какъ человекъ, который самъ долженъ дать отвѣтъ на судъ за свое хульное ученіе. О жалобѣ же, присланной къ нему, пишетъ, что онъ оставилъ ее у себя потому, что она наполнена неприличною брашію противъ собрата; въ замѣнъ ея онъ поручаетъ представить Государю, если будетъ нужно, другую написанную въ выраженіяхъ болѣе умѣренныхъ. Обязывая своихъ апокрисіаріевъ извѣстить о дальнѣйшемъ ходѣ дѣла, въ случаѣ упорства Несторіева, онъ обѣщается прислать въ Константинополь мужей мудрыхъ и благочестивыхъ, епископовъ и монаховъ, и увѣряетъ, что рѣшился не давать себѣ никакого покоя, но готовъ претерпѣть самыя жестокія мученія за вѣру Христову (б).

Въ письмѣ къ Несторію упоминавъ сначала о томъ, что онъ догадывается, кто и какія обвиненія можетъ распространять противъ него, св. Кирилль увѣщаетъ Несторія, какъ брата о Господѣ, пре-

(б) Ер. 8.

кратить соблазнъ, произведенный его бестдами, и, по изложеніи ученія объ упостасномъ соединеніи двухъ естествъ въ Иисусъ Христъ, даетъ отвѣтъ на возраженіе Несторія противъ сей истины. «Иисусъ Христосъ прежде вѣкъ родился, писалъ онъ, но по плоти называется рожденнымъ отъ матери, не потому, чтобы Божеское естество, будучи совѣчно Отцу, получило начало своего бытія отъ Дѣвы, но потому, что для нашего спасенія Онъ благоволилъ родиться отъ Дѣвы, соединившись упостасно въ Ея чревъ съ естествомъ человѣческимъ. Когда мы говоримъ, что Иисусъ Христосъ былъ распятъ и воскресъ, мы не говоримъ, что Слово страдало въ собственномъ Своемъ естествѣ, ибо Божество безстрастно, но потому, что терпѣла плоть, которую Онъ усвоилъ Себѣ Своимъ соединеніемъ съ человѣческою природою. По этой одной причинѣ мы говоримъ, что Онъ-самъ пострадалъ, подобно тому, какъ говоримъ, что Онъ и умеръ. Богъ Слово, продолжаетъ св. Кириллъ, безстрастенъ, Онъ есть самая жизнь, но потому что Его собственное тѣло претерпѣло смерть, мы говоримъ, что Онъ самъ умеръ за насъ. Мы не говоримъ, что должно поклоняться человѣку съ Словомъ, изъ опасенія, чтобы реченіе съ (συ) не подало кому-нибудь мысли о раздѣленіи; ибо мы поклоняемся не двумъ, но единому и тому же Лицу, потому что тѣло Слова не чужое Ему, но Его собственное, посему оно съдѣлать съ Нимъ одесную Отца. Итакъ, не должно раздѣлять единого Господа нашего Иисуса Христа на два сына. Писаніе не говоритъ, что Слово соединилось съ лицомъ человѣка, но Слово плоть бысть т. е. «пріобщилось подобно намъ плоти и кро-

ви, непреставая быть Богомъ и рожденнымъ отъ Отца (в)».

Сколь ни ясно сказано было въ этомъ второмъ письмѣ къ Несторію, что Божество безстрастно, но Несторій въ своемъ отвѣтѣ обвинялъ св. Кирилла, будто онъ учитъ, что Божество можетъ страдать и умирать, и не переставалъ защищать и поддерживать самыхъ дерзкихъ проповѣдниковъ своего лжеученія (э). Такъ Дороей, Митрополитъ мизійскій, въ присутствіи Несторія, при многочисленномъ стеченіи народа, въ одинъ праздникъ, дерзнулъ въ своей проповѣди произнести: «кто назоветъ Марію Богородицею, да будетъ анаѳема», и Несторій не только ничѣмъ не выразилъ своего неодобренія на хульные слова, но еще допустилъ Дороея къ общенію Св. Таинъ. Это естественно произвело въ Церкви большое смятеніе; народъ поспѣшно выходилъ изъ храма, многіе всякаго званія люди, особенно клирики и монахи, послѣ столь явнаго нечестія, отдѣлились отъ Архіепископа (ю). Но православнымъ пресвитерамъ нельзя было проповѣдывать истиннаго ученія, безъ опасенія преслѣдованій со стороны Несторія. Въ такихъ обстоятельствахъ св. Кириллъ препроводилъ къ Императору Θεодосію, Императрицѣ и тремъ сестрамъ Императора св. Пульхеріи, Аркадіи и Маринѣ *три книги о вѣрѣ*, въ которыхъ ясно изложилъ догматъ о воплощеніи Сына Божія и опровергъ заблужденія Несторіевы.

(в) Ер. 4.

(э) S. Суг. ор. Т. V. р. 11. р. 25—29.

(ю) S. Суг. ер. 9. 6 и 12. р. 37—39. 30. 44.

Это было необходимое средство для предостереженія отъ нечестиваго ученія. Къ этому же времени должно отнести и *пять книгъ*, написанныхъ *противъ Несторіа*, потому что въ нихъ нигдѣ еще не говорится объ осужденіи его вселенскимъ Соборомъ, и не упоминается даже самое имя Несторіа. Въ началѣ сочиненія св. Кирилль говоритъ только, что лучше было бы оставить безъ опроверженія доставленное ему однимъ человекомъ собраніе бесѣдъ, заключающихъ нечестивое ученіе, чтобы скрыть отъ другихъ и отъ потомства нелѣпости этого ученія, но опасеніе, чтобы легковѣрные читатели не увлеклись ложными мыслями, побудило его рѣшиться принять на себя трудъ опроверженія.

Между-тѣмъ приверженцы Несторіа, въ слѣдъ за Дороеемъ, нашли новое обвиненіе противъ св. Кирилла въ томъ, будто онъ производилъ смущеніе въ Константинополь. Тѣмъ, которые извѣстили Святителя объ этомъ обвиненіи, онъ отвѣчалъ, что виною возмущенія долженъ быть признанъ Несторій съ своими бесѣдами, и особенно проповѣдью Дороея. «По суду Дороея», писалъ св. Кирилль, «и мы всѣ Епископы, всѣ живущіе во вселенной и отцы наши, прокляты? Чтò же препятствовало и намъ написать вопреки словамъ Дороея и сказать, кто не называетъ Марію Богородицею, тотъ анаеема? Но я не сдѣлалъ сего, чтобы кто-нибудь не сказалъ, что проклялъ его (Несторіа) александрійскій Епископъ, или Соборъ египетскій (я)». Съ глубокою скорбію

(я) Epist. 6.

говорить св. Кирилль объ этой дерзости Дороева и въ письмѣ къ Акакію, Епископу верійскому (е).

Общеніе Несторія съ Дороеемъ, сопровождавшееся отдѣленіемъ отъ нихъ многихъ православныхъ, ясно показывало, что простыя увѣщанія неспильны возвратить Несторія къ правой вѣрѣ, но нужны болѣе рѣшительныя средства. Впрочемъ, св. Кирилль и теперь не хотѣлъ прерывать съ нимъ общенія, но, по совѣщаніи съ прибывшими въ Александрію четырьмя Епископами (v), сочелъ необходимымъ напередъ извѣстить о смятеніяхъ, произведенныхъ Несторіемъ, римскаго Епископа и спросить его мнѣнія. «Да въдастъ твое благочестіе, писалъ св. Кирилль св. Келестину, послѣ того какъ разсказалъ, какія употреблялъ досель мѣры къ вразумленію Несторія, что все восточныя Епископы, и особенно македонскіе, не одобряютъ новаго ученія, но оно для нихъ служитъ предметомъ огорченія и скорби. Извѣстно это и Несторію, но онъ считаетъ себя всехъ мудрѣе и воображаетъ, что онъ одинъ узналъ тайну Христову.... Иначе, почему же онъ не признается въ своемъ заблужденіи и тогда, какъ все православныя Епископы и міряне исповѣдуютъ Иисуса Христа Богомъ, а Дѣву, родившую Его, Богородицею?... Что скажемъ въ день суда мы, которымъ ввѣрено служеніе слова и храненіе вѣры, если будемъ молчать теперь, когда народъ константинопольскій болѣе и болѣе растлѣвается въ вѣрѣ и каждодневно ожидаетъ себѣ содѣйствія отъ православныхъ учителей?»

(е) Epist. 12.

(v) Niceph. Call. Hist. Eccles. I. XIV. c. 33.

Потомъ, спрашивая мнѣнія св. Келестина, должно ли имѣть общеніе съ Несторіемъ, или прекратить сношенія съ нимъ и его послѣдователями, Кирилль продолжаетъ: «мнѣніе твоей святости о семъ предметѣ должно быть изложено въ письмѣ не только къ Епископамъ македонскимъ, но и ко всемъ восточнымъ, чтобы при общемъ согласіи удобнѣе было оказать помощь истинной вѣрѣ». При этомъ письмѣ св. Кирилль послалъ съ діакономъ Посидоніемъ къ Папѣ въ латинскомъ переводѣ выписки изъ нѣкоторыхъ писаній отеческихъ, въ которыхъ заключалось ученіе о спорномъ предметѣ, и свои два письма, писанныя къ Несторію (а).

Папа около сего же времени получилъ письмо отъ Несторія, который усиленно домогался склонить его на свою сторону и прислалъ ему нѣкоторыя изъ своихъ сочиненій (б). По сему случаю составленъ былъ (въ августъ мѣсяць) въ Римѣ Соборъ, который осудилъ сочиненія Несторія (в), и назначилъ ему десятидневный срокъ для принесенія раскаянія. Два письма, которыя получилъ онъ отъ св. Кирилла, по мнѣнію Собора, должны были замѣнить два предварительныя увѣщанія Несторію. Посему, если спустя десять дней, по полученіи письма Папы, которое будетъ третьимъ и рѣшительнымъ увѣщаніемъ, Несторій не объявитъ ясно, что онъ принимаетъ вѣру, исповѣдуемую Церковію римскою и александрійскою, то долженъ быть совершенно отлученъ отъ

(а) S. Cyr. ep. 9.

(б) S. Cyr. ep. ad Iuvenal. Hieros. p. 66.

(в) Ep. ad Iohan. Antioch. p. 43.

общенія церковнаго. Извѣщая объ этомъ опредѣленіи Собора, св. Келестинъ превозносилъ высокими похвалами ревность и бдительность Кирилла за чистотою вѣры, и поручалъ ему разослать пять другихъ писемъ подобнаго содержанія отъ Папы къ восточнымъ Епископамъ, и одно къ клиру константинопольскому.

Отсылая съ тѣмже Послудіемъ письма римскаго Епископа къ антиохійскому Архіепископу Іоанну и къ св. Ювеналию іерусалимскому (г), св. Кирилль писалъ тому и другому и отъ своего лица, убѣждая ихъ принять живое участіе въ осужденіи ереси Несторія. Ювеналию кромѣ того предлагалъ онъ написать не только къ народу константинопольскому, но къ Императору и высшимъ сановникамъ увѣщательныя письма о томъ, чтобы они «ни къ какомъ отношеніи не предпочитали чловѣка долгу христіанскаго благочестія (д)». Впрочемъ, при всемъ этомъ онъ не спѣшилъ отправленіемъ писемъ Папы къ Несторію и клиру константинопольскому, но напередъ (въ ноябрь) созвалъ въ Александрію на Соборъ египетскихъ Епископовъ для совѣщанія о мнѣніи западныхъ Епископовъ. Когда же Отцы Собора согласились съ опредѣленіями Собора римскаго, онъ написалъ третіе письмо къ Несторію не отъ своего только лица, но отъ имени Собора александрійскаго. Подъ угрозой отлученія отъ соима Епископовъ, увѣщавая отречься отъ ложнаго ученія, св. Кирилль писалъ еще Несторію: «мы считаемъ недостаточнымъ,

(г) Память его 2-го іюля.

(д) Epist. 13.

если твое благоговѣіе вмѣстѣ съ нами исповѣдуетъ символъ никейскій, ибо хотя ты исповѣдуешь его словами, однако невѣрно разумѣешь его, и совершенно превратно толкуешь. Посему необходимо, чтобы ты писменно предалъ проклятію всѣ тѣ заблужденія, которыхъ держался досель и распространялъ между другими». А чтобы яснѣе видно было, въ чемъ состояло лжеученіе, отъ котораго Несторій долженъ былъ отречься, къ письму присоединены были 12 анафематизмовъ, въ которыхъ произносилось осужденіе на главные заблужденія, заключающіяся въ писаніяхъ Несторія о воплощеніи и вѣчностномъ соединеніи двухъ естествъ въ Иисусъ Христъ (е).

Въ тоже время отъ имени Собора св. Кирилль написалъ два письма: одно къ клиру и народу константинопольскому, а другое къ настоятелямъ монастырей. Въ томъ и другомъ убѣждалъ православныхъ твердо соблюдать чистоту вѣры и не сообщаться съ Несторіемъ, если онъ послѣ срока, назначеннаго ему для исправленія, будетъ распространять свое нечестивое ученіе. Святитель объясняетъ здѣсь между-прочимъ и то, почему опредѣленіе Собора римскаго не такъ скоро приведено было въ исполненіе: это сдѣлано было въ ожиданіи, не откажется ли Несторій отъ своихъ заблужденій безъ угрозы отлученія. «Мы подражали тѣмъ опытнымъ врачамъ, — писалъ онъ, — которые не тотчасъ приступаютъ къ сильнымъ мѣрамъ противъ болѣзни, огню и желѣзу, но сначала дѣйствуютъ смягчительными лѣкарствами, ожидая удобнаго времени для

(е) Ер. 15. р. 68. 69.

вырѣзываніи (ж)». Замѣчательно еще, что въ письмѣ къ настоятелямъ св. Кирилль говоритъ о себѣ : « со слезами и плачемъ мы молили Иисуса Христа , чтобы, разрѣшивъ узы діавола, прекратилъ соблазнъ въ Церквахъ и обуздалъ дерзновенно посягающихъ на Его славу (з) ». Съ письмомъ къ Несторію отъ имени Собора египетскаго отправлены были четыре Епископа: Феопемптъ, Даніилъ, Потамонъ и Макарій; они должны были доставить Несторію и письмо св. Келестина.

Несторій узналъ объ опредѣленіи Собора римскаго еще до прибытія египетскихъ Епископовъ, изъ письма Іоанна антиохійскаго; впрочемъ, далекъ былъ отъ раскаянія и увѣрлялъ Келестина, что онъ обмануть св. Кирилломъ, котораго обвинялъ въ ереси Арія и Аполлинарія и въ несогласномъ съ законами церковными управленіи своею епархіею (и). Между тѣмъ нѣкоторые изъ православныхъ иноковъ просили Императора Феодосія созвать вселенскій Соборъ для окончанія споровъ, произведенныхъ новымъ ученіемъ Несторія (і). Объ этомъ просилъ Государя и Несторій, надѣясь, что, при извѣстномъ предубѣжденіи Феодосія противъ Кирилла и покровительствѣ нѣкоторыхъ гражданскихъ сановниковъ, онъ успѣетъ оправдаться предъ Соборомъ и представить виновникомъ

(ж) Ер. 16. р. 79.

(з) Ер. 17. р. 80.

(и) Это письмо Несторія къ Папѣ помѣщено въ лат. переводѣ у Марія Меркат. *Patrol. cursus*. Т. 48. р. 841.

(і) *Basilii diaconi et reliqu. monachorum supplicatio in Act. conc. ephes.* Т. I. с. 30. 32. *Mansi* Т. IV. col. 1101—1108 et 1111—1116.

всѣхъ смятеній Кирилла. Питаясь сею надеждою, онъ и послѣ того, какъ получилъ отъ пословъ въ соборной церкви посланія Кирилла и Келестина, безболзненно продолжалъ распространять и защищать свое лжеученіе. Вскорѣ, по полученіи этихъ посланій, онъ произнесъ противъ Кирилла обширную бесѣду, въ которой также обвинялъ составителя анаѳематизмовъ, умолчавъ впрочемъ о его имени, въ ереси Аполлинарія и Арія (к), и самъ написалъ двѣнадцать анаѳематизмовъ противоположныхъ Кирилловымъ, которые поручилъ своимъ послѣдователямъ распространять, гдѣ только могутъ (л); кромѣ сего, онъ переслалъ анаѳематизмы Кирилла къ Іоанну, Епископу антиохійскому, съ которымъ издавна состоялъ въ дружескихъ отношеніяхъ, и по порученію Іоанна Андрей самосатскій и Θεодоритъ кирскій написали на нихъ опроверженіе.

Узнавъ отъ птолемаидскаго Епископа Евонтія о возраженіяхъ Андрея самосатскаго, св. Кириллъ безъ замедленія написалъ на нихъ отвѣтъ, назначивъ свое сочиненіе вообще для восточныхъ, отъ имени которыхъ, какъ предполагаютъ, писалъ Андрей свои возраженія. Какъ здѣсь, такъ и въ отвѣтъ бл. Θεодориту Святителю чаще всего словами самихъ противниковъ доказываетъ истину своего ученія, и выставляетъ на видъ, что они, нападая на его анаѳематизмы, опровергали свои собственные мысли, ложно ему

(к) XII. Sermo Nest. in op. Mar. Mercat. Patrol. cursus p. 848.

(л) Act. Conc. Ephes. P. I. c. 29. Mansi T. IV. col. 1109—1110.

приписанныя, каково напр. заблужденіе аполинаристовъ о смѣшеніи плоти съ Божествомъ (м).

Изъявивъ свое согласіе на созваніе вселенскаго Собора, для прекращенія раздѣленій и споровъ, чрезъ нѣсколько времени Императоръ Θεодосій отправилъ два письма къ св. Кириллу. Въ одномъ онъ упрекалъ Архіепископа въ произведенныхъ будтобы имъ смятеніяхъ въ Церкви и въ намѣреніи посягать вражду въ домъ Царскомъ (конечно, намекалъ на сочиненія «о вѣрѣ», писанныя отдѣльно къ Императрицѣ и Царевнамъ). Другимъ Императоръ приглашалъ въ Ефесъ на Соборъ къ дню пятидесятиницы (н).

Вскорѣ послѣ Пасхи (которая въ 431 году была 1-го апрѣля), св. Кирилль отправился на Соборъ, въ сопровожденіи пятидесяти египетскихъ Епископовъ, и прибылъ въ Ефесъ за четыре или за пять дней до времени назначеннаго для открытія Собора. Еще съ пути, изъ Родоса, и потомъ, по прибытіи въ Ефесъ, писалъ онъ въ Александрію, прося клиръ и народъ постоянными молитвами содѣйствовать его заботамъ объ утвержденіи колеблемой правой вѣры. Кромѣ сего, изъявляя чувства своей отеческой любви къ паствѣ, въ одномъ изъ этихъ писемъ онъ говорилъ, что хотя удаленъ отъ нея тѣломъ, но присутствуетъ съ нею духомъ (о), а въ другомъ

(м) S. Cyr. Apolog. pro XII capitibus adv. Orientales et Responsio ad ea, quæ Theodoretus contra anathematisms dixit in opp. S. Cyr. T. VI. p. 157—240.

(н) Письма Императора помѣщены въ act. conc. Eph. P. I. c. 31—32. Mansi T. IV. coll. 1101—1116.

(о) S. Cyr. ep. 18.

высказывалъ твердую надежду на Христа Бога, что Онъ посармитъ возстающихъ противъ Его славы и не допуститъ распространиться лжеученію во всеи мїрь (и). Между-тѣмъ, въ ожиданіи прочихъ Епископовъ на Соборъ, св. Кириллъ занялся извлеченіемъ изъ сочиненій Несторія его ложныхъ мнѣній и опроверженіемъ ихъ.

Напрасно св. Кириллъ и прочіе Епископы десять дней послѣ пятидесятницы ожидали Іоанна, Епископа антиохійскаго. Прибыли только два Епископа, и передали отъ него такой отзывъ : « если я замедлю, дѣлайте, что намѣрены дѣлать (р). » Св. Келестинъ еще ранѣе въ письмѣ къ константинопольскому клиру писалъ, что по причинѣ дальняго разстоянія и за неудобствомъ морскаго пути не можетъ самъ лично прибыть на Соборъ, для изслѣдованія дѣла Несторія, но уступаетъ свое мѣсто и права Кириллу. Болѣе двухъ сотъ Епископовъ совѣтывали Кириллу открыть засѣданія соборныя. Посему, св. Кириллъ и рѣшился приступить къ открытію Собора.

Епископы собрались въ соборной церкви Пресвятыя Богородицы, троекратно пригласили Несторія, но онъ не являлся подѣ разными предлогами. Послѣ символа никейскаго прочтены были второе письмо Кирилла къ Несторію, письмо къ нему же Келестина, Епископа римскаго, третье письмо Кирилла къ Несторію, второе письмо Несторія къ Кириллу, также извлеченія, какія сдѣланы были Кирилломъ изъ сочиненій Несторія, и свидѣтельства отеческія, собран-

(и) Epist. 19.

(р) Epist. 20.

ныя противъ ложныхъ мыслей Несторія. По прочтеніи всѣхъ силъ актовъ, Отцами Собора единодушно произнесено было опредѣленіе о низложеніи и отлученіи Несторія (с).

Но на другой день комить Кандидіанъ, которому Императоръ поручилъ наблюдать за вѣншимъ порядкомъ на Соборѣ, и Несторій съ немногими Епископами, приставшими къ его сторонѣ, послали Государю ложное донесеніе о дѣйствіяхъ Собора, и такимъ образомъ Θεодосія, доселѣ предубѣжденнаго только противъ св. Кирилла, раздражили и противъ всего Собора (т). И Соборъ также донесъ Императору о своихъ дѣйствіяхъ, объяснивъ притомъ причины, почему не дожидались прибытія Іоанна антиохійскаго. Но Θεодосій не совсѣмъ вѣрилъ послѣдному донесенію. О дѣйствіяхъ въ первое засѣданіе Собора писалъ св. Кирилль и посламя египетскаго Собора, которые все еще оставались въ Константинополь, и поручалъ имъ позаботиться объ опроверженіи ложныхъ слуховъ, какіе могли распространиться по поводу донесенія Кандидіана; извѣстилъ также о дѣйствіяхъ Собора и народъ александрійскій и настоятелей египетскихъ монастырей. Сказавъ о мѣстѣ засѣданій Собора и числѣ Епископовъ, присутствовавшихъ на Соборѣ, св. Кирилль писалъ своей паствѣ, что народъ съ утра до вечера ожидалъ объявленія объ опредѣленіи соборномъ, что граждане сфесскіе, когда узнали о низложеніи хулителя, всѣ единодушно на-

(с) Act. Con. Ephes. Act. 1. Mansi T. IV. coll. 1123—1228.

(т) Conciliabulum Ephes. post. Act. 1. conc. Ephes. Mans. T. IV. coll. 1264. 1280. 1231—36. Synod. cass. c. 8. 10.

чали восхвалять Соборъ и прославлять Бога за то, что сокрушилъ врага вѣры, и, не довольствуясь симъ, съ зажженными свѣтильниками и факелами провожали Епископовъ изъ церкви до самыхъ домовъ, кои отведены были имъ на все время Собора, а нѣкоторыя изъ женщинъ несли предъ ними и кадильницы (у); въ письмѣ же къ настоятелямъ иноковъ между-прочимъ просилъ у нихъ молитвъ о благополучномъ возвращеніи въ Александрію (Ф).

Немного нужно было труда, чтобы отклонить Іоанна антиохійскаго отъ участія въ дѣйствіяхъ Собора православнаго. Онъ еще прежде Собора обнаружилъ расположеніе къ Несторію, когда, по его желанію, поручилъ двумъ Епископамъ написать возраженія противъ анаѳематизмовъ св. Кирилла. Теперь же, лишь только прибылъ онъ въ Ефесъ (въ 5-й день по низложеніи Несторія), Кандидіанъ всѣ дѣйствія православныхъ Епископовъ представилъ ему въ превратномъ видѣ. Потому, Іоаннъ немедленно составилъ отдѣльный Соборъ изъ сорока трехъ Епископовъ, и на немъ положилъ низложить св. Кирилла и Мемнона Епископа ефесскаго, перваго — за печестивое ученія Арія, Аполлинарія и Евномія, заключающесея будто-бы въ двѣнадцать анаѳематизмахъ, послѣдняго — за нарушеніе церковныхъ правилъ и повелѣній Императорскихъ, а прочихъ Епископовъ отлучить отъ общенія, доколѣ не произнесутъ осужденія на двѣнадцать главъ Кирилла и не перейдутъ на сторону Несторія. Обнародовавъ такое опредѣленіе при-

(у) Ер. 22.

(Ф) Ер. 24.

верженцы Несторія донесли о своихъ дѣйствіяхъ Императору (х).

Нѣсколько спустя прибыли и легаты Епископа римскаго и, по прочтеніи актовъ соборныхъ, 13 іюля подписали низложеніе Несторія. Тогда же семь Епископовъ, досель державшихъ сторону Несторія, убѣдившись въ правотѣ и законности дѣйствій православнаго Собора, присоединились къ защитникамъ православнаго ученія. Соборъ донесъ объ осужденіи Несторія легатами папскими Императору и извѣстилъ клиръ и народъ константинопольскій (ц).

По настоянію св. Кирилла, въ четвертое засѣданіе святой Соборъ троекратно приглашалъ въ свое присутствіе Іоанна антiохійскаго, для объясненія, за какое именно преступленіе или ересь низложены были Епископы александрійскій и ефесскій, но Іоаннъ не являлся. Тогда св. Соборъ постановилъ отлучить Іоанна и его сообщниковъ, а приговоръ низложенія, произнесенный ими на Кирилла и Мемнона, считать незаконнымъ, и не преминулъ также донести Императору о причинахъ, по которымъ произнесъ осужденіе противъ Іоанна (ч). Сообщники Іоанна съ своей стороны убѣряли Государя, что Кирилль и Мемнонь не могутъ быть возстановлены отлученными Епископами и просили перевести Соборъ въ Константинополь или Никомидію.

До насъ дошли семь бесѣдъ св. Кирилла, произнесенныхъ въ Ефесѣ; онѣ по содержанию своему

(х) Mans. T. IV. col. 1259—80. Synodi con. cassin. c. 12. 13.

(ц) Conc. Ephes. Act. II et III. Mans. T. IV. col. 1279—1306.

(ч) Conc. Ephes. Act. IV et V. Mans. T. IV. col. 1305—1338.

тѣсно связаны съ предметомъ соборныхъ разсужденій и направлены были противъ заблужденій Несторія. А посему, здѣсь уместно указать ихъ содержаніе и обстоятельства, при коихъ онѣ произнесены. Въ первыхъ двухъ бесѣдахъ св. Кирилль, излагая ученіе о тайнѣ воплощенія, представляетъ въ тоже время отвѣтъ на обвиненія его въ ереси Аполлинарія. Такъ, въ *первой* бесѣдѣ онъ доказываетъ, что познаніе Отца безъ познанія Сына несовершенно, что Сынъ, содѣлавшись человекомъ, пріиель не только тѣло, но и душу разумную; во *второй*, которая произнесена была въ церкви св. Евангелиста Іоанна, доказывая истинность воплощенія Бога Слова, св. Отецъ замѣчаетъ между прочимъ, что Апостолъ не говоритъ, что Слово было въ человекѣ, но Слово плоть бысть, т. е. вочеловѣчилось, пребывая однакоже Богомъ, какъ было прежде, безъ всякаго претмненія и измѣненія въ Своей Божеской природѣ. Въ надписанія *третьей* бесѣды говорится, что она произнесена, «когда семь Епископовъ перешли къ Св. Маріи», т. е. присоединились къ Собору, который имѣлъ засѣданія въ церкви св. Маріи Богородицы. Бесѣда начинается изъявленіемъ радости о перемѣнѣ мыслей въ пришедшихъ Епископахъ; потомъ, сказавъ въ похвалу Пресв. Дѣвы, что Она есть источникъ всѣхъ благъ, потому что даровала міру Испупителя всего рода человѣческаго, св. Кирилль восхваляетъ Архіепископа великаго Рима за то, что онъ сдѣлалъ все возможное для вразумленія заблуждавшаго Несторія, и оканчиваетъ свою бесѣду увѣщаніемъ слушателей чтить Святую Дѣву, Матеръ Божию и Ея Сына. *Четвертая* бесѣда произнесена

по изложеніи Несторія. И здѣсь, разсуждая о воплощеніи, св. Кирилль показываетъ, что оно предсказано было въ ветхомъ заветѣ и исполнилось въ новомъ, что, при размышленіи о сей непостижимой тайнѣ, никому не должно слишкомъ полагаться на свой разумъ. «Мнѣ стыдно исповѣдать Богомъ Того», — вноситъ проповѣдникъ въ свою бесѣду слова и мысль Несторія, — «Кто родился отъ Дѣвы», и отвѣчаетъ ему: «Итакъ, ты порицаешь совѣты Божіи, отвергаешь домостроительство и осуждаешь волю своего Господа? Ужели ты мудрѣе самой Мудрости? Вотъ дѣло превышающее всякое въроятіе! Свѣтильникъ спорить съ солнцемъ» (ш). Въ *платой* бесѣдѣ св. Кирилль жалуется на Іоанна антиохійскаго за то, что онъ соединился со врагами Іисуса Христа, вмѣсто того, чтобы соединиться съ Отцами Собора, которые съ твердостью защищали истину. Еще прежде нежели прибылъ въ Ефесъ комитъ Іоаннъ, св. Кирилль произнесъ *шестую* бесѣду. Видно, что послѣ клеветы на св. Соборъ со стороны Кандидіана и Іоанна антиохійскаго, св. Кирилль не надѣялся получить одобреніе своихъ дѣйствій. Поэтому, въ настоящей бесѣдѣ, подобно св. Акакію мелитинскому, говорившему слово нѣсколько прежде его (ш), увѣщавалъ Епископовъ къ терпѣнію за дѣло Божіе и чистоту вѣры. Здѣсь же съ полнымъ уваженіемъ говоритъ онъ объ Императорѣ, увѣряя, что по вѣрѣ онъ единомысленъ съ св. Соборомъ и что толь-

(ш) Т. V. p. 36.

(ш) Act. Conc. Ephes. P. III. c. 7. Mansi T. V. Coll. 177—226 et Act. VI. Mansi T. IV. Col. 1367—72.

ко его кротость благопріятствуетъ коварнымъ замысламъ враговъ правой вѣры (ъ).

Предчувствіе св. Кирилла оправдалось, и онъ долженъ былъ собственнымъ приѣздомъ расположить другихъ къ великодушному терпѣнію за правоту вѣры. Императоръ Θεодосій, при разнорѣчивыхъ донесеніяхъ о дѣйствіяхъ Собора, не могъ узнать, на которой сторонѣ истина, и въ своемъ письмѣ къ Собору повелѣлъ взять подъ стражу не только Несторія, но и Кирилла и Мемнона. Комитъ Іоаннь, отправленный съ этимъ письмомъ, исполнилъ повелѣніе (ы). Православные Епископы немедленно отправили къ Императору ходатайственное письмо за Кирилла и Мемнона, какъ защитниковъ православной вѣры, и въ то же время о дѣйствіяхъ комита и Іоанна извѣстили клиръ константинопольскій и св. Доммата, который пользовался великимъ уваженіемъ Императора. Св. Кирилль также написалъ письмо отъ своего имени клиру и народу константинопольскому. Комитъ Іоаннь, по его словамъ, употребилъ все средства, чтобы склонить Соборъ вступить въ общеніе съ Епископами, державшимися Іоанна антиохійскаго, но доселѣ все Епископы отказывались отъ сего, представляя, что это невозможно, пока общники Іоанна не испросятъ прощенія у Собора и не предадутъ анаѣмъ Несторія и его печестивое ученіе. Комитъ требовалъ еще у православныхъ

(ъ) Все сіи бесѣды св. Кирилла помѣщены въ Op. S. Cyr. T. V. P. II. p. 350—366.

(ы) Conc. Ephes. Act. XI. Mansi T. IV. Coll. 1421—56.

письменнаго исповѣданія вѣры для того, чтобы представить его противной сторонѣ для подписанія, и по возвращеніи донести Государю, что онъ примирилъ враждовавшихъ, и что ихъ раздѣляли только личные неприятности. Но Отцы Собора не согласились на сіе, указывая въ оправданіе своего отказа на то, что они призваны въ Ефесъ не какъ еретики, но для утвержденія колеблемой вѣры, и что Императору не нужно учиться вѣрѣ, когда онъ знаетъ ее и крещенъ въ ней (б). Не болѣе пѣтло успѣха требованіе изложенія вѣры и отъ приверженцевъ Несторія, но причинѣ возникшаго между ними несогласія. Одни соглашались въ исповѣданіи вѣры именовать Пресвятую Дѣву Богородицею, но съ условіемъ—назвать ее и челоуѣкородицею, а другіе говорили, что скорѣе отдадутъ руки на отсѣченіе, чѣмъ утверждать своею подписью подобное выраженіе. Въ концѣ письма св. Кирилль требовалъ, чтобы свѣдѣнія, въ немъ содержащіяся, были сообщаемы всѣмъ, и особенно настоятелямъ монастырей, изъ опасенія, чтобы комитъ Иоаннъ, по возвращеніи, не донесъ иначе, нежели какъ было на самомъ дѣлѣ. «Мы все въ великой печали, писалъ онъ въ заключеніи, особенно я: войны стрегутъ насъ и спятъ при дверяхъ нашихъ комнатъ. Прочіе члены Собора также испытываютъ скорбь и томленіе. Многіе умерли, другіе вынуждены продавать свои вещи для того, чтобы имѣть средства къ содержанію.» Великимъ утѣшеніемъ, конечно, для Святителя было то, что «нѣкоторые Епископы никогда лично не знавшіе его, приходили теперь къ

(б) Ер. 25. р. 91.

нему и со слезами говорили ему, что они готовы идти въ ссылку и умереть вмѣстѣ съ нимъ.»

И тремъ египетскимъ Епископамъ Теопемпту, Даниилу и Потамону, которые все еще жили въ Константинополь, св. исповѣдникъ писалъ о своемъ заключеніи подъ стражу, съ истинно христіанскимъ благодушіемъ; въ письмѣ къ нимъ св. Кирилль, подобно Апостоламъ, возсылалъ благодареніе Господу за то, что удостоился страданій за Его имя (ѳ).

Вскорѣ св. Кирилль имѣлъ утѣшеніе узнать, что и въ Константинополь глубоко сострадали его бѣдственному положенію. Пресвитеръ церкви св. Апостоловъ, Алимпій въ отвѣтъ на письмо Кирилла, восхваляя его твердость въ защищеніи святой вѣры, называлъ его мученикомъ, сравнивалъ съ св. Анастасіемъ александрійскимъ и выражалъ сильное желаніе видѣть его и обнять его колѣна (а). Въ то же время какъ находился подъ стражей, по желанію Отцевъ Собора, св. Кирилль написалъ объясненіе на двѣнадцать анаематизмовъ, въ которыхъ одни изъ восточныхъ Епископовъ порицали неясность будто-бы изложенія, а другіе видѣли неправомысліе (ю). Въ опроверженіе этихъ клеветъ св. Кирилль показалъ, что, предавая анаемѣ тѣхъ, которые отказываются именовать Дѣву Марію Богородицею, онъ учитъ соглас-

(ѳ) Ep. 26. p. 96.

(а) S. Cug. T. V. p. 93.

(ю) Объ этомъ сочиненіи упоминается въ письмѣ восточныхъ Епископовъ къ посланъ своимъ, проживавшимъ въ Константинополь (Syn. Ephes. Act. IV. Mansi T. IV. Col. 1419.) и въ письмѣ Александра іеропольскаго къ Иоанну антиохійскому (Synodic. Cassin. C. 136. Oper. S. Cug. T. VI. p. 147.

но съ вѣрою никейскою и ученіемъ Ап. Павла, и что Слово рожденное отъ Отца соединилось съ плотію упостасно, дѣйствительно, а не нравственнымъ только единеніемъ, какъ утверждалъ Несторій.

Ходатайственное письмо Отцевъ Собора за св. Кирилла и Мемнона, просьба клира константинопольскаго, и бесѣда съ аввами, и особенно съ св. Далматомъ, произвели на Государя сильное впечатлѣніе. Онъ приказалъ явиться въ Халкидонъ по осьми депутатовъ со стороны св. Собора и со стороны приверженцевъ Несторія; послѣ пятикратнаго свиданія съ ними, узналъ истинное состояніе дѣла, возстановилъ Кирилла и Мемнона и взялъ съ собою Епископовъ въ Константинополь, для посвященія новаго Архіепископа на мѣсто Несторія, а св. Кириллу дозволилъ возвратиться въ Александрію (я). Предъ своимъ отправленіемъ изъ Ефеса св. Кириллъ, въ присутствіи многихъ Епископовъ, произнесъ еще бесѣду въ церкви св. Іоанна Богослова въ похвалу Пресвятой Дѣвѣ Маріи Богородицѣ (ѳ), за славу Которой страдалъ и подвизался противъ Несторія.

30-го октября св. Кириллъ прибылъ въ Александрію и былъ принятъ своею паствою съ живѣйшею радостію (ѳ). Ни до Собора, ни во время Собора

(я) Synod. adv. trag. Iren. cap. 26—37.

(ѳ) S. Cyr. Oper. T. V. P. II. p. 379—85. Достойно примѣчанія, что въ икосахъ акаѳиста Божіей Матери можно находить ясныя признаки подражанія, между прочими отеческими писаніями, и этой бесѣдѣ св. Кирилла, произнесенной въ похвалу Богоматери, предъ отправленіемъ изъ Ефеса, въ присутствіи Отцевъ ефесскаго Собора.

(ѳ) Act. Conc. Ephes. P. III. c. 14. Mansi T. V. coll. 255—256.

не было сдѣлано никакого отвѣта на письмо Императора Θεодосія, въ которомъ онъ упрекалъ Кирилла за возмущеніе вѣрующихъ противъ Несторія, и высказывалъ неудовольствіе за отдѣльныя сочиненія «о вѣрѣ» для Императрицы и своихъ сестръ. Можно было предполагать, что Θεодосій и теперь несовершенно чуждъ предубѣжденія противъ него. Посему немедленно, по возвращеніи въ Александрію, Святитель написалъ апологію къ Императору, въ которой объяснилъ, что онъ отдѣльно писалъ о вѣрѣ самому Θεодосію, его супругѣ и сестрамъ, отнюдь не для того, чтобы произвести раздѣленіе въ домъ Царскомъ, а чтобы исполнить обязанность епископа, который долженъ утверждать въ вѣрѣ единомысленныхъ съ нимъ. Кроме того, онъ раскрылъ въ апологіи, что Іоаннъ антиохійскій былъ главнымъ виновникомъ раздѣленія, происшедшаго на Соборѣ ефесскомъ, и для сего кратко изложилъ исторію дѣйствій Собора (а).

Въ Архіепскопа константинопольскаго на мѣсто Несторія (431 г.) избранъ былъ св. Максиміанъ (б). Извѣщая о своемъ рукоположеніи, Максиміанъ восхвалялъ св. Кирилла, какъ исповѣдника и ревностнаго защитника вѣры, говоря, что въ семь случаевъ онъ сдѣлался зрѣлищемъ для Ангеловъ и челоуѣковъ, и въ особенности для всѣхъ іереевъ Христовыхъ, просилъ его содѣйствовать благоуспѣшному прохожденію новаго служенія своими молитвами и совѣтами (в). Въ отвѣтъ своемъ св. Кириллъ изложилъ

(а) Lib. Apol. ad Theod. Imper. Op. T. VI. p. 241—260.

(б) Память его празднуется Церковію 21 го апрѣля.

(в) S. Cyt. op. T. V. p. 94.

ученіе о воплощеніи и о соединеніи двухъ естествъ въ Иисусъ Христъ безъ сліянiя и смѣшенiя, и, осудивъ ересь Аполлинарія, Арія, Евномія и Несторія, заключилъ свое письмо Максиміану изъявленіемъ надежды на ревностное исполненіе имъ обязанностей папскаго сана. Въ то же время написалъ краткій отвѣтъ на письмо Епископамъ, рукополагавшимъ св. Максиміана, привѣтствуя ихъ съ торжествомъ истины надъ заблужденіемъ и изъявляя свое согласіе на сдѣланное ими избраніе и посвященіе новаго Архіепископа для Константинополя (г).

Но Іоаннъ антиохійскій не хотѣлъ покориться ни опредѣленіямъ св. Собора, ни требованіямъ Императора, и осуждалъ посвященіе новаго Архiepастыря на мѣсто Несторія. По возвращеніи изъ Ефеса, на двухъ Соборахъ въ Тарсѣ и въ Антиохіи, онъ (д) вновь произнесъ приговоръ низложенія на св. Кирилла и Епископовъ, рукополагавшихъ Максиміана; и въ письмѣ къ Государю просилъ о запрещеніи проповѣдывать ученіе Кирилла (е). Для прекращенія этого несогласія между Епископами, Императоръ Θεодосій, по совѣту св. Максиміана (въ апрѣль 432 г.) отправилъ въ Антиохію трибуна Аристолая, съ тѣмъ, чтобы онъ старался склонить Іоанна къ примиренію съ Кирилломъ и къ принятію опредѣленій Собора ефес-

(г) Ibid. Epist. 29 et 30 p. 95—99.

(д) Послѣ Собора ефесскаго съ Іоанномъ антиохійскимъ защищали Несторія Епископы: Павелъ емисскій, Акакій верійскій, Θεодоритъ кирскій, Евѣерій тианскій, Андрей самосатскій, Александръ іеропольскій и почти все, принадлежавшіе къ округу Патріарха антиохійскаго

(е) Fleury H. Eccl. I. 26. p. 362.

скаго. Іоаннъ, по совѣщаніи съ прочими Епископами на Соборъ въ Антиохіи, соглашался примириться съ Кирилломъ только въ томъ случаѣ, если онъ откажется отъ своихъ сочиненій противъ Несторія и признаетъ правиломъ вѣры одинъ символъ никейскій, и поручилъ Акакію верійскому написать св. Кириллу о принятіи сего условія къ примиренію (ж). Св. Кириллъ, какъ и необходимо было ожидать, рѣшительно отвергъ такое условіе, и въ письмѣ къ Акакію, для оправданія предъ тѣми, которые приписывали ему заблужденія Аполлинарія и Арія, изложивъ исповѣданіе вѣры (въ которомъ предавалъ анаѳемѣ Аполлинарія и всѣхъ другихъ еретиковъ), съ своей стороны требовалъ отъ восточныхъ Епископовъ, чтобы они признали дѣйствительнымъ изложеніе Несторія и осудили его нечестивыя мнѣнія. Списокъ сего письма (з) св. Кириллъ послалъ также своимъ апокрисиаріямъ въ Константинополь и Равуль Епископу эдесскому.

Іоаннъ антиохійскій и Акакій верійскій признали православнымъ исповѣданіе вѣры, изложенное въ этомъ письмѣ и, по взаимномъ совѣщаніи, предложили Павлу, Епископу эмисскому, отправиться въ Александрію для личнаго объясненія съ Кирилломъ о примиреніи. Павелъ прибылъ въ Александрію въ то время, когда Кириллъ страдалъ тяжелою болѣзнію, посему и долженъ былъ дожидаться нѣсколько вре-

(ж) S. Cyr. epist. 35. p. 109. 110.

(з) Оно сохранилось только въ латинскомъ переводѣ и помѣщено in Synodico adv. tragœdiam Irendi cap. 56. 85. 108. 136 S. Cyr. epist. 40. p. 152.

мени его выздоровленія. Письмо, представленное Павломъ отъ Епископа антиохійскаго, заключало въ себя нѣкоторые упреки и жалобы, какъ - будто на св. Соборъ было сказано или сдѣлано что-нибудь не по справедливости. Посему, св. Кирилль отказывался принять его, говоря: «ужеди ты, которые должны просить у насъ прощенія за прошедшее, хотятъ вновь оскорблять насъ? Я ждалъ лучшаго утѣшенія.» Павелъ эмисскій клятвенно увѣрялъ, что у нихъ вовсе не было намѣренія оскорблять его, и что Иоаннъ писалъ такъ по своей простотѣ. Но и послѣ этого увѣренія св. Кирилль соглашался допустить Павла къ общенію въ молитвахъ церковныхъ только подъ тѣмъ условіемъ, если онъ письменно предастъ осужденію Несторія и его ученіе, и признаетъ законнымъ рукоположеніе Максиміана (и). Павелъ безъ всякаго противорѣчія принялъ это условіе и въ двухъ бесѣдахъ (изъ которыхъ одну говорилъ въ день Рождества Христова, другую 1-го января 433 года) при многочисленномъ стеченіи народа ясно отвергалъ заблужденіе Несторія и называлъ Пресвятую Дѣву Марію Богородицею. Народъ съ радостію слушалъ эти бесѣды и неоднократно прерывалъ проповѣдника своими одобрительными восклицаніями. По произнесеніи послѣдней бесѣды и св. Кирилль сказалъ краткое слово, въ которомъ подтвердилъ и одобрилъ все то, что говорено было объ этомъ предметѣ Павломъ эмисскимъ (i).

(и) Ер. 42. р. 155.

(i) Ор. S. Cyr. T. V. P. II. р. 354. 355.

Письменное увѣреніе въ принятіи опредѣленій Собора ефесскаго дано было Павломъ отъ имени Іоанна антиохійскаго и всѣхъ Епископовъ, досель защищавшихъ Несторія; не смотря на то, св. Кирилль требовалъ, чтобы Іоаннъ также подписался подъ осужденіемъ Несторія, и для сего отправилъ въ Антиохію двухъ клириковъ, которымъ поручилъ доставить отъ себя общительное письмо Іоанну только въ томъ случаѣ, если онъ, подобно Павлу, дастъ письменное свидѣтельство въ томъ, что признаетъ Несторія еретикомъ, а Максиміана законно-рукоположеннымъ Епископомъ (к). Ясно, что св. Кирилль предлагалъ такое условіе къ примиренію, нимаю не измѣняя истинамъ вѣры, которыя защищалъ до Собора ефесскаго и на Соборѣ. Но въ Константинополѣ пронеслась молва, что онъ отказался и осудилъ все то, что до сего времени писалъ противъ Несторія. Для разувѣренія въ этомъ Святитель писалъ къ своимъ апокрисиаріямъ въ Константинополѣ (пресвитерамъ Θεогносту и Хармосину), извѣщая ихъ о томъ, съ какою осторожностію вступилъ въ общеніе съ Павломъ. «Я не дошелъ до такого безумія, говорилъ о себѣ св. Кирилль, чтобы предавать анаѳемъ сказанное мною, я твердо держусь своихъ мыслей, потому что онъ вѣрны и сообразны съ Писаніемъ и вѣрою нашихъ отцевъ» (л).

Іоаннъ антиохійскій вскорѣ прислалъ исповѣданіе вѣры, вполне согласное съ требованіями св. Кирилла. Казалось, что споры и раздѣленія, происшедшія

(к) S. Cyr. Op. epist. 35. p. 111.

(л) Ep. 40. p. 153.

по случаю ереси Несторія, были окончены. Обрадованный обращеніемъ Іоанна антиохійскаго, св. Кириллъ въ ответномъ письмѣ къ Іоанну небо и землю призывалъ къ участию въ радостномъ событіи для Церкви; потомъ, переходя къ объясненію своего ученія, опровергъ обвиненіе своихъ противниковъ, которые говорили о немъ, будто онъ съ апоплицаристами признаетъ плоть Іисуса Христа, припесенною съ неба, допускаетъ смѣшеніе Бога-Слова съ плотію и страданіе Его по Божеству. Узнавъ притомъ, что письмо св. Аѳанасія къ Епиктету, на которое онъ нерѣдко ссылался въ подтвержденіе своихъ мыслей, было искажено въ некоторыми злонамѣренными людьми, послалъ къ Іоанну списокъ сего письма Аѳанасіева, исправленный по достовернымъ рукописямъ (м). Чтобы раздѣлить свою радость съ своею паствою, онъ возвѣстилъ и ей о примиреніи съ восточными, въ бесѣдѣ, содержаніемъ которой было благодареніе Богу за окончаніе споровъ, возбужденныхъ Несторіевою ересію (н). Извѣстилъ также и Епископовъ римскаго Сикста (о) и константинопольскаго Максиміана; приписывая умиреніе Церквей молитвамъ ихъ и всѣхъ любителей истинной вѣры (п).

(м) Ер. 34. р. 104—109.

(н) Отрывокъ изъ этой бесѣды изданъ Анжело Маємъ въ его Script. Vet. nov. Collect. T. VIII. P. II. р. 149. Она сказана была 23 апрѣля 433 года.

(о) Письмо къ Сиксту недошло до насъ, объ немъ упоминается только въ письмѣ самого Сикста къ св. Кириллу (S. Cug. op. T. ор. T. V. р. 172).

(п) Ер. 43. р. 157. 158.

Но не все одобряли примирение св. Кирилла с Иоанном антиохійскимъ. Тѣ, что Иоаннъ въ своемъ исповданіи вѣры говорилъ о двухъ естествахъ въ Иисусѣ Христѣ, казалось подозрительнымъ для многихъ православныхъ Епископовъ. Опять стала распространяться молва, что св. Кириллъ измѣнилъ истину, отрекся отъ своихъ сочиненій и, презрѣвъ никейскій символъ, принялъ изложеніе вѣры, печуждое заблужденій Несторія. Сколько можно судить по письмамъ св. Кирилла, этой молвѣ доверяли св. Акакій мелитинскій, Валеріанъ иконійскій, Донатъ никопольскій, Сукцессъ діокесарійскій и Евлогіи пресвитеръ и апокрисиарій александрійскій въ Константинополь (р). Въ дошедшихъ до насъ письмахъ къ этимъ лицамъ св. Кириллъ послѣдовательно рассказываетъ исторію примиренія съ бывшими приверженцами Несторія и доказываетъ, что Иоанново исповданіе вѣры совершенно чуждо нечестія Несторіева; потому что исповданіе въ Иисусѣ Христѣ двухъ естествъ не одно и тѣже, что исповданіе двухъ лицъ (с), и что выраженіе встрѣчающееся у Отцевъ: «едино естество Слова воплотившееся», заключаетъ въ себѣ не ту мысль, будто въ Иисусѣ Христѣ одно естество, но ту, что Иисусъ Христосъ хотя и состоитъ изъ двухъ естествъ, но есть единый Сынъ Божій, воплотившійся и вочеловѣчившійся, подобно тому, какъ человѣкъ, хотя состоитъ изъ тѣла и души—двухъ различныхъ природъ, но изъ сего соеди-

(р) Св. Исидоръ Пелусіотъ также показывалъ некоторое довѣріе къ ложнымъ слухамъ о св. Кириллѣ S. Isid. Pelus. L. I. ep. 370.

(с) Ep. ad Acac. Melit. p. 116.

ненія ихъ образуется одинъ человекъ, и однимъ называется (т). Впрочемъ, и противъ сего объясненія высказывали нѣкоторые свои возраженія. Извѣщенный объ этомъ Сукцессомъ, св. Кирилль не оставилъ ихъ безъ отвѣта, и въ другомъ письмѣ къ Сукцессу вновь доказывалъ, что Божеское естество неизмѣнно, что естество человѣческое сохранилось цѣлымъ въ Иисусъ Христъ и не потеряло своихъ естественныхъ свойствъ, подобно тому, какъ и Божество сохранило Свои свойства послѣ соединенія съ человѣческимъ естествомъ (у).

Нѣкоторые изъ несторіанъ примирились съ православными не искренне, но только изъ опасенія лишиться своихъ мѣстъ, а другіе прямо отказывались произнести осужденіе или на Несторія или на его лжеученіе. Но Іоаннъ антиохійскій не прекращалъ церковнаго общенія съ ними. Отсюда произошли новыя смятенія. Болѣе строгіе равнители православія Максимъ діаконъ антиохійской Церкви и архимандритъ, и другіе отдѣлились отъ своего Архіепископа. Узнавъ объ этомъ, св. Кирилль письменно убѣждал Максима не прерывать общенія съ Іоанномъ, чтобы не показаться человекомъ возмутительнымъ и соблюсти необходимую по обстоятельствамъ того времени умеренность; при этомъ особенно осуждалъ неумѣстное развѣдываніе объ искреннемъ расположеніи тѣхъ изъ несторіанъ, которые подписались подъ осужденіемъ Несторія и его лжеученія (ф). Между-тѣмъ совѣтовалъ Іоанну употребить рѣшительныя мѣры

(т) S. Cyr. ep. ad Successum p. 137. 8.

(у) Ep. ad Successum p. 142.

(ф) S. Cyr. ep. 49. p. 192.

къ вразумленію Θεодорита, Епископа кирскаго, который не хотѣлъ подписаться подъ осужденіемъ Несторія, хотя признавалъ православнымъ исповѣданіе вѣры, изложенное св. Кирилломъ въ письмахъ къ Акакію верійскому и Іоанну антиохійскому.

Къ числу лицемѣрно обратившихся несторіанъ относили Епископа амарадскаго Музея или Моисея, трехъ настоятелей сирійскихъ монастырей Максима, Іоанна и Фалассія; св. Кириллъ долгомъ счелъ написать къ нимъ краткія увѣщанія (х), напоминая о опасныхъ слѣдствіяхъ лицемѣрія. Къ послѣднимъ онъ послалъ еще книгу о воплощеніи, въ которой, по собственнымъ его словамъ, опровергая возраженія Несторія, доказалъ, что Св. Дѣву должно именовать Богородицею, что не два Христа, но одинъ, и что Богъ-Слово, непреставая быть безстрастнымъ, страдалъ за насъ собственною плотію. Эта книга не сохранилась до нашего времени. Послѣ сего, очень многіе Епископы, особенно киликійскіе, искренно приняли всѣ условія мира (ц).

Императоръ Θεодосій, желая совсѣмъ искоренить сѣмена ереси, посѣянная Несторіемъ, однимъ изъ своихъ указовъ (436 г.) не только запрещалъ читать его сочиненія, но даже повелѣвалъ жечь ихъ. Епископы, нехотѣвшіе принять опредѣленія Собора ефесскаго, Мелетій мопсуестскій, Александръ іеранполь-

(х) Сія письма сохранились только на латинскомъ языкѣ и помѣщены in Synodic. cap. 208 et 211.

(ц) Synodicon adv. Iren. c. 192. 195. 197. 199. Fleury Hist. Eccl. T. II p. 377.

скій, Евѳерій тіанскій и др. осуждены на изгнаніе изъ своихъ епархій (ч). Но и при этихъ мѣрахъ, несторіане нашли средство къ распространенію своихъ заблужденій. Немало можно было находить мѣсть, благопріятствующую лжеученію Несторія въ сочиненіяхъ Θεодора Епископа мопсуестскаго и отчасти Діодора Епископа тарсійскаго, которые въ свое время пользовались великимъ уваженіемъ въ Сиріи и умерли въ мирѣ съ Церковію. Приверженцы Несторія со всею ревностію стали распространять сочиненія этихъ писателей, выписки изъ нихъ переведши на сирскій, армянскій и персидскій языки (ш). Св. Прокль (съ 434 г.) преемникъ Максиміана въ посланіи къ армянамъ изложилъ ученіе о соединеніи двухъ естествъ въ Иисусѣ Христѣ и опровергъ ложныя мысли Θεодора; вмѣстѣ съ спискомъ этого посланія, послалъ Іоанну антиохійскому и выписку тѣхъ мнѣній, которыя требовали осужденія, въ сочиненіяхъ Θεодора; но ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ не упомянулъ его имени. Между-тѣмъ діаконъ Θεодотъ, которому поручено было доставить это посланіе и главы, прибавилъ къ нимъ имя Θεодора. Нѣкоторые монахи посему требовали, чтобы произнесено было осужденіе и на Θεодора, какъ еретика (ш). Посему случаю созванъ былъ въ Антиохіи Соборъ, но и здѣсь вопросъ не былъ рѣшенъ окончательно. Іоаннъ антиохійскій, опасаясь новыхъ раздѣленій и споровъ, отъ имени Собора просилъ совѣта у св. Кирилла и св.

(ч) Fleury H. Eccl. T. II. p. 376.

(ш) Instit. Patrol. Fessler. T. II. p. 527.

(ш) S. Cyr. ep. 54. p. 199.

Прокла, какъ поступить въ настоящемъ случаѣ (ъ). Еще нѣсколько ранѣ сего Равула, Епископъ эдесскій произнесъ въ церкви анагему Θεодору и всѣмъ тѣмъ, которые читаютъ его книги и не предають ихъ огню, и, извѣщая объ этомъ Епископа александрійскаго, увѣрялъ, что Θεодоръ въ свои сочиненія вносилъ такія мысли, которыя не смѣлъ высказывать предъ народомъ; въ подтвержденіе сего онъ писалъ, что самъ имѣлъ въ своихъ рукахъ такія сочиненія, въ которыхъ Θεодоръ подъ угрозою проклятія запрещалъ читателю сообщать ихъ народу. Не имѣя причинъ не довѣрять Равуль, св. Кириллъ хвалилъ его за этотъ поступокъ, какъ выраженіе пламенной ревности и называлъ его основаніемъ и столпомъ истины для всѣхъ восточныхъ (ы). Но теперь обстоятельства заставляли опасаться, что осужденіе Θεодора, какъ еретика, можетъ послужить поводомъ къ новымъ раздѣленіямъ и спорамъ. Посему, считая неблаговременнымъ осужденіе Θεодора, при всемъ отвращеніи отъ ереси Несторія, св. Кириллъ совѣтовалъ не позволять клирикамъ безъ нужды говорить въ церкви противъ его ереси. «Мы желаемъ, писалъ онъ Іоанну и Епископамъ антиохійскаго Собора, чтобы всякій занимался своими собственными дѣлами, и не возбуждалъ вновь смятеній въ Церкви, которая умирена благодатию Божіею и бдительностію Епископовъ. Тѣхъ, которые отказались отъ заблужденій Несторія, должно принимать безъ всякаго порицанія за прошедшее, чтобы не

(ъ) S. Cug. Op. T. V. ep. 50. p. 192. 193.

(ы) Ceillier. T. XIII. p. 319. S. Cug. Op. T. V. ep. 55. p. 201.

устрашать желающих обратиться. А если кто-либо из принятых в общеніе клириковъ или монаховъ обвиненъ будетъ въ томъ, что возвратился къ заблужденіямъ Несторія, такого лучше допрашивать въ церкви, а не доводить дѣло до вѣншихъ судилищъ (б). Епископы восточные находили неудобнымъ произносить осужденіе на сдѣланныя св. Прокломъ извлеченія изъ сочиненій Θεодора мопсуестскаго, только по опасенію, чтобы не пришлось осудить многихъ древнихъ учителей Церкви, у которыхъ будто-бы встрѣчаются подобныя выраженія. Св. Кирилль не могъ слышать безъ негодованія, чтобы Θεодора сравнивали съ Аѳанасіемъ, Василіемъ Великимъ и другими Отцами Церкви, или чтобы имъ приписывали мнѣнія, подобныя мнѣніямъ Діодора тарсійскаго и Θεодора мопсуестскаго. Собственно опасеніе новыхъ возмущеній и то, что лжеученіе Θεодора уже осуждено Соборомъ ефесскимъ въ ереси несторіевой, были главными причинами, по которымъ св. Кирилль находилъ ненужнымъ предавать анаѳемъ умершаго писателя (в). Въ такой же силѣ писалъ онъ о Θεодорѣ мопсуестскомъ и къ св. Проклу (э). Черезъ нѣсколько времени открылось, что несторіане распространеніемъ сочиненій Θεодора мопсуестскаго дѣйствительно многихъ увлекли въ свои сѣти. Поэтому, св. Кирилль счелъ нужнымъ написать опроверженіе его нечестивыхъ мнѣній, но это сочиненіе не дошло до насъ (ю).

(б) Ер. 51. р. 194—7.

(в) Ер. 51. р. 195.

(э) Ер. 54. р. 200. Synod. adv. tragoed. Iren. cap. 212.

(ю) S. Cyr. ep. 52. р. 197. 198.

Діакопъ и архимандритъ монастыря антіохійскаго Максимъ извѣстилъ св. Кирилла, что многіе изъ несторіанъ усиливается найти себѣ защиту въ словахъ никейскаго символа, изъясняя превратно нѣкоторыя его выраженія. Въ отвѣтъ на это, Святитель написалъ изъясненіе никейскаго символа, составленнаго, по его словамъ, Соборомъ, на которомъ предсѣдательствовалъ самъ Іисусъ Христосъ. Это сочиненіе послалъ онъ не только къ настоятелямъ антіохійскимъ (я), но и къ святому Акакію мелитинскому (ѳ), къ Императору и его благочестивымъ сестрамъ (v). И это было послѣднее твореніе Святителя, писанное противъ ереси Несторіевой.

Такъ ревностно и дѣятельно заботился св. Кирилль объ искорененіи ереси Несторія. Нельзя указать ни одного основанія, которое бы приводили въ свою защиту несторіане, и которое съ ясностію и твердostí не было бы опровергнуто въ его писаніяхъ. Сколь ни очевидно-несправедливы были обвиненія Кирилла въ ереси Арія и Аполлинарія и въ невѣрности собственному своему ученію, онъ не оставлялъ ихъ безъ отвѣта, чтобы отнять всякій предлогъ къ недоразумѣніямъ и сомнѣніямъ. Посему, только упорные и злонамѣренные могли не согласиться съ его ученіемъ. Съ другой стороны, сколь ни велика была ревность о защищеніи спасительныхъ истинъ вѣры, но изъ люб-

(я) S. Cyr. Oper. T. V. p. II. ep. 47. p. 174—91.

(ѳ) Ep. 52. p. 197—8.

(v) Ep. 53. T. V. p. 198. 199. et Synod. adv. Trag. Iren. c. 198.

ви къ миру, св. Кирилль оказывалъ и снисхожденіе къ заблуждавшимъ, когда видѣлъ, что кто-нибудь держался ложныхъ мыслей не по упорству, а по простотѣ и свойственнымъ чловѣку недоразумѣніямъ. Въ этомъ отношеніи особенно примѣчательнъ избранный имъ способъ къ вразумленію одного старца, который думалъ, что Мелхиседекъ, благословившій некогда Авраама, былъ самъ Сынъ Божій. Св. Кирилль, давъ видѣ, что онъ самъ борется съ двумя помыслами, изъ коихъ одинъ говорилъ, что Мелхиседекъ есть Сынъ Божій, а другой, что онъ — обыкновенный чловѣкъ и священникъ Бога вышняго, — просилъ старца помолиться объ открытіи истины. Старецъ чрезъ три дня обѣщался возвѣститъ ему, что будетъ ему открыто, и послѣ трехдневной молитвы въ своей келіи удостоился видѣнія, въ которомъ Богъ показалъ ему всѣхъ патріарховъ отъ Адама до Мелхиседека, при чемъ Ангель сказалъ ему, — это Мелхиседекъ. Такое видѣніе къ великой радости Святителя убѣдило старца, что Мелхиседекъ былъ чловѣкъ, а не Сынъ Божій (а). Изъ первыхъ сочиненій, писанныхъ противъ Несторія, видно, что, и по отношенію къ этому еретіку, онъ поступалъ съ такою осторожностію, которая достаточно облегчала тягостное для самолюбія отреченіе отъ заблужденій.

Не менѣе кротко и смиренно, но живо и сильно убѣждалъ и вразумлялъ св. Кирилль и тѣхъ, кото-

(а) Vitæ Patrum. lib. 18. n. 4. Достопамят. сказанія о подвижниц. Св. Отцевъ, 1845. стр. 66—8.

рые впади въ заблужденія антропоморфизма. Узнавъ отъ прибывшихъ въ Александрію иноковъ горы каламонской, что нѣкоторые изъ ихъ братьевъ считаютъ образомъ Божиимъ въ челоуѣкѣ тѣлесный видъ челоуѣка, а другіе не вѣрятъ въ освящающую силу Св. Даровъ, соблюдаемыхъ до другаго дня, онъ просилъ Калосирія, Епископа арсинойскаго, принять мѣры къ обращенію заблуждавшихъ и изслѣдовать, кто изъ нихъ съ упорствомъ распространяетъ такое лжеученіе. Вместе съ симъ онъ указалъ въ своемъ письмѣ Калосирію и то, въ какомъ явномъ противорѣчій находится мнѣніе антропоморфистовъ съ ученіемъ Св. Писанія о Богѣ, какъ Духѣ. О таинствѣ же Евхаристіи св. Кирилль писалъ: «слышу, иные говорятъ, будто таинственное благословеніе не дѣйствуетъ къ освященію, когда евхаристія оставляется до слѣдующаго дня. Безумствуютъ разсуждающіе такимъ образомъ. Ибо Христосъ не становится инымъ, ни святое тѣло Его не премѣняется, напротивъ того, сила благословенія и животворящая благодать пребываютъ въ немъ неизмѣнно». Въ концѣ письма Святитель убѣждаетъ еще Калосирія запретить православнымъ общеніе съ мелетіанами (б). Какой успѣхъ имѣло это письмо, неизвѣстно.

Въ послѣдніе годы борьбы своей съ несторіанами св. Кирилль нашелъ нужнымъ письменно защищать вѣру Христову и отъ нападеній язычниковъ. Юліанъ богоотступникъ, для оправданія своего отреченія отъ Христа, написалъ семь книгъ, въ которыхъ доказывалъ превосходство язычества предъ христіанствомъ.

(б) S. Сур. op. T. VI. p. 363—366.

Начала философской школы, которой следовалъ Юліанъ, были приняты и въ Александрію. Мы уже видѣли, какою славою пользовалась здѣсь Ипатія, наставница извѣстнаго Синезія. Св. Кирилль замѣчалъ, что книги Юліана причиняли соблазнъ некоторымъ слабымъ христіанамъ въ его паствѣ, и что возраженія отступника отъ вѣры казались имъ довольно сильными, потому что онъ часто пользуется словами же Писанія (в). Эта опасность для вѣрующихъ и совѣты друзей побудили Святителя александрійскаго написать опроверженіе Юліановыхъ книгъ противъ христіанства (г). Изъ дошедшихъ до насъ десяти книгъ видно, что въ нихъ содержится опроверженіе только на первую книгу Юліана. Сколь важенъ и благоплоденъ былъ этотъ трудъ и какъ высоко цѣнили его современники, можно отчасти судить и по тому, что для бл. Θεодорита онъ послужилъ сильнѣйшимъ побужденіемъ къ совершенному примиренію съ Кирилломъ, тогда-какъ до сего времени онъ, хотя считалъ Кирилла православнымъ, но не соглашался подписать осужденіе Несторія. «Когда Кирилль послалъ въ Антиохію свои книги противъ Юліана, и просилъ блаженной памяти Іоанна антиохійскаго, писалъ Θεодоригъ Діоскору (д), показать ихъ ученѣйшимъ мужамъ на востокъ; Іоаннъ послалъ ихъ ко мнѣ. Я про-

(в) Предисловіе къ книгамъ противъ Юліана.

(г) До насъ дошли только десять книгъ, но у древнихъ писателей церковныхъ встрѣчаются отрывки изъ 13, 14, 15, 18 и 19 книгъ св. Кирилла противъ Юліана Angelo Maji. nov. coll. vet. script. T. VII. p. 94. 98—108.

(д) Ер. 83.

читалъ ихъ съ увлеченіемъ и написалъ объ этомъ Кириллу; онъ мнѣ отвѣтилъ, и я храню его письмо.» Юліанъ главнымъ образомъ упрекалъ христіанъ въ томъ, что они не слѣдуютъ ни закону Моисееву, ни ученію философовъ; силится доказать превосходство философскаго языческаго ученія предъ ветхо-завѣтнымъ и ново-завѣтнымъ, и для увѣренія въ мнимыхъ противорѣчіяхъ между книгами Ветхаго и Новаго Завета, приводилъ мѣста изъ Писаній безъ всякой связи съ предъидущимъ и послѣдующимъ, для извращенія ихъ смысла останавливался на буквѣ, и не обращалъ вниманія ни на цѣль, ни на случай, съ какою и когда что было сказано или сдѣлано. Посему, св. Кириллъ объясняетъ мѣста Писанія, неправильно и злонамѣренно истолкованныя богоотступникомъ, и при этомъ доказываетъ, что ученіе христіанское совершенно согласно съ ученіемъ Моисея и другихъ Пророковъ, что Моисей древнѣе всѣхъ языческихъ писателей и что его понятіе о Богѣ выше тѣхъ понятій, какія имѣли о Богѣ языческіе философы; кромѣ сего св. Отецъ указываетъ въ своихъ книгахъ противъ Юліана превосходство христіанъ по жизни предъ язычниками, опровергаетъ его возраженія противъ всеобщности Промысла, чудесъ и Божественнаго достоинства Ис. Христа, троичности лицъ въ Богѣ, почитанія св. мощей и др. Сочиненіе свое св. Кириллъ посвятилъ Императору.

Изъ событій и дѣйствій св. Кирилла въ послѣдніе годы его жизни извѣстны только причисленіе къ лику святыхъ Іоанна Златоустаго и заступничество предъ Домномъ, Архіепископомъ антиохійскимъ за двухъ низложенныхъ имъ Епископовъ.

Еще въ первые годы епископства св. Кирилла, Аттикъ, Архіепископъ константинопольскій, по настоянію антиохійскаго Феодота и своей паствы, внесъ въ церковные диптихи несправедливо осужденнаго и низложеннаго свят. Іоанна Златоустаго, убѣждая къ тому же и св. Кирилла (е). Но Кирилль, бывшій на Соборъ 403 г. противъ Златоустаго вмѣстѣ съ дядею своимъ Теофиломъ, сначала не только не соглашался внести его имя въ диптихи, но и осуждалъ за то Аттика (ж). Уже спустя довольно продолжительное время, увѣщанія многихъ другихъ и особенно письма св. Исидора Пелусіота (з), а также нѣкоторое таинственное чудное видѣніе положили конецъ недоразумѣнію св. Кирилла. Онъ предложилъ это дѣло на разсмотрѣніе Собору египетскихъ Епископовъ, и Соборъ призналъ справедливымъ согласиться съ Церковію константинопольскою въ установленіи праздника въ память великаго Іерарха (и).

Епископы, за которыхъ ходатайствовалъ св. Кирилль предъ Домномъ антиохійскимъ (съ 441 г.), были Аѳанасій пергійскій, другой по имени Петръ. Аѳанасій осужденъ и изгнанъ былъ изъ епархіи своими клириками, которые угрожали изгнать и поставленныхъ имъ экономовъ и назначить на ихъ мѣ-

(е) Fleury. Hist. Eccl. T. II. p. 243. S. Cug. op. T. V. p. 201.

(ж) S. Cug. op. T. V. p. 204.

(з) Ер. 310 et 370.

(и) iserph. Call. H. Eccl. l. XIV. c. 28. Весьма вѣроятно, что это случилось около 439 года, когда, по ходатайству св. Прокла, перенесены были мощи св. Іоанна Златоустаго изъ Команъ въ Константинополь.

сто по своему усмотрѣнію. Не надѣясь на судъ своего Митрополита, котораго подозрѣвалъ въ пристрастіи, Аѳанасій представилъ свое дѣло Собору константинопольскому (і), на которомъ, можетъ быть, присутствовалъ и св. Кирилль (к). Отцы Собора со слезами слушали донесеніе Аѳанасія о сдѣланныхъ ему оскорбленіяхъ, но не могли возстановить его за отсутствіемъ обвиняемыхъ. Посему, св. Кирилль писалъ Домну, убѣждая его поручить разсмотрѣніе дѣла кому-нибудь изъ сосѣднихъ Епископовъ подь условіемъ, если только епархія Аѳанасія находится въ далекомъ разстояніи отъ Антиохіи, но и не предоставляя суда надъ нимъ Митрополиту, въ безпристрастіи котораго осужденный имѣеть основанія сомнѣваться (л).

Петръ жаловался святому Кириллу на то, что угрозами вынужденъ былъ отречься отъ своего престола, и что у него совершенно незаконно, по отреченіи, отняли даже собственное его имущество. Св. Кириллу очень горько было видѣть плачущаго старца, а потому онъ просилъ Домна вновь выслушать дѣло Петра, въ присутствіи Епископовъ, также признавая дозволительнымъ исключить изъ числа судей лица, подозрѣваемые Петромъ въ пристрастіи. При этомъ Архіепископъ александрійскій писалъ еще, что справедливо или несправедливо Петръ подвергся осужденію, у него

(і) Когда и по какому случаю былъ составленъ этотъ Соборъ, неизвѣстно.

(к) Объ этомъ можно заключать изъ упоминанія Кириллова о томъ, что на Соборъ слушали Аѳанасія со слезами.

(л) S. Суг. ор. Т. V. р. 208. 9. Судьба Аѳанасія рѣшена на IV вселенскомъ Соборѣ, въ 14-е засѣданіе.

не слѣдовало отнимать собственнаго его имущества, такъ-какъ всякій епископъ имѣетъ право распоряжаться своими доходами, не отдавая отчета никому кромѣ Бога, и что ни въ какомъ случаѣ «не должно требовать отъ священнодѣйствователей рукописанія отреченія, ибо если они достойны служенія, должны оставаться въ служеніи, а если недостойны, то должны быть извергаемы не отреченіемъ, но осужденіемъ по дѣламъ (м)». Неизвѣстно, какой успѣхъ имѣло сіе письмо, но правила, въ немъ высказанныя, были подтверждены въ послѣдствіи Соборомъ трульскимъ и получили руководственное значеніе на всѣ времена, точно такъ же какъ и письмо Епископамъ Ливіи и Пентаполя, въ которомъ св. Кирилль вмѣняетъ въ обязанность рукополагаемымъ испытывать образъ жизни рукополагаемыхъ, и дозволяетъ оглашенныхъ—подвергнутыхъ отлученію въ наказаніе за грѣхопаденія, въ случаѣ смертной болѣзни, освящать таинствомъ крещенія и удостоивать приобщенія Св. Таинъ (н).

Св. Кирилль скончался въ 444 году, на 32 году своего епископства (о). При всей скудости свѣдѣній

(м) S. Cug. Op. T. V. p. 209—211.

(н) Книга правилъ. 1843 г. стр. 361—365. Когда писано письмо къ Епископамъ Ливіи и Пентаполя, неизвѣстно; но о времени написанія двухъ писемъ къ Домю можно судить по тому, что Домъ избранъ былъ въ Архіепископа антиохійскаго въ концѣ 441 или въ началѣ 442. г.

(о) Такъ говорятъ діаконъ Феодоръ и пресвитеръ александрійскій Аѳанасій, племянникъ св. Кирилла, въ своихъ *libellis ad Leonem Papam et Chalcedon. Conc. Acta. Sanct. T. II. p. 844.*

о жизни св. Кирилла нельзя не видѣть, что сей великій Іерархъ не ограничивалъ своей дѣятельности заботами о своей паствѣ, но былъ строгимъ блюстителемъ и стражемъ чистоты вѣры вселенской Церкви. Посему неудивительно, что ближайшіе къ нему по времени церковные писатели называли его «мужемъ апостольскимъ, пастыремъ, который своею бдительностію превзошелъ славные примѣры предковъ (п)» славнѣйшимъ защитникомъ православной вѣры и непрестающимъ проповѣдникомъ (р).

Писанія св. Кирилла.

Высокое уваженіе древней Церкви къ твореніямъ св. Кирилла ясно засвидѣтельствовано вселенскими Соборами. Соборы ефесскій и халкидонскій два его посланія къ Несторію и одно (34-е) къ Іоанну антиохійскому признали правиломъ вѣры для всѣхъ временъ (с). А во всѣхъ другихъ сочиненіяхъ св. Кирилла, писанныхъ противъ Несторіевой ереси, только съ большею подробностію раскрывается тѣже ученіе, которое излагается и въ сихъ посланіяхъ. Соборъ трульскій одобрилъ и принялъ въ число каноническихъ статей два каноническія его посланія (т). А Соборъ константинопольскій 448 г. называлъ и всѣ его писанія исполненными истины и бла-

(п) Ep. Celest. P. in op. S. Cyr. T. V. p. 40.

(р) Prosper. Aquit. contra Collat. cap. 21. n 2. et Agatho Pap. ep. I. lecta in conc. Constant. III. Act. 18. Mansi T. XI col. 261.

(с) Con. Ephes. Act. 1. Mansi T. IV. col. 1737—1370. Conc. chalced. Act. I. II et V. Mansi T. VI. col. 657—677. 957—960. T. VII. col. 113—114.

(т) Книга правилъ, изд. св. син. 1843 стр. 65.

гочестія (y). Раскрытіе и объясненіе догмата о единствѣ лица въ Иисусъ Христѣ, съ сохраненіемъ двухъ естествъ, составляетъ одну изъ главныхъ заслугъ св. Кирилла, какъ богослова; но въ многочисленныхъ его твореніяхъ можно находить простое и точное изложеніе и многихъ другихъ спасительныхъ истинъ вѣры и благочестія. Всѣ его творенія, кромѣ немногихъ словъ и писемъ, по содержанию своему могутъ быть раздѣлены на два рода: вѣроучительныя и истолковательныя.

Къ вѣроучительнымъ (догматическимъ) сочиненіямъ св. Кирилла относятся:

1). *Сокровище ученія о Святой и Единосуцной Троицѣ*, книга такъ названная потому, что она, какъ объясняетъ самъ Святитель, «заключаетъ въ себѣ великое число истинъ и началъ христіанской вѣры».

2). *Семь собесѣдованій о Святой и Единосуцной Троицѣ*. Оба сочиненія написаны по просьбѣ одного друга, по имени Немезина; въ томъ и другомъ изъ нихъ св. Кириллъ излагаетъ главнымъ образомъ ученіе о томъ, что Сынъ совѣченъ Отцу, что Онъ есть истинный Богъ, а не тварь, что въ Сынѣ усматриваются всѣ существенныя свойства Божескія, какъ и въ Отцѣ, и что Духъ Святой есть одной и тойже сущности съ Богомъ Отцемъ и чрезъ Сына подается тварямъ.

3). Книга *о Святой и Животворящей Троицѣ* въ 28 главахъ издана Анжеломъ Маемъ въ 1833 г. Здѣсь св. Отецъ не столько опровергаетъ и обли-

(y) Basil. Isavr. ep. contr. Eutychn.

часть еретиковъ, сколько излагаетъ на основаніи св. Писанія православное ученіе о главномъ христіанскомъ догматѣ.

4). *Три книги о вѣрѣ*, изъ коихъ одна назначена была для Императора Θεодосія, а другія для его супруги и сестеръ Императора. Въ первой изъ нихъ св. Кириллъ изчисляетъ различныя заблужденія касательно воплощенія Сына Божія, присовокупляя краткія опроверженія; такъ, сначала опровергаетъ манихеевъ, гностиковъ, маркелліанъ, Фотиніанъ, и аполинаристовъ; потомъ, умолчавъ имя, переходитъ къ заблужденіямъ Несторія и излагаетъ православное ученіе о нераздѣльномъ соединеніи двухъ совершенныхъ естествъ въ лицѣ Иисуса Христа. Въ другихъ двухъ книгахъ защищаетъ православное ученіе о воплощеніи Сына Божія только противъ заблужденій Несторія. Именно, здѣсь сначала приводитъ свидѣтельства св. Отцевъ въ подтвержденіе того, что Пресвятой Дѣвѣ Маріи Церковь всегда усвоила наименованіе Богородицы; потомъ свидѣтельствами Писанія доказываетъ, что человекъ, воспринятый Богомъ Словомъ, получилъ Божескую славу, и что Иисусъ Христосъ есть единый Сынъ и Господь, и что Его страданіе и смерть, Его послушаніе, освященіе и священство, воскрешеніе Отцемъ, и имя сына человеческого, не даютъ основанія предполагать въ Немъ двухъ сыновъ, но все сіе причислуется единому вѣчному Сыну Божію, воплотившемуся во времени.

5). Книга, подъ заглавіемъ: *столпи о воплощеніи Единороднаго* — справедливо считается ключемъ къ уразумѣнію ученія св. Кирилла о воплощеніи Сына

Божія и во всѣхъ другихъ его сочиненіяхъ. Въ ней опредѣляются понятія, касающіяся таинства воплощенія, именно: что значитъ Иисусъ, Эммануиль, Христость? Почему Богъ Слово называется человекомъ? Что такое упростасное соединеніе, и другія? Большая часть сего сочиненія дошла до насъ только на латинскомъ языкѣ, въ переводѣ Марія Меркатора, писателя современнаго св. Кириллу и известнаго своею ревностію въ защищеніи православнаго ученія противъ несторіанъ и пелагіанъ (т).

6). Отъ сихъ схолій должно отличать также недавно (1833 г.) изданное Анжело Маемъ другое сочиненіе св. Кирилла «о воплощеніи Господа», раздѣленное на 35 главъ. Эта книга о воплощеніи направлена главнымъ образомъ противъ аполлинаристовъ.

7). *Двадцать главъ или анафематизмовъ* и трехкратное защищеніе ихъ противъ Андрея самосатскаго, противъ Теодорита и для Епископовъ, бывшихъ на ефесскомъ Соборѣ. Въ сихъ главахъ произносится осужденіе на всѣ заблужденія Несторія, извлеченныя изъ различныхъ сочиненій послѣдняго. Главы сіи расположены въ такомъ строгомъ послѣдовательномъ порядкѣ, что изъ нихъ видны и тѣ начала, на коихъ незыблемо основывается православное ученіе, противъ котораго возставалъ Несторій. Въ нихъ главное положеніе, что Эммануиль или воплотившійся Сынъ Божій есть истинный Богъ, и что посему Матерь Эммануила истинно Богородица, основывается, какъ на твердомъ началѣ, на словахъ Евангелиста Іоанна: *Слово плоть бысть*. Къ сему

(т) Scr. Eccles. Hist. litter. Cave. V. I. p. 396.

(во 2-й и 3-й гл.) присоединяются два положенія, что въ Иисусъ Христъ два естества соединены упростасно, что Христосъ одинъ и тотже Богъ и человекъ вмѣстѣ, и что посему нельзя различать въ Немъ два отдѣльныя лица или упростаси. Отсюда, изъ мысли о единствѣ Иисуса Христа и о искупленіи Имъ рода человѣческаго выводятся девять слѣдующихъ заключеній: а., то, что говорится о Иисусъ Христъ, не должно приписывать отдѣльно, иное одному человеку, другое одному Богу, но все единому и тому же Христу (4 гл.); б., что Христосъ не человекъ только богоносецъ, но Богъ истинный (гл. 5.); в., Богъ Слово не есть Господь человека во Христъ, но и самый человекъ (гл. 6.); г., несправедливо, что въ Иисусъ, какъ въ человекъ, дѣйствовалъ Богъ-Слово, и что Онъ облеченъ славою Единороднаго, какъ иное лице (гл. 7.); д., Иисусу Христу должно поклоняться не какъ человеку съ Богомъ Словомъ, но какъ единому Еммануилу (гл. 8.); е., Онъ совершалъ чудеса, не иначе какъ Богъ (гл. 9.); ж., истинно, что Онъ первосвященникъ нашего исповѣданія, но Онъ жертву принесъ не за Себя, а только за насъ (гл. 10.); з., плоть Его животворяща, потому что она собственная Богу Слову, Который имѣетъ силу оживотворять все (гл. 11.); и., наконецъ, Богъ Слово истинно страдалъ Своею плотію и Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ собственною Своею силою (гл. 12.).

8. *Пять книгъ противъ Несторія*; въ нихъ св. Кириллъ опровергаетъ бесѣды, говоренныя въ разное время Несторіемъ въ Константинополѣ, а для сего приводитъ собственные его слова и противо-

поставляетъ имъ или свидѣтельства Св. Писанія и св. Отцевъ, или доказательства здраваго размышленія. Первую книгу начинаетъ изложеніемъ православнаго ученія о таинствѣ воплощенія и показываетъ противоположныя сему ученію заблужденія древнихъ еретиковъ; потомъ, переходя къ спорному предмету, указываетъ смыслъ наименованія Пресвятой Дѣвы Богородицею и защищаетъ это именованіе противъ возраженій Несторія. Во второй книгѣ св. Кирилль обвиняетъ Несторія за то, что дерзнулъ назвать Иисуса Христа не истиннымъ Богомъ, но только человекомъ богоносцемъ, человекомъ соединившимся съ Богомъ союзомъ, подобнымъ нашему союзу съ Богомъ, и за то, что совершенно разделяя два естества въ Иисусѣ Христѣ отвергаль общеніе свойствъ. Въ слѣдующихъ трехъ книгахъ опровергаетъ неправильное толкованіе мѣстъ Писанія, которыми Несторій думалъ доказать при различіи двухъ естествъ и различіе лицъ въ Иисусѣ Христѣ. Таковы мѣста, въ коихъ Иисусъ Христосъ называется посланникомъ, первосвященникомъ, потомкомъ Авраама, братомъ нашимъ, подобнымъ намъ, посланнымъ отъ Отца, помазаннымъ отъ Духа Святаго и преспѣвающимъ въ премудрости и разумѣ. Въ четвертой книгѣ противъ лжеученія Несторія, будто Иисусъ Христосъ получилъ силу совершать чудеса, такъ-же какъ и другіе святые, и будто въ таинствѣ евхаристіи предлагается вѣрующимъ только плоть Сына человеческого, — доказываетъ, что всѣ три лица участвуютъ въ таинствѣ воплощенія, и что въ освященномъ хлѣбѣ и винѣ Иисусъ Христосъ дѣйствительно присутствуетъ и Своимъ Боже-

ствомъ ; иначе, приобщеніе тѣла и крови Его не доставляло бы жизни вѣчной. Въ пятой книгѣ, разсуждая о страданіи и смерти Иисуса Христа, объясняетъ, что такъ какъ Богъ Слово воспріялъ тѣло, одаренное душою разумною, подверженное страданію и смерти, какъ Свое собственное, безъ всякаго смѣшенія и измѣненія естествъ, то нельзя говорить, будто одинъ человекъ отдѣльно преданъ былъ смерти, страдалъ и умеръ и по воскресеніи ослзаемъ былъ Ап. Томою, но гораздо лучше и справедливѣе относить все это къ единому Христу, Богочеловѣку.

9). *Собесѣдованіе о томъ, что Христосъ есть единъ*, направлено также противъ заблужденій Несторія. Здѣсь, представляя себя бесѣдующимъ съ (неизвѣстнымъ) Ерміемъ, св. Кирилль объясняетъ, въ какомъ смыслѣ говорится, что Богъ Слово содѣлался подобнымъ намъ человекомъ и Рожденный прежде вѣкъ отъ Отца пріялъ рожденіе отъ Дѣвы Маріи, и почему воплотившееся Слово названо Христомъ или помазанникомъ. Послѣ сего, переходя къ главному заблужденію Несторія, разсуждаетъ о соединеніи двухъ естествъ въ Иисусъ Христъ.

10). *Десять книгъ противъ Юліана богоотступника*, въ которыхъ раскрывается превосходство христіанской религіи предъ языческою. О побужденіи къ написанію сего сочиненія, равно какъ и о содержаніи, мы имѣли случай говорить въ другомъ мѣстѣ.

11). *Книга противъ антропоморфитовъ*. Въ ней рѣшаются 27 различныхъ вопросовъ, изъ коихъ только первые касаются образа Божія въ человекѣ, а большая часть — другихъ предметовъ вѣры: напр.

таинства воплощенія, всемогущества Божія, состоявнїи чловѣка въ жизни вѣчной и воскресенія тѣла. Конецъ книги сходенъ съ словомъ св. Григорїя нисскаго на день рождества Христова. Передъ симъ сочиненіемъ обыкновенно помѣщается *письмо св. Кирилла къ Калосирію*, Епископу арсинойскому, но оно не имѣетъ неразрывной связи съ самою книгою, которая назвачена для діакона Тиверїя (y). Вотъ собственныя слова св. Кирилла о таинствѣ евхаристїи: «слышу, иные говорятъ, будто таинственное благословеніе не дѣйствуетъ къ освященію, когда евхаристїя оставляется до слѣдующаго дня. Безумствуютъ разсуждающіе такимъ образомъ. Ибо Христосъ не становится инымъ, ни святое тѣло Его не премѣняется, напротивъ того, сила благословенія и животворящая благодать пребываетъ въ Немъ неизмѣнною (Ф)».

Нѣкоторыя изъ догматическихъ сочиненій св. Кирилла сохранились до насъ только въ небольшихъ отрывкахъ. Таковы: три книги противъ Діодора тарсійскаго и Θεодора мопсуестскаго (x), книга про-

(y) Книга противъ антропоморфитовъ въ очень многихъ древнихъ спискахъ надписывается такъ: «рѣшеніе догматическихъ вопросовъ, предложенныхъ Кириллу діакономъ Тиверіемъ и братствомъ», или просто «Кирилла къ Тиверію». О письмѣ св. Кирилла къ діакону Тиверію и братству упоминаетъ Северъ антиохійскій въ кн. adv. Julian. Haliçarn. Maii Spicil. Rom. T. X. p. 175. Бандини, въ описаніи рукописей бібліотеки Лавренія Медичи, издалъ письмо братства, которымъ были предложены вопросы. Bandini catalogus Codd. mss. T. I. p. 128.

(Ф) T. VI. Epist. ad Calosyr. p. 365.

(x) S. Cyr. ep. 52. p. 197. 198. Liberati diaconi Breviar. causæ Nest. et Evtych. c. 10. Galland. T. XII. p. 143 et alii.

тивъ синусіастовъ (аполлинаристовъ) (ц), слово о вѣрѣ или апологія къ александрійцамъ (ч), слово противъ тѣхъ, которые говорятъ, что не должно совершать приношеній за умершихъ въ вѣрѣ (ш), письмо къ монахамъ Фунтскимъ противъ заблужденій Оригена о воскресеніи тѣла и о предсуществованіи душъ (щ), книга противъ пелагіанъ къ Θεодосію Императору (ъ), слово противъ Арія, книга о паденіи Синагоги, книга о безстрастіи и другая о страсти (ы). Трехъ послѣднихъ сочиненій извѣстны только заглавія.

Кассіодоръ (ь) и Никифоръ Каллистъ (ѣ) передаютъ, что Кириллъ объяснялъ все Священное Писаніе. Св. Іоаннъ Дамаскинъ въ канонѣ св. Кириллу (18 генваря) также восхваляетъ его между-прочимъ за то, что онъ «явъ истолковалъ два Завета». Но до насъ сохранились только слѣдующія истолковательныя сочиненія Кирилла:

а.) 17 книгъ о поклоненіи Богу духомъ и истинною.

б.) *Γλαφυρά* или нравственно-поносительное объясненіе нѣкоторыхъ избранныхъ мѣстъ патокнижія.

(ц) Ephr. Antioch. ap. Phot. cod. 229. p. 416.

(ч) Gen. de Script. Eccles. c. 57. Synodic. Cassin. adv. trag. Iren.

(ш) Evstratius presb. Constant. (an. 578.) ap. Phot. cod. 171. p. 198. 199., и Аллаций de perp. in dogm. de purgatorio cons. Romæ. 1655. p. 571—578.

(щ) Justin. Imp. lib. adv. Orig. Mansi T. IX. col. 511. 2.

(ъ) Phot. cod. 54 p. 20.

(ы) Phot. cod. 229. p. 432 и 420. Gen. de scriptor. Eccl. cap. 57.

(ь) Lib. de instit. div. lit. T. 2. p. 508.

(ѣ) Hist. eccl. l. 14. c. 14.

в.) Изъясненіе на Пр. Исаію (въ пяти книгахъ) и на 12 мевъщихъ Пророковъ.

г.) Толкованія на Евангелія Луки и Іоанна и только небольшіе отрывки изъ толкованій на Евангеліе Матѳея, на Посланія Ап. Павла къ евреямъ и коринѳеянамъ (э), на Псалмы (ю) и на Прор. Іезекіиля (я).

Книги «о поклоненіи Богу духомъ и истинною», писаны въ видѣ разговора съ Палладомъ (неизвѣстнымъ) и такъ названы потому, что въ нихъ св. Кириллъ предположилъ разрѣшить вопросъ: что значать слова Іисуса Христа: *Не приидохъ раззорити законъ, но исполнити* (Матѳ. 5, 17.),—и еще: *Богъ есть духъ, и иже кланяется Ему, духомъ и истинною достоинъ кланятися* (Іоан. 4, 24.), когда извѣстно, что обрядовый древній законъ отмѣненъ Новымъ Заветомъ (ѳ)? Сообразно съ сею цѣлю св. Отецъ указываетъ въ сихъ книгахъ (неприноровляясь къ порядку главъ пятокнижія) таинственное значеніе обрядовыхъ постановленій закона Моисеева и событій ветхозавѣтныхъ, и раскрываетъ все домостроительство нашего спасенія.

Сочиненіе *Глаφυρά* служитъ какбы дополненіемъ этихъ книгъ и здѣсь главнымъ образомъ раскры-

(э) Объ этомъ толкованіи упоминаетъ Северъ антиохійскій въ соч. противъ Юліана галликарнасскаго. *Maii Spicil. Rom. T. X p. 200.*

(ю) *Anastasioi presbyt. doct. Patrum de Verbi Incarn. in A. Maii Nova coll. Vet. script. T. VII. p. 51. Ephr. Antioch. ap. Phot cod. 229 p. 420.*

(я) *Maii Spicil. Rom. T. VI. Praef. p. XXXVI—VIII, conf. Fabr. Biblioth. Graec. vol. IX. p. 493—494.*

(ѳ) *S. Cyr. op. T. I. p. 2.*

вається та думка, що въ писаніяхъ Моусея предъ-
 изображена тайна пришествія Ісуса Христа и Его
 Церковь; въ семь сочиненій св. Кирилль болѣе слы-
 дуетъ порядку повѣствованія Моусеева, именно, начи-
 ная съ исторіи Адама, доводитъ свои объясненія до
 сказаній объ Ісусѣ Навинѣ; впрочемъ, представляетъ
 толкованіе только на нѣкоторыя избранныя мѣста и
 особенно на тѣ, кои необъяснены въ книгахъ о
 поклоненіи Богу духомъ и истиною. Объясняя въ
 иносказательномъ и таинственномъ смыслѣ многія
 событія и дѣйствія изъ ветхозавѣтной исторіи, св.
 Кирилль рѣшительно осуждаетъ тѣхъ, которые счи-
 тають маловажнымъ и незначительнымъ изслѣдованіе
 историческаго и буквальнаго смысла въ Писаніи.
 Онъ говоритъ: « такъ называемое духовное и благо-
 творное созерцаніе, озаряя око ума, доводитъ до
 пониманія высочайшей мудрости; но, когда разска-
 зывается что-нибудь исторически совершившееся,
 тогда надобно извлекать полезное и изъ исторіи (v) ».
 Сообразно съ симъ правиломъ, въ своихъ толкова-
 ніяхъ прежде таинственныхъ объясненій онъ не
 только своими словами кратко передаетъ простой
 буквальный смыслъ излагаемыхъ въ Писаніи собы-
 тій, или постановленій Закона, но и прибавляетъ то,
 что можетъ служить къ объясненію буквальнаго и
 историческаго смысла.

Особенно соединеніе смысла историческаго съ
 таинственнымъ св. Кирилль считалъ необходимымъ
 при толкованіи книгъ пророческихъ. Здѣсь очень

(v) Comment. in Jes. p. 113.

много можно находить полезных какъ историческихъ замѣчаній, такъ и изслѣдованій значенія отдѣльныхъ библейскихъ словъ и выраженій. Такъ, въ началѣ толкованія на книгу Пророка Исаи онъ излагаетъ свѣдѣнія о дѣяніяхъ и нравахъ Царей іудейскихъ и израильскихъ, при которыхъ жилъ Пр. Исаія.— Между пророчествами ветхозавѣтными св. Кирилль признаетъ и такія, которыя относились къ ветхозавѣтному израилю и въ свое время исполнились, но въ духовномъ значеніи могутъ быть приложены и къ послѣдующимъ новозавѣтнымъ временамъ. Такъ въ 7 ст. 1 гл.: *земля ваша пуста, гради ваши огнемъ пожжены, страну вашу предъ вами чуждіи подаютъ*, онъ видитъ предсказаніе объ опустошеніи Іудей Веспасіаномъ и Титомъ. Но допуская, что «двойкая есть Іудея или Іерусалимъ, одна чувственная, какъ страна, въ которой жилъ израиль, другая умственная т. е. Церковь христіанская», подобно тому какъ Апостоль различаетъ обрѣзаніе плоти отъ обрѣзанія сердца, св. Кирилль замѣчаетъ: «надобно тщательно наблюдать, когда Пророкъ говоритъ о томъ, когда о другомъ Іерусалимъ (а)».

При объясненіи Ветхаго Завѣта св. Кирилль по преимуществу слѣдуетъ переводу LXX, но для опредѣленія болѣе предпочтительнаго чтенія известныхъ мѣстъ Писанія въ различныхъ спискахъ, нерѣдко обращается и къ другимъ древнимъ переводамъ Ветхаго Завѣта. Такъ, доказывая, что въ книгѣ Бытія 6, 2. чтеніе: *ангелы Божіи* вмѣсто словъ: *сыны Бо-*

(a) Comment. in Jes. p. 34.

жии, невѣрно, между-прочимъ ссылается на переводы Аквилы и Симмаха (б).

Толкованіе на Евангеліе Іоанна раздѣлено на 12 книгъ, но изъ нихъ VII и VIII (содержащія объясненіе съ 18, IX гл. до 48 ст. XII гл.) дошли до насъ только въ небольшихъ отрывкахъ. Поводомъ къ написанію сего Евангелія, по сказанію св. Кирилла, были слѣдующія обстоятельства: нѣкоторые лжеучители утверждали, что Спаситель только съ рожденіемъ отъ Дѣвы Маріи получилъ начало бытія. Тѣ изъ вѣрующихъ, которые превосходили другихъ мудростію, собравшись вмѣстѣ, рассказали св. Іоанну о распространеніи такого лжеученія и просили его помочь имъ въ предстоявшей борьбѣ съ еретиками. Глубоко скорбя о бѣдственной участи тѣхъ, которые отпали отъ истинной вѣры, а вмѣстѣ съ симъ желая предохранить потомковъ отъ нечестиваго ученія, онъ и написалъ свое Евангеліе (в). И св. Кириллъ рѣшился писать толкованіе на сіе Евангеліе, по собственнымъ его словамъ, съ цѣлію обличить и опровергнуть заблужденія различныхъ еретиковъ (г), особенно Евномія. Такъ, первыми словами Евангелія: *въ началѣ бѣ Слово*, онъ доказываетъ, что Сынъ Божій совѣченъ Богу Отцу и прежде всякаго времени, а не послѣ Отца,—далѣе выраженіями: *Слово бѣ къ Богу*, доказываетъ личное бытіе Слова и единосущіе Его съ Отцемъ,—а текстомъ: *Сей бѣ искони къ Богу*,

(б) *Glaphir. l. 2. p. 29.*

(в) *S. Cyr. op. T. IV. p. 9. 10.*

(г) *S. Cyr. op. T. IV. p. 5.*

опровергаетъ ложное ученіе Евномія, будто иное внутреннее слово въ Отцѣ, иное Тотъ, Кто въ Писаніи называется Сыномъ. Такимъ образомъ, каждою мыслию стиха или опровергаетъ лжеученіе или утверждаетъ догматъ вѣры. — Опровергая далѣе и другія возраженія Евномія, св. Кирилль обращаетъ вниманіе читателей на употребленіе опредѣлительнаго члена въ греческомъ языкѣ, замѣчая, что «когда Писаніе поставляетъ предъ извѣстными именами членъ, тогда означаетъ нечто единственное, такое, что собственно и истинно называется тѣмъ именемъ, какое носитъ, а когда не полагаетъ члена, означаетъ нечто болѣе общее, напр. въ словахъ: бози мнози (*πολλοὶ θεοὶ* 1 Кор. 8, 5.). По этому, продолжаетъ св. Кирилль, когда съ членомъ употребляется слово: Богъ (*ὁ Θεός*); то симъ означаетъ еднѣй и собственно Богъ; когда же безъ члена, то можетъ означать и одного изъ такихъ, которые названы богами по благодати. Такъ-же должно понимать, когда говоримъ напр. *πολλοὶ ἄνθρωποι*. Но когда Спаситель, называя Себя Сыномъ человѣческимъ, поставляетъ предъ этими словами членъ (*ὁ Ἰδιὸς τῆ ἀνθρώπου*), то этимъ отличаетъ Себя какъ избраннаго отъ тысячей». Сими замѣчаніями пользуется св. Кирилль для доказательства, что наименованіе Слова Бога принадлежитъ единому Сыну Божию, и что несправедливо Евномій различаетъ слово или умъ Божественный отъ Слова, явившагося въ Иисусъ Христъ. Онъ говоритъ: «если Евангелистъ употребленіемъ члена означаетъ единое и собственно существующее, когда взываетъ: *въ началъ бѣ Слово* (*ὁ Λόγος*): то зачѣмъ напрасно спорять, вводя другое только для

того, чтобы отвергнуть въ Сынъ сущность Отца (д)». Нерѣдко толкованію нѣкоторыхъ стиховъ Евангелія Іоаннова Св. Кирилль даетъ видъ разсужденія на известную тему. Такъ напр. при изъясненіи словъ: *бѣ свѣтъ истинный, иже просвѣщаетъ всякаго чловѣка грядущаго въ міръ*, Св. Кирилль свидѣльствами другихъ книгъ Писанія и собственнымъ размышленіемъ, въ видѣ краткихъ умозаключеній, опровергаетъ мнѣніе о предсуществованіи душъ, посылаемыхъ будто-бы въ тѣла уже въ наказаніе за грѣхи, содѣянные безъ тѣла (е).

Отрывки изъ объясненія на Евангеліе Луки сохранились до насъ въ различныхъ сводахъ (catenæ) отеческихъ толкованій, гдѣ они называются иногда толкованіемъ (*ἐπισημεία*) (ж), иногда бесѣдами (з). Въ тѣхъ и другихъ часто примѣчается догматико-полемическое направленіе, и между-прочимъ встрѣчаются замѣчанія противъ Несторія; впрочемъ, только въ одномъ мѣстѣ прямо упоминается его имя (и).

Толкованіе на Евангеліе Матѳея Северъ антиохійскій называетъ трактатами и между-прочимъ приводитъ мѣсто изъ 13-й книги сего толкованія (і);

(д) S. Cyr. T. IV. p. 39. 40.

(е) Ibid. p. 73.

(ж) Severus antioch. adv. Julian. Halicarn. in Maii avct. classic. T. X. p. 1—407. 501—546. 605—613. Ejusdem nov. coll. vet. script. T. IX. p. 741. conf. Fabric. Biblioth. Graeca vol. IX. p. 495.

(з) Maii avct. class. T. X. p. 546—553. Северъ антиохійскій упоминаетъ о 45-й и 128 бесѣдѣ на Ев. Луки. Spicileg. Roman. T. X. p. 179. 197.

(и) Maii avct. class. T. X. p. 204.

(і) Maii Spicil. Rom. T. X. pag. 195 et 197.

но отрывки изъ сихъ книгъ (к), такъ-же какъ и изъ толкованія на Посланіе къ евреямъ (л), сохранились у древнихъ писателей очень необширные. Такъ-какъ въ сихъ отрывкахъ ясно излагается ученіе о единствѣ Лица при двухъ естествахъ въ Иисусъ Христъ и опровергается лжеученіе о смѣшеніи и сліяніи двухъ естествъ, то необходимо предположить, что и сии толкованія писаны уже во время споровъ съ несторіанами.

Къ истолковательнымъ сочиненіямъ должно отнести еще довольно обширное письмо къ св. Акакію мелитинскому, въ которомъ объясняется таинственное значеніе двухъ козловъ, которыхъ должно было приводить къ скинии свидѣнія, по закону Моисея, въ день очищенія. Сии животныя, по мнѣнію св. Кирилла, означали два естества въ Иисусъ Христъ, Божеское и человѣческое, смертное и неподлежащее смерти; впрочемъ, эти прообразы не должны вести къ мысли, что въ Иисусъ Христъ было и два лица; такое мнѣніе было бы противно прямому и ясному новозавѣтному ученію (м).

Гевнадій, продолжатель Иеронимовой книги о церковныхъ писателяхъ, утверждаетъ, что св. Кириллъ написалъ очень много *бесѣдъ* и что греческіе Епи-

(к) Они не собраны, но встрѣчаются у многихъ древнихъ писателей, какъ то: Еврема антиохійскаго, Леонтія византійскаго, св. Макасіма исповѣдника и др.

(л) Мѣста изъ толкованія на Посл. къ евреямъ приводятъ блаж. Θεοδορίτης, въ разговорѣ: Ἐρανιστής, op. Theod. ed. Sirm. T. IV. p. 110., Александръ іеропольскій in Synod. Cassin. cap. 57 et 218., Еврема антиохійскій и др.

(м) S. Суг. op. T. V. p. 11. ep. 36. p. 121—132.

скопы заучивали ихъ на память для произношенія въ церкви (н). Но до насъ сохранились только 29 бесѣдъ пасхальныхъ, (написанныхъ вмѣсто окружныхъ посланій, которыя по опредѣленію Собора никейскаго епископъ александрійскій долженъ былъ посылать ко всѣмъ Церквамъ для извѣщенія о времени празднованія Пасхи въ наступившемъ году), семь бесѣдъ, говоренныхъ въ Ефесѣ и десять писанныхъ на разные праздники (о).

Пасхальныя бесѣды по преимуществу нравственнаго содержанія; въ нихъ кромѣ извѣстія о днѣ Пасхи, св. Кирилль излагаетъ свои мысли о свойствахъ и пользѣ истиннаго поста, любви къ ближнимъ, о свойствахъ истинной вѣры и причинахъ отпаденія отъ вѣры, о духовной борьбѣ съ врагами спасенія, о постоянной молитвѣ и о совершенной преданности Богу; въ нѣкоторыхъ бесѣдахъ (12. 13. 17. 18. 20. 29.), касается отчасти и догматическаго ученія, обличая арианъ, іудеевъ и язычниковъ. Изъ словъ на разные случаи особенно замѣчательно слово на исходъ души и о второмъ пришествіи. Здѣсь между-прочимъ излагается ученіе о пяти мытарствахъ для грѣховъ, совершаемыхъ посредствомъ устъ и языка, для грѣховъ зрѣнія, слуха, обонянія, для

(н) Сар. 57.

(о) Именно, бесѣда о воплощеніи Сына Божія, на день Срътенія, бесѣда на недѣлю вай, на тайную вечерю, бесѣда на исходъ души и о второмъ пришествіи, бесѣда о дѣлателяхъ въ виноградникѣ, получившихъ по динарію и три отрывка изъ бесѣдъ о св. мученикахъ Куръ и Іоаннѣ (Сіи отрывки изданы въ 1833 Анжело Маемъ. *Spicil. Roman.* T. IV. p. 248—52 et 263—266.).

порочныхъ дѣлъ совершаемыхъ посредствомъ рукъ и всѣхъ грѣховныхъ страстей.

Всѣхъ писемъ св. Кирилла дошло до насъ только 65 (п), изъ нихъ 49-ть сохранились на греческомъ языкѣ, а прочія только на латинскомъ. Большая часть сихъ писемъ догматическаго содержанія и писаны по случаю смятеній, произведенныхъ ересію Несторія (р); нѣкоторыя заключаютъ въ себѣ только историческія свѣдѣнія, напр. о дѣйствіяхъ Собора ефесскаго, о мѣрахъ къ вразумленію Несторія и о примиреніи съ Іоанномъ антиохійскимъ и нѣкоторыми другими восточными Епископами. Къ числу историческихъ писемъ можетъ быть отнесена и апологія Императору Θεодосію, такъ-какъ здѣсь говорится о побужденіяхъ, по которымъ писалъ сочиненія противъ

(п) Въ изданіи Ауберта помѣщено только 46 писемъ, четыре письма изданы Маемъ. *Scr. Vet. nov. coll. T. VIII. P. II. p. 138—41.*; а остальные можно читать *in Synodico Cassinensi*. Есть еще отрывки изъ двухъ писемъ къ св. Льву Папѣ римскому между твореніями послѣдняго *ed. Ballerin. T. I. col. 601—606.*

(р) Между письмами св. Кирилла помѣщается и изъясненіе его на никейскій символъ. Здѣсь кстати замѣтить, что Селье (Т. XIII. р. 376) рѣшительно безъ всякаго основанія говоритъ, будто св. Кириллъ въ изъясненіи символа говоритъ объ исхожденіи св. Духа и отъ Сына. У св. Кирилла читаются только слѣд. слова: «Отцы говорятъ, что върують въ св. Духа такъ-же какъ въ Отца и Сына, ибо Онъ единосущенъ Отцу и Сыну, что Онъ исходитъ отъ Отца, какъ отъ источника, но сообщается тварямъ чрезъ Сына: такъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ вдохнулъ Его въ св. Апостоловъ, сказавъ: *примите Духъ Святъ* (Лук. 20, 22.). Итакъ, Онъ отъ Бога и Самъ есть Богъ, Духъ нечуждый Божеской сущности двухъ первыхъ Лицъ, но изъ ней и въ ней и есть собственный ея (*ἐξ αὐτῆς τε, καὶ ἐν αὐτῇ καὶ ἰδίον αὐτῆς*).» Т. V. р. 2. 190.

Несторія и о дѣйствіяхъ Собора ефесскаго. Изъ двухъ каноническихъ писемъ одно писано къ Домну Епископу антиохійскому, а другое къ Епископамъ Ливіи и Пентаполя. Оба сіи письма помѣщены въ книгѣ правилъ св. Апостоловъ, вселенскихъ и помѣстныхъ Соборовъ и св. Отець, издав. Свят. Синодомъ.

Св. Кириллу приписывается еще коптская литургія (с). Она сходна съ греческой литургіей, которая известна подъ именемъ Евангелиста Марка. Нѣкоторые считаютъ вѣроятнымъ, что св. Кирилль предалъ только письмени древнѣйшую литургію, введенную въ Александріи Ев. Маркомъ, и что уже въ послѣдствіи она переведена съ греческаго языка на коптскій. Есть и у сирійскихъ яковитовъ литургія, приписываемая св. Кириллу, но она во многомъ не сходна съ коптскою и гораздо короче послѣдней (т). Во всякомъ случаѣ и коптская не можетъ принадлежать св. Кириллу въ томъ видѣ, какой она теперь имѣетъ, потому что въ ней воспоминаются имена такихъ святыхъ (какъ напр. Симеона Столпника), которые скончались послѣ св. Кирилла (у), и встрѣчаются монофизитскія дополненія (ф).

Въ постной тріоди равно какъ и въ уставѣ чинъ часовъ царскихъ, какіе поются въ великій пятокъ, названъ твореніемъ Кирилла, Архіеп. александрійскаго.

(с) Renaudot in coll. liturg. Orient. Paris. 1716. T. I. p. 38—56.

(т) Inst. Patrol. Fessler T. II. p. 567.

(у) Ceillier T. XIII. p. 368.

(ф) Renaudot Liturgiæ Orientales.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ

ИЗЪ ПИСЕМЪ

АЛТАЙСКАГО МИССИОНЕРА ПРОТОІЕРЕЯ СТЕ- ФАНА ЛАНДЫШЕВА

къ Спир. Священнику Н. Д. Л.

а.) *Изъ Бійска, отъ 4-го января 1851 года.*

Спѣшу сейчасъ возвратиться въ Уламу, откуда я едва нашель время, удобное къ отлучкѣ для полученія здѣсь съ почты 300 рублей серебромъ отъ Васъ, и для исполненія дѣлъ самыхъ необходимыхъ. Часть этихъ денегъ употреблю на уплату долговъ миссиі. Впрочемъ, будьте увѣрены, что я уповаю на Господа, что Онъ какъ меня, съ младенчества лишеннаго всѣхъ видимыхъ средствъ и обезпеченій, доселѣ хранилъ и содержалъ въ довольствѣ, такъ и впредь и меня и всѣхъ насъ не оставитъ. Сердечно благодарю Васъ и милостивыхъ благотворителей за присылку необходимаго пособія. Декабря 30 дня, я встрѣтился въ с. Енисейскомъ (15 верстъ отъ Бійска) съ о. Іоанномъ, возвращающимся на Уламу и Чемаль.—Толмачъ необходимъ для каждаго изъ насъ. Для о. Іоанна уже нанять.

б.) *Изъ Томска, отъ 8-го января 1851 года.*

Въ теченіе 1850 года при служеніи миссіи нашей обратилось въ христіанство изъ язычниковъ 73 чело-
вѣка, изъ коихъ крещены мною 41, о. Акакіемъ 18,
и о. Іоанномъ 14 челоуѣкъ.

Полушубки, посланные Вами въ прошедшемъ году,
были получены въ цѣлости. Если будетъ возмож-
ность прислать еще полушубковъ, то не оставьте:
нагихъ много; и на Чемаль у о. Іоанна, который
недавно крестилъ три семьи, есть требующіе мило-
сердой помощи, и одѣянiя, и нищи, и дома, и всего
необходимаго для жизни.

в.) *Изъ Томска, отъ 9-го февраля 1851 года.*

Я все еще въ Томскѣ; но, слава Богу, всѣ дѣла
уже кончилъ, и сегодня собираюсь выѣхать.—Пре-
бываніе мое въ Томскѣ Господь благословилъ важ-
нымъ приобрѣтеніемъ для миссіи. Торгующій здѣсь
кр. Кн. Гр. А. С. Шушляевъ, челоуѣкъ богатый и
отлично честный, обѣщался устроить походную цер-
ковь со всѣми принадлежностями, крестомъ, еван-
гелиемъ и двумя экземплярами богослужебныхъ книгъ.
Предъ тѣмъ Архипастыръ благословилъ насъ третьимъ
св. Антиминсомъ во имя Іоанна Крестителя, въ честь
его Собора.

г.) *Изъ Уламы, отъ 24-го мая 1851 года.*

Въ надеждѣ на обѣщанное Вами пособіе, я рѣшился
испросить дозволеніе перевезти съ Маймы на Уламу
большой домъ миссіи, построенный тамъ отцемъ

Макаріемъ, и, по прибытіи въ Маймѹ приходскаго священника, живущаго въ общественномъ домѣ, остающійся безъ всякаго употребленія. Для перевозки на Уламу и перестройки майминскаго дома нужно 200 рублей серебромъ; въ немъ можетъ быть и квартира для сотрудииковъ и пріютъ и училище; но довольно о семъ; буди во всемъ воля Божія!

Служеніе о. Іоанна Господь благословляетъ пріобрѣтеніями: въ семъ году при его служеніи обратились ко Христу, крещены имъ и поселены въ д. Чемаль 31 человекъ изъ кочевыхъ калмыковъ, и въ прошедшемъ 1850 году 16 человекъ. Крестьянъ — раскольниковъ изъ д. Чемала высылаютъ. Такимъ образомъ, Чемаль становится селеніемъ новокрещенныхъ инородцевъ, пріобрѣтенныхъ для Церкви о. Іоанномъ.

д.) Изъ Бійска, отъ 16 мая 1852 года.

Получивъ дозволеніе сдать должность свою о. Акакію до выздоровленія моего, я намѣренъ отправиться въ барнаульскій лазаретъ, и польчиться отъ мучительной головной боли, отъ которой страдаю съ давняго времени, такъ-что въ прошедшій великій постъ едва не кончилъ многоскорбную жизнь свою; тамъ, можетъ быть, и больной болѣе смогу выполнить своихъ обязанностей за прошедшее время, коихъ въ настоящее, будучи одинъ, и подавленъ многими попеченіями, трудами и огорченіями со всѣхъ сторонъ, не въ-состояніи былъ исполнить. Чтò касается до сотрудииковъ, каждый имѣетъ свой отдѣльный кругъ дѣйствованія, и въ каждомъ кругѣ ихъ есть

значительный удѣлъ для моего дѣланія, требующій двойнаго времени. Разъѣздовъ, хлопотъ и попеченій, кромѣ собственнаго круга дѣйствованія и другихъ дѣлъ по управленію миссіи, достаточно для изнуренія слѣбыхъ силъ монахъ. Усердно прошу молитвенной помощи Вашей и другихъ, и предаю и себя и всѣхъ въ св. волю Божию.

е.) Изъ Умалы, отъ 29-го іюля 1852 года.

Слава Господу за все! О. Іоаннь, получивъ отъ медика совѣты и средства къ поправленію своего здоровья на мѣсть служенія, 26 іюля прибылъ изъ Томска и отправился на Чемаль, взявъ присланные Вами три колокола. Такимъ образомъ, въ Чемаль будетъ четыре колокола.—О. Александръ съ Михаиломъ И. Ртищевымъ уѣхали на Кажу и Пильну къ кумандинцамъ, съ походною церковію для крещенія семейства. Я все еще въ Умалѣ. Лѣтнее время, полученныя мною лекарства и облегченіе отъ многихъ попеченій по управленію миссіею, весьма благопріятствуютъ облегченію моей болѣзни; потому, и рѣшился исполнить давнее желаніе — съѣздить по Черни до телецкаго озера, гдѣ съ самаго начала сего года ожидаютъ меня желающіе креститься калмыки, неимющіе состоянія выѣхать въ Русь. Все готово къ отъѣзду (но къ сожалѣнію безъ толмача, ибо нанять не на что); осталось обовьючить коней и съѣсть. Простите и помяните насъ въ св. молитвахъ Вашихъ.

ж.) Изъ Барнаула, отъ 30-го августа 1852 года.

Приношу Вамъ искреннее благодареніе отъ лица всей миссіи за неоставленіе насъ въ нуждахъ на-

шихъ,—присылку 350 рублей серебромъ. Господь да воздастъ вамъ и всѣмъ христіанскимъ благотворителямъ нашимъ Своею богатою милостію, и да упокоитъ кончившаго земное странствованіе Бол. Михаила и всѣхъ въ вѣрѣ и надеждѣ воскресенія усопшихъ сродниковъ ихъ во свѣтлостехъ святыхъ Своихъ. Ради Христа прошу Васъ и всѣхъ милостивыхъ благотворителей нашихъ простить меня въ моемъ долговременномъ молчаніи и другихъ неисправностяхъ. Пожертвованные (род. в.) въ 1851 году 150 рублей сер. употреблены согласно ихъ назначенію. При чемальскомъ станѣ миссіи построены домъ для сиротъ, состоящій изъ двухъ комнатъ и теплыхъ сѣней. Невечерній свѣтъ да озаритъ умныя очи благочестивыхъ старцевъ въ вечеръ земной жизни ихъ; благодать Господа нашего Иисуса Христа и любовь Бога Отца и причастіе Св. Духа да изливаетъ лучи небесныхъ утѣшеній въ сердца ихъ въ предверіи вѣчности. О. Александръ съ В. Б. съ 22 августа находятся въ поѣздкѣ по кузнецкому округу Августа 18 возвратившись изъ двадцатидневной поѣздки моей по Черни до телецкаго озера благополучно, и отпустивъ о. Александра, я и самъ августа 24 д. выѣхалъ изъ Улалы искать потеряннаго здоровья въ Барнаулъ, гдѣ и нынѣ нахожусь.

з.) *Изъ Бійска, отъ 31-го декабря 1852 года.*

Посланный Вами ко мнѣ въ пользу бѣдныхъ людей новокрещенныхъ и на необходимыя нужды служащихъ при миссіи билетъ сохранной казны въ 300 рублей серебромъ отъ 30 октября 1852 года и деньги 75 рублей серебромъ мною получены. Триста

рублей серебромъ, препровожденныя Вами при письмѣ ко мнѣ отъ 21 ноября 1852 года на содержаніе служащихъ, нужды миссіи и бѣдныхъ новокрещенныхъ, также получены мною. Извѣщая о семъ Васъ, прошу засвидѣтельствовать предъ милостивыми благодетелями искреннюю признательность алтайской миссіи, которая имѣетъ священнымъ долгомъ молить Господа о здравіи и спасеніи ихъ и о упокоеніи родственниковъ ихъ. — Усерднѣйше желаемъ Вамъ и всѣмъ милостивымъ благодетелямъ благодати и милости отъ Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа.

и.) Изъ Бійска, отъ 29-го января 1853 года.

Сего января 19 дня, въ день памяти незабвеннаго отца Макарія, отправивъ по немъ панихиду въ с. Новинскомъ, въ тотже день прибылъ я въ Бійскъ. Двѣ посылки ваши съ лѣкарствами, иконами и другими вещами получены мною въ цѣлости. За все присланное приношу Вамъ искреннее благодареніе. Лѣчебники еще не получены.

Въ декабрь 1852 года, когда больные гости стали выздоравливать, на мѣсто ихъ слегли отъ горячки всѣ маленькіе хозяева — дѣти мои и жестоко страдали. У Василья свело ноги, а (4 л.) Александра, казалось, близка была къ могилѣ: воспалительная горячка приняла характеръ нервный. Нельзя было думать, что больная останется въ живыхъ: она не могла уже и воды проглатывать. Посему я рѣшился, неopusкая времени, на удачу, приставить ей къ шеѣ 4 пиявки. Вскорѣ послѣ сего (часовъ чрезъ 5) она такъ ослабѣла, что, казалось, скоро будетъ без-

дыханною; въ это время я отошелъ въ комнату о. Иоанна, чтобы вмѣстѣ съ нимъ погоревать объ умирающей и о грѣхахъ своихъ, за которые Господь такъ наказуетъ; чрезъ четверть часа пошли мы съ нимъ, чтобы взглянуть на страждущую: каковы же были наши удивленіе и радость, когда мы, вошедши, увидѣли ее сидящую, въ памяти и здоровомъ смыслѣ, съ открытыми глазами и сложенными ручками, просящею у насъ благословенія! Въ глубинѣ сердца сознаю, что здѣсь особенно открылось милосердіе Господа. На другой день всѣ дѣти стали поправляться. Сего января 14 дня выѣхавъ изъ дому, я оставилъ ихъ почти совсѣмъ выздоровѣвшими.

Дорогою приобрѣлъ я семь душъ дѣтей и братьевъ и сестеръ во Христа, воспріявшихъ св. крещеніе, инородцевъ изъ племени кумандинцевъ, хотя съ большими затрудненіями и хлопотами, по ихъ бѣдности и наготѣ и по случаю препятствій и угрозъ ихъ родственниковъ некрещенныхъ, и необходимости въ сихъ обстоятельствахъ перевозить ихъ во время жесточайшихъ морозовъ въ христіанское селеніе (12 верстъ) Бардѹ.

Въ прошедшее лѣто получилъ я изъ Нижняго Новгорода письмо отъ сродниковъ, въ коемъ родной племянникъ мой Владиміръ, мальчикъ благонравный и способный, объясняетъ сильное желаніе быть приготовленнымъ къ службѣ при здѣшней миссіи. Это было бы весьма хорошо; онъ могъ бы обучиться восточнымъ языкамъ: монгольскому, калмыцкому и татарскому, медицинѣ и всему, что для служенія при здѣшней миссіи нужно. Но не знаю, какъ въ семь случаевъ поступить: тоже помышляю и объ

Василь съвоемъ. Желамъ бы я, чтобы онъ, какъ и племянникъ, съ малолѣтства былъ приготовляемъ къ служенію миссіонерскому, и основательно изучилъ бы восточные языки; его знаніе здѣшняго калмыцкаго нарѣчія облегчало бы изученіе книжнаго языка татарскаго. Думаю, къ этимъ малюткамъ миссіонерамъ хорошо было бы присоединить двухъ или трехъ малютокъ инородцевъ новокрещенныхъ, обученныхъ русской граматѣ.

Декабря 8 дня 1852 года полученъ мною билетъ томскаго Приказа общественнаго призрѣнія на 1,132р. 41 к. серебромъ, по завѣщанію умершаго московскаго купца Осипова. Слава Господу! Да упокоитъ Онъ душу усопшаго раба Своего Павла! Вамъ и всѣмъ содѣйствовавшимъ къ предоставленію миссіи сего пожертвованія милостивымъ благотворителямъ усерднѣйше желаемъ благодати и милости Божіей.

Въ настоящемъ году предполагаю, если Господь благословитъ, заняться въ особенности переводомъ и исправленіемъ перевода избранныхъ мѣстъ Св. Писанія на языкъ здѣшнихъ инородцевъ и составленіемъ полнѣйшаго и, сколько возможно, вѣрнаго лексикона.

i.) Изъ д. Билоля, отъ 17 іюля 1853 года.

Съ чувствомъ искренняго благодаренія извѣщаю Васъ, что пособіе, вами посланное на содержаніе миссіи и нужды бѣдныхъ изъ новокрещенныхъ, съ январа по май мѣсяць включительно, 250 рублей мною получены. Церковная алтайская миссія, моля Бога о здравіи и спасеніи питателей и милостивыхъ

почитателей и благотворителей своихъ, симъ свидѣтельствуемъ предъ ними искреннюю признательность и благодареніе, прося имъ отъ Господа, вѣрнаго мздовоздаятеля, благодати и милости Его. — Книжки, иконы, картины, аптекарскія вещи и прочее также получены. За все сердечно благодаримъ Васъ и всѣхъ благотворителей.

При рѣкѣ Кезебени, въ 12 верстахъ отъ телецкаго озера, гдѣ я былъ въ прошедшее лѣто, стараюсь завести новое селеніе изъ кочевыхъ черновыхъ татаръ, пріемлющихъ св. крещеніе; строю тамъ домъ для временнаго проживанія и поселенія при немъ крещаемыхъ (два семейства уже есть, но еще не имѣютъ избъ).

к.) Изъ Улалы, отъ 25 октября 1853 года.

Премного виновать предъ Вами и предъ всеми благотворителями, что досель не соберусь написать о дѣлахъ служенія нашего. Простите ради Бога, и потерпите еще мою неисправность. Сердечно благодарю Васъ за всѣ благодѣянія и извѣстія Ваши.

Иконы для новокрещенныхъ очень нужны, всѣ розданы; нечего давать пріемлющимъ св. крещеніе. — Изображенія Распятаго Спасителя на листахъ, наклеенныхъ на дощечкахъ, покрытыя лакомъ, какъ Вы писали, будутъ очень хороши. Всѣ мы весьма благодарны за присылку картинъ: всѣмъ очень нравятся. По временамъ доставляйте намъ подобное утѣшеніе. Нельзя ли прислать портретъ отца Серафима саровскаго и другихъ подвижниковъ. — На скалистомъ островкѣ, изъ бурныхъ волнъ рѣки Катунн

возвышающемся, противъ киновіи о. Іоанна, среди тѣнистыхъ деревь и благовонныхъ цвѣтистыхъ кустовъ Морала (деревца), устроена трех-аршинная келлія и съ печкой. Тамъ пустынножительствуетъ отецъ Макарій (портретъ его). Какое было бы утѣшеніе для него, если бы онъ при жизни могъ имѣть такую уединенную, свѣтленькую хижинку!

л.) Изъ Томска, отъ 17 января 1854 года.

Января 13 полученъ мною св. Антиминсъ для четвертой походной церкви миссіи, во имя Живоначальныя Троицы, въ кузнецкомъ округѣ.

Въ прошедшемъ 1853 году мною крещено инородцевъ 72, о. Акакіемъ 34, о. Іоанномъ 32, и о. Александромъ 12, — всего 150 человекъ. Мальчиковъ инородческихъ обучается 17, всѣхъ же 22; двѣчекъ инородческихъ 13, всѣхъ же 16.

м.) Изъ Улалы, отъ 10-го марта 1854 года.

По прибытіи, марта 2 дня, изъ Москвы новыхъ сотрудниковъ Арсенія, Ал. съ Е. М. и о. Стефана служили мы благодарный молебень Господу, возсылая мольбы и благодаренія за всѣхъ благодѣтелей и за всѣ благодѣянія и милости, и потомъ совершили панихиду по отцу Макарію.

О. Стефанъ 7 марта отправился въ Чемаль для сослуженія о. Іоанну, на мѣсто Димитрія.

Если не встрѣтятся какихъ-либо новыхъ препятствій, завтра отправлюсь въ с. Алтайское хлопотать объ отводѣ земли для поселенія вновь крещаемыхъ кочевыхъ инородцевъ, и заведенія новаго селе-

нія Макаріевскаго, на лѣвомъ берегу рѣки Біи, во 100 верстахъ отъ Улалы, близъ сайлапскаго и сайдыпскаго (казачьихъ) форпостовъ, гдѣ отецъ Макарій съ самаго начала, по прибытіи сюда, имѣлъ пребываніе. Оттуда поѣду въ Бійскъ хлопотать о рубкѣ лѣса, по высланному на то билету алтайскаго горнаго правленія, для устройства стана миссіи на вышеозначенномъ мѣстѣ, дивнымъ образомъ указаннымъ мнѣ, въ бытность мою въ Томскѣ, въ 1851 году рабомъ Божиимъ томскимъ юродивымъ, покойнымъ Осинькой (сконч. въ іюль 1852 г.). Въ то время, какъ я, оканчивая представленіе о распространеніи миссіи, затруднялся въ назначеніи мѣста для третьяго стана миссіи по бійскому округу, этотъ прозорливый мужъ пришелъ ко мнѣ безъ предварительнаго знакомства и приглашенія моего, и безъ моего вопроса и объясненія отвѣчалъ на мои мысли кратко, но удовлетворительно и ясно, указавъ раза три рукою, и назвавъ по имени сайдыпское мѣсто, до той поры ему вовсе неизвѣстное. Октября 28 дня 1850 года на этомъ мѣстѣ, во снѣ, представился отецъ Макарій, съ многочисленнымъ народомъ, инородцу Евиму Тузикову, и просилъ его помогать мнѣ и миссіи.

Кузнецкій округъ до времени будемъ, по прежнему, посѣщать наѣздомъ, что въ особенности общается исполнять о. Іоаннъ. А для открытія тамъ стана миссіи въ настоящее время много оказывается препятствій, какъ по недостатку средствъ для содержанія и построекъ, такъ и по другимъ причинамъ.

Станы миссіи мы умножаемъ, соображаясь съ предположеніями о распространеніи миссіи, изложен-

ными въ представленіи моемъ епархіальному начальству отъ 30 января 1851 года. Нѣтъ сомнѣнія, что распространеніе миссіи нужно, какъ и Святѣйшій Синодъ призналъ нужнымъ въ указѣ къ Преосвященному Афанасію, отъ 4-го августа 1850 года.

Сейчасъ получилъ я извѣстіе съ телецкаго озера, что тамъ желаютъ пять человекъ инородцевъ принять св. крещеніе, но прибыть къ миссіи не имѣютъ возможности, также приглашеніе пріѣхать туда для сего и для крещенія новорожденныхъ младенцевъ родителей крещенныхъ. По возвращеніи изъ Бѣйска общался я поспѣшить туда, если рѣши допустить.

Простите. Усерднѣйше желаю Вамъ и всемъ милостивымъ благотворителямъ миссіи, благодати и милости отъ Господа и Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа.

С Л О В О,

ВЪ ДЕНЬ СВЯТЫХЪ ПЕРВОВЕРЖОВНЫХЪ АПОСТОЛОВЪ
ПЕТРА И ПАВЛА.

*Кто изнемогаетъ и не изнемогаю?
Кто соблазняется и азъ не раз-
жизаюся?*

Слова Св. Апостола Павла (2 Кор. 11, 29.).

Не напрасно святая Церковь, ублажая всехваль-
ныхъ Апостоловъ, поетъ: *чтемъ болѣзни и труды
ваша*. Какое неизчислимое множество болѣзней и тру-
довъ представляетъ намъ нынѣ чтенное, краткое
вспоминаніе св. Апостола Павла о своемъ служеніи
благовѣствованію Христову! Изнуренія, бдѣнія, алчба
и жажда, стужа и нагота, отвсюду опасности и бѣды,
кораблекрушенія, раны, темницы и многократныя
прираженія смерти—вотъ печати его апостольскаго
подвига. Но сего не довольно: «еще тягостнѣе, какъ
замѣчаетъ св. Златоустъ (а), были для него внутрен-
нія боренія и одна за другою приливавшіяся волны

(а) Въ 25-й бесѣдѣ на 2-е Посл. къ Кориню.

заботъ о братіяхъ. Каждый, даже самый уничиженнѣйшій изъ нихъ, былъ для него какъ ближайшій родной, отъ котораго ничто не могло его отторгнуть; о каждомъ онъ болѣлъ, какъ мать, находящаяся въ мукахъ рожденія. *Кто изнемогаетъ, и не изнемогаю? Кто соблазняется и азъ не разжизаюся?* Слова сіи показываютъ, что онъ такъ сокрушался объ изнемогающихъ, какбы самъ одержимъ былъ ихъ болѣзнію; такъ страдалъ вмѣстѣ съ соблазняющимися, какбы палимъ былъ и горѣлъ ».

Вотъ образецъ истинной сострадательности для пастырей духовныхъ, для родителей христіанскихъ и для всехъ радующихъ о спасеніи ближнихъ! Взвѣсивъ на сей высокій образецъ, размыслимъ, благочестивые слушатели, откуда истекаетъ и чѣмъ подкрѣпляется въ душѣ истиннаго ученика Христова чувство состраданія къ немощнымъ и впадающимъ во грѣхи собратіямъ.

Источникъ всякаго святаго чувствованія въ сердцѣ христіанина есть Божественное сердце Спасителя нашего: такъ и источникъ христіанскаго состраданія къ одержимымъ болѣзнями душевными есть неизреченно милосердное состраданіе Господа Иисуса Христа ко всемъ грѣшникамъ. *Не имамы бо Архіереа немоща спострадати немощемъ нашимъ, но искушена по вслѣскимъ подобно намъ, развѣ грѣха* (Евр. 4, 15.). Сколь глубоко грѣшный человѣкъ палъ, столь глубоко многомилостивый Господь преклонился къ падшему, чтобы его возставить. Какія только униженія, лишенія и скорби навлекъ на себя и приготовилъ себѣ человѣкъ, отступившій отъ Бога, все оныя милосердующій Господь воспріялъ на Себя,

соединивъ съ Божественнымъ естествомъ Своимъ, немогущимъ страдать, естество человѣческое. Онъ не только извѣдалъ на Себѣ всѣ наши немощи и скорби, но и вкусилъ за насъ самую смерть; не только претерпѣлъ за насъ жесточайшія мученія тѣлесныя, но и испыталъ, по человѣческому естеству Своему, ужаснѣйшее страданіе душевное, то-есть чувство оставленія отъ Бога. Такъ велика любовь Его, такъ безпредѣльно Его состраданіе къ грѣшникамъ!

Вѣрные ученики Господа, преобразуясь въ Его образъ, приѣмлютъ отъ Него и силу любви Его. Онъ Своею любовію и состраданіемъ объемлетъ всѣхъ человѣковъ; и послѣдователи Его обращаютъ излишнюю въ сердца ихъ часть любви Божественной на тѣхъ людей, съ которыми они въ общеніи поставлены. Какъ Господь подъялъ на ramo Свое заблужденное овца, весь родъ человѣческій, и понесъ на Себѣ его немощи, страданія и грѣхи: такъ истинный послѣдователь Христовъ возлагаетъ на душу свою душу брата своего и испытываетъ въ самомъ себѣ его искушенія, болѣзни и скорби. Какъ Господь никѣмъ не гнушался, никого не отвергалъ, но принималъ самыхъ презрѣнныхъ, нечистыхъ и грубыхъ грѣшниковъ: такъ и истинный послѣдователь Его не презираетъ никого, даже самага опозореннаго грѣшника, не отчаявается ни въ чемъ исправленіи, но охотно заключается въ одной темницѣ съ преступниками, дышетъ однимъ воздухомъ съ зараженными, проливаетъ слезы съ впадшими въ тяжкія прегрѣшенія и сжимаетъ въ своихъ объятіяхъ людей отверженныхъ міромъ. Онъ живо чувствуетъ, что всѣ члены

Церкви суть члены единого Тѣла Христова; и потому, когда страдаетъ какой-нибудь членъ близкій къ нему, страдаетъ и онъ; когда изнемогають братія, изнемогаетъ и онъ; когда огонь соблазна воспламеняется въ нихъ, онъ дѣйствуетъ и на его сердце и возбуждаетъ въ ономъ иной огонь, огонь жалости, любви и ревности о славу Божіей и о спасеніи брата. Такъ святой Павелъ, хотя и долженъ былъ отлучить отъ общенія съ Церковію грѣшника коринѳскаго, но сердце его горѣло огнемъ скорби, когда онъ писалъ сей грозный приговоръ, какъ самъ онъ свидѣтельствуетъ о томъ во второмъ Посланіи къ Коринѳянамъ: *отъ печали бо многія и туги сердца написахъ вамъ многими слезами* (гл. 2, 4.); и потомъ любовь его не потерпѣла; чтобы пораженный недугомъ членъ навсегда отдѣленъ былъ отъ тѣла Христова; онъ умоляетъ коринѳянь простить и утѣшить наказаннаго и утвердить къ нему любовь, *да не како многою скорбію пожертвуетъ будеть таковой* (2 Коринѳ. 2, 7. 8.). Коринѳяне слабо соответствовали пламенной любви Апостола; но не смотря на то, онъ готовъ былъ съ радостію отдать всего себя за спасеніе ихъ: *азъ же въ сладость иждивенъ буду по душамъ вашимъ: аще и излишише васъ любя, меньше любимъ есмь* (2 Кор. 12, 15.). Потери для него — пріобрѣтеніе, страданіе изъ любви — потребность души, жизнь — непрестанная жертва. Откуда же проистекало въ избранномъ сосудѣ силы Божіей такое самоотверженіе, какъ не изъ подражанія высочайшему Подвигоположнику? Онъ говоритъ: *я не ищу своей пользы, но многихъ, да спасутся* (1 Кор. 10, 33.), и тот-

часть послѣ сего присовокупляетъ: *подражатели мнѣ бывайте, якоже и азъ Христу* (11, 1.). И какъ самъ раздѣляетъ съ ближними нхъ немощи и скорби, подражая Господу Иисусу: такъ и всѣхъ вѣрующихъ увѣщаетъ *носить, то-есть облегчать состраданіемъ и участіемъ немощи немощныхъ и не себѣ угождати, но ближнему въ созиданіе*, указывая имъ на образецъ Божественнаго Искушителя; *ибо и Христосъ не Себѣ угоди* (Рим. 15, 1. 2. 3.). Такимъ образомъ, примѣръ состраданія Господа Иисуса и сила любви Его, изливающаяся въ сердца чадъ Его, есть чистый источникъ состраданія къ немощнымъ и падающимъ для истинныхъ учениковъ Христовыхъ.

Но для сего небеснаго источника въ самой душѣ подражателей Христовыхъ есть глубокая ядоль, много способствующая къ сохраненію онаго; есть чувство, служащее къ подкрѣпленію христіанскаго состраданія къ согрѣшающимъ. На сіе чувство указываетъ мудрый сынъ Сираховъ, говоря: *помни, яко вси есьмы во епитиміяхъ* (Ис. Сир. 8, 6.). Всѣ земнородные, даже и избранные Божіи, доколѣ припелествуютъ въ семъ мірѣ, обложены немощами, и имѣютъ причину воздыхать о прежде бывшихъ грѣхахъ своихъ и страшиться новыхъ искушеній въ будущемъ. Чѣмъ яснѣе возсіяваетъ въ нихъ свѣтъ лица Христова, тѣмъ подробнѣе они видятъ и живѣе чувствуютъ, что безъ сего свѣта—въ нихъ одна тма, немощь и склонность къ злу. И сіе-то смиренное ощущеніе своей немощи и склонности ко грѣху еще болѣе усиливаетъ и охраняетъ въ нихъ чувствованія снисхожденія и состраданія къ грѣшнымъ собратіямъ. Самъ Господь лучшихъ строителей храма Его вводитъ

въ сіе смиренное чувство и погружаетъ въ ономъ глубже, нежели другихъ рабовъ Своихъ, непризванныхъ къ высшему служенію. Такъ вель Онъ прославляемыхъ нынѣ Церковію первоверховныхъ Апостоловъ. Святой Апостоль Петръ, твердыя вѣры, доколь былъ при Господѣ, восклицалъ: *еще и вси соблазнятся, но не азъ* (Марк. 14, 29.). Но когда сокрылась отъ него благодать, тогда вполнѣ открылась его немощь, и онъ палъ горькимъ паденіемъ. Любвеобильный взоръ Человѣколюбца проникнулъ въ его сердце, и — *шедъ Петръ — плакася горько*. Конечно, нужно было, чтобы тотъ, кому назначено быть высокимъ столпомъ Церкви Божіей, глубоко водруженъ былъ въ смиреніи, которое есть основаніе духовнаго зданія; конечно, нужно было, чтобы онъ опытно узналъ свою немощь и научился изъ того кротко и съ нѣжностію сносить и врачевать душевные недуги ближнихъ. Милосердый Спаситель, предвидя его паденіе, и смиренное раскаяніе, сказалъ ему: *и ты никогда обращай, утверди братію твою* (Лук. 22, 32.); и сіе слово Господа такъ объясняетъ св. Златоустъ: «Заплати Мнѣ за оказанную тебѣ помощь. Помня то, что было съ тобою, будь къ другимъ снисходителемъ. Утверди братію, то-есть, утверди колеблющихся, подавая имъ руку и являя имъ великое челолюбіе». Второй первоверховный Апостоль, великій Павелъ ясно показываетъ, сколь ему нужно врачевство смиренія, когда говоритъ: *дабы я не презносився, дано мнѣ жало въ плоть, ангель сатаны, мушитъ меня* (2 Кор. 12, 7.), и во многихъ мѣстахъ, съ поникшею главою, сѣтуетъ о своемъ прежнемъ противленіи Свѣту

истинному, и называетъ себя первымъ изъ грѣшниковъ. «Все же сіе, какъ разсуждаетъ Златословесный Учитель Церкви, было для того, чтобы Апостолы узнали, какъ ничтоженъ человекъ безъ высшей помощи, и, чтобы, сдѣлавшись судіями и вождями народа Божія, были къ подчиненнымъ человеколюбивы, снисходительны и готовы прощать».

Видя высоту смиренномудрія и горячность любви святыхъ Апостоловъ, поревнуемъ и мы, христіане, о подражаніи примѣру ихъ; отложивъ всякую гордость и безчувственность, поучимся у нихъ страдать и сострадать; полюбимъ лучше ходить въ домъ плача, нежели въ домъ пира (Еккл. 7, 3.), будемъ бояться, какъ яда, жестокихъ и презорливыхъ сужденій о проступкахъ ближняго, и пріймемъ къ сердцу кроткій совѣтъ Апостольскій: *братіе, другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ* (Гал. 6, 2.). Аминь.

БЛАГОДАРНОСТИ КЪ БОГУ.

*Единъ отъ прокаженныхъ видѣвъ ,
яко исцѣль , возвратися , со гла-
сомъ велиимъ слава Бога : и паде
нищъ при ногу Его , хвалу Ему воз-
дая. Лук. 17, 15. 16.*

Нерѣдко привыкшіе къ благодѣяніямъ люди мало чувствуютъ цѣну ихъ , и исполняютъ долгъ благодарности только по обряду , наружно , одними словами. Какъ избавиться отъ этой безчувственности ? Какъ усилить и углубить въ своемъ сердцѣ священное чувство благодарности ? Поучимся сему изъ примѣра самарянина , который представляетъ намъ Евангеліе.

Единъ отъ прокаженныхъ видѣвъ , яко исцѣль. Конечно , и другіе девять прокаженныхъ видѣли , что они изцѣлились ; но не видѣли , не возчувствовали цѣны изцѣленія , вѣроятно отъ того , что слишкомъ скоро забыли , отъ какого бѣдствія избавилъ ихъ Господь и сочли изцѣленіе свое дѣломъ обыкновеннымъ. А бѣдный самарянинъ живо представилъ себѣ прежнее свое страданіе и стыдъ отлученія отъ общества человеческого , возчувствовалъ , что онъ , какъ

человѣкъ грѣшный и отчужденный отъ града Божія, не имѣлъ никакого права на полученіе изцѣленія, и потому, бывъ очищенъ отъ проказы, въ глубокомъ самоуничиженіи *палъ ницѣ къ ногамъ Иисусовымъ*, и, видя въ своемъ изцѣленіи необыкновенное чудо милости Божіей, *со гласомъ велимъ славилъ Бога*. Такъ, чувство своей бѣдности и Божія всемогущества, своего недостойнства и Божія милосердія служитъ вѣрнѣйшимъ побужденіемъ къ сердечной благодарности. Чѣмъ крѣпче будемъ сознать свою немощь и грѣховность, и чѣмъ больше будемъ видѣть во всемъ съ нами случающемся руку Божію, тѣмъ живѣе будемъ чувствовать драгоцѣнность всякаго добра намъ даруемаго. Вотъ путь, которымъ благодарность глубже и глубже проникаетъ въ сердце и крѣпко укореняется въ немъ. Разсмотримъ путь сей подробнѣе.

Чтобы предохранить израильтянъ отъ неблагодарности, Господь чрезъ Моисея такъ увѣщаваетъ ихъ: *вонми себѣ, да не разширится сердце твое, да не забудеши Господа Бога твоего, изведшаго тебе изъ земли египетскія* (Втор. 6, 12.). Какъ это представить себѣ, что разширеніе сердца можетъ довести до забвенія о славнѣйшемъ благодѣяніи Божіемъ, о чудномъ изведеніи отъ дому работы? Въ другомъ изреченіи Священнаго Писанія слышимъ, что разширеніе сердца способствуетъ исполненію заповѣдей Божіихъ: *путь заповѣдей Твоихъ текохъ*, говоритъ св. Давидъ, *егда разширилъ еси сердце мое* (Псал. 118, 32.). Видно, есть разность между однимъ разширеніемъ сердца и другимъ. Сердце, разширяющееся въ любви Божественной, стѣсняется для самоугодія, и, не приписы-

вая ничего добраго собственно себя, говорить: *не намъ Господи, не намъ, но имени Твоему даждь славу* (Псал. 113, 9.). Сердце расширяющееся въ желаніи жить для своего удовольствія, въ чувствѣ радости плотской и въ сознаніи своихъ правъ и преимуществъ, стѣсняется для любви божественной, не помнитъ добра и тяготится благодарностію, какъ игомъ неудобноносимымъ. На сіе-то несчастное расширение сердца съ отеческою скорбію жалуется Пастырь израилевъ устами Моисея: *яде Иаковъ и насытится, и отвержеся возлюбленный: уты, утолстъ, расширь: и остави Бога сотворшаго его* (Втор. 32, 15.).

Кто же помнитъ Бога и милости Его? *Дѣла правды Его кто возвѣститъ? Умалаяся сердцемъ размышляетъ сія, отвѣтствуетъ намъ мудрый сынъ Сираховъ* (Сир. 16, 22. 23.). Какъ благоуханіе во храмѣ отдѣляется отъ ошміама, истончаемаго огнемъ: такъ истинная благодарность къ Господу изливается изъ сердца, истончаемаго самоумаленіемъ и самоосужденіемъ. Умаляющій себя человекъ двумя руками сжимаетъ и угнетаетъ свою самость, съ одной стороны—чувствомъ своей немощи, брѣнности и ничтожества, съ другой—сознаніемъ своей грѣховности; и чѣмъ ниже на вѣсахъ его опускается чаша самости, тѣмъ выше поднимается чаша удивленія къ благодареніямъ Божіимъ. Обращаясь къ благодареніямъ и дарамъ Божіимъ естественнымъ, онъ измѣряетъ важность ихъ ощущеніемъ своей немощи; взирая на дары благодатные, на благодаренія искупленія и освященія, онъ возвышаетъ драгоцѣнность ихъ глубокимъ чувствомъ своего недостойнства и вишности. Своєю ли сплюю,—

думаетъ онъ, явился я на свѣтъ? Не Богъ ли исторгъ меня изъ чрева матери моей? Не Онъ ли далъ мнѣ высокое счастье родиться между христіанами? Не Онъ ли приготовилъ для меня убѣжище, и питаніе на лонѣ матери, и защиту отъ голода и холода въ домѣ отеческомъ? Не Онъ ли утвердилъ колеблющіяся стопы мои и разрѣшилъ языкъ мой? Не Онъ ли возжегъ въ душѣ моей искру природныхъ дарованій, измилъ въ сердце мое сладкое чувство любви къ родителямъ и братьямъ, и научилъ меня дѣтскими устами выговаривать Его сладчайшее имя? Безсильный, едва движущійся младенецъ, что могъ я сдѣлать? Могъ ли я самъ себя дать все сіе? Беззащитный и слабый, сколько разъ подвергался я различнымъ опасностямъ? Иногда поскользались ноги мои, и я могъ бы разбиться: кто же невидимо подставлялъ руку свою и удерживалъ меня отъ паденія? Иногда буря застигала меня на рѣкѣ, и я могъ бы утонуть: ктожь избавлялъ меня отъ потопленія? Иногда стужа приводила въ оцѣпенѣніе члены мои: вдали отъ домовъ, и я легко могъ бы замерзнуть: кто же спасалъ меня отъ смерти? Иногда тяжкая болѣзнь свѣдала послѣднія мои силы, и я былъ на краю гроба: кто же возвращалъ меня къ жизни? *Твои, о Господи, руку сотворишь мя и создашь мя* (Псал. 118, 73.); *Ты позналъ еси спданіе мое и востаніе мое, и вся пути моя провидѣлъ еси. Положилъ еси на мнѣ руку Твою* (Псал. 138, 1. 2. 5.); *Ангеламъ Твоимъ заповѣдалъ еси сохранить мя на всѣхъ путяхъ моихъ. Ты упованіе мое отъ сосцу матери моея: азъ же есмь червь, а не человекъ* (Псал. 21, 7. 10.). Такъ, сознающій свою немощь и ничто-

жность за все, какъ великое, такъ и малое по видимому, возсылаетъ хвалу и благодареніе всеблагодарному Создателю и Промыслителю. Скорби не только не ослабляютъ благодарныхъ его чувствованій, но еще болѣе усиливаютъ, размягчая страданіемъ сердце и смиряя оное. Сколько трудовъ и огорченій переносилъ смиренный праотецъ Іаковъ! Но онъ не ставилъ ихъ ни во что, а только видѣлъ свою малость и великость благодати Божіей, и въ этомъ чувствѣ взывалъ къ Господу: *малъ есмь предъ всею правдою и всею истиною, юже сотворилъ еси рабу Твоему* (Быт. 32, 10.). Сколько гоненій, обидъ, опасностей претерпѣвалъ кроткій Давидъ! Но чѣмъ болѣе онъ страдалъ, тѣмъ болѣе смирялся, и отъ того въ боговдохновенныхъ псалмахъ его вы найдете болѣе ста двадцати славословій и благодареній. Правду говоритъ народная пословица: дорога милостыня во время скудости; а мы, видно, еще не почувствовали скудости силъ своихъ, если еще не научились сердечно благодарить всегда за все о имени Господа нашего Іисуса Христа Богу и Отцу (Ефес. 5, 20.). Иначе, если бы настоящимъ образомъ почувствовали эту скудость, то не знали бы, какъ оцѣнить каждый кусокъ хлѣба, посылаемый намъ отъ небеснаго Питателя.

Второе побужденіе къ сердечной благодарности есть искреннее сознаніе нашей виновности предъ Богомъ. Стоимъ ли мы того, чтобы земля насъ послала, чтобы воздухъ освѣжалъ волнуемую страстями кровь нашу, чтобы свѣтъ солнечный услаждалъ насъ, чтобы сонъ умѣрялъ ярость того огня, который мы въ себя возжигаемъ? Въ словъ Божіемъ произнесетъ на насъ судъ: *оброцы грѣха смерть*

(Рим. 6, 23.). Кто произвольно удаляется отъ источника жизни; тотъ самъ, какъ говоритъ Премудрый, *возжелѣваетъ смерти, и привлекаетъ къ себѣ погибель длѣями рукъ своихъ* (Прем. Солом. 1, 12.). И такъ, не великая ли это милость Божія, что мы еще не во гробѣ, что мы еще не во адѣ? *Сядемъ на единъ, какъ увѣщаваетъ насъ св. Пророкъ Іеремія, и умолкнемъ, положимъ во прахъ уста своя; изыщемъ путь нашъ и испытаемъ; воздвигнемъ сердца наша съ руками къ Богу Высокому на небеси, и речемъ: мы согрѣшихомъ и нечествовахомъ* (Плач. Іерем. 3, 28. 29. 40. 41. 42.)! Милость Господня, что мы еще не погибли!

И не только не погибли, но и удостоились принять такіа блага, какія и на сердце челоуѣку взойти не могли. Кто можетъ изрещи великое дѣло искупленія? Единородный, возлюбленный Сынъ Божій содѣлывается сыномъ челоуѣческимъ, дабы мы содѣлались чадами Божіими; претерпѣваетъ величайшія страданія, дабы мы наслѣдовали вѣчную радость; умираетъ за насъ позорною смертію на крестѣ, дабы мы сподобились жизни вѣчной. Предавъ и истощивъ Себя для нашего спасенія, Онъ осыпаетъ насъ еще новыми милостями, посылаетъ въ сердца наши Утѣшителя Духа, влечетъ насъ къ Себѣ и внутренними Его движеніями и глаголами живота вѣчнаго, запечатлѣнными въ Святомъ Писаніи, и соединяетъ съ Собою чрезъ спасительныя таинства. Кто можетъ довольно прославить сіи неизреченныя милости? Подумаемъ, какое мы имѣли право на спасительную силу св. крещенія? Развѣ назвать правомъ то бѣдствіе наше, что мы въ беззаконіяхъ зачаты! — И

потомъ, какъ могли мы осмѣлиться, не сохранивъ благодати крещенія, приступать къ страшнымъ и животворящимъ Тайнамъ тѣла и крови Господней? Припомнимъ, не часто ли благодать Божія невидимо удерживала насъ отъ грѣхонаденій, тогда-какъ буйная наша воля неудержимо стремилась къ нимъ? Припомнимъ, не случалось ли намъ засыпать послѣ тяжкаго грѣха, не раскаявшись въ ономъ? Что-жь мы тогда заслуживали? Не то ли, чтобы надъ главами нашими разразился ужасный приговоръ: *въ сію ночь истязуютъ душу твою отъ тебе?* И мы еще живы; еще Богъ терпитъ грѣхамъ нашимъ; еще лѣтся на насъ рѣками благодать Божія; еще Господь ждетъ отъ насъ покаянія, и готовъ принять оное и повергнуть весь грѣхъ наши въ бездну морскую. *О глубина богатства благости и премудрости Божіей!*

Итакъ, будемъ измѣрять сію неизмѣримую глубину мѣрою самоумаленія и самоосужденія; будемъ живо представлять, что было бы съ нами, если бы мы были оставлены только самимъ себѣ; будемъ чаще напоминать себѣ, что мы заслужили грѣхами своими, и что воздастъ намъ Господь. И тогда мы научимся отъ глубины души благодарить Его не только за всякую радость, но и за всякую скорбь, намъ посылаемую, и зывать съ Давидомъ: *не по беззаконіямъ нашимъ сотворилъ еси намъ, ниже по грѣхамъ нашимъ воздалъ еси намъ.*

Слава Тебѣ, Создателю и Промыслителю нашему! Слава Тебѣ Искупителю нашему! Слава Тебѣ, Освятителю нашему! Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТВОРЕНІЯ СВ. АѦНАСІЯ, АРХІЕПИСКОПА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО.

	<i>Стр.</i>
46. 1. Толкованіе на псалмы: 61—146.	229—472.
47. 2. Изъ бесѣдъ на Евангеліе отъ Матѣея.	473.
48. 3. Изъ толкованія на Евангеліе отъ Луки	495.
49. 4. Слово пространнѣйшее о вѣрѣ	506.
50. 5. Посланіе къ подвижающимся въ иноческой жизни	527.
51. 6. Символь.	528.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

1. Слово по освященіи храма св. Равноапостольныя Маріи Магдалины, при Коммерческомъ училищѣ, говоренное Синодальнымъ Членомъ, Филаретомъ, Митрополи- томъ Московскимъ.	179.
2. Его-же Бесѣда въ день Вознесенія Господня и обрѣте- нія мощей Святителя Алексія.	185.
3. Пустынничество въ горѣ Питрійской и ея окрест- ности.	195.
4. Св. Кирилъ, Архіепископъ Александрійскій.	250.
5. Извлеченія изъ писемъ Алтайскаго миссіонера, прото- іерея Стефана Ландышева.	323.
6. Слово въ день св. Апостоловъ Петра и Павла.	335.
7. Размышленіе о благодарности къ Богу	342.

— 638 —

ОПЕЧАТКИ ВЪ ПРИБАВЛЕНІЯХЪ:

Стр. 221 стр. 3	сверху	вм. недоумнїемъ	читай: недоумнїямъ
— 235 —	4	снизу — спасенїа	— исполненїа
— 360 —	3	сверху — Пасхи. Изложивъ	— Пасхи, изложивъ

Б Е С Ъ Д А,

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДА-
РЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, ГОВОРЕННАЯ
СИНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕН-
НѢЙШИМЪ ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВ-
СКИМЪ, ВЪ МОСКОВСКОМЪ УСПЕНСКОМЪ СОВОРЪ,
ІЮНЯ 25 ДНЯ, 1854 ГОДА.

По наблюденію и ученію царственнаго Мудреца ,
время всякой вещи подъ небесемъ (Еккл. 3, 1.).

Въ подобные нынѣшнему дни, при обзорѣниі совер-
шившагося года царской жизни БЛАГОЧЕСТИВѢЙ-
ШАГО САМОДЕРЖЦА нашего, намъ представлялись
по временамъ разные виды Царскихъ подвиговъ и дѣя-
ній,—то победы, приобрятавшія миръ, то миръ, при-
обрѣтенный побѣдами, то Царскія попеченія о воз-
вышеніи благоустройства званій и состояній и пра-
восудія въ государствѣ, то подвиги Царской ревно-
сти о благѣ православной Церкви, то дѣла Царскаго
человѣколюбія во дни общественныхъ бѣдствій, то
спокойная твердость Россіи во время смуть и тре-
вогъ Европы, то наконецъ сильная и безкорыстная
помощь, поданная сосѣду и союзнику, для поддер-
жанія потрясеннаго престола его. Дай Богъ, чтобы
онъ такъ христіански былъ благодаренъ за сіе бла-
годѣяніе, какъ христіански оно ему оказано.

Чему время нынѣ? И нынѣ время благодарить Бога за победы на сушѣ и на морѣ: но сіи победы еще не завоевываютъ намъ мира, и даже нѣкоторые изъ нихъ безстыдными лжеумствованіями обращены въ предлогъ къ умноженію намъ враговъ. Посему, нынѣ время особенно взирать на твердость ЦАРЯ нашего въ правдѣ предъ возрастающимъ числомъ враговъ. Изъявивъ рѣшимость оградить спокойствіе православія на востокъ, по возможности безъ нарушенія мира, Онъ никому не объявилъ войны, хотя и вызывали къ тому поступки не только открывающихся враговъ, но и мнимыхъ миротворцевъ. Но когда враги христіанства объявили Россіи войну: нашъ ЦАРЬ принялъ ее съ упованіемъ на Бога. И когда двѣ христіанскія державы, которыхъ ничѣмъ не обидѣла Россія, и которыя въ посторонней для нихъ распрѣ признавали Россію правою, сверхъ ожиданія, объявили ей войну: нашъ ЦАРЬ не колебался принять и сію войну съ упованіемъ на Бога. Мысль о подвигѣ за правду онъ поставилъ выше мысли о возрастающемъ числѣ враговъ.

Братія христіане! Братія россияне! При единодушій народа съ ЦАРЕМЪ, которое такъ очевидно во всѣхъ званіяхъ и состояніяхъ, отъ средоточія до предѣловъ Россіи, нынѣ особенно время всѣмъ намъ укрѣпляться въ духѣ, молитвою къ Богу, благоугожденіемъ Богу, упованіемъ на Бога, какъ советуетъ и учитъ много-боримый нѣкогда, и многопобѣдный Царь израилевъ: *мужайтесь, и да крѣпится сердце ваше, вси уповающіи на Господа* (Пс. 30, 25.).

Или нѣкоторые думаютъ, что мужество есть та-

кая изъ добродѣтелей, которую надлежитъ отдать на долю военачальниковъ и воиновъ? Не то думаетъ Пророкъ. Онъ не говоритъ: мужайтесь всѣ военачальники и воины; но говоритъ: *мужайтесь вси уповающїи на Господа*. Упованіе на Господа есть обязанность и добродѣтель и воинствующихъ и невоинствующихъ: слѣдственно, и мужество есть обязанность и добродѣтель не только воинствующихъ, но и невоинствующихъ.

Мужество воинствующаго—идти безтрепетно противу врага, — не терять присутствїя духа при видѣ опасности,—не колебаться въ исполненїи повелѣній вождя и тогда, когда онѣ кажутся очень трудными къ исполненію, — идти, когда нужно, и въ маломъ числѣ противъ многихъ, съ мыслію Маккавея, что *нпсть разнствїа предѣ Богомъ небеснымъ спасти во многихъ или въ малыхъ* (1 Мак. 111, 18.),—взирать на смерть за вѣру, царя и отечество, какъ на вѣнецъ жизни.

Мужество воинствующаго и невоинствующаго христіанина—стоять твердо, по Апостолу, во всеоружїи Божїемъ, въ препоясанїи истины, въ бронѣ правды, со щитомъ вѣры, подъ шлемомъ упованїя спасенїя, съ мечемъ духовнымъ, иже есть глаголь Божїй, въ обувенїи готовности дѣйствовать къ миру и спасенію и другихъ,—не позволять себѣ ослабѣвать въ отраженїи стрѣль діавола, козней и прелестей міра, возмущенїй плоти противъ духа, — не колебаться при встрѣчѣ съ страданїемъ и смертію на пути вѣры и правды, какъ не колебались мученики,—не малодушествовать при опасенїи лишенїя временнаго благосостоянїя, и при самомъ лишенїи

сохранить благодушіе, чтобы благословить Бога, какъ Іовъ,—во времена, трудныя для цѣлаго общества, забывать собственныя личныя трудности, чтобы ободрять и поддерживать другъ друга, и тѣмъ увеличивать общую силу къ перенесенію и облегченію общественныхъ трудностей.

Если сверхъ общаго наставленія Пророка: *мужайтесь вси*, желаемъ имѣть наставленіе о мужестве, ближе относящееся къ обстоятельствамъ настоящаго времени: мы найдемъ о семъ въ Евангеліи наставленіе выше Пророческаго. Христось Спаситель, между прочими предреченіями о судьбѣ ветхаго Іерусалима и новой Своей Церкви, указываетъ Своимъ послѣдователямъ на будущія брани, и заповѣдуетъ имъ быть мужественными: *услышати имате брани и слышанія бранемъ; зрите, не ужасайтесь* (Мат. 24, 6.).

Господь даетъ и причину, почему при видѣ угрожающихъ событій мы не должны быть боязливы, а должны быть мужественны. *Зрите, говорить, не ужасайтесь; подобаетъ бо всѣмъ симъ быти.* Вотъ слово, изъ котораго не вдругъ можно почерпнуть углубленный въ немъ разумъ. По разсужденію обыкновенному, отъ безпокоящаго слышанія можно было бы найти успокоеніе въ тѣхъ мысляхъ, что угрожающаго не будетъ, по крайней мѣрѣ, вѣроятно, не будетъ, или что оно не коснется тѣхъ, которые видятъ опасность; а мысль, что угрожающее непременно должно послѣдовать, можетъ, по видимому, только увеличить, а не уменьшить страхъ. Но не такъ велитъ разсуждать Христось, Божія Прему-

дрость и Божія Истина. *Зрите, говорить, не ужасайтесь, подобаетъ бо всѣмъ силѣ быти.* Если бы событія происходили случайно: то какъ разсудкомъ нельзя поставить предѣлъ угрожающему случаю, такъ нельзя было бы поставить предѣлъ страху. Но когда знаемъ, что событія происходятъ, не какъ случится; что жребій чловѣковъ и чловѣческихъ обществъ не преданъ неограниченно произволу и страстямъ чловѣческимъ; когда помышляемъ, что всѣ явленія на зрѣлищѣ міра, не только благопріятныя, но и могуція потревожить и утратить, каковы—бранн и слышанія бранемъ, бываютъ, какъ *подобаетъ быти*, по предусмотрѣнію Божію, подъ невидимымъ управленіемъ Промысла Божія, въ направленіи къ благимъ цѣлямъ Божескаго міроуправленія: тогда, хотя бы всѣ народы міра возстали, чтобы утратить насъ, этотъ страхъ, если уповаемъ на Бога, можетъ быть такъ малъ, какъ малы предъ Богомъ всѣ народы, а они, по слову Пророка, *аки капля отъ кади, и яко претяженіе въса смѣшишася* (Иса. 40, 15.). Какъ бы ни велика была сила неправды, она не можетъ разрушить истиннаго блага вѣрующихъ и уповающихъ на Бога,—блага внутренняго и вѣчнаго, и благосостояніе вѣншее и временное можетъ поколебать не болѣе, какъ сколько попуститъ Богъ; а Онъ попускаетъ, растворяя Свой судъ милосердіемъ, защищая правыхъ, и побуждая къ исправленію согрѣшившихъ, дабы потомъ исчерпанную ими мѣру скорбей и лишений наполнить утѣшеніемъ и воздаяніемъ. Итакъ, храни вѣру, правду, упованіе на Бога, и не будь боязливъ, ввѣряя себя Божію провидѣнію. *Такъ должно* понимать и испол-

пятыя слово Христова: *зрите, не ужасайтесь, подобаетъ бо всѣмъ симъ быти.*

Умъ пытливыи можетъ сказать: какимъ образомъ *подобаетъ быти* и такимъ событіямъ, какъ брани, слышанія браней, бѣдствія, страданія, даже лучшихъ изъ челоуѣковъ, и это подѣ управленіемъ премудраго, праведнаго и благаго Провидѣнія?—Это возраженіе можетъ показаться сильнымъ; но въ самомъ дѣлѣ оно только дерзновенно: потому что чрезъ него земный прахъ покушается возлетѣть на небо, судить Творца и Судію міра, и постигнуть тайны Его міроуправленія. Подробное изслѣдованіе предложеннаго вопроса потребовало бы болѣе времени, нежели мы теперь имѣемъ. Дадимъ совопроснику краткій отвѣтъ. Не слышалъ ли ты, что Христосъ о браняхъ, и слышаніяхъ браней, и о бѣдствіяхъ Своихъ послѣдователей сказалъ: *подобаетъ всѣмъ симъ быти*? Можешь ли сомнѣваться о томъ, что Христосъ есть самая Премудрость, самая Правда, самая Благость? Какъ же можешь сомнѣваться и о томъ, что если чему по Его предусмотрѣнію, подѣ Его владычествомъ, *подобаетъ быти*, то непременно бываетъ и будетъ сообразно съ премудростію, правдою и благостію? Можешь усмотрѣть сіе и въ самыхъ событіяхъ, если будешь смотрѣть чистымъ окомъ.

Напримѣръ, нечестивые ассиріане воздвигаютъ брань противъ благочестиваго Царя Езекин, наносятъ вредъ царству его, угрожаютъ столицѣ его. Но это послѣ того, какъ Пророкъ Исаія уже обличалъ Іерусалимъ и Іудею въ беззаконіяхъ, и говорилъ имъ отъ лица Божія: *еще не хотите, ниже послу-*

шаете Мене, мечь вы поястъ (Ис. 1, 20.). Итакъ, не видишь ли здѣсь правды провидѣнія Божія? Благочестивый Езекия охраненъ отъ враговъ, и по вѣрѣ его и городъ и народъ его помплованы. Не видишь ли здѣсь и правды и благодати Провидѣнія? Враги поражены не оружіемъ видимымъ, человѣческимъ, но невидимымъ оружіемъ Ангела Божія, дабы израиль не возмечталъ о себѣ, но смиренно благодарилъ защитника Бога; а для язычниковъ сіе было сильною проповѣдію о истинномъ Богѣ израилевомъ. Не видишь ли здѣсь премудрости Провидѣнія?

Лучшіе изъ современнаго имъ челоѣчества, христіанскіе мученики, въ продолженіе трехъ вѣковъ страдаютъ и умираютъ бѣдственнѣе, нежели преступники, караемые строгимъ правосудіемъ. Можно ли видѣть и здѣсь правду Провидѣнія?—Можно: потому что святые страдальцы, какъ говоритъ Апостоль, *не пріяли избавленія, да лучшее воскресеніе улучатъ*; по мѣрѣ ихъ неповиннаго кратковременнаго страданія, свѣтлѣе становятся ихъ вѣчныя вѣнцы. Можно ли здѣсь усматривать и благодать и премудрость Провидѣнія? — Безъ сомнѣнія: потому что въ радостной смерти мучениковъ за вѣру Христову дано и мудрымъ и простымъ вразумительнѣйшее и убѣдительнѣйшее доказательство истины христіанства;—потому что кровь мучениковъ сдѣлалась сѣменемъ христіанства и послужила къ перерожденію міра языческаго въ міръ христіанскій.

Для внимательныхъ, довольно опытовъ прошедшаго, чтобы умѣть смотрѣть на настоящее и встрѣчать будущее.

Братія! Да вѣрняемъ премудрому и всеблагому

провидѣнію Божию всякій день и часъ нашей жизни, наши внутреннія расположенія и наши внѣшнія обстоятельства. *Да утвердится сердце наше въ Господь, и да не колеблетъ его никогда, непрестанно колеблющійся образъ міра сего. Вышняго положи прибѣжище твое: и тогда не убоишься отъ страха нощнаго, и отъ стрѣлы летящія во дни. Открой ко Господу путь твой и уповай на Него. Внимай и соблюди указуемый снмъ словомъ чинъ духовныхъ движеній. Не бездѣйственно и лѣпостно уповай; но прежде открой ко Господу путь твой усердною молитвою, удаленіемъ отъ грѣховъ, хожденіемъ по заповѣдямъ Божиимъ и тогда уповай на Бога, и Той сотворитъ благое и спасительное, и изведетъ, яко свѣтъ, правду твою, и судьбу твою, яко полудне. Аминь.*

Б Е С Ъ Д А,

ВЪ ДЕНЬ УСПЕНІЯ БОЖІЕЙ МАТЕРИ, ГОВОРЕННАЯ
СИНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕН-
НѢЙШИМЪ ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВ-
СКИМЪ, ВЪ МОСКОВСКОМЪ УСПЕНСКОМЪ СОВОРЪ 15
АВГУСТА 1854 ГОДА.

Вся слава Дщере Царевы внутрь.
Псал. 44, 14.

Духъ пророческій въ сорокъ четвертомъ псалмѣ изображаетъ Царя: *глаголю азъ дѣла моя Царевы.* Но въ семъ изображеніи полагаетъ частію такія черты, которыя могутъ относиться къ совершенству человѣческому, какъ сія черта: *красенъ добротою паче сыновъ человѣческихъ*, а частію такія, которыя не могутъ принадлежать никакому земному царю, и которыя безмѣрно выше всякаго совершенства человѣческаго, какова слѣдующая черта: *престоль Твой, Боже, въ вѣкъ вѣка.* Сколько бы вы ни изыскивали, съ кого списанъ сей пророческій образъ, не найдете сего нигдѣ, какъ только въ лицѣ Іисуса Христа, Который, какъ человѣкъ, *красенъ добротою паче сыновъ человѣческихъ*, потому что

въ Немъ единомъ естество человѣческое безгрѣшно, Который, какъ Богъ, царствуетъ отъ вѣка, и, какъ Богочеловѣкъ, воцарился такъ, что царствію Его не будетъ конца (Лук. 1, 33.).

Духъ пророческій въ томъ же псалмѣ изображаетъ Царицу, Дщерь Цареву, Которая приближается къ изображенному выше Царю, и предстоитъ одесную Его: *предста Царица одесную Тебе*. Въ изображеніи сей Царицы есть также необыкновенная черта слышущая: *вся слава Дщере Царевы внутри*. Гдѣ найдемъ лице, которому принадлежала бы сія черта?— Чтѣ заключено внутри, тѣ мы обыкновенно называемъ сокровенностью или тайною: славою называемъ обыкновенно нѣчто такое, чтѣ внѣ открыто и всѣмъ явно. Напротивъ того, духъ пророческій велитъ искать *всей славы внутри*, и по сей чертѣ узнавать *Дщерь Цареву*, Которую Онъ прославляетъ.

Не дастъ ли сему пророчеству изъясненія тѣ, чтѣ мы нынѣ благоговѣнно воспоминаемъ? Нынѣ должны мы зрѣть духомъ, какъ Препоблагословенная Дѣва Марія, — *Дщерь Царева*, по родословію отъ Царя Давида, — *Дщерь Царя* небеснаго Бога, потому что осѣнена Духомъ Святымъ, — *Царица* и *Дщерь Царева* вмѣстѣ, потому что Она есть и Матерь и Дѣва, — восходитъ отъ земли на небо, чтобы предстать одесную Царя Христа, и, сообразно: съ достоинствомъ Матери Его, воспріять достоинство Царицы небесной.

Если кто когда имѣлъ *всю славу внутри*, совершенно удаляясь отъ всякой славы внѣшней: то паче всѣхъ Она. Чтѣ можетъ быть выше и полнѣе внутренней славы Ея, — Ея безпримѣрной чистоты, Ея духовнаго совершенства, Ея святости? Но все сіе,

во всю жизнь Ея на земль, покрыто было почти непроницаемымъ покровомъ,—Ея глубокимъ смиреніемъ. Все, что могло прославить Ее предъ людьми, Она или скрывала, или устранила отъ Себя. Славное благовѣщеніе Архангела о воплощеніи отъ Ней Сына Божія Она скрываетъ отъ всѣхъ такъ, что даже хранителю Ея Іосифу долженъ былъ открытъ сіе Ангель; и единомысленной съ Нею праведной Елисаветъ не Она сіе открыла, но Духъ Святый. Чудесныя знаменія, окружившія рожденіе Іисуса Христа, какъ замѣтилъ поздно уже писавшій Евангелистъ, Она *соблюдала слагаючи въ сердцахъ Своихъ* (Лук. 2, 19.), а не износя устами въ слышаніе другимъ: и потому-то, конечно, іудеи знали только Его явленіе изъ Назарета, и не знали Его рожденія въ Вифлеме. Когда Іисуса, *славы отъ людей не приемлющаго* (Іоан. 5, 41.), тѣмъ не менѣе прославили чуда Ея и Его Божественное ученіе: тогда Ея Матерь, если являлась близъ Его, то для того, чтобы раздѣлять Его страданія, какъ на Голгоѣ при крестѣ Его; а гдѣ могло бы пасть на Нее свѣтлое отраженіе славы Его, какъ наприимѣръ, при Его царскомъ входѣ въ Іерусалимъ, тамъ Ея не видали. После того, какъ Онъ видѣлъ Ее страждущею при крестѣ и утѣшилъ Ее, возможно ли, чтобы Онъ не утѣшилъ Ее преимущественно предъ другими Своими явленіемъ по воскресеніи? Однако сіе не прославлено въ Евангелии, подобно видѣніямъ Магдалины и другихъ; и преданіе о семъ неполно, конечно, въ слѣдствіе смиренной сокровенности, которую Маріамъ имѣла правиломъ Своей жизни. Будучи безпрекословно первою дочерію открывшейся Церкви Христовой

и Матерью всѣхъ вѣрующихъ, которыхъ Божественный Сынъ Ея нарекъ *братією Своею* (Іоан. 20, 17.), Она и въ сіе время продолжала Свою сокровенность и уклоненіе отъ всякой славы и почести: и въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, которая есть исторія первенствующей Церкви Христовой, только однажды встречаемъ имя *Маріи Матери Иисусовой* (Дѣян. 1, 14.), и то послѣ именъ Апостоловъ. Наконецъ, Матерь Царя Христа, Матерь и Царица вѣрующихъ, престаивается отъ земной жизни въ небесную: что осталось послѣ Ея? Остались ли царскіе чертоги, великолѣпныя одежды, драгоценныя украшенія, сокровища? — Ничего такого; остались только двѣ одежды, и притомъ такія, которыя годились только въ подаеніе двумъ нищимъ вдовамъ. Воистину *вся слава Дщере Царевы внутрь!*

Дивитесь, разумѣющіе, полнотѣ внутренней славы, не требующей никакого дополненія отъ внѣ.

Радуйтесь, любящіе простоту, нестяжательность, безмолвіе безвѣстности, тайно подвизающіеся, скрывающіе свои добродѣтели: пусть Царицы небесной дасть вамъ свидѣтельство, что вы на царскомъ пути.

Да вразумятся честолюбивые и славолубивые. Можно ли высоко цѣнить наружный блескъ и чловѣческую славу, которыхъ не имѣла и не удостоивала имѣть Честнѣйшая Херувимъ и Славнѣйшая безъ сравненія Серафимъ? Надобно ли усильно гоняться за славою смертнаго между смертными, которую, не знаю, по какимъ доказательствамъ и опытамъ, называютъ безсмертною, тогда какъ она, подобно вѣтру, налетаетъ и улетаетъ, какъ дымъ, отуманиваетъ прельщеннаго ею, и, какъ дымъ, исчезаетъ?

Не лучше ли искать *славы внутри*, — существенной славы, или достославной существенности благочестія и добродѣтели, — славы, которую внутренно возвѣщаетъ законъ Божій, которую слышитъ непорочная совѣсть, которая не зависитъ отъ непостоянства человѣческихъ мнѣній, которой не повреждаетъ клевета, которой рукоплещутъ небожители, которую благословляетъ Богъ ?

Да вразумятся лобостыжательные: поелку и богатство имѣть притязаніе на славу внѣшнюю. Стоить ли труда изнурять себя непрерывными заботами о приобрѣтеніи и сбереженіи приобрѣтеннаго свыше нужды, чтобы можно было хвалиться блестящимъ прахомъ, доколь не унесетъ его вихрь непредвидимыхъ превратностей, или доколь не придетъ чреда хвлящемуся имъ самому обратиться въ прахъ ? Не лучше ли *продать все, то-есть*, отложить всякую привязанность и пристрастіе къ земнымъ вещамъ, чтобы приобрѣсти *единъ многоцѣнный бисеръ* (Матѳ. 13, 46.), — Христову жизнь въ сердцѣ, и посредствомъ сей драгоцѣнности приобрѣсти безцѣнные нетлѣнные сокровища неба ?

Да вразумятся и роскошные и любящіе суету, которымъ также мечтается слава, но, по вѣрному взгляду Апостола, *слава въ стыдъ* (Фил. 3, 19.). Въ самомъ дѣлѣ, не постыдная ли это слава, когда нѣкоторые имѣютъ своимъ отличіемъ тонкую изысканность и неограниченную расточительность въ чревоугодіи и невоздержаніи, страсть къ обаятельнымъ зрѣлищамъ и сладострастнымъ пѣснямъ, превосходство въ какой-нибудь игрѣ бесполезной, или еще и вредной ? Стыдимся говорить о стыдѣ, болѣе глубокомъ, въ кото-

рый низводятъ необуздываемыя роскошь и плотоугодіе. Какъ же далеки отъ истинной внутренней славы люди, которыхъ и внѣшняя слава есть стыдъ и униженіе умственнаго и нравственнаго достоинства человѣческаго!

Надобно и всѣмъ намъ, христіане, настоятельно вразумлять себя о славѣ внутренней. Ибо въ слѣдъ Царицы, путемъ славы внутренней вошедшей въ славу небесную, Духъ Божій призываетъ и наши души. *Приведутся*, говоритъ, *Царю дѣвы въ слѣдъ Ея*. Подъ именемъ дѣвъ можно здѣсь разумѣть опредѣленно дѣвствующихъ духовно и тѣлесно, по особенной любви къ чистотѣ и по объту. Но можно разумѣть и неопредѣленно всякую душу христіанскую, обручившую себя Христу вѣрою и любовію: поелнку о всѣхъ сказалъ Апостоль: *обручихъ вы дѣву чисту представи Христови* (2 Кор. 11, 2.).

Итакъ, если, въ слѣдъ Царицы небесной, и мы призываемся въ славу небесную путемъ славы внутренней: то какъ управимъ себя на сей путь?—Примите о семъ наставленіе отъ св. Василія Великаго: «Кто благоукрашаетъ себя для Отца видящаго *въ тайнѣ* (Матѳ. 6, 4.), и молится, и все дѣлаетъ не такъ, чтобы показаться людямъ, но чтобы явиться единому Богу, тотъ имѣетъ *всю славу внутрь*, какъ и *Дщерь Царева*».

Если бы кто вспомнилъ и замѣтилъ мнѣ, что сіе изреченіе Василія Великаго здѣсь же, въ сей же день уже было произнесено за нѣсколько лѣтъ предъ симъ; то я отвѣтствовалъ бы: о если бы слово истины и душевной пользы, сказанное здѣсь однаж-

ды, не было забываемо и оставляемо безъ исполненія! Мы съ радостію предписали бы себѣ удерживаться отъ повтореній: а вы не жаловались бы на повтореніе наставленій, которыя, при повтореніи, обращались бы вамъ въ похвалу, а не въ обличеніе. Аминь.

Ф О Т І Й

ДО ВСТУПЛЕНИЯ НА ПАТРИАРШЕСКІЙ ПРЕСТОЛЪ

ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ.

Когда св. Игнатій, стараніемъ Варды, былъ удаленъ съ престола и патриаршескій престолъ въ Константинополь объявленъ празднымъ: нужно было избрать преемника удаленному Игнатію. Въ семь избраній приняли участіе всѣ, бывшіе въ то время въ Константинополь, Епископы, не исключая и приверженныхъ къ Игнатію. Приверженцы Игнатія сами предложили трехъ, намъ неизвѣстныхъ, кандидатовъ и въ продолженіе многихъ дней крѣпко стояли за свое избраніе (а). Но потому ли, что указанные ими лица не отличались особенными духовными дарованіями, и только за свою приверженность къ Игнатію были представляемы въ его преемники, или даже по тому самому, что были приверженцами Игнатія, — только они были отвергнуты. Наконецъ,

(a) Metroph. Smyrn. Ep. ad Manuel patric. Concilia, ed. Vinii. Т. 3. Р. 1 Sectio 2. p. 776.

по долгомъ исканіи Пастыря (б), послѣ продолжительныхъ разсужденій (в), голоса избравшихъ, за исключеніемъ пяти (г), стали склоняться въ пользу Фотія, котораго желалъ видѣть на престолѣ патриаршескомъ и Варда.

Фотій происходилъ изъ семейства, которое считалось въ родственныхъ отношеніяхъ къ Императору и Вардѣ (д). Кромѣ того, онъ былъ извѣстенъ молодому Государю и потому, что былъ его наставникомъ (е). По своимъ учебнымъ занятіямъ онъ могъ пріобрѣсти уваженіе и отъ знатнѣйшихъ въ Константинополѣ фамилій, которыхъ дѣти были собраны во дворецъ для воспитанія вмѣстѣ съ юнымъ Императоромъ. Пользуясь общимъ уваженіемъ отъ знатнѣйшихъ и образованнѣйшихъ соотечественниковъ сво-

(б) Фотій въ общительномъ посланіи къ антиохійскому престолу. *Τόμος χαρίης*. р. 6.

(в) Nicetas, vita Ignatii, in Act. Concil. *ibid.* р. 700.

(г) Metroph. Smugn. р. 776.

(д) По родословнымъ таблицамъ Дюканжа, Фотій былъ родственникомъ Императора по брату своему Сергію, который былъ женатъ на Иривѣ, родной сестрѣ Императрицы Теодоры, матери Михаиловой. *Familiae Byzantin.* п. XVIII. Такъ опредѣляетъ родство Фотія съ Императоромъ Кедринъ, р. 545. Вѣрнѣе, кажется, то, что дядя Фотія, а не братъ, былъ супругомъ сестры Теодориной. Такъ свидѣтельствуетъ продолжатель Теофана, который въ семь случаевъ болѣе заслуживаетъ вѣроятія, потому что ближе Кедрина ко времени Фотія. *Scriptores post. Theorphan.* L. IV. с. XXII.

(е) О семь свидѣтельствуетъ рукописное житіе св. Кирилла, просвѣтителя славянъ, въ которомъ повѣствуется, что когда св. Кириллъ въ отрочествѣ былъ вызванъ въ Константинополь, для воспитанія вмѣстѣ съ Императоромъ Михаиломъ, то слушалъ уроки въ діалектикѣ у Фотія.

его времени, Фотій занималъ довольно высокое мѣсто въ чиновначаліи государственною. По сану онъ былъ протоспаварій, по должности — протаскриптъ или первый государственный секретарь (ж), причислялся къ сенату (з), и однажды, по назначенію Императора и сената, отправлялъ должность посла въ Ассирію (и), вѣроятно, при дворѣ Калифа багдадскаго. Но не по этому только уваженію отъ людей знатныхъ и не по связямъ съ людьми сильными при дворѣ, Фотій избранъ въ Патріарха константинопольскаго. Его связи только обратили на него болѣе вниманія избравшихъ Патріарха, а честь быть избраннымъ приобрѣли ему личныя его достоинства и заслуги.

Фотій такъ-же, какъ и Игнатій, происходилъ изъ рода, извѣстнаго во времена иконоборства своею ревностію къ иконопочитацію. Знаменитый возстановитель иконопочитація, Патріархъ константинопольскій, святой Тарасій, который такъ-же, какъ Фотій, до избранія въ Патріарха отправлялъ только граж-

(ж) Въ лѣтвницѣ чиновъ государственныхъ занимали высшее мѣсто магистры, потомъ проконсулы, патриціи, за ними уже протоспаваріи. Названіе собственно должности Фотіевой есть *Πρωτοσηκρήτης*. Слово это можно перевести: первый государственный секретарь; но опредѣлить его занятія—трудно.

(з) Ioa. Diaconus, in Josephi Hymnographi vita: *τῆς συγκλήτης βαλλῆς ἐπέτυχεν τὸ πρωτεῖον ἐπιτερόμενος*. Acta SS. Aprilis t. 1. in 1. p. Append. p. XXXIX. См. Anast. in præf. ad Syn. VIII. Oecum. p. 601. Styliani ep. ad P. Stephan: *ἐν ἀρχοντικῇ τάξει τελευτῶν*, p. 781.

(и) См. его собственное письмо къ брату Тарасію, помѣщенное предъ его «библіотекою».

данскія должности (i), былъ дядя Фотія (к). Сами родители Фотія отличались благочестіемъ и были извѣстны по особенной любви своей къ иконамъ, какъ свидѣтельствуемъ даже одинъ изъ хулителей Фотія — Симеонъ Логоветъ (л). Отецъ Фотія, какъ пишетъ самъ Фотій, былъ исповѣдникомъ Христовымъ и пользовался уваженіемъ архіереевъ (*ἀρχιερέων σεμιολόγησις*), преданъ былъ анаѳемъ на иконоборческомъ Соборѣ (м), и даже скончался мученически. «Прежде всего, — писалъ Фотій въ общительномъ посланіи къ антиохійскому Патріарху, — призывали меня къ добродѣтели отецъ, который, ради православія и истинной вѣры, отказавшись отъ богатства и блеска почестей, согласился лучше все претерпѣть и скончался мученически въ изгнаніи, и мать боголюбивая, привязанная къ добродѣтели и ревновавшая ни въ чемъ не отстать отъ своего супруга» (н). Самъ Фотій былъ достойнымъ подражателемъ своихъ родителей въ благочестіи, и такъ-же, какъ они, былъ извѣстенъ своею ревностію къ иконопочитаіію. вмѣстѣ съ своимъ родителемъ, и онъ былъ преданъ на одномъ иконоборческомъ Соборѣ анаѳемъ (о). Его

(i) Theophan. ad an. 777.

(к) *Πατρὸς Θεῖος*, — пишетъ самъ Фотій, въ защитительномъ письмѣ къ Папѣ Николаю. *Τόμος χαραῖς*, р. 15.

(л) In Mich. et Theod. n. XXX.

(м) Photii Epistolæ ed. a Montacutio. Ep. 113.

(н) *Τόμος χαραῖς*. р. 6 cf. Phot. ep. 234. «Гдѣ мой отецъ, говорить въ этомъ письмѣ къ брату своему Тарасію Фотій, — гдѣ моя мать? послѣ кратковременныхъ подвиговъ, едва украсилъ ихъ вѣнецъ мученичества и терпѣнія, скорѣе оставя поприще міра, отошли».

(о) Ep. 113.

ревность къ иконопочитанію открывается и изъ его твореній. Нѣкоторыя изъ его писемъ къ частнымъ лицамъ имѣютъ своею цѣлю то отвратить ихъ отъ иконоборства (п), то утвердить въ иконопочитаніи (р); въ другихъ письмахъ онъ, при удобномъ случаѣ, старается, хотя мимоходомъ, сказать что-либо въ пользу иконопочитанія (с); нѣтъ вполнѣ посвящаетъ опроверженію ложныхъ мнѣній иконоборцевъ (т). Также приверженность Фотія къ иконопочитанію открывается и изъ такъ называемой его библиотеки: въ ней, отдавая отчетъ о прочитанныхъ имъ книгахъ, онъ съ особенною внимательностію замѣчаетъ свидѣтельства древности въ пользу иконопочитанія (у),

(п) Такими представляются многія изъ писемъ Фотія къ Иоанну Спаарію, по видимому, зараженному иконоборческими мудрованіями. Ер. 37. 38. (bis) 39. 134. Письма 37—39 составляютъ одно, можетъ быть, напрасно раздробленное опроверженіе иконоборчества, хотя и не очень полное.

(р) Какъ напр. Ер. 214. *Στεφάνω δοξοδοξήσαντι*.

(с) Для примѣра можно указать на его ер. 1 и 147 «о томъ, кто пріемлетъ имя Господа всеу», и на Amphil. 1. ed. ab Ang. Majo in script. vet. nov. collect. t. 1. p. 46. 47.

(т) Напр. Ер. 64. Сюда же должно отнести отдѣльное сочиненіе Фотія противъ иконоборцевъ, о которомъ упоминаетъ онъ самъ въ своей первой амфилохій р. 47, и слѣды котораго встрѣчаются въ различныхъ греческихъ полемическихъ сборникахъ, ближайшихъ ко времени Фотія, напр. у Евѣмнія Зигабена, по нѣкоторымъ его спискамъ. Lambec. Commentar. III, 422. и у Никиты Хоніата. Bandini Catalog. t. 1. p. 434. Если только упоминаемое нами послѣднимъ твореніе не есть собраніе мыслей Фотія объ иконопочитаніи, разсѣянныхъ у него по различнымъ мѣстамъ. Ang. Maj. l. cit. p. 47. in not. 1.

(у) Какъ наприм. при сужденіи о церковной исторіи Евагрія

не оставляя безъ замѣчанія и того , что встрѣтилъ въ иныхъ сочиненіяхъ (ф) ложнаго , приближающаго къ хульнымъ мнѣніямъ иконоборцевъ .

Но « библіотека » Фотія можетъ служить доказательствомъ не одного только желанія противодѣйствовать всѣмъ мѣрамъ лжеученію иконоборцевъ . Этотъ памятникъ , несомнѣнно принадлежащій годамъ свѣтской его жизни (х) , свидѣтельствуетъ вообще о самой обширной лобознательности Фотія , доказываетъ вмѣстѣ прекрасное приготовленіе его къ высшему церковному служенію , и обнаруживаетъ зрѣлое богословское образованіе .

Изъ одного письма Фотія мы знаемъ , что въ юности слушалъ онъ наставленія старца мудраго въ предметахъ Божественныхъ , но незнакомаго со внѣшнюю образованностію (ц) . Ученикъ , обладавшій богатыми дарованіями отъ природы , не удовольствовался наставленіями старца , вѣроятно , одного изъ множества монаховъ , находившихъ радушный пріемъ въ домѣ родителей Фотія ; но съ юныхъ лѣтъ посвятилъ себя изученію самыхъ разнородныхъ предме-

Схоластика, Cod. XXIX, о полемическихъ сочиненіяхъ противъ мессалианъ, cod. LI, о трехъ книгахъ « наставника » (*παιδαγωγός*) Климента александрійскаго , cod. CX., о сочиненіяхъ Хорнезія и Проконія газскаго , cod. CLX., или о 12 книгахъ Пьерія пресвитера александрійскаго. Cod. CXIX.

(ф) Какъ напр. въ сочиненіи Левкія Харина: *τῶν ἀποστόλων περὶ ὁδοῦ*. cod. CXIV.

(х) « Библіотека » составлена Фотіемъ во время посольства въ Ассирію, какъ показываетъ его письмо къ брату Тарасію, посвященное предъ нею.

(ц) Ер. 228.

тозъ. Его занимали и филологія (ч), и діалектика, и философія, и медицина (ш), и исторія, и законо-вѣдніе, и древняя языческая литература, и позднѣйшіе греческіе софисты. Но ничѣмъ онъ не увлекся до забвенія о главномъ предметъ вѣднїя человѣческаго, и до предпочтенія человѣческой мудрости чистому источнику истины, открытому въ словъ Божїемъ. Напротивъ того, изъ своей обширной учености онъ вынесъ глубокое убѣжденіе въ томъ, что занятіе священными предметами выше всякаго другаго предмета лобознательности. « Наши благородныя музы, писалъ онъ одному изъ своихъ друзей, столько же превосходятъ еллинскихъ, сколько превосходятъ благородный духъ рабскихъ нравовъ, истина—лжи. Истинно божественное блаженство почерпается только изъ источника словесъ Божїихъ и занятія ими» (щ). И бібліотека Фотїя доказываетъ, что преимущественное обращалъ вниманіе онъ на церковную литературу. Большая часть разобран-

(ч) Паматникомъ его филологическихъ занятій служитъ лексиконъ, который составилъ онъ еще при переходѣ изъ отроческаго возраста въ болѣе зрѣлый (*τὴν τῶν μεροζήτων ἡλικίαν παρὰλλόττων*. Amph. XXI. ed. ab Ang. Majo in Scriptor. vet. nov. collect. p. 65.) для одного изъ учениковъ своихъ протоспаверія Θомы, какъ читается по известному въ Англіи списку сего лексикона. Fabr. Bibl. Graec. Ed. Hagles. vol. XI. p. 35. Любовь Фотїя къ филологіи отразилась и въ некоторыхъ его амфилогіяхъ герменевтическаго содержания, Amph. ed. ab Ang. Majo XXI. XXIV., въ письмахъ Ep. 165. 166., и въ « бібліотекѣ », цѣлю которой онъ поставилъ филологическое обозрѣніе твореній древности.

(ш) Ея познаніе открывается изъ Ep. 169, 179, 223, 224.

(щ) Ep. 209.

ныхъ здѣсь твореній принадлежить христіанскому времени и состоитъ изъ памятниковъ древней Церкви, содержанія догматическаго, гомилетическаго, каноническаго и историческаго, и даже изъ сочиненій нѣкоторыхъ еретиковъ, съ опроверженіями ихъ православными учителями Церкви. Изъ 280 кодексовъ, о которыхъ Фотій даетъ отчетъ въ своей «библіотекѣ», къ церковной литературѣ принадлежить до ста осмидесяти. Судя по этому опыту, который былъ составленъ Фотіемъ во время не очень продолжительное, нельзя не дивиться обширности богословской образованности Фотія. Его ученость тѣмъ еще поразительнѣе, что онъ дѣлалъ выписки и разборы прочитанныхъ имъ книгъ единственно для своего брата Тарасія, по его желанію и согласно своему обыкновенію и постановленному между ними условію (ъ), а отнюдь не изъ тщеславнаго желанія выставить на видъ свою ученость (ы). Обладая ве-

(ъ) Это показываютъ заключительныя слова библіотеки, а также писъмо Фотія къ брату Тарасію, помещенное въ началѣ ея. И вся известная переписка Фотія съ своими братьями имѣла главнымъ образомъ ученое богословское направленіе. Изъ 16 известныхъ намъ писемъ Фотія къ своимъ братьямъ: Тарасію, Сергію, Константину и Теодору, только два касаются семейныхъ обстоятельствъ Ер. 131. 234., и почти весь, по важности своего содержанія, вошелъ въ собраніе Фотіевыхъ амфилохій. Wolf. Cur. Philolog. et crit. graef. ad vol. IV. Большая часть писемъ такого рода писана къ брату Тарасію.

(ы) Онъ и другихъ порицалъ, когда примечалъ въ нихъ такое желаніе, почитая оное признакомъ души не совсѣмъ свободной отъ мелочнаго и ребяческаго тщеславія. Такой взглядъ высказалъ онъ въ своей библіотекѣ, при обзорѣ сокращенной исторіи Кесаріона,

ликимъ богатствомъ учености, Фотій умѣлъ и могъ отдать отчетъ въ употребленіи онаго. Его «библиотека», не смотря на то, что написана на-скоро, обнаруживаетъ въ Фотіи умѣнье вездѣ найдти любопытное и съ рѣдкою мѣткостью оцѣнить писателя. Замѣчанія о нѣкоторыхъ частныхъ, иногда ложныхъ, мнѣніяхъ того или другаго писателя, строгая повѣрка догматическихъ выраженій у нѣкоторыхъ древнихъ писателей церковныхъ (Климентъ александрійскаго (б), Шерія пресвитера, наставника александрійскаго училища (в), и другихъ), извлеченія изъ твореній, рѣже встрѣчающихся (э), изложеніе сущности ихъ догматическаго или полемическаго содержанія, — все это обнаруживаетъ опытнаго богослова.

Конечно, еще въ свѣтскомъ званіи положено было Фотіемъ начало и тому собранію болѣе или менѣе обширныхъ рѣшеній на различные вопросы, преимущественно богословскіе, какое представляютъ «амфилохія» (ю). Это собраніе, очевидно, доказываетъ, что Фотій не напрасно посвящалъ много времени на

по тому поводу, что сей историкъ въ каждой книгѣ своей исторіи перечисляетъ всѣхъ писателей и всѣ сочиненія, при помощи которыхъ написалъ онъ ту или другую книгу, cod. LXVIII. Тѣмъ болѣе самъ Фотій былъ чуждъ упомянутого желанія.

(б) При обзорѣнн его *ἐπιτολόγων*. Cod. CIX.

(в) Cod. CXIX.

(э) Напр. при обзорѣнн твореній Св. Меодія патарскаго, Cod. CCXXXIV—CCXXXVII., Ефрема антиохійскаго, Cod. CCXXXVIII. CCXXXIX. и др.

(ю) Амфилохія 141. Ed. ab Ioh. Christoph. Wolfio in Cur. philolog. et crit. vol. IV, написанная, несомнѣнно, къ Амфилохію, какъ пока-

чтеніе книгъ, и денегъ на ихъ пріобрѣтеніе (я). Здѣсь Фотій нерѣдко со всею отчетливостію рѣшаетъ самыя затруднительныя вопросы. Основанія для рѣшенія оныхъ онъ часто заимствуетъ изъ христіанской древности, и свои заимствованія всегда восполняетъ

зываетъ ся надписаніе (Сл. Montfauc. biblioth. Coislin. p. 336), по всемъ соображеніямъ должна быть отвесена къ годамъ свѣтской жизни Фотія. Изъ похвалъ, какими описываетъ въ ней Фотій Амфилохія, должно заключить, что она писана была къ Амфилохію, когда тотъ былъ еще въ свѣтскомъ званіи. Самъ же Фотій, когда писалъ сію амфилохію, былъ удаленъ изъ столицы по чьей-то зависти, р. 709. А такъ-какъ извѣстно, что Фотій рукоположилъ Амфилохія въ митрополита кизическаго задолго еще до перваго своего низложенія съ патріаршескаго престола, а съ другой стороны, во все время патріаршества Фотія до самаго низложенія его не видно, чтобы Фотій былъ удаленъ когда-либо изъ столицы: то и слѣдуетъ заключить, что указанная амфилохія писана еще въ свѣтскомъ званіи. Всѣхъ амфилохій, по ватиканскому списку, самому полному изъ всѣхъ извѣстныхъ, считается 313. Angel. Mai. in proleg. ad script. vet. nov. collect. t. 1 p. XVII. Слнч. Allat. de consens. Eccles. p. 576. Амфилохіями они названы отъ имени друга Фотіева, упомянутого Амфилохія, какъ показываетъ самое надписаніе *Amphilochia, η προς Ἀμφιλόχιον μητροπολίτην Κιζίκης λόγων ἱερῶν συλλογή*, и т. д. такъ или почти такъ читается оно въ спискахъ ватиканскомъ (Aug. Mai), парижскомъ (Montfauc. p. 326), неаполитанскомъ (Graef. Wolfii p. 2). Впрочемъ не все сочиненія, вошедшія въ составъ сего собранія, были написаны къ Амфилохію; въ составъ онаго вошли писма и ко многимъ другимъ лицамъ, Graef. Wolfii p. 6. Посему, надобно думать, что собраніе это получило наименованіе «амфилохій» или отъ того, что большая часть вошедшихъ въ составъ его отвѣтовъ была написана къ Амфилохію, *ibid.* p. 3., или отъ того, какъ догадывается Анжело Май, р. XVIII, что къ Амфилохію оно было послано, или на имя Амфилохія написано, когда было составлено самимъ Фотіемъ изъ писемъ къ разнымъ лицамъ.

(я) Nicetas. p. 700.

собственными соображеніями частію пояснительными, частію и совершенно новыми (ϑ). Невидно даже, чтобы рѣшаемые имъ вопросы заставляли его неготовымъ отвѣчать. Напротивъ, его отвѣты состоятъ не изъ минутныхъ только соображеній по поводу предложеннаго вопроса, а часто заключаютъ въ себѣ плоды прежнихъ частыхъ размышленій о догматахъ вѣры и долговременнаго изученія писаній св. Отцевъ (γ). Вообще, въ амфилохіяхъ Фотія вездѣ видно твердое познаніе и глубокое разумніе догматовъ, по которому онъ не затрудняется защищать оныя отъ самыхъ сильныхъ и ухищренныхъ пререканій. Въ самыхъ діалектическихъ тонкостяхъ, къ которымъ онъ нерѣдко прибѣгаетъ, открывается углубленное долгимъ изученіемъ разумніе догматическихъ истинъ. При этомъ достойно примѣчанія то чувство смиренномудрія, какимъ обладалъ Фотій и долженъ обладать каждый богословъ, достойный сего имени: самъ Фотій, предлагая отвѣты, сознается, что его рѣшеніе

(ϑ) Такъ, самъ Фотій опредѣляетъ свое отношеніе къ древнимъ Отцамъ и Учителямъ Церкви, какое принимаетъ въ амфилохіяхъ, in prohem. amph. apud Scottum (Ang. Mai in proleg. ad script. vet. nov. collect. t. 1. p. XX) et in amph. 1 n. 10. Для примѣра можно указать на амфилохін 152 и 153 (изд. Анжело-Маіемъ). Первая изъ нихъ заимствована изъ Полихроніева предисловія къ изъясненію на книгу Іова (Ang. Mai proleg. p. XX); во второй повторяется то-же Полихроніево изъясненіе причинъ неясности Св. Писанія, но уже самостоятельнымъ образомъ, и притомъ яснѣе, какъ сказано въ самомъ надписаніи сей амфилохін. О своемъ стараніи допоянять заимствованныя у древнихъ мысли новыми соображеніями свидѣтельствуетъ самъ Фотій in amph. CCXL, ed. ab Aug. Mai in notis ad amph. CXLIX, p. 133.

(γ) Amph. XXIV. ed. ab Aug. Mai n. 10.

не вполне исчерпываетъ вопросъ, что оно заключаетъ въ себѣ только начатки высшаго созерцанія, которое недостижимо для человѣка, какъ онъ, обремененнаго дѣлами и житейскими заботами, и не можетъ быть раскрыто въ краткихъ предьятъ письма (а). Достоинъ примѣчанія и его благоговѣніе къ словамъ Божественной истины: слово Божіе для него законъ всегда обязательный, правило истины, свѣтъ котораго не можетъ не быть яснымъ и для слѣпыхъ къ созерцанію истины православія (б).

Все это не ясно ли показываетъ, что Фотій по своему образованію былъ готовъ къ прохожденію патріаршескаго служенія, хотя и не занималъ никакой степени въ клиръ? Громкая извѣстность, которою онъ пользовался по своей учености, и любовь, которую прибрѣлъ отъ многихъ чрезъ сію же ученость (в), открыли Церкви его достоинство. Послѣ сего удивительно ли, что Фотій былъ избранъ въ Патріарха прямо изъ мірянъ? Его готовность по образованію къ прохожденію патріаршескаго служенія была для всѣхъ такъ замѣтна, что не скрылась отъ взоровъ даже его враговъ. Ея не отрицаетъ и Никита пафлагонскій, хотя и старается изъяснить оную изъ давняго желанія занять престоль патріаршескій (г).

(а) Amph. СХС. ed. ab Ang. Mai. n. 1. 7.

(б) Эту мысль высказываетъ онъ, хотя, конечно, подъ вліяніемъ чужой прочитанной книги, въ своей библиотекѣ, когда излагаетъ содержаніе сочиненій Евлогія александрійскаго противъ Севера и Тимофея. Cod. ССХХV.

(в) Фотій самъ о себѣ свидѣлствуетъ, что онъ пріятель для любящихъ ученость, *φιλομαθησιν χαρισίς*, Ер. 211.

(г) р. 700.

Сколько, съ одной стороны, Фотій по своему образованію былъ готовъ къ прохожденію патриаршескаго служенія, столько, съ другой стороны, онъ достоинъ былъ сего сана по нравственному своему характеру. Истинная богословская ученость не есть знаніе отвлеченное отъ жизни, но всегда направляется къ благоустроенію жизни, и сама достигается человекомъ по мѣрѣ нравственнаго его преспѣянія. И Фотій, какъ истинный богословъ, всегда старался свои разсужденія о богословскихъ истинахъ, не только близко соприкасающихся съ нравственнымъ ученіемъ (д), но и далекихъ, повидному, отъ области нравоученія (е), сдѣлать назидательными для себя и для другихъ; самыя разрѣшенія догматическихъ недоумѣній, предлагаемыхъ друзьями, направлялъ къ тому, чтобы образоватъ изъ нихъ горячихъ любителей и поборниковъ благочестія (ж). Не говоримъ уже о тѣхъ письменныхъ сношеніяхъ Фотія съ знатными лицами, которыя прямо были направлены къ духовному назиданію (з). И вездѣ нравственно - назидательное направленіе является искреннимъ, вездѣ согрѣто чистымъ нравственнымъ чувствомъ и исходитъ изъ глубины души, благочестиво настроенной.

(д) Ер. 72. «О суетности земной жизни и о способахъ къ достиженію спокойной старости».

(е) Ер. 166. «О достоинствѣ Посланий Ап. Павла въ отношеніи къ слововыраженію».

(ж) Ер. 228.

(з) Сюда относятся: Ер. 53 и особенно 129. Это письмо содержитъ въ себѣ изъясненіе словъ Писанія къ постыжаемому: *пома-*

Фотій благочестіе свое, которое признають въ немъ самые его недоброжелатели, хотя и стараются представить оное лицемѣрнымъ и даже корыстнымъ (и), вынесъ еще изъ дома своихъ родителей, гдѣ онъ могъ часто пользоваться бесѣдами шюковъ. Собесѣдованія съ ними рано пробудили въ Фотіи желаніе жизни подвижнической, и онъ съ юныхъ лѣтъ уже чувствовалъ влеченіе къ монашеству (і). Обстоятельства воспитанія и общественнаго положенія удержали, конечно, Фотія отъ послѣдованія сему влеченію; но онъ навсегда сохранилъ подвижническій взглядъ на жизнь и любовь къ монашеству и монашествующимъ. Взглядъ его на жизнь, вполне достойный подвижника христіанскаго, съ особенною ясностію раскрылся въ разсужденіи о томъ, что не должно смущаться скорбями (к): «о чемъ же мнѣ должно заботиться, не

жи главу твою Мѡ. 6, 17, и, очевидно, не столько по требованію истолкованія, сколько для назидательности, заключается увѣщаніемъ къ обильному умощенію себя елсею благотворительности во время поста. См. также Ер. 29. 86. 188. 193. Что небезплодны были такіа сношенія Фотія, это показываютъ нѣкоторые изъ его же писемъ. Такъ напр. дѣйствию его писемъ нужно приписать то, что нѣкто Логоветъ Левъ, которому Фотій предлагалъ распродать все имѣніе и раздать вырученное нищимъ (Ер. 43), принялъ, наконецъ, иноческій санъ. Ер. 81.

(и) Н. п. Константинопольскій Соборъ 869 г., осудившій Фотія, въ окружномъ своемъ посланіи р. 686 et Anaot. Biblioth. graef. ad act. I. eiusd. syn. р. 608.

(і) Какъ свидѣтельствуетъ самъ Фотій во вступительномъ посланіи къ антїохійскому Патріарху. *Томос хараѳс*, р. 5.

(к) Оно издано Котелеріемъ in Eccl. Graec. monument. t. 2. р. 106.

обращая вниманія на скорбь? спрашиваетъ себя Фотій въ заключеніи сего разсужденія, и отвѣчаетъ: о томъ, чтобы сохранить душу неприкосновенною и неповрежденною отъ стрѣль грѣха, и, если какая изъ нихъ поразитъ душу и даже нанесетъ ей язву, возбуждаться къ излѣченію раны и возстановленію здоровья. Все же прочее: слава и богатство, красота и сила, могущество и крѣпость тѣла, и болѣе сихъ драгоценная сила слова,—все это—дѣти играющія въ сей жизни, или, лучше, не самыя дѣти, а зрѣлищныя представленія дѣтей, или что-либо въ этомъ родѣ, еще болѣе обманчивое». Жизнь иноческую Фотій представлялъ себѣ жизнію небесною (л), а уединеніе иноческое воздержаннымъ убѣжищемъ отъ смутъ гражданскихъ, въ которомъ удобно и съ успѣхомъ можно преслѣдовать въ добродѣтеляхъ (м). Въ иночествѣ онъ видѣлъ ближайшее подражаніе крестнымъ подвигамъ Христа Спасителя (н), и вполне сознавалъ, что не должны для насъ, живущихъ подъ благодатию, казаться трудными и неудобноисполнимыми самыя высшіе подвиги умерщвленія плоти, какіе внушаетъ намъ христіанство (о). Итакъ, если онъ не обрекъ себя заранѣе на подытаніе и ношеніе креста иноческаго, то, конечно, не потому, что сердце его было чуждо тѣхъ утѣшеній, какія обрѣтаетъ добрый инокъ въ самомъ подвигѣ крестоношенія. Это расположеніе Фотія къ

(л) Ер. 181

(м) Ер. 92.

(н) Ер. 212.

(о) Ер. 139.

иночеству, вмѣстѣ съ любовью къ учености, удержало его и въ безбрачномъ состояніи. И какъ согласиться съ тѣмъ, будто изъ такого чистаго источника могло произтечь то изувѣрное дѣйствіе, какое приписываютъ Фотію его иновѣрные враги, называя его скопцемъ (п). Объ этомъ не говоритъ ниоднѣ изъ современныхъ грековъ, даже враждебныхъ ему; единственнымъ основаніемъ для такой клеветы послужила одна ничтожная описка въ нѣкоторыхъ изъ древнихъ списковъ твореній Фотія, которая обличается другими, древними же списками его твореній, и притомъ гораздо многочисленнѣйшими, гдѣ пререкаемыя слова представляютъ смыслъ совершенно противный тому, какой хотятъ извлечь изъ нихъ враги доброй памяти Фотія (р).

(п) Эта клевета встрѣчается еще въ письмѣ Папы Льва IX къ Михаилу Керуларію. V. Bar. annal. ad an. 853. n. LVIII—LIX. Особенно позаботился о распространеніи ея Бароній; принимали ее и нѣкоторые изъ позднѣйшихъ грековъ, измѣнниковъ православія, впрочемъ не со всею доврчивостію, какъ напр. нѣкто Николай Комненъ Панадопулъ in praenot. mystagog. Resp. II. Sect. IX. c. 7. Между-тѣмъ современникъ Фотія, Епископъ парижскій, Еней, также по враждебному чувству, и также вопреки истинѣ, утверждалъ, будто Фотій для престола патриаршескаго разорвалъ брачный союзъ и оставилъ свою супругу. Liber advers. Graecos. cap. 209. in Patrolog. curs. complet. T. CXXI. p. 759.

(р) Поставя себѣ задачею исторически доказать голословную клевету Папы Льва IX на Фотія, будто онъ былъ скопецъ, Бароній отыскалъ, въ подтвержденіе сей клеветы, историческій документъ въ числѣ писемъ самого же Фотія. Это его письмо къ нѣкоему патрицію и сакелмарію Іоанну, въ которомъ сей представляется скопцемъ и укоряется за то, что, преступивъ должныя предѣлы,

Зная строгое нравственное направлѣніе Фотія, зная его привязанность къ скромной и уединенной жизни труженника науки, нельзя повѣрить и той клеветѣ нѣкоторыхъ (с), будто Фотій издавна доискивался сана патріаршескаго. Къ нему явился съ предложеніемъ сего сана самъ Императоръ въ со-

прокрадся къ тайнствамъ Церкви Божіей. Ер. 49. Бароніо ничего и стоило убѣдиться въ томъ, что это письмо написано было не Фотіемъ къ Иоанну, а Иоанномъ къ Фотію (ad an. 868. n. XXVI.), какъ оно и надписывается ошибочно въ нѣкоторыхъ спискахъ писемъ Фотія, хотя самъ же Бароній замѣчаетъ, что письмо встречается даже вмѣстѣ съ бібліотекою Фотія, какъ его твореніе. Ibid. За Бароніемъ и другіе, какъ напр. Комбенизъ, повторили то-же, находя въ содержаніи письма укоръ Фотію за незаконное вторженіе на престолъ патріаршескій. Pagi. in crit. ad Bar. an. 868. n. VII. Другіе изъ римско-католическихъ историковъ, болѣе добросовѣстные, не отвергая самой клеветы, старались только придать ей индифферентное значеніе, напр. Папи, ibid. n. VIII. Мнѣніе это опровергается яснымъ свидѣтельствомъ чловѣка, не имѣвшаго причины быть пристрастнымъ въ судѣ о Фотіи, а именно издателя Фотіевыхъ писемъ, англійскаго Епископа Мантакунія о томъ, что упомянутое письмо, по всемъ видѣннымъ имъ рукописямъ (а ихъ видѣлъ онъ немало) принадлежитъ Фотію, а не къ нему было написано. Not. ad er. Phot. 49. p. 106.

(с) Она встрѣчается у личныхъ враговъ Фотія, какъ напр. у Стилиана до его примиренія съ приверженцами Фотія, in er. 1 ad Steph. p. 781, и у такихъ дѣписателей, которые или во всемъ доверяли врагамъ Фотія, какъ напр. Никита p. 700, и Анастасій in graef. ad syn. VIII, p. 601., или же имѣли свои личные побужденія передавать невѣрно обстоятельства избранія Фотія въ Патріархи, какъ напр. Констанцій Порфирородный, который повторяетъ ту же клевету, въ намѣреніи оправдать низверженіе Фотія Императоромъ Васиномъ, который Константину былъ дѣдъ, in vita Bas. Maced. n. XLIV.

провожденіи собора священныхъ лицъ (т), и постоянно требовалъ его согласія. Чтò было тогда дѣлать Фотію? Не долженъ ли онъ былъ, смиренно покорившись желанію Богомъ поставленной власти высшей, принять ея настоятельное предложеніе? И Фотій, хотя противъ воли, покорился избранію. «Когда помыслио о величинѣ священноначалія», писалъ онъ къ Папѣ въ общительномъ посланіи, «и о человеческой слабости, далеко не достигающей совершенства, подобающаго священному сану, и стану измѣрять слабость собственныхъ силъ; — когда подумаю, какихъ я самъ всегда держался мыслей о высотѣ священноначальственнаго достоинства, и съ какимъ удивленіемъ смотрѣлъ на тѣхъ, которые изъ нашего рода (не говорю о тѣхъ, которые были предъ нами) принимали страшное иго архіерейства, когда подумаю, что люди, облеченные плотию и кровію, дерзають совершать дѣйствія безплотныхъ Херувимовъ: тогда, взвѣсивая и съ заботою разсматривая сіе, и видя себя въ томъ же состояніи, которое приводило меня въ смущеніе за другихъ, невыразимой подвергаюсь горести. Едва владѣвшій прежде меня тріемъ патриаршества освободился отъ сего сана, тотчасъ, не знаю по какому побужденію, приступаютъ ко мнѣ соборомъ избраныи изъ клира, и Епископовъ, и Митрополитовъ, и впереди ихъ и вѣсть съ ними благочестивый и христомлюбивый Императоръ, ко всѣмъ милостивый, снисходитель-

(т) Это писалъ Фотій въ общительномъ посланіи къ Антиохійскому престолу.

ный и человеколюбивый...., а въ отношеніи ко мнѣ казавшійся тогда неблагоклоннымъ. Онъ не переставалъ приступать ко мнѣ со всеѣмъ вышеупомянутымъ соборомъ іереевъ и въ ихъ согласномъ желаніи указывалъ предлогъ къ своему настоятельному требованію, и причину, по которой онъ, если бы и хотѣлъ, не могъ бы исполнить моей просьбы. А къ прочимъ, по причинѣ ихъ множества, и всеѣмъ не достигали мои моленія; если же кто и слышалъ, не хотѣлъ принять ихъ. Когда же отсюда заграждены были пути моимъ словеснымъ моленіямъ, полился слезы... Но и послѣ того не отступали приступаніе ко мнѣ съ слою, доколѣ не совершили дѣла, мнѣ нежеланнаго, а имъ вождѣннаго». Въ такомъ же видѣ описываетъ Фотій обстоятельство своего избранія и въ письмѣ къ Вардѣ. «И не испытавъ на самомъ дѣлѣ, я чувствовалъ себя недостойнымъ степени архіерейскаго и пастырской должности. Въ то же время смущало и одержало меня ожиданіе неурядицъ, нынѣ обуревающихъ мою душу. Колеблемый и мучимый ими, я плакалъ, умолялъ, употреблялъ все мѣры, чтобы не изъять согласія на избраніе, умоляя, чтобы пронесли мимо меня чашу многихъ и многообразныхъ заботъ и искушеній. По этому такъ я и упорствовалъ, когда влекли меня къ принятію священнаго сана» (у).

Таковы были душевныя расположенія Фотія, съ какими принималъ онъ санъ патріаршій. Искренности представленныхъ объясненій Фотія нѣтъ никакой

(у) Phot. ср. 6.

причины не вѣрить, когда Фотій неоднократно повторяетъ оныя не только въ письмахъ къ Папамъ, но и въ перепискѣ съ Вардою, которому былъ извѣстенъ весь ходъ его избранія въ Патріарха, и даже въ письмахъ къ другимъ, близкимъ ему, лицамъ, предъ которыми онъ не имѣлъ нисколько повода притворяться или лицемерить (Ф).

(Ф) Ер. 113.

О КОНЕЧНЫХЪ ПРИЧИНАХЪ

ПИСЬМО VII.

Богъ, все определяющій мѣрою, и числомъ и вѣсѣмъ (Прем. 11, 21.), когда приготовленіе людей къ принятію Искушителя достигло возможной при ихъ растлѣнн полноты, испосылаетъ на землю обѣтованнаго Мессію, единороднаго Сына Своего. *И Слово плоть бысть* (Іоан. 1, 14.).

Цѣль воплощенія Сына Божія есть спасеніе людей, насъ ради человекъ и нашего ради спасенія сшелъ Онъ съ неба. Средство для этой цѣли могла найти только Божеская премудрость, и средства избраннаго Богомъ никогда не могъ измыслить никакой сотворенный умъ, какъ бы ни былъ онъ высокъ. Демонстронтельство нашего спасенія ясно свидѣтельствуеть о безконечной премудрости единого премудраго Бога.

Премудрый и всеблагій Богъ не восхотѣлъ оставить падшаго человека на безвозвратную гибель, тѣмъ болѣе, что въ падшемъ человекѣ, при всемъ его растлѣнн, все еще оставалась возможность возстановленія. Образъ Божій, основаніе духовной жизни человека и единенія его съ Богомъ, не былъ совершенно разрушенъ силою зла. Отпаденіе челове-

ка отъ Бога не было рѣшительное и безвозвратное, какъ въ начальникѣ зла. Въ помраченномъ умѣ оставалась еще мысль о Богѣ, исканіе Его, стремленіе къ Нему, хотя стремленіе слѣпое, думающее найти Бога въ тваряхъ. Въ человѣческой волѣ не было непримиримой ненависти къ добру, нераскаленной злобы: но сохранялась еще возможность раскаянія, оставалась еще любовь къ добру, хотя слабая и немощная, пересыпываемая влеченіемъ къ злу. Такіе останки добра дѣлали человѣка не совсѣмъ недостойнымъ милосердія Божія. Любовь Божія не восхотѣла оставить человѣка въ жертву смерти и злу, но благоволила возстановить его.

Для спасенія падшаго человѣка нужно было удовлетворить правдѣ Божіей за грѣхъ человѣка. Въ царствѣ нравственномъ есть столь же необходимыя законы, какъ и въ мірѣ физическомъ. Какъ жизнь и благоустройство вышней природы держатся на необходимыхъ законахъ: такъ бытіе и порядокъ нравственнаго царства держится на своихъ законахъ, столько же для него необходимыхъ, какъ законы физическіе для природы, и безъ которыхъ невозможно никакое нравственное устройство. Таковъ законъ правды, требующій, чтобы всѣ и каждое нравственное существо за заслуги получало воздаяніе, за вину подвергалось наказанію. Законъ этотъ условливаетъ самое бытіе нравственнаго царства. Богъ, какъ всеправедный, какъ праведный во всѣхъ путяхъ Своихъ (Псал. 144, 17.), не могъ нарушить этого закона въ пользу человѣка, но по требованію Своего безконечнаго правосудія долженъ былъ или оставить падшаго человѣка, какъ существо вшив-

ное, подъ наказаніемъ, тѣмъ болѣе, что его тяжкая вина предъ Богомъ, начавшаяся паденіемъ, постоянно увеличивалась съ возрастаніемъ и увеличеніемъ его грѣховности, или требовать отъ человѣка удовлетворенія, совершеннаго прекращенія грѣховности, изглажденія и уничтоженія его виновности. И человѣкъ въ свою очередь, какъ существо разумно-правственное, понимающее свои нравственныя обязанности, какъ членъ царства нравственнаго, сталъ бы дѣйствовать противъ собственнаго сознанія, если бы вздумалъ отречься предъ Богомъ отъ необходимости уплатить Ему свой нравственный долгъ, или требовать себѣ безусловнаго прощенія. Сила нашего внутренняго, нравственнаго закона такъ велика, и его вліяніе на наше сознаніе такъ сильно, что никакой преступникъ, сознающій свою вину, не считаетъ наказаніе ему определенное несправедливостию, а напротивъ, признаетъ его дѣломъ должнымъ и законнымъ. И нерѣдки опыты, что преступникъ, утаившійся отъ человѣческаго правосудія, но обличаемый внутреннимъ закономъ правды, самъ открываетъ свое утаенное преступленіе, и требуетъ себѣ должнаго наказанія. Такимъ образомъ, по требованію правды и въ Богъ, и внутри самаго человѣка, онъ долженъ былъ принести правосудію Божию удовлетвореніе за свой грѣхъ. Но какое же могъ сдѣлать человѣкъ удовлетвореніе правосудію Божию, или что могъ принести въ искупительную жертву за свое грѣхопаденіе? Такою жертвою не могло быть ни раскаяніе человѣка, ни самая жизнь его. Конечно, раскаяніе смягчаетъ заслуженное наказаніе, но не избавляетъ отъ него, и ни въ какомъ случаѣ не уничто-

жаеть преступленія и его виновности. Можетъ ли должникъ требовать у заимодавца прощенья долга по тому только , что онъ сознаеть свой долгъ , и раскаивается , что его не платить , и что ему нечѣмъ заплатить? Не могла быть искупительною жертвою и самая жизнь чловѣка, потому что она даръ Божій, и, кромѣ того, со времени паденія сдѣлалась жертвою смерти, которая есть необходимое слѣдствіе грѣха. Могъ ли же быть выкупомъ со стороны чловѣка даръ Божій и притомъ погубленный и разрушенный чловѣкомъ, за погубленіе котораго онъ также былъ виновенъ предъ Богомъ, Который *смерти не сотвори* , а создалъ все для жизни (Прем. 1, 13. 14.)? Такимъ образомъ, чловѣкъ оставался неизплатнымъ должникомъ предъ Богомъ, и по закону правды , обязательность котораго и самъ не могъ не сознавать , долженъ былъ навсегда оставаться подъ наказаніемъ , въ удаленіи отъ Бога, вѣчнымъ плѣнникомъ смерти и діавола.

Точно такъ-же, какъ не могъ чловѣкъ пріести удовлетворенія правдъ Божіей за свое отпаденіе отъ Бога, не могъ онъ и сокрушить въ себѣ силу зла, разъединившую его съ Богомъ, и постоянно все далье и далье увлекавшую его отъ Бога. А сокрушеніе грѣховной силы въ чловѣкѣ, по самому существу дѣла , было необходимо для воссоединенія чловѣка съ Богомъ. Естественно невозможно было воссоединеніе и примиреніе падшаго чловѣка съ Богомъ, когда въ чловѣкѣ постоянно возрастала и господствовала сила грѣха, враждующая на Бога , не покоряющаяся Ему (Рим. 8, 6.), отъ которой Богъ, какъ всесвятій, естественно отвращается, и ничѣмъ

не гнушающійся въ Своемъ твореніи, гнушается грѣхомъ (Прем. 11, 25. Псал. 5, 7.). Очевидно, чело-вѣку для воссоднненія съ Богомъ необходимо бы-ло разрушить грѣховное средостѣіе, стоящее меж-ду нимъ и Богомъ (Ис. 59, 2.), истребить въ себѣ грѣховность. Но истребленіе грѣховности было дѣ-ло, сколь необходимое, столько же и невозможное для челоуѣка. Грѣховность въ челоуѣкѣ не есть ка-кое-нибудь временное или случайное направленіе жизни и дѣятельности, подобное пріобрѣтенной на-клонности или привычкѣ, которая можетъ быть и не быть, которую можно пріобрѣсть, и хотя труд-но, по возможно искоренить. Напротивъ, грѣховность есть глубокая порча или растлѣніе челоуѣческой природы, влеченіе непреодолимое и неизкоренное естественными силами челоуѣка, какбы въдренное въ его природу, сросшееся съ нею, или прирожден-ное. Наклонность къ злу получаетъ челоуѣкъ вмѣ-стѣ съ бытіемъ, съ душою и съ плотію. Всѣлное въ природу челоуѣческую сѣмя зла быстро возрас-таетъ; и челоуѣкъ рѣшительно не имѣетъ никакой возможности не только изкоренить изъ себя силу зла, но даже съ успѣхомъ противиться ей. Даже при любви къ добру и при ненависти къ злу, че-лоуѣкъ непреодолимо отторгается отъ добра и лю-бимаго, и влечется къ злу и ненавидимому. Апос-толь говоритъ то, что каждому говоритъ собствен-ное сознаніе и опытъ: *не еже хоуу доброе, тво-рю, но еже не хоуу злое, сіе содѣваю. Вижду итъ законъ во удѣлѣ моихъ противуюющъ закону ума моего, и плѣняющъ мя закономъ грѣховнымъ сущимъ во удѣлѣ моихъ* (Рим. 7, 19. 23.). Если

сила грѣха проникла все существо человѣка, то совершенное уничтоженіе этой силы означаетъ то-же, что обновленіе, возсозданіе человѣка; слѣдовательно, есть дѣло невозможное для ограниченной твари. Возсоздателемъ человѣка могъ быть только его Создатель, Который одинъ только могъ обновить и возстановить въ человѣкѣ Свой образъ, помраченный и искаженный грѣхомъ. Точно также одно только Божеское всемогущество могло уничтожить всѣ естественныя слѣдствія человѣческаго грѣха, смерть и зло физическое, возвратитъ человѣку безсмертіе, потерянное грѣхомъ, а природу совершенства, отнятыя у нея проклятіемъ, возвести ее въ первобытное состояніе красоты и благолѣпія, въ достойное жилище человѣка искупленнаго, спасеннаго и примиреннаго съ Богомъ.

Итакъ, Спасителемъ человѣка могъ быть одинъ только Богъ. Но и Богъ не могъ спасти человѣка однимъ только дѣйствіемъ Своего всемогущества. *Не яко человекъ Богъ колеблется, ниже яко сынъ человеческій измѣняется* (Числ. 23, 10.). Создавъ человѣка свободнымъ, Богъ, какъ неизмѣняемый въ Своихъ совѣтахъ, и непреложный въ Своихъ дарахъ, не хотѣлъ лишитъ человѣка свободы, или насильно подчинять ее Своей, хотя и всеблагой, волѣ. Человѣкъ злоупотребилъ свободою, палъ, и своими силами не могъ возстать. Богъ въ Своей безконечной премудрости нашелъ средство возстановитъ человѣка; но возстановленіе человѣка не должно было стѣснять его свободы, совершаться противъ его воли, и безъ его воли. На первый взглядъ представляется страннымъ, чтобы въ свободѣ падшаго человѣка могло

быть нехотѣніе предлагаемаго ему спасенія , отреченіе отъ него. Но въ томъ-то и открывается великая сила грѣховнаго растлѣнія , что грѣшникъ не только не ищетъ спасенія , но даже можетъ чувствовать ненависть къ святымъ и благодати (Матѳ. 7, 6.), и благочестіе представляется ему мерзостію, какъ выражается сынъ Сираховъ (1, 25.), и мудрость ненавистною, какъ говоритъ Мудрый (Прит. 1, 21.). Исторія приготовленія рода человѣческаго къ принятію Испытателя ясно свидѣтельствуетъ , что много нужно было времени и разнообразныхъ и многоразличныхъ средствъ для того , чтобы хотя лучшіе изъ людей поняли, наконецъ, свое грѣховное растлѣніе и сознали необходимость своего спасенія. А опытъ постоянно свидѣтельствуетъ, что обаятельная сила грѣха такъ велика, что и это сознаніе можетъ оставаться недѣятельнымъ , и при немъ еще очень возможно равнодушіе къ спасенію, даже нехотѣніе его. Болѣзнь грѣховная непохожа на болѣзни тѣлесныя. Больной тѣломъ ищетъ врачевства, и жаждетъ выздоровленія : но больной грѣхомъ почасту любитъ свою болѣзнь, услаждается ея развитіемъ, не ищетъ врачевства, не хочетъ выздоровленія. На его испорченный вкусъ горечь грѣха представляется сладостію. Въ его растлѣнномъ сердцѣ нестроеніе грѣховное ощущается, какъ вожделѣнное благосостояніе.

Спасти человѣка безъ его хотѣнія , противъ воли , насильно , было бы недостойно и Бога , даровавшаго человѣку свободу, и человѣка, какъ существа свободнаго. Къ чему бы тогда была и самая свобода ? Богъ, насильно влекущій человѣка ко спасенію , разрушилъ бы Свой собственный даръ

свободы и человекъ, насильно увлекаемый къ блаженству, былъ бы и неспособенъ къ блаженству и недостойнъ онаго. Св. Ефремъ такъ рассуждаетъ о семъ: милость Божія можетъ и насильно содѣлать человека праведнымъ, но она не уничтожаетъ въ немъ силу ума, хотя и знаетъ, что можетъ содѣлать человека праведнымъ. Не употребить надъ нами насилія Богъ, когда самъ Онъ далъ человеку свободу. Кто хочетъ, чтобы вели его насильно, тотъ недостойнъ милости (а). На вопросъ: почему спасеніе людей не совершено однимъ Божиимъ мановеніемъ, такъ-же, какъ однимъ мановеніемъ Богъ создалъ міръ изъ ничего, св. Аѳанасій Великій даетъ такой отвѣтъ: Древле, когда еще вовсе ничего не существовало, для созданія вселенной потребно было одно мановеніе и изволеніе. Когда же человекъ созданъ, и нужда требовала уврачевать не то, чего не было, но что уже сотворено: тогда Врачу и Спасителю слѣдовало прійти къ сотворенному уже, чтобы уврачевать существующее. Посему-то содѣлался Онъ человекомъ, и въ дѣйствіе употребилъ человеческое орудіе—тѣло. Въ спасеніи имѣло нужду не что-либо несуществующее,—для чего достаточно было бы одного повелѣнія; напротивъ того, растлѣнъ былъ и погибалъ сотворенный уже человекъ. Посему-то Слово справедливо и прекрасно употребило человеческое орудіе (б). Въ другомъ мѣстѣ Святитель разрѣшаетъ возраженія еретиковъ, говорившихъ, что Богъ могъ сказать только, и разрѣшить тѣмъ клятву. Надоб-

(а) Твор. Св. Отц. XVIII, 218.

(б) На языч. Сл. II. Твор. Св. Отц. Аѳ. Ч. I. стр. 143.

по имѣть въ виду, говоритъ св. Аѳанасій, полезное для людей, а не то принимать въ разсужденіе, что Богу все возможно. Если бы Богъ по всемогуществу изрекъ, и разрѣшилась клятва: то въ семь было бы видно могущество Повелѣвшаго, и чловѣкъ содѣлался бы такимъ же, какимъ былъ Адамъ до преступленія; но при семь онъ, можетъ быть, содѣлался бы худшимъ, потому что научился бы преступать законъ. А въ такомъ состояніи, если бы оболыщенъ сталъ змѣемъ, снова настояла бы нужда Богу изрекать повелѣніе и разрѣшать клятву. И по сему, потребность въ этомъ продолжалась бы въ безконечность; люди же все еще были бы виновны, рабоблнствуя грѣху. Непрестанно согрѣшая, непрестанно они имѣли бы нужду въ прощеніи, и никогда не освободились бы отъ вины, сами въ себѣ будучи плотию, и по немощи плоти всегда пренобѣжденные закономъ (в). Итакъ, для примиренія чловѣка съ Богомъ необходимо было удовлетвореніе Божественнаго правосудія, и истребленіе чловѣческой грѣховности или возсозданіе чловѣка, впрочемъ возсозданіе не разрушающее его свободы.

Нѣтъ спора, что нестоцимая Божія премудрость могла измыслить много средствъ для спасенія чловѣка. Но праведно милосердіе Господа, нищетъ св. Левъ, ибо тогда, какъ для искупленія рода чловѣческаго были у Него неизреченно многія средства, Онъ избралъ преимущественно это средство (г) т. е. воплощеніе и смерть Сына Божія. Средство,

(в) На аріанъ Слов. II. Ч. 2, стр. 358 и 359.

(г) De nativ. Serm. 11.

избранное Богомъ , совершеннѣйшимъ образомъ со-
отвѣтствуетъ своей цѣли, являя въ себѣ и всемо-
гущество Того, Кто возмогъ спусойдти до самой
нашей немощи , и Его неумытную правду , и Его
безконечное милосердіе , и Его неизреченную пре-
мудрость , возмогшую найдти такое средство, кото-
рымъ принесено совершеннѣйшее удовлетвореніе
правдѣ Божіей , и истреблена человѣческая грѣхов-
ность , и совершено возсозданіе чловѣка безъ на-
рушенія его свободы, и побѣждена смерть, и уни-
чтожены всѣ слѣдствія грѣха.

Человѣкъ былъ виновенъ предъ величіемъ Божіимъ
своимъ отпаденіемъ отъ Бога , преслушаніемъ воли
Его, исканіемъ независимости отъ Бога , равенства
съ Нимъ , Божественности (Быт. 3, 29.). Первый
человѣкъ, говоритъ Златоустый , впалъ въ грѣхъ
отъ гордости, возжелалъ быть равнымъ Богу, — а
за сіе не удержалъ и того , что имѣлъ (д), т. е.
потерялъ близость къ Богу , и благодать , и без-
смертіе, и оставленъ естественнымъ послѣдствіямъ
своего грѣха, скорбямъ, бользнямъ, смерти. Великъ
былъ грѣхъ Адама , когда за искупленіе отъ него
потребовалась такая необъятная жертва. Тотъ, для
Котораго равенство съ Богомъ не было хищеніемъ
(Филип. 2, 6.), однородный Сынъ Божій, едино-
сущный Богу Отцу, пріемлетъ на Себя человѣчес-
кую природу , соединяетъ се въ Своемъ лицѣ съ
Божествомъ неслитно и нераздѣльно , и такимъ
образомъ, возстановляетъ въ Себѣ чловѣчество чи-
стое , совершенное и безгрѣшное , какое было въ

(д) Бес. на Ев. Мѡ. LXV. по русск. перев. Ч. III. стр. 129.

Адамъ до грѣхопаденія. Въ Своемъ безгрѣшномъ чловѣчествѣ Богочеловѣкъ всею Своею земною жизнью и всѣми Своими дѣлами оказываетъ совершеннѣйшее послушаніе воли Отца, съ полнымъ отреченіемъ отъ Своей воли (Іоан. 6, 38. 4, 34.), терпитъ всѣ, присужденныя чловѣку правдою Божіею, скорби, страданія и самую смерть, и такую жертвою вполне удовлетворяетъ Божескому правосудію за все чловѣчество падшее и виновное предъ Богомъ. Между паденіемъ Адама и его возстановленіемъ видно полное соотвѣтствіе: за гордое стремленіе чловѣка къ равенству съ Богомъ всеміосердое низшествіе Божества до немощей чловѣческихъ, до уничижительнаго зрака раба, за дерзкое неповиновеніе чловѣка Богу смиреннѣйшее послушаніе Богочеловѣка, за неизбѣжныя страданія чловѣка прішествіе Господа на вольную страсть, за необходимую смерть Адама, смерть преслушанія, добровольная смерть Христова, смерть послушанія (Филлп. 2, 8. Іоан. 10, 18. Мѣ. 26, 34. 42.), или принесеніе Господомъ Своей жизни въ искупительную жертву за людей, сотворенныхъ не смертными, но умершихъ непослушаніемъ (Рим. 5, 19.).

Какъ же, спросите, правда Христова служитъ оправданіемъ всѣхъ людей? Такъ-же, какъ вина Адамова дѣлаетъ всѣхъ людей виновными предъ Богомъ. Адамъ, какъ глава чловѣчества, передастъ всѣмъ своимъ потомкамъ и свой грѣхъ и всѣ его слѣдствія. Сіе горькое наслѣдство мы получаемъ путемъ естественнаго рожденія. Христосъ, возстановившій въ себѣ чистое и безгрѣшное чловѣчество, содѣлался новою благодатною главою чловѣковъ; по сему и

называется вторымъ Адамомъ или вторымъ человекомъ (1 Кор. 15, 45. 47.). И Той есть глава тѣлу церкви (Кол. 1, 18.), пишетъ Апостоль о Христѣ. Черезъ воплощеніе Божіе, мы, говоритъ Златоустый, стали братіями Единороднаго, содѣлались Его наследниками, совокупились съ Нимъ въ одно тѣло, содѣлались Его членами, соединились съ Нимъ, какъ тѣло съ главою (е). Второй Адамъ, какъ новая глава человечества, передаетъ всѣмъ членамъ Своимъ, или всѣмъ вѣрующимъ въ Него Свою праведность и заслуги Свои предъ Богомъ. Сіе благодатное наследіе мы получаемъ путемъ таинственнаго рожденія въ купели крещенія. *Якоже единого прегрѣшеніемъ, говоритъ Апостоль, во вся человѣки више осужденіе: такоже и единого оправданіемъ во вся человѣки више оправданіе жизни. Якоже ослушаніемъ единого человѣка грѣшны быша мнози, сице и послушаніемъ единого праведни будутъ мнози* (Рим. 6, 18. 19.). Одна и таже правда Божія открывается въ вѣнненіи людямъ и виновности Адамовой, и оправданія Христова. Какъ Адамъ для своихъ потомковъ, хотя они и не ѣли древеснаго плода, содѣлался причиною смерти, введенной въ міръ Адамовымъ яденіемъ, говоритъ Златоустый, такъ и Христось для вѣрующихъ въ Него, хотя они и не имѣли праведныхъ дѣлъ, содѣлался виновникомъ праведности, которую даровалъ всѣмъ намъ черезъ крестъ (ж). Итакъ, по благому суду правды Божіей, что пріобрѣтасть Богочеловѣкъ

(е) Толк. на Посл. къ Рим. по русск. пер. стр. 211.

(ж) Тамже стр. 207.

Своими заслугами Своему человечеству, то, какъ глава, приобретаетъ вмѣстѣ и всѣмъ Своимъ членамъ, или всѣмъ вѣрующимъ въ Него. Возстановивъ въ Себѣ чистое и безгрѣшное человечество, какое было въ Адамѣ до грѣха, Онъ открываетъ въ немъ возможность снова получить благодать, которой лишень былъ Адамъ въ слѣдствіе своего грѣха. Нераздѣльно соединивъ въ лицѣ Своемъ воспринятое человечество съ Божествомъ, Богочеловѣкъ полагаетъ основаніе тѣснѣйшаго единенія между Богомъ и людьми; Своимъ совершеннѣйшимъ послушаніемъ волю Божіей заглаживаетъ непослушаніе Адама, Своимъ уничиженіемъ—его горделивую мечту о равенствѣ съ Богомъ, и тѣмъ примиряетъ человѣка съ Богомъ. Наконецъ, Своими вольными страданіями и Своею крестною смертію приносятъ совершеннѣйшее удовлетвореніе Божескому правосудію, или искупляетъ человѣка отъ вѣчной смерти, потому что, «и мгновеніе смерти Богочеловѣка, по соприсутствію вѣчнаго Божества, равняется вѣчности» (з). Такимъ образомъ, говоря словами Григорія Богослова, Необъемлемый объемлетъ чрезъ разумную душу, посредствующую между Божествомъ и грубою плотію; Богатыи обнищаетъ, обнищаетъ до плоти моеи, чтобы мнѣ обогатиться Его Божествомъ. Исполненный истощается, истощается не надолго въ славѣ Своей, чтобы мнѣ быть причастникомъ полноты Его (п). Онъ воспріимъ худшее, чтобы дать лучшее;

(з) Сл. въ день Благов. Пресв. Богород. Филарета Митр. Московскаго.

(п) Твор. Св. Отц. III, 245. Слов. на Богомил.

обнищаль, чтобы намъ обогатиться Его нищетою; принялъ зракъ раба, чтобы намъ получить свободу; низшелъ, чтобы намъ вознестись; былъ искушень, чтобы намъ побѣдить; претерпѣлъ безславіе, чтобы насъ прославить; умеръ, чтобы спасти; вознесся, чтобы привлечь къ Себѣ дому лежащихъ въ грѣховномъ паденіи (i).

При мысли, — что Искушитель нашъ есть единородный Сынъ Божій, равный Богу Отцу, — понятно будетъ, что крестная жертва Христова не только есть полнѣйшее и совершеннѣйшее удовлетвореніе правосудію Божию за всѣ человѣческіе грѣхи (к), не только равноцѣнна цѣнности всѣхъ человѣческихъ душъ (л), но имѣетъ безконечно высшую цѣну, такъ-какъ безконечно выше челоуѣка Тотъ, Кто принесъ за челоуѣка искупительную жертву на крестъ. Дорогъ выкупъ за душу, говоритъ Пророкъ (Псал. 48, 9.). Но какъ ни многоцѣнна душа челоуѣческая, и какъ ни великъ долгъ, лежавшій на людяхъ, сдѣланный за нихъ выкупъ, — кровь Христова — безконечно превышаетъ и цѣнность искупленныхъ душъ, и съ безконечнымъ преизбыткомъ вознаграждаетъ количество долга, уплаты котораго требовало Божеское правосудіе. Св. Златоустъ пишетъ: Христосъ заплатилъ гораздо больше, нежели чѣмъ были должны; Его уплата въ сравненіи съ долгомъ то-же, что безмѣрное море въ сравненіи съ малою каплею (м).

(i) Тамже Сл. на Пасху 1. 7.

(к) Chrysost. in Hebr. homil. XVII.

(л) Вас. Вел. толк. на Псал. XVIII.

(м) На Посл. къ Римл. по руск. перев. 212.

На сей-то безконечной цѣнности искупительной жертвы, принесенной на крестъ, безмѣрно превышающей долги человечества предъ Богомъ, и основывается право Искупителя прощать грѣхи кающихся, очищать и освящать ихъ души Своєю кровію, и тѣмъ поддерживать ихъ союзъ и миръ съ Богомъ. *Аще исповѣдаемъ грѣхи наша, пишеть Апостоль, впренъ есть и праведенъ (Богъ), да оставитъ намъ грѣхи наша, и очиститъ насъ отъ всякія неправды (1 Іоан. 1, 9).* По силѣ же безмѣрныхъ крестныхъ заслугъ Христовыхъ не только прощаются согрѣшенія и очищаются грѣховныя нечистоты вѣрующихъ, но изливается на нихъ обиліе благодатныхъ даровъ. Богъ и Отецъ Господа нашего и Иисуса Христа, по свидѣтельству Апостола, усыновивъ насъ Себѣ Иисусомъ Христомъ, въ Немъ, Своємъ Возлюбленномъ, благодатствуетъ насъ, искупленныхъ кровію Его, богатствомъ благодати Своей (Ефес. 1, 3—7.). Благодатные дары, изливаемые на насъ недостойныхъ, даруются Богомъ, какбы Христу, нашему Искупителю и ходатаю, и намъ во Христѣ и чрезъ Христа Иисуса. *И стѣ исполненія Его мы вси пріяхомъ,* говоритъ Евангелистъ, *благодать возблагодать (Іоан. 1, 16.),* одно благодѣяніе за другимъ, цѣлый рядъ благодѣяній, одно другаго выше, или, какъ говоритъ Апостоль, избытокъ благодати (Рим. 5, 17.). Богъ, пріявшій безцѣнный выкупъ за людей, не оскорбляя Своего правосудія, не только покрываетъ человѣческіе грѣхи, но не щадитъ для вѣрующихъ благодатныхъ даровъ Своихъ, наполняетъ и переполняетъ мѣру ихъ готовности къ пріятію сихъ даровъ. Итакъ, не сомнѣ-

вайся, человекъ, пишетъ Златоустый, види такое богатство благъ; не любопытствуи знать, какъ потушена искра смерти и грѣха, когда на нее пролито цѣлое море благодатныхъ даровъ (п).

Итакъ, вочеловѣчивый Сынъ Божій Своею крестною смертію приноситъ за людей совершеннѣйшее удовлетвореніе Божію правосудію, осудившему человека на вѣчную смерть. По силѣ сего удовлетворенія Онъ отверзаетъ дверь благодати грѣшному человеку, и въ таинственной баннъ пакыбытія (Тит. 3, 5.) непостижимымъ рожденіемъ отъ Духа возсоздаетъ человека, смываетъ съ него скверну грѣха, оправдываетъ и освящаетъ его, содѣлываетъ чадомъ Божіимъ и членомъ тѣла Своего — Церкви, спасаетъ отъ вѣчныхъ наказаній за грѣхи и содѣлываетъ наследникомъ вѣчной жизни, такъ-что Христосъ, какъ говоритъ Златоустый, не только исправилъ все то, что повреждено Адамомъ, но все сіе возстановилъ въ большей мѣрѣ и въ высшей степени. Нѣтъ и сравненія между грѣхомъ и благодатию, между смертію и жизнью, между діаволомъ и Богомъ: а, напротивъ, безконечное разстояніе между однимъ и другимъ. И свойство дѣла, и могущество Совершившаго оное, и самое приличіе — такъ-какъ для Бога приличнѣе спасать, чѣмъ наказывать,—все показываетъ, что превосходство и побѣда на сторонѣ Христовой (о).

Какъ возрожденіе, такъ и дальнѣйшее благодатное

(п) На Посл. къ Римл. по руск. перев. 212.

(о) Толк. на Посл. къ Рим. стр. 208. 210.

дѣйствованіе Духа Божія на возрожденнаго для насъ непостижимо, и вѣдомо только Ему — Совершителю нашего возрожденія и освященія (1 Кор. 2, 10. 11.). Богъ, богословствуетъ св. Григорій, какъ создалъ несуществовавшихъ, такъ возсоздалъ уже получившихъ бытіе созданиемъ, которое божественнѣе и выше прежняго (п), а потому непостижимѣе прежняго, хотя и прежнее непостижимо. Но мы знаемъ, что какъ возрожденіе, такъ и вообще облагодатствованіе чловѣка совершается не только безъ разрушенія возрождаемаго и облагодатствуемаго, какъ выражается Богословъ (р), но и безъ всякаго стѣсненія чловѣческой свободы.

Было мнѣніе, что благодать имѣетъ непреоборимую силу надъ чловѣкомъ, и есть безусловное дѣйствіе Божественной воли, по которому Богъ всякаго, кого хочетъ спасти, освящаетъ и спасаетъ, безъ всякаго отношенія къ свободѣ чловѣка, безъ его воли и даже противъ его воли. «Воля чловѣческая, говорили защитники этого мнѣнія, такъ немощна, что Божественная благодать тѣмъ только и можетъ помочь ей, что дѣйствуетъ на нее рѣшительно и непреоборимо. Вся елика восхотѣ, Господь сотвори на небеси и на земли (Псал. 134, 6.). Онъ творитъ и грядущая (Ис. 45, 11.). Можетъ ли же чловѣческая воля воспрепятствовать Его всемогуществу дѣлать съ нею, что Онъ хочетъ? И съ волями чловѣческими Онъ дѣлаетъ, что хочетъ, и когда хочетъ. И изъ нехотящихъ (спасенія) Онъ творитъ хотящихъ.

(п) Сл. 40 Тв. Св. Огн. III.

(р) Тамже.

И воли развратныя, отвергающія вѣру, всемогущій Богъ можетъ обратить къ вѣрѣ. Нужно молить Бога, чтобы Онъ только восхотѣлъ, а что Онъ захочетъ, необходимо сдѣлается съ человѣкомъ». Такое ученіе о непреборимой благодати основывается на неправильномъ пониманіи всемогущества. Конечно, всемогущій Богъ можетъ сдѣлать все, что захочетъ: но Онъ хочетъ только того, что согласно съ Его премудростію и правдою, потому что праведенъ Господь во всѣхъ путяхъ Своихъ (Псал. 144, 17.). Хотя правда Его всегда благая, но и благодать всегда праведная. Всемогущество, необлеченное правдою и дѣйствующее безотчетно, не есть свойство Бога премудраго, а похоже на древнюю судьбу, которую выдумали, и которой трепетали язычники. Будто Богъ отъ вѣчности безусловно предопредѣлилъ — однихъ ко спасенію, и дѣйствуетъ на нихъ непреборимою благодатію, такъ-что они спасаются необходимо, даже противъ воли; а другихъ безусловно предопредѣлилъ къ погибели, и лишаетъ ихъ благодати, и они погибаютъ, какая бы ни была въ нихъ пріемлемость благодати! Почему же, спрашивали защитниковъ этого мрачнаго ученія, изъ двухъ новорожденныхъ младенцевъ, одинаково подверженныхъ первородному грѣху, одинъ предопредѣляется къ спасенію, другой къ погибели? Почему изъ двухъ нечестивцевъ—одного Богъ призываетъ такъ, что онъ слѣдуетъ Призывающему, а другаго или вовсе не призываетъ, или призываетъ не такъ, какъ перваго? Вообще, по какимъ основаніямъ Богъ опредѣляетъ столь различные жребіи людямъ—однимъ спасеніе, другимъ погибель? Отвѣтъ былъ одинъ: судьбы Божія непостижимы.

Благодареніе Богу, что Онъ и некоторыхъ спасаетъ, тогда-какъ не былъ бы несправедливымъ, если бы и всѣхъ обрекъ на погибель (с). Вопросъ о предопредѣленіи очень ясно разрѣшенъ Апостоломъ. *Ихъ же предуздѣль*, говоритъ Апостоль о Богѣ, *тѣхъ и представилъ сообразныхъ быти образу Сына Его, яко быти Ему первородну во многихъ братіяхъ. А ихъ же представилъ, тѣхъ и призвалъ; а ихъ же призвалъ, сихъ и оправдалъ: а ихъ же оправдалъ, сихъ и прославилъ* (Рим. 8, 29. 30.). Отсюда видно, что предопредѣленіе Божіе основывается на предвѣдѣніи и условливается свободою предопредѣляемыхъ. Богъ, говоритъ Златоустый, не ждетъ, какъ человекъ, окончанія дѣла, дабы видѣть, кто добръ, кто нѣтъ; а напротивъ, прежде сего знаетъ, кто пороченъ и кто нѣтъ. Знающему тайны сердца совершенно извѣстно, кто достоинъ вѣнцевъ, и кто наказанія и мученія (т). Въ комъ изъ людей отъ вѣчности предвидѣлъ Богъ принятіе благодати Его и дѣятельное стремленіе ко спасенію, тѣхъ и предопредѣлялъ ко спасенію и къ славы; и въ комъ предвидѣлъ отверженіе благодати, упорное закоснѣніе во злѣ, тѣхъ предопредѣлялъ къ осужденію и на погибель. Такимъ образомъ, отъ свободы каждаго зависить, быть ли ему въ числѣ предопредѣленныхъ ко спасенію, или на погибель (у).

Что касается благодати, будто бы дѣйствующей въ человекѣ съ непреодолимою силою, то такого благодатнаго дѣйствованія мы никогда не замѣчаемъ

(с) De dono Persev. 66. 17, 21 Augustin.

(т) На Посл. къ Рим. стр. 406. 408.

(у) Точ. излож. прав. вѣры стр. 130.

въ своей жизни. Въ самой горячей, воодушевленной любви къ добру человекъ чувствуетъ себя свободнымъ, а не нуднымъ постороннею силою. Мы очень хорошо различаемъ въ себѣ дѣйствія свободныя и дѣйствія болѣе или менѣе вынужденныя и принудительныя; но никто никогда не замѣчалъ въ своей душѣ, чтобы благодать стѣсняла нашу свободу, и необходимо, насильно влекла насъ къ добру. Нѣтъ, скажемъ словами св. Дамаскина, Богъ не вынуждаетъ добродѣтели, и не силою похищаетъ человека у смерти (Ф).

Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ Онъ, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный (Іоан. 4, 16.), не просто всякій, но только всякій *вѣрующій*, т. е. имѣющій внутреннее свободное согласіе на истину, возвѣщаемую Христомъ, и свободное стремленіе къ жизни вѣчной, даруемой Сыномъ Божиимъ. *Елицы же пріиша Его, даде имъ область чадомъ Божиимъ быти* (Іоан. 1, 12.); область (*ἐξουσία*) значитъ власть, почетное право, высокое преимущество (1 Мак. 11, 58.). Не сказалъ Евангелистъ: содѣлалъ чадами Божиими, усыновилъ Богу, но: далъ власть содѣлаться чадами Божиими. И сказалъ такъ во-первыхъ потому, какъ объясняетъ Златоустый, что благодать не дѣйствуетъ насильственно, не стѣняетъ человѣческой свободы и самовластія: но приходитъ и дѣйствуетъ только въ тѣхъ, которые желаютъ ее и пекутся о ней. Если же они не хотятъ, даръ и не приходитъ

(Ф) Излож. прав. вѣр. стр. 130. 136.

и не дѣйствуетъ въ нихъ. Божіе дѣло дать благодать, человеческое—представить вѣру;—во-вторыхъ потому, что съ нашей стороны великое потребно тщаніе, чтобы сохранить чистымъ и незапятнаннымъ данный намъ въ крещеніи образъ сыноположенія (х). Конечно, *Богъ есть дѣйствующій въ насъ и еже хотѣти и еже дѣлати* (Фил. 2, 13.); но самое хотѣніе благодать создаетъ въ душѣ человеческой не безъ ея согласія и не безъ ея сочувствія къ добродѣтели, хотѣніе которой создаетъ. Когда ты захочешь, говоритъ Златоустъ, тогда и Онъ будетъ дѣйствовать,—*еже хотѣти*; Онъ даетъ намъ и ревность и совершеніе дѣла (и). Св. первомученикъ Стефанъ обличаетъ въ невѣрующихъ противленіе Духу Святому (Дѣян. 7, 51.). Апостоль умоляетъ вѣрующихъ не вѣще принимать благодать Божію (2 Кор. 6, 1.), убѣждаетъ ихъ не угашать Духа (1 Сол. 5, 29.), не оскорблять Его (Еф. 4, 10.), не ожесточать сердца при слышаніи гласа Его (Евр. 3, 7.). Онъ убѣждаетъ вѣрующихъ возгрѣвать въ себѣ даръ благодати (2 Тим. 1, 6.), возрастать въ зрѣлость мужа, въ мѣру полного возраста Христова (Еф. 4, 11. 13), возмогать въ Господь (6, 10.), преображаться отъ славы въ славу (2 Кор. 3, 18.), богатѣть добродѣтелию (8, 7.), исполняться Духомъ (Еф. 5, 18.). Не насильно входитъ благодать Божія въ сердце человѣка, но стоитъ при дверехъ и толчетъ: аще кто услышитъ гласъ ея и отверзетъ двери, входитъ къ нему (Апок. 3, 20.). Благодатствующій насъ Духъ

(х) In Iohan. tom. X. p. 60.

(и) На Посл. къ Филипп. Бел. 8.

Святѣй не порабощаетъ нашей свободы, но, по слову Апостола, *спослушествуетъ духови нашему, яко есмь чада Божіа* (Рим. 8, 16.), т. е. ободряетъ, подкрѣпляетъ, уполномочиваетъ наше дерзновеніе, съ которымъ мы обращаемся къ Богу, какъ дѣти къ отцу; не насильно влечетъ Духъ нашу свободу, но *способствуетъ намъ въ немощахъ нашихъ* (Рим. 8, 26.). Всѣ сіи Апостольскія изреченія, убѣжденія и наставленія ясно показываютъ, что благодать не стѣсняетъ человѣческой свободы, не дѣйствуетъ съ непреоборимою силою, но требуетъ со стороны чловѣка свободнаго согласія, сочувствія и содѣйствія. Оставленіе грѣховъ, говоритъ Дамаскинъ, дается въ крещеніи всѣмъ равно, а благодать Духа по мѣрѣ вѣры и предварительнаго очищенія. Итакъ, хотя ипшъ чрезъ крещеніе принимаемъ начатокъ Св. Духа, и возрожденіе бываетъ для насъ началомъ другой жизни, печатію, охраненіемъ и просвѣщеніемъ: однакоже, мы всѣми силами должны твердо блюсти себя чистыми отъ скверныхъ дѣлъ, чтобы возвратившись, подобно псу на свою блевотину, намъ опять не сдѣлаться рабами грѣха (ч). Для сохраненія чистоты, говоритъ Златоустый, недостаточно того, чтобы только креститься и вѣровать. Если мы хотимъ навсегда удержать сію свѣтлость (чистоту, полученную въ крещеніи), то должны вести достойную ея жизнь. Что мы раждаемся таинственнымъ рожденіемъ, и очищаемся отъ всѣхъ прежнихъ грѣховъ, сіе даруется намъ въ самомъ крещеніи; но чтобы послѣ крещенія пребывать чистыми, и снова не прикасаться

(ч) Точно. излож. прав. вѣры стр. 237.

ни къ какой нечистотѣ; это зависить отъ нашей власти и старанія (ш). Съ особенною ясностію и полнотою раскрываетъ участіе человѣческой свободы въ благодатномъ дѣлѣ нашего спасенія преподобный Макарій Египетскій. Въ Евангеліи написано, говорить св. Отець, что Господь послалъ рабовъ призвать желающихъ и объявить имъ: *се оубѣдѣ Мой уготовихъ* (Мѡ. 22, 4.), но сами званные отказывались и говорили: одинъ: *супругъ воловъ купихъ*, другой: *жену полхъ* (Лук. 14, 19. 20.). Видишь ли, Званый готовъ, откликнулся же званные. Видишь, Господь уготовалъ имъ царство, зоветъ ихъ, чтобы вошли, но они не хотятъ (щ). Посему, воля человѣческая есть какбы существенное условіе. Если нѣтъ воли: самъ Богъ ничего не дѣлаетъ, хотя и можетъ по свободѣ Своей. Посему, совершеніе дѣла Духомъ зависить отъ воли человѣка (ъ). Душа должна быть содѣйствующею присущей въ ней благодати Духа (ы). Господь и у совершенныхъ взыскуетъ душевнаго позволенія на служеніе Духу, чтобы взаимное было согласіе (между душею и Духомъ) (ь). Видишь, какъ удобопзмѣняема одна и таже природа (человѣческая), склонна то къ худому, то, наоборотъ, къ прекрасному, и въ слѣдствіе того и другаго имѣетъ способность соизволять, на какія захочетъ дѣла. Поэтому, природа наша удобопріемлема и для добра и

(ш) In Job. hэм. X, p. 60.

(щ) Бесѣд. 15, 29.

(ъ) Бесѣд. 37, 10.

(ы) Бесѣд. 15, 2.

(ь) Слов. о возвыщ. ума гл. 16.

для зла, и для Божіей благодати, и для сопротивной силы. Но она не можетъ быть пришеволиваема (ѣ). Человѣкъ имѣеть такую природу, что и тотъ, кто во глубинѣ порока и работаетъ грѣху, можетъ обратиться къ добру, и тотъ, кто связанъ Духомъ Святымъ, и упоенъ небеснымъ, имѣеть власть обратиться къ злу. И тѣ самые, которые вкусили Божіей благодати и стали причастниками Духа, если не будутъ осторожны, угасаютъ и дѣлаются хуже того, какими были. И сіе бываетъ не потому, что Богъ измѣняемъ и немощенъ, или Духъ угасаетъ, но потому, что сами люди не соглашаются съ благодатию, почему и совращаются и впадаютъ въ тысячи золъ (э). Какъ совершенный не привязанъ какою-либо необходимостію къ добру, такъ не привязанъ и къ злу погрязшій во грѣхъ... напротивъ того, и онъ имѣеть свободу содѣлаться сосудомъ избранія и жизни, а подобно, и наоборотъ, упоенные Божествомъ, хотя исполнены и связаны Духомъ Святымъ, однакоже не удерживаются никакою необходимостію, но имѣють свободу обратиться и дѣлать въ вѣкъ семъ, что хотятъ (ю). Почему иные падаютъ послѣ того, какъ посетила ихъ благодать? Падаютъ не потому, что благодать угасаетъ или изнемогаетъ; нонускаетъ же Богъ дѣйствовать злобѣ, чтобы испытать твое произволеніе и твою свободу, куда она склонна. И ты, приближаясь опять своею волею къ Господу, снова призываешь на себя посещение благодати. Ибо, почему

(ѣ) Бес. 15, 23.

(э) Бес. 15, 34.

(ю) Бес. 15, 38.

написано: *Духа не угашайте* (1 Солун. 5, 29.), когда Онъ неугашаемъ и святоносенъ. Потому, что ты, нерадѣя о Духъ и не согласуясь съ Нимъ своею волею, угасаешь для Духа. Подобнымъ образомъ Писаніе говоритъ: *не оскорбляйте Духа Святаго* (Еф. 4, 30.). Видишь, въ твоей состоитъ воля, и въ твоёмъ самопроизволь, почитать Св. Духа, а не оскорблять Его. А я тебѣ сказываю, что и въ совершенныхъ христіанахъ, которые плѣнены и упоены добромъ, есть свободное произволеніе. Благодать попускаетъ и совершеннымъ духовнымъ мужамъ имѣть свои изволенія и власть дѣлать, что хотятъ, и преклоняться, на что имъ угодно (я). Какъ сопротивныя силы, такъ и благодать Божія оказываются побуждающими, а не приневоливающими, чтобы исполнѣ сохранить въ насъ свободу и самовластіе. Посему-то и за тѣ худыя дѣла, какія человекъ дѣлаетъ по наущенію сатаны, человекъ подвергается наказанію; потому что не насильно вовлеченъ въ порокъ, но побужденъ къ нему собственною своею волею. А подобно сему, и въ добромъ дѣлѣ, благодать не себя приписываетъ сдѣланное, но человеку, и потому присволяетъ ему славу, что самъ для себя сталъ онъ виновникомъ добраго. Ибо благодать не дѣлаетъ волю его непремѣнною, связавъ приневоливающею силою: но, пребывая въ человекѣ, она даетъ мѣсто и свободу, чтобы явнымъ сдѣлалось, склонна ли его воля къ добродѣтели или пороку (е).

(и) Бес. 27, 9. 11.

(е) Слов. о свободѣ ума гл. 3.

Такимъ образомъ, въ искупленіи рода человѣческаго смертію Христовою открывается чудная цѣлесообразность, измышленіе и устроеніе которой возможно только всемогущей премудрости Божіей. Воплотившійся Сынъ Божій приноситъ за людей совершеннѣйшее удовлетвореніе правосудію Божію, и Своими безмѣрными заслугами предъ Богомъ, избавляетъ людей отъ всѣхъ заслуженныхъ ими наказаній, пріобрѣтаетъ имъ неоскудѣвающее обиліе благодатныхъ дарованій, возсоздаетъ чловѣка не разрушая его, истребляетъ грѣховность не стѣсняя свободы грѣшника. Всякій умъ возблагодаритъ и предъ Божіею правдою, потребовавшею за чловѣка такой великой жертвы, и предъ любовію Отца небеснаго, не пощадившаго для насъ Своего Единороднаго, и предъ Божіею премудростію, измыслившею такое чудное возсозданіе падшаго чловѣка, и предъ Божіимъ всемогуществомъ, приведшимъ въ исполненіе сіе дивное дѣло.

Когда совершилось искупленіе на крестѣ, быстро послѣдовали спасительныя его дѣйствія, какъ то: разрушеніе ада, умерщвленіе смерти, основаніе и устроеніе благодатнаго царства на землѣ, отверстіе для вѣрующихъ царства небеснаго.

Еще Господь продолжалъ Свое служеніе на землѣ, какъ Его Предтеча сущимъ во адѣ благовѣствоваль Бога, являшагося плотию и взявшаго грѣхъ міра, такъ-же, какъ тотже Предтеча на землѣ возвѣстилъ Его пришествіе къ людямъ. Когда Божественное тѣло Іисуса Христа почивало во гробѣ, Онъ съ душою, яко Богъ, сходитъ во адъ, въ духовную темницу, или въ мрачное и унылое, по выраженію

св. Григорія (v), обиталище духовъ, грѣхомъ отчужденныхъ отъ Божія лицедрвнн и соединеннаго съ Нимъ свѣта и блаженства; въ сей-то темницѣ суцимъ духовомъ Господь сошедь проповѣда, какъ говоритъ Апостоль (1 Петр. 3, 19.). Изъ сей темницы Разрушитель ада возводитъ съ Собою въ свѣтлыя обители Отца небеснаго всѣ души, сошедшія во адъ съ вѣрою и ожиданіемъ предсказаннаго Пророками Его будущаго пршшества, и души увѣровавшія въ самомъ адѣ Его проповѣди. Обоженная душа Христова, говоритъ Дамаскинъ, пзходитъ во адъ для того, чтобы, какъ живущимъ на землѣ возсіало Солнце правды, такъ и для сѣдящихъ подъ землею во тмѣ и снн смертной возсіалъ Свѣтъ: чтобы, какъ находящимся на землѣ Христось благовъствовалъ миръ, плбнымъ освобожденіе, слбнымъ прозрѣніе, и для увѣровавшихъ былъ виновникомъ вѣчнаго спасенія, а для невѣрующихъ обличителемъ въ невѣрїи, — такъ и суцимъ во адѣ; да всяко кольно поклонится Ему небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ (Фил. 2, 10.). Такимъ образомъ, освободивъ узниковъ, заключенныхъ отъ вѣка, Онъ во-стала изъ мертвыхъ, проложивъ и намъ путь воскресенія (а).

Какимъ же образомъ воскресеніе Христово есть побѣда надъ смертію, поработившею родъ человѣческій, и основаніе нашего воскресенія? Смерть есть оброкъ грѣха (Рим. 6, 23.). Христось, какъ чистый и безгрѣшный по Своему человѣчеству, не имѣлъ

(v) Пѣсь Хресту, Твор. Св. Отц. IV, 358.

(а) Точн. пзлож. вѣры стр. 220. 221.

никакой необходимости умирать, такъ-какъ не имѣлъ такой необходимости и Адамъ до своего паденія. Смерть Христова была смертію послушанія, совершенно свободною жертвою любви (Филипп. 2, 8; Иоан. 10, 15. 18.). По воскресеніи же Христосъ не имѣеть не только никакой необходимости смерти, но и самой возможности умереть, какъ говоритъ Августинъ (б). Такимъ образомъ, Христосъ воскресеніемъ прѣобрѣтаетъ Своему человечеству невозможность смерти, полное и совершенное безсмертіе, или, что то-же, побѣждаетъ смерть, какъ говоритъ Апостоль: *Христосъ воста отъ мертвыхъ, къ тому уже не умираетъ: смерть Имъ къ тому не обладаетъ* (Рим. 6, 9.); или, по выраженію Дамаскина, содѣловается начаткомъ воскресенія совершеннаго и уже неподлежащаго смерти (в). Если смерть привилась къ тѣлу, говоритъ Аѳанасій Великій, и какъ въ немъ пребывающая, возобладала имъ: то нужно было и жизни привиться къ тѣлу, чтобы, облекшись въ жизнь, свергло оно съ себя тлѣніе. Посему, Спаситель справедливо облекся въ тѣло, чтобы, по привитіи тѣла къ жизни, не оставалось оно долѣе въ смерти, какъ смертное, но какъ облекшееся въ безсмертіе, по воскресеніи пребывало уже безсмертнымъ. Ибо, однажды облекшись въ тлѣніе, не воскресло бы оно, если бы не облеклось въ жизнь. И еще: поелику смерть могла явиться не сама по себѣ, а только въ тѣлѣ, то Слово облеклось для сего въ

(б) De correptione et gratia cap. XII.

(в) Излож. вѣр. стр. 305.

тѣло, чтобы, обрѣтши смерть въ тѣлѣ, истребить ее (г).

Какимъ же образомъ усвоится людямъ побѣдоносная смерть Христова, и воскресеніе Христова служить основаніемъ нашего воскресенія? Основаніе этого есть тѣснѣйшее соединеніе вѣрующихъ со Христомъ, какъ членовъ тѣла съ своею главою (Еф. 4, 15. 16.), *за не уди есмы тѣла Его отъ плоти Его, и отъ костей Его* (5, 30.). Какъ Адамъ есть глава человечества по естественному происхожденію отъ него всѣхъ людей: такъ Христосъ есть глава Своей Церкви по духовному или благодатному соединенію съ Нимъ всѣхъ вѣрующихъ. Черезъ возрожденіе въ крещеніи и чрезъ причащеніе тѣла и крови Христовой всѣ вѣрующіе, дѣйствительно, какъ учитъ Апостоль, дѣлаются членами тѣла Его, отъ плоти Его и отъ костей Его. *Ядый Мою плоть и пійи Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ* (Іоан. 6, 56.). Такимъ образомъ, по одинаковому нашему отношенію къ первому и второму Адаму, съ одинаковымъ правомъ отъ перваго мы наследуемъ грѣховность и смерть, отъ втораго праведность и воскресеніе, или иначе: чего лишились въ Адамѣ, то приобретаемъ во Христвѣ: въ Адамѣ умерли, во Христвѣ воскресли. Такъ учитъ Апостоль: *нынѣ Христосъ возста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть. Понеже бо чловѣкомъ смерть бысть, и чловѣкомъ воскресеніе мертвыхъ. Яко же бо о Адамъ*

(г) Слово о воплощ. Бога Слова. Твор. Св. Огц. Т. XVII, стр. 144.

все умираютъ, также и о Христѣ все оживутъ
(1 Кор. 15, 20—22.).

Совершивъ дѣло искупленія, Господь основываетъ благодатное царство или земную Церковь, которой Самъ дѣлается главою (Кол. 1, 18.); вводитъ въ нее мудрое устройство, вполне соответствующее цѣли, съ какою устроено благодатное царство, и которая есть освященіе людей—грѣшниковъ, а за тѣмъ, воссоединеніе ихъ съ Богомъ; устанавливаетъ въ ней таинства, какъ неизсякающіе источники благодати, и Самъ, оставаясь верховнымъ Пастыреначальникомъ (1 Пет. 5, 4.) Своей Церкви, облакаетъ особенною силою Духа ея видимыхъ учителей, пастырей и строителей Таинъ, и на каждого вѣрующаго изливаетъ обиліе благодатныхъ дарованій по мѣрѣ вѣры и приемлемости cadaго. По намѣренію Божественнаго Основателя Церкви и согласно съ ея устройствомъ, каждый вѣрующій, возрожденный и освящаемый Духомъ Святымъ, соединенный со Христомъ, какъ членъ тѣла съ главою, руководимый благодатию, словомъ Божиимъ, пастырями и учителями Церкви, долженъ въ мирѣ, съ вѣрою и упованіемъ переходить изъ Церкви земной въ Церковь небесную приготовленнымъ и способнымъ къ жизни въ свѣтлыхъ небесныхъ обителяхъ.

Церковь Христова не назначена для одного какого-либо народа, но открыта для іудеевъ и язычниковъ, для всѣхъ племенъ и народовъ земли, и со времени своего основанія и доселѣ постоянно приемлетъ новыхъ чадъ во всѣхъ концахъ міра, безъ всякаго различія народности, званія и состоянія. И іудеевъ, и еллиновъ, и варваровъ и скинобовъ, и рабовъ и сво-

бодныхъ съ одинакою любовію пріемлетъ Церковь, и всѣмъ одинаковыя предлагасть сокровища благодати (Гал. 3, 28. Кол. 3, 11.). Такъ заповѣдалъ ея Божественный Основатель. Посылая Апостоловъ на всемірную проповѣдь, Господь заповѣдуетъ имъ: *шедше ѿ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари; шедше научите вся языки* (Мар. 16, 15. Матѳ. 28, 19.); *иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ* (Марк. 16, 16.). Если есть еще народы, которые коснѣютъ въ язычествѣ и до которыхъ еще не достигала евангельская проповѣдь: то это, конечно, зависить не отъ Бога, Который есть *Отецъ щедротъ* (2 Кор. 1, 3.), и *всѣмъ челоуѣкамъ хочеть спастися* (1 Тим. 2, 4.), но отъ нравственнаго состоянія и отъ степени духовной пріемлемости народовъ, досель коснѣющихъ въ язычествѣ. Спаситель пришелъ на землю чрезъ нѣсколько тысячелѣтій послѣ паденія челоуѣка, не потому, что коснѣтъ Господь исполненіемъ Своихъ обѣтованій (2 Пет. 3, 9.), но потому что ранѣе родъ челоуѣчскій не былъ приготовленъ къ принятію Искупителя. Такъ и теперь, если къ нѣкоторымъ народамъ не приходитъ Господь въ лицѣ проповѣдниковъ евангелія, то это не значитъ, что Онъ медлитъ ихъ спасеніемъ, но не видитъ возможности для нихъ спасенія, не видитъ въ нихъ духовной пріемлемости къ евангельской истинѣ. При томъ, Церковь зоветъ людей ко спасенію, но не влечетъ ихъ насильно. И во времена Христовы въ Іудеи были города, которые не хотѣли и принять Апостоловъ, и по выходѣ изъ которыхъ проповѣдники евангелія должны были отрясать прахъ отъ ногъ своихъ (Матѳ. 10, 14.).

И въ настоящее время въ христіанской Европѣ живутъ упорные жители Магомета, а напротивъ, въ дикихъ странахъ Америки умножаются чада Церкви Христовой. Спаситель сказалъ о благодатномъ царствѣ, что оно окончится не прежде, какъ *проповѣсться сіе Евангеліе царствіи во всей вселенній, во свидѣтельство въспѣмъ языкомъ: и тогда придетъ кончина* (Матѣ. 24, 14.).

Вознесемъ на небо Господь открылъ чадамъ Церкви земной входъ въ царство небесное (Евр. 6, 20; Іоан. 14, 2. 3.). Какъ глава Церкви небесной, такъ-же какъ и земной, Онъ устроляетъ духовное общеніе между тою и другою. Вѣрующіе члены Церкви земной молитвенно призываютъ на помощь святыхъ Церкви небесной, а сіи, какъ болѣе близкіе къ Богу, приносятъ предъ лице Его молитвы вѣрующихъ, подкрѣпляютъ ихъ собственными молитвами (Апок. 8, 3. 4.), и по волѣ Божіей благодатно и благотворно дѣйствуютъ на вѣрующихъ, живущихъ на земли. Такъ Богъ порядка, дивный во святыхъ Своихъ, устроляетъ взаимное общеніе между Церковію небесною и земною, въ какомъ онѣ и будутъ оставаться, доколь Господь не соединитъ ихъ въ одно царство славы.

Отъ чего же, спросите вы, благодатное царство есть Церковь воинствующая, ведущая непрестающую брань со врагами спасенія? Отъ чего и въ душѣ возрожденнаго живетъ наклонность ко грѣху? Какое имѣютъ значеніе болѣзни, лишенія, вообще физическое зло въ благодатномъ царствѣ любви и Божіихъ щедротъ? На всѣ подобныя вопросы можно дать успокоительные ответы.

Невинная свобода Адама, осуществившая въ себѣ возможность зла, приобрѣла себѣ склонность къ злу, которая не только сдѣлалась неискоренимою естественными силами чловѣка, но склонностію господствующею и преобладающею въ душѣ. Эту склонность къ злу и виновность ея предъ Богомъ каждый потомокъ Адама получаетъ путемъ естественнаго рожденія, вмѣстѣ съ жизнью. Святое крещеніе, — скажемъ заимствованными словами, — возвращаетъ чловѣка въ новую жизнь, но не уничтожаетъ тотчасъ жизни ветхаго чловѣка; ибо вседѣйствующая благодать Божія даетъ мѣсто дѣйствию вѣры и подвигу чловѣка, дабы милость была не безъ правды, и дабы мы добровольно приняли спасеніе. Такимъ образомъ, и возрожденный не устыдился признаться, что еще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ (1 Іоан. 1, 8.), обманываемъ сами себя (д). Но благодать не оставляетъ чловѣка въ такомъ же порабощеніи грѣху, въ какомъ бываетъ чловѣкъ неворожденный. Если кто имѣетъ ревность о своемъ спасеніи, хочетъ трудиться и работать для своего спасенія, желаетъ и просить благодатной помощи противъ нападеній грѣха, тому благодать, по мѣрѣ его усердія къ добру, подаетъ силу бороться съ склонностію къ грѣху, ослаблять ее въ себѣ, доводитъ ее до крайняго изнеможенія и безсилія, и въ тоже время возвращаетъ въ себѣ, усиливаетъ, оплодотворяетъ любовь къ добру, — возрастаетъ и преуспѣваетъ въ добродѣтели.

(д) В. Филар. М. Москов. слово въ день Свят. Алексія, говор. февр. 12, 1854 г.

«Человѣку надобно, говоритъ св. Макарій, по собственному произволенію, воздѣлывать землю сердца своего и трудиться: потому что Богъ требуетъ отъ человѣка труда, усилія и дѣланія. Но если не явится свыше небесное облако и благодатные дожди, ни въ чемъ не успеетъ трудящійся земледѣлецъ. Какъ земля одна и таже, но гдѣ жестка, а гдѣ тучна, въ иномъ мѣстѣ способна къ насажденію винограда, а въ другомъ къ сѣянію пшеницы и ячменя: такъ различны и сердца и произволенія человѣческія, а сообразно съ симъ подаются и дарованія свыше. Богъ знаетъ, какъ кто можетъ употребить данное ему, и сообразно съ тѣмъ даетъ различныя дарованія» (е). «Кораблю для хорошаго плаванія нужны кормчій, также умѣренный и благопріятный вѣтръ: такъ всѣмъ симъ въ душѣ вѣрной бываетъ Господь, и даетъ ей силу, мужество и искусство, какъ самъ Онъ знаетъ—прислать свирѣпыя волны лукавства, укрощая ярость ихъ, страшныя непогоды и порывы насильственныхъ вѣтровъ грѣха» (ж). Кто хочетъ истинно благоугождать Богу, пріять отъ Него небесную благодать Духа, возрастать и усовершеняться о Духъ Святомъ, тотъ долженъ принуждать себя къ исполненію всѣхъ заповѣдей Божіихъ и покорять сердце даже противъ волн его, по сказанному: *сего ради по всѣмъ заповѣдямъ Твоимъ направляхся, всякъ путь неправды возненавидѣхъ* (Псал. 118, 128.). Если кто будетъ приневоливать и пудить себя ко всякому упражне-

(е) Бес. 26, 10. 4.

(ж) Бес. 44, 7. 6.

нѣю въ добродѣтели; то приобучаетъ себя къ доб-
рому нѣвыку, и такимъ образомъ, непрестанно прося
и моля Господа, и получивъ просимое, вкуспетъ
сладости Божіей и ставъ причастникомъ Духа Свя-
таго, дѣлаетъ, что растеть и цвѣтеть данное ему
дарованіе, упокоеваясь въ его смиренномудрїи, люб-
ви и кротости. Самъ Духъ даруетъ ему сіе и на-
учаетъ его истинной молитвѣ, истинной любви,
истинной кротости, къ которымъ прежде онъ при-
нуждалъ себя, которыхъ искалъ, о которыхъ за-
ботился и помышлялъ, и которыя наконецъ даны
ему (з). Неизвѣстные въ язычествѣ, но нерѣдкіе въ
христіанствѣ примѣры людей, воставшихъ изъ глу-
бины зла и возшедшихъ на высоту добродѣтели,
примѣры святыхъ, людей намъ подобострастныхъ
и на землѣ еще достигшихъ ангельскаго безстра-
стія, ясно намъ показываютъ, до какого безсилія,
при помощи благодати, можетъ довести человѣкъ
остающуюся въ немъ наслѣдственную склонность
къ злу. «Подъ безстрастіемъ, шплетъ одинъ изъ
достигшихъ онаго, не иное что разумью, какъ
внутреннее небо ума, для котораго демонскія зло-
ухищренія тѣ-же, наконецъ, что и дѣтскія игруш-
ки» (п). Св. Макарій такъ изображаетъ состояніе
людей, покаранныхъ благодати: «Хотя нравствен-
ная порча пребываетъ въ самомъ естествѣ, одна-
коже преобладаетъ тамъ только, гдѣ находитъ себѣ
пажитъ. Нѣжные стебли пшеницы могутъ быть за-
глушены плевелами. Но когда, съ наступленіемъ

(з) Бес. 19, 7. 8.

(п) Лѣствица слов. 29.

льта, растенія сдѣлаются сухи, тогда плевелы нимало не вредятъ пшенищѣ. Пусть будетъ тридцать мѣръ чистой пшеницы, но есть въ ней примѣсь и плевель, напр. окажется ихъ нѣсколько горстей, плевелы незамѣтны будутъ во множествѣ пшеницы. Такъ и въ благодати, когда даръ Божій и благодать приумножаются въ человѣкѣ, и богатѣеть онъ въ Господа, тогда порокъ, хотя отчасти и остается въ человѣкѣ, не можетъ вредить ему, и не имѣетъ никакой надъ нимъ силы или никакой въ немъ доли. Ибо для того и пришествіе и промышленіе Господне, чтобы насъ поработенныхъ, повинныхъ и подчинившихся пороку, освободить и сдѣлать побѣдителями смерти и грѣха» (i). Следовательно, не благодать, но наша свобода, непокоряющаяся благодати и нежелающая подвизаться противъ грѣха, виновата въ томъ, что наслѣдственная склонность ко грѣху, не только не ослабляется въ насъ, но постоянно усиливается и приноситъ столь обильные плоды.

Если же склонность ко грѣху остается и подъ сѣнію благодати, если грѣхъ находитъ себѣ мѣсто и въ людяхъ возрожденныхъ (1 Іоан. 1, 8.), то что неестественнаго, если со грѣхомъ остаются и естественныя слѣдствія грѣха, обрацаемыя премудростію Божіею и въ наказаніе за грѣхъ и во врачевство грѣха? И о возрожденныхъ Апостоль свидѣтельствуешь, что много согрѣшаемъ вси (Іак. 3, 2.); а посему и возрожденные подвергаются болѣзнямъ, скорбямъ, страданіямъ. Впрочемъ, если будемъ

(i) Бес. 26, 22.

искренни, не можемъ не сознаться, что въ жизни не очень много бѣдъ и золъ неизбежныхъ и неотвратимыхъ. Въ обыкновенномъ ходѣ человеческой жизни болѣе чувствъ покойныхъ и пріятныхъ, чѣмъ ощущеній болѣзненныхъ и горестныхъ. Житейскія скорби, лишенія, такъ называемыя несчастія, часто не суть несчастія необходимыя и неизбежныя, но несчастія созданныя самимъ человѣкомъ и имъ измышленныя. Потребности и привязанности искусственныя, порожденныя нашею изнѣженною чувственностію, созданныя воображеніемъ, плодovitымъ въ творествѣ суеты, отъ времени и привычки получившія силу потребностей естественныхъ и необходимыхъ, слишкомъ рабское подчиненіе обычаямъ и правиламъ свѣта, роскошь, постоянно возрастающая, недостатокъ благоразумія, или неумѣнье человѣка довольствоваться благами, возможными по его средствамъ и для него достижимыми, и спокойно отказаться отъ благъ недостижимыхъ, желаніе, не отставать отъ другихъ, имѣющихъ больше средствъ жизни, мелкое тщеславіе и самолюбіе, управляющее нашими житейскими дѣлами, — вотъ самыя обыкновенныя источники скорбей и горестей, отравляющихъ человеческую жизнь. Какъ часто невозможность пріобрѣсть какую-нибудь вещь, въ сущности пустую и бесполезную, безъ которой легко обойтись, отзывается въ изнѣженномъ или тщеславномъ сердцѣ, какъ дѣйствительное, горькое зло! И сколько такихъ самосозданныхъ золъ въ жизни каждаго! Человѣкъ — добровольный мученикъ имъ же созданной суеты. Самыя дѣйствительныя физическіе недуги и болѣзни или создаются самимъ же

человѣкомъ, или получаютъ надъ нимъ особенную болѣзненную и разрушительную силу отъ его же извѣженности и чувственнаго разслабленія. По мѣрѣ распространенія неумѣренности, извѣженности, роскоши въ той или другой странѣ, обыкновенно увеличивается число болѣзней, и появляются ихъ новыя виды, прежде неизвѣстные. «Число тайныхъ и открытыхъ враговъ жизни челоуѣка, говоритъ одинъ знаменитый врачъ, довольно многочисленно. Если подумаемъ, какъ мало подвергаются болѣзнямъ какіе-нибудь жители острововъ южнаго океана, и бросимъ взглядъ на наши патологическіе трактаты, гдѣ болѣзни шествуютъ ротами и полками, возрастаютъ до тысячныхъ чиселъ; то ужасаешься послѣдствій, какія можетъ произвести роскошь, растленіе нравовъ, образъ жизни, несогласный съ природою и крайности во всемъ. Многія, даже большая часть изъ этихъ болѣзней, происходятъ отъ собственной нашей вины, и каждый день порождаются новыя отъ насъ же самихъ. Есть такія болѣзни, которыя, неизвѣстно, откуда взялись, и о коихъ не знали въ древности» (к). Нашею извѣженностію мы даемъ особенную силу нашимъ болѣзнямъ. Муки рожденія признаются самыми болѣзненными; но какъ различна степень этихъ страданій въ чертогахъ и хижинахъ, среди роскоши и нищеты! «Въ мукахъ рождаетъ и богатая и бѣдная, говоритъ Бл. Осодоритъ, но повѣрь опыту, что роды для бѣдной гораздо легче, и муки ея гораздо

(к) Гуфеланд. Макровіот. гл. IV. стр. 188. перев. Заблоцкаго 1852 г.

способе. Привычка къ труду дѣлаетъ для нея муки рожденія не такъ чувствительными. Женщинъ извѣженныхъ еще прежде родовъ необходимо мучать врачи. И богатыя и бѣдныя одинаково носятъ во чревь, но не одинаково рождаютъ: у первыхъ при утѣшеніи богатства гораздо труднѣе роды, у послѣднихъ, при недостаткѣ даже необходимаго, приходитъ на помощь сама природа, утѣшая легкостью родовъ. Творецъ природы такимъ образомъ уравниваетъ неравенство человѣческихъ состояній, и трудности родовъ, бывающей въ богатомъ состояніи, предлагаетъ облегченіе во врачахъ и лѣкарствахъ, а къ бѣдности, лишенной врачевнаго пособія, посылая на помощь саму природу» (1). Въ другомъ мѣстѣ Бл. Θεодоритъ описываетъ состояніе богача во время болѣзни, и сравниваетъ съ нимъ такое же состояніе чловѣка бѣднаго. Творецъ, видя многія услуги, оказываемыя богачамъ, бѣдности въ послѣдніе даровалъ здоровье. И богачъ желалъ бы имѣть здоровье бѣднаго, а бѣднякъ съ сожалѣніемъ смотритъ на хворость богача. Во время болѣзни чловѣкъ богатый окруженъ безчисленными удобствами и услугами, однакожь сильно страдаетъ, и едва въ состояніи переносить припадки болѣзни. Если онъ боленъ зимою, то заключенъ въ сильно-нагрѣтыя комнаты, лежитъ на мягкомъ ложѣ, подъ многими теплыми покрывалами, въ комнатахъ растоплены камины, нагрѣвающіе воздухъ; предъ нимъ многочисленныя лѣкарства, воюющія на болѣзни, врачи даютъ ему утѣшительныя обѣщанія, друзья своими

(1) De Provid. Orat. VI. p. 386. 387.

бѣдами стараются разсѣять скуку больного. Если онъ болѣнъ въ лѣтнее время, больного выносятъ въ другія комнаты, болѣе прохладныя. Если и здѣсь недостаетъ прохлады, слуги опахалами навѣвають на него вѣтеръ. Повсюду разставлены деревья, превращающія домъ въ садъ или рощу. На полу устроены водяные фонтаны, чтобы нагонять сонъ на его вѣжди. Окруженный отвсюду толкими услугами и удобствами, больной однакоже страдаетъ, сбрасываетъ покровы, мечется, и движеніемъ рукъ обнаруживаетъ внутренній пламень. А бѣднякъ имѣетъ одну только комнату, и ту часто наемную. Есть и такіе, которые не въ состояніи нанять комнаты и живутъ на дворѣ: земля служитъ имъ постелью, а ковромъ навозъ. Во время болѣзни нѣтъ у бѣднаго ни врача, ни повара, который бы готовилъ пищу больному сообразно съ приказаніемъ врача, нѣтъ ни раба, ни рабыни, нѣтъ иногда и жены, которая бы послужила больному. Вся надежда его на Божіе промышленіе, облегчающее томительныя болѣзни, смягчающее муки, безъ лѣкарства прохлаждающее огневщцу, устраняющее вредъ, который могутъ нанести больному или холодъ, или зной, или сырость. Никто не учитъ его, какія яства усилваютъ болѣзнь и какія содѣйствуютъ выздоровленію, безъ разбору и безъ различія онъ ѣстъ, что случится, и вредное оказывается полезнымъ, и холодная вода является лѣкарствомъ, и сухой хлѣбъ угашаетъ пламя. Не нуждается онъ во внутреннихъ или въ наружныхъ лѣкарствахъ. Недостатокъ ихъ восполняетъ сама природа, и сама доставляетъ больному врачебную помощь. И одна-

коже больной, лежащій на землѣ, гораздо легче переноситъ свою болѣзнь, нежели богачи, при всѣхъ удобствахъ и услугахъ» (м).

Конечно, есть злополучія, за которыя мы не можемъ уже обвинять свою изнѣженность, злостраданія болѣзненныя и разрушительныя, удары, поражающіе въ самую глубину сердца. Какъ возможны такія явленія въ царствѣ любви? Почему Господь путетворитъ стези гнѣву Своему въ людяхъ, искупленныхъ кровію Сына Его? По слову Апостола, много *согрѣшаемъ вси* (Іак. 3, 2.); и еще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ (1 Іоан. 1, 8.); слѣд. постоянно въ насъ есть, что наказывать, и что заслуживаетъ наказанія. По крайней мѣрѣ безопаснѣе для человѣка въ каждомъ низпосылаемомъ на него бѣдствіи видѣть наказаніе за свои грѣхи, а не испытаніе своихъ добродѣтелей. Въ наказаніяхъ Апостоль открываетъ глубочайшую цѣль, или побужденіе, по которому Господь посѣщаетъ вѣрующихъ скорбями и бѣдствіями. *Егоже любитъ Господь, наказуетъ: бьетъ же всякаго сына, егоже пріемлетъ. Аще наказаніе терпите, якоже сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ: который бо есть сынъ, егоже не наказуетъ отецъ? Аще же безъ наказанія есте, есмуже причастницы быша вси, убо прелюбодѣйчици есте, а не сынове* (Евр. 12, 6—8.). Такъ Апостоль въ наказаніяхъ, низпосылаемыхъ на вѣрующихъ, видитъ отеческую любовь къ нимъ Божію. И самъ Господь говоритъ: *Азъ, ихъже аще люблю, обличаю и наказую*

(Апок. 3, 29.). Любовь Божія есть не только все-благая и всемилюющая, но и любовь—высочайше премудрая. Земные родители по своей слѣпой любви часто приучаютъ своихъ дѣтей къ извѣженности и своеволію, и тѣмъ измлада портятъ въ нихъ и здоровье и сердце: напротивъ, любовь Отца небеснаго, наказуя любимыхъ, наказываетъ ихъ на пользу, да причастимся святыни Егѡ (Евр. 12, 10.). Почему же путь къ святости есть путь скорбный и болѣзненный? Потому, что въ скорбяхъ и страданіяхъ есть сила очистительная, подобная сила огня, который очищаетъ золото отъ грубыхъ примѣсей и наростовъ. Съ веселіемъ взираю на Него (Христа), говоритъ Григорій Богословъ, даже когда посылаетъ мнѣ скорби; радуюсь, что чрезъ печали дѣлаетъ меня легче, какъ золото, которое было смѣшано съ прахомъ и потомъ очищено (н). Богъ, какъ Очиститель, по словамъ Богослова, пережигаетъ челоуька страданіями (о). Непреложная истина, что сердце челоуька тамъ, гдѣ его сокровища. Сокровища челоуька чувственнаго въ предметахъ его любви и привязанностей, въ благахъ земныхъ и временныхъ. Когда эти сокровища разрушаются и отнимаются у челоуька,—сердце невольно отстраняется и отрывается отъ земнаго, и, если не всегда и непрямо устремляется къ небесному и вѣчному,—то, по крайней мѣрѣ, получаетъ бѡльшую возможность и свободу для такихъ стремленій, по крайней мѣрѣ, привязанности къ земному разрыва-

(н) Твор. Св. От. V. стр. 72.

(о) Тамже стр. 14.

емья и пресѣкаемыя—даютъ въ душѣ мѣсто стремленіямъ къ небесному. Конечно, отъ самого чело-вѣка зависить, какъ онъ прійметъ низпосылаемыя на него бѣдствія, и какой принесутъ они въ немъ плодъ, подѣйствуютъ ли на него, какъ сила очи-стительная. Иной, посѣщаемый тяжкимъ лишеніемъ или скорбію, дѣйствительно отрывается отъ зем-наго, и въ Богъ, въ сыновней покорности волю Отца небеснаго ищетъ и находитъ ли утѣшеніе и укрѣпленіе. Иной подъ ударами бѣды падаетъ. При-вязанность пресѣченная, или лишенная своего пред-мета, переходитъ въ малодушіе, въ уныніе, въ отчаяніе. Въ послѣднемъ случаѣ впрочемъ не бѣд-ствіе, всегда очищающее и окрѣпляющее душу не совсемъ загроублюю въ чувственности, но идоло-поклонническая привязанность челоувѣка къ отня-тому благу, нравственное ослабленіе воли, сдѣ-лавшейся неспособною ни къ борьбѣ, ни къ терпѣ-нію, недоувѣріе къ Промыслу, забвеніе, что на землѣ и радости и скорби имѣютъ конецъ и недалекій, и что будетъ другая жизнь безконечная, въ сравненіи съ блаженствомъ которой, всѣ нынѣшнія стра-данія, по выраженію Апостола, ничего не стоять (Рим. 8, 18.).

Богъ создалъ челоувѣка для блаженства, а не для страданія. Путемъ свѣтлой и радостной жизни челоувѣкъ долженъ былъ бы восходить отъ совершен-ства къ совершенству, отъ славы къ славѣ. И те-перь челоувѣкъ, искупленный смертію Христовою, по-лучилъ возможность изъ земной юдоли плача и скорбей восходить опять къ жизни, въ которой не будетъ ни болѣзней, ни печалей, ни воздыханій.

Творецъ съ своей стороны невиненъ ни въ одномъ человѣческомъ вздохѣ, ни въ одной слезѣ, которую проливаютъ люди подѣ гнетомъ своихъ безчисленныхъ скорбей и горестей. Труды, болѣзни, скорби суть естественныя слѣдствія чело-вѣческаго грѣха,—слѣд. дѣло чело-вѣческой свободы, а не Божія устроенія.

Спаситель не запрещаетъ Своимъ послѣдователямъ обладаніе благами земными, но только заповѣдуетъ върующимъ прежде всего заботиться о благахъ духовныхъ. *Ищите прежде царствія Божія и правды его*, говоритъ Господь, *и сія вся приложатся вамъ* (Мѡ. 6, 33.),—т. е. стремленіе къ добродѣтелямъ, ведущимъ въ царствіе Божіе, должно быть господствующимъ въ жизни чело-вѣка, покаряющимъ себя всѣ другія стремленія. Главнымъ предметомъ исканій чело-вѣческихъ должны быть царствіе небесное и ведущая въ оное праведность, потомъ уже и земныя блага въ такой мѣрѣ, въ какой исканіе сихъ благъ не препятствуетъ добродѣтели, не замедляетъ, не останавливаетъ стремленіе къ ней. Но въ томъ и дѣло, что чело-вѣкъ извратилъ этотъ порядокъ своихъ стремленій, хотя такой порядокъ необходимъ и по суду даже разума, который учитъ предпочитать высшія блага низшимъ и слѣд. блага небесныя и вѣчныя предпочитать земнымъ и временнымъ. Добродѣтель становится дѣломъ второстепеннымъ; главнымъ предметомъ чело-вѣческихъ заботъ, исканій и стремленій дѣлается не царствіе Божіе, но устроеніе жизни земной и наполненіе ея доступными благами. Даже въ жизни чело-вѣка благоустроеннаго и любящаго добро — земныя попеченія и привязанности

сильно замедляютъ и затрудняютъ ему путь въ царствіе Божіе. Вотъ причина, почему Богъ отнимаетъ у сыновъ человѣческихъ земныя блага, разрываетъ ихъ привязанности.

Въ душѣ каждаго человѣка есть врожденное стремленіе къ Богу, къ добродѣтели, къ благамъ духовнымъ и негибнущимъ. Богъ требуетъ, чтобы человѣкъ, какъ существо свободное, предначалъ своею волею стремленіе къ Нему, и подъ этимъ условіемъ низпосылаетъ желающему благодатныя силы, потребныя къ животу и благочестію (2 Пет. 1, 3.). Но человѣкъ, усиливъ въ себѣ чувственность, всѣмъ сердцемъ прильпился къ благамъ земнымъ, видитъ въ нихъ послѣднюю цѣль своей жизни и своихъ стремленій, выдумалъ или избобрѣлъ безчисленное множество нуждъ и потребностей, и вмѣстѣ съ тѣмъ образовалъ для себя безчисленное множество влеченій и привязанностей къ вещамъ земнымъ, среди которыхъ почти неощутительно дѣлается стремленіе къ Богу. Если же оно и является среди земныхъ влеченій и привязанностей, то слабо, безпрестанно прерываемое ими и замедляемое. Противъ сихъ-то идолопоклонническихъ привязанностей къ благамъ земнымъ, лишенія и скорби, какъ отнятіе благъ, имѣютъ врачующую, очистительную силу. Врожденное стремленіе къ Богу заглушено, подавлено, или по крайней мѣрѣ ослабляется и прерывается влеченіями чувственными, попеченіями и привязанностями земными. И вотъ когда отнимаются у человѣка блага, или предметы его чувственныхъ привязанностей и влеченій, когда сѣи привязанности разрываются, влеченія пресѣкаются, какъ наросты снимаются съ души, — слышнѣе и

ощутительнѣе дѣлается во глубинѣ ея стремленіе къ Богу, къ благамъ духовнымъ, неразрушимымъ и негибнущимъ, сильнѣе дѣлается и желаніе и приемлемость благодати врачующей и укрѣпляющей. Такимъ образомъ, скорбь или страданіе есть бользенная, но спасительная операція, которою Врачъ души снимаетъ съ нея грубые наросты. И въ этомъ смыслѣ наказаніе чловѣка, отнятіе у него благъ, посъщеніе его скорбями, лишеніями, бользнями — есть выраженіе Божественной любви къ страждущему, подобно тому, какъ любовь родительская заставляетъ отца или мать отнимать у дитяти опасныя игрушки и вредныя лакомства, несмотря на его вопли и слезы. Больной, принимая лѣкарство, ощущаетъ его горькій и непріятный вкусъ, не ощущая его цѣлебныхъ свойствъ, или во время врачебнаго прижиганія или разсѣченія чувствуетъ только боль и тѣлесное страданіе, и уже послѣ, при выздоровленіи почувствуетъ цѣлительную силу принятаго непріятнаго лѣкарства, или спасительность и необходимость перенесеннаго мучительнаго прижиганія или разсѣченія. Подобно сему, и больной грѣхомъ, и врачуемый лишеніями и бѣдствіями, во время сего врачеванія чувствуетъ только боль, скорбь и страданіе, и послѣ уже, по мѣрѣ того, какъ душа цѣлительною сплюю страданій и скорбей очищается, просвѣтляется, приходитъ въ духовное здравіе, когда она, пораженная въ своихъ земныхъ привязанностяхъ, лишенная благъ, отстраняется отъ земнаго, и къ Богу и къ благодати Его обращается за утѣшеніемъ и укрѣпленіемъ, — тогда чловѣкъ, почувствовавъ сладость духовныхъ стремленій и благодатнаго единенія съ Бо-

гомъ, опытно, сердцемъ понимаетъ, что *егоже любить, Господь наказуетъ*, что наказаніе есть дѣйствительно явленіе любви Божіей къ человѣку. *Всякое наказаніе, въ настоящее время, говоритъ Апостоль, не мнится радость быти, но печаль; послѣди же плодъ миренъ наученнымъ тѣмъ воздастъ правды* (Евр. 12, 11.). Надобно только быть крѣпкодушнымъ, говоритъ Григорій Богословъ, съ любовью принимать всякое Божіе посѣщеніе, пріятно ли оно, или скорбно, и знать, что всему есть причина, хотя и сокрыта она въ глубинѣ Божіей премудрости (м). Итакъ, вотъ значеніе, или цѣль всѣхъ нашихъ лишеній, скорбей и бѣдствій—это уврачеваніе души, очищеніе ея отъ грѣховныхъ язвъ и страстей. Слѣд. не Богъ виновенъ въ нашихъ страданіяхъ, а виновна наша собственная грѣховность, такъ-какъ не врачъ виноватъ, когда даетъ горькое врачевство, или дѣлаетъ болезненное прижиганіе, а бользнь большого, требующая такихъ средствъ.

Если Господь наказываетъ тѣхъ, которыхъ любить, и скорбями врачуетъ и очищаетъ души, то естественно, что лучшіе изъ людей болѣе другихъ подвергаются лишеніямъ, скорбямъ и озлобленіямъ, потому что они болѣе другихъ любимы Богомъ, и способнѣе другихъ къ очищенію и слѣд. достойнѣе того, чтобы Врачъ душъ очищалъ ихъ отъ приражающагося къ нимъ грѣха. Для умнаго сына, говоритъ Богословъ, не достоинъ ли уваженія родительскій жезлъ? А снисходительность для него не зло

(м) Твор. Св. Отц. V, стр. 38.

ли (п)? Воля порочная, разслабленная чувственно-
 стію, часто не выноситъ испытанія, падаетъ подъ
 бременемъ скорбей и бѣдъ, подобно тому, какъ слиш-
 комъ сильное лѣкарство не цѣлительно дѣйствуетъ,
 но разрушаетъ слабое тѣло. Посему, Господь не вво-
 дить такихъ людей въ испытаніе, но долготер-
 питъ на нихъ, самымъ счастьемъ и благоденствіемъ
 призывая ихъ на путь добра (Рим. 2, 4.). Ты, мо-
 жешь быть, скажешь, рассуждаетъ Блаж. Феодо-
 ритъ, почему же люди богатые болѣею частію лю-
 ди живущіе нечестиво? Почему же не всѣ чтители
 правды благоденствуютъ? Но если-бы Судія въ на-
 стоящей жизни отдалъ богатство однимъ только до-
 бродѣтельнымъ,—тогда дѣлатели зла нашли бы въ
 этомъ сильное для себя оправданіе. Тогда бы они
 стали говорить тѣ-же, что сказалъ начальникъ ихъ
 объ Іовѣ: даромъ ли Іовъ чтитъ Бога? Не Ты ли
 оградишь его, его домъ, его имѣніе, благословишь
 дѣла рукъ его, и стада его распростеръ по земль?
 Но простри руку Твою и коснись имѣнія его, не
 отречется ли отъ Тебя предъ лицемъ Твоимъ (Іов.
 1, 9—11.)? Такъ бы стали говорить и приверженцы
 зла, если бы одни только чтители добродѣтели поль-
 зовались богатствомъ. Но теперъ, когда Творецъ
 распредѣлилъ богатство и бѣдность между добродѣ-
 тельными и порочными, и одни пользуются ими для
 пріобрѣтенія добродѣтели, а другіе для умноженія
 порока, то, ни богатымъ, ни бѣднымъ, живущимъ
 въ злѣ, не остается никакого оправданія. Тѣ, ко-
 торые съ добрыми и прекрасными цѣлями употребо-

ляютъ свое богатство, и бѣдныхъ дѣлаютъ участниками своего изобилія, служатъ обличеніемъ людей, которые или нечестиво расточаютъ богатство, или впадаютъ въ скудость. А тѣ, которые бѣдность умѣряютъ лобомудріемъ и мужественно и благородно переносятъ ея нападенія, будутъ истинными обличителями тѣхъ, которые въ бѣдности научились порокамъ (о).

Лучшіе и добродѣтельнѣйшіе изъ людей способны другихъ выдержать испытаніе; посему Господь, вводя ихъ въ испытаніе, открываетъ имъ возможность не только просіять чистотою, но и окрѣпнуть въ добръ, взойти на высшія степенни совершенства, и получить побѣдные вѣнцы. Блаженъ мужъ, говоритъ Апостоль, *иже претерпитъ искушеніе: зане искушенъ бывъ, приметъ вѣнецъ жизни, его же обѣща Богъ любящимъ Его* (Іак. 1, 12.). *О немъ же радуйтесь, пишетъ другой Апостоль, мало нынѣ, аще льпо есть, прискорбни бывше въ различныхъ напастехъ; да искушеніе вашея вѣры многочестивѣше злата гибнуца, огнемъ же искушена, обращетъ въ похвалу и честь и славу во откровеніи Іисусъ Христовъ* (1 Пет. 1, 6 — 7.). *Праведникъ, говоритъ Богословъ, и сверхъ ожиданія угнетается, дабы, искушившись яко злато въ горниль (Прем. Сол. 3, 6.), очиститься и отъ малѣйшей, какая еще оставалась въ немъ, примеси зла (пбо никто, по естественному рожденію, не бываетъ совершенно чистъ отъ скверны, какъ это слышимъ мы изъ Писанія, Іов. 14, 4.)—и явиться еще болѣе достойнымъ, такъ-какъ и*

сію тайну нахожу я въ божественномъ Писаніи (Прем. Сол. 3, 5.) (п). Когда видишь добраго въ несчастіи, разумй, что скорбь служитъ очищеніемъ. Если и немного привлекъ онъ на себя нечистоты, то потребны труды стереть се такъ, чтобы не осталось ничего, годнаго къ сожженію. Или, несчастія бываютъ также, по Божію поущенію, искушеніемъ и бранію отъ непріязненнаго. Въ этомъ да увѣритъ тебя побѣдоносный Іовъ. Если, какъ новый Іовъ, изнемогаешь тѣломъ въ борьбѣ съ завистникомъ, то для того, чтобы послѣ подвига получить тебѣ побѣдный вѣнецъ (р). Могими страданіями и скорбями да не утѣшается порочный, и добродѣтельный да не смущается слабымъ умомъ! Кто безъ бользни содѣлалъ хорошаго лучшимъ? А страждущій знаетъ, что и бользнь ему помощникъ, что она или врачевство для оскверненныхъ, или борьба и слава для очищенныхъ (с).

Господь сердцевъдѣць соразмѣряетъ силу искушенія съ духовною силою искушаемаго. *Искушеніе васъ не достиже, точію, человеческое*, пишетъ Апостоль, *въренъ же Богъ, Иже не оставитъ вамъ искутитися паче, еже можете, но сотворитъ со искушеніемъ и избытіе, яко возмоци вамъ понести* (1 Кор. 10, 13.). Испытующій сердца и утробы, конечно, не ввелъ бы Іова въ столь тяжкое испытаніе, если бы не зналъ духовныхъ силъ Праведника, и не провидѣлъ его побѣднаго торжества. Посему, и человекъ добродѣтельный, если еще неслышенъ

(п) Тър. Св. Отц. II, 35.

(р) Твор. Св. Отц. V, 119.

(с) Тамже, стр. 17.

духомъ, не подвергается тяжкимъ испытаніямъ. Праведникъ или злостраждетъ и чрезъ сіе, можетъ быть, испытуется, говоритъ Богословъ, или благоденствуетъ, и тѣмъ охраняется, если онъ бѣденъ умомъ и не очень возвысился надъ видимымъ (т). Такимъ образомъ, Богъ или ограждаетъ чловѣка благоденствіемъ, или посѣщаетъ его лишеніями и скорбями, смотри по тому, что для чловѣка полезнѣе, и какъ для него удобнѣе приближаться къ Богу, путемъ ли земнаго благоденствія, или путемъ злостраданія. Самая коловратность, или непостоянство благъ земныхъ имѣетъ благую и мудрую цель. Здѣшнія блага быстро протекають, разсуждаетъ Богословъ, даются на часъ, и подобно, какъ камешки въ игрѣ, перекидываются съ мѣста на мѣсто, и переходятъ то къ тѣмъ, то къ другимъ. Это самое, что видимыя блага подвергаются и подвергаютъ насъ то тѣмъ, то другимъ превратностямъ, то возносятся вверхъ, то упадаютъ внизъ, и кружатся какъ въ вихрѣ, и прежде нежели овладѣемъ ими, убѣгаютъ и удаляются отъ насъ, и такимъ образомъ играютъ нами, обманываютъ насъ, — не направлено ли къ тому, чтобы мы, усмотрѣвъ ихъ непостоянство и переменчивость, скорѣе устремились къ пристанищу будущей жизни? Въ самомъ дѣлѣ, что было бы съ нами, еслибъ земное наше счастье было постоянно, когда и при непостоянствѣ его мы столько къ нему привязаны (у)?

Смерть есть общій жребій всѣхъ людей. Умира-

(т) Твор. Св. Отц. II, 52.

(у) Твор. Св. Отц. II, стр. 22.

ють и вѣрующіе во Христа ; нѣтъ между христіанами безсмертнаго , какъ нѣтъ и безгрѣшнаго. По смерть христіанъ есть вмѣстѣ Божіе къ нимъ благодѣяніе. Смерть освобождаетъ челоуѣка отъ земныхъ соблазновъ и искушеній, изводитъ челоуѣка изъ-подъ вліянія искушителя, и пресѣкаетъ собою путь грѣха. Въ этомъ смыслѣ св. Григорій Богословъ смерть называетъ пріобрѣтеніемъ челоуѣка. И здѣсь, говоритъ онъ (т. е. по паденіи), челоуѣкъ пріобрѣтаетъ нѣчто, именно смерть, въ пресѣченіе грѣха, чтобы зло не стало безсмертнымъ. Такимъ образомъ самое наказаніе дѣлается челоуѣколюбіемъ (ф). Сократилъ Ты продолженіе жизни нашей, прославляетъ св. Ефремъ Бога; но милосердію сократилъ Ты дни наши, чтобы не удлиннялся рядъ грѣховъ нашихъ (х). На вопросъ: почему христіане умираютъ и истлѣваютъ? Св. Макарій отвѣчаетъ: тѣла христіанъ, если и разрушаются на время, то снова будутъ воскрешены во славу, потому что освящены. По этому смерть христіанъ называемъ сномъ и успеніемъ. А если бы челоуѣкъ сталъ безсмертенъ и нетлѣвенъ по тѣлу, — то міръ, видя необычайность дѣла, а именно, что тѣла христіанъ не истлѣваютъ, преклонился бы къ добру по какой-то необходимости уже, а не по произвольному расположенію. Но чтобы ясно была видна и оставалась въ челоуѣкѣ свобода, каковую Богъ далъ ему вначалѣ, все устрояется съ особеннымъ о семъ смотрѣніемъ, и тѣла разрушаются,

(ф) Тв. Св. Отц. III, стр. 244.

(х) XVIII. 211.

чтобы въ волю челоуька было обратиться къ добру, или къ злу (ц).

Что касается до страха смерти, то въ христіанахъ естественъ только нравственный страхъ смерти. Мысль о смерти должна охлаждать любовь ко всему конечному и преходящему, умѣрять земныя пристрастія и привязанности, удерживать челоуька отъ грѣховныхъ поползновеній и начинаній и поддерживать его на пути добродѣтели и честности. *Помни послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшиши*, говоритъ Мудрый. Такой страхъ смерти благодѣтеленъ и спасителенъ. «Мысль о смерти имѣеть ту выгоду, что укрѣпляетъ челоуька на поприщѣ добродѣтели и честности. Пусть въ сомнительномъ случаѣ, или когда надобно разрѣшить, что справедливо и что ложно, подумаютъ только о последнемъ часѣ жизни, и спросятъ самихъ себя: какъ поступили бы тогда, или какъ бы хотѣлось тогда поступить? Всякое наслажденіе, среди котораго можно думать о смерти безъ страха, конечно, невѣрно. Если противъ кого-нибудь возникаетъ ненависть, или зависть, или овладѣваетъ желаніе отомстить кому-нибудь за оскорбленіе,—пусть подумаютъ только о последнемъ часѣ жизни, о новыхъ соотношеніяхъ для насъ въ другомъ мѣрѣ, и всякая неприязненность тотчасъ исчезнетъ. Причина этому та, что, перемѣняя точку зрѣнія, мы посмотримъ на вещь въ настоящемъ ея свѣтѣ, а не сквозь призму нашихъ собственныхъ, мелкихъ и часто себялюбивыхъ интересовъ. Мечта исчезаетъ и остается одна сущность» (ц)!

(ц) Бес. XV, 37. 38.

(ц) Гугеландъ Макров. стр. 204.

Апостолъ смотритъ на смерть, какъ на предметъ желанія, говоритъ, что ему гораздо лучше разрѣшиться и со Христомъ быть, чѣмъ оставаться во плоти, что ему, *еже жити Христосъ: и еже умерти приобрѣтеніе есть* (Фил. 1, 21. 23. 24. см. 2 Кор. 5, 8.). Но и каждый христіанинъ съ свѣтлымъ и покойнымъ духомъ можетъ вступать въ долину смертной тѣни (Псал. 22, 4.). Умирающій съ вѣрою въ воскресеніе и въ безсмертную жизнь со Христомъ, очищенный отъ грѣховъ въ таинствѣ покаянія, напутствуемый Тѣломъ и Кровію Христовою, сопровождаемый молитвами Церкви, унавоющій на милосердіе Искупителя,—при такихъ условіяхъ въ-рующій, конечно, можетъ ожидать смерти спокойно и благодушно, и встрѣчать приближеніе ея безъ страха. И св. Церковь въ своихъ надгробныхъ пѣснопѣніяхъ постоянно пріучаетъ насъ видѣть въ смерти тихое пристанище послѣ бурнаго плаванія по житейскому морю, успокоеніе послѣ трудовъ и скорбей жизни. Такимъ образомъ смерть, изрекаемая древле, какъ угроза и определенная грѣшнику какъ наказаніе,—по пришествіи Христовомъ возвѣщается какъ блаженное успокоеніе отъ трудовъ и скорбей настоящей жизни. Тайнозритель благовѣствуетъ: *и слышахъ гласъ съ небесе, глаголющъ ми: напиши: блаженни мертви, умирающіи о Господь, отнынѣ. Ей глаголетъ Духъ, да почиютъ отъ трудовъ своихъ* (Апок. 14, 13.).

Итакъ, искупленіемъ чловѣка и устроеніемъ благодатнаго царства, Творецъ достигаетъ своей цѣли, для которой онъ создалъ чловѣка. Чловѣкъ, созданный для блаженнаго единенія съ Богомъ, палъ,

самовольно удаллся отъ Бога и лишилъ себя блаженства. Чрезъ искупленіе онъ снова воссоединенъ съ Богомъ и облаженствованъ, и сіе возсозданіе надшаго совершается и безъ нарушенія чловѣческой свободы и безъ оскорбленія правосудія Божія. Сія Творческая цѣль теперь постоянно и постепенно осуществляется, и будетъ осуществляться, доколь стоитъ благодатное царство, и доколь евангеліе царствія будетъ проповѣдано всѣмъ народамъ. Полное ея осуществленіе будетъ въ царствѣ славы.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ВОЗДЕИЖЕНІЯ ЧЕСТНАГО И ЖИВОТВОРЯЩАГО КРЕСТА.

Камо пойду отъ Духа Твоего; и отъ лица Твоего камо бѣжу; аще възду на небо, Ты тамо еси: аще сниду во адъ, тамо еси: аще возму криль мои рано, и вселюся въ послѣднихъ моря, и тамо бо рука Твоя наставитъ мя, и удержитъ мя десница Твоя. Псал. 138, 7—10.

Псалмопѣвецъ, славословія всеобъемлющую, все-содержительную и всепромыслительную Божию силу, не находитъ для нея инаго мѣрѣна, кромѣ сего знаменія, воздвигаемаго нынѣ святою Церковію для умнаго нашего созерцанія и для чествованія устамн и сердцемъ. Перенося мысль нашу отъ неба до ада, т. е., отъ горняго къ долнему предѣлу вселенной, и словами: *возму криль мои рано, и вселюся въ послѣднихъ моря* совокупляя востокъ и западъ, — сими четырьмя концами міра, по изъясненію одного древняго учителя Церкви (а), Давидъ ясно живоощи-

(а) Григорія Пискаго слово на Пасху.

суеть крестъ, какбы такъ говоря Богу: «Ты все пронщаешь Собою, всему служиши связію, и Своимъ могуществомъ содержиши всѣ концы міра. Ты горь, Ты и долу; въ одномъ краю рука Твоя, и въ другомъ десница Твоя путевождствуетъ». И дѣйствительно, если воззрѣмъ на небо, простремся умомъ въ подземныя глубины, или разширимъ мысль до боковыхъ предѣловъ вселенной, и сообразимъ, какая сила все сіе наполнила, все содержитъ въ бытіи, все приводитъ въ движеніе, всему сообщаетъ жизнь, все связуетъ въ одно; то представленіе наше о неизмѣримости Божія всемогущества само собою напечатлѣется въ нашемъ ограниченномъ умѣ подь образомъ креста, нисходящаго отъ высшихъ предѣловъ въ глубину, и простирающагося поперегъ отъ одного края до другаго.

Посему и таинникъ новаго завѣта, наученный неизреченными глаголами, какіе слышалъ онъ въ превъспреннемъ небѣ, и посвященный въ тайны Божія рая, приглашаетъ насъ уясненнымъ взоромъ ума измѣрить всѣ протяженія креста. *Да возможете, говоритъ онъ, разумѣти со всѣми святыми, что широта, и долгота, и глубина, и высота, разумѣти же пресильную разумъ любовь Христову* (Ефес. 3, 18. 19.). Святыи Павелъ, вмѣстѣ съ Давидомъ, широтою и долгою означивъ предѣлы видимаго міра, словами: глубина и высота указываетъ на міръ преподній и на міръ горній. Но въ тоже время начертываетъ предъ нами и живоносное знаменіе креста. Ибо чрезъ высоту означаетъ верхній конецъ креста, а глубиною именууетъ нижній конецъ, подь широтою же и долгою, какъ изъясняетъ упоминаемый нами выше учи-

тель Церкви, разумеетъ послѣдніе два конца четырехъ-частнаго древа, простирающіеся отъ середины его въ ту и другую сторону. Такимъ образомъ, Апостоль какбы говоритъ вѣрующимъ: «имѣя всегда въ мысляхъ изображаемый въ цѣлой вселенной животворящій крестъ Христовъ, познайте все неизслѣдимое богатство благодати Божіей, уразумѣйте превышающую разумъ любовь Христову, исполнитесь всею полнотою Божіею. Ибо вседержительная Сила, Которая, будучи сраспростерта четырьмя концами міра и необъемлема предѣлами вселенной, всему дастъ бытіе, жизнь, дыханіе и все, изъ любви къ преступному Адамову роду, какбы сосредоточилась нынѣ на крестномъ деревѣ, чтобы, вознесшись на немъ отъ земли, всѣхъ привлечь къ Себѣ».

И какой умъ измѣритъ сію широту, и долготу, и глубину, и высоту, до которыхъ распростерлась распятая на крестъ Любовь? Куда ни обратимъ теперь мысленные свои взоры, на видимый ли міръ, или въ міръ дольний, и въ міръ горній; — все прощкнуто, озарено, преисполнено Христовою любовью. Было время, когда человекъ, находясь подъ клятвою за грѣхъ, подобно ожесточенному Каину, всеми мѣрами противился Божіей благодати, зовущей его къ покаянію, и въ отчаяніи взывалъ къ ней: *отъ лица твоего скрываюся, и буду стена и трясъйся на земли* (Быт. 4, 14.). Но теперь со всѣхъ снята клятва; потому что всѣ благословляемъ крестомъ Христовымъ. Теперь кто воспротивится спасительной Божіей благодати? Ибо всѣ преступления наши омыты *честною кровію яко агнца непорочна и пречиста Христа* (1 Петр. 1, 19.); бывшее противъ насъ руко-

писаніе взято отъ среды и пригвождено ко кресту. Теперь нѣтъ уже мѣста отчаянію; потому что грѣшникъ нигдѣ не можетъ укрыться отъ любви Божіей. Вездѣ спасительный крестъ, вездѣ милость, вездѣ жизнь отъ креста!

Теперь всякій изъ насъ можетъ и долженъ сказать съ Давидомъ: *камо пойду* отъ щедроподательныхъ даровъ милующей благодати Твоей, и отъ всеоживляющихъ взоровъ Твоихъ, распятый на крестѣ Христе, Царю и Боже, *камо бѣжу?* *Аще възду на небо*—въ обители премірныхъ умовъ и святыхъ Божіихъ; *Ты тамо еси.* Туда съ вершины креста Твоего и меня окаяннѣйшаго изъ грѣшниковъ, какъ разбойника, давно зоветъ спасающій гласъ Твой: *Аминь глаголю Тебѣ, днесь со Мною будещи въ раи* (Лук. 23, 43.). *Аще сиду во адъ*; и въ царствѣ смерти не царствуетъ уже смерть. Пречистая кровь Твоя, истекшая изъ святыхъ язвъ Твоихъ, избавляетъ меня отъ геенскаго огня, возжженнаго мною беззаконіями. Ты воскресеніемъ Своимъ изъ мертвыхъ и для меня, мертваго грѣхами, открылъ и сократилъ путь къ обновленной жизни. *Аще возму криль мои рано*, полечу на крылахъ зарн утренней, воспарю мыслію къ началу міробытія, когда вся тварь, благословляемая Тобою, творцемъ своимъ и зиждителемъ, подобно свѣтлому и благоухающему утру, ликовала въ добръ и славословила Тебя, незаходящее Солнце, Источникъ и Податель жизни; но когда грѣхъ, прозябшій въ горнемъ мірѣ, и здѣсь на землѣ затмилъ лъпоту первозданныхъ на самой зарѣ бытія, и вскорѣ принесъ горькій плодъ — смерть. *И вселюся въ послѣднихъ моря*, погружусь умомъ въ безконечную

бездну судебъ Твоихъ, и упованіемъ моимъ коснусь запада дней, когда должна рѣшиться участь всего сотвореннаго, когда Ты въ сонмѣ Ангеловъ и Святыхъ явнисья всѣмъ намъ, какъ общій всѣхъ Судія— и тамо бо рука Твоя наставитъ мя и удержитъ Мя десница Твоя. Твои святыя длани для того пригвождены были ко кресту, чтобы Тебѣ, распростерши ихъ на древъ, собрать и заключить весь міръ въ Свои любвеобильныя объятія, чтобы спасти всѣхъ заблудшихъ и гибнущихъ поднять на рамо Свое и привести ко Отцу.

И на какую широту выводитъ меня рука Твоя, Господи! Въ цѣлой книгѣ бытія рода человѣческаго постепенно раскрываются таинственные пути Божія домостроительства о человѣкѣ; но на насъ исполняется *непреложное превѣчнаго совѣта*, о чемъ въ продолженіе многихъ вѣковъ *ходатайствова* Богъ *клятвою* отнамъ нашимъ (Евр. 6, 17.). Намъ дано право твердо надѣяться на благодать, предлагаемую намъ въ явленіи Іисуса Христа, съ живымъ упованіемъ, что для насъ хранится на небесахъ наследіе нетлѣнное, непорочное, неувядаемое. *Ибо еще Богъ по насъ, кто на ны; Иже убо Своего Сына не пощадъ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его: како убо не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ* (Рим. 8, 32.)? Итакъ, крѣпко держитъ насъ въ любви Твоей десница Твоя, Премилосердый! *Кто ны разлучитъ отъ любве Божіа? Христось Іисусъ умерый на крестъ, паче же и воскресый, Иже и есть одесную Бога, Иже и ходатайствуетъ о насъ* (34). Грѣхъ умерщвленъ, жало смерти притуплено, веревъ адовы сокрушены, сила вражія пренобѣждена, заключенные нѣ-

когда во тмѣ и снѣи смертной изведены на свободу, всей твари даровано упованіе свободиться отъ работы истлѣній, а намъ, повинувшимъ ее нѣкогда суеть, приобрѣтена вѣчная жизнь—вѣчная слава. И все сіе совершенно крестомъ и на крестъ! Въ цѣломъ мѣрѣ сіяетъ крестъ, какъ основаніе и опора бытія вселенной, какъ оружіе, низлагающее все, что противилось и противится нашему блаженству, какъ побѣдное знаменіе Божіей любви надъ древною злобою, какъ сила, обновляющая всю тварь, какъ союзъ неба съ землею, какъ лѣстница преводящая изъ міра дольняго въ мѣрѣ горній.

Поклонимся же съ любовію и благодареніемъ кресту Христову; единогласно и единодушно, устами, сердцемъ и всѣмъ существомъ своимъ возошѣмъ: *Кресте, Ты намъ сила буди, крѣпость и держава, избавитель и предратникъ на борющія ны, щитъ и хранитель, побѣда и утвержденіе наше, присно-соблюдая ны и покрывая* (б). Аминь.

(б) Кан. Животв. Кр. Пѣсн. I. троп. 3.

РАЗМЫШЛЕНИЕ

на слова : во благословеніи правыхъ возвысится градъ (Притч. II, 11.).

Благословеніе Божіе, почивающее въ духъ праведныхъ, не только въ нихъ самихъ произраждаетъ богатые плоды жизни, но и окрестъ ихъ разливаетъ силы Божественныя : поражаетъ въ душахъ подобныхъ имъ соревнованіе и подражаніе, въ народъ удивленіе, благоговѣніе, страхъ Божій, и въ слѣдъ за тѣмъ миръ и благоденствіе ; въ самой природѣ стѣсняетъ силу клятвы, связующей ее, и обновляетъ лице земли. Такъ, земля іудейская во дни благочестивыхъ Царей Давида и Соломона преизобильно благословлена была плодоносіемъ, множествомъ народа, богатствомъ и славою.

Такъ и въ нашемъ отечествѣ, среди Радонежскія пустыни явился богонзбранный сосудъ благословенія Божія, пренеподобный и богоносный Сергій, и какии обильнымъ потокомъ прелилось оно чрезъ него на ближнихъ и дальнихъ, на смиренныхъ пустынножителей и на славныхъ Самодержцевъ, на уединенныя обители и на многолюдныя грады ! Отъ единого свѣтильника зажглись многіе ; отъ единого мо-

литвенника пріяли помощь, исцѣленія, победы на враговъ тысячи. Даже цѣлое отечество Его молитвами неоднократно избавлялось отъ порабожденія. Такъ во благословеніи праведныхъ возвышается градъ !

Но не только во время земной жизни праведныхъ благословеніе Господне чрезъ нихъ изливается, какъ мура благовонное, на все окружающее ихъ. Оно и изъ обителей небесныхъ притекаетъ отъ нихъ въ недра воинствующей Церкви, и въ сердца, союзомъ любви и вѣры съ угодниками Божиими связуемая. Во славу Живоначальной Троицы и святыхъ угодниковъ Божіихъ размыслимъ о томъ, какъ благословеніе Божіе, по скончаніи земной жизни святыхъ, изливается чрезъ нихъ на вѣрующихъ.

Люди, не любящіе быть въ зависимости и хотящіе во всемъ водиться сами собою, полагаютъ, что и безъ общенія со святыми можно каждому пользоваться благодѣяніями Божиими, и достигнуть блаженнаго соединенія съ Богомъ : потому что Отецъ небесный вездѣсущъ и ко всемъ близокъ, Сынъ Божій также для всѣхъ есть единый ходатай Бога и челоуѣковъ, и Духъ Святой самъ оживляетъ всѣхъ Своею благоданію. Итакъ довольно, говорятъ, обратиться только къ Богу, и мы достигнемъ спасенія, не зная никакихъ другихъ помощниковъ и посредниковъ.

Но вездѣсущій Богъ есть вмѣстѣ Богъ порядка ; единый ходатай—Господь Іисусъ есть вмѣстѣ глава таинственнаго тѣла Церкви ; единый животворящій Духъ Святой есть источникъ многоразличныхъ силъ и дарованій, сіяющихъ въ различныхъ членахъ Церк-

ви. Какъ въ мѣрѣ видимомъ премудрый Зпждитель устроилъ во всемъ непрерывную связь и порядокъ, опредѣлилъ всякой вещи соотвѣтственныя силы ея мѣсто и степень, и низшее подчинилъ высшему, земныя силы небеснымъ, такъ-что все держится, какбы въ цѣпи, одно за другое : такъ и въ царствѣ благодати Онъ предуставилъ стройный порядокъ и предвазначилъ всякому, ищущему общенія съ Нимъ, приличное ему мѣсто, соотвѣтствующее мѣрѣ доброй воли его, и опредѣлилъ нужную для него зависимость отъ высшихъ сыновъ царствія. Единъ ходатай всѣхъ челоуѣковъ—Христосъ Иисусъ : но не порознь и въ отдѣльности Онъ приводитъ вѣрующихъ ко Отцу Своему, а связуетъ и соединяетъ всѣхъ притекающихъ къ Нему въ единый божественный составъ таинственнаго тѣла Своего, еже есть Церковь. Единъ и тойжде есть Духъ, дѣйствующій вся во всѣхъ; но многообразны раздѣленія дарованій. Откровеннымъ лицемъ взирая на славу Господа, всѣ вѣрующіе преобразуются въ Его образъ; но всякой во своемъ чину, въ своей мѣрѣ, по своей частной способности. Какъ разныя грани правильно обсѣченнаго кристалла отражаютъ семь радужныхъ цвѣтовъ, кои всѣ соединены въ одномъ лучѣ солнечномъ : такъ разныя члены Церкви Христовой всякой въ своей мѣрѣ являютъ въ себѣ дѣйствія седми даровъ единаго Духа Святаго. «Единая Богоначальная Сила, какъ богомудруетъ святыи Діонсій Ареопагитъ, всяческая прощааетъ; но первѣе озаряетъ Она и преисполняетъ свѣтомъ Своимъ высочайшіе умы ; а чрезъ нихъ уже пріобщаются озаренія Божественнаго существа по нимъ стоящія.

Высшіе умы передають Божественную свѣтлость, въ нихъ возблиставшую, слѣдующимъ по нихъ»; и такимъ образомъ, сія постепенность простирается даже до земли. Какая дивная и необозримая лѣстница, по которой Ангелы восходятъ и нисходятъ, и святые идутъ отъ силы въ силу! Таковъ долженъ быть домъ Божій! Таковы врата небесныя! Въ нихъ открывается нечислимое множество степеней; и на каждой ступени вожди и приставники, предлагающіе помощь и наставленіе земному пришельцу, вступившему на путь святыхъ. Какъ же осмѣлится обезображенный беззаконіями, безмѣрно удаленный отъ Бога грѣшникъ думать, что онъ можетъ одинъ, въ отдѣльности отъ сей златой цѣпи, миновать сей всеобщій путь, достигнуть до соединенія съ Богомъ? Какъ онъ можетъ думать, что, не пройдя по проложеннымъ прежде его степенямъ, на которыхъ готовы поддерживать и вести его други Божіи, онъ одинъ, самъ по себѣ возлетитъ на верхъ совершенства? Не будетъ ли это опытомъ гордой самомечтательности и нарушеніемъ божественнаго порядка?

Господь, устроивъ сей дивный порядокъ, связуетъ союзомъ любви міръ горній и дольній, небо и землю, чистыхъ, блаженныхъ слугъ Своихъ и немощныхъ странниковъ шествующихъ въ юдоли плача; и симъ приучаетъ земныхъ рабовъ Своихъ къ смиренію, повинновенію и благодарности; а святымъ Своимъ даетъ способъ возрастать и расширяться въ любви, состраданіи и щедрости. Какъ добрый и богатый господинъ даетъ въ руки малыхъ дѣтей своихъ пищу, одежду и врачевства для бѣдныхъ и больныхъ, и ведетъ ихъ изъ великоуныныхъ палатъ

своихъ въ дымныя хижины , дабы доставить имъ случай отереть слезы несчастныхъ и вкусить сладость благотворенія : такъ милосердый и всебогатый Отецъ челоѡковъ удѡляетъ изъ полноты Своей святымъ дарованія исцѡленій, совѡтовъ благихъ, подкрѡпленій и утѡшеній для насъ страждущихъ болезнями душевными и тѡлесными , и препровождаетъ ихъ съ сими дарами въ наши жилища темныя и нечистыя , дабы они насладились блаженствомъ состраданія и любви. — Еще на землѣ святыя Божіи почитаютъ первою радостію утѡшать несчастныхъ, посѡщать болящихъ, молить за ближнихъ Бога : что-жъ тамъ , тамъ, гдѣ не будетъ нужды заботиться о себѣ и о своихъ опасностяхъ, и гдѣ они приблизятся къ сердцу Спасителя, — сему океану вѣчной, безпредельной, пламенно горящей любви? Ужели Онъ лишитъ ихъ блаженства подражать Ему? Онъ, сѡдя одесную Бога, непрестанно ходатайствуемъ о насъ : такъ и Прѡблагословенная Матерь Его , подражая Ему въ благости , изливаетъ предъ Нимъ за всѣхъ теплыя молитвы, такъ и всѣ святыя, конечно, ходатайствуютъ предъ Нимъ, находясь въ пристанищѣ, за бѣдствующихъ и обуреваемыхъ братій своихъ, сущихъ въ семъ мѣрѣ. Еще на землѣ Моисей такъ пламенно молилъ Бога о помилваніи преступнаго израиля, что желалъ самъ изглаженъ быть изъ книги живота, и удержалъ руку Господню, подъятую на пораженіе виновныхъ ; еще на землѣ Самуилъ не хотѣлъ отстунить отъ Господа, воиія къ Нему съ моленіемъ о избавленіи израильтянъ отъ руки иноплемееннич. Прекратилась ли же въ нихъ любовь

сія къ соотечественникамъ въ жизни небесной? Нѣтъ! Они и тамъ явились крѣпкими молитвенниками за народъ израильскій, какъ сіе видно изъ словъ самого Господа къ Пророку Іереміи: *аще станутъ Моисей и Самуилъ предо Мною, нѣсть душа Моя къ людемъ симъ* (Іер. 15, 1.). Еще на землѣ Пророкъ Іеремія такъ усердно вопіялъ къ Богу о избавленіи израиля отъ грядущихъ золъ, что Господь, такъ сказать, принужденъ былъ троекратно удерживать его: *не молися о людехъ сихъ во благо*. Престалъ ли же онъ быть молитвенникомъ за израильтянъ, оставивъ землю? Нѣтъ! Онъ и въ небесахъ остался братолюбцемъ, и отъ туду простеръ десницу къ Іудѣ Маккавею, и далъ ему мечъ златый на сокрушеніе супостатовъ (2 Макк. 15, 12—15.). Не то ли же братолюбіе горѣло въ духъ и нашего великаго заступника, богоноснаго Сергія, когда, уже болѣе двухъ столѣтій не видѣвши его, увидѣли наконецъ обитатели монастыря его, въ годину бѣдствія, обходящимъ съ кадильницею по стѣнамъ осажденной обители, и предтекущимъ дружинѣ православныхъ воиновъ, съ мечемъ въ рукахъ?

Итакъ, будемъ твердо увѣрены въ неотступной помощи, храненіи и покровительствѣ святыхъ Божіихъ; будемъ съ усердными молитвами прибѣгать къ нимъ во всѣхъ нашихъ скорбяхъ и нуждахъ. Но дабы при самыхъ молитвахъ не навлечь намъ на себя грѣховнымъ житіемъ онаго грознаго суда Господня: *аще станутъ Моисей и Самуилъ предъ лицемъ Моимъ, нѣсть душа Моя къ людемъ симъ*, — приложимъ къ добрымъ желаніямъ и

молитвамъ ежедневное покаяніе и подвиги. «Не пренебрегаемъ, какъ увѣщаетъ святой Іоаннъ Златоустъ, не пренебрегаемъ Святыхъ молитвы, но и не возверзаемъ на нихъ всего, да не обльнимся и туне живемъ. Но и молимъ молитися о насъ и руку помощи подати, и сами имемся добродѣтели, да возможемъ получить обѣтованная благая».

О СМ И Р Е Н И И.

Смирляй себе вознесетя. Лук. 18, 14.

Торжественнѣйшимъ образомъ совершились слова сіи въ вознесеніи самого Господа, изрекшаго оныя. Никто не восходилъ такъ высоко, какъ Онъ; но и никто не нисходилъ такъ глубоко, какъ Онъ. Дивясь сему таинству, св. Апостоль Павелъ видитъ духомъ какбы неизмѣримый путь, протяженный отъ высоты небесъ до глубины ада, и показываетъ намъ на ономъ Божественнаго Подвигоположника, говоря: *восшедъ на высоту, плыль еси плыль, и даде далянія челоукомъ. А еже взыде, что есть, точию, яко и сииде прежде въ дольнѣйшія страны земли? Сшедый, Той есть и восшедый превъше всѣхъ небесъ, да исполнитъ всяческая* (Еф. 4, 8. 9. 10.). Побѣдитель ада и смерти, срътаемый торжественными пѣснопѣніями ликовъ Ангельскихъ, *восшелъ на высоту*, въ отверзтую крестомъ Его скинію нерукотворенную, святилище вѣчныя славы Божества; Онъ *плыль плыль, извелъ* (Захар. 9, 11.) изъ ада, въ крови завѣта Своего узниковъ, долго томившихся жаждою искупленія, населилъ небо новыми воспѣвателями Присносущаго, и приаль полноту даровъ Духа Святаго для раздаянія челоу-

камъ. Но какимъ путемъ Онъ достигъ сея неизреченныя славы? Путемъ страданія и смиренія. Ему надлежало прежде низойдти въ дольнѣйшія страны земли, обонять смертоносную вошю беззаконій всего рода человѣческаго и клятвы съ ними неразлучной, вкусить горестъ ужасовъ ада, пролить святѣйшую кровь Свою на оскверненную землю, и смириться даже до смерти, смерти же крестныя. Тѣмже и Богъ Его превознесе (Филпп. 2, 8. 9.).

И для послѣдователей Иисуса Христа нѣтъ иного пути къ небу, кромѣ проложеннаго Имъ самимъ. Безъ низхожденія нѣтъ восхожденія. Куда приходитъ Иисусъ, тамъ всякая гора и холмъ должны смириться (Иса. 40, 4.). Много холмовъ воздвигли мы надъ землею сердца нашего и возсѣдя на нихъ, любуемся собою и думаемъ, что мы богаты и ни въ чемъ не имѣемъ нужды (Апок. 3, 17.). Крѣпость и красота тѣлесная, богатство и власть, отличныя дарованія и познанія, отличныя доблести безъ смиренія—все это суть высокіе холмы, на которыхъ возносясь мы не видимъ истиннаго своего мѣста, истинныхъ опасностей души нашей, не видимъ того, что она можетъ быть близка къ пропасти адской. Но если мы желаемъ, чтобы соорудилось въ насъ божественное зданіе: то должно намъ всѣ оныя холмы срыть до основанія: Какъ человекъ, зиждущій храмину, глубоко вырываетъ рыхлую почву, доколь не дойдетъ до твердой земли: такъ и намъ нужно глубоко копать и проникать во внутренность нашего сердца, чтобы осмотрѣть тамъ все множество гнѣздящихся страстей и пороковъ, и чрезъ то научиться истинному покаянію и смиренію.

Дабы возлюбить намъ послѣдованіе смиренному Господу нашему , размыслимъ о томъ , сколь для насъ необходимо и спасительно смиреніе.

« Неопытный человекъ не знаетъ , чего ему недостаётъ , говоритъ св. Василій Великій . Но кто стѣжалъ опытное познаніе , тотъ видитъ , что онъ многого еще не разумѣтъ ; и такимъ образомъ , опытное познаніе приводитъ его къ смиренію . Кто позналъ себя , тотъ ни въ чемъ не будетъ возноситься , а всё доброе будетъ приписывать Создавшему его . — Въ самомъ дѣлѣ , войди въ себя , человекъ , и разсмотри , что въ тебѣ твое , и что не твое ; познай твое происхожденіе и предназначеніе , и сравни съ онымъ дѣйствительную жизнь твою ; и вступи себя : имѣешь ли ты что — нибудь доброе , чего не пріялъ свыше (1 Кор. 4, 7.) ? Не одна ли немощь , ничтожество и растлѣніе есть твоя собственность ? Твоею ли силою возжжена и горитъ въ тебѣ искра жизни , и въ твоей ли то власти , чтобы она не угасала ? Ты ли самъ далъ себѣ умъ , воздыхающій о мрачномъ своемъ порабоженіи плоти и стремящійся горь , къ невидимому своему Источнику и жизни вѣчной ? Не Вышній ли положилъ сіе око *Свое* (какъ выражается мудрый сынъ Сираховъ) на сердце твоёмъ , тебѣ показати величество дѣлъ *Своихъ* (Сир. 17, 7.) ? Ты ли самъ развязалъ себѣ языкъ для слова , и въ языкѣ твоёмъ изобрѣлъ оное великое имя , имя Вѣчнаго ? Ты ли проліялъ въ собственномъ сердцѣ елей любви , болѣзную и милосердную о бѣдствіяхъ ближняго ? Ты ли самъ поставилъ надъ собою судію нелицепріятнаго , столь часто противящагося тебѣ , — совѣсть ? Нѣтъ ,

отъ единого Отца свѣтовъ всякое благо и жизнь. Тебѣ единому, Господи, слава, намъ же стыденіе лица (Дан. 9, 7.)! Ибо мракъ и лишеніе, и, что еще ужаснѣе, оскверненіе драгоценныхъ даровъ Создателя — вотъ наша жалкая собственность, общая всѣмъ чловѣкамъ. Правдолобивѣйшіе мужи, не только мудрецы христіанства, но даже язычники, болѣе другихъ упражнявшіеся въ самопознаніи, согласно признаютъ сіе всеобщее и глубокое растлѣніе чловѣчества. Одно наше невниманіе къ самимъ себѣ и забвеніе о высокомъ нашемъ предназначеніи причиною тому, что мы такъ мало знаемъ и такъ мало беспокоимся о нашемъ униженіи. Истинное предназначеніе безсмертнаго духа нашего то, чтобы онъ былъ умышленнымъ зеркаломъ совершенствъ Всеблагаго и свободнымъ орудіемъ Его волн. Сравнимъ теперь съ сею возвышенною цѣлю всѣ лучшіе собственные труды наши и произведенія самопостроенныя. Послужать ли къ сей великой цѣли, — воображенію Бога въ душѣ, и мудрованія разума, и льнообразная хитрость художествъ, и самыя добродѣтели, принесенныя въ жертву самоугожденію? Не будетъ ли еще это множествомъ блестящихъ кумировъ, которые мы поставили между собою и Богомъ, дабы услаждаться созерцаніемъ въ нихъ образа нашей собственной силы, и заградить ими отъ взоровъ нашихъ онаго единого Достопоклоняемаго, отъ Котораго должны мы ожидать, и къ Которому должны возвращать и посвящать всякую свѣтлую мысль, всякое намѣреніе благое? Онъ единъ богатъ, мы всѣ нищи; Онъ блаженъ, мы бѣдны; Онъ вѣченъ, мы вчерашни; Онъ

всесовершенство, мы ничтожны. И благо намъ, когда познаемъ свою нищету и ничтожество, и возжелаемъ обогатиться отъ Бога ! *Блаженнѣишии душии духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное* (Матѳ. 5, 3.)!

Такимъ образомъ, разсмотрѣніе природы нашей и предназначенія, и вмѣстѣ ничтожества дѣлъ нашихъ собственныхъ, показываетъ намъ, что смиреніе есть самое правильное и приличное человѣку расположеніе духа.

Теперь обратимъ взоры на жизнь людей, вступившихъ въ училище благодати, и старающихся покаяніемъ и молитвою очищать и освящать себя. Здѣсь мы увидимъ, что безъ смиренія невозможно ни первое вступленіе, ни дальнѣйшее преспѣваніе, ни высшее совершенство на пути обновленія. Оно, по слову Макарія Великаго, какъ соль въ пищу, необходимо во всякой добродѣтели. Невозможно безъ смиренія первое вступленіе на путь жизни добродѣтельной; ибо не можетъ въ духъ, высоко о себѣ мыслящемъ, возродиться глубокое, покоя недающее чувствованіе своего окаянства и крѣпкое желаніе исправленія. Невозможно дальнѣйшее преспѣваніе; ибо какъ новонасажденные сѣмена защищаются сѣтью отъ расхищенія птицъ: такъ начатки добродѣтелей охраняются завѣсою смиренія отъ діавола учителя и образца гордыни. *Не возноси себе совѣтомъ души твоя, да не листвіе твое съяси, и плоды твоя погубиши, и оставиши себе, яко древо сухо:* такъ учитъ насъ мудрый сынъ Сираховъ (6, 2. 3.), какбы внушая намъ: не услаждайся первыми начатками успѣховъ твоихъ въ жизни духовной, сими незрѣлыми листвіями, дабы не лишиться

тебѣ спѣлыхъ плодовъ т. е. добродѣтелей очищенныхъ и прочныхъ, и не остаться древомъ изсохшимъ. Ибо гордость, надмевая умъ и воображеніе, изсушаетъ сердце. Истинно доброе любитъ скрываться въ скромномъ сосудѣ. Какъ чистое золото невидимо отъ взоровъ человѣческихъ многолѣтними трудами природы образуется во глубинахъ земныхъ: такъ внутренняя чистота въ тишинѣ возрастаетъ среди трудовъ, сокрытыхъ и отъ взоровъ міра и отъ взоровъ самого трудящагося.

Наконецъ, тѣ высокіе подвижники, съ которыхъ почти всѣ пятна грѣховныя смыты благодатію и слезами, и въ которыхъ раскрылось внутреннее неисчерпаемое сокровище даровъ духовныхъ, чѣмъ далѣе преуспѣваютъ въ совершенствѣ, тѣмъ въ глубочайшее приходятъ чувствіе своего ничтожества. Одинъ изъ тайновѣдцевъ, — святой Исаакъ Сиріанскій именуетъ смиреніе одеждою Божества, и смиренномудрыхъ — облеченными въ одежду Божества. Истинное смиреніе, говоритъ онъ, есть состояніе не начинающихъ, но мужей совершенныхъ уже въ добродѣтели, которые пріяли отъ Бога дарованіе, всю тварь превосходящее, и, не взирая на то, искренно, свободно и охотно признаютъ себя грѣшнѣйшими и презрѣннѣйшими (а). Такъ, отецъ вѣрующихъ Авраамъ исповѣдается предъ Господомъ: *азъ есмь земля и пепель* (Быт. 18, 27.). Такъ, кроткій Давидъ говоритъ о себѣ: *азъ есмь червь, а не человекъ; поношеніе человекъ и уничиженіе людей* (Псал. 21, 7.). Такъ, избранный сосудъ бла-

(а) Слово 53 о достоинствѣ смиренія.

годати Павелъ называетъ себя *первымъ изъ грѣшниковъ* (1 Тим. 1, 15.). О чудесная Божественнаго просвѣщенія сила! Чѣмъ яснѣе созерцается свѣтъ совершенствъ Присносущаго; тѣмъ въ истиннѣйшемъ, обширнѣйшемъ и ужаснѣйшемъ видѣ открывается глубокая тма прежней жизни безъ Бога. Чѣмъ вождельннѣе и любезнѣе становится Его слава; тѣмъ ненавистнѣе представляется то въ насъ начало, которое хочеть восхитить честь Божию, — наше самолюбіе. Снмъ образомъ безмѣрно умножающаяся въ мужахъ совершенныхъ любовь къ Единому, достойному любви, изгоняеть совершенно изъ сердца любовь къ самимъ себѣ, и пораждаеть глубочайшее самоотверженіе и смиреніе.

Желашь ли, христіанинъ, званія небснаго причастникъ, дать руку и сердце сему спасительному вождю — смиренію христіанскому? Оно поведеть тебя изъ молвы и шумнаго разсѣянія въ тишину; оставитъ одного съ твоею совѣстію, дабы ничто тебѣ не препятствовало судить себя искренно; наложитъ огражденіе на уста твои, заставитъ тебя молчать, — молчать даже о добромъ (Псал. 38, 3.), дабы въ безмолвіи разгорѣлось сердце твое огнемъ ревности и печали по Бозѣ, и ты возопишь ко Господу, какъ утопающій, и въ горячей молитвѣ изльишь предъ Нимъ душу свою. Тогда размягчится сердце твое и голосъ твой тихъ будетъ; смиреніе научитъ тебя внимательно наблюдать за каждою мыслію, возникающею въ душѣ твоей, и различать, какая мысль изъ какого течеть источника; научитъ сокрывать отъ собственнаго взора и услажденія всякое твое доброе движеніе и дѣло, и стѣсняться

скорбно и сокрушеніемъ при каждой мысли нечистой. Тогда-то отчасу болѣе и болѣе будешь познавать немощь свою, и уже не подумаешь судить о недостаткахъ ближняго ; но истинно и искренно поставишь себя ниже и хуже всякаго созданія, — и радъ будешь съ усердіемъ служить послѣднѣйшему изъ человѣковъ, даже радъ будешь всякому огорченію и поношенію, за все благодаря праведнаго Судію небеснаго.] Таковы плоды истиннаго смиренія.

Воззрѣмъ на *Начальника вѣры и совершителя Иисуса, Иже вмѣсто подлежащія Ему радости, претерпѣлъ крестъ, о срамотѣ не радивъ* (Евр. 12, 2.), и научимся отъ Него, *яко кротокъ есть и смиренъ сердцемъ* (Матѣ. 11, 29.). Когда тщеславіе будетъ побуждать насъ къ словамъ, или поступкамъ кичливымъ; скажемъ самимъ себѣ: неужели я, червь презрѣнный, грѣшникъ бѣдный, лучше Спасителя моего смиреннаго, что осмѣлось надмеваться собою? Неужели еще пріятна будетъ для меня моя гордыня, за которую Онъ, Господь мой и Богъ мой, пріять поношенія и заушенія, и смирилъ Себе даже до смерти, смерти же крестныя (Фил. 2, 8.).

Б Е С Ъ Д А,

ПО ОСВЯЩЕНІИ ХРАМА СЯТИТЕЛЯ СТЕФАНА ЕПИ-
СКОПА ПЕРМСКАГО ВЪ ДОМЪ МОСКОВСКОЙ І ГИМ-
НАЗИИ, ГОВОРЕННАЯ СИНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ,
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ФИЛАРЕТОМЪ, МИ-
ТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ, ОКТЯБРЯ 3 ДНЯ,
1854 ГОДА.

*Видѣвши же архіереи и книжники
чудеса, яже сотвори, и отроки
зовуща въ церкви и глаголюща:
осанна Сыну Давидову, негодоваша.
Мат. 21, 15.*

Какое это странное явленіе въ іерусалимскомъ храмѣ! Христось, Царь кроткій и спасающій, входитъ во храмъ, творитъ благодѣтельныя чудеса, даетъ хромымъ хожденіе, слѣпымъ прозрѣніе: и на это негодуютъ. Отроки благоговѣнно пріѣтствуютъ Его: *осанна Сыну Давидову*: и на это негодуютъ. И кто же? Архіереи и книжники, люди, которые, конечно, удобнѣе дѣтей могли узнать Христа, и лучше ихъ разсудить, какого благоговѣнія и прославленія Онъ достоинъ.

Христось Спаситель обличилъ неблагоговѣніе первосвященниковъ и неразуміе ученыхъ, и оправдалъ

Ч. XIII. 30

мудрость дѣтей, доказавъ Священнымъ Иисавіемъ, что не только славословіе дѣтей справедливо, но и что дѣло ихъ есть дѣло провидѣнія Божія, потому что за нѣсколько вѣковъ предсказано Духомъ Божіимъ. *Нысте ли чли николиже, яко изъ устѣ младенецъ и осущихъ совершилъ еси хвалу* (Мат. 21, 16.)?

Благодареніе Богу, нынѣ въ семь храмъ не то, что некогда въ іерусалимскомъ. Мы слышали здѣшнихъ отроковъ и юношей возглаголющихъ одно и то же съ іерусалимскими отроками славословіе, только съ большею ясностію истинны: *вѣрую во единого Господа Іисуса Христа, Сына Божія, — нашего ради спасенія воплотившагося отъ Дѣвы Маріи, — Егоже царствію не будетъ конца; осанна въ вышнихъ.* И никто не думалъ негодовать: но размышляющіе конечно радуются, что христіанскіе отроки знаютъ и возглаголютъ истины высшія, нежели до какихъ когда-либо достигали нехристіанскіе мудрецы. Споспѣшествователи истинной мудрости для того устроили сей храмъ, чтобы отроки и юноши, Христа, отнынѣ здѣсь присутствующаго благодатию, срѣтали здѣсь вѣрою и молитвою, познавали Его изъ слова Его, возрастали въ семь познаніи, и прославляли Его славою Его достойною.

Возвращаясь къ іерусалимскому происшествію. Какъ могла произойти эта печальность, что іерусалимскіе отроки оказались въ знаніи вѣры болѣе успѣвшими, нежели первосвященники и ученые? — Мысль о Христѣ, и ожиданіе пришествія Его, предъ временемъ сего пришествія, весьма распространены были не только между православными въ

Церкви ветхозавѣтной, но даже и между неправославными. Съ увѣренностію говоритъ самарянка : *вѣмъ, яко Мессія приидеть, глаголемый Христосъ; егда Той приидеть, возвьститъ намъ вся* (Іоан. 4, 25.). И примѣчательно, что у ней видко понятіе о Христѣ не такъ грубое, какъ у многихъ плотскихъ іудеевъ: она не представляетъ Его земнымъ царемъ и завоевателемъ, а совершеннѣйшимъ руководителемъ къ истинному богопознанію и богочтению. Если самарянка, неправославная, имѣвшая, какъ обличилъ ее Господь, пять мужей, и еще шестаго безъ имени законнаго мужа,—если женщина, которою тѣмъ менѣе удобно было спискивать духовную мудрость, чѣмъ болѣе она предана была чувственности, знала однакоже о Христѣ такъ немало: то не болѣе ли знанія о Немъ предполагать должно въ современныхъ ей православныхъ іудеяхъ, неомраченныхъ преобладающими страстями и пороками? Итакъ, іерусалимскіе отроки могли въ Іерусалимѣ отъ добрыхъ отцовъ и матерей слышать тоже самое, что говорила на кладезѣ Іаковлевомъ самарянка: *Мессія приидеть, глаголемый Христосъ; — возвьститъ намъ вся*. И когда они услышали еще, что явился Иисусъ, Который возвьщаетъ царствіе Божіе и тайны Божіи, хотя не безъ притчей, указываетъ пути къ блаженству, призываетъ къ покаянію, и прощаетъ грѣхи, требуетъ вѣры, и надъ вѣрующими творитъ спасительныя чудеса, изъбавляетъ неизлѣчимыхъ, изгоняетъ злыхъ духовъ, воскрешаетъ мертвыхъ, и тѣмъ являетъ въ Себѣ силу Божескую: тогда и дѣтскаго, незрѣлаго разума, при неомраченномъ страстями сердцѣ, достаточно

было, чтобы ожидаемаго, дотоль неизвѣстнаго, Христа узнать въ лицѣ Иисуса. Когда же они услышали, что Иисусъ грядетъ въ Иерусалимъ, увидѣли путь къ Иерусалиму и улицы Иерусалима полными народомъ, срѣтающимъ и сопровождающимъ Его съ торжественными восклицаніями: тогда, чтобы удобнѣе принять участіе въ торжествѣ, они устремились во храмъ, еще незанятый народомъ, и здѣсь, устроясь въ особый дѣтскій соборъ и ликъ, возгласили входящему во храмъ Господу: *осанна Сыну Давидову*. Можетъ быть, и нѣкоторые *отъ князь*, которые *вѣроваша въ Него, но фарисей ради не исповѣдоваху, да не изъ сомницъ изгнани будутъ* (Іоан. 12, 42.), отеческою властію послали въ сей соборъ своихъ дѣтей, чтобы хотя чрезъ нихъ облегчить свою совѣсть исповѣданіемъ Христа, съ меньшею опасностію отъ фарисеевъ, отъ строгости которыхъ сихъ исповѣдниковъ защищала ихъ дѣтскій возрастъ.

Слушающіе меня не думаютъ ли теперь, къ чему здѣсь это разысканіе о дѣтяхъ и родителяхъ еврейскихъ? А мнѣ думается, что оно не неумѣстно и, можетъ быть, не напрасно. Оно связано съ заботою о дѣтяхъ и родителяхъ христіанскихъ.

Не согласитесь ли со мною въ томъ, что благодарны и счастливы были сіи родители еврейскіе, которые, изъ Писанія и преданія получивъ нѣкоторое познаніе о грядущемъ Христѣ, и съ вѣрою ожидая Его пришествіи, старались и въ дѣтяхъ своихъ рано засвѣтить нѣкоторый свѣтъ сего познанія, и согрѣть сердца ихъ сею вѣрою? Ихъ стараніе принесло прекрасный плодъ: ихъ дѣти

еще въ незрѣломъ возрастѣ сдѣлались превосходными проповѣдниками славы Христовой. Согласитесь же и въ томъ, что благоразумны, и должны быть счастливы родители христіанскіе, а также и руководители дѣтей христіанскихъ, которые стараются, сколь можно рано, преподавать дѣтямъ простыя, но чистыя и свѣтлыя понятія о Богѣ и о Христѣ, и возбудить въ сердцахъ ихъ чувство благоговѣнія, вѣры и любви къ Богу и Христу. Спѣшите сѣять сѣмя слова Божія на землю сердца, орошенной живою водою святаго крещенія, и еще незаросшей плевелами грѣховъ произвольныхъ и терніемъ ложныхъ и суетныхъ помысловъ. Не очевидна ли здѣсь надежда добраго роста посѣяннаго и обильнаго плода? Какъ упрямившіе ростомъ плевелы и терніе подавляли бы пшеницу: такъ упрямившая ростомъ и силою пшеница будетъ препятствовать возникнуть и усилиться плевеламъ и тернію.

Счастливы отроки еврейскіе, которые нашли рѣдкій случай во храмѣ іерусалимскомъ совершить хвалу Христу непосредственно, съ непосредственнымъ отъ Него одобреніемъ. Ибо ихъ славословіе было не иное что, какъ блаженный восторгъ вѣры. Для чего и вамъ, дѣти христіанскіе, не быть также счастливыми, если не больше? Не говорю, можете имѣть случай,—имѣть, вы имѣете постоянное удобство здѣсь во храмѣ, куда Господь нашъ Іисусъ Христосъ приходитъ, чтобы исполнить Свое обѣщаніе *быть посредь собранныхъ во имя Его*, и чтобы *заклатися и датися въ спидь зпримъ*,—здѣсь имѣете вы постоянное удобство срѣтать Его,

и вѣрующимъ сердцемъ взывать къ Нему съ Церковію: *благословенъ Грядый;—осана въ вышнихъ!* И нѣтъ сомнѣній, что Онъ благодатно призритъ на васъ, и, по мѣрѣ вѣры вашей, наградитъ васъ святою въ сердцѣ радостію. Только, повторяю, по мѣрѣ вѣры. Не довольно устами приближаться къ Богу; не довольно положить ученіе о Христѣ въ память, и износить изъ нея, какъ изученный урокъ. Надобно, чтобы за познаніемъ и помысленіемъ о Богѣ неразлучно слѣдовало ощущеніе себя въ Его присутствіи, благоговѣніе предъ Его величіемъ, желаніе благоугождать Его святости. Познаніе Христа Спасителя становится для насъ дѣйствительно спасительнымъ потолку, поколѣнку мы, наблюдая за своими недостатками и погрѣшностями, внутренно, глубоко убѣждаемся, что безъ Него мы только немощь, тма, ничтожество, что Онъ *есть путь* нашей жизни, и *истина* и *свѣтъ* нашего ума, жизнь нашего сердца,—и въ слѣдствіе сихъ убѣжденій усердно и дѣятельно простираемся въ срѣтеніе благодатному свѣту и жизни Его путемъ исполненія заповѣдей Его. Такъ Христосъ *вѣрою вселется въ сердца* (Ефес. 3, 17.): и тогда истинно *блаженны вѣрующіе и любящіе Господа своего*. Аминь.

БЕСѢДА,

ПРЕДЪ ВЛАГОДАРСТВЕННЫМЪ ГОСПОДУ БОГУ МОЛЕВ-
СТВИЕМЪ О ПРЕКРАЩЕНІИ ГУБИТЕЛЬНОЙ БОЛЕЗНИ,
ГОВОРЕННАЯ, ВЪ КАЕДРАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ ЧУДОВА
МОНАСТЫРЯ, СИНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ВЫСОКО-
ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОПОЛИ-
ТОМЪ МОСКОВСКИМЪ, ОКТАВРЯ 24 ДНЯ 1854 ГОДА.

Матерь-Церковь пригласила своихъ чадъ, и вы при-
няли ея приглашеніе, чтобы принести нынѣ собор-
ную благодарственную молитву Господу Богу, нака-
зующему и милующему. *Дай молитву молящемуся*
да отверзетъ сердца всѣхъ насъ, да исправится
молитва наша яко кадило предъ Нимъ, и ошміамъ
благоговѣйныхъ помышленій, разрѣшившись въ огонь
любви, да низведетъ и распространитъ благоуханіе
небесной благодати.

Со многими трудомъ, не съ желаемымъ успѣхомъ,
естествоиспытатели образованнаго міра искали со-
кровенныхъ въ природѣ причинъ губительной болез-
ни, которая болѣе двадцати лѣтъ ходитъ по образо-
ванному міру, и сколь сильно даетъ чувствовать свое
присутствіе, столь же мало позволяетъ себя пони-
мать. Но сіе самое, что она приходитъ сокровен-
нымъ путемъ, не допускаетъ заградить себѣ входъ,
падаетъ какъ внезапный неотразимый ударъ судьбы,
сіе самое облегчаетъ трудъ чадамъ веры, своимъ
путемъ открыть ея происхожденіе въ природѣ и да-
лѣе природы,—въ природѣ, въ произвольномъ злѣ

природы нравственной, поражающемъ произвольное зло подчиненной природы вещественной, въ злѣ грѣха, привлекающемъ зло наказанія, — далье природы, въ Промыслѣ и судѣ Творца природы, попускающаго зло вещественное, чтобы зло нравственное наказывать, пресѣкать, врачевать. Такъ понимать необъяснимыя для обыкновеннаго разумнѣя карательныя происшествія учитъ насъ воиощенная Премудрость Божія.

Въ Иерусалимѣ упала силоамская башня, и своимъ паденіемъ убила осмнадцать челоувѣкъ. Указавъ на сіе происшествіе, Христосъ Спаситель извлекъ изъ него слѣдующее разсужденіе: *они осмнадцать, на нихъ же паде столпъ Силоамскій, и поби ихъ, мните ли, яко тѣи должнѣйши бляху паче всѣхъ живущихъ во Иерусалимѣ? Ни, глаголю вамъ, но аще не покается, вси такожде погибнете* (Лук. 13, 4. 5.). Сей примѣръ ведетъ къ общему заключенію, что въ общественномъ бѣдственномъ происшествіи, для неразумьющихъ случаемъ и непонятномъ, разумьющіе и вѣрующіе должны видѣть прещеніе суда Божія, которое нѣкоторыхъ поражаетъ, а всѣмъ должникамъ правосудія Божія, то-есть, грѣшникамъ, угрожаетъ, чтобы возбудиъ ихъ къ покаянію, и предохранитъ отъ дальнѣйшаго наказанія и самой гибели. Такимъ образомъ, слѣдуя направленію мыслей, данному словомъ Христовымъ, не могъ ли бы кто-нибудь сказать намъ цыкъ: оныѣ нѣсколько тысячъ, пораженныхъ въ три мѣсяца губительною болѣзнію, *мните ли, яко должнѣйши бляху всѣхъ живущихъ въ Москвѣ? Ни, глаголю вамъ, но аще не покается, не можете почитать себя*

безопасными отъ новыхъ, подобныхъ, или инаковыхъ, прещеній правосудія Божія. Уже въ третій разъ , въ немногое число лѣтъ, посѣщены мы губительною болѣзнію: съ заботою надобно помыслить, не заключатся ли въ семьъ обличенія того, что первымъ и вторымъ посѣщеніемъ недовольно тщательно , или недовольно постоянно воспользовались мы къ покаянію и исправленію нашей жизни.

Впрочемъ, если мы еще наказаны : то еще и помиллованы. Болѣзнь неслишкомъ насъ отягчила своимъ продолженіемъ , а какъ-будто хотѣла только насъ вразумить, взявъ такое число дней для своего возрастанія, и такое число для умаленія, которое въ Священныхъ Писаніяхъ и въ Церкви представляется, какъ число покаяннаго и очистительнаго подвига. Около сорока дней она возрастала отъ своего начатія до высшей степени своей силы; около сорока дней умалялась до прекращенія. Кажется, Ангель смерти обращалъ вниманіе на нѣкоторыя времена особеннаго благоговѣнія церковнаго, и пріостанавливала свою жатву. Въ обильныйъ молитвою и благоговѣніемъ день Успенія Пресвятыя Богородицы, умершихъ было въ половину менѣе, нежели въ предшествовавшій, и втрое менѣе, нежели въ слѣдующій. Подобное преимущество дано было дню Срътенія Чудотворныя иконы Божіей Матери Владимірскія, ознаменованному крестнымъ хожденіемъ. Первыйъ день , въ который не оказалось ни одного заболѣвшаго, ни умершаго отъ губительной болѣзни, былъ день Иеродобнаго Сергія. Не можно ли въ сихъ особенностяхъ видѣть нѣкотораго знаменія того, что, если бы все мы постоянно и совершенно испол-

невы и объаты были духомъ молитвы, благоговѣнія, освященія, то тлетворный духъ земной природы, постоянно отражаемый животворнымъ духомъ небесной благодати, ни къ кому никогда не смѣлъ бы прикоснуться ?

Не удержимъ слова истины, чтобы дать свидѣтельство добру. Мы имѣли утѣшительные виды возбужденнаго духа молитвы. Сверхъ участія въ ежедневныхъ при церковномъ богослуженіи молитвахъ о избавленіи отъ губительной болѣзни, братія то одной, то другой церкви, то нѣсколькихъ сосѣдственныхъ между собою церквей, по собственному побужденію, учреждали особенныя моленія, въ присутствіи особенно чтимой святыни, и площадь и улица превращались въ церковь для многочисленнаго молитвеннаго собора. Многіе усердствовали подобными моленіями освящать свои дома, безъ сомнѣнія, съ вѣрою въ приходящее чрезъ оныя охраненіе. При сихъ утѣшительныхъ видахъ, мнѣ слышится слышанное древле съ неба, одобрительное и поощрительное къ добру, слово : *кто дастъ еже быти тако сердцу ихъ въ нихъ, яко боятися Мене, и хранити заповѣди Моя во вся дни, да благо будетъ имъ, и сыномъ ихъ во вѣки* (Втор. 5, 29.). Но вмѣстѣ съ симъ, къ прискорбію, приходитъ на мысль и горькое слово Пророка о томъ, какъ далеко не соответствовали сему небесному благоволенію люди, онаго удостоенныя: *егда убиваше я, тогда зыскашу Его, и обращахуся, и утрепневаху къ Богу; и помануша, яко Богъ помощникъ имъ есть; а потомъ—сердце ихъ не бѣ право съ Нимъ;—колькраты преогорчиша Его* (Ис. 77, 34. 35. 37. 40.)!

Людіе Господни! Да внимаемъ себя, и да бодрствуемъ надъ собою, чтобы сердце, возбужденное и обращенное къ Богу во дни грознаго посѣщенія Его, не преставало къ Нему обращаться, устремляться, прильпяться и во дни поминоваія. Да испытуемъ нуть нашего сердца, и да управляемъ его духовнымъ разумомъ, а не плотскими слышимъ желаніями, дабы не уклониться на стропотный и ведущій къ пропасти путь ветхаго неблагодарнаго предъ Богомъ израиля, который на время обращался къ Богу карающему, и вскорѣ забывалъ Бога милующаго и благодѣющаго.

Есть произвольная болѣзнь, которая открываетъ входъ многимъ другимъ болѣзнямъ, произвольнымъ и непроизвольнымъ и наконецъ губительнымъ. Такая болѣзнь есть нравственное небреженіе. Слышашіе сіе могутъ подумать, что это болѣзнь нетяжкая и неопасная. Но потому-то, что ее почитаютъ нетяжкою и неопасною, она и становится тяжкою и опасною.

Евангельская притча показываетъ намъ людей, которые, будучи званы на царское пиршество, въ честь царскаго сына, приняли сіе съ небреженіемъ: *небрежие отъидоша, овъ убо на село свое, овъ же на купли своя* (Матѣ. 22, 5.). Они не думали быть мятежниками, или преступниками: они только позволили себѣ небреженіе. Но что изъ того произошло? Они сами себя лишили чести и радости быть участниками царской трапезы; оказали царю неуваженіе и непослушаніе; подали худой примѣръ другимъ, которые пошли далѣе, и убили посланныхъ отъ царя; подвигли тѣмъ царя на гнѣвъ, и под-

вергли его прещенію свой городъ. Братія, Царь небесный, по благодати едиnorodнаго Сына Своего Иисуса Христа, призываетъ всѣхъ насъ къ Своей духовной трапезѣ, для вкушенія силы, жизни и радости царствія Его, во времени и въ вѣчности. Если бы искуситель приступилъ къ намъ, и сказалъ: не ходите на трапезу царствія Христова; мы, конечно, ужаснулись бы, и сказали бы: отъиди, сатана! Онъ это знаетъ, и поступаетъ не такъ грубо. Насъ зовутъ ко Христу въ церковь; но искуситель говоритъ: можно и не ходить, или не очень часто, и не на продолжительное время; у васъ есть свои дѣла;—и, при нашемъ небреженіи, съ нами пропсходитъ то, что въ притчѣ: *небрежше отъидоша, овъ убо на село свое, овъ же на купли своя*. Посланики Царя небснаго, Пророки и Апостолы, внушаютъ намъ, что ко Христу и къ трапезѣ царствія Его надобно идти путемъ покаянія, молитвы, исполненія заповѣдей Божіихъ: но искуситель говоритъ: кто безъ грѣха? нельзя живущимъ въ мірѣ вейдти больше или меньше путемъ міра; нуть покаянія найдется еще открытымъ ближе къ смерти и къ самой трапезѣ небесной:—и мы, хотя не отрекаемся отъ сей трапезы, но или неидемъ къ ней, или идемъ, храмя на оба кольца, и едва ли подвигаемся впередъ отъ худшаго къ лучшему. Евангеліе учитъ насъ, что для достойнаго пріобнценія трапезы царствія Христова должно имѣть одваніе чистое, достойное близости къ Царю; что умъ нашъ долженъ быть одѣтъ благоговѣйными помышленіями, сердце святыми желаніями, тѣло очищено воздержаніемъ, что дѣла вѣры, правды, добродѣтели должны со-

ставить свѣтлую одежду нашего духовнаго существа: но подкрадывается лукавый помысль, и шепчетъ, что это значить требовать отъ человѣка жизни Ангельской, которая выше его:—и многіе изъ насъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что не обязаны вести жизнь Ангельскую, небрежно всѣмъ существомъ своимъ погружаются въ жизнь мірскую, разсѣянную, чувственную, печистую, скотоподобную. Что же изъ сего?—Мы своимъ небреженіемъ сами себя лишаемъ наслажденія дарами благодати Христовой; въ нашемъ недостаточномъ исполненіи обязанностей люди болѣе склонны къ нарушенію обязанностей видятъ свое оправданіе, и идутъ далѣе во глубину золь; Царь небесный оскорбляется; время, данное намъ для нашего спасенія, истощается безъ пользы; прещеніе правосудія Божія угрожаетъ;—еще то милость Божія, если угрожаетъ прещеніе Божіе временное, наказательное и исправительное, а еще не осужденіе конечное и вѣчное.

Повторяю: да внимаемъ себѣ, и да бодрствуемъ надъ собою. Да удерживаемся не только отъ пощипанія себя на зло, но и въ неосудительной, повидимому, дьявольности, да страшимся небреженія и лживой безпечности, которыя повреждаютъ доброе, и непримѣтно пролагаютъ путь злему. У Пророка написано: *проклятъ творяй дѣло Господне съ небреженіемъ* (Иерем. 48, 10.). Видите, что не только пагубно не дѣлать дѣла Божія, но и дѣлать оное съ небреженіемъ страшно. Да будемъ, по ученію Апостола, *тщаниемъ не лживи, духомъ горяще, Господеви работающе* (Рим. 12, 11.). Аминь.

Б Е С Ъ Д А,

ПРИ ГРОБѢ НОВОПРЕСТАВЛЕННОЙ КНЯЖНЫ АНАСТАСІИ МИХАЙЛОВНЫ ГОЛИЦЫНОЙ, ВЪ ЦЕРКВИ БОЖІЕЙ МАТЕРИ, ИКОНЫ ЕЯ РЖЕВСКІЯ, ГОВОРЕННАЯ СИНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ, НОЯБРЯ 13 ДНЯ, 1854 ГОДА.

Рѣдко, и только покоряясь необходимости, бесѣдовалъ я при гробахъ усопшихъ. Ненужна для нихъ похвала о ихъ жизни и похвала, исчезающая въ воздухъ: а благопотребна и полезна молитва о ихъ вѣчномъ покоѣ. А для окружающихъ гробъ зрѣлище смертныхъ останковъ человечества, думаю, вразумительнѣе и поучительнѣе всякаго слова говорить о ничтожности всего земнаго, о неизбежной для каждаго смерти, о невидимомъ мірѣ, о сокровенной вѣчности, въ которую ведетъ насъ одна узкая дверь смерти, но которая безмѣрно пространнѣе видимаго временнаго міра, и въ которой есть *многіа обители* горнія и преподнія, невечерній день и безконечная ночь, вѣчный свѣтъ и неугасимый огонь, вѣчный покой и вѣчное мученіе, вѣчная жизнь и вѣчная немупрающая смерть.

Но ты, провождаемая нынѣ въ вѣчность благоверная княжна Анастасія, прежде отшествія твоего, неоднократно о пути и приготовленіи къ вѣчности, о

благоустроени^ю души, объ очищеніи и въздѣланіи земли сердца, о благовременномъ насъяніи въ немъ сѣмянъ вѣчнаго покоя такъ занимательно бесѣдовала со мною, что мнѣ трудно вдругъ пресѣчь собесѣдованіе съ тобою, и удержаться отъ малаго, по крайней мѣрѣ, послѣдняго слова предъ послѣднимъ молчаніемъ. Притомъ же, теперь могу дать себѣ свободу сказать о тебѣ нѣчто и такое, чего прежде не могъ сказать тебѣ, чтобы не возмутить твоего смиренія.

Отрасль рода, издревле возвышеннаго, доблестями своихъ членовъ оправдавшаго предъ отечествомъ достоинство своего званія, — вѣтъ семейства, которому если бы я не приписалъ наслѣдственнаго благочестія, то меня обличилъ бы наслѣдственно пребывающій въ его домѣ храмъ, исполненный частыхъ молитвъ, — княжна Анастасія въ тихомъ кругу семейства, какъ кривъ въ юдоли, долго цвѣла въ благолѣпн дѣвства и цѣломудрія, въ благоуханіи благочестія и доброты сердечной; и тогда-какъ съ умноженіемъ дней увядалъ цвѣтъ ея жизни, не уменьшалось, а возрастало благоуханіе благочестія и доброты. Неизвѣстна мнѣ первая большая половина ея жизни: но въ продолженіи болѣе тридцати послѣднихъ лѣтъ звалъ я ее всегда удаленною отъ суеты и увеселеній міра, преданною церкви, молитвъ и духовному поученію, мирною въ семействѣ, любящею благотворить, и особенно такъ, чтобы не въдала шуйца, что творить десница. При постепенномъ уменьшеніи крѣпости тѣлесной, трудъ нощной молитвы простирала она иногда до того, что въ изнеможеніи упала предъ святынею, предъ которою колѣнопреклонно молилась, и непризываемый ею

сонъ приходилъ обновить ея силы. При попеченіи присныхъ и ближнихъ о ея покойствѣн, она имѣла однако иногда скорбь: о чемъ, думаете? о томъ, что по немощи не могла, или не довольно часто могла быть въ церкви при священнодѣйственномъ богослуженіи, хотя нѣкоторыя части богослуженія нѣрѣдко совершались въ ея собственной храмнвѣ, исполненной отцеупереданною святинею. Съ нѣкотораго времени, разсудивъ, что можетъ быть призвана отъ сей жизни внезапно, и желая отойти со Христомъ, она чаще прежняго пріобщалась Божественнаго Тѣла и Крови Христовы: но Богъ даровалъ ей и сіе знаменіе христіанской непостыдной кончины, что и предъ самымъ преставленіемъ своимъ она пріимла напутствіе священныхъ Таинствъ.

Утѣшительно видѣть добрую жизнь, благословенную долготіемъ: потому-что одно изъ благословеній Божіихъ есть—*долготіенъ будещи на земли* (Исх. 20, 12.). Но вотъ и благословенное долготіемъ поприще жизни нашло свой предѣлъ; странствованіе христіанской души, взыскующей града грядущаго, кончилось, отворилась темная дверь вѣчности, и душа скрылась въ ней, оставивъ здѣсь, какъ въ преддверіи дома, дорожную одежду, брѣнное тѣло, дабы надъ тѣмъ, что въ немъ есть отъ ветхаго Адама, исполнился древній судъ: *земля еси, и въ землю отидеши* (Быт. 3, 19.).

Что же теперь тамъ, за затворенною для насъ дверію вѣчности? Какую вѣсть можемъ дать объ отшедшей туда ея приснымъ и знаемымъ, которые, конечно, неравнодушны къ разлученію съ нею, хотя и были къ тому приготовлены немалымъ време-

немъ? На что укажемъ въ утѣшеніе и подкрѣпленіе, продолжающихъ земной подвигъ въ вѣрѣ и благодѣланіи, съ большими или меньшими трудами и скорбями? Скажемъ ли нечто и для тѣхъ, которыхъ жизнь представляетъ не столько *дѣло вѣры*, или *трудъ любви*, сколько дѣйствіе съ сознаниемъ или безъ сознанія возгосподствовавшаго правила: *да ямы и піемъ, утрѣ бо умремъ* (1 Кор. 15, 32.).—Хотя впрочемъ, если бы они нѣсколько истрезвились отъ опьяненія суеты, то и безъ напоминанія легко могли бы разсудить, до какой степени безразсудно въ неизвѣстный темный путь предвареннымъ, что на немъ есть пропасть, пускаться безъ указателя и свѣтильника, съ единою мечтательною мыслию, что, можетъ быть, и вѣтъ пропасти?

Былъ гласъ съ небесе, и его слышала Тайновидецъ, и даетъ его слышать и намъ: *блаженіи мертвымъ умирающимъ о Господѣ отнынѣ; ей, глаголетъ Духъ, да почиютъ отъ трудовъ своихъ; дѣла бо ихъ ходятъ въ слѣдъ съ ними* (Апок. 14, 13.). Слышите, *блаженны умирающіе*, но не все, а только *умирающіе о Господѣ*; умирающіе *почиютъ*, но не все, а только тѣ, которымъ общаетъ сіе Духъ Божій, *которыхъ дѣла ходятъ въ слѣдъ съ ними*. Кто же суть умирающіе о Господѣ? Безъ сомнѣнія тѣ, которые жили о Христѣ Господѣ, облекшись въ Него вѣрою и крещеніемъ, таинственно питающъ Его живоноснымъ тѣломъ и кровію, уготовляя Ему въ себя обитель любовію къ Нему. Какія это дѣла, которыя *ходятъ въ слѣдъ за умирающими*?—Конечно, не дѣла плоти, тлѣющія и растлѣвающія, не дѣла земной корысти и чувственнаго самолюбія, мертвыя

и умерщвляющія, но живыя дѣла духа, дѣла покаянія, вѣры, любви къ Богу и ближнему. Итакъ, кто не хочетъ убивать самъ свою надежду будущаго : тотъ долженъ внимательно испытывать и благовременно располагать свою жизнь и дѣла такъ, чтобы онъ могъ умереть о Господь, чтобы могъ за предѣлъ гроба переступить сопровождаемый дѣлами жизни, и чтобы въ слѣдствіе того способенъ былъ слышать гласъ Духа Божія : почи отъ трудовъ временной жизни на упованіи вѣчнаго блаженства.

Имѣемъ основаніе вѣрить, что сей вождельный гласъ коснулся тебя, благоверная душа княжны Анастасіи. Иди съ миромъ къ горнему Іерусалиму, сопровождаемая молитвами любви ; и молись взаимно, да не угасаетъ твой достойно чтимый родъ, и да продолжаетъ въ немъ жить и дѣйствовать древнее благочестіе. Аминь.

Б Е С Ъ Д А ,

КЪ СЕРДОВОЛЬНЫМЪ ВДОВАМЪ ИЗБРАННЫМЪ ДЛЯ ПОПЕЧЕНІЯ О РАНЕНЫХЪ И БОЛЬНЫХЪ ВОИНАХЪ ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ, ГОВОРЕННАЯ ВЪ МАРИИНСКОЙ ЦЕРКВИ ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО ВДОВЬЯГО ДОМА, НОЯБРЯ 17 ДНЯ 1854 Г., СИНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ.

Къ вамъ слово Церкви, сестры христіанскаго сердоболія о болящихъ, которыя Царскимъ челолюбіемъ призывается нынѣ къ особенному подвигу христіанскаго попеченія о болящихъ отъ ранъ, полученныхъ на брани за вѣру, Царя и отечество. Подвигъ, сколь необыкновенный для васъ и трудный, столь же благословенный и способный возбудить неослабѣвающее усердіе.

Война — страшное дѣло для тѣхъ, которые предпринимаютъ ее безъ нужды, безъ правды, съ жаждою корысти или преобладанія, превратившеюся въ жажду крови. На нихъ лежитъ тяжкая ответственность за кровь и бѣдствія своихъ и чужихъ.

Но война — священное дѣло для тѣхъ, которые принимаютъ ее по необходимости, въ защиту правды, вѣры, отечества. Подвизающійся въ сей брани оружіемъ совершаетъ подвигъ вѣры и правды, ко-

торый христіанскіе мученики совершали исповѣданіемъ вѣры и правды, страданіемъ и смертію за сіе исповѣданіе; и, пріемля раны, и полагая животъ свой въ сей брани, онъ идетъ въ слѣдъ мучениковъ къ нетлѣнному вѣнцу.

Кто началъ нынѣшнюю войну? Народъ невѣрный, который не знаетъ правды, который живетъ угнетеніемъ христіанъ и христіанства. Кто еще противъ насъ? — Два народа, которые признали насъ правыми въ спорѣ, и потомъ присоединились къ нашимъ врагамъ, — два народа христіанскіе, которые соединились съ врагами христіанства, и приняли участіе въ угнетеніи православныхъ христіанъ. Противъ такихъ враговъ идетъ нашъ воинъ, по мановенію Благочестивѣйшаго Царя, сильнымъ, но миролюбивымъ царскимъ словомъ защищавшаго единовѣрныхъ востока, не начавшаго, но въ упованіи на Бога принявшаго нанесенную несправедно войну.

Итакъ, разсуждайте, къ кому относиться будетъ служеніе, въ которое вы призываетесь. Не почли ли бы вы особеннымъ для себя благословеніемъ провидѣнія Божія, если бы вамъ дано было послужить мученику къ облегченію его страданій? Подобное благословеніе ожидаетъ васъ въ вѣрномъ исполненіи служенія, вамъ предлежащаго. Рана вѣрнаго воина, которую вы облегчаете обязаніемъ и врачевствомъ, свѣтитъ доблестію теперь, и будетъ сіять въ вѣчности. Если при попеченіи вашемъ онъ возвратится съ пути смерти: вы заслужите благодарность не только его, но и отечества, которому возвращаете драгоценнаго сына. Если же суждено ему окончить земной путь, и перейти въ отечество не-

бесное: вы будете имѣть на небесахъ благодарнаго вамъ, и призывающаго на васъ благословеніе Отца небеснаго. Такъ размышляя, вы можете съ благоговѣніемъ смотрѣть на предметъ вашего подвига, и тѣмъ умѣрять скорбь и страхъ, естественно производимые зрѣніемъ страданій.

Можетъ встрѣтить васъ и страхъ отъ происходящей невдалекѣ брани, и отъ звука оружія, и отъ разныхъ нечаянностей: потому-что нельзя требовать, чтобы безопасность постоянно жила въ сосѣдствѣ съ войною. Предавая себя въ покровъ провидѣнія Божія, укрепляйте вашу немощь, поминая дни древнія (Псал. 142, 15.), и помышляя, какъ нѣкогда упованіе на Бога и любовь къ народу Божію давали и женамъ мужескую крѣпость духа. Деввора, вмѣстѣ съ Варакомъ, предводительствовала войскомъ. Юдиѣ одна безъ оружія вошла въ станъ враговъ, чтобы сразить Олоферна и его войско, и дѣйствительно ударомъ вражескаго меча сразила всю силу враговъ, отразивъ съ тѣмъ вмѣстѣ опасное оружіе соблазна. Отъ васъ не такъ много требуется; не требуется участіе въ дѣлѣ брани; требуется только довольно твердости духа, чтобы вы не смущались мыслию о бранн, дѣлая дѣло мира и челоуѣколюбія. Указуемъ вамъ еще, между многими, болѣе близкій образъ предлежащаго вамъ подвига: помяните и призовите въ помощь святую Анастасію узоръшиницу, которая находящихся въ подвигъ мученичества посѣщала среди опасности внасть самой въ руки мучителей, омывала и перевязывала ихъ раны, подавала имъ пищу, питіе, врачевства, доставляла всякое возможное облегченіе и утѣшеніе.

Возбудивъ и по возможности укрьпивъ себя къ начатию подвига, наблюдайте и въ продолженіи онаго, чтобы какъ насущный хлѣбъ, какъ предохранительное врачество, не оскудѣвала у насъ никогда благочестивая мысль и доброе намѣреніе. *Возведите очи ваши къ Живущему на небеси, и съ вѣрою помышляйте, что Онъ взираетъ на вашъ подвигъ, что надъ вами простерта Его благословляющая рука, — но благословляющая только неліцемерную вѣрность въ подвигъ и чистоту дѣятельности.*

Христу, Врачу душъ и тѣлесъ, мысленно предлагайте язвы поручаемыхъ вашему попеченію болящихъ, и могуція случиться ваши собственные скорби: и съ упованіемъ все предавайте Тому, Который *язвень бысть за грѣхи наша, и мучень бысть за беззаконія наша, и Котораго язвою мы исцѣльхомъ* (Иса. 53, 5.).

Матери Господней, *радости всѣхъ скорбящихъ*, вы представлены въ особенное покровительство: имѣйте постоянную вѣру въ дѣйствительность, близость, всегдашнюю готовность сего покровительства. Отъ сего должно произойти то, что и вы съ своей стороны будете близки къ Ней, съ дѣтскою простотою будете простирать руки къ невидимой Матери, и по благопотребности Она будетъ вамъ подавать тайное вразумленіе, подкрѣпленіе, утѣшеніе, помощь.

Внутреннею молитвою вашею при самомъ одрѣ болящихъ, а, по мѣрѣ потребности и удобности, и словомъ кроткаго напомнанія старайтесь споспѣшествовать и имъ въ томъ, чтобы они взирали ко Врачу душъ и тѣлесъ. Обращайте ихъ вниманіе,

какъ на испытанное дѣло, на то, что въ молитвенномъ воздыханіи болящаго можетъ заключаться пріемъ врачевства изъ небесной лечебницы; небесное же безъ сомнѣнія славнѣе земнаго.

О всѣхъ болящихъ имѣйте равномѣрное нелицепріятное попеченіе; особенно же бдительный трудъ употребляйте по особенному требованію болѣзни, а не по предпочтенію лица. Для больнаго, для требующаго помощи, будьте какъ родныя, но для лица оставайтесь чужими, чтобы чистота христіанской любви не была затемнена пристрастіемъ, чтобы предпочтеніе одного не было неправдою въ отношеніи къ другому.

Радуемся, что на путь и подвигъ вы пожелали пріять, и пріяли нынѣ Божественное напутствіе, — пріобщились Тѣла и Крови Христовы. Идите въ миръ: Господь съ вами. Не забывайте во ввѣряемыхъ вашему попеченію видѣть меньшую братію Господа Исуса: да слышится въ сердцахъ вашихъ Его слово: *болень бѣхъ, и постѣтисте Мене* (Матѣ. 25, 36.); и да сподобитесь услышать отъ Него сіе съ радостію и тогда, егда приидеть во славу воздати комуждо по дѣломъ его. Аминь.

ЖИЗНЬ ВѢРЫ.

Св. Апостоль говоритъ: *вѣрою живу Сына Божія* (Гал. 2, 20.). Кратки слова сїи; но весьма глубоки. Углубимся въ нихъ, и прося просвѣщенія сердцамъ нашимъ отъ Духа истины, размыслимъ о томъ, что значить *жить вѣрою*, и чѣмъ жизнь вѣры охраняется и поддерживается.

Жизнь вѣры, и обыкновенная плотская жизнь совершенно противоположны. Одна есть истинная жизнь; а другая жизнь мертвая: *мертвъ бѣ* (Лук. 15, 24.), сказано въ Евангеліи о блудномъ сынѣ, проводившемъ жизнь въ удавленіи отъ отца. *Мы вѣрны, яко преидохомъ отъ смерти въ животъ* (1 Іоан. 3, 14.), говорили Апостолы, оставившіе обыкновенную жизнь и начавшіе жить по духу. И какъ премудрость Божія научила ихъ всѣмъ вещамъ давать приличныя имена; то и не могли они найти приличнѣйшаго имени мірской жизни, какъ назвать ее смертію. *Преидохомъ отъ смерти*, говорили они: то-есть, мы оставили жизнь по плоти, которой удѣлъ есть непрестанное смятеніе, мученіе и смерть. И подлинно, если разсмотрѣть всѣ свой-

ства и дѣйствія плотскаго чловѣка, и вннкнуть, какъ онѣ отравлены грѣхомъ, какъ въ душѣ свирѣпствуютъ страсти, какъ мысли и желанія, противоборствующие однѣ другимъ, мучать и терзаютъ чловѣка; то должно согласиться, что онѣ носятъ внутри себя смерть, которая, какъ червь, точитъ сердце его, и которую онѣ износятъ изъ себя и на ближнихъ, убивая ихъ соблазнительными словами своими, и еще болѣе пагубнымъ примѣромъ порочной жизни. Находясь всегда въ безпокойствѣ и волненіи, онѣ уже привыкъ къ этому мучительному состоянію, и не подозреваетъ, что находится въ погибели и смерти. Какъ жители самыхъ дальнихъ странъ сѣверныхъ, въ коихъ обитаетъ вѣчная зима, не имѣютъ понятія о пріятностяхъ весны и лѣта на югѣ: такъ живущіе по плоти не имѣютъ никакого чувства и разумѣнія о жизни истинной, о жизни вѣры. Ожидѣвшее отъ грѣха сердце ихъ неспособно чувствовать теплоту святой любви, составляющей жизнь возрожденныхъ. Грубые рабы чувственности, или корысти, преданные пьянству, лободьянію, скуности, приковавъ сердце свое къ мертвымъ вещамъ, могутъ ли находить въ нихъ что-нибудь живое, что-нибудь кромѣ пустоты, тлѣнности и смерти, и могутъ ли называть себя живыми? — Съ другой стороны, есть люди, по видимому, выше ихъ, не совсемъ порабощенные плоти, а болѣе живущіе по разуму, — наружно образованные, прилежно исполняющіе обязанности гражданскія, даже отличающіеся нѣкоторыми естественными добродѣтелями, — которые впрочемъ всего болѣе утѣшаются и услаждаются собою, и въ которыхъ са-

молюбіе есть душа всѣхъ дѣлъ ихъ. Что же сказать о сихъ людяхъ? — Должно сказать, что и они напрасно почитаютъ себя живыми. Ибо *всяко, еже не отъ вѣры, грѣхъ есть* (Рим. 14, 23.), а потому и смерть. И великія дѣла крайне малы, если сдѣланы изъ побужденій нечистыхъ, если корень ихъ — самолюбіе, а не духъ вѣры и любви къ Богу и ближнему. Вѣра есть таинственная сила, связующая насъ съ Богомъ: но какъ Богъ есть жизнь, то, безъ соединенія съ Нимъ, мы пребываемъ въ смерти;—Богъ есть свѣтъ, то, безъ соединенія съ Нимъ, мы пребываемъ во тмѣ; — Богъ есть чистота и святость, то, безъ соединенія съ Нимъ, мы остаемся въ нечистотѣ и грѣхъ. Не ясно ли изъ сего видно, что безъ живой вѣры, которая, какъ небесный огонь, должна проникать, оживлять и облагораживать духъ, душу и тѣло, и входить во всѣ склонности, чувства, мысли, слова и дѣла наши, — безъ сей вѣры — нѣтъ союза съ Богомъ, а потому нѣтъ и жизни?

Напротивъ того, — жить вѣрою есть истинная жизнь. Вѣра влечетъ насъ къ Богу, и Бога къ намъ привлекаетъ. Ею мы, какъ дикія маслины, прививаемся къ доброй маслинѣ — Иисусу Христу, и черпаемъ изъ Него духъ и силу къ возрастанію во всѣхъ добродѣтеляхъ, и къ принесенію плодовъ Духа, кои суть: *любви, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Гал. 5, 22.). Спаситель нашъ бываетъ тогда, какъ роса, вѣрующему. *Буду, вѣщаетъ Онъ, яко роса Израилю, и процвѣтетъ, яко кринъ, и простретъ кореніе свое, яко ливанъ* (Ос. 14, 6.).

Итакъ, жить вѣрою—значитъ возрастать, процвѣтать и плоды приносить во Христѣ силою Духа Святаго. —Посему, да испытуемъ себя, *аще есмь въ вѣрѣ* (2 Кор. 13, 5.)? Да судимъ по плодамъ о качествѣ древа, и да вопрошаемъ себя: есть ли въ насъ плоды истинной вѣры, плоды Духа благодати? — А бесплодную вѣрою не будемъ обольщать себя. Лучше скорбѣть о своемъ невѣрїи, нежели хвалиться и довольствоваться устною вѣрою, не имѣя въ себѣ живой ея силы: ибо въ скорби о своемъ невѣрїи сокрывается уже сѣмя вѣры.

Чѣмъ же охраняется и подкрѣпляется въ чловѣкѣ жизнь вѣры? — Мужественною борьбою со страстями и похотями, страхомъ Божиимъ, охотнымъ принятїемъ скорбей и неослабною жаждою духовнаго преуспѣванїя.

Жить вѣрою—есть непрестанно стоять въ борьбѣ противъ различныхъ враговъ. Духъ вѣры любитъ чистоту; ибо онъ Божественнаго происхожденїя: посему, враги его силятся возмутить чистоту его внушенїемъ нечистыхъ помысловъ и пожеланїй. Такъ—духъ плоти старается ослабить вѣрность его лѣнностію, тайно говоря ему: *левъ на путяхъ, на стогахъ же разбойницы* (Притч. 26, 13.); служащїй плоти разумъ своими лжеумствованїями усиливается извнѣять чувственныя наслажденїя; міръ совъѣтуетъ *сообразоваться въку сему* (Рим. 12, 9.). А діаволь располагаетъ спми врагами вѣры, и внушенїями своими изощряетъ козни ихъ и подкрѣпляетъ ихъ силы. Но вѣрующїй, видя со всѣхъ сторонъ сѣти, всегда бодрствуетъ, мужественно сопротивляется нападенїямъ враговъ, и силою благо-

дати побъждаетъ ихъ, *предзрѣвая Господа предъ собою выну* (Псал. 15, 8.): ибо *Господь съ нимъ, яко борець крѣпкій* (Іер. 20, 11.).

Но какъ нападенія на вѣрующаго непрестанны: то и живетъ онъ въ непрестанной осторожности, наблюденіи за собою и страхъ Божиємъ, прося помощи у Господа и взывая къ Нему: *пригвозди страху Твоему плоти моя* (Псал. 118, 120.). Страхъ Божій есть неоцѣненное сокровище его, которое бережетъ онъ, какъ зѣнцу ока. Боятся всякой худой мысли, могущей угасить его. Стараются словомъ Божиимъ усилить его, моляся съ Давидомъ: *постави рабу Твоему слово Твое въ страхъ Твой* (Псал. 118, 38.). Ибо онъ чувствуетъ, что страхъ Божій есть особенная нѣкая сила, твердо противоборствующая въ немъ всѣмъ пагубнымъ влеченіямъ плоти и крови, и доколѣ онъ сею силою огражденъ, дотолѣ и силенъ отражать всякія искушенія и прельщенія. Сей-то страхъ Божій дѣлаетъ его внимательнымъ ко всему и строгимъ къ самому себѣ, такъ-что онъ не довѣряетъ чувствамъ своимъ и боится прельщаться и утѣшаться чѣмъ-либо временнымъ: ибо знаетъ, что утѣшенія чувственныя отнимаютъ у насъ вкусъ къ утѣшеніямъ духовнымъ, и что христіанинъ долженъ радоваться *съ трепетомъ* (Псал. 2, 11.), по той мѣрѣ, по какой видитъ въ себѣ, или въ братіяхъ своихъ возрастающую вѣру и любовь. — Такъ вѣрующій, живя въ страхъ Божиємъ, спасается отъ многихъ козней и паденій. А безъ страха Божія и вѣра, и все доброе легко теряется.

Поеліку же истинно вѣрующій въдаетъ и то, что,

какъ злато очищается огнемъ , такъ и вѣра живая укрѣпляется и просвѣтляется крестомъ и скорбями: то съ охотою и радостію пріемлетъ отъ руки Божіей всѣ наведенія , служащія къ искушенію его вѣры. Не убѣгаетъ отъ креста, но смиренно и тихо покоряется всѣмъ судьбамъ Божиимъ, направленнымъ къ его усовершенствованію , какъ-бы онѣ ни были строги. Во всѣхъ происшествіяхъ взираетъ на руку Божию, и дающую и отъемлющую все для нашей пользы, и смиряется предъ нею, подражая Псалмопѣвцу, который говоритъ: *се яко очи рабъ въ руку господей своихъ, яко очи рабыни въ руку госпожи своея, тако очи наши ко Господу Богу нашему, дондеже ущедритъ ны* (Псал. 122 , 2.). Такъ пріобучаетъ онъ себя все дѣлать и все принимать благодушно по мановенію руки Божіей! Посему, *жить вѣрою* значитъ жить въ смиренной покорности и любви ко крѣсту.

Наконецъ, *жить вѣрою* значитъ имѣть пламенную, неослабную жажду къ благочестію и постоянное стремленіе къ совершенству. Сколько ни пріобрѣтаетъ вѣрующій благъ небесныхъ, но никогда не перестаетъ еще желать и искать ихъ. Блага духовныя таковы, что кто ихъ пріобрѣтаетъ, въ томъ скоро утихаютъ земныя желанія , и онъ всѣ силы духа своего устремляетъ къ тому Источнику, отъ Котораго свыше нисходитъ всякое даяніе благое и всякъ даръ совершенный (Іак. 1, 17.). Кто получаетъ просвѣщеніе свыше, тотъ не сильнѣе ли послѣ сего начинаетъ желать просвѣщенія ? Въ комъ открываются новыя сладкія чувства любви къ Богу и ближнему, какъ онъ алчетъ, какъ печется, какъ молится, что-

бы чувства сіи еще болѣе, еще полнѣе въ немъ открывались! Потому-то Премудрость Божія и говоритъ: *пдоуци Мя еще взалчутъ, и піюци Мя еще вжаждутся* (Иср. Сир. 24, 23.). И притомъ, получая многіе и богатые дары отъ Господа, вѣрующій не забываетъ, что онъ самъ по себѣ нищъ и ничего не заслуживаетъ. И при совершенствахъ своихъ онъ не престаётъ скорбѣть о своихъ слабостяхъ и несовершенствахъ, жалѣть о холодности своей въ любви къ Богу и ближнему, сокрушаться о своей разсѣянности въ молитвѣ, о маломъ вниманіи къ слову Божію, воздыхать о своей склонности къ плотскому покою и послабленіи своимъ чувствамъ; и сія скорбь не только не уменьшаетъ, но еще усиливаетъ и совершенствуетъ его вѣру. Таковъ путь вѣрующаго, что онъ то алчетъ, то насыщается; то богатѣетъ, то нищенствуетъ; то радуется, то скорбитъ: однакоже и радуется и скорбитъ во Господѣ, радуется объ откровеніи, скорбитъ о сокровеніи благодати Божіей. Впрочемъ, въ обоихъ случаяхъ ничего не теряетъ: ибо и въ радости, и въ скорби духъ его устремленъ къ единому Господу и прильпленъ къ Нему единому; для него всегда благо *прильплатися Богови* (Псал. 72, 22.). О, какъ непонятенъ истинно-вѣрующій въ глазахъ людей обыкновенныхъ! Ибо, какъ имъ понять это, что довольно совершенный скорбитъ о своихъ несовершенствахъ, воздерживый—о невоздержаніи своемъ, цѣломудренный сокрушается о нечистотахъ своихъ, мудрый часто плачетъ о безуміи своемъ, вопія съ Давидомъ: *скотенъ быхъ у Тебе, Господи* (Псал. 72, 22.). Но такова сила истиннаго совершенства, что чѣмъ

болѣ человекъ приближается къ нему, тѣмъ яснѣе усматриваетъ свои несовершенства. На комъ удивляетъ Господь Свои милости, въ томъ много дивнаго.

Вотъ, скудное изображеніе жизни по плоти, и жизни по Духу. Сличимъ съ онимъ нашу собственную жизнь, и если усмотримъ, что сердце наше еще во власти чувствъ и въ плѣну плоти и міра; то отвергнемъ земныя утѣшенія, престанемъ довольствоваться однимъ устнымъ исповѣданіемъ вѣры, неприносящимъ плодовъ Духа; возскорбимъ всею душею о томъ, что дѣла наши разлучаютъ насъ отъ Бога, и заграждаютъ входъ въ сердца наши животворящему Духу Утѣшителю. И когда скорбь сія будетъ искренна и постоянна; то она приблизитъ насъ къ великой радости, по обѣтованію Спасителя: *блаженни плачущи: яко тѣи утѣшатся* (Матѳ. 5, 4.). Приидите убо, поклонимся, и восплачемся предъ Господемъ, сотворѣвшимъ насъ, и воззовемъ: Владыко Человѣколюбче! Оживотвори въ насъ вѣру, пригвозди ко страху Твоему плоть нашу, очисти насъ отъ всякія скверны, и спаси, Блаже, души наша.

ОБРОЦЫ ГРѢХА СМЕРТЬ.

Рим. 6, 23.

Псалмопѣвецъ, изображая жизнь человѣка въ настоящемъ его состояннн, говоритъ: *человѣкъ — яко трава днн его, яко цвѣтъ селный, тако оцвѣтетъ* (Псал. 102, 15.), и въ другомъ мѣстѣ: *человѣкъ суеть уподобися, днн его яко снь преходятъ* (Псал. 143, 4.). И подлинно, не только цвѣтущее время тѣлесной жизни человѣка непродолжительно, но и вообще здѣшней его жизни назначенъ краткнй предѣлъ: семьдесятъ или, если кто въ силахъ, восемьдесятъ лѣтъ, рѣдко болѣе; и еще задолго до истеченн сего срока тѣло человѣческое начинаетъ истощаться, пока наконецъ отъ слабости не въ состояннн будетъ содержать въ себѣ душу, или само содержаться ея силою, и—она оставляетъ его. Тогда оно дѣлается хладнымъ, безжизненнымъ трупомъ, разрѣшается на части, и потомъ обращается въ прахъ. Случается, что въ самомъ цвѣтѣ и зрѣлости, или, еще прежде, въ самомъ началѣ жизни оно разстроивается какими-либо болѣзнями, и разлучившись съ душою, являетъ тотже образъ истлѣнн.

Печальный образъ! Существо умаленное малымъ чѣмъ отъ Ангелъ, существо носящее въ себѣ образъ самого Творца, облеченное властію надъ земнымъ міромъ, раздѣляетъ въ тоже время, по тѣлесной сторонѣ своей, одну участь съ быліемъ травнымъ и цвѣтами полевыми!—Конечно, если бы человекъ не согрѣшилъ: то не подвергся бы такой участи. Мнѣніе,—будто болѣзни и смерть естественны въ человѣческой природѣ, а не въ слѣдствіе грѣха привзошли въ оную (а), — совершенно противно и слову Божию и здравому разуму.

Извѣстно, въ какомъ состояніи нашель Богъ дела рукъ Своихъ, совершивъ твореніе міра: *и видѣ Богъ вся, елика сотвори, и—се добра зъло* (Быт. 1, 31.). Что сказано вообще о всѣхъ тваряхъ: тоже въ частности должно сказать и о человекѣ, тѣмъ болѣе, что сообразно своему высокому мѣсту и назначенію онъ долженствовалъ получить отъ Творца и большія предъ всеми низшими его существами совершенства; тѣмъ болѣе, что не только душа его получила бытіе свое прямо отъ Бога, но и тѣло его было образовано собственными, такъ сказать, руками Творца: *и созда Богъ человека, персть вземъ отъ земли, и вдуну въ лице его дыханіе жизни* (Быт. 2, 7.). И самый разумъ, усматривая въ человекѣ существо высшее чувственнаго міра и однакожь конечное, необходимо долженъ производить бытіе его непосредственно отъ существа Безконечнаго; но, производя

(а) Таково было въ древности мнѣніе нелагіанъ, которому въ новѣйшія времена слѣдуютъ соцініане и вообще рacionales.

бытіе чловѣка отъ существа Безконечно-совершеннаго, онъ необходимо долженъ согласиться, что чловѣкъ вышелъ изъ рукъ своего Творца вполне совершеннымъ не только по душѣ, но и по тѣлу. Какъ же согласить съ мыслию о первоначальномъ совершенномъ состояніи природы чловѣческой явленіе болѣзней и смерти въ тѣлесномъ организмѣ чловѣка? Что разстройство и разрушеніе тѣла, обыкновенно сопровождающееся болѣзненными ощущеніями и страданіемъ чловѣка, есть зло въ тѣлесной жизни чловѣка, мысль сія и сама по себѣ ясна, потому не требуетъ доказательствъ. Замѣтимъ только, что другія органическія тѣла, изъ царства растеній или животныхъ, въ подобномъ случаѣ собою, по крайней мѣрѣ, поддерживаютъ жизнь другихъ болѣе благородныхъ существъ, доставляя имъ пищу, одежду и кровь: такимъ образомъ, разрушеніе ихъ, какъ средство, коимъ достигается благотворная цѣль, является уже добромъ въ составѣ цѣлаго міра. Но, что касается до тѣла чловѣческаго, то разстройство и разрушеніе его совершенно ненужно для жизни природы.

Правда, болѣзненное разстройство тѣла весьма часто сопровождается благими послѣдствіями для духа чловѣческаго, питая въ немъ благія мысли и чувствованія, подавляя грубыя и нечистыя желанія, удерживая его отъ многихъ худыхъ дѣйствій: но размышляющему нетрудно примѣтить, что сіе средство поддерживать въ чловѣкѣ жизнь по Богу первоначально не могло быть употреблено Творцемъ. Тотъ, Чья безмѣрная благость въ твореніи міра благоволила раздѣлить радость Своего блаженства съ

безчисленнымъ множествомъ существъ, — безъ сомнѣнія не хотѣлъ, чтобы человекъ и невинный достигалъ высшаго духовнаго совершенства не иначе, какъ путемъ тяжкихъ скорбей, страданій, болѣзней. Тотъ,—Чьему разуму *нѣтъ числа* (Псал. 146, 5.), могъ изобрѣсть средства воспитать и утвердить человека въ добръ, дѣйствительныя, между-тѣмъ немучительныя для человека. Нѣтъ, въ раю не могло быть страданій для человека. И къ чему было употреблять разстройство тѣлесной природы человека въ средство къ благоустроению духовной его природы, когда сія послѣдняя не была еще разстроена? Когда не было болѣзни въ душѣ — грѣха: ненужно было и врачевство.

Что касается въ частности до смерти тѣлесной: то она такъ-же, какъ и болѣзни, представляется совершенно ненужною въ невинномъ состояніи человека. Первоначальное, правильное состояніе человека, безъ сомнѣнія, было таково, что ни чувственная природа его не препятствовала духовной достигать назначеннаго ей совершенства, ни духовная не препятствовала чувственной наслаждаться тѣми благами, которыя, по волю Творца, должны составлять ей блаженство; иначе, надлежало бы признать истинною мысль очевидно ложную, будто первоначальное устройство природы человѣческой было несовершенно. Если же въ первоначальномъ, правильномъ состояніи человека душа и тѣло не стѣсняли и не отягощали собою другъ друга: то со стороны самого человека совсѣмъ ненужно было и разлученіе двухъ природъ его, — ненужна была смерть. Напротивъ того, соединеніе двухъ сторонъ бытія — тѣлесной и

духовной—въ одинъ составъ, въ одномъ видѣ бытія, безъ сомнѣнія, нужно;—нужно, поелику такъ, а не иначе устроила человѣческую природу Премудрость высочайшая, Которая, конечно, не ввела въ составъ міра иного вида бытія безъ нужды, безъ цѣли, безъ отношенія къ общему благу тварей; нужно соединеніе души съ тѣломъ въ человѣкѣ, поелику Творецъ, Который не расточаетъ напрасно чудеса Своего всемогущества, хочетъ сотворить величайшее чудо, чтобы опять соединить духъ человѣческой съ тѣломъ, въ которое онъ былъ облеченъ прежде: говоримъ о воскресеніи мертвыхъ. Конечно, по мѣрѣ возвышенія и усовершенствованія духовной природы человѣка необходимо должна была очищаться, утончаться и чувственная его природа: но на какой степени развитія ни представляйте духовную жизнь человѣка, всегда для него, какъ человѣка, нужно будетъ тѣло, чтобы ему быть существомъ совершеннымъ въ своемъ родѣ. Не одинъ духъ и не одно тѣло, но то и другое вмѣстѣ, по мысли Творца, составляетъ сущность человѣка: *и созда Богъ человѣка персть вземъ отъ земли, и вдуу въ лице его дыханіе жизни* (Быт. 2, 7.). Такъ устроена была Богомъ природа человѣческая; и какъ она устроена премудростію Божіею, такъ и должна существовать.

Св. Писаніе, изображая преимущества первобытнаго состоянія человѣка, ясно показываетъ, что человѣкъ былъ созданъ для жизни нетлѣнной и безсмертной. Известно, что для постоянного подкрѣпленія тѣлесныхъ силъ первосозданнаго человѣка, для поддержанія жизни его навсегда, Богъ насадилъ *посредь рая древо жизни* (Быт. 2, 9.), плодами ко-

того питаясь, человекъ и тѣломъ былъ бы безболѣзненъ и безсмертенъ (Быт. 3, 22.). Известно также, что, поставивъ человека въ рай, Богъ далъ ему заповѣдь: *отъ всякаго древа, еже въ раи, съидио съиси, отъ древа же, еже разумѣти доброе и лукавое не съисте отъ него: а въ онъ же аще день съисте отъ него, смертию умрете* (Быт. 2, 17.). Что означала бы сія угроза человеку смертию, если бы человекъ и безъ того подвергся смерти, по закону природы? Но очевидно, что Богъ предвозвѣщалъ человеку о смерти, какъ о злѣ, которое имѣло послѣдовать за преступленіемъ заповѣди, и отъ котораго Человѣколюбецъ заранѣе предостерегалъ человека.

Премудрый говоритъ, что *Богъ смерти не сотвори* (Прем. 1, 13.), и въ частности о человекѣ свидѣтельствуесть, *яко Богъ созда человека въ неистлѣнныи* (Прем. 2, 23.).—Такъ всегда и вѣровала Церковь вселенская. Когда Пелагій, въ началѣ 5-го вѣка, хотѣлъ испровергнуть сію древнюю вѣру Церкви, вездѣ, куда ни приходилъ, и гдѣ ни проповѣдывалъ онъ свои мысли, составлялись Церковныи Соборы и осуждали его ученіе. Такъ, въ правилахъ Кароагенскаго Собора (418 г.),—котораго постановленія приняты вселенскою Церковію, — сказано: «признано всѣми Епископами Кароагенскія Церкви, представшими на святыи Соборъ, яко Адамъ не смертнымъ отъ Бога сотворенъ. Аще же кто речеть, яко Адамъ, первосозданныи человекъ, сотворенъ смертнымъ, такъ, что хотя бы онъ согрѣшилъ, хотя бы не согрѣшилъ, умеръ бы тѣломъ, то есть вышелъ бы изъ тѣла, не въ наказаніе за грѣхъ, но по необходимости есте-

ства: да будетъ анаѳема» (Прав. 123.). Такъ говорить и другіе Соборы, которые въ другихъ мѣстахъ были открываемы противъ пелагіанъ, и Церковь иначе никогда не учила: «всегда вѣровала Церковь вселенская, что Адамъ, если бы не согрѣшилъ, то никогда не умеръ бы», говоритъ Блаженный Августинъ (б).

Приписывать тѣлу человека безсмертіе значитъ тоже, что признавать его безопаснымъ и отъ болѣзней. Различныя болѣзни, какія испытываетъ человекъ во время жизни, суть не что иное, какъ путь къ смерти. Порча тѣлеснаго организма, сначала открывающаяся въ нѣкоторыхъ только частяхъ, по причинѣ тѣсной связи и взаимной зависимости всѣхъ членовъ, мало помалу распространяется и на другія части, и наконецъ, превращается въ разстройство всего организма, разрушеніе, смерть. Посему, на болѣзни, или частное разстройство тѣла не иначе должно смотреть, какъ на зародышъ смерти въ тѣлесномъ составѣ. Итакъ, когда Св. Писаніе и ученіе Церкви поставляютъ существенною принадлежностію первоначальнаго состоянія человека безсмертіе тѣла: они приписываютъ ему въ тоже время и совершенное, постоянное здравіе. «Жилъ,—такъ описываетъ первоначальное состояніе человека Блаженный Августинъ, — жилъ человекъ безъ всякаго недостатка, имѣя въ своей власти и всегда жить такъ. Была у него пища, чтобы онъ не алкалъ, было питіе, чтобы онъ не жаждалъ, было древо жизни, чтобы не постигла и не разрушила его старость. Не было ни-

(б) Lib. VI. operis imperf. cap. XXV.

какого разстройства въ его тѣлѣ , и отъ тѣла никакое чувство его не терпѣло никакихъ неприятныхъ ощущеній. Никакой не было у него болѣзни внутри , а отвѣтъ не угрожало ему никакое пораженіе. Совершеннѣйшее здравіе было въ его тѣлѣ , высочайшее спокойствіе царствовало въ его духѣ» (в).

Если человекъ въ первобытномъ состояніи своемъ былъ свободенъ отъ всякихъ болѣзней и безопасенъ отъ смерти: то спрашивается, отъ чего онъ произошли въ родѣ человеческомъ? Разсматривая библейское и церковное ученіе о преимуществахъ человека въ первоначальномъ его состояніи , мы встрѣчали уже нѣкоторыя изреченія, изъ коихъ можно заключать, что болѣзни и смерть введены въ природу человеческую грѣхомъ. Разкроемъ сію истину нѣсколько подробнѣе.

Явленіе болѣзней и смерти въ тѣлесномъ организмѣ человека не можетъ быть изъяснено изъ устройства самаго организма ; поелюку первоначальное устройство его, какъ выше доказано, было вполне совершенно. Хотя человекъ и въ состояніи непорочности былъ земля по своему происхожденію; но сія земля закрыта и ограждена была отъ тлѣнія образомъ Божиимъ и силою древа жизни (г).

Человѣческое тѣло стоитъ въ соприкосновеніи съ окружающею его видимою природою и съ обитающимъ въ немъ свободнымъ духомъ. Но силы дѣйствующія въ природѣ внешней могутъ быть развѣ

(в) Lib. XIV. de Civit. Dei c. XXVI.

(г) Записк. на кн. Бѣт. Ч. I. стр. 116.

только орудными причинами разстройства тѣлеснаго организма : природа лишена свободы , и во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и явленіяхъ,—сколько бы онѣ ни казались недалковидному оку человѣческому странными и случайными,—всегда неуклонно выполняетъ только волю Творца и Правителя міра. Такимъ образомъ, размышляя о происхожденіи болѣзней и смерти въ родѣ человѣческомъ , мы должны обратиться 1) къ волѣ Творца, Который дѣйствуетъ на тѣло чело­вѣка посредствомъ силъ внешней природы, и 2) къ свободному духу человѣческому, который дѣйствуетъ на него непосредственно. Въ томъ и другомъ случаѣ правильное изслѣдованіе покажетъ намъ, что болѣзни и смерть вошли въ человѣческую природу въ слѣдъ за грѣхомъ.

1) *Не дѣл ли птицы цѣлится единымъ ассаріемъ ? и ни едина отъ нихъ падеть на земли , безъ Отца вашего. Вамъ же и власи главни вси изочтени суть,* говоритъ Господь (Матѳ. 10, 29. 30.). Если же безъ воли Отца небснаго и *власъ главы нашей не погибнетъ* (Лук. 21, 18.): тѣмъ болѣе не можетъ повредиться , разрушиться и обратиться въ прахъ цѣлое тѣло чело­вѣка. Когда Богъ лишаетъ чело­вѣка столь драгоценныхъ даровъ Своихъ, каковы здоровье и жизнь , и попускаетъ болѣзнямъ и смерти поражать его: сіе дѣйствіе Божества не иначе представляется здравому смыслу, какъ наказаніемъ, налагаемымъ на чело­вѣка. Причина, которая возбуждаетъ въ Творцѣ гнѣвъ противъ чело­вѣка и заставляетъ Его лишать чело­вѣка тѣхъ или другихъ благъ, должна заключаться въ самомъ чело­вѣкѣ. Въ чело-

вѣкъ , который все , что̀ ни имѣеть , получили отъ Бога (1 Кор. 4, 7.) , взоръ Существа Высочайшаго можетъ оскорбляться однимъ только : неправильнымъ употребленіемъ даровъ Божіихъ , — образомъ дѣйствованія несогласнымъ съ закономъ Божіимъ , однимъ словомъ , — грѣхомъ. Хотя грѣхъ изобрѣтается и совершается преимущественно духовною природою чело́вѣка : но справедливо подвергается за него страданію и тѣло чело́вѣка. Это согласно и съ правосудіемъ , и съ благостію и премудростію верховнаго Судіи міра и чело́вѣка. Согласно съ правосудіемъ , — потому-что тѣло участвуетъ , хотя и безъ сознанія и не всегда прямо , въ совершеніи преступленій , и разделяетъ съ духомъ *временную грѣха сладость* : надобно , чтобы оно участвовало и въ несеніи наказанія за грѣхъ , въ тѣхъ неспрїятностяхъ , какія по опредѣленію правосудія Божія долженъ испытать дерзкій нарушитель правственнаго порядка. Согласно съ благостію и премудростію Божією , — потому-что болѣзни и смерть составляютъ одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ вразумить грѣшника , показать ему видимымъ , осязательнымъ образомъ въ грѣхѣ врага его и убійцу , и такимъ образомъ , вселить въ его сердце отвращеніе отъ грѣха и обратить его на путь правый. «Какъ-бы велика ни была болѣзнь душевная , говоритъ св. Златоустъ , мы однакожь не скорбимъ о ней ; напротивъ , когда страдаетъ тѣло , мы всячески стараемся освободить его отъ болѣзни , потому-что чувствуемъ опую и чувствуя мучимся ; по-сему-то Богъ и наказываетъ тѣло за грѣхи души , чтобы , наказывая низшую природу , даровать здравіе

высшей» (А). Итакъ, нѣтъ ничего страннаго и несообразнаго въ томъ , что за грѣхи чловѣка подвергается страданію его тѣло , хотя вина и падаетъ здѣсь преимущественно на духъ чловѣка. Притомъ неоспоримо и то , что при разстройствѣ тѣлеснаго организма чловѣкъ страдаетъ не однимъ тѣломъ , но и духомъ: страдаетъ и духомъ, вполне чувствуя боль тѣлесную и не имѣя возможности по своей волѣ освободиться отъ сего болѣзненнаго ощущенія; страдаетъ и духомъ, видя остановленными свои занятія и лишаясь въ силахъ тѣлесныхъ средства приводить въ исполненіе свои предпріятія ; страдаетъ и духомъ , размышляя объ ужасномъ переворотѣ , производимомъ смертію въ его природѣ.

2) Другая причина, которая дѣйствуетъ также самостоятельно и имѣетъ большое вліяніе на тѣло чловѣка, есть свободный духъ, живущій въ самомъ тѣлѣ. — Обращая вниманіе на устройство природы чловѣческой, вообще, замѣчаемъ связь между душою и тѣломъ столь тѣсную, что жизнь тѣлесная въ своихъ видоизмѣненіяхъ зависитъ отъ вліянія духовной, и обратно. Замѣчаемъ, что согласно съ намѣреніями души возбуждаются и въ тѣлѣ извѣстныя движенія: тѣло въ отношеніи къ душѣ то-же, что орудіе въ рукахъ художника. Эта зависимость тѣла отъ души открывается и въ состояніяхъ тѣла болѣе или менѣе продолжительныхъ ; такъ наприм. при веселіи сердца и лице цвѣтетъ (Прит. 15, 13.), а унылый духъ сушитъ кости (Прит. 17, 22.). Нако-

(А) Злат. на Іоан. Бесѣд. 38.

нецъ, отъ господствующаго направленія духа, отъ укоренившихся въ душѣ привычекъ записитъ и постоянное образованіе тѣла и внѣшній видъ его. При такой зависимости тѣла отъ живущаго въ немъ духа, очень легко можетъ произойти разстройство въ чувственной природѣ человѣка отъ вліянія его духовной природы. Когда же это можетъ и должно быть? Само-собою разумѣется, что духовная природа не можетъ имѣть никакого вреднаго, разрушительнаго вліянія на составъ тѣлесный, доколѣ она развиваетъ свою жизнь правильно, по законамъ положеннымъ въ основаніе ея дѣятельности: противный случай надлежало бы объяснять изъ несовершенства самыхъ законовъ духа, и такимъ образомъ, явно клеветать на мудрость верховнаго Законодателя. Напротивъ, что должно произойти въ чувственной природѣ человѣка, когда духовная его природа уклонится отъ своего правильнаго состоянія? — По тѣсной связи души съ тѣломъ, разстройство духовной природы человѣка необходимо должно отразиться и въ тѣлесной его природѣ, которая, находясь подъ разрушительнымъ вліяніемъ страстей и пороковъ, естественно должна подвергнуться разстройству. Грѣхъ, какъ зло, не можетъ благотворно дѣйствовать на тѣло человѣка; напротивъ того, стѣсняя и приводя въ беспорядокъ жизнь тѣлесную, онъ можетъ оказывать на нее только разрушительное вліяніе, подобно яду.

Синъ мысли о происхожденіи болѣзней и смерти отъ грѣха ясно подтверждаетъ слово Божіе.

Въ болѣзняхъ родиши чада, сказалъ Богъ Праматери рода человѣческаго. Извѣстно, что сей приго-

воръ правды Божіей, въ лицѣ Евы осуждавшій на болѣзни и раждающихъ и раждаемыхъ въ самомъ зачатіи и рожденіи ихъ, былъ слѣдствіемъ преступленія заповѣди Божіей. Въ числѣ бѣдствій, которыми Моисей по повелѣнію Божию угрожалъ преступникамъ закона Божія, упоминается и о болѣзняхъ (Второз. 28, 35. 59. 60.). Исусъ Христосъ, изцѣляя капернаумскаго разслабленнаго отъ угнетавшей его болѣзни, сказалъ: *чадо, отпуцаютъ тебѣ грѣси твои* (Марк. 2, 5.). Если бы болѣзнь разслабленнаго не была слѣдствіемъ грѣховъ его: то сіи слова Спасителя не имѣли бы никакого отношенія къ дѣлу, которое однакожь совершилось ихъ сплюю. *Се здравъ былъ еси*, сказалъ Господь другому разслабленному, изцѣливъ его отъ болѣзни, — *ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ* (Іоан. 5, 14.). «Отсюда видно, — говорятъ св. Златоустъ, — что у сего недужнаго болѣзнь произошла отъ грѣховъ. — Почему же, скажешь, не всѣ такъ наказываются? — Ибо мы видимъ, что многіе изъ порочныхъ людей пользуются хорошимъ здоровьемъ тѣлеснымъ и наслаждаются великимъ благоденствіемъ. Однако, мы не должны полагаться на сіе, но нашаче оплакивать таковыхъ людей. Ибо ежели они здѣсь не постраждутъ, то большому мученію подвергнутся тамъ. Сіе даетъ разумѣть Павелъ, когда говоритъ: *нынѣ же судими отъ Господа наказуемъ, да не съ миромъ осудимъ* (1 Кор. 11, 22.). И такъ что же? Всѣ ли, спросишь, болѣзни происходятъ отъ грѣховъ? — Хотя и не всѣ, но большая часть, а нѣкоторыя бывають и отъ нераднїи. Ибо и чревообъяденіе, и пїянство, и праздность ражда-

ють таковыя страданія. По вездѣ надлежитъ наблюдать, чтобы съ благодареніемъ переносить всякую болѣзнь. Бываютъ и за грѣхи болѣзни: но бываютъ и для прославленія, какъ говоритъ Богъ Іову: *мниши ли Мя инако тебѣ сотворша, развѣ да явишися праведенъ*» (Іов. 40, 3.) (с)?

Св. Писаніе поставляетъ грѣхъ причиною и смерти, господствующей въ родѣ человѣческомъ. *Возвратишися въ землю, отъ нея же взяты еси*, — сказалъ Богъ падшему Праотцу рода человѣческаго, — *яко земля еси и въ землю отыдеши* (Быт. 3, 19.). Апостоль Іаковъ, описывая грѣховную жизнь человѣка отъ начала до конца, исходомъ ея поставляетъ именно смерть: *кѣждо искушается отъ своей похоти влекомъ и прельцаемъ: таже похоть зачениши раждаетъ грѣхъ, грѣхъ же содѣянь раждаетъ смерть* (Іак. 1, 14. 15.). Апостоль Павелъ, изъясняя, какимъ образомъ смерть явилась и распространила свое владычество въ родѣ человѣческомъ, говоритъ: *единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся чловѣки вниде, въ немъ же вси согрѣшиша* (Рим. 5, 12.). Сими словами Апостоль даетъ разумѣть, что всѣ чловѣки согрѣшили еще въ Адамъ, который по-слику началъ раждать дѣтей уже послѣ грѣха, то не могъ безъ чуда передать имъ того, чего уже не имѣлъ, — безгрѣшности и нетлѣнія, а естественно передалъ своему потомству то, что имѣлъ, — грѣхъ и тлѣніе. И такимъ образомъ, смерть содѣлалась удѣ-

(с) Злат. на Іоан. Бесѣд. 38.

ломъ всего рода человѣческаго ; такимъ образомъ, и лучшіе изъ людей, каковы праведники, подлежатъ смерти.—Чтобы тѣло человѣческое, глубоко поврежденное грѣхомъ и содѣлавшееся смертнымъ еще въ прародителяхъ, могло быть свободнымъ отъ всякихъ болѣзней и безопаснымъ отъ смерти, — для сего нужно обновить его во всѣхъ частяхъ, пересоздать весь составъ его, т. е. надобно совершить надъ нимъ чудо. Для животворящаго Духа Божія, Которому тѣла святыхъ служатъ храмомъ (1 Кор. 6, 19.), конечно, возможно совершить сіе чудо; но нескончаемая жизнь и въ благоустроенномъ тѣлѣ среди міра, лежащаго во злѣ и преслѣдующаго всякое добро, была бы для духа праведныхъ крайне тягостна. Между-тѣмъ, смерть для нихъ есть пріобрѣтеніе (Фил. 1, 21.). Разрѣшившись отъ узъ тѣлеснаго тѣла, отягощающаго душу, они достигаютъ блаженнаго успокоенія отъ трудовъ своихъ (Апок. 14, 13.), и соединясь духомъ съ Тѣмъ, Кого еще въ сей жизни возлюбили такъ, что для Него все блага земныя почитали *уметомъ* (Филлп. 3, 8.), и *Егоже не зряще радовались радостію неизглаголанною* (1 Петр. 1, 8.),—наслаждаются неизъяснимымъ удовольствіемъ любящаго сердца, наслаждаются высокимъ блаженствомъ, хотя, конечно, сіе блаженство, какъ одностороннее, есть еще неполное. Но когда настанетъ день новолѣтія нескончаемой вѣчности—сей великій и радостный день обновленія всего міра: тогда и тѣлесная храмнна святыхъ не только облечется петльнѣемъ и бессмертіемъ, но и крѣпостію, и красотою, и славою неописанною (1 Кор. 15, 42—44. Филлп. 3, 20.).

Заклучимъ сіе размышленіе словами Апостола: *оброцы грѣха смерть: дарованіе же Божіе, животъ вѣчный, о Христь Іисусъ Господъ нашемъ (Рим. 6, 23.). Якоже о Адамъ вси умираютъ, такожде и о Христь вси оживутъ (1 Кор. 15, 22.).*

С Л О В О ,

ВЪ ДЕНЬ СВЯТЫХЪ ТРИЕХЪ СВЯТИТЕЛЕЙ МОСКОВСКИХЪ И РОЖДЕНІЯ БЛАГОВѢРНОЙ ГОСУДАРЫНИ ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ.

Молитесь о насъ: уповаемъ бо, яко добру совѣсть имамы, во всякъ добръ хотяще жити. Евр. 13, 18.

Сіе пишетъ Апостоль Павелъ въ чтенкомъ нынѣ Посланіи къ въровавшимъ изъ евреевъ. Преподавъ имъ спасительныя наставленія, онъ, наконецъ, убѣждаетъ ихъ молиться о немъ Богу; а чтобы показать вмѣстѣ и справедливость сего требованія, увѣряетъ ихъ, что онъ имѣетъ добрую совѣсть, желая во всемъ вести себя честно: *молитесь о насъ: уповаемъ бо, яко добру совѣсть имамы, во всякъ добръ хотяще жити.*

Нерѣдко и мы, христіане, взыскуемъ молитвенной помощи у тѣхъ, которыхъ особенно почитаемъ собственными къ молитвѣ. И въ сей торжественный день, посвященный памяти святыхъ Святителей, почива-

ющихъ въ семь первопрестольномъ градѣ, и ознаменованный благодѣяніемъ Божиимъ Царствующему Дому, мы притекли въ сей храмъ для того, чтобы испросить у празднуемыхъ нынѣ великихъ угодниковъ Божіихъ ихъ молитвеннаго о насъ ходатайства предъ Богомъ.

Но имѣемъ ли при семъ и мы то, что даетъ намъ право на молитвенную помощь сущей на землѣ и небесной Церкви? Можемъ ли и мы сказать: *уповаемъ, яко добру совѣсть имамы, во всѣхъ добръ хотѣнцѣ жити*? Отвѣтствовать на сіе должна собственная каждаго совѣсть. Но такъ какъ нельзя погрѣшнить излишествомъ въ улучшеніи своей совѣсти; то постараемся посредствомъ размышленія поощрить себя къ сему столь важному и необходимому для нашего спасенія дѣлу.

Святой Апостолъ Іоаннъ, изображая въ своемъ откровеніи послѣдній судъ, на которомъ должны всѣ мы нѣкогда предстать, говоритъ: *И видѣхъ мертвецы малыя и великія стояща предъ Богомъ, и книги разгнушася: и ина книга отверзеса, яже есть животная: и судъ пріѣша мертвецы отъ написанныхъ въ книгахъ по дѣломъ ихъ* (Апок. 20, 12.). Что это за книги, по которымъ Судія живыхъ и мертвыхъ совершитъ Свой судъ надъ земнородными? — Кѣмъ и что написано въ сихъ книгахъ? — Гдѣ онѣ хранятся до дня суднаго? — Кто можетъ все сіе знать, кромѣ самого Судии—Бога!—Однако, при свѣтъ слова Божія возможно и намъ имѣть, по крайней мѣрѣ, объ одной изъ сихъ таинственныхъ книгъ особенно нужное для насъ понятіе. Святой Апостолъ Павелъ говоритъ, что не только знающіе

истиннаго Бога, но и самые язычники *являютъ дѣло законное написано въ сердцахъ своихъ, спослушающей имъ совѣсти, и между собою помысломъ осуждающимъ или отвѣщающимъ* (Рим. 2, 15.). Сіе Апостольское изреченіе даетъ намъ разумѣть, что одна изъ книгъ, долженствующихъ послужить основаніемъ для послѣдняго суда надъ нами, есть совѣсть каждаго человека (а).

Какъ въ обыкновенныхъ человѣческихъ судилищахъ дѣла подсудимыхъ для удобства и правильности суда бываютъ написаны; такъ и для будущаго суда надъ нами въ книгу совѣсти нашей пишется исторія всей нашей жизни до самаго малѣйшихъ подробностей. Пишутся здѣсь все наши дѣла, слова, желанія и помысленія добрыя или худыя; — и все это пишется въ книгу совѣсти нами самими, такъ что, когда мы что-либо дѣлаемъ, говоримъ, мыслимъ, чрезъ сіе самое уже и записываемъ все это въ книгу совѣсти нашей.

Какъ въ обыкновенныхъ общественныхъ судилищахъ вмѣстѣ съ дѣлами подсудимыхъ пишется и самый приговоръ, оправдывающій ихъ или осуждающій; такъ и въ книгу совѣсти нашей вмѣстѣ съ дѣлами нашими пишется уже и самый судъ о нихъ, *между собою помысломъ, какъ говоритъ Апостоль, осуждающимъ или отвѣщающимъ.*

Какъ наконецъ въ общественныхъ судилищахъ приговоры низшихъ судей представляются для рѣшительнаго опредѣленія суду высшему; — такъ и

(а) Андр. Архіеп. Кесар. на Апок. Слово 22.

книга совѣсти нашей раскроется нѣкогда предъ престоломъ Божиимъ, да примемъ судъ отъ написанныхъ въ книгахъ по дѣломъ нашимъ.

Видите изъ сего, слуш., сколь важная для насъ вещь есть совѣсть наша. Въ настоящей жизни эта книга совѣсти нашей бываетъ закрыта для другихъ; да и для насъ самихъ она не вполне известна. Много въ ней написано нами такого, о чемъ мы послѣ забыли; — много есть черныхъ страницъ, которыхъ по нашему внутреннему омраченію мы, можетъ быть, и не примѣчаемъ; много значитя виновныхъ дѣлъ, которыхъ важности по нашему жестокосердію мы не чувствуемъ. Но въ тотъ день, когда Господь, грядущій судить живыхъ и мертвыхъ, во *свѣтъ* *приведетъ тайная тмы, и объявитъ совѣсти сердечныя* (1 Кор. 11, 5.), книга совѣсти вполне откроется, и озарится такимъ свѣтомъ, при которомъ до самаго малѣйшихъ подробностей обнаружится вся исторія нашей жизни; — и такъ какъ сія исторія писана въ книгѣ совѣсти не инымъ къмъ, а нами самими, то и невозможно будетъ намъ отрещись отъ чего нибудь, написаннаго въ этой книгѣ. А такимъ образомъ и самъ Судія живыхъ и мертвыхъ вполне оправдится во словесехъ суда Своего: ибо Его судъ будетъ согласоваться съ тѣмъ, что нами самими написано въ книгѣ совѣсти нашей. *И судъ пріѣша мертвецы отъ написанныхъ въ книгахъ по дѣломъ ихъ.*

О, дивная и вмѣстѣ ужасная книга совѣсти, которую сами мы пишемъ для нашего вѣчнаго осужденія или оправданія; которую мы пишемъ въ глубокѣй, ни для кого изъ окружающихъ насъ не прони-

паемой тайнѣ, и которая наконецъ должна будетъ раскрыться предъ лицомъ земли и неба, предъ сонмами Ангеловъ и Святыхъ, предъ очами знаемыхъ намъ и незнаемыхъ человѣковъ — для того, чтобы стяжать намъ вѣчную славу, или покрыть насъ вѣчнымъ стыдомъ!

Такъ, слуш., страшна и важна для насъ книга нашей совѣсти. Не должно ли по этому озаботиться намъ, чтобы въ день судный она раскрылась не къ осужденію нашему, а къ оправданію? — Подлинно, должно. Теперь книга совѣсти находится, нѣкоторымъ образомъ, въ нашей власти. По милосердію Божию мы можемъ сію книгу исправить, измѣнить и улучшить. Что для сего нужно?

Во-первыхъ мы должны поступать по совѣту Апостола Павла: *аще быхомъ себе разсуждали, не быхомъ осуждени были* (1 Кор. 11, 31.). При свѣтильникѣ закона Божія мы должны какъ можно чаще и внимательнѣе читать книгу совѣсти нашей; должны читать ее непременно каждый день, каждое утро и вечеръ; должны читать ее и для того, чтобы, узнавъ многолѣтнее рукописаніе грѣховъ нашихъ, возымѣть сокрушеніе о нихъ, и омыть ихъ слезами той спасительной скорби, о коей сказано: *Печаль, яже по Бозь, покаяніе нераскаинно во спасеніе содѣлываетъ* (2 Кор. 7, 10.).

Во-вторыхъ, — прежде нежели постигнетъ насъ судъ правды Божіей, и книга совѣсти нашей откроется предъ всѣми, мы должны для ея исправленія добровольно предавать себя суду милосердія Божія, — должны добровольно раскрывать книгу совѣсти нашей, исповѣдуя содѣянное нами, предъ однимъ

богопоставленнымъ свидѣтелемъ и судіею совѣсти въ таинствѣ покаянія; — для совершеннѣйшаго же ея очищенія и примиренія съ Богомъ должны прибѣгать къ Божественной Крови Іисуса Христа, преподаваемой намъ въ таинствѣ Святыя Вечери, и имѣющей силу *очищать совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ* (Евр. 9, 14.).

Въ-третьихъ очищенную совѣсть отъ мертвыхъ грѣховныхъ дѣлъ мы не должны опять осквернять ими, какъ это многіе изъ насъ дѣлаютъ къ большому для себя осужденію; — но должны воспріять твердое намѣреніе *не ктому человѣческимъ похотель, но воли Божіей прочее во плоти жити время* (1 Петр. 4, 2.). Прежнюю гордость и тщеславіе должно вознаградить смиренномудріемъ, сластолюбіе — воздержаніемъ, любостыжательность — дѣлами милосердія, лѣньность и праздность — трудолюбіемъ, любострастіе — цѣломудріемъ, разсыянность — молитвою и чтеніемъ слова Божія. Стяжавъ такимъ образомъ добрую совѣсть, мы достигнемъ и того, чего ежедневно испрашиваетъ намъ святая Церковь: — «добраго отвѣта на страшнѣмъ судищи Христовѣ».

Благочестивые слушатели! Апостоль Павель, испрашивая себѣ молитвеннаго содѣйствія у тѣхъ, которые, безъ сомнѣнія, менѣе его были близки къ Богу, находилъ однако нужнымъ засвидѣтельствовать, что онъ имѣетъ добрую совѣсть: *молитесь о насъ: уповаемъ бо, яко добру совѣсть имамы*. Конечно, нужно позаботиться о семъ и намъ, дабы услышаны и исполнены были наши молитвы, изливаемые предъ Богомъ, испытующимъ сердца и утробы, или возносимыя къ Его святымъ угодицамъ,

которые, обитая въ Богъ, безъ сомнѣнiя, видятъ нашу совѣсть и расположенiя нашего сердца. Правда, что нѣтъ чловѣка безъ грѣха. Но и между самими грѣшниками есть великое различiе. Вспомните Евангельскую притчу о мытарѣ и фарисеѣ. Мытарь былъ дѣйствительно великiй грѣшникъ; но пришедши въ храмъ Божiй, онъ принесъ съ собою добрую совѣсть въ искреннемъ сердечномъ сознанiи своей грѣховности;—онъ принесъ, если не добрую жизнь, то искреннее расположенiе жить добръ; посему и молитва его была услышана Богомъ. Къ сожалѣнiю не всѣ, согрѣшающiе съ мытаремъ, приносятъ въ храмъ Божiй и покаянiе мытарево. Есть христiане, коснѣющiе безопасно въ грѣховной жизни и недоумаяющiе о своемъ исправленiи, или, что почти одно и тоже, всегда отлагающiе оное до будущаго времени. Однако и такіе люди занимаются иногда молитвой; и они взываютъ иногда къ святымъ угодиникамъ Божiимъ: «Молите Бога о насъ».—Странное поведенiе! Самому упорно закоснѣвать въ грѣховной жизни, и молиться о прощенiи грѣховъ! Самому безопасно идти къ аду, и молиться о спасенiи! Сердцемъ и дѣлами противиться Богу; а устами просить Его милостей!—Нѣтъ! Такая молитва негодна Богу и противна Его Святымъ, какъ о семъ свидѣтельствуется само слово Божiе: *Уклопяя ухо свое не послушати закона, и самъ молитву свою омерзилъ* (Притч. 28, 9.).

Итакъ, сколь ни спасительно молиться Богу и прибѣгать къ молитвамъ Его святыхъ угодниковъ, но для успѣха въ семъ дѣлѣ намъ должно соединить съ нашею молитвою добрую совѣсть и, по край-

ней мѣрь, твердое намѣреніе жить добръ. Просимъ ли себя помилованія отъ Бога,—да просимъ съ искреннимъ сердечнымъ расположеніемъ не возбуждать Его гнѣва нашими грѣхами. Просимъ ли успѣха въ дѣлахъ, изобилія плодовъ земныхъ, здравія, одолѣнія враговъ, мира и благоденствія,—да просимъ съ твердымъ намѣреніемъ *тихое и безмолвное житіе пожить во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (1 Тим. 2, 2.). Аминь!

О ТЩЕСЛАВІИ.

Не бываемъ тщеславни. Гал. 5, 26.

Святыи Апостоль Павелъ, изображая свойства жизни духовной, представляетъ взору нашему прекрасный вертоградъ добродѣтелей христіанскихъ. Въ семь вертоградъ онъ показываетъ намъ свѣтлыя плоды духовныя: *любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе* (Гал. 5, 22, 23.). Кто не возжелаетъ возрастить сіи райскіе плоды въ вертоградъ своего сердца?—Но для сего нужно воздѣланіе земли сердца, и крѣпкая ограда, защищающая насажденное отъ расхищенія. То и другое указываетъ намъ Апостоль: воздѣланіе земли есть распинаніе плоти со страстьми и похотьми: *уже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24.); ограда—скромность, чуждая всякаго тщеславія: *не бываемъ тщеславни* (26.).

Въ предосторожность нашу размыслимъ, сколь пагубно тщеславіе и какими средствами мы можемъ воздерживать себя отъ онаго.

Потасный сердца человекъ въ неистыни кроткаго и молчаливаго духа—се есть предъ Богомъ многоцѣнно ! Кто истинно возлюбилъ Бога, тотъ любитъ трудиться для Бога въ тишинѣ и сокровенности. Молчаніе сохраняетъ духъ его въ неистыни , въ цѣлости, свободнымъ отъ поврежденія , наносимаго разсѣянностію. Въ молчаніи рождаются важныя мысли, въ молчаніи согреваются и укрѣпляются чистыя чувствованія. Какъ въ природѣ видимой важнѣйшія дѣла совершаются въ сокровенности, — въ сокровенности сѣмя въ нѣдрахъ земли даетъ ростокъ; въ сокровенности готовится сокъ земный, питающій растенія ; въ сокровенности таятся начало жизни всѣхъ тварей : такъ и въ высшей , духовной жизни начало, питаніе и укрѣпленіе оной совершаются въ сокровенности. Благоговѣйныя чувствованія , богоугодныя преднамѣренія , глубочайшія страданія , высочайшія утѣшенія и подкрѣпленія христианина— все сіе есть тайна между духомъ его и Богомъ, тайна, которую до дня вѣчности тщательно укрываетъ онъ отъ тлетворныхъ прикосновеній міра. Истинно любящій Бога не ищетъ похвалъ себѣ ; вся цѣль его—слава Возлюбленнаго ; все удовольствіе его—служить Ему. Когда онъ раздастъ милостыню, то старается, чтобъ лѣвая рука его не знала, что творитъ правая ; когда постится , то умываетъ лице свое , чтобъ не явиться предъ людьми постящимся ; когда молится, то уходитъ въ келью свою, затворяетъ за собою двери, дабы помолиться Отцу своему втайнѣ.

Такъ ли поступаетъ тщеславный ? — Совсѣмъ напротивъ. Его цѣль не выше его ; не славу Божию , не благо ближняго онъ имѣетъ главнымъ предме-

томъ, но услажденіе себя своими совершенствами. Не успѣеть что-нибудь доброе узнать, или сдѣлать, какъ уже и спѣшить это высказать другимъ. Что вошло въ слухъ его, то, не коснувшись его сердца, прямо переливается на уста, и вылетаетъ въ словахъ неодошевленныхъ. Онъ врагъ молчанія, жаждетъ похвалъ, лестью покупаетъ лесть, любить отличатся отъ другихъ движеніями и поступками особенными; дома не имѣетъ слезъ умиленія, а предъ людьми ихъ проливаетъ; не тернитъ обличеній, на всякую вину свою находитъ извиненіе, глубоко кроетъ внутри себя зло свое, бонится чрезъ самоиспытаніе коснуться онаго, и выставляетъ наружу все благовидное, что только можетъ найти въ своихъ дарованіяхъ или дѣлахъ. «Тщеславіе, говоритъ св. Іоаннъ Лествичникъ, есть навѣтникъ душевнаго сокровища, кораблекрушеніе въ пристанищи, по песку пресмыкающійся муравей, который, малъ будучи, великіе добродѣтелей плоды похищаетъ. Оно радуется о всѣхъ добродѣтеляхъ. Когда, напримѣръ, я храню постъ, въ то время тщеславлюсь; когда же для утаенія отъ людей поста своего разрышаю на брашно, то паки о благоразуміи своемъ тщеславлюсь. Облекшись въ свѣтлую одежду, побѣжденъ бываю отъ лобочестія; въ худую переодѣвшись, опять тщеславлюсь. Говорить ли стану?—тщеславіемъ обладаюся; молчать ли захочу?—паки оному предаюся. Куда сіе терніе ни повергни, все станетъ оно спицами своими къ-верху. Тщеславный человекъ есть христіанскій идолопоклонникъ, который по виду чтитъ Бога, но болѣе старается угождать себя и людямъ, а не Богу. Всякой тщеславный есть самохвалъ.

Постъ тщеславнаго никакого не заслуживаетъ награжденія , и молитва его Богу неприятна: ибо онъ и то и другое для похвалы человѣческой дѣлаетъ. Тщеславіе есть премѣненіе природы, чадо невѣрія , предтеча гордости , оставленіе трудовъ , губитель добродѣтелей , руководитель къ лицемѣрью , развращеніе нравовъ» (Лѣств. Слов. 22.).

Соображая черты сін съ самымъ опытомъ , дѣйствительно найдемъ , что тщеславіе есть — во-первыхъ — премѣненіе природы. Природа видимая не учитъ насъ самохвалству; она совершаетъ дѣла огромныя, непрерывно трудится , и смиренно , всегда въ надлежащее время выполняетъ законы Творца : но важнѣйшія работы ея производятся тихо , безъ шума и непримѣтно. Тихо разливается всюду свѣтъ , и сколь велики , сколь неисчислимы благотворныя его дѣйствія ! Сколь могущественны его побѣды !— Такъ видимая природа своимъ тихимъ дѣйствованіемъ учитъ насъ скромности. Да и въ природѣ человѣческой, неизвращенной ухищреніями искусственности , еще сохранились нѣкоторыя побужденія къ простотѣ , чуждой тщеславія. Отъ чего особенно любезны дѣти , сін созданія еще неотдалившіяся отъ природы? Не отъ того ли, что въ нихъ есть нѣкоторыя прекрасныя свойства, а они между-тѣмъ сами не знаютъ объ оныхъ , не ставятъ ихъ въ цѣну , не тщеславятся оными ? Отсель видно , что тщеславіе есть неправильное состояніе , извращеніе , премѣненіе природы. — Далѣе , по словамъ Лѣствичника , оно есть чадо невѣрія. И дѣйствительно, вѣра и вѣрность все свои тайны , все надежды , все залогомъ добродѣтелей

ввѣряетъ единому Богу, видящему втайнѣ ; слезы вѣрующаго каплотъ на благословляющую длань Отца небеснаго; воздыханія и вопли его, неслышимыя для народа, восходятъ въ слухъ Вседержителя. Посему, кто расточаетъ свои чувствованія и благоговѣйныя движенія предъ толпою въ чаянїи жатвы похвалъ ; тотъ потеряетъ вѣрность къ Сердцевѣдцу.—Въ-третьихъ, тщеславїе есть предтеча гордости ; ибо тщеславный осмѣливается восхизать себѣ право Всевышняго ; онъ забываетъ святое слово, изреченное Спасителемъ : *яко Твое есть царство, и сила, и слава* (Матѣ. 6, 13.); и вмѣсто того, чтобы, подражая всей твари, прославлять Творца, поставляетъ цѣлю своихъ дѣяній свою собственную славу. А отсель одинъ только шагъ до полной гордости, которой корень во адѣ. Въ-четвертыхъ, тщеславїе называется Лѣствичникъ оставленїемъ трудовъ. И подлинно иное дѣло трудиться, иное питаться ; иное дѣло стремиться вдаль, другое почивать ; иное дѣло подвизаться, другое подвигами любоваться. Кто, имѣя въ виду великую отдаленную цѣль, ревностно спѣшить къ оной, тотъ не имѣетъ времени разсчитывать, сколь много онъ прошелъ. Весь обращенъ будучи къ тому пути, который осталось еще перейти, онъ забываетъ о пути уже пройденномъ. Какая ему нужда останавливаться, и пересчитывать всѣ холмы и селенія, которыя онъ оставилъ уже за собою ? Чрезъ сіе онъ не приблизится ни на одинъ шагъ къ своей цѣли. Но тщеславный точно это дѣлаетъ: вмѣсто того, чтобы спѣшить впередъ, онъ съ удовольствїемъ разсматриваетъ и рассказываетъ другимъ, какіе подвиги уже совершилъ онъ ! Бѣд-

ный! Чѣмъ долѣе онъ будетъ любоваться своими успѣхами, тѣмъ менѣе будетъ имѣть силы и ревности къ новымъ трудамъ. Ибо Божественная помощь, необходимая для оныхъ, не вливается въ сосудъ оскверненный самомечтаніемъ. *Гордымъ Богъ противится: смиреннымъ же даетъ благодать* (1 Петр. 5, 5.). По сей причинѣ справедливо называется тщеславіе губителемъ добродѣтелей и развращеніемъ нравовъ. Ибо, изгоняя изъ сердца благодать Божию, оно открываетъ доступъ къ нему злему врагу добра, учителю гордыни.—Царь іудейскій Езекія, обрадовавшись посланъ вавилонскимъ, показалъ имъ и серебро свое, и золото, и оубіамъ, и всѣ дома сокровищъ. Чтò жъ было слѣдствіемъ сей неосторожной довѣренности къ врагамъ?—*И рече ему Исаія: се дніе грядуть, глаголетъ Господь: и возмутъ вся, яже въ дому твоёмъ, и елика собраша отцы твои даже до дне сего, въ Вавилонъ прейдутъ, и ничесо же оставятъ* (Ис. 39, 6.). Такъ врагъ добра, когда съ добродѣтелей снять покровъ смиренія, смѣло вторгается въ домъ душевный, оскверняетъ самыя добрыя дѣла ядовитымъ своимъ дыханіемъ, и разоряетъ. Сдѣлавшій что-нибудь доброе, какъ говорятъ Отцы пустыннолюбивые, прилагаетъ къ душевному своему зданію одинъ камень: но рассказавшій о томъ другимъ въ духъ тщеславія, не только сей камень свергаетъ, но и цѣлый рядъ другихъ разметываетъ. Устрашсь, велерѣчивый, губителя всюду обходящаго; не дай врагу тебя подслушать и окрасть; не вѣрь душевныя пшеницы развѣвателю, который совѣтуетъ тебѣ проповѣдывать о своихъ подвигахъ, яко бы на пользу слушателей. Ничто зрящихъ на

насъ такъ пользоваться не можетъ , какъ смиренныя и непритворныя наши нравы и рѣчи.

Что же намъ дѣлать противъ помысловъ тщеславія, кои столь часто или нашимъ собственнымъ само-мечтаніемъ , или похвалами другихъ возбуждаются въ нашемъ сердцѣ ?

Будемъ больше внимать себѣ , и всегда памятовать, что всякое благо и всякое совершенство свыше исходитъ отъ Отца свѣтовъ. Наше одно ничтожество, изъ котораго мы изведены въ бытіе Создателемъ и грѣхи безчисленныя : вотъ это наша собственность ; прочее все отъ Бога и Божіе. Итакъ, Богу слава о всемъ !

Когда льстивыя мечтанія о своихъ достоинствахъ будутъ пльнять насъ : приведемъ на мысль исходъ нашъ изъ сея жизни ; представимъ себѣ страшное судилище въ день послѣдній, и спросимъ себя : устоятъ ли мнимодобрыя дѣла наши на ономъ грозномъ испытаніи? Не разліются ли въ паръ и дымъ?

Когда льстецы начнутъ хвалить насъ : приведемъ на память всѣ свои беззаконія; и по нимъ повѣримъ обманчивый голосъ лести. Тогда красивая личина , которою хотятъ другіе прикрыть насъ, не пристанетъ къ лицу нашему обезображенному.

Когда случится намъ отъ ближняго услышать обличеніе и безчестіе: примемъ это какъ елей на раны, возлюбимъ обличившаго; ибо не тотъ смиренномудръ, кто самъ себя хулитъ ; но кто будучи отъ другаго обличенъ, любви своей къ нему не уменьшаетъ ; и немедленно возблагодаримъ и благословимъ Господа, вразумившаго насъ.

Изберемъ себѣ какія-нибудь тайныя дѣла угодныя Господу, о которыхъ бы никто не зналъ, кромѣ нашего духовнаго водителя; и Господь, помогающій доброму намѣренію, избавитъ насъ отъ лоящихъ души наши.

Наипаче же, прибѣгнемъ съ молитвою къ помощи Вышняго, и ходатайству угодниковъ Его, да будемъ не точно слышатели, но и творцы слова, да научимся отъ смиреннаго сердца Господа никогда не хвалиться собою.

МИТРОПОЛІА КІЕВСКАЯ

ВЪ НАЧАЛѢ СВОЕГО ОТДѢЛЕНІА ОТЪ МОСКОВСКОЙ.

Отдѣльное существованіе митрополіи кіевской начинается собственно со времени прибытія въ предѣлы литовскіе Григорія , ученика Исидорова , поставленнаго въ Римъ. До сей поры , въ югозападныхъ областяхъ русскихъ , неоднократно являлись свои Митрополиты , бывали формальныя покушенія образовать у себя управленіе отдѣльное отъ великороссійскихъ епархій : но временныя распоряженія скоро исчезали , уступая мѣсто первоначальному порядку , и насильственное расторженіе единой митрополіи русской оканчивалось обыкновенно тѣмъ , что отторгнутыя , или отдѣлившіяся епархіи снова возвращались подъ управленіе единого всероссійскаго митрополита.

Въ образованіи отдѣльной митрополіи кіевской принялъ участіе Папа римскій : послѣ несчастнаго соединенія нѣкоторыхъ Епископовъ греческихъ и русскаго Исидора съ Церковью римскою на Соборѣ Флорентійскомъ , онъ уже считалъ себя полномоч-

нымъ распорядителемъ въ дѣлахъ востока, такъ-же какъ и запада, и хотѣлъ явить свое могущество тамъ, гдѣ не ожидалъ себя противорѣчій. Въ совѣтъ своихъ Кардиналовъ, Папа Калистъ III-й положилъ митрополию русскую, которою завѣдывалъ прежде Исидоръ, раздѣлить на двѣ части, и ту ея половину, которая состояла во владѣніяхъ Короля польскаго и Великаго Князя литовскаго Казимира, поручить новому митрополиту. Исидоръ добровольно согласился уступить ее раздѣлвшему съ нимъ бѣгство изъ Москвы Григорію (21-го іюля 1458 г.). Но Папа Калистъ не успѣлъ довершить начатаго дѣла: онъ скончался 8 августа 1458 г. Преемникъ его Пій II (поставлен. 19-го того-же мѣсяца) первымъ дѣломъ для себя поставилъ утвердить избраніе Григорія (а), и, послѣ рукоположенія его Патріархомъ константинопольскимъ Григоріемъ Маммою, за свою привязанность къ униі лишившимся престола и удалившимся въ Римъ, отправилъ новопоставленнаго Митрополита въ литовскую страну, съ своею грамотою или буллою къ Королю. Этою грамотою онъ поручалъ Казимиру озаботиться, чтобы Григорій могъ пользоваться своими правами безпрепятственно, — назначалъ въ управленіе Митрополиту девять епархій: брянскую, смоленскую, перемишльскую, туровскую, луцкую, владимірскую, полоцкую, хельмскую и галичскую, — и предписывалъ

(а) Утвердительная грамота напечатана въ прибавленіяхъ къ 2 Сов. Лѣт. въ Полн. Собран. Лѣтоп. Т. VI, стр. 319. Она надписывается: «*dillecto Gregorio, Electo Kyoviensi, Lithuaniae et totius Russiae inferioris.* Дана 11-го сент. 1458 г.

не допускать въ предѣлахъ сей митрополіи никакихъ распоряженій московскаго Митрополита, св. Юны, котораго называль «отщепенцомъ» (б).

Такимъ образомъ, даруя югозападнымъ областямъ русскимъ новаго предстоятеля, Папа, въ одно и тоже время, опредѣлялъ округъ его митрополіи, и старался ввести ее въ новыя отношенія, чуждыя православной Руси.

Епархіи, отчисляемыя буллою папскою для новой митрополіи, были тѣже самыя, какими, назадъ тому сорокъ лѣтъ, завѣдывалъ Григорій Цамблакъ. Онѣ состояли въ областяхъ русскихъ, частию соединенныхъ съ Польшею, частию съ литовскимъ великимъ княжествомъ. Только изъ числа епархій, къ Польшѣ присоединенныхъ, одна, галицкая, подъ влияніемъ утвердившагося здѣсь латинскаго духовенства, перестала уже имѣть своихъ епископовъ. — Встрѣчаясь съ давнимъ желаніемъ правительства литовскаго — имѣть у себя для русскихъ епархій особаго митрополита, распоряженіе Папы съ этой стороны не нашло никакого противорѣчія.

Но назначеніе митрополита отъ Рима и чрезъ него подчиненіе Папѣ не такъ легко было примирить съ привязанностію православныхъ къ той Церкви, отъ которой Россія просвѣщена вѣрою. Вліяніе флорентійской уніи было непродолжительно. И если Исидоръ, вступая въ югозападные предѣлы своей митрополіи, не встрѣтилъ въ тамошнемъ духовенствѣ сопротивленія (в), за то вносльдствіи, подѣ

(б) Соф. 2 Летоп. тамже, стр. 167.

(в) См. Листъ Исидора къ холмскимъ старостамъ и воеводамъ,

управленіемъ св. Іоны, Митрополита всероссійскаго, чрезъ его посланія и посланниковъ, въ цастыряхъ и священникахъ, князьяхъ и народъ, должна была оживиться ревность о православіи. Уже по прибытіи Григорія въ Литву, св. Іона писалъ къ одному изъ тамошнихъ цастырей одобрительную грамоту за его твердость и непоколебимость среди окружавшихъ смуть, и, по его желанію, предлагалъ ему убраться у себя, въ своей митрополіи (г). Вѣроятно, это былъ Епископъ брянскій и черниговскій Евѳимій, который впоследствии и воспользовался приглашеніемъ московскаго Первосвятителя (д). Опорою православныхъ былъ благовѣрный Князь кievскій Симеонъ Омельковичъ, прославившійся своимъ мужествомъ въ отраженіи татаръ, и своимъ благочестіемъ въ возстановленіи кievопечерской обители, — котораго сами литовцы желали и домогались имѣть у себя намѣстникомъ отъ короля (е). И когда онъ скончался (1471 г.), жители Кіева долгое время не соглашались принять къ себѣ воеводою

въ Чтен. Моск. Историч. Общества 1846 г. N 1. О поискахъ въ познанской бібліотекѣ, стр. 14.—Грам. св. Іоны Епископу владимірскому Данилу, въ Акт. Истор. Т. I. N 52.

(г) Дополн. къ Акт. Истор. Т. I. N 13.

(д) Въ 1465 г., сказано въ Лѣтописи, — прибѣже на Москву Евѳимей, Еп. брянскій и черниговскій, покинулъ свою епископью, и даде ему Суждаль и Колугу и Торусу. Лѣтопис. издан. 1784 г. стр. 261.

(е) Narbuth-Dzieje narodu Litewskiego Т. VIII. s. 153. Dlugoss. Hist. Polon. L. XIII, an. 1461. p. 265.

Мартина Гаштольда, римской вѣры (ж). Такъ сильна была приверженность пастырей, князей и народа къ своей вѣрѣ и Церкви.

При такомъ расположеніи умовъ, Григорій могъ надѣяться только развѣ на содѣйствіе правительства польскаго и литовскаго. Правда, — Король польскій Владиславъ III-й, споспѣшествуя видамъ униі, еще въ 1443 г. даровалъ всѣ права, какими пользовалось польское духовенство, православнымъ церквамъ и епископамъ въ областяхъ русскихъ, къ Польгѣ принадлежащихъ, какбы онѣ уже вступили въ давно желаемое соединеніе (з). По смыслу закона выходило, что невступившіе въ этотъ союзъ, какъ прежде не имѣли равныхъ правъ съ польскимъ духовенствомъ, такъ и впредь не могутъ ими пользоваться. — Съ другой стороны, и въ литовскомъ великомъ княжествѣ, издано было при Казимірѣ прямое запрещеніе возобновлять обветшавшіе православные храмы и созидать новые. Виновникомъ такого запрещенія исторія называетъ молодого Казиміра, сына Короля; неотступными своими просьбами онъ успѣлъ получить согласіе своего отца на это распоряженіе, въ намѣреніи содѣйствовать успѣхамъ латинской вѣры въ Литвѣ (и). — Однакоже

(ж) Дугошъ, современникъ, прямо свидѣтельствуетъ, что кромѣ литовскаго, и притомъ не княжескаго, происхожденія кievляне указывали на его разнорѣчіе съ ними: *alterius ritus ob disparitatem cultus*. *Ibid.* an. 1471. p. 462.

(з) Акт. западн. Россіи. Т. I. N 42.

(и) Казиміръ скончался въ 1484 г. и причисленъ латинянами къ святымъ. Въ житіи его (пис. въ 1620 г.) сказано: «*Ruthenos, qui S. Apostolicae sedi minime parent et quorum per Lithuaniam ipsam*

и само правительство польское и литовское должно было страшиться общих понудительных мѣръ къ принятію уніи. Несогласія между Литвою и Польшею за предѣлы владѣній въ русскихъ областяхъ (і), — единовѣріе Малой и Бѣлой Россіи съ Великою, — недавній союзъ всѣхъ областей русскихъ подъ управленіемъ одного православнаго митрополита, — вліяніе знатныхъ фамилій русскихъ и литовскихъ, исповѣдывавшихъ православную вѣру, — возрастающее могущество московскаго государства съ Іоанномъ III-мъ, его виды на соединеніе всѣхъ областей единовѣрныхъ подъ одну державу (к), — все это удерживало Казимира отъ раболѣпнаго исполненія требованій папскихъ относительно православной Руси.

Уступая необходимости, Епископы митрополіи кіевской, хотя съ стѣсненною совѣстію, должны

maximus est numerus, eo sancto insectaretur odio, ut regi Poloniae parenti suo eorum antiqua Fana instaurari publico edicto prohiberetur, modo opportune, modo importune persuaderet (Act. SS. Martii. T. I. d. 4. pag. 349.). Другой жизнеописатель тогоже Казимира, позднѣе жившій (1534 г.), прибавляетъ, что въ кафедральной церкви виленской хранился въ его время самый актъ королевскій, которымъ воспрещалось возобновлять ветхія и строить новыя церкви. (Ibidem).

(і) Зубрицкаго — о Червоной Руси. 1845 г., стр. 379, 383 и друг.

(к) Іоаннъ говорилъ посламъ Короля польскаго: «не тѣ одни города и волости русскіе, которые нынѣ за нами, — наша отчина: и вся русская земля, съ Божьею волею, изъ старины, отъ нашихъ прародителей — наша отчина». Акт. Зап. Рос. Т. I, стр. 280. «Намъ нынѣ своей отчины жаль; а ихъ отчина — латская земля, да литовская». Стр. 331. См. Памятники Дипломат. сношеній Россіи. Т. I, стр. 11.

были вступить въ церковное общеніе съ Григоріемъ и служить съ нимъ (л): но никто изъ нихъ не обезславилъ себя предательствомъ истины, не приступилъ къ союзу съ Римомъ. Напротивъ того, самъ Григорій, чтобы тѣснѣе сблизиться съ своими подвластными, которые сохраняли свою зависимость отъ престола константинопольскаго, рѣшился искать подтвержденія себя и благословенія у Патріарха цареградскаго. Патріархомъ тогда былъ Симеонъ трапезундскій, четвертый послѣ паденія Константинополя во власть турокъ. Желая приобрести его расположеніе, Григорій отправилъ къ нему своего посланника Мануила съ дарами, и обещалъ еще болѣе золота, если поможетъ ему приобрести подъ свое владычество московскую митрополию. Патріархъ указалъ посланному на свое убожество, на бѣдственное состояніе Церкви подъ турецкимъ владычествомъ: но не принялъ ни даровъ, ни обещаній, и не далъ незаконному Пастырю благословенія (м).

Такимъ образомъ Григорій, ничего не успѣвъ сдѣлать къ подчиненію своей митрополіи Памъ, скончался въ 1472 г. въ Новгородѣ, гдѣ, вѣроятно, имѣлъ и постоянное пребываніе (п). Съ его смер-

(л) Акт. Истор. Т. I. N. 63. «Слышахомъ, яко нѣцыи тамо въ васъ приобщаются ему и служатъ съ нимъ (Григоріемъ), писалъ св. Іона къ Епископамъ литовскимъ.

(м) Это знаемъ изъ грамоты В. К. Іоанна Васильевича въ Новгородъ, а къ нему писалъ Іосифъ Митрополитъ Кесарій палестинской. Акт. Археограф. Экспеди. Т. I. N. 80.

(п) Псков. 1 Лѣгон. въ Поля. Собран. Лѣгон. Т. IV, стр. 246.

тію, Казиміръ недумаль о возвращеніи русской митрополіи къ прежнему единству, какъ было при жизни св. Іоны: но и не отнесся къ Папѣ съ требованіемъ новаго митрополита. Управленіе митрополіею возложено было на рукоположеннаго еще при св. Іонѣ, Епископа смоленскаго Мисаила: Премники Мисаила, восходя на престоль, также не обращались къ Папѣ за благословеніемъ, но получали его отъ Патріарховъ константинопольскихъ, съ которыми постоянно поддерживали сношенія. — Собремъ свѣдѣнія о сихъ Митрополитахъ до конца XV-го столѣтія.

Мисаилъ происходилъ изъ рода князей Друцкихъ-Соколинскихъ (о). Онъ извѣстенъ по сношеніямъ съ нимъ св. Іоны Митрополита, съ 1454 г. (п). Еще будучи Владыкою смоленскимъ, онъ пріѣзжалъ въ Москву для принятія св. Иконы Божіей Матери, смоленскія, которая и отпущена была съ нимъ (р). Примѣчательный памятникъ благочестія оставилъ онъ по себѣ, основавъ монастырь черейскій въ оршанскомъ повѣтъ, во имя Св. Троицы. Для сего употребилъ онъ доставшуюся ему, послѣ раздѣла съ братьями, часть недвижимаго имущества; мать его, инокиня Агаѳія, братья и другіе сродники содѣйствовали также устроенію сей обители, которая и оставалась православною до начала уніи (с).—Во

(о) Акт. Западн. Росс. Т. IV, пр. 91.

(п) Акт. Истор. Т. I. N 56. См. также: N 62 и 272.

(р) Русск. Временн. подъ 1456 г.

(с) Акт. Зап. Рос. Т. III. N 131. Т. IV. II 136.

время его управления митрополіею (т), явился-было въ предѣлахъ литовскихъ другой митрополитъ, поставленный въ Константинополь, изъ тверитянь, *Спиридонъ* (у). Но какъ онъ получилъ сей санъ не по избранію епископовъ митрополіи кievской и Короля, то и былъ задержанъ Казиміромъ и посаженъ въ темницу (ф). Впослѣдствіи, успѣвъ освободиться, прибылъ онъ въ Россію; но и здѣсь подвергся заточенію (х).

Преемникомъ Мисаила былъ Митрополитъ *Симеонъ*, возведенный въ сей санъ, повидимому, изъ епископовъ. Архимандритъ кievопечерскій, *Захарія Коштенскій* свидѣтельствуетъ, что до его времени въ лаврѣ кievской сохранилось посланіе Патріарха константинопольскаго *Максима* къ сему Первосвя-

(т) Въ записи на монастырь черейскій, данной въ октябрь 1474 г., онъ называетъ себя просто владыкою смоленскимъ. Но есть сомнѣніе противъ сего показанія: индиктъ не сходится съ показаніемъ означеннаго въ записи года. Акт. З. Р. Т. III. N 101. Время вступленія преемника Мисаилова на кафедру смоленской, *Іоакима*, также недовольно опредѣленно (См. Акт. З. Р. Т. I. N 70, и пр. 54).

(у) Лѣтоп. изд. 1784 г., стр. 286., упоминаетъ о семъ подъ 1476 г.

(ф) Соф. 2 лѣт. въ Полн. Собр. Лѣт. Т. VI, стр. 233. Въ 1482 г. *Спиридонъ* присмалъ къ В. К. Московскому съ извѣщеніемъ о себѣ, равно какъ и о томъ, что привезъ для него изъ Царьграда много св. мощей; но В. К. *Іоаннь* не нашелъ удобнымъ облегчить его участь.

(х) Живя въ *Ферапонтовъ* монастырь, онъ занимался составленіемъ житія пр. *Зосимы* и *Савватія* соловецкихъ (въ 1493 г.), гдѣ и упоминаетъ о своемъ заточеніи. См. Библиогр. розысканія въ Москвитян. 1846 г. Т. 6, стр. 184.

тителю кievскому, что въ этомъ посланіи, преподавая Митрополиту благословеніе, онъ упоминаетъ объ отправленныхъ къ нему двухъ Епископахъ греческихъ Нифонтъ и Θεодоритъ, и извѣщаетъ о знаменіи, недавно явившемся въ Константинополь надъ тѣлами умершихъ подъ клятвою (ц). Современная летопись относитъ кончину Симеона къ 1488 году (ч).

На мѣсто Симеона возведенъ изъ Епископовъ полоцкихъ *Иона Глезна* (ш), а по немъ *Макарій* изъ архимандритовъ виленскаго троицкаго монастыря. Примѣчательны обстоятельства посвященія Митрополита Макарія, рассказываемыя тоюже летописью. Четыре Епископа: владимірскій, полоцкій, туровскій и луцкій собрались (1495 г.) для его поставленія, и, посвятивъ, послали къ Патріарху константинопольскому Нифонту просить его благословенія. Патріархъ прислалъ свою благословенную грамоту Митрополиту: но замѣтилъ эту несообразность съ порядкомъ дѣла, и требовалъ, чтобы впредь испрашивали благословеніе до посвященія, за исключеніемъ развѣ особенныхъ, крайнихъ обстоятельствъ. Епископы отвѣчали: «мы не отрицаемся древнихъ

(ц) Захарія въ своей Памвродіи говоритъ, что въ подлинн. посланія означенъ годъ 6989, индиктъ 14. Показаніе индикта соответствуетъ году. Известно также, что Патріарху Максиму вопросъ о тѣлахъ умершихъ подъ клятвою былъ предлагаемъ самимъ Султаномъ. *Turcoghaes. L. I. p. 27.*

(ч) Кіевская лѣт. въ Супрасльск. рукоп. изд. 1836 г., стр. 139.

(ш) Упоминается въ тойже летописи подъ 1492 г., по случаю освященія храма.

обычаевъ соборной Церкви цареградской и благословенія отца нашего Патріарха, по поступили такъ по нуждѣ. Впрочемъ и прежде насъ, при Великомъ Князѣ Витовтѣ, братія наши Епископы также сами посвятили въ Митрополита Григорія Цамблака» (ш). — Изъ сего видно, какъ заботились съ той и другой стороны о соблюденіи связи между престоломъ патріаршимъ и митрополіею. И сей Митрополитъ, такъ явственно запечатлѣвшій союзъ свой съ Церковію константинопольскою, мученически окончивъ жизнь, прославленъ отъ Господа нетлѣніемъ. Черезъ два года послѣ своего поставленія, отправился онъ изъ Вильны въ Кіевъ, чтобы утѣшить свою паству, недавно потерпѣвшую отъ нашествія крымскихъ татаръ, и устроить дѣла тамонней Церкви. На пути, недалеко отъ Мозыря, напала на него шайка тѣхже татаръ, истребила его свиту и умертвила его самого (1-го мая 1497 г.) «Съ той поры, какъ приняли мы крещеніе, — замѣчаетъ Летописецъ, — не случалось въ русской землѣ подобнаго несчастія. Но я думаю, — прибавляетъ онъ, — что такая смерть послужитъ Архіерею Божию къ большему мздовоздаянію» (ъ). И современникъ, конечно, знавшій хорошо жизнь Святителя, не обманулся, какъ то свидѣтельствуютъ нетлѣнные останки Святителя, донинѣ почивающіе въ Софійскомъ храмѣ Кіева.

Последнимъ Митрополитомъ кіевскимъ въ XV-мъ

(ш) Кіевская Супрасл. лѣт. стр. 141, 142.

(ъ) Кіевская Супрасл. лѣт. ст. 144, 145.

вѣкъ былъ *Іосифъ Солтанъ*. До поступленія въ монашество онъ былъ земскимъ подскарбіемъ въ в. княжествѣ литовскомъ. Сдѣлавшись инокомъ, онъ управлялъ слуцкимъ троицкимъ монастыремъ, и въ короткое время успѣлъ снабдить его хорошою ризницею, частію вывезенною имъ изъ Константинополя, и многими учительными книгами, какъ то: писаніями св. Ефрема, Дороея, Θεодора Студита, Никона Черногорца, Григорія Синаита (ы). Въ началѣ 1494 г. онъ возведенъ на кафедрѣ смоленскую; а въ 1498 г. былъ призванъ В. Княземъ литовскимъ Александромъ къ высшему служенію (ь). Но не тотчасъ вступилъ на митрополию кievскую, а по сношенію съ Патріархомъ, какъ того требовалъ Нифонтъ. Изъ Константинополя, отъ Патріарха Іоакима, прибылъ одинъ изъ его крестовыхъ священнослужителей и въ его присутствіи трое Епископовъ малороссійскихъ поставили Іосифа въ митрополита (10-го мая 1500 г.).

Вотъ рядъ Первосвятителей кievскихъ со времени образованія особой митрополіи литовско-русской до начала XVI в.—Несмотря на скудость свѣдѣній объ этомъ времени, мы часто встрѣчали указанія на

(ы) Предшественникъ Іосифовъ архимандритъ Макарій, потомъ переведенный въ кievопечерскую лавру, въ май 1492 г. еще былъ настоятелемъ слуцкаго монастыря (Акт. З. Росс. Т. 1. N 99.). А Іосифъ въ началѣ 1494 г. уже сдавалъ слуцкій монастырь. Тамъ же N 115.

(ь) Кiev. Супрасл. летопись говоритъ: въ лето 7006 мѣсяца мая 30 д. видикта 1-го В. К. Александръ литовскій даде митрополию кievскую и всея Руси Іосифу Епископу Смоленскому.

сношенія ихъ съ Константинополемъ, и никакого намека на сношенія съ Римомъ. Прибавимъ къ тому, что при поставленіи епископовъ въ митрополіи кievской, по прежнему, требовалось отъ новопоставляемаго не принимать инаго митрополита, «развѣ кого поставятъ изъ Царьграда, какъ-то изъ начала есьмо-пріяли» (ѳ): тогда какъ въ Великой Росіи, помня колебаніе въ православіи Царьграда предъ его паденіемъ, требовали отъ посвящаемаго совсѣмъ инаго обязательства (э).

Правда, позднѣйшіе виновники уніи, а за ними и единомысленники ихъ, желая оправдать свое отступленіе отъ православія, старались увѣрить, что первые Митрополиты литовско-русскіе охотнѣе обращались къ Папѣ, нежели къ Патріарху константинопольскому. Ипатій Поцѣй, сдѣлавшись уніатскимъ Митрополитомъ, въ 1605 г. представилъ въ виленскую ратушу для засвидѣтельствованія будто бы найденную имъ книгу, на словенскомъ языкѣ «велими древною», гдѣ, послѣ описанія Собора флорентійскаго, помѣщенъ былъ листъ кievскаго Митрополита Мисаила къ Папѣ Сиксту IV. Листъ этотъ Поцѣй тогда же издалъ съ своимъ предувѣдомле-

(ѳ) Рк. Требникъ Моск. Синод. Библ. N 310 л. 174 об. Этотъ требникъ, пис. въ началѣ XVI в., принадлежалъ, по всей вѣроятности, смоленской кафедрѣ, потому-что въ немъ на литургіи архіерейской воспоминаются не только имена почившихъ Митрополитовъ русскихъ, но и Епископовъ смоленскихъ. П рядъ тѣхъ и другихъ оканчивается именемъ Юсифа (Солтана), который былъ и Епископомъ смоленскимъ и потомъ Митрополитомъ кievскимъ (л. 226 об.).

(э) См. въ Прибавл. къ изд. Тв. Св. Отцевъ 1848 г. ч. VI. с. 146.

ніемъ (ю). Это не что иное, какъ самое униженное изъявленіе покорности римскому престолу; здѣсь видны порывы самаго неожиданнаго усердія къ римскому Первосвященнику, и благоговѣнное, или скорѣе, богохульное поклоненіе предъ нимъ, похожее на языческій апотеозъ. Ищущіе благосклонности римскаго Папы, добровольно просятъ у него наставниковъ для примиренія несогласій между греческимъ и латинскимъ закономъ, на основаніи Флорентійскаго Собора; просятъ также милости объявить и въ пользу русскихъ, исповѣдующихъ греческую вѣру, юбилей, который въ предшествующемъ году кончился для христіанъ римской Церкви. Въ заключеніе мнимые новообращенные говорятъ Папѣ такъ: «за такіе и толь великіе небесные дары, хвалимъ тя, его же хвалятъ вси людіе; благословимъ тя, благословеннаго всевышнимъ Богомъ; кланяемся тебѣ, предъ которымъ преклоняется Соборъ христіанскій; славословимъ тя благоговѣнными гласы, величая тя великія ради славы твоея, которую имѣешь свыше отъ Бога. Великій Архіерею, Мелхиседекъ небесный, Отче духовныхъ даровъ, вся содержащій; Сына едиnorodнаго служителю, едиnorodный Ему, (да проститъ намъ читатель, что мы повторяемъ богохульные выраженія, которыя изобрѣлъ поборникъ униі въ безумномъ усердіи къ своему новому «Чтилищу»: — иногда бываетъ нужно представить только дѣло въ его подлинномъ видѣ, чтобы разкрыть всю его нелѣпность), отпуцающій

(ю) Акт. Зап. Рос. Т. IV N 164.

грѣхн міру, — яви милость надъ нами! Разрѣшающій грѣхн всего міра, прими молитвы наши! Сѣдящій одесную величества славы въ Церкви святой, яко на небесахъ, — пакн молимся, помилуй насъ и будь къ намъ милостивъ: ибо ты единъ свить, единъ господь, верховный Отче, всесвятѣйшій и преблагословенный Сиксте!»! На этомъ листѣ будто бы найдены подписи кромя Митрополита Мисаила, еще двухъ Архимандритовъ кievонечерскаго Іоанна и виленскаго Макарія, Яна Ходкевича гетмана литовскаго и другихъ знатныхъ особъ. Это прошеніе представитъ Папѣ поручено было Александру Солтану, земскому подскарбію (я).

Достоверность такого документа и всѣхъ обстоятельствъ мнимаго посольства, о которомъ начали говорить только со времени уніи, съ перваго взгляда представляется подозрительною. И защитники православія не замедлили обличить этотъ наглый обманъ. — Сочинитель «Перестороги» или «предостереженія православныхъ христіанъ», раскрывшій намъ истинный ходъ дѣлъ при началѣ уніи, явно намекая на появившуюся въ то время книжку, говоритъ о виновникахъ уніи: «кого могутъ, привлекають къ себѣ ласковыми словами, почестями и достоинствами; а другихъ мучать, устрашаютъ угрозами, закидываютъ фальшивыми книгами, вымениваютъ книги «подъ старою датою,» старымъ писъ-

(я) Выписываемъ слова упомянутого листа изъ книги: *Θεότρος* изд. на польскомъ языкѣ Мелетіемъ Смотрицкимъ въ 1610 г. л. 67 и 68. — О посольствѣ см. у Narbut. Т. VIII. §. 205. Die neueste Zustände d. Katholischen Kirche in Polen. §. 57.

момъ написанныя, въ доказательство, будто подобное соглашеніе съ римскою Церковію когда-то существовало. Но всмотрись внимательнѣе въ самую рѣчь, и увидишь, что, хотя и старымъ писмомъ писано, по образъ выраженія совершенно Поцѣевъ, какъ будто бы онъ самъ своими устами говорилъ. Притомъ, найдемъ тамъ слова пышнннго времени, которыхъ предки наши не употребляли: ибо, какъ поляки приняли въ свой языкъ много словъ латинскихъ, такъ и Русь въ свой языкъ внесла много словъ польскихихъ» (ѳ). Мелетій Смотрицкій, писавшій, черезъ пять лѣтъ послѣ обнародованія этого листа, прямо называетъ его выдумкою Поцѣя (ѵ). Захарія Копистенскій въ Паллиодіи возражаетъ: «если кіевляне долгое время не хотѣли принять къ себѣ гражданскаго правителя Гаштольда по той причинѣ, что онъ латинской вѣры: то какъ могли они въ тоже время признавать своимъ митрополитомъ латинянина? — Съ другой стороны, Іоаннъ ласскій, Архіепископъ гнѣзненскій, въ 1514 г. на латеранскомъ Соборѣ, представляя свѣдѣніе о догматахъ и обрядахъ, которыми русскіе, живущіе въ предѣлахъ Польши и Литвы, отличаются отъ Церкви римской, вездѣ выставляетъ только ихъ несогласія, и ни слова не говоритъ о недавнемъ, будто бы, изъясненіи покорности главою югозападной митрополіи. Онъ прямо говоритъ, что русскіе считаютъ пана равнымъ съ прочими первосвященниками, непри-

(ѳ) Акт. Зап. росс. Т. IV. N 149. стр. 229.

(ѵ) *Θρηνας*. f. 67.

знаютъ важности его индульгенцій, не хотятъ признать Церковь римскую главою всѣхъ Церквей и т. п. (а). — И какія послѣдствія этого мнимаго посольства въ Римъ? Что сдѣлалъ Папа? Ужели онъ оставилъ безъ вниманія прошеніе столь усердныхъ поклонниковъ? Можно было сочинить одинъ актъ, но нельзя было выдумать цѣлый рядъ явленій, для которыхъ въ исторіи не могли найдти никакого основанія. — Несомнительные памятники даютъ совсѣмъ иное свидѣтельство объ отношеніяхъ іерархіи кіевской къ латинской Церкви. Поставляемый во епископа, такъ-же какъ и въ московской митрополіи того времени, давалъ обѣщаніе «не оставити во всемъ своемъ предѣлѣ ни единого же отъ нашея православыя вѣры ко арменомъ свадьбы творити и кумовства и братства, такожде и къ латынямъ» (б). Въмѣсто сближенія съ латинянами, здѣсь встрѣчаемъ особое чинослѣдованіе «како примати приходящія отъ латинскія вѣры» (в).

Не безъ причины въ вымышленномъ актѣ между подписавшимися упоминается Макарій архимандритъ виленскій, и посредникомъ изъявленія покорности назначается Александръ Солтанъ. Оба сии лица вскорѣ послѣ Мисапла—одинъ за другимъ занимали престолъ митрополіи кіевской. И этимъ пользовались уніаты, какъ доказательствомъ, что не только Мисаплъ, но и ближайшіе преемники его состояли въ общеніи съ Церковію римскою. — Но мы уже

(а) Hist. Russ. Monum. T. 1. N 123.

(б) Трѣбникъ Рк. Синод. N 310. л. 174 об.

(в) Тамъ же л. 57.

знаемъ изъ современныхъ свидѣтельствъ, что тотъ и другой на свое поставленіе испрашивали благословеніе у Патріарха константинопольскаго. А это явно показываетъ, что ни тотъ, ни другой не вступали ни въ какія сношенія съ Папою.

Черезъ уніатовъ же стало извѣстно посланіе Нифонта Патріарха константинопольскаго къ Митрополиту кievскому Юсифу Солтану, на вопросъ его о Соборѣ флорентійскомъ. Отвѣтствующій представляетъ упомянутый Соборъ законно окончившимъ свои дѣйствія, и советуетъ Митрополиту жить въ мирѣ съ латинянами (г). По нѣкоторымъ выраженіямъ можно было бы согласиться, что это посланіе несовершенно подложное. Между-прочимъ внушается здѣсь Митрополиту относительно принятія уніи, не брать этого дѣла на себя, но отвѣчать требующимъ, что безъ рѣшенія Патріарха ничего не можетъ онъ сдѣлать. Но съ другой стороны, несогласіе въ хронологическихъ показаніяхъ сего посланія съ данными историческими (д), отсутствіе обыкновенной формы посланій патріаршихъ въ указываемомъ писемѣ, несообразность даннаго отвѣта о Со-

(г) Напечатано у Lequien Oriens Chr. Т. 1. р. 1271. изъ лѣтописей Райнальда, подъ 1486 г. Греческій текстъ посланія неизвѣстенъ, но только латинскій. Время посланія на концѣ означено такъ: 7000 г. 5 апрѣля, индикта 11-го.

(д) Въ апрѣлѣ 1492 г. былъ индиктъ 10, а не 11-й. Юсифъ Солтанъ, котораго Патріархъ называетъ здѣсь своимъ сослужителемъ, сталъ Митрополитомъ, какъ мы видели, ранѣе 1498 г., да и смоленскій Епископомъ не ранѣе 1494 г. — О другихъ признакахъ подлога см. Описаніе Кіево-Соф. Соб. стр. 113 и сл.

борь съ извѣстнымъ благочестивымъ характеромъ Патріарха, котораго Церковь греческая причислила къ лику святыхъ (е),—все заставляетъ думать, что отвѣтъ этотъ намъ извѣстенъ въ искаженномъ видѣ, или даже совсѣмъ вымышленъ. Прибавимъ къ этому, если бы дѣйствительно было извѣстно такое посланіе патріаршее въ свое время, то не могло бы оно утаться при открывшихся спорахъ о притѣсненіи въ вѣрѣ православныхъ во время Митрополита Юсифа.

Вообще, положеніе дѣлъ православныхъ въ Литвѣ и зависящихъ отъ нея областяхъ русскихъ, въ это время, всего лучше объясняетъ исторія бракосочетанія В. К. литовскаго Александра съ дочерью московскаго В. Князя Іоанна Васильевича, Еленою.

Соглашаясь отдать свою дочь за Князя иновернаго, Іоаннъ требовалъ отъ него письменнаго обязательства, что онъ не будетъ принуждать ее къ принятію римской вѣры, но дозволить ей держаться своей православной. Принявъ это условіе, Александръ въ договорной граматѣ, о бракѣ, включилъ однакоже: не препятствовать В. Княгинѣ, если она пожелаетъ приступить къ римской Церкви. Іоаннъ отвергъ это ограниченіе, какъ предлогъ къ совращенію, и требовалъ, чтобы оно было исключено изъ

(е) Память его въ греческихъ минеяхъ 11-го августа. Патріархъ Нифонтъ до вступленія на престолъ подвизался на Афонѣ и тамъ окончилъ жизнь по удаленіи съ престола. Тамъ почиваютъ и его св. Моши, о которыхъ см. у Барскаго. (Путешествіе къ св. мѣстамъ. 1778 стр. 729.). У Грековъ есть служба на его память. *Συναξαριστὴς τῆ Νικοδήμου Ἀγιορείτου*. 1818 г. Г. III. 251.

договора (ж).—Отпуская Елену въ Литву (13 генв. 1495 г.), онъ повторялъ чрезъ своихъ пословъ Александру: «захочетъ ли наша дочь приступить къ римскому закону,—мы ей воли на то не даемъ, и ты равно воли не давалъ бы» (з). И сверхъ того, просилъ своего зятя, чтобы бракосочетаніе было совершено, во уваженіе къ греческому закону, самимъ Митрополитомъ, или Епископомъ православнымъ, — чтобы въ свить В. Княгини были люди греческаго закона, чтобы для нея была при дворѣ своя православная церковь, которую бы она всегда могла посѣщать (и). — Но бракъ былъ совершенъ со стороны латинской Бискупомъ виленскимъ, а со стороны православной простымъ священникомъ (і). — Послѣ бракосочетанія, отпуская пословъ, Александръ отвѣчалъ, что, безъ нарушенія существующихъ въ его странѣ законовъ, онъ не можетъ устроить новую церковь греческаго закона для В. Княгини, что, если она захочетъ, можетъ ходить въ церковь городскую, которая недалеко (к). Вскорѣ затѣмъ Александръ отпустилъ изъ Вильны русскихъ бояръ и боярынь, оставленныхъ на время отцемъ при В.

(ж) Акт. Запад. Росс. Т. 1. N 116. актъ III и IV. Самая грамота договорная акт. V.

(з) Тамъ же. N 116. актъ VII.

(и) Тамъ же. N 192. стр. 234.

(і) Полн. соб. лѣт. Т. IV. Новгород. IV лѣт. с. 165. «вѣнчаша ихъ въ Станиславѣ, въ римскаго закона церкви, Бискупъ виленскій по латынски, а Великаго Князя попь Фома по греческому закону единъ».

(к) Акт. Зап. Рос. Т. 1. N 116. акт. VIII.

Княгиня, и назначилъ къ ея двору исповѣдующихъ римскую вѣру, хотя въ Литвѣ нашлось бы много между знатыми лицами и православныхъ (л).

Напрасны были все усилія Іоанна, чтобы его справедливыя требованія были уважены. Наконецъ, онъ получаетъ извѣстіе, что въ Литвѣ не только В. Княгиня, но и все православные подвергаются притѣсненіямъ, что латинскій Епископъ виленскій Войцѣхъ и передавшійся на сторону латинянъ Епископъ смоленскій Іосифъ Солтанъ, вмѣстѣ съ монахами бернардинами, стараются всехъ православныхъ привлечь въ латинскую вѣру. Это извѣстіе подтверждали перебѣжчики литовскіе, удалившіеся изъ своей земли, какъ увѣряли, по причинѣ гоненій на вѣру православную (м). Іоаннъ, давно уже негодуя на разныя оскорбленія со стороны Литвы, послалъ своему зятю разметную грамату и вслѣдъ за тѣмъ войска. Возгорѣлась война, несчастная для литовскаго князя. Александръ старался потушить дѣло переговорами.

Среди переговоровъ, несмотря на голословныя отрицанія литовскихъ пословъ, Іоаннъ не переставалъ выговаривать своему зятю: «къ дочери нашей посылалъ Владыку смоленскаго, отметника греческаго

(л) Акт. Зап. Рос. Т. 1. N 134.

(м) Первое извѣстіе получено тайное отъ подьячаго Шестакова, бывшаго при Еленѣ. Акт. Зап. Рос. Т. I. N 155. Издателями, по догадкѣ, оно отнесено къ 1498 г. прежде мая, вероятно, по времени избранія Іосифа смоленскаго въ Митрополита. Дополненіемъ къ сему извѣстію служили вѣсти, принесенныя въ Москву Бельскимъ и другими перебѣжчиками. См. тамъ же. Посольство польское въ Москву въ февралѣ 1500 г. N 179.

закона, да Бискупа виленскаго, да чернцовъ бернадыновъ, чтобы она приступила къ римскому закону; также и ко княземъ русскимъ и къ панамъ и къ виленскимъ мѣстичомъ, и ко всей Руси греческаго закона посылалъ къ нимъ тогожъ Владыку смоленскаго да Бискупа виленскаго,—и говорили имъ отъ него, чтобы приступили къ римскому закону... А нынѣ ново силу учинилъ Руси, прибавлялъ еще Юаннъ, чего напредъ того, при его отцы и при его предкахъ, не бывало: колько велѣлъ поставлять божницъ римскаго закону въ русскихъ городѣхъ, въ Полоцку и въ иныхъ мѣстѣхъ, да жены отъ мужовъ, да дѣтей отъ отцовъ съ животы отнимаючи, силою охрещаютъ въ римскій законъ» (н). Въ подтвержденіе сихъ словъ, В. Князь ссылаяся на свидѣтельство захваченныхъ въ плѣнъ (о).

Александръ всѣ такія обвиненія объявлялъ выдумкою злыхъ людей, измѣнниковъ своего отечества; увѣрялъ даже, что никогда и слова не бывало объ устроеніи для В. Княгини церкви, и о назначеніи къ ея двору лицъ православнаго исповѣданія (н). Наконецъ, отъ лица самой Елены написаны были письма къ отцу, къ матери и братьямъ ея съ увѣреніемъ, что никакого стѣсненія въ вѣрѣ она не тер-

(н) Отвѣтъ Юанна посольству литовскому въ апрѣль 1500 г. N 179.

(о) «Которые его люди у насъ въ нятствѣ, и они тожъ сказываютъ». N 192. стр. 235. «То дѣло было истинно, явно; ведомо то въ нашего Государя земляхъ и въ нашего Государя земляхъ всѣмъ людемъ, что посылалъ (Бискупа виленскаго и Юсифа къ Великой Княгинѣ)» стр. 243.

(п) Акт. З. Р. Т. I. стр. 205. 230.

пнтъ, и съ жалобою , что всѣ ее считаютъ виною кровопролитія (р).

Но когда заключенъ былъ миръ между литовскимъ Великимъ Княземъ — тогда уже Королемъ польскимъ — Александромъ, и Великимъ Княземъ Иоанномъ,—посоль польскій отчасти раскрылъ истину. «Государь нашъ Король Александръ,—говорилъ посоль Мышковскій,—приказалъ тебѣ сказать, что онъ твоей дочери не принуждалъ и не принуждаетъ ничѣмъ къ принятію римскаго закона. Но еще когда онъ былъ на Великомъ княженіи литовскомъ, присылалъ къ нему Папа съ тѣмъ, чтобы онъ велѣлъ своей Великой Княгинѣ быть послушною Папѣ и ходить въ костель римскій. Однакоже, Государь нашъ своей Великой Княгинѣ о томъ и слова не говаривалъ. А какъ взяли Государя нашего на польское королевство, Папа снова присылалъ къ нему съ тѣмъ же требованіемъ, напоминая , чтобы какъ онъ самъ признаетъ себя послушнымъ сыномъ Церкви римской , такъ старался привести и свою супругу въ послушаніе римской Церкви, и тогда можетъ короновать ее. При этомъ Папа далъ ясно разумѣть нашему Государю,—прибавилъ посоль,—что Королеву крестить неужно, что она можетъ наблюдать законъ греческій съ его обычаями, ходить въ свои греческія церкви, имѣть даже при своемъ дворѣ священниковъ обряда греческаго: только бы изъявила свою покорность Папѣ. И не только ей, но и всѣмъ исповѣдующимъ греческій законъ , если захотятъ изъяснить покорность Папѣ , нѣтъ нужды креститься

(р) Акг. Арх. Експ. Т. I. N 138.

(снова); могутъ они держать свой греческій законъ, по уставу восточной Церкви. Кратко, Папа хочетъ, чтобы Королева подчинилась Церкви римской и вступила съ нею въ соединеніе, на основаніи Собора Флорентійскаго» (с).

Итакъ, Великую Княгиню Елену хотѣли преклонить если непрямо къ римскому исповѣданію, то по крайней мѣрѣ къ униі. И хотя посолъ увѣрялъ отъ лица Короля Александра, что онъ ни слова не говорилъ объ этомъ своей супругѣ, но Великій Князь московскій имѣлъ все право сказать своей дочери: «если къ твоему мужу Папа не одинъ разъ присылалъ съ такимъ требованіемъ, то это все равно, что и къ тебѣ; что твоему мужу онъ приказываетъ, то и тебѣ» (т).

Хотя отъ такого Папы, каковъ былъ Александръ VI-й (11 авг. 1492 г.—18 авг. 1503.) и нельзя было ожидать ревности въ обращеніи православныхъ къ римской Церкви; однакоже, изъ письма его преемника Юлія II-го мы знаемъ, что дѣйствительно Великому Князю литовскому были дѣлаемы изъ Рима настоятельныя внушенія всеміи мѣрами приводить свою супругу въ послушаніе римской Церкви. Видно также, что Король польскій Александръ, стѣсняемый, съ одной стороны, требованіями Папы, съ другой, неудачами въ войнѣ съ Россіею, просилъ Папу Юлія не принуждать Елену къ отреченію отъ своего вѣроисповѣданія. Вотъ слова самого Папы: «Ты заклю-

(с) Акт. З. Р. Т. I. N 192. стр. 293, 294. Переговоры въ апрѣль 1503 г.

(т) Тамъ же стр. 300.

чиль миръ съ Великимъ Княземъ московскимъ, давъ напередъ чрезъ пословъ своихъ клятву не принуждать супруги своей Елены къ принятію обрядовъ римской Церкви, если она сама того не захочетъ. Между-тѣмъ предшественникъ нашъ Папа Александръ VI-й, обременяя совѣсть твою, объявилъ, что ты долженъ испытать всѣ мѣры и усилія, какія могли бы супругу твою Елену побудить къ отреченію отъ русской секты (т. е. православной вѣры) и къ принятію католической вѣры (т. е. римской). И ты находишься теперь вынужденнымъ или развестись съ своею супругою, или принудить ее къ принятію обрядовъ римской Церкви: но московскій Князь не перенесетъ того равнодушно и легко можетъ внести въ твои земли снова войну и причинить твоимъ царствамъ невыносимый вредъ. Разсуждая о семъ, чрезъ пословъ своихъ ты просилъ смиренно у насъ благоснисходительнаго дозволенія терпѣть упомянутую супругу твою Елену при ея прежнихъ обрядахъ, доколь или смерть Князя московскаго, уже престарѣлаго, или другой какой-нибудь благопріятный случай не устроитъ дѣло иначе» (у). Юлій былъ стоворчивѣе своего предшественника и согласился, чтобы Королева польская оставалась при своемъ вѣроисповѣданіи: только она не была коронована.

Что касается до преклоненія другихъ къ союзу съ римскою Церковію, Іоаннъ и въ этомъ необманывался. Тотже Папа Александръ, который настаивалъ на присоединеніе Елены къ римской Церкви, писалъ

(у) Акт. Зап. Рос. Т. I. прим. 115. Грамата Папская отъ 18-го мая 1505 года.

латинскому Епископу въ Вильнѣ Войцѣху (23 апрѣля 1501 г.) : «не безъ великой духовной радости узнали мы, что нѣкоторые русскіе, въ княжествѣ литовскомъ и другіе, живущіе по обрядамъ греческимъ, но исповѣдающіе веру христіанскую, въ Вильнѣ, Кіевѣ, Луцкѣ, Минскѣ (Mednicensem civitatem) и другихъ городахъ и епархіяхъ тогоже княжества, при содѣйствіи Св. Духа, бывъ просвѣщены, изъявляютъ желаніе и предполагаютъ совсѣмъ отринути отъ сердца своихъ нѣкоторые заблужденія, которыхъ донынѣ, живя по обрядамъ и обычаямъ греческимъ, держались, и вступитъ въ единеніе веры съ Церковію латинскою, римскою и жить по обрядамъ тойже латинской, римской Церкви» (Ф).

Откуда же возникло въ литовской Руси такое движеніе въ пользу римской Церкви ?

Въ пятнадцатомъ столѣтіи, при общемъ упадкѣ духовной жизни въ монастыряхъ на западѣ, явились двое примѣчательныхъ ревнителей преобразованія въ орденъ нищенствующихъ, или францискановъ: Бернардь сіенскій и Іоаннь Капистранъ, которые старались возстановитъ учрежденія своего основателя въ прежней строгости,—и своею жизнію и даромъ краснорѣчія привлекли къ себѣ общее вниманіе. Одинъ изъ нихъ, Капистранъ, приглашенъ былъ Королемъ Казимиромъ въ Краковъ (въ 1453 г.), и своею славою, своимъ неутомимымъ проповѣданіемъ

(Ф) Эту буллу приводитъ вполнѣ Герберштейнъ въ своемъ сочиненіи : *Regum Moscoviticarum commentarii*. Ed. Starzewsky. Vol. I. p. 26. Она помещена и въ летописяхъ Райнальда 1501. п. 37 sq.

расположилъ многихъ къ принятію иночества по правиламъ своего преобразованнаго ордена (*Fratres regularis observantiæ*). Такимъ образомъ, основанъ былъ здѣсь первый монастырь строгихъ Францискановъ, и первая церковь посвящена была имени Бернардина (х). Но Казимиръ сямъ неудовольствовался: онъ испросилъ у Папы дозволеніе, кромѣ двухъ монастырей сего ордена въ Польшѣ, учредить по два такихъ же монастыря въ Литвѣ и въ русскихъ областяхъ (ц). Въ концѣ XV столѣтія монастырями сего ордена въ Польшѣ завѣдывалъ Провинціалъ Владиславъ, причисленный римскою Церковію къ святымъ. Онъ-то, по приглашенію Великаго Князя литовскаго Александра, прислалъ своихъ монаховъ въ Литву для возбужденія духа благочестія въ духовенствѣ и для наставленія простаго народа. Быстро распространились они по всей Литвѣ и Бѣлоруссіи, проповѣдуя противъ общественныхъ пороковъ, обращая къ добродѣтели въ язычествѣ, и привлекая въ недра римской Церкви русскихъ православныхъ. «Они проникли даже до Полоцка, крайняго города Бѣлоруссіи,—говоритъ жизнеописатель Владислава, Винцентій моравскій;—кромѣ проповѣди, помогали они (латинскимъ) священникамъ въ исполненіи ихъ обязанностей, принимали кающихся, разрушали идоловъ. Я могъ бы,—говоритъ онъ,—указать, въ какихъ именно мѣстахъ разогнали они глубокой мракъ, изгнали заблужденіе, спасли души отъ рова невежества. Древнія лѣтописи говорятъ, что болѣе десяти

(х) Dlugossi Annales Polon. Lib. XIII. p. 122.

(ц) Histor. Russiæ. mon. T. I. N 122. p. 121.

тысячъ исторгнуто ими изъ тмы и сѣни смертной, отъ заблужденій язычества. — Тогда и русскіе, — продолжаетъ повѣствователь, — упорно отдѣляющіеся отъ единенія съ Церковію католическою (т. е. латинскою) и, при оскуднѣніи чистаго елѣя, истиннаго и неповрежденнаго ученія, въ ихъ свѣтильникахъ, объятые мракомъ невѣжества, узрѣли свѣтъ истины и возжелали союза съ Церковію римскою; — и пребывали они въ семъ союзѣ дотолѣ, доколѣ свѣтили имъ сн Отцы» (ч).

Итакъ, вотъ тѣ черницы бернардины, на которыхъ указывалъ Іоаннъ посламъ литовскимъ и польскимъ; вотъ причина умноженія латинскихъ церквей въ русскихъ городахъ: Полоцкъ и другихъ, возбужденнаго жалобы въ великомъ Князѣ московскомъ! Запрещеніе строить вновь и возобновлять прежнія православныя церкви въ городахъ литовскихъ, слухи о настойчивомъ требованіи Папы Александра, чтобы великая княгиня Елена приступила къ союзу съ Церковію римскою, успѣхи бернардиновъ въ городахъ и областяхъ русскихъ, — все это давало вѣроятность приносимымъ изъ Литвы вѣстямъ о гоненіи на православіе въ литовскомъ великомъ княжествѣ.

Въ какой мѣрѣ содѣйствовалъ этимъ бернардинамъ Бискупъ виленьскій Войцѣхъ (1492—1507), изъ раскрытыхъ обстоятельствъ еще не видно. Но по другимъ актамъ извѣстно, что онъ исходатайствовалъ себѣ у Папы Александра грамоту, которою предо-

(ч) Act. SS. Vita S. Ladislai. Maii d. 4. p. 569 et sq. Последнія слова намекаютъ на судьбу бернардиновъ по взятіи Полоцка Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ. Ист. Гос. Рос. Т. IX. прим. 69.

ставлялось ему, преемникамъ его и всему духовному чину право (*saeculare jus gladii*) казнить смертію еретиковъ и язычниковъ, равно и тѣхъ, кто будетъ препятствовать въ сборѣ десятины,—и что суды виленскіе были наполнены жалобами жителей на притѣсненія отъ него (ш). Известно и то, что онъ поручилъ канонику краковскому и доктору богословія Іоанну Сакрану составить, на основаніи писаній каноническихъ и опредѣленій богослововъ, записку «о заблужденіяхъ русскихъ въ вѣрѣ и обрядахъ». И эта записка, написанная въ самомъ враждебномъ духѣ противъ вѣроисповѣданія русскаго, наполненная несправедливыми укоризнами и ложными свидетельствами о православной вѣрѣ и богослуженіи, была напечатана съ посвященіемъ Войцѣху (щ). Въ сорока пунктахъ Сакранъ не только выставляетъ въ видѣ заблужденій наши законныя отступленія отъ обрядовъ и вѣрованій римскихъ, но вымышляетъ свои, перетолковываетъ и искажаетъ дѣйствительность. И Епископъ виленскій, имѣвшій возможность повѣрить все сказанное на дѣлѣ, въ церквахъ православныхъ, которыхъ было много въ самой Вильнѣ, незахотѣлъ употребить на это труда, но первый подалъ по-

(ш) Грамата дана 1 іюля 1501. Акт. Зап. Рос. Т. I. прим. 115.

(щ) Въ посвященіи Сакранъ пишетъ между прочимъ, что Войцѣхъ лично просилъ его о томъ, когда онъ былъ въ литовской землѣ отъ Короля своего Іоанна Алберта (1492—1501.). См. *Lucaszewicz... Geschichte d. Reform. Kirch. in Litthaven. 1. B. S. 1.* Книжка издана подъ названіемъ: *Elucidarius errorum ritus Ruthenici*, безъ означенія года и мѣста изданія. Въ позднѣйшихъ изданіяхъ прямо говорится, что она написана 1500 г.

воду къ распространенію ложныхъ мнѣній о русской Церкви въ Европѣ (ѣ).

Примѣчательно, что Сакранъ, безъ сомнѣнія, чрезъ Епископа виленскаго зная о видахъ правительства литовскаго, ясно говоритъ о намѣреніи великаго Князя литовскаго Александра—привлечь всѣхъ русскихъ своихъ подданныхъ въ нѣдра Церкви римской. Сказавъ о непреклонной твердости русскихъ въ своемъ вѣроисповѣданіи, которую онъ называетъ упорствомъ безпримѣрнымъ, и упомянувъ о томъ, какъ поступили они съ предателемъ православія Исидоромъ, онъ продолжаетъ: «оставляя это, хочу указать на недавнее злодѣяніе, въ 1500 г. совершившееся, въ виду всѣхъ. Благочестивѣйшій Государь Александръ, великій Князь литовскій нынѣшній, воспламенившись ревностною любовію къ вѣрѣ католической, по примѣру своего дѣда Витовта, положившаго первыя основанія вѣри и Церкви въ Литвѣ, началъ съ собою разсуждать, какими бы честными средствами привести своихъ подданныхъ русскихъ къ единству Церкви. И когда положилъ онъ приступить къ нимъ съ кроткимъ, благосклоннымъ, отеческимъ увѣща-

(ѣ) Этою запискою воспользовался (впрочемъ безымянно) Архіепископъ гизненскій Іоаннъ Ласскій, повторивъ сорокъ пунктовъ отъ слова до слова въ своемъ отзывѣ о русской Церкви на Соборѣ Латеранскомъ 1514 г. (Hist. Russ. Monum. T. I. N. 123.). Она была потомъ переведена на языкъ нѣмецкій, и Принцъ Бухавскій слова перевелъ ее на латинскій и помѣстилъ ее въ своихъ запискахъ о Россіи (1577). *Scriptores rer. Livonic.* 1853 г. Т. II. р. 712. Лазницкій, Гваньони перепечатали ее въ своихъ изданіяхъ съ сокращеніемъ. Изданіемъ послѣдняго: *Regum Polon. tom. tres.* Т. II. р. 347, и мы пользовались.

племъ, Князья русскіе и другія знатнѣйшія лица, по предчувствію о его благочестивомъ намѣреніи, въ неистовой ярости, сговорясь на погибель его и вѣрныхъ его подданныхъ, немедленно передались Великому Князю московскому, защитнику ихъ раскола и секты (такъ называетъ латинянинъ нашу Церковь православную) (ы).

Итакъ, жалобы и обвиненія Великаго Князя московскаго подтверждаются: Папа, Великій Князь литовскій, Епископъ виленскій, бернардины, всѣ соединяются въ намѣреніи уничтожить православіе въ литовскомъ княжествѣ. И, еслибы не благословенный Богомъ успѣхъ оружія Великаго Князя московскаго, отвратилъ опасность, Церковь православная готова была подвергнуться страданіямъ, какія она испытала въ югозападныхъ областяхъ Россіи столѣтіемъ позднѣе.

Но, заслуживалъ ли тогдашній Митрополитъ Іосифъ названіе «отметника нашей вѣры», какое давалъ ему Іоаннъ, основываясь на свидѣтельствѣ удалившихся изъ Литвы?... Къ чести его должно сказать по крайней мѣрѣ то, что никто изъ соумышленниковъ противъ православія не поставляетъ его на своей сторонѣ. А послѣдующая его дѣятельность въ пользу Церкви православной не дастъ никакого повода думать, чтобы онъ самъ имѣлъ желаніе переменить вѣру.

(ы) *Rev. Polon.* Т. II. pag. 349.

О КОНЕЧНЫХЪ ПРИЧИНАХЪ.

Письмо VIII.

Настоящее состояніе міра есть состояніе переходное. Цель такого состоянія есть распространеніе въ міръ благодатнаго царства Христова. Цель эту ясно указываетъ самъ Основатель благодатнаго царства, предсказывая ученикамъ Своимъ, что конецъ міра придетъ тогда, когда евангеліе царствія проповѣдано будетъ по всей вселенной — всѣмъ народамъ (Матѣ. 24, 14.). Осуществленіе этой цели на землѣ мы видимъ: свѣтъ вѣры постоянно распространяется по лицу земли и проникаетъ въ самыя отдаленныя страны міра. Среди племенъ самыхъ дикихъ и невѣжественныхъ Церковь пріобрѣтаетъ себѣ новыхъ чадъ. Съ самаго основанія христіанства апостольское служеніе не прекращалось и не прекращается. Когда придетъ кончина міра, на землѣ не останется ни одного народа, неслыхавшаго евангелійской проповѣди. Послѣ того, какъ войдетъ въ Церковь полное число язычниковъ, и израиль, по пророческому слову Апостола, разсѣянный и отверженный, будетъ призванъ и спасенъ (Рим. 11, 25. 26.).

Съ распространеніемъ Церкви земной приумножается и Церковь небесная. Духи праведныхъ скопавшихся переходятъ въ Церковь торжествующую на небесахъ. Но и душамъ грѣшниковъ, которые до разлученія съ настоящею жизнью покаались, только не успѣли принести плодовъ достойныхъ покаянія, до послѣдняго суда есть еще возможность освобождаться отъ узъ ада. Путь къ сему освобожденію открылъ и проложилъ Своимъ крестомъ Разрушитель ада, изведшій оттуда вмѣстѣ съ Собою души, увѣровавшія Его проповѣди. И нынѣ имѣетъ Онъ ключи ада и смерти (Апок. 1, 18.); слѣдовательно, можетъ отверзать затворы адовы и освобождать оттуда узниковъ. Конечно, души, заключенныя во адъ, и нежесточенныя во зль, могутъ глубоко раскаляться въ грѣхахъ земной жизни, чувствовать къ нимъ отвращеніе, мыслию и сердцемъ смреститься къ добру, къ которому были иногда равнодушны на земль; но въ адѣ онѣ не имѣютъ никакой возможности принести плоды, достойные покаянія и оправдать свое стремленіе къ добру дѣлами любви и милосердія. Этотъ недостатокъ плодовъ покаянія и добрыхъ дѣлъ, по благому устройенію Божию, замѣняютъ для нихъ молитвы Церкви объ умершихъ, благотворенія, совершаемыя на земль по ихъ завѣщанію, или во имя ихъ, особенно же принесеніе за нихъ безкровной жертвы, предстательство за нихъ Святыхъ въ Церкви небесной (Апок. 8, 3. 4.) и наконецъ, всецѣльное ходатайство предъ Отцемъ самого Искупителя (Евр. 7, 25.). При такихъ средствахъ, души, заключенныя во адъ, и по своему покаянію и стремленію къ

добрѣ способныя къ райской жизни, несмотря на недостатокъ добрыхъ дѣлъ, могутъ переходить изъ духовной темницы въ обители небесныя. «Несомнѣнно, говоритъ Св. Дамаскинъ, что каждый человѣкъ, имѣвшій въ себѣ закваску добродѣтелей, но неуспѣвшій превратить ее въ хлѣбъ, — потому-что хотя и хотѣлъ, но не могъ сего сдѣлать или по лѣности, или по безпечности, или по человѣческой немощи, или потому-что отлагалъ сіе со дня на день, и сверхъ чаянія пожать и постигнуть смертію, — не будетъ забытъ праведнымъ Судією и Владыкою; но по смерти его Господь возбудитъ его родныхъ, ближнихъ и друзей, направитъ мысли ихъ, привлечетъ сердца и преклонитъ души ихъ къ оказанію пособія и помощи ему. А когда Богъ подвигнетъ ихъ и Владыка коснется сердцецъ ихъ, они поспѣшатъ вознаградить опущеніе умершаго» (а). Эта помощь, оказываемая умершему живыми, есть молитвы за него, поминovenія, благотворенія, особенно принесеніе безкровной жертвы. И Церковь всегда несомнѣнно вѣровала и вѣруетъ въ силу и дѣйственность молитвъ своихъ за умершихъ. «Слушай, говоритъ Златоустый, что говоритъ Богъ: *защиту градъ сей Мене ради, и Давида ради раба Моего* (4 Цар. 20, 6.). Если только память Праведника была такъ сильна, то какъ не сильны будутъ дѣла, творимыя за усопшаго? Не напрасно установили Апостолы, чтобы, при совершеніи страшныхъ Таинъ, поминать усопшихъ. Ибо когда весь народъ и

(а) Соборн. Сл. въ нед. мясопустн.

священный ликъ стоитъ съ воздѣніемъ рукъ, и когда предлежитъ страшная Жертва, то какъ не умолимъ Бога, прося за умершихъ» (б)? Подобно сему св. Ефремъ Сиринъ въ своемъ предсмертномъ завѣщаніи, прося за себя молитвъ и поминувеній, почитаетъ несомнѣннымъ, что священники Сына Божія святыми жертвами и молитвами устъ своихъ могутъ очищать грѣхи умершихъ» (в).

Опредѣляющій все числомъ и мѣрою (Прем. 11, 21.) назначилъ міру определенное время бытія. Когда время, данное міру, дойдетъ до своего предѣла, наступитъ послѣдній день міра, день великій и страшный, судный день Господа нашего Иисуса Христа (Мѡ. 11, 22. 2 Кор. 1, 14.), *въ онъже хочетъ Онъ судити вселенный въ правдѣ* (Дьян. 17, 31.). Слово Божіе открываетъ всѣ великія событія этого дня: пришествіе Господа во славу, воскресеніе мертвыхъ, измѣненіе живыхъ, всеобщій судъ, кончину настоящаго міра, уничтоженіе смерти и зла физическаго или обновленіе природы (г). вмѣстѣ съ кончиною міра вещественнаго и преобразованиемъ его въ міръ новый, лучшій, послѣдуетъ кончина и благодатнаго царства Христова, и откроется вѣчное царство Божіе, царство славы. Облеченные въ тѣла нетлѣныя, крѣпкія и духовныя, граждане новаго Іерусалима, т. е. царства славы, не будутъ знать ни не-

(б) На Посл. къ Филипп. Бес. III. Нов. пер. съ греч. стр. 64.

(в) Твор. Св. Отц. Т. XX, стр. 212, 213.

(г) См. Мѡ. 16, 27. Лук. 17, 30. Мѡ. 24, 31. Іоан. 5, 25. 28. 29. 1 Сол. 4, 15. Іоан. 5, 22. 27—29. Мѡ. 28, 20. 13, 39. Рим. 3, 19—21 и под.

мощей, ни лишениій и печалей. *Не взалмутъ ктому, ниже вжаждутъ, не имать же пасти на нихъ солнце, ниже всякъ злой* (Апок. 7, 16.). *И отъиметь Богъ всяку слезу отъ очю ихъ, и смерти не будетъ ктому: ни плача, ни вопля, ни бользни, не будетъ ктому* (Апок. 21, 4.). Самое же высшее блаженство сей преблаженной жизни будетъ созерцаніе Бога лицомъ къ лицу (1 Кор. 13, 12.) и ближайшее, доступное для твари, единеніе съ Богомъ, или близость къ Нему (Іоан. 17, 21. 23.). Когда Тайнозритель созерцалъ образъ новаго Іерусалима, онъ слышалъ голосъ: *се скинія Божія съ чловѣки, и вселится съ ними, и тѣи людіе Его будутъ, и самъ Богъ будетъ съ ними Богъ ихъ* (Апок. 21, 3.).

Съ устроеніемъ царства славы, Творецъ осуществляетъ Свою цѣль, съ которою Онъ создалъ міръ и ввелъ въ него чловѣка. Чловѣкъ, сотворенный для блаженнаго единенія съ Богомъ, былъ увлеченъ врагомъ Божиимъ, палъ и вмѣстѣ съ собою увлекъ весь чловѣчскій родъ въ бездну зла и гибели. Зло возрастало и разливалось въ міръ съ ужасающею быстротою. Скоро Богъ былъ совершенно забытъ людьми. Весь міръ погрузился въ глубокую тму идолопоклонства и крайняго развращенія. Разъединеніе чловѣка съ Богомъ было, повидимому, рѣшительное и безвозвратное. Діаволь торжествовалъ. Между Богомъ и людьми было такое средоствнне, котораго не могли разрушить ни самъ чловѣкъ, ни какое-либо сотворенное существо. Но недомыслимая Божія Премудрость находитъ средство спасти чловѣка и возвести его въ прежнее блаженное состояніе и союзъ съ Богомъ. Единородный Сынъ Божій

принимаетъ на Себя дѣло искупленія и спасенія чловѣка, возстановляетъ его и воссоединяетъ съ Богомъ; совершая сіе чудное дѣло, и совершеннѣйшимъ образомъ удовлетворяетъ Божескому правосудію, и сохраняетъ ненарушимою свободу самого чловѣка; ибо ненасильно влечетъ его ко спасенію. Такимъ образомъ, постоянно продолжается возстановленіе людей, и будетъ продолжаться до конца міра. Тогда Господь торжественно отдастъ царство Свое Богу и Отцу и будетъ, заключимъ словами Апостола, *Богъ всяческая во вѣхъ* (1 Кор. 15, 24. 28.).

Какой же конецъ зла? Зло физическое будетъ совершенно уничтожено. Какая же судьба зла нравственнаго? Что будетъ съ людьми, осужденными на послѣднемъ судѣ и неспособными къ блаженной жизни въ царствѣ славы? Господь Иисусъ Христосъ говоритъ о нихъ: *идуть сіи въ муку вѣчную* (Матѣ. 25, 48.). Слова Господа такъ ясны и опредѣленны, что невозможно никакое толкованіе ихъ, кромѣ буквального.

Нѣтъ ни одной откровенной истины, противъ которой съ такимъ упорствомъ вооружался бы слѣпотствующій разумъ, съ какою возстаетъ онъ противъ вѣчности мученій. Различными вопросами и недоумѣніями, онъ старается подорвать, или по крайней мѣрѣ, опозорить сіе ученіе. Неужели, говорятъ противники сего ученія, для Всемогущаго возможны цѣли недостижимыя? Богъ воззвалъ къ бытію тварь ради славы Своей, и назначилъ чловѣку высочайшую цѣль—богоподобіе и вѣчное блаженное общеніе съ Собою. И однако, несмотря на всѣ средства и

мѣры, и естественныя и сверхъестественныя, Богъ не достигаетъ Своей цѣли, или достигаетъ ее не-вполнѣ. Вопреки Своей цѣли Творецъ вынужденъ устроить темницу, въ которую на всю вѣчность будутъ заключены существа сотворенныя и назначенныя для блаженства. Ограниченной, человѣческой мудрости очень возможно предположить себѣ какую-нибудь цѣль, не соразмѣривъ ее съ средствами, доступными человѣку, и потому или вовсе не достигать своей цѣли, или достигать ее не-вполнѣ. Но можно ли думать, что безконечная Творческая премудрость опредѣлила цѣль творенія, и не предуготовала и не могла измыслить средствъ, достаточныхъ для достиженія этой цѣли? Правда, человѣкъ самовольно уклонился отъ своей цѣли, указанной ему Богомъ, и палъ. Но Богъ не отказался отъ Своей цѣли и не восхотѣлъ оставить падшаго человѣка на безвозвратную гибель. Человѣкъ возстановленъ и спасенъ. Крестная жертва Христова не только равноцѣнна цѣнности всѣхъ человѣческихъ душъ (д), но имѣетъ безконечно высшую цѣну. Въ искупленіе людей, излитая кровь Христова безконечно превышаетъ и цѣнность искупленныхъ душъ, и съ безконечнымъ преизбыткомъ вознаграждаетъ количество долга, уплаты котораго требовало за людей Божеское правосудіе. Неужели же и сей безцѣнный выкупъ еще недостаточенъ для покрытія всѣхъ человѣческихъ долговъ предъ Богомъ? Неужели и послѣ жертвы, принесенной Искупителемъ за людей, еще найдутся между ними существа столь

(д) Вас. Велик. Толк. на Псал. XVIII.

вповниа предъ Богомъ, что будутъ подвергнуты мученіямъ, и притомъ вѣчнымъ? Будто тяжесть человѣческихъ грѣховъ можетъ перевѣсить безконечныя заслуги Христовы? Вѣчныя мученія противорѣчатъ свойствамъ Божиимъ. Согласно ли съ безконечною Божіею благостію, обречать тварь на вѣчныя страданія? Правосудно ли за грѣхи временной и краткой жизни подвергать наказанію вѣчному? Притомъ же, вѣчное наказаніе есть наказаніе безцѣльное. Всякое наказаніе имѣетъ цѣлю исправленіе наказуемаго. Наказаніе, неимѣющее этой цѣли, есть простое мщеніе. Неужели же Богъ вѣчнымъ мученіемъ будетъ мстить твари? Богъ отъ вѣчности провидѣлъ судьбы всѣхъ созданныхъ Имъ тварей. Зачѣмъ же Онъ создалъ существа, которыхъ Онъ видѣлъ послѣднюю, страшную судьбу? Неужели для страданій, для геенны? Апостоль говоритъ, что съ открытіемъ царства славы, *Богъ будетъ вселенская во всѣхъ* (1 Кор. 15, 28.); а гдѣ Богъ, тамъ свѣтъ, жизнь и блаженство; гдѣ же будетъ геенна, если Богъ будетъ *вселенская во всѣхъ*?

Всѣ изложенные здѣсь вопросы кажутся имѣющими силу только на первый взглядъ. Они потеряютъ свою кажущуюся силу, если мы возьмемъ имъ противопоставимъ одинъ только вопросъ, и если сможемъ отвѣчать на него положительно, именно слѣдующій вопросъ: можетъ ли существо ограниченное, какъ человѣкъ, вынеса изъ сей жизни нераскаянность и ожесточеніе въ злѣ, оставаться въ этомъ ожесточеніи на всю вѣчность безъ всякаго желанія обратиться къ Богу, безъ всякой правдивой возможности принимать какія-нибудь благія влі-

янiя или благодатную помощь? Можетъ ли ограниченное существо, какъ человекъ, на всю вѣчность оставаться въ ожесточенiи, которое, начинаясь здѣсь съ отчаянiя въ своемъ спасенiи, и съ сомнѣнiя въ дѣйственность покаянiя, постепенно возрастая и усиливаясь, неминуемо дойдетъ до упорнаго противленiя Богу? Есть основанiя отвѣчать на этотъ вопросъ положительно.

Содрогается мысль человеческая, представляя вѣчность мученiй. Невозможно представленiе болѣе ужащающее и потрясающее душу. И дѣйствительно, трудно представить, чтобы Богъ осудилъ на вѣчныя мученiя существа хотя грѣшныя, но покаявшiяся во грѣхахъ, хотя неуспѣвшiя оправдать своего покаянiя дѣлами, дѣятельнымъ обращенiемъ къ добру, но алчущiя и жаждущiя правды. Самъ Спаситель общаетъ удовлетворенiе сей духовной алчбѣ и жаждѣ (Матѣ. 5, 6.). По крайней мѣрѣ несомнѣнно, что душамъ, отшедшимъ съ вѣрою и покаянiемъ, хотя и незапечатлѣвшимъ свою вѣру добрыми дѣлами, до времени всеобщаго суда есть возможность освободиться отъ узъ ада, по молитвамъ Церкви, и особенно по силѣ безкровной Жертвы приносимой за умершихъ. Св. Апостоль Юаннъ говоритъ о дерзновенiи молитвъ вѣрующихъ предъ Богомъ: *вѣрны, яко послушаетъ насъ, еже аще просимъ.* Посему, Богословъ внушаетъ каждому вѣрующему молиться о согрѣшенiяхъ брата своего съ упованiемъ, что молитва его будетъ услышана Богомъ. О прощенiи одного только грѣха не заповѣдуетъ Апостоль молиться. *Аще кто узритъ брата своего согрѣшающа грѣхъ не къ смерти, да проситъ, и дастъ ему*

(Богъ) животь,— согрѣшающимъ не къ смерти; есть грѣхъ къ смерти: не о томъ, глаголю, да молитесь (1 Иоан. 5, 14—16.). Самъ Господь свидѣтельствуеть, что всѣ согрѣшенія сыновъ человѣческихъ могутъ получить отпущеніе или прощеніе. *Аминь глаголю вамъ, яко вся отпущатся согрѣшенія сыномъ человѣческимъ и хуленія, елика аще восхулятъ* (Марк. 3, 28.). За одинъ только грѣхъ никогда не будетъ прощенія: это грѣхъ или хула на Духа Святаго. *Иже речеть на Духа Святаго, не отпуститъся ему, ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій; не имать отпущенія во вѣки, но повиненъ есть вѣчному суду* (Матѣ. 12, 32. Мар. 3, 29.). Грѣхъ или хула на Духа Святаго есть упорное противленіе очевидной истинѣ Божіей, совершенное невѣріе и нераскаянность,— упорное отверженіе благодати, соединенное съ отвращеніемъ отъ всего, что свято и богоугодно (Евр. 10, 26. 29.), или говоря иначе, грѣхъ противъ Духа Святаго есть ожесточеніе во зль, злоба нераскаянная, окончательно потерявшая всякую приѣмлемость благодати.

Теперь вопросъ въ томъ: можетъ ли сотворенное существо, именно человѣческій духъ, оставаться въ такомъ нераскаянномъ ожесточеніи на всю вѣчность? Нѣтъ никакого основанія отвѣчать на этотъ вопросъ отрицательно. Духъ человѣческій сотворенъ съ способностію нескончаемаго развитія, возрастанія и преуспѣянія, и эту способность нескончаемаго развитія онъ можетъ обращать какъ къ добру, такъ и къ злу. Цельъ человѣческаго духа есть уподобленіе Богу, отраженіе на себѣ совершенствъ Божескихъ. Если свободное существо принимаетъ правильное или доброе направленіе, то въ немъ открывается

возможность нескончаемаго усовершенія въ добръ, безостановочнаго и вѣчнаго стремленія къ своей цѣли, къ уподобленію Богу и тѣснѣйшему единенію съ Нимъ. Точно также, если свободное существо принимаетъ превратное или злое направленіе, въ немъ открывается возможность безостановочнаго стремленія по пути зла, безвозвратнаго и нескончаемаго стремленія отъ своей цѣли—удаленія отъ Бога. И какъ любовь къ добру, въ своемъ нескончаемомъ стремленіи къ Богу, постепенно возрастаетъ, крѣпнеть и усиливается, такъ-что, наконецъ, въ свободномъ существѣ прекращается самая возможность зла, какъ прекратилась она въ Ангелахъ, и прекратится въ душахъ, отшедшихъ изъ сей жизни съ вѣрою и покаяніемъ: такъ и злоба, въ постоянномъ стремленіи по своему пути, будетъ постепенно возрастать и усиливаться, такъ-что въ существѣ, погрязшемъ во зль, пройдетъ самая нравственная возможность добра, какъ прошла она въ бѣсахъ, и конечно, пройдетъ въ душахъ людей, отшедшихъ отсюда и пребывающихъ тамъ въ ожесточеніи и нераскаянности. Такимъ образомъ, по свойству человеческого духа, для него возможно и ему предназначено вѣчное преуспѣяніе и усовершеніе въ добръ; но возможно для него вѣчное коснѣніе и нескончаемое возрастаніе во зль. Человѣку даны силы для нескончаемаго развитія и дѣятельности; но путь для своей дѣятельности избираетъ уже человѣческая свобода, и какой бы ни былъ избранъ путь, путь ли добра или путь зла, человѣкъ имѣетъ возможность идти по избранному пути нескончаемо и безвозвратно. Правда, во время земной жизни, обыкновеннѣе человѣческая злоба

представляет собою страшную безпечность о спасеніи, а не сознательное отверженіе и презрѣніе ко всякой спасительной и благодатной помощи. Впрочемъ, и въ настоящей жизни бываютъ примѣры ужа-сающей силы зла. Въ продолженіи жизни человѣкъ ничему не вѣритъ, живетъ такъ, какъ-будто нѣтъ ни Бога, ни будущей жизни, издѣвается и ругается надъ вѣрою, какъ надъ слабостію или мечтою, или, какъ говоритъ Апостоль, не почитаетъ за святыню Кровь Завѣта, Которою онъ освященъ, и ругается надъ Духомъ благодати (Евр. 6, 29.). Приходитъ смерть, и при ея видѣ человѣкъ не вразумляется и остается нераскаяннымъ: презрѣніемъ отвѣчаетъ онъ на совѣты и убѣжденія обратиться предъ смертію съ покаяніемъ къ Богу. Злоба, достигшая такой напряженной силы въ краткое продолженіе земной жизни, за предѣлами сей жизни, конечно, скоро можетъ созрѣть и усилиться до нераскаяннаго ожесточенія во зль. Судя по опытамъ настоящей жизни, естественно предполагать, что душа, вынесшая изъ сей жизни глубокое и закоренелое стремленіе къ злу, и за предѣлами сей жизни будетъ продолжать и постоянно усиливать свое стремленіе. Опытъ неоспоримо свидѣтельствуетъ, что нѣтъ для насъ ничего труднѣе, какъ искорененіе любимаго грѣха, уничтоженіе въ себѣ застарѣлой привычки; нѣтъ ничего труднѣе, какъ вырвать изъ души сроднившееся съ нею убѣжденіе и замѣнить его совершенно противоположнымъ.

Чтобы вѣрить въ возможность нераскаяннаго ожесточенія во зль, нужно вникнуть во внутреннее начало и въ сущность этого ожесточенія. Грѣхъ, ко-

торый, за свою нераскаянность, будетъ осужденъ на вѣчныя мученія, есть тотже грѣхъ, которымъ палъ начальникъ зла, и которымъ онъ увлекъ и человека. Это духовная гордость, дерзкое стремленіе твари къ независимости отъ Бога, къ равенству съ Нимъ, самообожаніе или самообоготвореніе. Только грѣхъ этотъ, постоянно возрастая и усиливаясь въ міръ существъ нравственныхъ, предъ началомъ вѣчныхъ мученій откроется съ особенною, страшною силою, и обнаружитъ въ себѣ явную и открытую вражду на Бога, презрѣніе ко всемъ Его дарамъ и обѣтованіямъ, и до безумія гордое притязаніе твари на Божескую честь и достоинство. Міръ, по слову Спасителя, подобенъ полю, на которомъ до жатвы растутъ вмѣстѣ пшеница и плевелы. Жатва есть кончина міра. Ко времени этой жатвы, на полѣ міра и пшеница и плевелы, и добро и зло, достигнуть полной зрѣлости, — пшеница для небесныхъ житницъ, а плевелы для огня неугасимаго (Матѣ. 13, 38. 39.). Мрачными чертами описываетъ Апостоль нравственное состояніе людей предъ концемъ міра. *Въ послѣдніе дни, говоритъ Апостоль, настанутъ времена тяжкія. Ибо люди будутъ самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злорѣчивы, родителямъ непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, въроломны, клеветники, невоздержны, жестоки, враги добра, предатели, наглы, напыщенны* и пр. (2 Тим. 3, 1—4). Но эти гордые и надменные враги добра, не имѣя силы благочестія, будутъ еще носить видъ или личину благочестія (ст. 5). Предъ самымъ же концемъ міра злоба сброситъ съ себя всякій видъ благочестія въ лицѣ ан-

тихриста. Этотъ человекъ грѣха, сынъ погибели, явится открытымъ врагомъ Божиимъ, съ богохульною дерзостію отвергающимъ всякую зависимость отъ Бога и всякое поклоненіе Ему (2 Сол. 2, 3. 4.). Такимъ же, конечно, духомъ горделиваго богохульства и ненависти къ Богу будутъ проникнуты и его послѣдователи (Лук. 18, 8. Матѳ. 24, 12.). Въ такомъ-то ужасномъ состояніи ожесточенной вражды противъ Бога и ненависти къ Нему, нераскаянные враги Божіи сойдутъ въ мѣсто мученія. Вся вѣроятность на сторонѣ мнѣнія, что такая злоба есть злоба нераскаянная, которая никогда не можетъ смягчиться, но будетъ продолжаться цѣлую вѣчность и постоянно возрастать и усиливаться. Мы знаемъ, что и въ продолженіи здѣшней, краткой жизни, если человекъ всѣмъ существомъ отдается какой-нибудь страсти, она дѣлается непреодолимою и совершенно овладѣваетъ умомъ и волею человека. А гордость, и особенно духовная, есть самая упорная и несокрушимая изъ всѣхъ человѣческихъ страстей. И невозможно представить, по какимъ бы побужденіямъ закоренѣлая, горделивая вражда на Бога могла перейти когда-нибудь въ искреннее смиреніе и въ смиренное сознаніе ничтожества твари предъ Творцемъ. Существо, ожесточенное противъ Бога, презираетъ Его дары и обѣтованія, издѣвается надъ вѣрою и молитвою, почитая ихъ постыдною слабостію. Возможно ли, чтобы такое существо, горделиво презирающее самые дары Божіи, примирилось съ Богомъ за тѣ мученія, которымъ оно будетъ подвергнуто по праведному суду Божію? Конечно, наказаніе, или страданіе имѣетъ смягчающую и вра-

зумляющую силу, но только падъ душами незагрубѣлыми въ зль, которыя, поражаемыя въ своихъ земныхъ привязанностяхъ, обращаются къ Богу и въ Немъ ищутъ себѣ утѣшенія и упокоенія. Но такъ ли дѣйствуетъ наказаніе или страданіе на челоуѣка глубоко порочнаго и нечестиваго? Оно не смягчаетъ его, а только ожесточаетъ. Подъ гнетомъ страданія его прежняя холодность къ Богу обыкновенно переходитъ въ чувство враждебное, въ ненависть, въ богохульство. Такое же вліяніе будутъ имѣть и адскія мученія на ожесточенныхъ грѣшниковъ. И на землѣ видимъ примѣры, что челоуѣкъ, объятый гордостію, не только отрекается отъ благъ, но и обрекаетъ себя на тяжкія лишенія и нищету изъ-за того только, чтобы не унижить своей гордости, или чтобы не стать въ зависимость, въ подчиненіе другому, котораго онъ считаетъ если не хуже, то и нисколько не лучше себя. Въ лишеніяхъ и бѣдствіяхъ, претерпѣваемыхъ изъ гордости, есть для гордаго своего рода удовлетвореніе, какое находятъ челоуѣкъ въ дорогихъ и тяжкихъ жертвахъ, приносимыхъ своему самосознанію и убѣжденію. Если такъ упорна гордость и на землѣ: уступчивѣ ли она будетъ во адѣ, въ существахъ, ожесточенныхъ противъ Бога? Мысль о Божіемъ всемогуществѣ не можетъ также ослабить враждебнаго чувства къ Богу въ ожесточенныхъ врагахъ Божіихъ. Эта мысль будетъ только усиливать ихъ ожесточеніе. Они будутъ находить для себя пищу въ сознаніи своего неподчиненія и открытой вражды съ Тѣмъ, могуществу Котораго нѣтъ предѣловъ.

Такимъ образомъ, если разумное существо на всю

вѣчность можетъ оставаться въ состояніи нераскаянной злобы и непримиримой вражды съ Богомъ: то, какъ существо неспособное къ блаженному единенію съ Богомъ, оно должно быть удалено отъ Него, и, какъ существо злобное, должно быть ограничено въ своей злой дѣятельности, заключено въ темницу, и притомъ на всю вѣчность, потому-что и злоба такого существа есть злоба нераскаянная и непримиримая, которая никогда не прекратится, но будетъ продолжаться и усиливаться цѣлую вѣчность. Въ царствахъ земныхъ и временныхъ преступникъ, непоказывающій надежды исправленія, изгоняется изъ общества, или заключается въ темницу на всю жизнь и обрекается на такъ называемую политическую смерть. Человѣческое правосудіе находитъ это совершенно законнымъ и справедливымъ. Что же несправедливаго, если въ вѣчномъ царствѣ Божіемъ преступникъ нераскаянный и неисправимый изгоняется изъ сего царства и обрекается на заключеніе въ адскую темницу на цѣлую вѣчность? Итакъ, для вѣчныхъ и нераскаянныхъ враговъ Божіихъ должны быть вѣчныя мученія такъ-же, какъ для неисправимыхъ преступниковъ на землѣ необходимы пожизненные изгнанія или заключенія.

Если духъ человѣческій, подобно падшимъ безплотнымъ духамъ, можетъ на цѣлую вѣчность оставаться въ нераскаянномъ ожесточеніи и постоянно возрастать съ своей злобъ и ненависти къ Богу: то при этой мысли уже несильны дѣлаются указанная выше возраженія противъ ученія о вѣчности мученій. Противники этого ученія стараются поставить его въ противорѣчіе съ свойствами Божіими:

съ Божіею премудростію, благостію, правосудіемъ, всемогуществомъ, предвѣдніемъ и т. д.; но нисколько не обращаютъ вниманія на природу человѣческаго духа, тогда-какъ въ этой-то природѣ и полагается человѣкомъ основаніе, условливающее неизбежность для него вѣчныхъ мученій. Скажемъ по нѣскольку словъ на каждое изъ приведенныхъ возраженій.

Если будутъ вѣчныя мученія: то Богъ, говорятъ, не достигаетъ цѣли творенія, или достигаетъ ее невольно. Но такая недостижимость цѣли возможна ли для премудрости Всемогущаго? Правда, Богъ воззвалъ къ бытію разумныя и свободныя существа для вѣчнаго и блаженнаго единенія съ Собою; но если Богъ творитъ существа свободныя, то тѣмъ самымъ условливаетъ Свою цѣль, или поставяетъ ее въ зависимость отъ свободы тварей. Свобода есть высокій даръ Творца и высокое преимущество твари. Безъ свободы невозможно и нравственное, блаженное единеніе тварей съ Богомъ, и ихъ любовь къ Нему, какъ стремленіе сердечное и непринужденное. Свободное существо свободно должно идти къ указанной ему цѣли, невлекомое какою-либо постороннею, непреодолимою силою. И Богъ, непреложный въ Своихъ дарованіяхъ, никогда не дѣйствуетъ на свободу тварей силою одного только Своего всемогущества. Пенасильно влечетъ Онъ и человѣка ко спасенію. Слѣдовательно, не падаетъ вины на Божіе всемогущество, если свободная тварь не хочетъ идти къ предназначенной ей цѣли. Всемогущество все можетъ; но не разрушаетъ нравственнаго царства, не превращаетъ всего міра въ машину, движи-

мую силою необходимости, не отнимаетъ у существъ того преимущества, посредствомъ котораго они, какъ говоритъ Маркъ ефесскій, могутъ не только располагать и управлять сами собою, но и уподобляться Всемогущему, и которое такъ-же необходимо для существъ одаренныхъ умомъ и словомъ, какъ дыханіе для животныхъ. Неужели же мы одни только изъ всѣхъ существъ, заключаетъ св. Маркъ, будемъ неблагодарны предъ Богомъ, и станемъ порицать свою природу, потому-что знаемъ и нѣкоторымъ образомъ сами опредѣляемъ свои обязанности? Это было бы похоже на то, какъ если бы кто-нибудь, бывъ поставленъ царемъ надъ всѣмъ міромъ, снялъ съ себя порфиру и діадиму, и вздумалъ вести жизнь низкую и развратную, а потомъ, когда бы его свергнули за то, сталъ бы жаловаться не на себя, а на того, кто далъ ему власть» (e).

Премудрость Божія требуетъ, чтобы свободная тварь имѣла достаточныя средства для достиженія предназначенной ей цѣли. Совершенно достаточныя средства даны были и человѣку невинному, и съ преизбыткомъ достаточныя дарованы человѣку, по паденіи, возстановляемому. Божественною силою Христа Иисуса Господа нашего, говоритъ Апостоль, даровано намъ все потребное къ жизни и благочестію (2 Петр. 8, 2. 3.). Слѣдовательно, не Премудрость виновна, если свободное существо, имѣя всѣ средства ко спасенію и блаженству, не принимаетъ этихъ средствъ, но отвергаетъ ихъ (Евр. 10, 29.), и тѣмъ лишаетъ себя блаженства. Виновать ли

(e) Христ. чт. 1846 г. ч. 3.

Отець, который далъ сыну все средства для благоустроенной жизни, а тотъ изжилъ свое состояніе блудно, и впалъ въ нищету? Такимъ образомъ, вѣчныя мученія ожесточенныхъ тварей нисколько не противорѣчатъ ни Божію всемогуществу, ни Божіей премудрости. Богъ достигаетъ Своей цѣли творенія въ такой мѣрѣ, въ какой достиженіе ея дѣлаетъ возможнымъ свобода тварей; следовательно, достигаетъ ее вполне, потому-что и первоначально въ умѣ Божіемъ цѣль эта была не безусловная, но условливалась свободою тварей.

Находятъ вѣчныя мученія невозможными послѣ искупленія чловѣка. Неужели, говорятъ, заслуги Искупителя неспильны еще покрыть предъ Божескимъ правосудіемъ все согрѣшенія чловѣческія? Неужели и послѣ искупительной жертвы, принесенной за людей Сыномъ Божіимъ, нѣкоторые изъ нихъ еще будутъ осуждены на вѣчныя мученія? Отвѣчать на этотъ вопросъ нетрудно. Искупительная жертва, принесенная за людей Спасителемъ, дѣйствительно, безконечно превышаетъ все чловѣческіе долги предъ Божескимъ правосудіемъ. Какъ бы ни были тяжки и безчисленны грѣхи чловѣческіе, все же они въ сравненіи съ безконечною полнотою искупительныхъ заслугъ Христовыхъ тоже, что капля въ сравненіи съ моремъ. *Идѣ же умножися грѣхъ, преизбыточествова благодать* (Рим. 5, 20.). Но благодать, пріобрѣтенная намъ Искупителемъ, не есть сила, необходимо и насильно влекущая чловѣка ко спасенію. Благодать не дѣйствуетъ насильственно, съ непреодолимою силою. «Богъ, говоритъ Дамаскинъ, не вынуждаетъ добродѣтели и не силою похищаетъ

человѣка у смерти (ж). Благодать требуетъ со стороны человѣка свободнаго согласія, сочувствія и содѣйствія. Путь ей въ свою душу человѣкъ долженъ приуготовить желаніемъ спасенія и покаяніемъ во грѣхахъ, принять ее съ вѣрою, но крайней мѣрѣ, не затворять дверей сердца (Апок. 3, 20.), когда она приходитъ, не противиться ей; не угашать и не оскорблять ее, когда она пришла (Дѣян. 7, 51. 1 Сол. 5, 29. Ефес. 4, 10.). Чтоже дѣлать благодати съ ожесточенными грѣшниками, которые не имѣютъ ни вѣры, ни покаянія, но съ гордостію отвергаютъ благодатныя средства и снова распинаютъ Сына Божія, носятъ и пошраютъ Его, не почитаютъ за святыню Кровь Завѣта, которою освящены, и ругаются надъ Духомъ благодати (Евр. 6, 6. 10, 29.)? Кровь Искупителя, ими пошранная, благодать Его, ими отвергнутая и поруганная, будутъ вопіять на нихъ предъ Богомъ и только усугубятъ вину ихъ. Такимъ образомъ и безцѣнныя заслуги Искупителя не принесутъ спасенія ожесточеннымъ грѣшникамъ, не потому, что искупительныя заслуги Христовы неспальны спасти ихъ, но потому, что сами они своимъ произвольнымъ упорствомъ дѣлаютъ себя неспособными къ участию въ дарахъ, заслугами Спасителя пріобрѣтенныхъ.

Невѣріе въ вѣчность мученій думаютъ основывать на понятіяхъ о Божіемъ правосудіи, благости и всевѣдѣніи. Правосудно ли, говорить, за кратковременныя грѣхи земной жизни осуждать на вѣчныя мученія? Но, скажемъ словами св. Златоуста,—«не по

(ж) Излож. прав. вѣры. стр. 130. 136.

времени согрѣшенія судимы бываютъ, но по естеству прегрѣшеній» (з). Притомъ, въ вѣчныхъ мученіяхъ будутъ казнимы не только временныя грѣхи земной жизни, глубоко повредившіе и ожесточившіе душу, но гораздо болѣе пераскаянная злоба и непримиримая ненависть къ добру, такъ-что вѣчное мученіе будетъ сонутствовать вѣчному ожесточенію твари, и ея нескончаемому пребыванію въ грѣховности.

Богъ есть благодать и любовь. Какъ же согласить съ благодію Божию вѣчныя мученія тварей, по благодати вызванныхъ къ бытію? Дѣйствительно, самъ Господь свидѣтельствуетъ, что любовь Его къ человѣку сильнѣе, чѣмъ любовь матери къ своему младенцу (Иса. 49, 15.), или любовь отца къ своему сыну (Мѣ. 7, 9.10.). Все, что только можетъ сдѣлать земной отецъ для восхитанія и образованія своего сына, все это совершенно ничтожно въ сравненіи съ тѣми средствами, которыя употребилъ Богъ для умудренія и спасенія человѣка. При всемъ томъ, найдутся существа, которыя отвергнутъ все сіи спасительныя и благодатныя средства, подавать въ себѣ все сѣмена добра и на цѣлую вѣчность останутся въ ожесточенной злобѣ и во враждѣ противъ Бога. Ужели же и на такія существа благодать Божія должна изливаться свои дары и щедроты? Не значило ли бы это (что запрещаетъ Господь Апостоламъ), — давать святая псомъ и пометать бисеръ предъ свиніями (Мате. 7, 6.)? Еще могла бы низойдти благодать Божія, какъ и низходитъ, къ грѣшникамъ, которые грѣ-

(з) Златоуст. на Юан. Бесѣд. 38.

нили по человеческой помощи, по невѣдѣнію,—къ грѣшникамъ, которые каются въ своихъ вольныхъ и невольныхъ согрѣшеніяхъ и просятъ прощенія и помилованія: но на вѣчныя мученія будутъ осуждены нераскаянные грѣшники, враги Божіи, презирающіе дары и щедроты Божіей благодати. Конечно, не отъ Бога зависить ихъ погибель: благодать Божія спасла бы ихъ, если бы они хотѣли только принять спасеніе. Если гибнуть, значитъ, отвергаютъ спасеніе. Благодать Божія есть такое свойство Божественной воли, по которому Богъ сообщаетъ столько благъ каждой твари, сколько она только можетъ вмѣстить по своей природѣ. Что же благодать Божія можетъ сдѣлать съ такими существами, которыя сами сдѣлали себя неспособными къ духовнымъ благамъ и къ благодатнымъ дарамъ, и еще съ гордостію отвергаютъ ихъ? Благодать Божія можетъ только оставить имъ бытіе, которое сами они наполнили муками беспильной злобы и страданіями.

Но, говорятъ, Богъ зналъ несчастную судьбу такихъ существъ: за чѣмъ же Онъ создалъ ихъ? Не лучше ли было бы имъ вовсе не существовать, чѣмъ существовать въ вѣчныхъ мученіяхъ?—Представьте, что какой-либо отецъ имѣетъ десять сыновей. Девять изъ нихъ умны, благочестивы, совершенно счастливы, служатъ честно своего отца и украшеніемъ своего общества. Но одинъ изъ десяти человекъ потерянный, нескравный, впадаетъ въ пороки и преступленія, и навсегда изгнанъ изъ общества. Не смотря на гибель этого несчастнаго, можно ли не назвать отца девяти умныхъ и благочестивыхъ сыновъ счастливымъ отцемъ? Конечно, горько отцу

потерять и одного сына : но неестественно думать, чтобы отецъ, радуясь счастію и совершенствамъ девяти сыновъ и скорбя объ одномъ, сталъ жалѣть, что онъ родилъ ихъ всѣхъ на свѣтъ, и если бы заранѣе зналъ судьбу сыновъ своихъ, изъ-за одного отказался бы и отъ рожденія девяти. Примѣръ этотъ представляетъ нѣкоторое подобіе отношенія Творца къ твари. Богъ, конечно, еще до творенія міра зналъ число людей, которые вмѣстѣ съ діаволомъ и аггелами его подвергнутся вѣчнымъ мукамъ; но Богъ также отъ вѣчности провидѣлъ, что безчисленное множество людей будутъ наслаждаться вѣчною, блаженною жизнію. Если бы провидѣнная Богомъ погибель ожесточенныхъ грѣшниковъ могла остановить творческую благодѣтельность, восхотѣвшую создать разумныхъ тварей; то почему же и блаженство праведныхъ и спасаемыхъ, также провидѣнное Богомъ, не могло подвигнуть Его къ творенію? Неужели хотятъ, чтобы изъ-за злыхъ Богъ отказалъ въ бытіи и во всѣхъ его радостяхъ и добрыхъ? «Въ такомъ случаѣ, замѣчаетъ Дамаскинъ, зло побѣдило бы благодѣтельность Божию» (и). «Богъ зналъ, говоритъ св. Златоустый, что Адамъ падеть; но видѣлъ, что отъ него произойдутъ Авель, Еносъ, Енохъ, Ной, Илія, произойдутъ Пророки, дивные Апостолы—украшеніе естества, и богоносныя облака мучениковъ, источающія благочестіе» (і).

Что касается до того, будто вѣчныя мученія ожесточенныхъ тварей кладутъ пятно на твореніе Божіе, то всякій благомыслящій безъ труда согласится,

(и) Излож. вѣры стр. 287.

(і) Apud Plot Biblioth. Cod. CCLXXVII. p. 1548.

что вѣчныя мученія нисколько не противорѣчатъ ни Божіему всемогуществу, ни Божіей премудрости. Премудрость дала всѣ средства челоѣку къ спасенію; всемогущество не разрушаетъ свободы тварей, безъ которой невозможно было и нравственное царство, и блаженство тварей въ союзъ любви съ Богомъ. И кто же изъ имѣющихъ умъ и свободу захочетъ, чтобы Богъ превратилъ его въ бессознательную машину?

Говорятъ, что вѣчныя мученія, какъ наказаніе, неизмѣющее цѣлію исправленіе наказуемыхъ, есть безцѣльная жестокость и мщеніе недостойное Бога. Но что бы сказало челоѣческое правосудіе, если бы ему представили слѣдующее соображеніе: въ обществѣ есть преступники ожесточенные и закоренѣлые, никакое наказаніе не исправитъ ихъ. Слѣдовательно, всякое наказаніе, на нихъ налагаемое, есть безцѣльная и бесполезная жестокость. Слѣдовательно, такіе злодѣи должны быть освобождены отъ всякаго наказанія, и имъ должна быть предоставлена полная свобода дѣйствованія. И челоѣческое правосудіе, опираясь на непреложный и всѣми признаваемый законъ правды, не только обрекаетъ преступника на пожизненное изгнаніе или заключеніе, но за великіе преступленія осуждаетъ злодѣя на смертную казнь. При чемъ, конечно, уже не имѣется въ виду исправленіе казнимаго. Законъ правды требуетъ, чтобы нарушеніе этого закона было наказано, независимо отъ другихъ цѣлей, каковы напр. исправленіе наказуемаго, устраниеніе другихъ и пр. Цѣли сіи могутъ быть и не быть; но прямая цѣль наказанія есть воздаяніе за преступленія, требуемое закономъ пра-

восудія. И самъ преступникъ, основываясь на собственномъ сознаниіи, принимаетъ назначенное ему наказаніе не въ видѣ несправительной мѣры, хотя оно и можетъ быть такою мѣрою, но принимаетъ его какъ возмездіе за нарушеніе закона.

Наконецъ, въ словахъ Апостола думаютъ находить проповѣдь о всеобщемъ возстановленіи всѣхъ тварей въ состояніи славы и блаженства. По откровеніи царства славы, Богъ, говоритъ Апостоль, будетъ всяческая во всѣхъ (1 Кор. 15, 28.). А гдѣ Богъ, тамъ свѣтъ, жизнь и блаженство. Гдѣ же, говорятъ, будетъ геенна, если Богъ будетъ всяческая во всѣхъ? Но что Апостоль не проповѣдникъ всеобщаго возстановленія, объ этомъ онъ самъ свидѣтельствуетъ, когда говоритъ, что на послѣднемъ судѣ незнающіе Бога и непокоряющіеся благовѣствованію Господа нашего Иисуса Христа въ наказаніе подвергнутся вѣчной погибели отъ лица Господня и отъ славы могущества Его (2 Фесс. 1, 7—9.). Не противорѣчитъ же самъ себѣ Апостоль. Правда, гдѣ Богъ, тамъ свѣтъ, жизнь и блаженство; но только для тѣхъ, которые имѣютъ очи видѣти (Рим. 11, 8.9.), имѣютъ чистое сердце, способное жить въ Богъ и наслаждаться блаженствомъ лицезрѣнія Божія (Матѣ. 5, 6. 8.). И естественный свѣтъ для больныхъ глазами бываетъ тяжелъ и невыносимъ: тѣмъ паче нестерпимо свѣщеніе Божественнаго свѣта для душъ, омраченныхъ грѣхомъ. Для чистыхъ сердцемъ Богъ дѣйствительно есть свѣтъ и жизнь: для омраченныхъ грѣхомъ Богъ есть огонь поядай (Евр. 12, 29.). И тогда-какъ первые будутъ вкушать неизреченное блаженство въ лицезрѣніи Божіемъ (Матѣ. 5, 8.), по-

слѣднихъ одна мысль о Богѣ будетъ приводить въ ужасъ и трепеть (Іак. 2, 19.). Богъ будетъ всяческая во всѣхъ; но отъ сего не будутъ блаженны неспособные къ блаженству и недостойные блаженства. И естественный свѣтъ освѣщаетъ всѣ вещи видимаго міра: но отъ этого не дѣлаются прозрачными и свѣтящимся тѣла темныя и непроницаемыя свѣтомъ.

О П Е Ч А Т К И.

Напечатано:

Должно читать:

СТРАН. СТРОК.

31	12, 19, 26	Хене	Эне
—	23	Деламбръ	Деламбрь.
52	1	примѣч. Иссерія	Уссерія
87	32	сего	сіе
190	9	снизу проиꙗнія	проіаіянія
221	3	сверху недоумѣіемъ.	недоумѣіямъ
235	1	снизу спасенія	исполненія
257	2	— Filevry	Flevry
259	16	сверху <i>συμφα</i>	<i>συμφα</i>
260	3	— Пасхи. Изложивъ	Пасхи, пзложивъ
277	3	снизу Synodi con	Synodicon
368	4	— Если	если
369	9	— Хорнезіа	Хорпціа
373	8	сверху описываетъ	осыпаетъ
375	5	— предѣлать	предѣлахъ
377	5	снизу Анаот	Anast
381	6	— требіемъ	жребіемъ
390	5	сверху святымъ	святынъ
392	18	— препобъжденные	препобъждаемыя
415	2	— жители	читители
476	11	снизу темная дверь	тайная дверь
477	8	сверху .—Хотя	,—хотя
—	14	— съ единою	съ одною
482	4	— у насъ	у васъ
483	4	— славнѣе	славнѣе
551	6	снизу вяжествъ	квяжествъ

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРИНАДЦАТОЙ ЧАСТИ

ПРИБАВЛЕНІЙ КЪ ТВОРЕНІЯМЪ СВ. ОТЦЕВЪ.

УЧЕНІЕ ВЪРЫ.

	<i>стр.</i>
О единствѣ рода человѣческаго.	15
О посланіи св. Апостола Павла къ Филиппійцамъ.	121
О конечныхъ причинахъ письма VII.	384
Оброцы грѣха смерть.	492
О конечныхъ причинахъ письма VIII.	555

УЧЕНІЕ ХРИСТІАНСКОЙ ПРАВСТВЕННОСТИ.

Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго Беседа по обновленіи храма Воскресенія Христова при домѣ заключенія должниковъ.	1
Его-же Слово въ день Святителя Алексія.	7
Его-же Слово по освященіи храма св. равноапостольныя Маріи Магдалины, при Коммерческомъ училищѣ.	179
Его-же Беседа въ день Вознесенія Господня и обрѣтенія мощей Святителя Алексія.	185
Его-же Беседа въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича.	349
Его-же Беседа въ день Успенія Божіей Матери.	357
Его-же Беседа по освященіи храма Святителя Стефана, Епископа Пермскаго, въ домѣ Московской 1-й гимназіи.	461

	<i>стр.</i>
Его-же Бесѣда предъ благодарственнымъ Господу Богу молеб- ствомъ о прекращеніи губительной болѣзни.	467
Его-же Бесѣда при гробѣ новореставленной княжны А. М. Голицыной.	474
Его-же Бесѣда къ сердобольнымъ вдовамъ, избраннымъ для по- печенія о раненыхъ и больныхъ воинахъ дѣйствующей арміи.	479
О благодарности къ Богу.	342
Размышленіе на слова: <i>во благословеніи правыхъ возвысит-</i> <i>ся градъ.</i>	445
О смиреніи.	452
Жизнь вѣры.	484
О тщеславіи.	516
Слово въ день св. Апостоловъ Петра и Павла.	335
Слово въ день Воздвиженія Честнаго Креста.	439
Слово въ день святыхъ тріехъ Святителей Московскихъ.	508

ДУХОВНАЯ ИСТОРИЯ.

Житіе священно-мученика Григорія, Патріарха Константино- польскаго.	69
Московская Славяно-Греко-Латинская Академія.	136
Пустынножителство въ горы Пятрійской и ея окрестностяхъ.	195
Св. Кирилъ, Архіепископъ Александрійскій.	250
Извлеченія изъ писемъ Алтайскаго миссіонера, Протоіерея Сте- фана Ландышева.	323
Фотій до вступленія на патріаршескій престолъ въ Констан- нополѣ.	364
Митрополія кievская въ началѣ своего отдѣленія отъ московской.	524